

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ЩАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1845.

ГЕНВАРЬ.

САЕНТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1843 годъ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества.—Статьи по части Религій, Философій, Законодѣдствія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общепользныхъ Знаній; путешествія ученыхъ или имѣющихъ историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.—Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.— Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Овозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинныя, карты, планы, снимки съ почерковъ и проч.

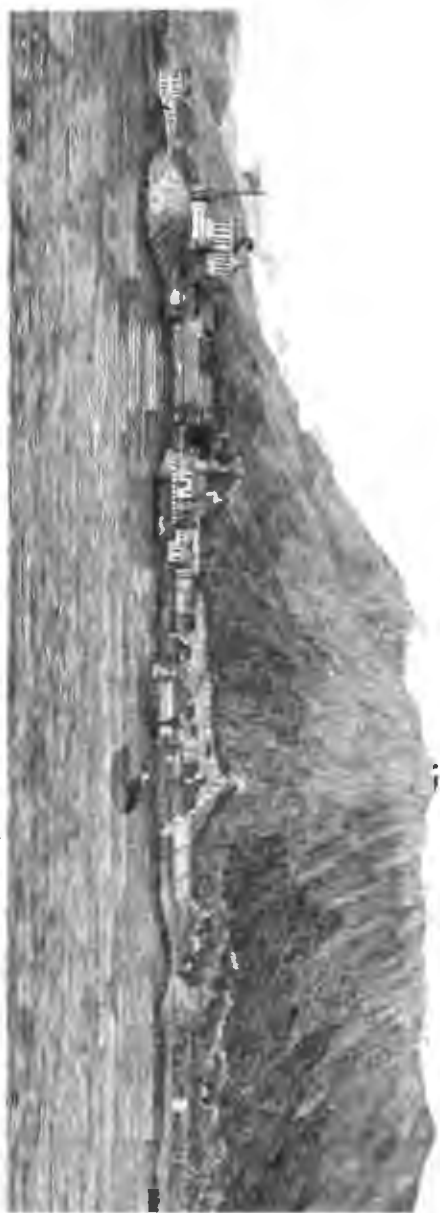
Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части—полное годовое изданіе.

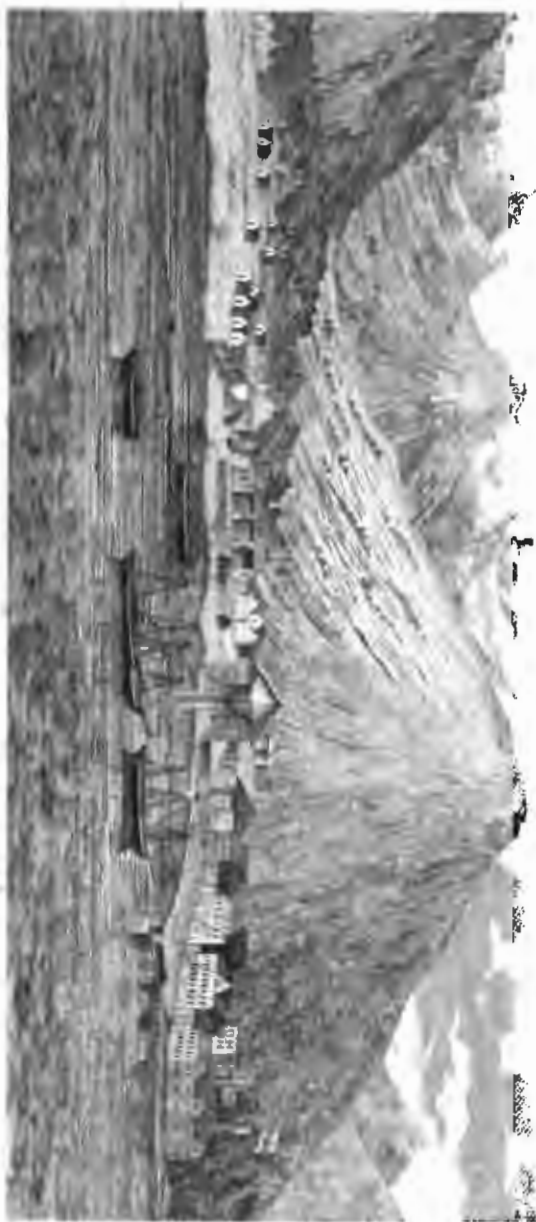
Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИВАНЛЕНІЯ:

1. Официально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

Видъ Житы Французскаго Железна въ Ж. 29 сентября.

Видъ Мѣст. Франциска Пруса въ С. 1. селѣ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXXVII.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

—

1843.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1842.

1. (10 Ноября) *О разрѣшеніи считать въ дѣйствительной службѣ своекоштныхъ и казеннокоштныхъ Студентовъ, опредѣляемыхъ при Клиникахъ Университетовъ въ должности Ординаторовъ и Помощниковъ ихъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣляемымъ при Клиникахъ

Университетовъ, въ должности Ординаторовъ и Помощниковъ ихъ или ассистентовъ, своекоштныхъ и казеннокоштныхъ Студентовъ, по окончаніи ими курса ученія съ званіемъ Лекаря, считать въ дѣйствительной Государственной службѣ, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ, дарованныхъ Медицинскимъ Чиновникамъ съ тѣмъ, чтобы, согласно съ мнѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, по истеченіи двухлѣтняго нахожденія при Клиникахъ Университетовъ, тѣ изъ Лекарей, кои содержались въ Университетѣ на счетъ казны, поступали на службу по назначенію Начальства, для дослуженія определенныхъ для казенныхъ Воспитанниковъ шести лѣтъ.

2. (10 Ноября) *О приведеніи въ дѣйствіе вновь составленныхъ проектовъ Положенія и Штата Ларинскаго Приходскаго Училища.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на 4 года, вновь составленныхъ проектовъ Положенія и Штата Ларинскаго Приходскаго Училища.

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ Царскомъ Селѣ 6 Ноября 1842 года».

Подписавъ: *Статсъ-Секретарь Базилевъ.*

П О Л О Ж Е Н І Е

О ЛАРИНСКОМЪ ПРИХОДСКОМЪ УЧИЛИЩѢ,

*состоящемъ Рязанской Губерніи, Зарайскаго Уѣзда, въ
Селѣ Любучахъ.*

1) Ларинское Приходское Училище получаетъ новое образованіе, болѣе соответственное дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ села Любучъ.

2) Въ немъ обучаются дѣти мужескаго пола, не только свободныхъ хлѣбопашцевъ села Любучъ, но и крестьянъ другихъ прилежащихъ селеній, удѣльныхъ или экономическихъ. Дѣти помѣщичьихъ крестьянъ не допускаются въ Училище.

3) Сверхъ учащихея приходскихъ, 20 человекъ дѣтей бѣднѣйшихъ крестьянъ села Любучъ и въ особенности сиротъ помѣщаются въ самомъ Училищѣ, и согласно завѣщанію основателя сего Заведенія, Московскаго первостатейнаго купца Ларина, содержатся изъ процентовъ пожертвованнаго имъ капитала.

4) Дѣти сіи опредѣляются въ Училище на благотворительное содержаніе съ разрѣшенія Директора

Училищъ Рязанской Губерніи, на основаніи письменнаго о бѣдности удостовѣренія Начальства ихъ и одного изъ Священниковъ села Любучъ. О всякомъ такомъ назначеніи Директоръ доводитъ до свѣдѣнія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о бѣдности.

5) Въ Училище принимаются дѣти не моложе 8 и не старѣе 12 лѣтъ. Приѣмъ бываетъ въ два срока: въ первыхъ числахъ Января и Августа.

6) Училище состоитъ изъ двухъ классовъ; въ каждомъ курсѣ ученія полагается годичный. Первый классъ дѣлится на два отдѣленія: первое составляютъ дѣти, поступающіе въ Училище, и обучаются: чтенію по книжкамъ гражданской и церковной печати, письму, уметвенному счисленію и нумерации; успѣвшіе изъ нихъ переходятъ во второе отдѣленіе, въ которомъ, сверхъ означенныхъ предметовъ, обучаются Краткой Священной Исторіи и четыремъ первымъ дѣйствіямъ Ариметики. Уроки изъ сихъ послѣднихъ предметовъ преподаются въ то время, когда первое отдѣленіе занимается письмомъ. Во второмъ классѣ преподаются: Краткій Катихизисъ, съ повтореніемъ Священной Исторіи, Русская Грамматика болѣе практически, Ариметика окончательно, счисленіе на счетахъ и чистописаніе.

7) Преподаваніе вышеозначенныхъ предметовъ раздѣляется между тремя Учителями: 1) Законоучитель, одинъ изъ Священниковъ села Любучъ, обучаетъ Катихизису и Священной Исторіи; 2) Учитель Чтенія, Письма и Ариметики и 3) Учитель Чистописанія и Русской Грамматики.

8) Немосредственное заведываніе Ларинскимъ Приходскимъ Училищемъ вѣрнется особенному Смотрителю, определяемому Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, по представленію Директора Училищъ Рязанской Губерніи.

9) Смотритель принимаетъ за своею подписью и расходуетъ всѣ суммы, назначенныя на содержаніе Училища.

10) Какъ Смотритель, такъ и Учители, кромѣ однакожъ Законоучителя, имѣютъ квартиры въ домѣ училищномъ.

11) Денежныя суммы, принадлежащія Училищу, хранятся въ кладовой Ларинскаго Банка, за печатями Смотрителя и двухъ Учителей Наукъ.

12) Общія обязанности Смотрителя и Учителей опредѣлены Уставомъ Приходскихъ и Уѣздныхъ Училищъ; сверхъ сего, Учители исполняютъ должность Надзирателей при находящихся на благотворительномъ содержаніи Воспитанникахъ.

13) Смотритель, обще съ Учителями Наукъ, наблюдаетъ за правильнымъ и законнымъ теченіемъ дѣлъ Ларинскаго Банка и о всѣхъ упущеніяхъ немедленно доноситъ Директору Училищъ.

14) Смотритель состоитъ въ 12 классѣ Государственной службы, если не имѣетъ чина выше, и утверждается въ ономъ по выслугѣ четырехъ лѣтъ, на основаніи общихъ правилъ объ утвержденіи въ чинахъ Училищныхъ Чинowników. Ему предоставляется право носить мундиръ X разряда.

15) Премущества Смотрителя и Учителей, касательно пенсій и единовременных пособій, должны быть согласны съ общими, уже существующими на сей конецъ правилами или имѣющими быть впредѣ постановленными для Приходскихъ Училищъ; Учителя Ларинскаго Училища вообще пользуются преимуществами, предоставленными Учителямъ Приходскихъ Училищъ.

16) Письмоводство и отчетность въ суммахъ производится на основаніи дѣйствующихъ постановленій.

17) Распределение числа уроковъ и назначеніе для нихъ часовъ зависитъ отъ распоряженія Директора Училищъ, который однакожь испрашиваетъ на то утвержденія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

18) Заключающіяся въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года постановленія для Приходскихъ Училищъ, не измѣняемая вышеизложенными статьями, служатъ руководствомъ и для Ларинскаго Училища.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

Скрѣпилъ: *Управляющій Департаментомъ, Товарищъ Министра Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ Царскомъ Селѣ 6 Ноября 1842 года.»

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Бахтинъ.*

Ш Т А Т Ъ

Ларинскаго Приходскаго Училища.

	СЕРЕБРОМЪ.
	Р у б л и.
Смотрителю жалованья	215
Законоучителю	86
Двумъ Учителямъ, по 180 руб. каждому.	360
Лекарю	75
На учебный пособія	30
На награды Ученикамъ	8
На канцелярскіе припасы	8
На отопленіе, освѣщеніе и другія потребности по дому и хозяйству	286
На Библіотеку	42
На содержаніе 20 Воспитанниковъ, на каждаго по 40 руб. серебромъ	800
На жалованье двумъ сторожамъ съ обмундировкою	60
Кухаркѣ и прачкѣ, каждой по 30 руб. серебромъ, обѣимъ	60
На пересылку изъ Москвы въ Рязань и обратно въ Ларинское Училище штатной суммы.	21
Итого	2,051

Примечаніе: Остатки отъ сего Штата, по истеченіи года, составляютъ экономическую сумму Ларинскаго Училища, которая отсылается въ Кредитныя Установленія, для приращенія процентами, особо отъ

Дерптскаго капитала, и назначается на законномъ основаніи на расходы, въ случаѣ значительныхъ поправокъ и построекъ по училищному дому, также на другія сверхштатныя по Училищу издержки.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

Скрѣпилъ: *Управляющій Департаментомъ Товарищъ Министра Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

3. (17 Ноября) *Объ отнесеніи должности Механика Дерптскаго Университета по росписанію должностей гражданской службы въ XIV классу, по пенсіи къ IX и по мундиру къ X разряду.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ: 1) На будущее время должность Механика Дерптскаго Университета отнести, по росписанію должностей гражданской службы къ XIV классу, по пенсіи къ IX и по мундиру къ X разряду, дозволивъ опредѣлять въ ту должность и иностранцевъ, на томъ однакожъ основаніи, какъ сіе разрѣшено Высочайше утвержденнымъ 9 Іюня 1837 года Положеніемъ Комитета Министровъ по другимъ четыремъ Университетамъ, и 2) соотвѣтственно сему, оставляя въ своей силѣ постановленіе о классѣ должности Механиковъ сихъ четырехъ Университетовъ (4 пунк. 5 ст. Прод. Св. Уставовъ о службѣ гражданской и приложения къ 144 ст. того же продолженія, классъ XIV, по Министерству Народнаго Просвѣщенія) и сохраняя имъ прежнее право на пенсіи изъ IX разряда пенсіонныхъ окладовъ, отнести ихъ

по мундиру, въ сравненіе съ Механиками Дерптскаго Университета и Главной Астрономической Обсерваторіи, къ X разряду.

4. (20 Ноября) *О Штатъ Училища взаимнаго обученія для бѣдныхъ Русскихъ мальчиковъ въ С. Петербургѣ.*

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ разсматривать изволигъ въ С. Петербургѣ 20 Ноября 1842 года.»

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Бажинъ.*

Ш Т А Т Ъ

Училища взаимнаго обученія для бѣдныхъ Русскихъ мальчиковъ въ С. Петербургѣ.

	Число лицъ.	Окладъ жалованья.
		Серебромъ.
Управляющій	1	857
Учитель	1	260
Законоучитель	1	130
Служитель	1	110
На наемъ квартиры для Училища.	—	1,000
На отопленіе, освѣщеніе, содержа- ніе чистоты въ квартирѣ, по- чинку мебели и другіе мелочные расходы	—	340
На классныя и канцелярскія по- требности	—	100
На приобрѣтеніе книгъ для выда- чи въ награду Ученикамъ	—	60
Итого	4	2,857

Примѣчаніе 1. Остатки отъ одной статьи могутъ, съ разрѣшенія завѣдывающаго по Высочайшему Повелѣнію симъ Училищемъ Двора Его Императорскаго Величества Гофмейстера Графа Віельгорскаго, быть употребляемы на пополненіе недостатковъ по другимъ статьямъ Штата, а равно и на такіе предметы, которые не означены въ Штатѣ, но въ коихъ откроется необходимая надобность.

Примѣчаніе 2. Оклады, опредѣленные Управляющему Училищемъ и Учителямъ, не могутъ быть измѣняемы.

Примѣчаніе 3. Права и преимущества Управляющаго Училищемъ опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 10 Февраля 1842 года Положеніемъ Комитета Министровъ; Учитель же и Законоучитель пользуются правами Учителей Приходскихъ Училищъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

5. (20 Ноября) *О порученіи одному изъ Членовъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго Края завѣдываніе учебною частію.*

Управляющій Временнымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по дѣламъ Закавказскаго Края сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ между прочимъ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ:

1) Одному изъ Военныхъ Членовъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ, сверхъ общихъ обязанностей, съ симъ званіемъ сопряженныхъ, поручить управление за Кавказомъ учебною частию;

2) За симъ упразднить должность Главнаго Инспектора Закавказскихъ Училищъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы Чины, положенныя при семъ лицѣ, состояли при томъ Членѣ Совѣта, которому поручается управление учебною частию.

3) Впредь до преобразованія учебной части за Кавказомъ, Члена Совѣта, управляющаго оною, снабдить особою инструкціею, примѣняясь къ правиламъ, какія были предписаны въ руководство нынѣшнему Начальству училищной части, а также и къ тѣмъ, кои содержатся въ Наказѣ Главному Управленію Закавказскимъ Краемъ, Высочайше утвержденному 12 минушаго Ноября.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

Эстляндскій Ландратъ *Фонъ-Фокъ* — Почетнымъ Попечителемъ Ревельской Гимназіи на текущее трехлѣтіе (17 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, по кафедрѣ Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ Провинціальныхъ Правъ, Статскій Совѣтникъ *Бунге* — въ Казанскій Университетъ Ординарнымъ же Профессоромъ по Юридическому Факультету (16 Ноября).

УВОЛЕНІЯ:

По Дерптскому Университету.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Фолькманъ* — отъ званія Ректора, а Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Ульманъ* — отъ службы, за принятіе, въ противность Закона (Прод. Св. Зак. Т. 3 Учрежд. прим. къ ст. 595), послѣднимъ изъ нихъ, бывшимъ Ректоромъ

Дерптскаго Университета, отъ Студентовъ сего Заведенія,
серебрянаго кубка (16 Ноября).

НАГРАЖДЕННЫ :

а) Орденомъ Св. Станислава 2-й степени:

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета,
Статскій Совѣтникъ *Крузе* (14 Ноября).

б) Чиномъ Коллежскаго Регистратора:

Механикъ Дерптскаго Университета *Брюкертъ* (17
Ноября).

с) Бриллиантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ
изображеніемъ имени Его Величества:

Заслуженный Профессоръ Дерптскаго Университета,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ* (9
Ноября).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Слѣдующимъ Чиновникамъ Казанскаго Учебнаго вѣдомства: Ректору Университета, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Лобачевскому*; Помощнику Профессора Анатоміи, Лекарю 1-го Отдѣленія *Нордстрему*; Директору Первой Гимназіи, Статскому Совѣтнику *Галкину*; Инспектору той же Гимназіи, Коллежскому Ассесору *Кропачеву*; Директору Второй Гимназіи, Надворному Совѣтнику *Львову*; Инспектору той же Гимназіи, Надворному Совѣтнику *Скорнякову*, и Штатному Смотрителю Уѣзднаго Училища, 9 класса *Стодеревскому* — за примѣрное усердіе и самоотверженіе при спасеніи зданій и имущества Учебнаго Вѣдомства во время бывшихъ въ Казани въ Августъ мѣсяцѣ пожаровъ (18 Ноября).

Объявлено Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Гречу*, что изданныя имъ *Письма съ дороги по Германіи, Швейцаріи и Италіи*, приняты Его Императорскимъ Величествомъ съ благоволеніемъ (22 Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1842.

1. (5 Ноября) *Обо учрежденіи въ городѣ Быховѣ двухкласснаго Приходскаго Училища.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшая, вмѣсто бывшаго въ г. Быховѣ и содержаннаго монастыремъ Канониковъ Регулярныхъ до передачи въ казну населенныхъ, имъ принадлежащихъ имѣній, однокласснаго Приходскаго Училища, приступить къ открытію въ томъ же городѣ двухкласснаго, увѣдомилъ Г. Попечителя означеннаго Округа, что Г. Министръ Финансовъ предписалъ Могилевской Казенной Палатѣ о производствѣ на содержаніе сего Училища потребной суммы, и именно: на жалованье двумъ Учителямъ по 114 руб. 28½ коп. каждому — 228 руб. 57½ коп., на наемъ служителя 20 руб. и на отопленіе, освѣщеніе и прочіе по Училищу расходы 65 руб. всего же по триста тринадцати рублей пятидесяти семи и одной

седьмой копѣйки сер. въ годъ, со времени открытія того Заведенія, на счетъ доходовъ съ имѣній управденныхъ Римско-Католическихъ монастырей.

2. (12 Ноября) *О платѣ за содержаніе Полупансіонеровъ въ Пансіонѣ при Вологодской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе изложенныхъ въ представленіи Г. Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа причинъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ взимать, съ 1 Января 1843 года, съ Полупансіонеровъ Вологодской Гимназіи, за ихъ содержаніе, по пятидесяти семи руб. сер. въ годъ.

3. (12 Ноября) *О принятіи въ вѣдомство Казанскаго Учебнаго Округа Училищъ при частныхъ Уральскихъ заводахъ.*

Г. Министръ Финансовъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что онъ не находитъ съ своей стороны никакого препятствія къ принятію въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія всѣхъ, существующихъ при частныхъ горныхъ заводахъ Хребта Уральскаго Училищъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы, на основаніи 465 ст. 7 Т. Свода Горныхъ Законовъ, Главному Начальнику Заводовъ Уральскаго Хребта и Помощнику его Бергъ-Инспектору предоставлено было право, при инспекціи частныхъ заводовъ, обращать вниманіе и на существующія при нихъ Училища, въ особенности тамъ, гдѣ находятся казенные люди и преподаются Горныя Науки.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ Г. Министра Финансовъ, предложилъ Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа сдѣлать надлежащее распоряженіе о принятіи въ Учлищное вѣдомство на общемъ основаніи Частныхъ Учебныхъ Заведеній всѣхъ Училищъ, существующихъ при частныхъ горныхъ заводахъ Хребта Уральскаго.

4. (19 Ноября) *Объ обученіи фехтованію Воспитанниковъ Московскаго Университета.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на обученіе казеннокоштныхъ Воспитанниковъ Московскаго Университета и Студентовъ-Пансіонеровъ фехтованію, съ положеніемъ платы Учителю сего Искусства по чотыреста двадцати восьми руб. пятидесяти семи и одной седьмой коп. сер. изъ Студентской суммы.

5. (26 Ноября) *О допущеніи Студентовъ Александровскаго Университета въ Дерптскій Университетъ безъ экзамена.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно съ отзывомъ Г. Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго и по уваженію, что только Студенты Россійскихъ и иностранныхъ Университетовъ принимаются въ Александровскій Университетъ безъ экзамена, прочія же

лица оному подвергаются, призналъ справедливымъ освободить Студентовъ сего послѣдняго, при приѣмѣ ихъ въ Дерптскій Университетъ, отъ предварительнаго экзамена, исключая тѣхъ изъ нихъ, которые поступили изъ иностранныхъ Университетовъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ:

С. Петербургскому: Адъюнктъ, Докторъ Правъ *Рождественскій* утвержденъ въ званіи Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Благоустройства и Благочинія (5 Ноября).

Московскому: Экстраординарный Профессоръ *Умислевъ* — въ званіи Ординарнаго Профессора (19 Ноября).

Харьковскому: Экстраординарный Профессоръ *Струве* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Умозрительной Хирургіи (5 Ноября).

Казанскому: Г. Министръ Финансовъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ *Канкринъ* и Начальникъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Генералъ-Маіоръ *Ческинъ* утверждены въ званіи Почетныхъ Членовъ Университета (26 Ноября).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Коллежскій Секретарь *Платоновъ* — Секретаремъ Пріема Академіи (19 Ноября)

По Лицею Князя Безбородко.

Въ должности Преподавателей: Старшій Учитель Новгородъ—Сѣверской Гимназіи *Глушановскій* — по кафедрѣ Законовъ Казеннаго Управленія, и Старшій Учитель Каменецъ—Подольской Гимназіи *Максимовичъ* — по кафедрѣ Законовъ Полицейскихъ и Уголовныхъ съ судопроизводствомъ (12 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Помѣщикъ Сумскаго Уѣзда, Коллежскій Секретарь *Рахмановъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Сумскаго Уѣзднаго Училища (26 Ноября).

Казанскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Мокшанскаго — Отставной Поручикъ *Сабуровъ* и Шадринскаго — Отставной Губернскій Секретарь *Базилевскій* (19 Ноября).

Вѣлорусскому: Помѣщикъ Мѣиской Губерніи Борнсовскаго Уѣзда, Губернскій Секретарь *Тышкевичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ помянутаго Уѣзда (12 Ноября).

Одесскому: Титулярный Совѣтникъ *Гловацкій* — Почетнымъ Смотрителемъ Хотинскаго Уѣзднаго Училища (5 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Богодуховскаго — Губернскій Секретарь *Райкошъ* — къ таковой же должности въ Ахтырское Уѣздное Училище

(5 Ноября); Крапивенскаго — Михаилъ *Кривошовъ* — къ таковой же должности въ Тульское Уѣздное Училище (19 Ноября):

УВ О Л Е Н Ы :

По Университету Св. Владиміра.

Прозекторъ Анатоміи *Фонз-деръ-Фури* — отъ службы при Университетѣ, согласно прошенію его (12 Ноября).

По Московскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Чухломскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Лермантовъ* — отъ сей должности, по прошенію (19 Ноября).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Попечителю Черниговской Гимназіи *Судѣникъ* — за пожертвованіе для учрежденія при сей Гимназіи особой для учениковъ Библіотеки (5 Ноября);
Директору Нижегородской Гимназіи *Грацинскому* и прочимъ Училищнымъ Чиновникамъ оной — первому за благоразумное распоряженіе, а послѣднимъ за ревностное содѣйствіе при прекращеніи пожара, угрожавшаго опасностію гимназическому зданію; Директору Училищъ Иркутской Губерніи *Линдену* — за дѣятельность и усердіе по службѣ (12 Ноября); Почетному Смотрителю Тихвинскаго Уѣзднаго Училища, Титулярному Совѣтнику *Фелю* и Штатному Смотрителю, Титулярному Совѣтнику *Зерсу* — за отличный порядокъ во ввѣренныхъ имъ Училищахъ (19 Ноября).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1845.

М А Р Т Ъ.

САЕНТЪПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1843 ГОДЪ.

ОТД. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

ОТД. II. Словесность, Науки и Художества.—Статьи по части Религій, Философіи, Законодательства, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общепользныхъ Знаній; путешествій ученыхъ или имѣющихъ историческую важность.

ОТД. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТД. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.—Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТД. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.— Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

ОТД. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

ОТД. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинныя, карты, планы, снимки съ почерковъ и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части—полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИВЪЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Генварь мѣсяцъ 1843.

1. (5 Генваря) *Объ ассигнованіи суммы на жалованье Учителю Греческаго языка при Второй Казанской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше соизволилъ на представленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ ассигнованіи къ производству изъ Государственнаго Казначейства на жалованье Учителю Греческаго языка при Второй Казанской Гимназіи по 393 руб. 15 коп. сер. въ годъ, со дня опредѣленія такового Учителя.

Часть XXXVII. Отд. I.

5

2. (5 Генваря) *О дозволеніи Воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ Гимназіяхъ, занимать Учительскія должности въ Училищахъ дѣтей Канцелярскихъ Служителей.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

- 1) Разрѣшить опредѣленіе въ Иркутское Училище дѣтей Канцелярскихъ Служителей особыхъ Учителей изъ окончившихъ учебный курсъ Воспитанниковъ тамошней Гимназіи, по выдержаніи ими надлежащаго испытанія при поступленіи въ учительскія должности.
- 2) Учителямъ симъ предоставить тѣ права по службѣ, которыми пользуются Преподаватели въ Канцелярскихъ Училищахъ изъ учениковъ Духовныхъ Семинарій, по силѣ 389 ст. Свод. Устав. о службѣ гражданской (Том. III).
- 3) При назначеніи въ сказанныя должности Воспитанниковъ Гимназій изъ податныхъ свободныхъ состояній, руководствоваться правилами, постановленными во 2 мѣ примѣч. къ 5 ст. Продолж. того же Свод. Закон. (Том. III) для опредѣленія лицъ этихъ состояній Учителями Уѣздныхъ Училищъ.
- 4) Распоряженіе сіе распространить вообще на Училища дѣтей Канцелярскихъ служителей, если назначеніе въ оныя особыхъ Учителей изъ Воспитанниковъ Гимназій представится нужнымъ.

3. (15 Генваря) *О Штатъ Дерптской Учительской Семинаріи.*

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ, 15 Генваря 1843 года».

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Баттінъ.*

Ш Т А Т Ъ

Дерптской Учительской Семинаріи.

	СКРЕВРОМЪ.	
	РУБЛ.	КОП.
Главному Учителю, жалованья.	343	10
Ему же добавочныхъ, какъ Смотрителю.	28	57
На канцелярскія потребности.	15	—
Учителю Русскаго языка, жалованья. .	286	—
Учителю музыки и пѣнія, жалованья.	228	68
На Библіотеку Семинаріи.	28	57
На содержаніе 14 Воспитанниковъ.	1199	95
На отопленіе.	180	—
На освѣщеніе.	35	—
На мытье бѣлья.	75	—
На услугу, включая плату, содержаніе и одежду.	43	—
На плату служащихъ въ кухнѣ.	24	—
На исправленіе и содержаніе дома и прочія по оному потребности.	113	51
И того.	2600	38

Примѣчаніе. Остатки отъ штатной суммы по каждой статьѣ, равно какъ и отъ опредѣленной на содержаніе Семинаристовъ, происходящія отъ неполнаго ихъ комплекта или отсутствія, поступаютъ, по истеченіи года, въ экономическую сумму Семинаріи, и могутъ быть употреблены, съ разрѣшенія Попечителя, на пополненіе другихъ статей.

Подписалъ: *Сергій Уваровъ.*

Скрѣпилъ: *Управляющій Департаментомъ, Товарищъ Министра Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

4. (19 Генваря) *Объ отнесеніи должностей Бухгалтеровъ и Казначеевъ при Университетскихъ Правленіяхъ къ IX классу по росписанію должностей на классы для чиновпроизводства.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ: должности Бухгалтеровъ и Казначеевъ при Университетахъ, по сравненію съ подобными званіями въ другихъ вѣдомствахъ, отнести вмѣсто X, къ IX классу по росписанію должностей на классы для чиновпроизводства.

5. (26 Генваря) *Объ опредѣленіи при Виленской Губернской Гимназіи Коммиссара для надзора за зданіями и прислугою.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше

повелѣть соизволилъ: опредѣлить при Виленской Губернской Гимназіи Коммиссара для надзора за подвѣдомственными ей училищными зданіями и прислугою, съ жалованьемъ по 120 руб. сер. въ годъ изъ штатной суммы на содержаніе дома Гимназіи и съ причисленіемъ его по должности къ XIV-классу и къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ.

6. (26 Генваря) *О раздѣленіи четвертаго класса Полтавской Гимназіи на два отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ сію Гимназію еще одного Преподавателя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ: четвертый классъ Полтавской Гимназіи раздѣлить на два параллельныя отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ сіе Заведеніе еще одного Преподавателя, на правахъ Младшаго Учителя Гимназіи, съ жалованьемъ по 343 руб. 10 коп. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

УВОЛЕНІЯ:

По Казанскому Университету.

Ординарный Профессоръ Бунге — вовсе отъ службы, согласно желанію его (20 Генваря).

НАГРАЖДЕНІЯ:

а) Чинами:

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Ректоръ Харьковскаго Университета, Членъ по учебной части Совѣта Полтавскаго Института Благородныхъ дѣвицъ, Статскій Совѣтникъ *Артемьевскій-Гулакъ* — въ воздаяніе отлично ревностной службы и особыхъ трудовъ его по Институту (15 Генваря).

Статскаго Совѣтника (при увольненіи отъ службы): состоявшій при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Чиновникомъ особыхъ порученій, въ званіи Камеръ-Юнкера, Коллежскій Совѣтникъ *Давыдовъ* (2 Генваря).

б) Орденомъ Св. Станислава 2-й степени:

Членъ Совѣта и Инспекторъ классовъ Полтавскаго Института Благородныхъ дѣвицъ, Директоръ Училищъ Полтавской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Калыистъ* — въ воздаяніе ревностной службы и особыхъ трудовъ его по Институту (15 Генваря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Генварь мѣсяць 1843.

1. (9 Генваря) *О введеніи преподаванія Греческаго языка во Второй Казанской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа и Высочайшаго Повелѣнія о производствѣ жалованья имѣющему быть опредѣленнымъ при Второй Казанской Гимназіи Учителю Греческаго языка, разрѣшилъ ввести преподаваніе сего языка въ упомянутой Гимназіи, съ опредѣленіемъ для сего особаго Учителя и предоставленіемъ ему всѣхъ правъ и преимуществъ, Старшимъ Учителямъ Гимназій присвоенныхъ.

2. (16 Генваря) *Циркулярное предложеніе Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія о допущеніи къ экзамену въ Гимназіяхъ молодыхъ людей, желающихъ поступать въ Аптекарскіе Ученики.*

По содержанію примѣчанія 1 къ § 51 Высочайше утвержденнаго 28 Декабря 1838 года правилъ испытанія Медицинскихъ, Встеринарныхъ и

Фармацевтических Чиновниковъ, управляющимъ аптеками вѣнчается въ строжайшую обязанность не принимать въ Аптеки учениковъ, не имѣющихъ гимназическаго свидѣтельства о достаточныхъ свѣдѣніяхъ въ Наукахъ, которыя преподаются въ первыхъ четырехъ классахъ Гимназій.

На семъ основаніи и въ слѣдствіе полученнаго нынѣ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣнія, что нѣкоторые Гимназій, по неимѣнію отъ своего Начальства предписаній, не допускаютъ къ такому испытанію молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ или при родителяхъ своихъ, и желающихъ посвятить себя изученію Фармаціи въ частныхъ аптекахъ, покорнѣйше прошу предложить подвѣдомымъ Директорамъ Гимназій, чтобы молодые люди, желающіе поступить въ Аптекарскіе Ученики вольныхъ аптекъ и обязанные представлять при семъ свидѣтельства отъ Директоровъ Гимназій о свѣдѣніяхъ въ Наукахъ, которыя преподаются въ первыхъ четырехъ классахъ Гимназій, были безпрепятственно допускаемы къ надлежащему для сего испытанію и снабжаемы свидѣтельствами о степени ихъ познаній.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

3. (16 Генваря) *Объ оставленіи въ дѣйствиіи на однихъ учебный курсъ плана ученія для Студентовъ Богословскаго и Юридическаго Факультетовъ Дерптскаго Университета.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра На-

роднаго Просвѣщенія, соглашалась на оставленіе утвержденного Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 8 Декабря 1838 года плана ученія для Студентовъ Богословскаго и Юридическаго Факультетовъ Дерптскаго Университета, по случаю истеченія оному четырехгодичнаго срока, въ дѣйствиіи еще на одинъ учебный курсъ, вмѣстѣ съ симъ разрѣшилъ, чтобы Студенты Юридическаго Факультета, кромѣ предметовъ, входящихъ въ курсъ ихъ ученія, слушали также нѣкоторые лекціи по части Наукъ Философскаго Факультета, избирая оныя въ каждомъ семестрѣ по собственному произволу, но подъ руководствомъ Декана.

4. (26 Генваря) *О содержаніи Пансіонеровъ Чиношниками и Учителями Учебныхъ Заведеній Бѣлорускаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ.*

По представленію Г. Попечителя Учебныхъ Округовъ Бѣлорускаго и Кіевскаго, составлено, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для прочихъ Учебныхъ Округовъ, съ нѣкоторыми только дополненіями, Положеніе о содержаніи Пансіонеровъ Чиношниками и Учителями Учебныхъ Заведеній Бѣлорускаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ. Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, препровождая означенное утвержденное имъ въ видѣ опыта на три года Положеніе, предложилъ Гг. Попечителямъ сказанныхъ двухъ Округовъ привести его въ дѣйствиіе, и съ приближеніемъ трехгодичнаго срока представить Министерству о тѣхъ измѣненіяхъ, необходимость конхъ укажутъ время и опытъ.

5. (28 Генваря) *О введеніи въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго.*

Г. Почетный Смотритель Полтавскаго Уѣзднаго Училища Милорадовичъ призналъ возможнымъ жертвуемые имъ въ пользу Училища триста рублей асс., вмѣсто отдачи ихъ для училищныхъ пособій, назначить на прибавку къ жалованью тѣмъ Учителямъ, которые изъявляютъ желаніе преподавать въ подвѣдомомъ ему Училищѣ языки Латинскій, Французскій и Нѣмецкій, еженедѣльно по два раза. По сдѣланномъ имъ Г. Милорадовичемъ предложеніи, изъявили желаніе преподавать: Учитель Уѣзднаго Училища Колодѣй — Латинскій языкъ въ такомъ объемѣ, въ какомъ преподается оный въ первыхъ трехъ классахъ Гимназій, безмездно; Учитель того же Училища Ганзіеръ — Нѣмецкій языкъ и Учитель Полтавской Гимназіи Фонтъ-Шлихтингъ — Французскій языкъ, за вознагражденіе, какое угодно будетъ назначить Начальству изъ означенныхъ 300 рублей.

Въ слѣдствіе представленія о семъ Г. Почетнаго Смотрителя Кіевскаго Учебнаго Округа и по уваженію изложеннымъ въ ономъ обстоятельствомъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести преподаваніе въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ языковъ: Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, въ видѣ опыта, на три года, начиная съ 1843—44 учебнаго, на вышеозначенномъ основаніи.

6. (28 Января) *Объ учрежденіи при Слонимском Дворянском Училищѣ приготовительнаго класса.*

Г. Министръ Финансовъ, въ слѣдствіе сношенія съ нимъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, увѣдомилъ, что отъ него предписано мѣстной Казенной Палатѣ о производствѣ на жалованье Учителю учрежденнаго при Слонимскомъ Дворянскомъ Училищѣ особаго приготовительнаго класса по сту руб. серебромъ въ годъ.

Сообщая о семъ Г. Попечителю Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія предложилъ ему сдѣлать распоряженіе объ открытіи помянутаго класса.

7. (31 Января) *Объ опредѣленіи въ Тельшевское Уѣздное Училище Учителя Рисованія.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ содержимое Бернардинскимъ монастыремъ Тельшевское Уѣздное Училище Учителя Рисованія, безъ жалованья, но съ предоставленіемъ ему присвоенныхъ Учителямъ сего предмета въ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ правъ и преимуществъ по службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Михаилъ Вронченко* — Чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ, по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа (15 Генваря).

По Университетамъ:

С. Петербургскому: Почетный Попечитель С. Петербургскихъ Гимназій, Камергеръ Графъ *Шереметевъ* и Камеръ-Юнкеръ *Анатолій Демидовъ* утверждены въ званіи Почетныхъ Членовъ Университета (16 Генваря).

Харьковскому: Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Химіи *Энбротъ* — Адъюнктомъ по той же кафедрѣ (8 Генваря).

Дерптскому: Бывшій Профессоръ сего Университета *Фолькманъ* допущенъ къ продолженію чтенія въ текущемъ семестрѣ лекцій о Физіологіи въ качествѣ исправляющаго должность Ординарнаго Профессора (21 Генваря).

Св. Владиміра: Бывшій Экстраординарный Профессоръ упраздненной Виленской Медико-Хирургической Академіи Докторъ Медицины и Хирургіи Надворный Совѣтникъ *Леонъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Государственнаго Врачебно-дѣлнія (1 Генваря); Бывшій Врачъ Алатырской Удѣльной Конторы, Докторъ Медицины *Бекеръ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ

по кафедрѣ Общей Терапіи, Врачебнаго Веществословія и Рецптуры (20 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставной Капитанъ Гвардіи *Деволандъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Валдайскаго Уѣзднаго Училища (11 Генваря).

Харьковскому: Отставной Гвардіи Поручикъ *Шепелевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Елатомскаго Уѣзднаго Училища (8 Генваря).

Кіевскому: Исправляющій должность Директора Ровенской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Абрамовъ* — утвержденъ въ сей должности; Коллежскій Регистраторъ *Полторацкій* — Почетнымъ Смотрителемъ Остерскаго Уѣзднаго Училища (20 Генваря).

УВОЛЕНЫ:

По Главному Педагогическому Институту.

Ординарный Профессоръ Нѣмецкой Словесности, Надворный Совѣтникъ *Миддендорфъ* — отъ сей должности, по прошенію его (8 Генваря).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Служащій въ Правленіи Академіи Секретаремъ, Коллежскій Секретарь *Плетеневъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его по другому вѣдомству (15 Генваря).

По Рижскому Лицею.

Исправляющій должность Профессора по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства *Цинъ* — вовсе отъ службы, по прошенію его (28 Генваря).

По Московскому Учебному Округу.

Коллежскіе Секретари: *Кокошкинъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Начальныхъ Училищъ въ Москвѣ (25 Генваря); *Прончищевъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Тарусскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (28 Генваря).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Епифанскому кунеческому сыну *Артемьеву*, золотопромышленнику, проживающему въ г. Томскѣ (8 Генваря), Пензенскому Дворянину *Римскому-Корсакову* (21 Генваря), Почетному Попечителю Черниговской Гимназіи *Судіенко* и Почетному Смотрителю Аксайскаго Окружнаго Училища Сотнику *Иловайскому* (28 Генваря) — за разныя пожертвованія ихъ въ пользу Учебныхъ Заведеній вѣдомства Министерства; Г. Архитектору Департамента Народнаго Просвѣщенія Надворному Совѣтнику *Щедрину* — за осмотръ, по порученію Начальства, зданий: Университета Св. Владиміра и Гимназій: Полтавской, Новгородъ-Сѣверской, Каменецъ-Подольской и Благороднаго Пансіона Могилевской Гимназіи (31 Генваря).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОБОЗРѢНІЕ ИЗВѢСТІЙ О РОССИИ

ВЪ ВѢКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

*извлеченныхъ Д. Ст. Сов. А. И. Туртеновымъ изъ раз-
ныхъ актовъ и донесеній Французскихъ Посланниковъ
и Агентовъ при Русскомъ Дворѣ.*

Россія издавна возбуждала особенную заботли-
вость Европейской Политики, и уже во времена Петра
Великаго занимала высокую степень среди Государствъ
Европейскихъ. Многія изъ нихъ, въ томъ числѣ и
Франція, постоянно имѣли при Русскомъ Дворѣ своихъ

Часть XXXVII. Отд. II.

1

Посланниковъ и Агентовъ. Обязанностію ихъ было передавать своимъ Дворамъ все достойное любопытства и замѣчанія, преимущественно же наблюдать политическое направленіе дѣлъ. Можно представить себѣ, сколь важны подобныя акты: не смотря на то, что въ нихъ мѣстами проглядываютъ предубѣжденіе и недоброжелательство къ Россіи, они содержатъ въ себѣ столько свѣдѣній о ея внутреннемъ бытѣ и внѣшнемъ вліяніи и о характерахъ важнѣйшихъ современныхъ дѣйствователей, что представляются драгоценными для Исторіи. Тѣмъ болѣе приобретаетъ правъ на нашу признательность почтенный и неутомимый собиратель сихъ свѣдѣній, всегда принимавшій самое дѣятельное участіе въ отыскиваніи источниковъ для Отечественной Исторіи, и посвятившій симъ полезнымъ трудамъ лучшую часть своей жизни.

Въ продолженіе многихъ лѣтъ путешествуя по Европѣ, онъ имѣлъ случай обозрѣть знаменитѣйшія Библіотеки и хранилища рукописей; всюду старался отыскивать письменныя памятники, относящіеся къ Русской Исторіи; не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ на собраніе ихъ. И плодомъ его изысканій въ продолженіе пятнадцати лѣтъ были: множество выписокъ изъ Парижскихъ Архивовъ и Библіотекъ, изъ Лондонскихъ и Шведскихъ Архивовъ, изъ Королевской Туринской Библіотеки, и четыре тома актовъ, извлеченныхъ въ Римѣ изъ Ватиканскаго Тайнаго Архива, раскрывающіе сношенія Римскихъ Первосвященниковъ съ Россією, Польшею, и Ливонією съ XI вѣка до начала XVIII.

Въ 1837 и 1839 годахъ А. И. Тургеневъ имѣлъ счастье представлять Государю Императору собран-

ные имъ акты и удостоятся особыхъ знаковъ Монаршаго благоволенія. Ватиканскіе акты поступили тогда же въ Высочайше учрежденную при Департаментъ Народнаго Просвѣщенія Археографическую Коммиссію; всѣ они засвидѣтельствованы подписью и печатью Начальника Ватиканскаго Тайнаго Архива Графа Марини-Марини, и въ 1841 году наданъ Археографическою Коммиссіею первый томъ сихъ актовъ въ Латинскомъ подлинникѣ (*). Второй изготавляется къ изданію.

Прочіе поднесенные имъ акты относятся къ прошедшему столѣтію, начиная отъ времени Екатерины I. Но сверхъ того въ одномъ Парижскомъ Архивѣ найдено имъ *девятнадцать* фоліантовъ дипломатическихъ сношеній Франціи съ Россіею, принадлежащихъ къ царствованію Петра Великаго, и еще три фоліанта объемлютъ сношенія отъ вступленія на Престолъ Екатерины I до ея кончины.

Почтенный собиратель при обиліи сихъ источниковъ, не могъ выписывать ихъ вполнѣ; ограничиваясь тѣмъ, что казалось ему важнѣе при первомъ взглядѣ, онъ обозначалъ донесенія, которымъ представлялись особенно достопримѣчательными, и вносилъ въ свои замѣтки только главнѣе содержаніе замѣчательнѣйшихъ актовъ.

Слѣдующія строки изъ писемъ его пояснятъ важность его указаній: «Жизнію Петра дондѣ живеть Россія. Все, что относится къ Знждителю

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIV. Отд. VI, стр. 78 — 107.

ея могущества и славы, составляетъ достоинствѣ нашей Исторіи. Вотъ почему надлежало бы переписать всѣ относящіяся къ Россіи времямъ Петра Великаго акты Парижскаго Тайнаго Архива, такъ какъ покойный Канцлеръ Графъ Н. П. Румянцевъ и Графъ Семень Романовичъ Воронцовъ списали всѣ подобныя акты Англійскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ нихъ множество подробностей, драгоцѣнныхъ не только для Исторіи новыхъ дипломатическихъ сношеній, но и для гражданской, а въ особенности для военной; много животрепещущаго тогдашнюю современность, взгляды очевидцевъ, которыми передавались извѣстія политическія.

«Въ донесеніяхъ Французскихъ Посланниковъ и Повѣренныхъ изъ Москвы и Петербурга, и въ предписаніяхъ къ нимъ отъ Парижскихъ Министровъ не только объясняются сношенія Россіи съ Франціею, но и отношенія Россіи къ другимъ Государствамъ, напримѣръ: къ Турціи, Швеціи, Австріи. Въ послѣднее время царствованія Петра I Франція была посредницею между Англіею и Россіею. Петръ за многое негодовалъ на Англійское Министерство, и даже готовился къ войнѣ, — Франція мирила насъ.

«Исторія представляется гораздо отчетливѣе въ сихъ актахъ, нежели въ обыкновенныхъ обзорѣніяхъ главныхъ событій въ Государствахъ: здѣсь ясно видны тайныя политическія замыслы, первые, такъ сказать, зародыши важныхъ историческихъ происшествій; пружины, коими приводили тогда въ дѣйствіе Государственныя машины, видны таланты дѣйствовавшихъ лицъ и правила Кабинетовъ. Для насъ Русскихъ рисуются

тъни Головиныхъ, Ягужинскихъ, Остермановъ, Мещниковыхъ, еще не довольно ясно обозначенныя въ нашихъ собственныхъ историческихъ памятникахъ; наконецъ раскрывается во всей полнотѣ очеркъ Петра, о которомъ иностранцы всякаго рода, Правители и Министры, Послы и Агенты, говорятъ не всегда съ равнымъ безпристрастіемъ, но всегда съ какимъ-то невольнымъ удивленіемъ къ необыкновенному, великому, вездѣ и во всемъ являвшемуся. И въ постепенномъ наблюдателѣ тогдашнихъ событій, и въ хронологическомъ обозрѣвателѣ сихъ актовъ возбуждается чувство удивленія явленіемъ Петра на поприщѣ міра. Сначала видимъ, даже и при самомъ Петрѣ, въ Москвѣ, вѣсколько частныхъ покушеній торговыхъ и иностранныхъ обществъ къ сближенію съ Россією; видимъ возникающія изъ сего общія пользы, покровительство имъ оказанное, и какое-то осторожное, неохотное сближеніе Русскихъ сперва съ частными лицами, потомъ съ Правительствами, и вдругъ читаемъ донесенія Потемкиныхъ, Матвѣевыхъ, Кантемировъ, Куракиныхъ, Долгорукихъ, и видимъ уже обдуманную, опытную Политику Остермана, и вездѣ и во всемъ безпримѣрнаго Петра. Европейскіе Кабинеты вдругъ заговорили о немъ, о Россіи, уже не о Москвіи, по какому-то невольному движенію назвавъ Императорами ея Государей, прежде, нежели согласились давать сіе титуло особенными договорами. Кабинеты при Петрѣ I заспорили о семъ титулѣ, какъ бы предчувствуя въ немъ будущее величіе Россіи и страхъ Европы.

«Изъ сихъ актовъ внутренняя Исторія Россіи того времени также дѣлается намъ извѣстнѣе. Каж-

дая перемѣна въ образѣ управленія, каждая осуществленная мысль Петра были замѣчаемы дипломатами, и документы дѣятельной жизни его, внутри Россіи и внѣ оной — грамоты на Его безсмертіе — предлагались часто къ донесеніямъ Посланниковъ. Тогдашніе Правители Франціи дивились ему. То, что иногда было, можетъ быть, тѣнію нравственного характера Царя-Героя — самые недостатки Петра — изъясняли они необходимостію; не любили, унижали Русскихъ, но извиняли Петра. Смерть Его произвела необыкновенное, разительное дѣйствіе въ тѣхъ Дворахъ, съ коими Онъ былъ въ непосредственномъ сношеніи.

«Описаніе послѣдней болѣзни Петра не лези читать безъ прискорбія и досады: кажется, такъ легко было спасти его! Онъ хотѣлъ быть самъ своимъ врачомъ; истинная болѣзнь его была долго тайною и для самыхъ приближенныхъ. Его лечили только наружными средствами; неосторожность его усилила болѣзнь. Докторъ Италіянецъ брался излечить его, но ему не довѣряли. Приближеніе смерти Петръ Великій ознаменовалъ подвигами милосердія: онъ велѣлъ освободить узниковъ изъ тяжкаго заточенія; воля его была исполнена съ точностію. Приближенные страшились за столицу. Войско давно уже не получало жалованья. При Дворѣ были партіи. Не за долго предъ тѣмъ Петръ короновалъ Екатерину; но не всѣ были за нее: хотѣли регентства. Вѣроятно, примѣръ Франціи дѣйствовалъ тогда и на Государственные умы въ Россіи.

«28 Генваря 1725 года, въ 5 часовъ утра, Петра не стало. Провидѣніе указало на Россію предѣ-

ломъ его славы; «Европа назвала Ею Великимъ» ска-
заль незабвенный нашъ Исторіографъ.

Предлагаемыя здѣсь извлеченія изъ выписокъ
могли быть раздѣлены на три отдѣла: *первый* —
обозрѣніе извѣстій о Россіи до единодержавія Пе-
тра Великаго; *второй* — до кончины Петра Ве-
ликаго, и *третій* — о Россіи въ царствованіе
Екатерины I; но мы допустили расположеніе си-
стематическое по предметамъ, дабы не развлекаться
въ подробностяхъ и обозрѣвать въ совокупности все,
что относится до какого либо лица или обстоятель-
ства, соблюдая впрочемъ хронологическій порядокъ,
— и представляя указанія на тотъ фоліантъ, изъ
каждаго почерпнуто свѣдѣніе.

Впрочемъ, помѣщая сіе краткое обозрѣніе извѣ-
стій о временахъ Петра Великаго, считаемъ не из-
лишнимъ начать оное свѣдѣніями, найденными въ
томъ же Парижскомъ Архивѣ о царствованіи знаме-
нитаго его Родителя.

Царь Алексій Михайловичъ былъ въ сношеніяхъ
съ Людовикомъ XIV. Въ 1665 году онъ писалъ къ
Королю о пропускѣ чужестранныхъ Пословъ и гон-
цевъ въ Россію. Царская грамота о семъ писана на
Русскомъ языкѣ. Титулъ Короля въ ней слѣдую-
щій: «Пресвѣтлѣйшему и Вельможнѣйшему Великому
Государю, Людовику Бурбонскому, Четвертому на де-
сямъ, Божією милостію Королю Французскому и На-
варскому».

6 Іюня 1662 года Царь извѣстилъ Людовика XIV о заключенномъ на 13 лѣтъ перемиріи между Россіею и Польшею. Въ семъ письмѣ замѣчательно выраженіе Царя: *«была упрены, что самъ извѣстилъ Наше имя»*. Это выраженіе совершенно противоположно самодовольной гордости Людовика, который, какъ видно изъ проекта письма его, за два года предъ тѣмъ писалъ къ Царю такъ: *«Послѣ того, какъ Мы доставили миръ всѣмъ Нашимъ Королевствамъ.»* Какъ Французскіе Короли назывались Христіаннѣйшими, *les plus Chrétiens*, то и Царь Алексѣй Михайловичъ титуловалъ Короля *«первымъ изъ Христіанскихъ Государей»* (*premier Prince de la Chrétienneté*).

По дѣламъ нѣкоторыхъ Римскихъ Католиковъ, жившихъ въ Россіи, Царь Алексѣй Михайловичъ посылалъ въ Римъ врача своего, Саксонца Лаврентія Рейнфера, который находился переводчикомъ при Русскомъ Послѣ въ Гнишаніи и во Франціи, Потемкинѣ. Въ послѣдствіи Царь Алексѣй Михайловичъ просилъ Людовика XIV остановить непріязненные дѣйствія противъ Голландцевъ и соединиться съ другими Христіанскими Государями противъ Турокъ. Объ этомъ была подана отъ имени Царя нота за подписаніемъ Русскаго Посланника въ Парижѣ, *Виміуса*. Людовикъ XIV въ отвѣтъ Царю извинялся, что по той же причинѣ, та есть, по случаю войны съ Голландіею, не можетъ взять участіе въ войнѣ противъ «общаго врага имени Христова» (Турокъ), называя Россію: *«оплотомъ и защитою противъ могущества и силы Оттоманъ»*. Такъ велико уже было значеніе Россіи и до Петра Великаго.

Получивъ извѣстіе о бѣдственной участи Англійскаго Короля Карла I, Царь Алексѣй Михайло-

ишь былъ столько раздраженъ противъ злодѣянн Англичанъ, допустившихъ казнъ своего Государя, что разорвалъ всѣ связи съ Англіею. Англичане изгонялись изъ Москвы, и лишились всѣхъ правъ своихъ во торговлѣ и мѣнѣ товаровъ съ Русскими, и долгое время, никакими усиліями и стараніями, не могли себѣ возвратитъ потерянныхъ выгодъ, торговали же только тайно въ Архангельскѣ, подкупивъ тамошняго Правителя области.

Мысль, занимавшая Царя Алексіа Михайловича о союзѣ Христіанскихъ Державъ къ изгнанію Турокъ изъ Европы, предложенная имъ Людовику XIV, вѣроятно, по совѣту знаменитаго Боярина Матѣева, первого изъ Государственныхъ Русскихъ Сноудниковъ того времени, не оставалась и преемниками Алексіа Михайловича и Феодора Алексіевича, и предложена была Вѣнскому Двору. Венеціанскому Правительству также сообщенъ былъ отъ Русскаго Посольства списокъ военнымъ Русскимъ силамъ, составленнымъ въ 1686 году болѣе полумилліона, именно: 527,000 человекъ. Изъ сего можно видѣть, сколько сдѣлано было Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ для огражденія Россіи военною силою. Вспомнимъ еще, что онъ же издалъ первый въ Россіи *«Уставъ ратнаго дѣла»*.

1686 г. (*) Царя Іоаннъ и Петръ заключили наступательный и оборонительный союзъ съ Польскимъ Королемъ, противъ Турокъ.

(*) Фоліантъ 2.

Царевна Софія управляетъ всѣми дѣлами. Мирный договоръ съ Польшею заключенъ былъ по волѣ ея.

Два Царя совершенно два разные человѣка. Старшій, Іоаннъ, рожденный отъ перваго брака Царя Алексія Михайловича, неспособенъ къ правленію, слабодушенъ; не слѣпъ, но почти близокъ къ слѣпотѣ; у него необыкновенно длинныя вѣки, такъ что онъ не можетъ видѣть иначе, какъ приподнимая ихъ, отъ чего терпитъ сильную боль; ему 18 лѣтъ. Младшій, отъ втораго брака, Петръ, подаетъ большія надежды и очень любимъ своею сестрою Софіею, которая сохраняетъ для него самодержавную власть, пока онъ не достигнетъ 18 лѣтъ. Теперь ему 14.

1695 г. Петръ готовится послать свое войско для осады Азова, лишь только настанетъ оттепель, и откроется свободный путь по рѣкамъ. Лефортъ назначенъ Главпокомандующимъ. Петръ, желая поразить страхомъ Имперію Оттоманскую, рѣшился (какъ писалъ Лефортъ) итти на Азовъ съ огнемъ и мечемъ; оттуда везутъ 50 пушекъ и болѣе 150 мортиръ. Артиллерія — красоты несравненной.

1698 г. Въ запискѣ, представленной Людовику XIV о желаніи Московскаго Царя совершить путешествіе во Францію, сказано, что Петръ I намѣренъ ввести нравы и обычаи Французовъ и одежды ихъ въ своемъ Государствѣ.

Петръ обѣщалъ Польскому Королю, заключивъ миръ на тридцать лѣтъ съ Портою, итти на Шведовъ въ концѣ Сентября 1700 г.

Отправился къ Новугороду и послалъ 10,000 войска на подводахъ (1700) въ Сентябрѣ.

Осаждаетъ Нарву. Французскому Правительству сообщенъ его Агентомъ плакъ Нарвы и осады.

Указъ Петра относительно учрежденія Военнаго Штаба для иностранцевъ (17го Апрѣля 1702 г.) напечатанъ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Пишутъ о намѣреніи Петра ввести добрые нравы и обычаи, видѣнные и замѣченные наблюдательностію *сего новаго Улисса*, во время путешествія его по большей части Европы.

Балювъ, Французскій Посолъ въ Россіи, просилъ Людовика XIV прислать нѣсколько Драгоцѣнныхъ вещей для представленія Царю. Увѣряли, что за годъ предъ симъ одинъ изъ Посланниковъ привезъ двѣ пары Французскаго шитаго платья; одну представилъ Царю, а другую любимцу его Князю Меншикову, и подарокъ сей былъ принятъ съ удовольствіемъ. Балювъ замѣчаетъ, что это одно изъ средствъ, употребляемыхъ иностранными Министрами, когда они хотятъ успѣть въ ихъ дѣлахъ; что есть много довѣренныхъ лицъ, которымъ нужно бы слѣлать подобные подарки. (Донесеніе Балюва писано шифрами).

Петръ ободренъ взятіемъ Шлиссельбурга къ продолженію войны противъ Шведовъ.

Могущество Царя, по пространству его владѣній на землѣ, очень сильно. Что касается могущества его на моряхъ, то оно увеличивается съ каждымъ днемъ. 74 военныхъ корабля на Воронежѣ и на Дону. Все это строится его попеченіями.

Хваля дѣятельность и успѣхи Петра во всемъ, Балювъ сообщаетъ о вводимой перемѣнѣ въ платье и въ обычаяхъ, о бритьѣ бородъ, и пр. Царь хочетъ, чтобы молодые люди путешествовали, и такъ про-

должнаеть образовывать свой народъ , которому еще немного трудно къ этому привыкнуть.

Петръ воспретилъ поединки.

Береть съ собою сына въ походъ. Царевичъ Алексій сопровождаетъ его противъ Шведовъ.

Петръ отклоняется отъ заключенія торговаго трактата съ Франціею.

Балюзъ извѣщалъ Людовика XIV объ успѣхахъ Петра противъ Шведовъ, о службѣ Царя съ нижнихъ чиновъ. Петръ повинуется Шереметьеву, какъ Начальнику его войскъ.

По смерти Патріарха Царь не наименовалъ новаго Патріарха , и поручилъ управленіе Россійскою Церковью одному изъ высшихъ духовныхъ лицъ въ званіи Блжстителя Патріаршаго Престола.

По возвращеніи изъ Шведскаго похода, Петръ долго разговаривалъ со Шведскимъ Резидентомъ, и сказалъ, что возвративъ себѣ то, что ему принадлежало , готовъ заключить миръ съ Королемъ Шведскимъ; но какъ самъ Король того не хочетъ, то начесть войну кровопролитную. Иные говорятъ, что Резидентъ вздумалъ поздравлять Царя съ его торжествомъ. Это очень раздражило Петра. Онъ видѣлъ въ поступкѣ Резидента нарушеніе долга вѣрности природному его Королю, и въ гнѣвѣ нѣсколько разъ ударилъ Резидента шпагою.

1703 г. Царь въ Москвѣ принималъ Французскаго Посла въ театрѣ. (Донес. Балюза отъ 5 Дек. 1703).

Петръ положилъ основаніе Петербургу.

Въ Москву прибыло изъ Архангельска большое число пѣхотныхъ и морскихъ Офицеровъ, многіе съ семействами своими; по недостатку домовъ для нихъ,

надобно было размѣстить ихъ на квартирахъ у купцовъ и даже у Офицеровъ иностраннаго квартала (Нѣмецкой слободы). Думаютъ, что ихъ отправятъ къ Шлис-сельбургу, недавно завоеванному, и оттуда по рѣкѣ, выходящей изъ озера Ладоги, и впадающей въ море у Алтылы.

Петръ вступается за Польскаго Короля противъ партій, враждебныхъ Королю въ Польшѣ. Шведскій Король покровительствуетъ противникамъ Короля.

Петръ обѣщаетъ милости приверженцамъ законнаго Короля, а врагамъ его грозитъ стылкою изъ Польши и изъ Литвы, которыхъ спокойствіе, присоветовавъ онъ, столь же дорого намъ, какъ собственнаго нашего Государства. Декларация Примасу подписана собственноручно Царемъ. Въ печатной, на Француз. (№ 75) въ подписи означено:

de Votre Eminence,
de vos excellences,
et de vos generosités
le bon et bien
vaillant ami Pietre (1).

1704 г. Въ Февралѣ Петръ отнесся къ Людовику XIV особенною грамотою, на Русскомъ языкѣ, объ отпускѣ Французскаго Посланника *де Балюза*. Послѣ словъ: Царствованія Нашего въ двадцать второе лѣто, Грамота подписана Государемъ собственноручно:

«Вашъ добрый братъ
і совершенный другъ
ПЕТРЪ». (2).

(1) Фоліантъ 1.

(2) Фоліантъ 2.

4 Сентября н. ст. (1) заключенъ между Царемъ и Княземъ Рагоцини, въ Варшавѣ, договоръ на Французскомъ языкѣ, подписанный Петромъ и скрѣпленный Шафировымъ.

Давая гласность своимъ политическимъ дѣйствіямъ, Петръ, въ 1705 году, напечаталъ на Латинскомъ языкѣ объявленіе, по какому праву и съ какимъ намѣреніемъ ввелъ свое войско въ Польшу. Такимъ образомъ, желая отвести могущія произойти политическія сомнѣнія, онъ нерѣдко отдавалъ предъ Европою отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ Іюлѣ 1705 г. Петръ былъ въ великомъ гнѣвѣ на Базиліанъ и Іезуитовъ.

Петръ дважды пишетъ о Польскихъ дѣлахъ къ Французскому Королю и Англійской Королевѣ 2 Января и 27 Апрѣля 1707 г.

1708 г. Сообщено Французскому Министерству письмо отъ 3 Іюля, о пребываніи Петра съ семействомъ въ С. Петербургѣ. Царь начинаетъ уже предпочитать Петербургъ Москвѣ.

Одержана Петромъ побѣда при Лѣсномъ. Извѣстіе о ней, напечатанное на Французскомъ, находится подъ № 50 (2).

Московский купецъ Сильвестръ Стрѣшневъ находился Шкинеромъ на Архангельскомъ кораблѣ *Св. Алексій*. Французскій Капитанъ Констабель захватилъ его корабль, потому что на немъ были Голландскіе матросы, а Франція вела тогда войну съ Гол-

(1) Фоліантъ 3.

(2) Фоліантъ 4.

ландією. Адвокатъ Годефруа представилъ Королю Людовику XIV о просьбѣ Стрѣшнева возвратить ему захваченный корабль, но ходатайство адвоката, по видимому, не было уважено Королемъ. Стрѣшневъ нашелъ другаго заступника. 1708 г. Апрѣля 8 Петръ отнесся грамотою къ Людовику XIV, «о корабляхъ Русскихъ, кои взяты на Окіанѣ Французскіе добычники і отвели в Дункеркъ», и просилъ о возвращеніи корабля Командиру онаго Сильвестру Стрѣшневу. Оригинальная грамота за собственноручною подписью Петра находится подъ № 84 (1).

Побѣда Петра при Полтавѣ 1709 г. 27 Іюня. Первое извѣстіе получено объ ней въ Парижѣ отъ Безенвала, на двухъ полулистахъ, мелкимъ письмомъ, отъ 6 Іюля. Князь Меншиковъ преслѣдуетъ Шведовъ.

Въ списокъ плѣнниковъ Петра: Графъ Шиперъ, первый Министръ и Гофмаршалъ Короля Шведскаго; Графъ Рейншильдъ, Фельдмаршалъ, и пр.

Въ самый вечеръ битвы Царь писалъ къ Воеводѣ Бѣльскому изъ лагеря подъ Полтавою, и окончилъ письмо слѣдующими словами: «такимъ образомъ происходило дѣло. Мы поздравляемъ васъ съ сею мало-ожиданною новостію». Въ постскриптѣ прибавлено: «теперь еще привели къ намъ Принца Виртембергскаго, родственника Короля Шведскаго».

Подъ № 57 и 60 (*) находятся планы Полтавской битвы, одинъ печатный на большемъ листѣ, съ Нѣмецкими объясненіями. Далѣе подробная пе-

(1) Фаланга 4.

(2) Тамъ же.

чатная реляція со спискомъ плѣнныхъ и вещей, доставшихся побѣдителямъ.

Послѣ побѣды Петръ послалъ декларацію Полякамъ и Литовцамъ, которые до того времени держались противной стороны.

Подъ № 68 (*) помѣщены разныя о Полтавской битвѣ письма приверженцевъ Шведской стороны. Замѣчательно извѣстіе отъ Секретаря Польскаго Короля въ письмѣ къ Королевѣ, будто бы изъ лагеря подъ Полтавою. Не вѣря совершенному разбитію Шведовъ, онъ заключаетъ писмо отважного лжю: «Полтава взята и Русскій гарнизонъ перекочуетъ». Слѣдствія Полтавской побѣды весьма важны. Бонакъ отъ 2 Сентября прислалъ записку о перемѣнахъ, какія могутъ произвести въ Украинѣ пораженія Шведовъ и побѣда Петра надъ Королемъ. Онъ пишетъ: «Шведы ошиблись, полагая, что Петра и Россію такъ же легко преодолѣть, какъ Августа и Польшу, и ворвались въ области Россіи въ числѣ 50,000, а не осталось и трехъ сотъ человекъ». Опасаются, что Турки выдадутъ Карла Петру. Польскія дѣла уже зависятъ отъ Петра. Сама Франція должна благопріятствовать Царю. Станиславъ, подкрѣпляя Шведовъ, мало имѣетъ надежды удержаться на тронѣ. Царь не потерпитъ въ Польшѣ Короля, обязаннаго Шведамъ короной. Поляки отвергаютъ Августа за отнятіе отъ нихъ привилегій. Предлагается отозвать Французскаго Посла изъ Польши.

По случаю оскорбленія въ Лондонѣ Русскаго Посла Андрея Артамоновича Матвѣева, задержаннаго

(*) Фоліантъ 4.

въ Июлѣ 1708 г. Петръ писалъ изъ лагеря къ Англійской Королевѣ, прося наказати смертною казнію извѣнниковъ и соучастниковъ въ оскорбленіи Матѣева. Письмо послано отъ 27 Сентября 1708; подписано: *Properius frater Peter* (Доброжелательный братъ Петръ); скрѣплено Графомъ Головинымъ и Шафировымъ.

Долго не отвѣчали Англичане на это письмо; но послѣ Полтавской битвы, Королева приехала въ Москву Чрезвычайнаго Посланника Карла Витфорта, съ извиненіемъ въ оскорбленіи, нанесенномъ Его Превосходительству Андрею Артамоновичу Матѣеву, Государственному Министру, Воеводѣ Ярославскому (*Gouverneur de Duché de Jaroslav*). Витфортъ принятъ Петромъ I на торжественной аудіенціи. При подробномъ извѣстіи о сей аудіенціи сообщены были Французскому Правительству и письма Королевы Анны къ Петру I отъ 5 Февраля 1710 г. съ печатными актами Парламента, состоявшимися по сему случаю (*).

Въ Июлѣ 1710 г. Петръ, по неудовольствію на пропускъ Карла XII въ Турцію, на покровительство Турокъ Русскимъ извѣнникамъ: Мазепѣ, Некрасову и сообщникамъ ихъ (что признавалъ противнымъ народному праву), писалъ къ Султану изъ Петербурга о деклараціи Великаго Визиря Русскому Посланнику касательно будущаго возвращенія Шведскаго Короля чрезъ Польшу. Петръ соглашался, чтобы Карла на возвратномъ пути изъ Турціи сопровождали отъ 500 до 3000 Турокъ, но только не изъ Татаръ.

(*) Фоліантъ 4, № 85.

Въ Мартѣ 1711 Французскому Министерству сообщена анкета объ успѣхахъ Петра противъ Турокъ, и о слухѣ, будто и онъ пойдетъ на Царыградъ. Завоеванія Петра въ Швеціи въ особенности полезны для Россіи. Могущество его, величайшее въ Европѣ, дѣлаетъ его страшнымъ для сосѣдей его и возбуждаетъ зависть въ Римскомъ Императорѣ и въ народахъ приморскихъ.

Въ 1711 г. въ Гагѣ напечатано на Латинскомъ языкѣ объявленіе о справедливыхъ причинахъ войны Петра I противъ вѣроломнаго Ахмета, Султана Турецкаго (*Justitia armatum Petri I adversus perfidum Achmetem, Turcicum Imperatorem*). То же объявленіе въ 1711 г. напечатано въ Гагѣ и на Французскомъ языкѣ на 31 страницѣ.

Въ запискѣ Брю (Briè) о положеніи дѣлъ въ Московіи въ 1711 г. между прочимъ сказано, что у Петра два флота: одинъ на озерѣ Ладожскомъ, другой на Дону (*sur le Tanais*). Корабли на Дону лучше: ибо они работы Англичанъ, Голландцевъ и Венеціанъ. Сии два флота доставляютъ большое удовольствіе Царю. Онъ лучше всѣхъ знаетъ морское искусство.

5 Января 1711 г. Петръ писалъ къ Султану изъ Петербурга относительно пребыванія Карла XII въ Турціи.

Въ письмѣ одного Шведа, сообщенномъ Французскому Министерству отъ Крока, въ Мартѣ 1711 г., много говорится о силахъ Петра. Могущество его велико и на сухомъ пути и на морѣ; ему усердно служатъ и повинуются; онъ дѣятеленъ. Нынѣшніе Русскіе разнятся отъ Русскихъ прошедшаго времени.

Балюзъ, вторично отправленный отъ Людовика XIV^{го} осломъ въ Россію, пріѣхалъ въ Яворово (°), въ Польшу, 28 Апрѣля 1711 г. Онъ писалъ къ Французскому Министру, что и Петръ былъ въ Яворовѣ, гдѣ ему уже представлялся Князь Рагоцци.

Слышно, что Царь женился на молодой Шведкѣ, взятой въ плѣнъ. Говорили, что Балюзъ не будетъ принять въ Яворовѣ; но онъ былъ принятъ, однакожь не такъ какъ въ Москвѣ, а холодно, по причинѣ носившихся слуховъ, что Франція помогаетъ врагамъ Россіи. Скоро Петръ сталъ благосклоннѣе, извинился, и предлагалъ дать новую аудіенцію Балюзу.

Слухи о жепидѣбѣ Петра оправдались. 12 Мая 1711 г. Балюзъ писалъ изъ Яворова: «новая супруга Царя уже беременна. Еще не знаютъ, гдѣ она разрѣшится отъ бремени. Я имѣю честь увѣдомить Васъ, что она была плѣнница Царя со времени взятія Нарвы, и за нѣсколько лѣтъ до супружества приобрѣла сердечную привязанность Царя».

Царевичъ Алексій Петровичъ въ то время былъ въ Саксоніи, и изъ Дрездена уѣхалъ жениться въ Волфенбюттель.

Стражникъ Потоцкій, на котораго Петръ былъ въ неудовольствіи, упрашивалъ Царя положить ему руки на голову, въ доказательство прощенья.

Въ Іюнѣ 1711 г. Балюзъ писалъ изъ Львова къ Французскому Министру, что Графъ Вальсенъ, Посланникъ Австрійскій въ Петербургъ, много разъ приглашалъ къ обѣду Царя, также Министровъ и его Ге-

(°) Фолиантъ 5.

пераловъ. Когда Царь хочетъ показать довѣренность и дружбу къ кому нибудь, то посылаетъ сказать, что будетъ у него обѣдать или ужинать.

Разнеслись слухи о побѣдѣ Турокъ надъ Русскими, при Бендерахъ. Балюзъ пишетъ о Некрасовѣ и его соучастникахъ, о Мазепѣ и его приверженцахъ.

Въ частномъ письмѣ о побѣдѣ надъ Турками говорится, что и Карлъ XII былъ лично въ одномъ сраженіи Турокъ съ Русскими, и съ досады рвалъ на себѣ волосы.

При письмѣ Безенналя, 14 Сентября 1711 г., получено въ Парижѣ извѣстіе о сраженіи между Турками и Русскими на берегахъ Прута, 8 Іюля, на Французскомъ и Латинскомъ языкахъ, съ приложеніемъ печатнаго плана, и съ объясненіями на Нѣмецкомъ языкѣ.

Сообщены и договорныя условія между Русскими и Турками.

Въ донесеніи Балюза отъ 19 Августа 1711 г. сообщено о разбитіи Русскихъ, о возвращеніи Туркамъ Азова, а Шведамъ — Ливоніи и всего, завоеваннаго у нихъ, а Петербургъ оставляютъ Царю.

Отъ 26 Августа 1711 г. донесеніе Балюза: миръ при Прутѣ купленъ деньгами. Карлъ XII грозилъ Визирю; дѣлалъ все, что могъ, чтобы воспрепятствовать заключенію мира, но безуспѣшно. «Ты за это будешь отвѣчать головою!» сказалъ онъ Великому Визирю. Визирь отвѣчалъ ему, чтобъ онъ берегъ свою (qu'il prit garde à la sienne).

При донесеніи Балюза приложенъ планъ расположенія войскъ при переходѣ чрезъ Прутъ.

Въ описаніи сраженія, доставленномъ изъ лагера при Динстрѣ, съ письмомъ Безенваля (1), говорится подробно о томъ, что происходило во время битвы, также прежде и послѣ оной. Французъ, очевидецъ и участникъ въ битвѣ, заключаетъ донесеніе слѣдующими словами: «Вы будете удивлены, Милостивый Государь, что я не говорю Вамъ о Его Величествѣ (т. е. о Петрѣ); но я столько долженъ говорить о немъ, что принужденъ молчать. Надобно быть Апеллесомъ, чтобы изобразить Александра. И такъ, удовольствуясь сказать Вамъ, что 19, 20 и 21 числа Іюля, во все продолженіе безпрерывнаго сраженія съ Турками, Его Величество *былъ всегда, ободрялъ солдата и привѣтствовалъ Офицера*».

11 Сентября 1711 г. Балюзъ писалъ изъ Варшавы о возвращеніи Петра изъ Турецкаго похода. Дошли слухи, что Русскій Дворъ недоволенъ своими союзниками. Царь сказалъ Кастеляншѣ Краковской, что Король Шведскій зажегъ войну, а союзники раздували ее своими деньгами. Кастелянша сказала въ привѣтствіе Петру, что онъ *пришелъ, умиротворилъ и побѣдилъ* Карла. «Это уже слишкомъ, слишкомъ слишкомъ», — перебилъ Царь, повторивъ нѣсколько разъ сряду это слово (2).

Кастелянша продолжала говорить, что очень обрадована счастливымъ возвращеніемъ его въ совершенномъ здоровьѣ. Петръ отвѣчалъ: «Это счастье такого же рода, какъ если бы кто вмѣсто ста ранъ получалъ пятьдесятъ».

(1) Фоліанта 4. № 111.

(2) Фоліанта 5. № 146.

Кастелянша Краковская, какъ видно изъ послѣдующихъ донесеній Балюза и изъ другихъ, была недоброжелательна къ Русскимъ, а болѣе расположена къ Шведамъ и Туркамъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Русскія войска разорили владѣнія ея мужа (*).

Всѣ говорятъ, продолжаетъ Балюзъ, что конница его осталась безъ лошадей; что вся его армія и онъ самъ никакъ не избѣгли бы Турецкихъ рукъ, если бы Турки, его окружавшіе, еще простояли три дня, не сражаясь. Таково было мнѣніе Короля Шведскаго.

Извѣстіе о военномъ совѣтѣ у Петра I. — Великому Визирю дано сто тысячъ червонцевъ. Царь былъ очень недоволенъ иностранцами, но доволенъ Русскими Генералами.

Въ выпискѣ изъ писемъ одного Русскаго Вельможи изъ Карлсбада (1 Октября 1711) объясняется о дѣлахъ дипломатическихъ. Петръ желалъ видѣться съ Королями Датскимъ и Польскимъ въ Кистринѣ. Ностицъ представлялся ему въ Карлсбадѣ.

Отъ 2 Октября 1711 г. Балюзъ писалъ къ Королю все еще о сраженіи при Прутѣ.

27 Ноября извѣстилъ Короля, что, по настоянію Карла XII, Визирь казненъ — за заключеніе мира при Прутѣ.

Отъ 18 Декабря Балюзъ увѣдомлялъ, что носятъ слухи о соединеніи Петра съ Карломъ XII противъ Турціи и Польши!

4 Мая 1712 г. Балюзъ увѣдомлялъ изъ Варшавы о слухѣ изъ Вильны о смерти Петра, и что

(*) Фоліантъ 6. № 7.

Царевичъ Алексій возвращается изъ Торна съ войсками въ Россію.

При письмѣ Кампредона отъ 12 Іюля 1712 г. получена выписка изъ мѣнній и положенія касательно дѣлъ съ Оттоманскою Портою, на совѣщаніи въ верховномъ совѣтѣ въ присутствіи Петра. Эта выписка доставлена къ Русскому Посланнику въ Констаггенѣ. Между прочимъ положено: «все уступить Турціи, пока война съ Швеціею».

Въ 1713 было сраженіе на морѣ между Русскими подъ начальствомъ Апраксина, и Шведами подъ начальствомъ Армфельда. Петръ I въ 1714 г. издалъ прокламацію къ Шведамъ противъ Карла XII.

Сообщенъ Французскому Министерству списокъ и боевой порядокъ Царскаго флота. Число кораблей и пушекъ. Кораблемъ *Святая Екатерина*, о 64 пушкахъ, командуеть Шаутбенахтъ, Петръ Алексіевичъ, Царь. Капитаны двухъ другихъ кораблей Русскіе, прочіе все иностранцы.

Въ Генварѣ 1715 г. Царь присутствуетъ на балѣ и на свадебномъ обѣдѣ. (Донесеніе Ла-Ви отъ 14 Генваря).

Петръ намѣренъ соединить Балтійское море съ Каспійскимъ, что послужитъ къ процвѣтанію Персидской торговли въ его владѣніяхъ.

Доходы Петра, говорятъ, составляютъ до 20 милліоновъ рублей, то есть около 80 милліоновъ ливровъ на Французскія деньги. Два милліона выходятъ на содержаніе Царскаго Двора и сухопутныхъ силъ; но морскія его силы много стоятъ ему.

Петръ огорченъ, что безъ его позволенія Англіійскій Резидентъ былъ въ Кронштадтѣ, гдѣ находятся военныя Царскіе корабли,

Въ Петербургѣ взяли подъ стражу одного мнимаго пророка, который называлъ себя посланнымъ отъ Бога для соединенія всѣхъ Вѣроисповѣданій въ міръ.

Петръ снялъ свой драгоценный портретъ въ 4000 червонныхъ съ Князя Меншикова, и вадѣлъ на Англійскаго Адмирала Норриса, а Князю Меншикову подарилъ деревню, съ 2000 руб. дохода. Онъ подарилъ также Голландекому Вице-Адмиралу портретъ оной, украшенный алмазами.

30 Октября 1715 г. Петръ подписалъ первую грамоту къ Людовику XV, по случаю кончины Людовика XIV. Грамота сія получена въ Парижѣ отъ Безенваля 15 Генваря 1716 г.

При Дворѣ Петра нѣсколько партій. Князь Меншиковъ не благопріятствуетъ Франціи. Головкинъ началъ показывать наклонность къ Французамъ и внушилъ тѣ же чувства Князю Долгорукому, его искреннему другу.

То превосходитъ въ Царѣ, что онъ совершенно знаетъ противоборство своихъ Министровъ, и часто самъ ведетъ переговоры съ иностранными Министрами. Онъ рѣшительно обѣщалъ Англіи и Голландіи, что скорѣе отдастъ свою корону, чѣмъ откажется отъ намѣренія учредить морскую военную силу, чего требовали отъ него Англія и Голландія (*).

(*) Фоліантъ 7.

Царь при всякомъ случаѣ говорить съ большимъ уваженіемъ о Герцогѣ Орлеанскомъ (Регентѣ Королевства).

22 Іюня 1716 г. Ла-Ви извѣстилъ о кончинѣ Царевны Наталіи Алексіевны, сестры Царя. Петръ много плакалъ о ней.

Бухарскій Посолъ подноситъ при Русскомъ Дворѣ въ дары арбузы, яблоки и винныя ягоды.

Петръ предпринялъ устроить каналы для пользы торговли.

Въ Петербургѣ праздновали день побѣды подѣ. Лѣснымъ, предшествовавшей Полтавской битвѣ, въ основаніе счастливыхъ успѣховъ Царя. Петръ называлъ ее матерью Полтавской побѣды.

Французскому Министерству сообщенъ списокъ съ Нѣмецкаго пшѣма Петра I къ Императору Римскому. Подписано Царемъ по-Латыни: *bonus frater Peter* (добрый братъ Петръ), Скрѣпилъ Графъ Головкинъ.

Въ 1717 г. Архитекторъ Ле-Блонъ составилъ планъ Петербурга.

Грамотою отъ 5 Генваря 1717 г. Петръ извѣстилъ о намѣреніи своемъ посѣтить Францію.

29 Генваря 1717 г. Петръ отправился за границу. Его сопровождали 22 особы, да при нихъ 39 человекъ.

Въ то же время по желанію Петра помѣщены во Французскую Гардемаринскую Школу—20 Русскихъ Дворянъ. Въ списокѣ ихъ поименованы: Милославскій, Несвицкой, Волконскій, Бярятивскій, Салтыковъ, Юсуповъ, Жеребцовъ, Кикинъ, Глѣбовъ, Мордвиновъ, Дубровскій, Мещериновъ, Пушкинъ, Безобразовъ.

Сумбуловъ, Пукаловъ, двое Горчаковыхъ, Кологри-
вовъ.

Шатонёфъ, Французскій Посланикъ къ Голлан-
дінъ, извѣстилъ Французскій Дворъ о намѣреніи Царя
ѣхать въ Парижъ чрезъ Дюнкеркъ и Кале. Предпи-
сано Интенданту въ Дюнкеркъ о помѣщеніи Петра I.
со свитою (*). Для сопровожденія Царя назна-
ченъ де Либоа, Королевскій Камеръ-Юнкеръ (*gentil-
homme ordinaire de la maison du Roi*). Ему дана ин-
струкція, и онъ отправился къ Царю. Петръ
ѣдетъ, не желая быть узнаваемъ.

Церемоніаль пріема предписанъ проше, согласно
съ желаніемъ Петра I. Въ случаѣ, если Русскіе по-
желаютъ пріема торжественнѣе, велѣно ограничиться
представленіемъ подарковъ отъ городовъ, пушечными
выстрѣлами при встрѣчѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть
пушки, отряженіемъ коннаго отряда со знаменами,
принятіемъ ордера отъ Царя, и проч. Поручено узнать
о характерѣ Петра; велѣно спросить Князя Кура-
кина, не пожелаетъ ли лучше Петръ получать опре-
дѣленную сумму отъ 1200 до 1500 ливровъ на день
для него и свиты его; деньги будутъ доставляемы
отъ Короля. Даны предписанія всѣмъ Начальникамъ
городовъ о встрѣчѣ Петра; приложенъ списокъ стан-
цій отъ Кале до Аміена.

Петра сопровождаютъ слѣдующія особы. Въ
1 номеръ каретъ: Шафировъ, Князь Долгорукій,
Бутурлинъ, Толстой, Ягужинскій, Нарышкинъ, Док-
торъ Арескинъ, Макаровъ, Волковъ, Олсуфьевъ, Сал-
тыковъ, Остерманъ, Рагузинскій.

(*) Фоліантъ 8.

Во 2 номерѣ: Князь Куракинъ; Протопопъ, Акоста, Лефорть, Мусинъ (Мусинъ-Пушкинъ?), Татищевъ, Хирургъ Авраамъ; Черкасовъ, Мошковъ, Бакановскій — (повара).

Въ письмѣ Шатонёфа сообщена записка о Царѣ и письмо одной особы изъ Амстердама къ другу въ Парижъ, отъ 7 Марта 1717 г., печатное на Французскомъ и Нѣмецкомъ.

Въ донесеніи отъ 23 Апрѣля 1717 г. Либоа описываетъ видъ Петра: «Царь самага высокаго роста, и голова его обыкновенно нѣсколько наклонена; онъ смуглъ; въ чертахъ лица его есть что-то суровое. Онъ съ живостію ума и быстротою понятія соединяетъ какое-то величіе въ обращеніи, но мало поддерживаетъ свою важность; онъ задумчивъ и разсѣянъ, впрочемъ доступенъ, и часто обходится запросто. Говорятъ, что онъ силенъ и способенъ къ тѣлеснымъ и умственнымъ трудамъ. . . . Сію минуту Князь Куракинъ приказалъ извѣстить меня, что по осмотрѣніи Царемъ шлювъ, я буду имѣть конференцію съ нимъ».

Петръ желалъ жить въ частномъ домѣ въ Парижѣ, и спрашивалъ о Луврѣ и о домѣ Маршала Виллероа.

Отъ 27 Апрѣля 1717 г. Либоа продолжаетъ писать о свойствахъ Петра. «Я остаюсь при томъ же мнѣніи о свойствахъ Царя. Въ немъ видны сѣмена добродѣтелей, но онъ грубъ. Я думаю, что болѣе всего не достаетъ ему единства и постоянства въ его предположеніяхъ».

«Царь одинъ и быстро рѣшаетъ все, что представляется къ разрѣшенію; чрезвычайное скорѣ, не-

терпѣливъ и трудно ему услуживать. Онъ очень разнообразить свои удовольствія и прогулки».

Отъ 28 Апрѣля 1717 г. Либоа писалъ: «Царю трудно угодить; онъ очень скоръ и не лѣзя угадать его даже въ малѣйшихъ вещахъ. Часто онъ встаетъ очень рано. Обѣдаетъ почти въ 10 часовъ или около; пьетъ передъ обѣдомъ водку; послѣ полудня — вино и часто пиво. Кромѣ пива, которое отпускаютъ ему здѣсь, у него готовить домашнее. Послѣ хорошаго обѣда ужинаетъ немного, въ 7 часовъ, или нѣсколько позже; иногда вовсе не ужинаетъ; ложится прежде девяти часовъ. Онъ особенно любитъ смотреть на воду, и занимая отведенные ему большіе покои, спитъ въ какой-нибудь маленькой, отдѣльной комнатѣ, если только найдется такая. Царь желаетъ, чтобы любимецъ его (Лефортъ), Протопопъ, Гофмаршалъ, Секретарь и Лекаръ были всегда въ одномъ домѣ съ нимъ. Они довольны помещеніемъ и достаточно одного покоя для многихъ. Вельможи разборчивѣе, впрочемъ не очень прихотливы; лишь бы только были для нихъ экипажи.

«Намъ удалось приготовить здѣсь ситный хлѣбъ, который Царь очень любитъ».

Въ донесеніяхъ отъ 29 и 30 Апрѣля 1717 г. Либоа пишетъ: «Царь былъ очень веселъ и ласковъ. У него мало пріятности въ обхожденіи, но видно, что онъ хотѣлъ нравиться; мнѣ казалось, что онъ былъ очень внимателенъ и вѣжливъ съ Президентшей, его хозяйкой.

Кромѣ Святой Недѣли, подавали постное кушанье по Пятницамъ и Субботамъ.

Царь любитъ пить посредственно холодное, легкое пиво, а обыкновенно вино; по утру—анисовую водку; не употребляетъ ни сладкихъ ликеровъ, ни сахарнаго пирожнаго за столомъ; любитъ острия приправы и соусы, жесткой ситный хлѣбъ, маленькой горошекъ; кушаетъ много апельсиновъ, грушъ и яблоковъ».

Маркизь де *Нель* отъ 2 Мая 1717 г. писалъ изъ Кале: «Его Величество не понимаетъ Французскаго языка. Онъ высокъ ростомъ, строенъ и пріятной наружности».

Хотѣли доѣхать до Булони, но невозможно было вразумить никого изъ Русскихъ: наступилъ день ихъ Пасхи.

Всѣ они запировались, кромѣ Царя, который говорятъ, никогда не пьетъ до излишества.

Въ первый день Пасхи Царь одѣлся великолѣпно; надѣлъ на себя Орденъ Святаго Андрея Первозваннаго; со всѣми цѣловался (христосовался); послѣ обѣда провелъ время съ приближенными. Они пировали до вечера, а Царь, какъ я слышалъ (приписалъ Либоа), ѣздилъ прогуливаться на пристань въ Кале. Онъ по вчерашнему въ великолѣпной одеждѣ, которая къ нему чрезвычайно пристала. У него величественный видъ; онъ очень любезенъ, когда съ нимъ ознакомятся.

В. Ф.

ОБЪ ЭЛЕКТРО-МАГНИТНЫХЪ

ТЕЛЕГРАФАХЪ.

Пасмурная погода и мракъ ночи суть два главныхъ препятствія для успѣшнаго дѣйствія обыкновенныхъ телеграфовъ. Электричество распространяется съ большею еще скоростію, нежели свѣтъ, независимо отъ сихъ обстоятельствъ; и потому не мудрено, что Физики обратились къ этому дѣятелю Природы, стараясь употребить его для передачи условныхъ знаковъ на значительныхъ разстояніяхъ. Мысль объ устройствѣ электрическихъ телеграфовъ постоянно слѣдила развитіе ученія объ электричествѣ и извлекала всѣ возможные средства для достиженія своей цѣли. Телеграфическіе знаки могли быть подаваемы слѣдующимъ образомъ. Электрическая искра, возбужденная обыкновенною электрическою машиною, будучи проведена длинною проволокою къ Вольтову пистолету, зажигаетъ и стрѣляетъ изъ него столь же удобно, какъ и при самой машинѣ. Телеграфическое сообщеніе можно бы устроить и такимъ образомъ, что искра будетъ перескакивать съ проводящей ее проволоки на другой проводникъ. Наконецъ искру можно провести въ безвоздушное пространство, въ ко-

торожъ она будетъ блещеть яркимъ свѣтомъ. Затрудненіе въ передачѣ такихъ знаковъ состояло въ томъ: 1) что проволоки, проводящія электричество въ землѣ, теряли бы оное, не будучи изолированы; а съ этимъ познакомились гораздо позже, только въ текущей четверти нынѣшняго столѣтія, и 2) что необходимо нужно было слишкомъ напряженное электричество.

Открытіе Вольтова столба показало, что и самый слабый токъ электричества дѣйствуетъ на разложеніе воды, отдѣляя кислородъ на положительномъ, а водородъ на отрицательномъ полюсѣ. Появленіе пузырьковъ того или другого газа очевидно могло служить условнымъ знакомъ. Но открытіе Копенгагенскаго Профессора *Эрстедта*, который съ 1820 года начинается новый блестящій періодъ Физики, далъ совсѣмъ другое направленіе и дѣлу объ электрическихъ телеграфахъ. Съ того времени они составляютъ особый предметъ электро-магнитныхъ изслѣдованій.

Для большей ясности послѣдующаго изложенія, коснемся мимоходомъ только тѣхъ электро-магнитныхъ явленій, которыя имѣютъ связь съ предметомъ нашего разсужденія.

Подъ именемъ электро-магнетизма разумѣются явленія взаимнаго дѣйствія Гальванизма и Магнетизма:

1) Первоначально замѣчено было только дѣйствіе проводника Гальванизма въ сомкнутомъ Вольтовомъ столбѣ на магнитную стрѣлку. Оно состояло въ томъ, что ежели гальваническій токъ распространяется въ направленіи магнитнаго меридіана отъ Ю. къ С. подъ магнитною стрѣлкою, то сѣверный конецъ ея склоняется на В. Ежели же стрѣлка находится

подъ гальваническимъ токомъ, то она сѣвернымъ концемъ своимъ обращается къ 3. Вотъ открытіе Эрстедта, сдѣланное въ 1820 году.

2) Склоненіе стрѣлки увеличивается, ежели на нее будутъ дѣйствовать нѣсколько электрическихъ токовъ, идущихъ параллельно въ одну сторону. Проволока, обмотанная шелкомъ, загнутая въ нѣсколько параллельныхъ оборотовъ, называется *мультипликаторомъ*.

3) Ежели проволоки отъ полюсовъ гальваническаго снаряда привести въ сообщеніе съ обоими концами проволоки, обмотанной шелкомъ, и обвивающей подкову изъ мягкаго желѣза: то оно дѣлается магнитомъ, пока существуетъ сообщеніе съ источникомъ гальванизма; и можетъ, посредствомъ якоря, держать большую тяжесть. Въ случаѣ разобщенія, магнетизмъ исчезаетъ и якорь отпадаетъ. Такой магнитъ называется *электро-магнитомъ*.

4) Въ 1832 году Фарадѣ сдѣлалъ весьма важное открытіе, что и магнитъ можетъ возбуждать электричество въ проводникѣ, слѣдующимъ образомъ: ежели оконечности якоря обмотать проволокою, одинъ конецъ ее опустить въ ртуть, а другой держать при поверхности, чуть чуть не касаясь оной, самый же якорь то приближать къ полюсамъ магнита, то отнимать: тогда всякой разъ при отнятій замѣчается электрическая искра. Такимъ образомъ возбужденное электричество названо *индуктированнымъ*.

5) Можно якорь вращать на оси около магнита, заставляя его скользить, такъ сказать, по полюсамъ магнита, или магнитъ оборачивать по якорю — всегда возбуждается электричество въ проводокѣ, лишь

только якорь разойдется съ полюсами магнита. Секстонъ, Пиксій, Кларкъ устроили на этомъ основаніи такъ называемыя магнито-электрическія машины, которыхъ дѣйствіе таково же, какъ и гальваническихъ снарядовъ: производятъ сотрясеніе въ рукахъ, разлагаютъ воду, раскаляютъ проволоку, сожигаютъ золото, возбуждаютъ электро-магнитизмъ.

Обратимся теперь къ предмету статьи.

Представимъ себѣ простую гальваническую цѣпь, отъ которой проведены проволоки къ магнитной стрѣлкѣ, находящейся на чрезвычайно большомъ разстояніи. Когда цѣпь будетъ сомкнута, магнитная стрѣлка мгновенно приходитъ въ движеніе; помощію такого же снаряда оно передается далѣе, или возвращается назадъ. Соедините съ движеніемъ стрѣлки извѣстное значеніе, и вы получите средство къ телеграфическимъ переговорамъ. Представимъ себѣ двѣ станціи, въ значительномъ одна отъ другой разстояніи; въ первой на столѣ, посреди комнаты, стоятъ рядомъ до 30 фаянсовыхъ небольшихъ сосудовъ, вмѣщающихъ по одной цинковой и одной мѣдной пластинкѣ. Къ каждой такой парѣ, погруженной въ соляной растворъ, принадлежатъ двѣ проволоки, обмотанныя шелкомъ, или облитыя растопленнымъ сургучемъ. Всѣ проволоки соединяются въ одну общую связку, и такимъ образомъ проводятся подъ землею до другой станціи, гдѣ опять попарно развѣтвляются. Тамъ находится столько же мультипликаторовъ съ магнитными стрѣлками, сколько на первой станціи простыхъ гальваническихъ сосудовъ; эти мультипликаторы можно для предохраненія отъ пыли и посторонняго движенія прикрыть стеклянными колпаками. Развѣтвленные

34. ОТД. II. — ОБЪ ЭЛЕКТРО-МАГНИТНЫХЪ

попарно проволоки прикрѣпляются къ концамъ каждаго мультипликатора. Какъ на гальваническихъ сосудахъ первой станціи, такъ и на мультипликаторахъ второй обозначены соответственно одѣ и тѣ же буквы азбукъ; тѣмъ же буквами будемъ называть соответствующія проволоки. Здѣсь кстати замѣтимъ, что одна проволока постоянно зацѣплена за полюсъ, а другая остается свободною до тѣхъ поръ, пока не понадобится передать означенную ею букву. Чтобы сообщить какое-нибудь слово, или цѣлое предложеніе, стоитъ только на первой станціи брать попеременно въ руки свободный конецъ проволоки по буквамъ сообщаемого слова и зацѣплять за свою пластинку: такимъ образомъ гальваническая цѣпь будетъ замкнута, и электричество мгновенно приведетъ въ движеніе всѣ соответствующія стрѣлки. Записавъ буквы мультипликаторовъ, которыхъ стрѣлки качаются, мы вѣрно и скоро получимъ переданное слово. Что же касается передачи цѣлаго предложенія, то все дѣло будетъ состоять въ механической и скорой работѣ зацѣплять свободные концы тѣхъ проволокъ, которыя придутся въ порядкѣ буквъ каждаго слова передаваемого предложенія. Взявъ же во вниманіе необыкновенную скорость распространенія электричества, можно представить себѣ, что, при навыкѣ, извѣстіе въ нѣсколько строкъ могло бы быть передано менѣе нежели въ 10 секундъ на разстояніи сотенъ верстъ! Навыкъ въ этомъ случаѣ совершенно то же самое, что навыкъ типографскаго наборщика, безъ всякихъ дальнѣйшихъ операций печатанія. Наконецъ, вся быстрота и удобство передачи зависятъ отъ немаловажнаго обстоятельства — умѣть провести

проводами на землѣ на значительномъ разстояніи такъ, чтобы онѣ не разрывались и были хорошо изолированы.

Вотъ простая идея гальваническаго телеграфа. Не входя въ подробное описаніе и изложеніе различныхъ средствъ устроить гальваническій телеграфъ, упомянемъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ къ тому попыткахъ; а всѣ эти попытки имѣютъ въ виду устранить встрѣчающіяся при каждомъ устройствѣ неудобства и несовершенства. Такъ напр., ежели бы мы вздумали дѣйствительно устроить гальваническій телеграфъ по вышеописанному способу, то встрѣтили бы большія затрудненія въ практическомъ отношеніи: 1) слабость и неравномѣрность гальваническаго тока; 2) множество отдѣльныхъ гальваническихъ сосудовъ; 3) надобность перемѣнять жидкость, чистить пластинки (если это случится не современно — чего и можно бояться — то и не лзя будетъ уже передать далѣе сообщаемого знака); 4) вдвое большее противъ гальваническихъ сосудовъ число проволокъ чрезвычайно затруднительно; наконецъ 5) самое главное неудобство состоитъ въ томъ, что нужно провести проволоки подъ землею такъ, чтобы онѣ были совершенно изолированы, и чтобы имѣть возможность возстановить связь въ случаѣ разрыва.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ въ различные времена устраняемо было то, или другое неудобство. Александръ, вмѣсто 30 отдѣльныхъ гальваническихъ сосудовъ, употреблялъ одинъ сильный гальваническій снарядъ, который находился въ сообщеніи съ 30 чашечками, наполненными ртутью. Представимъ себѣ, что этотъ рядъ чашечекъ прикрытъ доскою, вмѣщающей 30 клавишей, и отъ каждой изъ нихъ

спускается въ чашечку небольшой металлическій прутъ, впрочемъ не касаясь въ ней ртути. Отъ клавиши идутъ до другой станціи проволоки къ мультипликаторамъ, какъ выше описано; каждому клавишу соотвѣтствуетъ одна изъ 26 буквъ Англійской азбуки, и еще четыре назначены для передачи главныхъ знаковъ препинанія. Чтобъ передать какой-нибудь знакъ, ударяютъ въ клавишъ, прутъ его касается ртути, сообщеніе съ гальваническимъ снарядомъ устанавливается и электрическій токъ, распространяясь по проволокамъ удареннаго клавиша, отклоняетъ на другой станціи магнитную стрѣлку. Такимъ образомъ передается только одинъ знакъ, тогда какъ тою же стрѣлкою можно передать 2 знака, склоняя ее на В. или на З. переменною направленія гальваническаго тока отъ одного полюса къ другому: а чрезъ это значительно уменьшится число проволокъ. Особенное вниманіе обратилъ на это обстоятельство Баронъ Шиллингъ фонъ Канштадтъ, который много занимался устройствомъ телеграфовъ, и наконецъ довелъ свои опыты до того, что предполагалъ телеграфически соединить Ораніенбаумъ съ Кронштадтомъ. Состоя прежде довольно долгое время при Посольствахъ въ Минхенѣ и Вѣнѣ, онъ сообщалъ свои наблюденія и изслѣдованія касательно устройства телеграфовъ Минхенскому Профессору Штейнгелю, а въ Вѣнѣ этимъ предметомъ занимался съ Г. Жакенемъ (Jaquin). Баронъ Шиллингъ фонъ-Канштадтъ употреблялъ для своего телеграфа простую гальваническую цѣпь, состоящую изъ мѣдной и цинковой пластинокъ, между которыми вставлялся мокрый проводникъ: следовательно простая пара Вольтова столба возбуж-

дала электричество въ проволокахъ, которыя зацѣплялись за пластинки. Эти проволоки находились въ сообщеніи съ магнитною стрѣлкою, на которой былъ укрѣпленъ легкій кружокъ изъ тонкой бѣлой картонной бумаги; на одной сторонѣ кружка проведена была черная полоса, горизонтально чрезъ центръ, а на другой вертикальною. Когда стрѣлка будетъ выведена изъ своего нормальнаго положенія, т. е. изъ направленія магнитнаго меридіана, положимъ на 3, то она обращается къ наблюдателю тою, или другою стороною, смотря по тому, какъ пущенъ электрическій токъ. Знаки можно понимать слѣдующимъ образомъ. Буквы означаются цифрами въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ составляютъ азбуку; и чтобы передать какое-нибудь слово, для каждой буквы онаго надобно заставить стрѣлку отклоняться въ одну сторону столько разъ, какъ велико число, которымъ выражается эта буква. Напр. *торжество 30 Августа*. За исключеніемъ *ъ, ъ, е*, и оставивъ одно *и*, и одно *е*, буква *т* выразится числомъ 18, *о* = 14, *р* = 16; *ж* = 7, *с* = 6, *с* = 17, *е* = 3 и т. д. Производя отклоненія стрѣлки въ одну сторону сперва 18 разъ, потомъ послѣ нѣкотораго промежутка 14, 16 и т. д. передадимъ слово *торжество*, и цѣлую фразу. Легко замѣтить, что такая передача довольно медленна, хотя она, безъ сомнѣнія, съ избыткомъ противъ обыкновенныхъ телеграфовъ, вознаграждается необыкновенною скоростію электричества и большими разстояніями. Впрочемъ и при тѣхъ условіяхъ можно сократить время передачи, употребивъ для означенія десятковъ поворотъ стрѣлки въ другую сторону. Вмѣсто того, чтобы заставлять стрѣлку уклоняться

18 разъ въ одну сторону для передачи буквы *m*, въ нашемъ примѣрѣ, можно удовольствоваться отклоненіемъ стрѣлки только 9 разъ, а именно отклонить ее сначала на В, показавъ наблюдателю одну ея сторону, потомъ отклонять ее 8 разъ на З.; по предварительному соглашенію поворотомъ на Востокъ означая десятки въ словѣ, а на Западъ единицы. Смерть прекратила предпріятіе Барона Шиллинга.

При усовершенствованіи гидро-электрическихъ телеграфовъ имѣли особенно въ виду уменьшеніе числа проволокъ, передающихъ условные знаки. Сюда относятся попытки Кука и Уитсона (Cooke, Wheatstone), которые при помощи 8 проволокъ и одной возвратной могутъ передавать 28 знаковъ. Г. Кайдановъ, въ разсужденіи своемъ о гальваническихъ токахъ, излагаетъ способъ 6-ю проволоками и одною возвратною передавать отъ 64 до 81 знака.

Ежели гидро-электрическій токъ замѣнить электро-магнитнымъ, или магнитно-электрическимъ, то можно устранить нѣкоторые неудобства и излишнія хлопоты при гальваническихъ снарядахъ. Гауссъ, знаменитый Математикъ, знаменитый Астрономъ и остроумный изслѣдователь магнетизма земли, первый, въ 1833 году, употребилъ индуктированное электричество для передачи условныхъ знаковъ. Выгода его способа состоитъ въ мгновенномъ отклоненіи магнитной полосы, и въ частомъ повтореніи этого явленія сряду въ одну сторону, или попеременно то въ ту, то въ другую. Представимъ себѣ намагниченную желѣзную полосу въ два, или три пальца шириною, около аршина длиною, и въ 15 или 20 фунтовъ въ-

сомъ. Она виситъ горизонтально на шелковой нити посреди комнаты въ особомъ ящикѣ, въ которомъ свободно можетъ двигаться. Къ концу полосы, перпендикулярно къ оси ея, прилажено небольшое зеркальцо, вокругъ котораго идетъ четырехугольная рамка съ разрывомъ внизу, и обвитая проволокою, обмотанною шелкомъ. Эта рамка есть не иное что, какъ мультипликаторъ въ прежнихъ приборахъ. Представимъ теперь круглый столикъ, твердо стоящій на своихъ ножкахъ; въ срединѣ его отверстіе, сквозь которое просунуть до самой земли сѣвернымъ полюсомъ длинный магнитъ. Круглое отверстіе стола обложено рамою и на нее навита проволока, обмотанная шелкомъ; концы ея соединяются съ концами вышеупомянутаго мультипликатора. Опытъ производится слѣдующимъ образомъ: деревянную рамку берутъ за двѣ ручки и быстро поднимаютъ ее вверхъ по длинѣ магнита; отъ этого индуктируется электричество въ проволоку, обматывающей рамку, а оно сообщается мультипликатору и заставляетъ магнитную полосу мгновенно отклониться на значительный уголъ. Чѣмъ скорѣе движется рамка по магниту и чѣмъ выше подымается, тѣмъ отклоненіе полосы больше. Дѣйствіе увеличивается, ежели перевернуть въ воздухъ сдвинутую съ магнита рамку, и быстро надѣвъ опять на него, столь же скоро опускать внизъ отъ Южнаго полюса къ Сѣверному. Гауссъ до такой степени довелъ искусство владѣть своимъ приборомъ, что сильно раскатывалъ магнитную полосу и останавливалъ мгновенно. При семъ особенно замѣчательно невыносимое дѣйствіе индуктированнаго тока на глаза. Послѣдовательныя качанія магнитометра

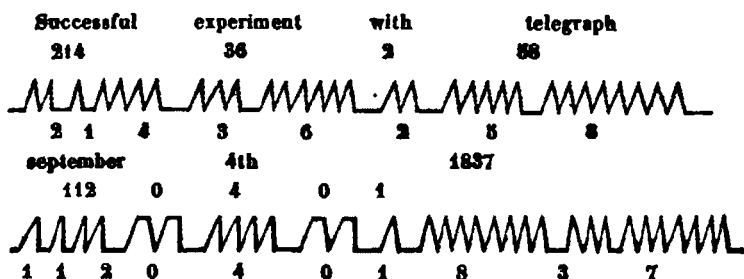
(такъ называемая магнитная полоса, замѣняющая обыкновенную стрѣлку) то въ ту, то въ другую сторону, послѣ быстрыхъ операцій подниманія и опусканія индуктивнаго мультипликатора по длинѣ магнита, могутъ быть употреблены какъ условные знаки. Качанія полосы наблюдаются изъ угла комнаты, посредствомъ зрительной трубы, въ полѣ которой можетъ быть измѣряема длина отклоненія. Зрительная труба направлена на небольшое зеркальцо при магнитной полосѣ; въ немъ отражается дѣленіе, означенное цифрами на оборотѣ на длинной горизонтальной линейкѣ, прикрѣпленной къ ножкамъ стола, на которомъ установлена зрительная труба теодолита. Сообщительныя проволоки главныхъ частей прибора проведены были Гауссомъ въ воздухѣ поверхъ зданій Геттингена, для того, чтобы не проводить ихъ къ землѣ и не употреблять особеннаго изолированія. Для практическаго употребленія телеграфъ Гаусса не удобенъ по сложности и трудности операцій.

Въ настоящее время индуктированное электричество и электромагниты играютъ важную роль въ устройствѣ телеграфовъ. Для сего употребляются сильныя магнито-электрическія машины Секстона, Кларка или Якоби. Такъ Минхенскій Профессоръ Штейнгель отклоняетъ магнитную стрѣлку своего телеграфа магнито-электричествомъ, которое замѣняетъ гидро-электрическій токъ въ прежнихъ телеграфахъ. Отклоненная магнитная стрѣлка ударяетъ сначала въ звонкій колокольчикъ и тѣмъ возбуждаетъ вниманіе наблюдателя во всякое время, и потомъ сама записываетъ свои знаки на бумагѣ, движущейся мимо стрѣлки, оставляя на ней, посредствомъ остро-

умнаго механизма, черпильныя точки. Въ телеграфѣ Штейнгеля двѣ такія пишущія стрѣлки, изъ которыхъ одна ставитъ точки рядомъ выше противъ другой. Различное разстояніе и расположеніе точекъ на обѣихъ линіяхъ можетъ служить условными знаками. Сообщительныя проволоки телеграфа проведены были въ воздухѣ.

Г. Морзъ устроилъ въ Нью-Йоркѣ телеграфъ, основываясь на свойствѣ гальваническаго тока намагничивать мягкое желѣзо. Представимъ себѣ большой электро-магнитъ, вмѣстѣ съ якоремъ; къ этому якорю прикрѣпленъ карандашъ, который пишущимъ концемъ своимъ упирается въ бумагу, наклеенную на доскѣ; а доска эта движется вдоль, вертикально отъ правой руки къ лѣвой. Когда якорь притягивается къ электро-магниту, карандашъ проводитъ на движущемся листѣ косвенную черту. Когда же разобшена батарея, электромагнитизмъ уничтожается, якорь отпадаетъ до подставки, и карандашъ проводитъ по бумагѣ другую черту тоже вкось, но такъ, что она съ первою составляетъ острый уголъ, обращенный вершиною кверху. Легко понять, что якорь, оставаясь при электромагнитѣ, или внѣ его на нѣсколько мгновеній, карандашомъ своимъ проведетъ на движущейся бумагѣ, вверху и внизу горизонтальную линію произвольной длины. Ежели горизонтальная линія начерчена вверху, послѣ чего якорь отпадаетъ, и потомъ снова притягивается, то начертится уголъ вершиною внизъ. Само собою разумѣется, что отъ произвола производящаго опытъ зависитъ начертить сплошь нѣсколько угловъ, обращенныхъ въ одну сторону, горизонтальною линіею перемѣнить положеніе другихъ,

и такимъ образомъ получить на бумагѣ одну, или нѣсколько строчекъ. Возьмемъ для объясненія слова, переданныя телеграфомъ Морза 4 Сентября 1837 года.

У Морза всѣ слова выражаются цифрами, для чего потребенъ особый, и, конечно, огромный лексиконъ. Въ этомъ лексиконѣ, противъ слова Successful стоитъ цифра 214: вотъ и пишутъ телеграфомъ сперва 2 угла сряду вверхъ, потомъ проводить коротенькую горизонтальную черту, пишутъ еще 1 уголъ; наконецъ отдѣляютъ отъ него черточкою 4 угла сряду; слово оканчиваютъ горизонтальною чертою побольше. Когда надобно принять символическія цифры за число, а не за слово, то вновь чертимые углы отдѣляютъ отъ предыдущихъ словъ угломъ, обращеннымъ вершиною внизъ съ горизонтальными черточками, по обѣимъ сторонамъ, т. е. знакомъ ∇ .

Такимъ образомъ слѣдующіе послѣ него по порядку: 1 уголъ, 8 угловъ, 4 угла и 7 угловъ означаютъ 1837 годъ.

Г. Академикъ Ленцъ показывалъ мнѣ рисунки возвышенія и пониженія воды во время прилива и отлива, начерченное самою водою, помощію прибора подобнаго вышеописанному. Якорь прибывающею водою подымается, а карандашъ проводитъ на доскѣ

линію до наибольшей высоты воды. Во время убыли, якорь съ карандашемъ постепенно опускается до самаго низкаго стоянія воды. Эти наблюденія дѣлаются по указанію Г. Академика Ленца на водахъ, омывающихъ островъ Ситху, гдѣ находится главная контора Сѣверо-Американской Компаніи.

Не стану болѣе утомлять вниманія изложеніемъ другаго рода опытовъ, имѣющихъ цѣлю употребить для телеграфа физиологическія дѣйствія электрическаго тока, а именно—сотрясеніе въ рукахъ чело-вѣка и его тѣлѣ. Оставимъ до другаго болѣе удобнѣйшаго времени телеграфическія изслѣдованія Форсельмана де Гера, къ которымъ можемъ на досугѣ присоединить новѣйшіе опыты Консерватора Физическаго Кабинета Императорской Академіи Наукъ Г. Пчельникова, касательно способности чело-вѣка проводить электричество. Изъ всего этого могутъ выйти любопытныя слѣдствія, которыя слишкомъ бы и неумѣстно заняли насъ въ настоящее время.

Въ заключеніе бросимъ взглядъ на завлекательную будущность, завѣсу которой поднимаютъ для насъ смѣлыя приложенія гальванизма.

Можетъ быть къ тому времени, когда окончится желѣзная дорога между Петербургомъ и Москвою, практическая честь электро-магнитныхъ телеграфовъ доведена будетъ до величайшаго удобства въ малѣйшихъ подробностяхъ; къ тому же времени, а можетъ быть и ранѣе, придутъ въ дѣйствіе электроходы, устройствомъ которыхъ, кромѣ Г. Якоби, теперь такъ дѣятельно занимаются механики въ Лейпцигѣ и Франк-фуртѣ на Майнѣ, обѣщая скорость, дешевизну и безопасность сообщенія, превосходящія эти удобства въ

пароходахъ. Какою радостію возрадуется сердце нашего Отца Отечества, благотворною мыслию Котораго соединяются теперь объ Столицы предписаннымъ устройствомъ желѣзной дороги, когда по ней покажутся безчисленные электроходы собственнаго нашего устройства! Намъ принадлежатъ первая мысль и первые опыты по этой части; щедротами нашего Царя подвигаются электро-магнитныя изслѣдованія Г. Якоби! Нѣсколько часовъ ѣзды изъ одной Столицы въ другую покажутся прогулкою съ Невскаго проспекта къ Московской заставѣ! Чудное наше время! и вотъ въ короткое время сливаются въ одинъ народный источникъ различные элементы обѣихъ столицъ! А ежели вышеупомянутое быстрое сообщеніе, теперь такимъ восторгомъ наполняющее душу, еще безконечно увеличится электро-магнитною связью недорогихъ телеграфовъ, что тогда будетъ? Совершенно новый міръ! новая жизнь!

Въ изліяніи восторга обратимся къ Тому, у Кого вся возможна суть, съ мольбою — да продлитъ Онъ вѣкъ нашего Великаго Государя и Его Наслѣдника, на Котораго, какъ на общую всѣхъ народовъ Россіи надежду, благоволилъ Онъ возложить исполненіе великой своей мысли — соединенія обѣихъ Столицъ единымъ духомъ!

Ординарный Профессоръ Харьковскаго Университета

ЛАНШИНЪ.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РУССКИХЪ ВЛАДѢНІЙ ВЪ АМЕРИКѢ (*).

Граница Русскихъ владѣній въ Америкѣ пачи-
нается отъ Южной оконечности острова Принца Вал-
лійскаго, находящейся подъ $54^{\circ} 40'$ Сѣверной Широты
и между 131° и 133° Западной Долготы отъ Гринвича,
и идетъ сперва на С. вдоль Портландскаго залива до ма-
терика подъ 56° Сѣв. Шир.; потомъ далѣе, вдоль хребта
горъ, который тянется параллельно морскому берегу
на С. до 141° Запад. Долг. т. е. до горы *Святаго Иліи*;
отсюда же продолженіе меридіана до Ледовитаго моря
составляетъ границу между Британскими и Русскими
владѣніями. Всѣ земли и острова, лежащіе на Западъ
отъ этой черты, принадлежатъ Россіи и въ силу Вы-
сочайше дарованной привилегіи управляются Рос-
сійско-Американскою торговою Компанію. Сюда при-
надлежитъ также вся цѣпь острововъ *Алеутскихъ*,
Коммодорскихъ и *Курильскихъ*, до Южной оконечности

(*) Изъ 1-го тома Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches
und der angrenzenden Länder Asiens. Auf Kosten der Kaiserlichen
Akademie der Wissenschaften, herausgegeben von K. B. v. Baer und
Gr. v. Helm geseh.

острова *Уруа*. Слѣдственно владѣнія Россійско-Американской Компаніи граничатъ на В. съ землями Англійской Гудзонской Компаніи; на З. касаются они *Камчатки* и *Японіи*; на С. черяются въ полярныхъ льдахъ. Съ 1812 году Компанія занимала по берегамъ *Новаго Альбіона* (*Верхней Калифорніи*), съ согласія тамошняго Правительства, небольшой участокъ землѣ при заливѣ *Бодена* (нынѣ оставленный) и была со-сѣдкою Сѣверо-Американской Испаніи т. е. Респу-блики *Мексики*.

Всѣ владѣнія, для удобности управленія, раздѣ-лены на многіе Округи, которые, считая съ Запада на на Востокъ, суть слѣдующіе:

1) *Округъ Курильскій*, учрежденный въ 1828 году, заключаетъ въ себѣ всю цѣпь острововъ этого же имени отъ *Уруа* до полуострова *Камчатки*. Главное мѣсто и мѣстопробываніе Управляющаго находится на островѣ *Уруль*.

2) *Округъ Атхинскій*, причисленный къ управленію Колоніи въ 1826 г., заключаетъ въ себѣ острова *Коммодорскіе* т. е. *Беринговы* и *Мѣдныя* и всѣ острова, ле-жащіе на Востокъ отъ *Атту* (самаго Западнаго ост-рова въ *Алеутской* цѣпи) до *Юнаски*, т. е. *Близкіе*, *Крысы* и *Андрѣяновы*. Округъ этотъ управляется Кон-торою, находящеюся на островѣ *Атти*.

3) *Округъ Уналашкинскій*, включая *Лисы* острова, простирается на Востокъ отъ острова *Юнаски* до *Аляски*, потомъ вдоль береговъ этого полуострова до Мери-діана чрезъ *Шумагинскіе* острова. Онъ заключаетъ въ себѣ острова: *Самалскіе*, *Шумагинскіе* и *Пробиловы* (*Св. Павла* и *Св. Георгія* — сѣвернѣе *Алеутскихъ*). Округъ

этотъ управляется конторою, находящеюся на *Уналашкѣ*.

4) *Округъ Кадьяксій* начинается отъ *Евдокимовыхъ* острововъ и заключаетъ въ себѣ острова *Укамокъ* (*Чуриковъ*) и *Кадьякъ*, со всеми близъ лежащими островами, берега и острова Бухты *Кенайской* (*Кука*) и *Чуацкой* (земля *Принца Вилліама*) и простирается на Востокъ до горы *Св. Иліи*, а на Западъ вдоль береговъ *Аляски* до границъ *Уналашкинскаго* Округа, береговъ *Бристольскаго* залива и окрестностей рѣкъ *Нушагакъ* и *Кушокемы*. Контора на *Кадьякѣ* управляетъ этимъ пространнымъ Округомъ, Сѣверныя и Восточныя границы котораго защищаются редутами: *Александровскимъ* на *Нушагакѣ*, *Николаевскимъ*—при бухтѣ *Кенайской* и *Константиновскимъ*—при заливѣ *Чуацкомъ*.

5) *Округъ Сѣверный* управляется Начальникомъ *Михайловскаго* редута, построеннаго въ 1833 году близъ острова *Стюарта*, и заключаетъ въ себѣ окрестности рѣки *Кенхлэка* и берега *Нортонскаго* залива. Всѣ прочія береговыя земли Сѣверо-Западной Америки, долженствовавшія, по своему географическому положенію, принадлежать къ этому Округу, именно: земли отъ *Нортонскаго* залива до пролива *Берингова* и острова *Св. Лаврентія* и *Св. Матвея*, находящіеся въ этомъ проливѣ, не подлежатъ управленію *Михайловскаго* редута и посѣщаются судами, приѣзжающими изъ *Ново-Архангельска*.

6) *Округъ Ситхинскій* заключаетъ въ себѣ острова и берега Америки отъ горы *Св. Иліи* (гдѣ кончается *Кадьяксій* Округъ) на Югъ до 54° 40' С. Шир. Сюда причисляютъ также редутъ, построенный въ 1834 году при *Колюжскомъ* проливѣ, на *Стахинѣ*.

7) Округъ *Россы* управлялся Конторою, находившеюся въ этомъ Русскомъ поселеніи у береговъ Калифорніи подъ 38° 33' С. Шир.

Главный Начальникъ Колоній имѣетъ свое пребываніе въ *Ново-Архангельскѣ* въ *Ситхинскомъ* или *Цорфольскомъ* заливѣ. Здѣсь находится также главная Контора, получающая извѣстія изъ всѣхъ прочихъ Округовъ. Она даетъ приказанія всѣмъ Округамъ и снабжаетъ ихъ всѣми потребными матеріалами, провизіею и товарами. Поэтому нѣсколько словъ о Ново-Архангельскѣ объяснять вообще состояніе здѣшнихъ Русскихъ колоній.

Алеутскіе острова, Кадыкъ, Кенайскій заливъ, Чуацкая бухта и Якутанъ (Беринговъ заливъ) до 1798 года посѣщаемы были судами, принадлежавшими частнымъ купцамъ; имѣвшимъ въ различныхъ мѣстахъ свои поселенія, редуты и конторы. Въ этомъ году образовалась *Совдвинная Россійско-Американская Компанія*, главное управленіе которою поручено было въ Америкѣ Коммерціи Совѣтнику *Баранову*, поселившемуся на *Кадыкѣ*. Этотъ предприимчивый человекъ, побуждаемый торговыми спекуляціями и страстію къ распространенію, основалъ еще въ 1796 г. въ Якутанѣ поселеніе и построилъ небольшую крѣпость; въ 1799 г. основалъ также небольшое укрѣпленіе и поселеніе въ заливѣ *Ситха*, которое въ 1802 году было разрушено туземцами *Колошами* или *Колужами*. (*) Въ 1804 г. *Барановъ* отнялъ отъ *Колужей*

(*) Въ 1799 г. Императоръ Павелъ утвердилъ Уставъ Компаніи и далъ ей привилегію, повелѣвъ ей именовать: *Россійско-Американская Компанія, находящаяся подъ Высочайшимъ Его Величества покровительствомъ*.

ихъ собственное укрѣпленіе и основалъ вблизи его факторію *Ново-Архангельскую*, на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ и теперь онъ находится, подлѣ 57° 2' 50" С. Шир. и 224° 42. В. Дол. отъ *Григорица* (*).

Въ то время въ *Ситхинскомъ* заливѣ и окрестныхъ проливахъ водилось большое количество морскихъ бобровъ; ловля этихъ звѣрей была главнѣйшею причиною занятія залива. Сверхъ того, новое владѣніе, кромѣ богатой добычи ожидаемой отъ морскихъ бобровъ, представляло удобное и выгодное мѣсто для основанія главной факторіи. Превосходныя пристани, лѣса, доставляющіе строевое дерево, большое возвышеніе почвы надъ моремъ, изобиліе въ рыбѣ, словомъ: все потребное для удобной гавани, корабельной верфи и незначительнаго поселенія, находилось въ *Ситхинскомъ* заливѣ и еще донныѣ доставляетъ *Ново-Архангельску* преимущество предъ прочими владѣніями Компаніи, хотя морскіе бобры теперь уже не встрѣчаются.

Строенія, всѣ безъ исключенія деревянныя, принадлежатъ или Компаніи или частнымъ лицамъ, и назначены для Чиновниковъ и работниковъ. Для этой-то цѣли построены квартиры и казармы; сверхъ того здѣсь находятся различныя строенія: для госпиталя, Школы, Конторы, также пакгаузы, корабельныя верфи, арсеналъ, церковь, баня и пр.

Всѣ дома Компаніи покрыты желѣзомъ. Поселеніе съ одной стороны защищено моремъ, съ прочихъ же сторонъ высокою деревянною стѣною, снабжен-

(*) Прилагаетъ при сѣбѣ флагъ Ново-Архангельскаго порта и надъ его съ двухъ сторонъ, сообщенные Реланціи Пресвященнымъ Инокентіемъ, Епископомъ Камчатскимъ, Курилскимъ и Алеутскимъ.

ною въ главѣйшихъ мѣстахъ башнями и значительными батареями. Суда стоятъ въ гавани противъ поселенія на якоряхъ, повѣшенныхъ на кѣбляхъ и удерживающихся бочками, къ которымъ привалываются корабли, прибывшій въ гавань. Всѣ суда вооружены пушками.

На Западъ отъ одной береговой батареи лежитъ при морскомъ берегу *Колюжека* деревня, обитаемая 1000 туземцами. На Востокъ находится нѣкое мѣсто, засѣянное картофелемъ для употребленія Колоніи и частныхъ лицъ.

Болота, лѣса и высокія крутыя горы окружаютъ Ново-Архангельскъ, близъ котораго вы не встрѣтите ни зеленого луга, ни улыбающейся рощи.

Въ 1883 году число жителей въ Ново-Архангельскѣ простиралось до 847 человекъ; именно:

Главный Директоръ (Начальникъ Компаніи)	. { Штабъ-Офицеры Флота. }	2.
Его Помощникъ .		
Секретарь Начальника, Гражданскій Чиновникъ .		1.
Начальники судовъ, Оберъ-Офицеры Флота . . .		9.
Ихъ помощники , безъ чина, по большей части Креолы		10.
Главный Докторъ	. { Морскіе Чиновники }	2.
Его помощникъ		
Хирургическіе ученики, Креолы . . .		3.
Начальникъ Конторы	. { Изъ купцовъ, мѣщанъ и Креоловъ. }	13.
Бухгалтеръ		
Смотритель магазиновъ и паку- гаузовъ		
Казначей .		
Учитель Школы .		

ВЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ.

51

Связочники и дѣтскѣ	2.
Писари, Креолы	5.
Корабельные мастера, Креолы	2.
Мастеръ математическихъ инструментовъ, Креоль	1.
Часовники, Креоль	1.
Въ морской службѣ и въ Ар- тиллеріи.	Унтеръ-Офи- церы Флота. } 4.
Матросы и лодочники, различнаго происхожденія, Русскіе, Креолы и Алеуты	150.
Плотники и другіе работники, по большей части Русскіе	170.
Ученики и корабельные юнги изъ Креоловъ и Алеутовъ	32.

Лодочные мастера .	} Мастера и под- мастерья различ- ныхъ состояній, также Креолы.	} 56.
Кузнецы . .		
Столяры		
Токари		
Мѣдники .		
Слѣсари . .		
Оружейники		
Бочары		
Парусные мастера .		
Канатные мастера		
Конюпатчики . . .		
Красильщики		
Сажовщики		
Портные		
Печники .		
Кровельщики		
Сѣѣчники		
Булочники . . .		

Неслужащіе, по большей части Алеуты, и	
Креолы	49
Женъ и дѣти, Русскія, Креолы, Алеуты и Ко-	
люжи	334

Итого . 847.

Въ этомъ числѣ находилось:

Европейцевъ	406
Креоловъ (1)	307
Алеутовъ (Кадьякскихъ) и Колюжей	134
Мужчинъ	591
Женщинъ	256

Въ прочихъ Округахъ Колоніи, зависящихъ отъ Компаніи, исключая Ново-Архангельскъ, считалось въ томъ же году:

Европейцевъ	246
Креоловъ	684
Алеутовъ и Кадьяковъ (2)	8882
Вообще	9812 (3)

(1) Креолами называютъ въ Русской Америкѣ дѣтей, рожденныхъ отъ брака Европейцевъ съ Американцами. Дѣти же Европейскихъ родителей называются Европейцами, или вообще Русскими, хотя бы они родились въ Америкѣ и никогда ее не покидали.

(2) Туземцы Кадьяка называются вообще въ Колоніи Алеутами, не смотря на то, что, судя по ихъ языку, они составляютъ совершенно отдѣльное племя отъ жителей собственно Алеутской цѣпи.

(3) Въ это число не включены Колюжи, племя живущее внутри Русскихъ владѣній, на Западѣ *Кенайской* залива и на Сѣверѣ полуострова Аляски, потому что Компанія имѣетъ съ ними только одни торговыя сношенія.

Для содержанія жителей, Компанія получаетъ ежегодно 9000 пудовъ хлѣба, по большей части шпелы, покупаемой въ Калифорніи; сверхъ того, для прочихъ Округовъ присылается еще 6000 пудовъ далѣе, около 900 пудовъ соленой рыбы, около 500 п. рыбы сушеной на воздухѣ и, смотря по надобности, нѣкоторое количество масла и т. п. Послѣ хлѣба главнѣйшая пища состоитъ въ свѣжей и соленой рыбѣ. Въ Февралѣ и Мартѣ появляются въ большомъ количествѣ сельди, тотчасъ послѣ нихъ до Октября ловятся *Salmo erythraeus* P. (Красная рыба), *Salmo geyseri* P. (горбуша) и другія рыбы. Для зимы здѣсь запасаютъ отъ 50 до 60,000 штукъ соленой рыбы этихъ родовъ, для чего употребляютъ болѣе 1000 пудовъ соли. Во всякое время года удятъ плоскушу (камбалу): въ цѣлый годъ до 850 пудовъ и болѣе. Рабочій классъ питается въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ въ году, а иногда и меньше, соленою рыбою; прочіе 9 или 8 мѣсяцевъ все свѣжею. Дикія овцы, различные роды гусей и утокъ, дворовыя птицы, какъ-то, куры и утки, и наконецъ свиньи, доставляютъ столу служащихъ здѣсь лакомое кушанье. Огороды даютъ жителямъ ежегодно около 530 бочекъ (2,424 пуда) очень вкуснаго картофеля, котораго въ нѣкоторые годы собирается въ десять или въ двѣнадцать разъ больше посѣяннаго, также рѣпу, капусту, морковь, рѣдкѣ и другіе овощи. Сосѣды наши Колумби, привыкшіе теперь къ Русскимъ, и сдѣлавшіеся дружелюбнѣе, постоянно снабжаютъ рынокъ рыбою, черепакожными животными, дичью, а лѣтомъ — ягодами, кореньями и т. п. Въ 1831 году Колумби за мѣновую торговлю жизненными припасами, привозимыми на

рынокъ Ново-Архангельскій, получили различныхъ товаровъ на сумму 8000 рублей по колониальной цѣнѣ (1).

Соленіе рыбы производится въ 12 Италіянскихъ миляхъ отъ Ново-Архангельска, при Ситхинскомъ заливѣ, въ Озерскомъ Редутѣ, названномъ такъ отъ большаго, по повѣрію, бездоннаго озера, на которомъ онъ построенъ, и которое чрезвычайно быстрою рѣкою соединяется съ моремъ. Рыба чрезъ эту рѣку заходитъ противъ теченія въ озеро, гдѣ и ловится на особо приготовленныхъ мѣстахъ, вынимается и готовится. Здѣсь находится также водяная мукомольная мельница, а съ 1833 года и пильная. Сія послѣдняя есть вторая (2) во всей Сѣверо-Западной Америкѣ до экватора и, можетъ быть, до мыса Горна. По своему выгодному положенію, безъ сомнѣнія, она занимаетъ первое мѣсто и снабжаетъ досками и блоками изъ лиственничнаго дерева не только Сандвичевы острова, но и другія мѣста, находящіеся въ сношеніяхъ съ Компаніею.

Недалеко отъ этого Редута, въ 12 Италіянскихъ миляхъ отъ Ново-Архангельска, находятся горячіе

(1) Алеуты не употребляютъ хлѣба, или, по крайней мѣрѣ, слишкомъ мало, а питаются рыбою, какъ сывою такъ и сушеною, китовымъ мясомъ, саломъ, раковинами и т. п.

(2) Первую острожную Гудзонова Компанія на берегахъ рѣки Колумбіи.

сѣрные источники, при которыхъ устроены бани и дома для больныхъ. Сія сѣрные источники повстинѣ благотѣльный даръ Природы: ибо они найдены чрезвычайно дѣйствительными противъ хроническихъ болѣзней и ревматизмовъ, происходящихъ отъ здѣшняго сыраго климата.

Въ сношеніяхъ со всѣми предъидущими мѣстами не встрѣчается никакихъ опасностей со стороны Колюжей. Народъ этотъ въ описаніи одного изъ путешествій вокругъ свѣта представленъ въ высочайшей степени опаснымъ. Въ немъ сказано: «Колюжи никогда не упускаютъ ни малѣйшаго обстоятельства, гдѣ бы они могли убить Русскаго, и встрѣча съ Колюжемъ въ лѣсу столь же опасна какъ съ дикимъ звѣремъ». Нынѣ же, и сколько мнѣ извѣстно, болѣе уже 10 лѣтъ Колюжи не осмѣливаются дѣлать какое-либо препятствіе Русскимъ во время плаванія по заливу. Ежегодно посылаются изъ Ново-Архангельска небольшія партіи работниковъ въ лѣсъ для рубки дровъ и жженія угля; ежедневно отправляются лодки ловить рыбу и Алеуты ѣздятъ на ловлю семги; хотя они часто на дорогѣ встрѣчаютъ суда Колюжей, но никогда не происходитъ между ими ни малѣйшей непріятности и мы можемъ съ увѣренностію сказать, что намъ теперь нечего опасаться Колюжей.

Все, что въ вышеозначенномъ сочиненіи сказано о сношеніяхъ Правителя съ Колюжами предъ начатіемъ охоты и о ея опасности, относится не къ вышѣшнему времени. Тогдашній (1823) Главный Начальникъ Колоніи имѣлъ нужду въ этихъ унизитель-

ныхъ условіяхъ. Теперь другое время. Правда, иногда Колюжи собираются въ Колоніи, и даже въ довольно значительномъ числѣ; въ особенности во время приготовления шкуры и соленія сельдей; Тойоны ихъ (предводители) приглашаются даже къ Главному Начальнику и угощаются въ его домѣ; но никакихъ переговоровъ о началѣ охоты, и никакихъ угрозъ или неотступныхъ требованій теперь уже не бываетъ.

Дѣйствительный Камергеръ Резановъ, бывшій съ 1801 года Начальникомъ Компаніи, одушевляемый человѣколюбивыми намѣреніями, почиталъ торговлю за средство къ скорѣйшему достиженію своихъ благородныхъ цѣлей, и положилъ къ Колоніи основаніе различнымъ благодѣтельнымъ учрежденіямъ, въ числѣ которыхъ были такія, которыя способствовали скорѣйшему распространенію нѣкотораго просвѣщенія въ этомъ отдаленномъ краѣ. Всѣ его учрежденія, всѣ его наставленія, даваемые конторамъ, происходили единственно изъ желанія истребить въ Колоніи ту страсть къ приобрѣтенію, которая заглушаетъ справедливость и состраданіе. Онъ старался всѣми силами обратить все вниманіе Начальниковъ на улучшеніе состоянія туземцевъ, на введеніе полезныхъ ремеселъ и хорошихъ хозяйственныхъ заведеній. Никогда Компанія не предоставляла судьбу своихъ Колоній чужаку съ столь обширною властію, который бы болѣе его руководился самыми безкорыстными намѣреніями и лучше бы понималъ истинныя выгоды Компаніи. Но его краткое управленіе Колоніями и смерть его, послѣдовавшая вскорѣ по отплытіи изъ Россіи, не позволили ему исполнить своихъ плановъ.

Г. Резановъ снабдилъ Колонію Библіотекою, которая въ послѣдствіи, сколько позволяли обстоятельства, безпрестанно увеличивалась, и теперь состоитъ изъ 1700 томовъ, какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ сочиненій. Периодическія сочиненія на Русскомъ языкѣ (около 400 книжекъ) и Русскія вѣдомости не включены въ это число.

Въ этой Библіотекѣ, находящейся въ Ново-Архангельскѣ и открытой для всякаго, находится очень хорошее собраніе морскихъ картъ, атласовъ, математическихъ и астрономическихъ инструментовъ. Должно надѣяться, что со временемъ учреждена будетъ въ Ново-Архангельскѣ небольшая Обсерваторія, также и Натуральный Кабинетъ или собраніе всѣхъ, свойственныхъ той странѣ, животныхъ, минераловъ и произведеній; той странѣ съ жаромъ принимающая все полезное, не преминетъ доставить необходимыя средства для основанія подобныхъ заведеній. По желанію Императорской Академіи Наукъ, въ Ново-Архангельскѣ съ 1833 года занимаются магнитическими наблюденіями, въ нарочно для того устроенномъ павильонѣ.

Въ *Кадьякѣ*, *Уналашкѣ*, *Атлѣ* и *Ново-Архангельскѣ* основаны Школы, въ которыхъ 90 мальчиковъ воспитываются и обучаются на счетъ Компаніи; кромѣ того въ *Кадьякѣ* и *Уналашкѣ* находятся сиротскіе дома для дѣвочекъ, не имѣющихъ родителей, гдѣ до 36 дѣтей воспитываются и учатся всѣмъ женскимъ рукодѣліямъ также на счетъ Компаніи.

Колонія имѣетъ 4 церкви и 5 часовень; во всѣхъ Округахъ, гдѣ находятся Конторы, построены боль-

ницы, въ которыхъ всякій, нуждающійся въ врачевой помощи, получаетъ ее безденежно на счетъ Компаніи. Больница Ново-Архангельская, занимающая довольно большое строеніе, имѣетъ главную Аптеку Колоніи, снабженную всѣмъ нужнымъ и хорошо содержимую.

Въ Ново-Архангельскѣ, Кадьякѣ, Кенайскомъ заливѣ, на островахъ: Уня (въ Шумегинской группѣ) Саннахѣ, Уналашкѣ, Атхѣ, Атту и на Курильскихъ, Компанія содержитъ рогатый скотъ, число котораго простиралось въ 1833 году до 220 штукъ; сверхъ того находятся свиньи, козы, куры и утки, но не въ большомъ количествѣ. Въ Колоніи Россіи скота было въ томъ же году значительно болѣе, именно: 719 штукъ рогатаго, 605 овецъ, 415 лошадей и довольно большое число свиней, куръ, утокъ, гусей и индѣйскихъ пѣтуховъ.

Въ Кадьякѣ находятся кожевенные и кирпичные заводы.

Съ давняго времени Компанія старается возвысить кораблестроеніе въ Колоніи. Первая и дѣйствительная верфь была въ Олотскѣ, гдѣ строились превосходные корабли изъ лиственницы. Съ 1799 до 1810 построено было тамъ 14 судовъ, по большей части бриговъ, каждый отъ 150 до 200 тоннъ. Въ Кадьякѣ построено 4 судна; въ Воскресенской гавани (между Чугачкимъ заливомъ и портомъ Летамскимъ) одно и въ Якутатѣ два, всѣ изъ лиственницы. Въ Колоніи Россіи съ 1816 года до 1824 построено четыре брига изъ

дуба, каждый отъ 160 до 200 тоннъ; но по причинѣ дурнаго качества дерева они очень скоро сдѣлались негодными. Въ Ситкѣ спущенъ въ 1806 году тендеръ *Авось*, и потомъ, до 1810, бригъ въ 160, фрегатъ въ 320 и шкуна въ 120 тоннъ. Черезъ покупку у иностранцевъ и чрезъ собственные постройки въ *Охотскѣ* и *Россѣ*, Компанія приобрѣла довольно значительное число судовъ; въ томъ же 1810 году начались работы въ Ново-Архангельскѣ, но кромѣ одного судна, спущеннаго въ 1819 году, тамошнія верфи ничего не произвели до 1826 г.; съ этого времени опять принялись за работы и до 1834 года спущено было: 4 тендера въ 55 тоннъ, 3 шкуны отъ 65 до 100 тоннъ и 1 корабль въ 130 тоннъ. Между тѣмъ въ *Охотскѣ*, въ продолженіе 1829, 1830 и 1832 годовъ были также построены: одна шкуна въ 70 тоннъ, бригъ въ 190 и корабль въ 130 тоннъ. Въ настоящее время всѣ прочія верфи оставлены и только въ одномъ Ново-Архангельскѣ строятъ корабли; Адмиралтейство въ отличномъ состояніи и снабжено хорошими мастерами. Постройка судовъ производится подъ управленіемъ уроженца острова Св. Павла, Креола Невѣтова, учившагося кораблестроительному искусству въ С. Петербургѣ. Въ Ново-Архангельскѣ для постройки корабельныхъ ребръ употребляютъ особый родъ кипарисоваго дерева, называемаго тамъ душимымъ деревомъ, и очень годнаго для кораблестроенія по своей твердости, сухости и удивительной легкости; въ особенности его употребляютъ для постройки гребныхъ судовъ, собственно не для Компаніи, а для продажи иностранцамъ. На обшивку судовъ употребляютъ лиственничный, а для

налубъ словый лѣсъ; но послѣдній непроченъ, потому что растеть на сырой почвѣ.

И такъ съ 1798 года по 1834, въ теченіе 35 лѣтъ, построено на счетъ Компаніи собственными ея средствами 41 судно, въ томъ числѣ три трехмачтовыя. Кромѣ этихъ судовъ куплено еще 8 другихъ (отъ 150 до 230 тоннъ) у Американцевъ (*); два корабля, бывшіе изъ Россіи, остались на службѣ въ Колоніи: слѣдовательно въ продолженіе 35 лѣтъ Компанія имѣла 51 судно.

Теперь Компанія имѣетъ 12 судовъ, составляющихъ всѣ вмѣстѣ 1565 тоннъ: они всѣ въ хорошемъ состояніи; изъ нихъ три тендера, три шкуны, три брига и три трехмачтовыя судна — число очень достаточное для морской службы Колоній.

Кораблеплаваніе—эта столь важная отрасль колониальнаго управленія, долго находилось въ младенчествѣ. Съ 1799 до 1820 г. 18 судовъ претерпѣли кораблекрушеніе; съ 1820 г. до настоящаго времени — только одинъ тендеръ.

Въ продолженіе всего года плаваютъ изъ Ново-Архангельска суда къ различнымъ Округамъ, также въ *Охотскъ*, *Калифорнію* и въ другія мѣста Сѣверной и Южной Америки и къ *Сандвичевымъ* островамъ; навигація въ этихъ водахъ, исключая Сѣверныя страны Ко-

(*) Купцовъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, посѣщающихъ Ситху по дѣламъ торговли.

лоніи, открыта въ продолженіе всего года. Всѣ суда Колоніи построены, вооружены и экипированы съ большимъ искусствомъ и попеченіемъ, и управляются отличнымъ образомъ. Они всѣ обиты мѣдью, и опрятны и красивы, какъ вообще военныя суда.

Извѣстно, что первое путешествіе, предпринятое Русскими вокругъ свѣта, совершенно частію на счетъ Россійско-Американской Компаніи. Послѣ *Надежды* и *Невы* девять кораблей Компаніи совершили путь изъ Кронштадта въ Колонію и обратно.

Расходы Компаніи на Колоніи т. е. на содержаніе и провіантъ лицъ, состоящихъ въ службѣ ея, на кораблестроеніе, навигацію, содержаніе крѣпостей, больницъ, Школъ, церквей; непредвидѣнные убытки и покупка (1) мѣховъ и другихъ колоніальныхъ произведеній простирались съ 1826 до 1833 г. (2) на слѣдующую сумму:

Въ Ново-Архангельскѣ	4,192,614 р. 64 к. асс.
Въ прочихъ округахъ	2,415,462 р. 61 — —

Итого въ 7 лѣтъ 6,608,077 р. 25 к. асс.

Содержаніе Чиновниковъ и работниковъ въ Колоніи простиралось въ 1832 году до 442,877 рублей.

(1) Всѣ шкуры безъ исключенія покупаются у Алеутовъ, по опредѣленной цѣнѣ, у прочихъ же дикихъ племенъ — по цѣнѣ произвольной. Въ это число не включены доходы Компаніи въ Охотскѣ.

(2) Расходы приведены въ извѣстность съ означеннаго года потому, что съ этого времени присоединилась къ Компаніи *Аляска* Округъ, и она получила самостоятельную свою отчетность.

Обыкновенный, въ Россіи употребляемый работникъ получаетъ въ Колоніи ежегодно 350 р. жалованья, которое, смотря по его прилежанію, опытности и пользѣ имъ приносимой, увеличивается. Въ 1832 году состояли на службѣ Компаніи и получали жалованье:

Русскихъ	156
Креоловъ	152
Алеутовъ .	317

Всего 625

Для покрытія издержекъ Компаніи и для собственной ея выгоды вывезено въ Россію въ продолженіе семи лѣтъ мягкой рухляди и другихъ предметовъ, получаемыхъ въ Колоніи:

	1-й величины (*)	7,421 шт.
Морскихъ бобровъ	2-й «	1,126 —
	3-й «	1,306 —
Бобровыхъ хвостовъ.	1-й «	6,836 —
	2-й «	1,126 —
	3-й «	789 —
Рѣчныхъ бобровъ.	1-й «	20,450 —
	2-й «	10,072 —
	3-й «	9,459 —
Рѣчныхъ выдръ.	1-й «	2,435 —
	2-й «	2,850 —
	3-й «	1,277 —

(*) Подъ морскихъ бобровъ 1-й величины и рѣчныхъ достигшихъ полнаго своего роста; подъ 2-ю величиною тѣхъ, которые въ Колоніи называются комломи, а подъ 3-юю медведокъ. Мировые же бобры и выдры раздѣляются на различныя величины по своему росту.

Черныхъ лисицъ.	} 1-й доброты	2,410 шт.
	} 2-й «	2,333 —
Сиводушекъ.	} 1-й «	4,078 —
	} 2-й «	3,681 —
Красныхъ лисицъ	} 1-й «	11,454 —
	} 2-й «	4,882 —
Песцовъ.	} темныхъ	19,607 —
	} бѣлыхъ	4,582 —
Рысай.	} 1-й величины	467 —
	} 2-й «	626 —
Розсомахъ.	} 1-й «	330 —
	} 2-й «	229 —
Соболей .		2,976 штукъ.
Норокъ		4,335 —
Волковъ .		64 —
Медвѣдей		1,261 —
Выхухолей		505 —
Морскихъ котовъ		132,160 —
Китоваго уса .		830 пудовъ.
Моржевыхъ клыковъ		1,490 —
Бобровой струн .		7,121 пара.

Капиталъ Компаніи, состоящій въ товарахъ (сюда не относятся товары, носылаемые въ Россію для обихъ), въ запасахъ, корабляхъ, аммуниціи, строенияхъ и кредитъ, простирался:

Въ 1826 годъ до	2,961,516 р. 2 к. асс.
Въ 1833	3,657,577 — 42 — (').

(') Цѣны низменныя приносятъ и товаръ довольно постоянны въ Колоніи; въ 1833 году онъ былъ:

1 пудъ швейцарск. или рижской муки .	3 руб. асс.
1 пудъ мелкой пшеничной муки	14 —

Богатые источники Компаній и услуга, которую она оказываетъ торговлѣ Россіи, очень явственно видны изъ этого краткаго статистическаго обзорѣнія Русскихъ Колоній въ Россіи. Не менѣе занимательны и важны будутъ замѣчанія, относящіяся къ гражданскому состоянію тамошнихъ жителей.

Наши сужденія о Европейскихъ Колоніяхъ въ Америкѣ обыкновенно основываются на томъ предположеніи, что вліяніе образованныхъ, свѣдущихъ въ различныхъ ремеслахъ людей, на народонаселеніе необразованной земли должно быть въ высочайшей степени благотвельно; далѣе, что введеніе Европейской культуры, — способствующей осушенію непроходимыхъ лѣсовъ, воздѣлыванію почвы, и смягченію нравовъ дикихъ жителей, — въ страну, гдѣ

1 пудъ солоноватый .	. отъ 6 до 12 руб.
1 пудъ Русскаго масла	28 —
1 ведро рома	40 —
1 пудъ чая .	, . , 280 —
1 пудъ сахарнаго песку	отъ 32 до 48 —
1 пудъ реченнаго .	65 —
1 аршинъ солдатскаго сукна . .	. 4 —
1 аршинъ сукна различной доброты	10 — 25 —
1 аршинъ толстаго холста .	отъ 30 до 60 коп.
1 — тонкаго холста ,	2 до 2 р. 40 к.
1 — диткало	1 — 1 — 30 —
1 — ситцу	2 — 2 — 50 —
1 — катуна .	1 — 1 — 50 —
1 кусокъ пани .	. 7 1/2 до 10 р.
и т. п.	

Очень дорого стоящія путешествія вокругъ свѣта и трудный перевозъ товаровъ по матеріку отъ Омска чрезъ всю обширную Сибирь объясняютъ причину чрезвычайно высокой цѣны нѣкоторыхъ предметовъ торговли.

прежде господствовали однѣ только грубыя матеріальныя силы, должно вести за собою самыя благодѣтельныя послѣдствія.

Русскія Колоніи на всемъ своемъ пространствѣ мало имѣють общаго съ другими поселеніями Европейцевъ въ Америкѣ; ихъ можно сравнить развѣ только съ владѣніями Датчанъ на Западномъ берегу Гренландіи. Свойство климата здѣшней, всегда находящейся въ туманѣ страны, то покрытой лѣсами и болотами, то совершенно безлѣсной съ скалами и высокими горами, противопоставляютъ такое непобѣдимое препятствіе хлѣбопашеству и скотоводству, что Русскіе ограничились только берегами своихъ владѣній и подобно туземцамъ, живущимъ на этихъ берегахъ и на окрестныхъ островахъ, находятся относительно своего содержанія въ полной зависимости отъ моря. Рыба и морскія животныя составляютъ ихъ главную, а иногда и единственную пищу. Слѣдовательно жизнь туземцевъ въ отношеніи къ ихъ содержанію не могла измѣниться; для нихъ не было открыто никакихъ многоразличныхъ и благородныхъ средствъ кромѣ тѣхъ, которыми они уже обладали во время своего совершенно дикаго состоянія. Точно такъ же и одежда ихъ, приспособленная къ климату и къ мѣстнымъ средствамъ, осталась та же самая. Если бы даже кожи, составляющія ихъ прежнее одѣяніе, замѣнить шерстяными и хлопчатобумажными матеріями, то чрезъ эту веремѣну не произошло бы никакого сближенія съ обычаями Европейскими: потому что, давъ туземцу суконную куртку и шерстяную шапку, вы отнюдь не облегчите его въ физическомъ его быту. Правда, что введеніе кляпцовъ для ловли лисицъ и употребленіе

огнестрѣльнаго оружія для умерщвленія различныхъ земныхъ и морскихъ животныхъ, познакомили туземцевъ съ новыми, до того неизвѣстными имъ средствами; но, при большомъ числѣ этихъ животныхъ, въ прежнее время и простые средства, употребляемые ими на охотѣ, были достаточны для удовлетворенія ихъ нуждъ.

Все вышеприведенное относилось только къ жителямъ Алеутскихъ острововъ и острова Кадьяка, на которые единственно распространены привилегіи Компаніи. Въ силу этихъ привилегій всѣ мужчины достигшіе отъ 18 до 50 л. должны служить Компаніи, каждый не болѣе трехъ лѣтъ; по прошествіи этого срока, тѣ, которые окончили службу, смѣняются другими (*). Жители твердой земли (исключая *Канайцесъ*, *Тчулчай* и *Алскинцесъ*) и Курильскихъ острововъ пользуются совершенною свободою и ведутъ съ Компаніею вольную, совершенно непринужденную мѣховую торговлю.

Чувство истины не дозволяетъ утверждать, чтобы въ этомъ отдаленномъ краѣ никогда не было злоупотребленія власти; но еще за четыре года до 1821 г. (въ этомъ году Компанія, по случаю возобновленія привилегіи на двадцать лѣтъ, получила новыя предписанія) Компанія обходилась съ подвластными ей народами съ такимъ попеченіемъ и кротостію, какой только можно ожидать отъ вышней власти, подъ особымъ покровительствомъ которой находится сама Компанія. Всѣ ра-

(*) Компанія употребляетъ изъ въ особенности изъ охоты и за каждую шкуру платитъ товаромъ по опредѣленной цѣнѣ.

ны, нѣкогда нанесенныя этой странѣ, залечены; начальники и управляющіе отдѣльными частями подвергнуты строгой отвѣтственности за всѣ пригнѣсенія и угнетенія, и Компанія жертвуетъ значительныя суммы на благотѣльные заведенія во всѣхъ Округахъ. Въ Ново-Архангельскѣ, Кадьякѣ, Уналашкѣ и Аткѣ заведены больницы и Школы, которыми жители могутъ пользоваться безденежно. Сироты и дѣти родителей, имѣющихъ большія семейства, содержатся на счетъ Компаніи и обучаются Закону Божію, писму, чтенію и Ариметикѣ. Жители, обязанные служить Компаніи въ силу дарованной ей привилегіи, за исполненіе своихъ обязанностей получаютъ всегда жалованье и вообще никогда не употребляютъ на работы безъ платы. Наконецъ всѣ эти народы уравнены Правительствомъ со всѣми прочими подданными; они только по причинѣ своего разстроеннаго состоянія не платятъ ни податей, ни ясака, и ни другихъ какихъ нибудь повинностей; единственная ихъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы служить за плату положенное время Компаніи, какъ уже выше было упомянуто. Отъ этого состояніе *Алаутскихъ* и *Креоловъ* улучшилось, нисколько не вредя выгодамъ Компаніи.

Креолы составляютъ въ Колоніи особенное сословіе и пользуются всѣми правами, дарованными нѣгланству, съ тѣмъ однакожъ преимуществомъ, что они не обложены отъ Правительства никакими податями и обязанностями; они должны только прослужить Компаніи 10 лѣтъ, потому что воспитываются на ея счетъ. Въ воспитаніи этого класса народа Компанія являетъ усердіе, достойное похва-

лы; многіе Креолы получили свое образованіе въ высшихъ Петербургскихъ Заведеніяхъ или учились тамъ различнымъ ремесламъ и искусствамъ; другіе хотя воспитывались въ Колоніи, но въ общемъ мнѣніи стоятъ почти на ряду съ Русскими. Многіе изъ этихъ Креоловъ занимаютъ довольно значительныя должности, какъ то: Бухгалтеровъ, Смотрителей пакгаузовъ, Помощниковъ Начальниковъ судовъ и даже Начальниковъ судовъ, даже Священнослужителей и т. п.: Всѣ Креолы говорятъ по-Русски прекрасно, но не всѣ понимаютъ свой природный языкъ Алеутскій или Кадьякскій. Въ образѣ жизни они не отличаются ничѣмъ отъ Русскихъ. Креолы вообще имѣютъ быстрыя способности и показываютъ особенную склонность къ механическимъ работамъ.

Наконецъ Русскіе, или вообще Европейцы, въ Колоніи составляютъ третій классъ и отличаются въ особенности отъ Креоловъ тѣмъ, что остаются въ томъ же сословіи, въ какомъ они причислены въ Россіи, и платятъ всѣ подати и повинности, какъ будто бы они никогда не мѣняли своей родины на другую страну; они освобождены только отъ рекрутскаго набора и общественныхъ выборовъ. По этой причинѣ всякій, изъ Россіи сюда прибывшій, старается возвратиться на родину, какъ скоро пройдетъ срокъ его службы. Очень не многіе остаются въ Колоніи, но и тѣ всегда считаютъ себя гражданами Россіи. Наконецъ здѣсь женскому полу, по недостатку Европейскихъ матерей, чужды наши понятія, нашъ вкусъ и всѣ Европейскія условія образованія и общественной жизни.

Не постоянное вниманіе на этотъ предметъ мѣстнаго Начальства и благотворное дѣйствіе нѣкоторыхъ приговоровъ, должны необходимо произвести благотворную перемѣну въ нравахъ жителей Колоній.

Надобно сознаться, что изъ всѣхъ природныхъ жителей Америки, никто не испыталъ лучшей участи, какъ здѣшніе Алеуты, при занятіи этой страны Русскими. Не говоря уже о Черуанцахъ и Мексиканцахъ, упомянемъ только о первомъ занятіи Англичанами Сѣверной Америки, о постоянномъ стѣсненіи многихъ Индійскихъ племенъ, о болѣзняхъ, принесенныхъ Европейцами, и о войнахъ, истребившихъ цѣлыя поколѣнія. Привитіе Европейскаго образованія къ этимъ дикимъ дѣтямъ лѣсовъ и степей, вездѣ и во всякое время стоило огромныхъ жертвъ.

Россійско-Американская Компания, руководимая во всѣхъ предпріятіяхъ, достойныхъ нынѣшняго образованнаго вѣка, не корыстолюбіемъ, а нашимъ мудрымъ Правительствомъ, чувствуетъ свое высокое назначеніе быть посредницею между Правительствомъ и туземными жителями; она понимаетъ тѣсную связь, соединяющую ея собственныя выгоды съ благосостояніемъ каждаго изъ туземцевъ.

Въ заключеніе взгляда на состояніе жителей Русскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ, упомянемъ о самомъ благотворномъ средствѣ, которое въ 1840 году предпринято Правительствомъ къ нравственной и духовной ихъ пользѣ — объ учрежденіи особой Епархіи въ семъ отдаленнѣйшемъ предѣлѣ Имперіи. Дотогдѣ было тамъ только 4 церкви: на островахъ Ситхѣ, Кадьякѣ, Уналашкѣ и Атхѣ, приходы коихъ объемлютъ каждый по 1000 и до 3000

версть, заключаая въ себѣ свыше десяти тысячъ душъ: между тѣмъ Христіане, живущіе вдоль Берингова моря и въ редутахъ Михайловскомъ и Александровскомъ, совершенно лишались духовныхъ требъ. Особенное расположеніе природныхъ жителей, къ принятію Св. Вѣры еще болѣе усиливало нужду въ Священникахъ и Проповѣдникахъ Слова Божія. Посему признано необходимымъ умножить число церквей и Духовенства и образовать изъ нихъ, въ совокупности съ Камчатскими и Охотскими, новую третьеклассную Епархію, и имѣть Архіерею оной Каеэдру въ Ново-Архангельскѣ, какъ въ главномъ мѣстѣ управленія Компаніи и тамъ же учредить Духовное Училище, — новый разсадникъ Христіанскаго просвѣщенія. Новому Епископу Высочайше повелѣно именоваться Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ, и въ санъ сей возведенъ извѣстный подвигами обращенія язычниковъ Архимандритъ Иннокентій (Веніаминъ), прежде бывшій Протоіерей Ситхинскаго Архангельскаго Собора.

И. Т.

ОБОЗРѢНІЕ

ИЗВѢСТІЙ О РОССИИ

ВЪ ВѢКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

извлеченныхъ Д. Ст. Сов. А. И. Тургеньевыхъ изъ разныхъ актовъ и донесеній Французскихъ Посланниковъ и Агентовъ при Русскомъ Дворѣ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Петръ любитъ поспѣшную ѣзду. Онъ требовалъ въ Булони, чтобы его носили такъ же скоро на носилкахъ, какъ везли въ коляскѣ. Такъ вышли изъ Аміена отъ 6 Мая 1717 г.

Виньонъ извѣстилъ Маршала д'Юксаль, что Царь проѣхалъ Аміенъ и Бернажъ. Виньонъ не видалъ его. Всѣ приготовленія послужили только для угощенія приближенныхъ Царя.

11 Мая Епископъ увѣдомлялъ о приготовленіяхъ для встрѣчи Царя въ Бове.

Есть слухъ изъ Россіи, что Духовенство, знатнѣйшіе Вельможи и люди средняго состоянія тамъ очень ропшутъ на отсутствіе Петра.

Петръ потребовалъ изъ Амстердамскаго Банка сумму, принадлежащую Князю Меншикову. Она простирается до 500,000 ефимковъ, что составитъ два милліона ливровъ на Французскую монету. Царь, какъ доносилъ прежде Агентъ Ла-Ви, имѣя надобность въ деньгахъ, узналъ, что Князь Меншиковъ положилъ въ Амстердамскій Банкъ 300,000 рублей, что составитъ около милліона пяти сотъ тысячъ ливровъ, и находя виновнымъ посланнаго Меншиковымъ повѣреннаго Соловьева, по разсмотрѣніи всѣхъ бумагъ его, принудилъ вынуть сію сумму изъ Банка; послѣ того Царь написалъ собственноручно довольно ласковое письмо къ Князю Меншикову, обнадеживъ его, что, по прибытіи въ Россію, дастъ повелѣніе, чтобы сумма сія была возвращена ему. Князь принялъ это извѣстіе безъ ропота: что не удивительно. Онъ получилъ отъ милости Царя все, что имѣеть; будучи имъ любимъ, сталъ предметомъ зависти и ненависти Русскихъ Вельможъ, и не имѣеть противъ нихъ другой опоры, кромѣ самого Государя.

Маршалу Тессе, въ Маѣ 1717 г., поручено было Людовикомъ XIV войти въ переговоры съ Русскими Министрами о дружественномъ и торговомъ трактатѣ между Людовикомъ XV и Царемъ. Впрочемъ Тессе былъ ограниченъ предписаніемъ: *не заключать и не обѣщать ничего положительнаго*. Если, по истеченіи десятилѣтняго трактата съ Швеціею, Король Шведскій не согласится на миръ съ Россіею, въ такомъ только случаѣ Франція заключитъ союзный трактатъ съ Россіею и Пруссіею, и будетъ давать денежную помощь (субсидію) Его Царскому Величеству до конца войны съ Швеціею.

Царь, оставивъ своихъ Министровъ, отправился съ Беллегардомъ въ Парижъ. Вечеромъ $\frac{1}{2}$ Июня 1717 г. онъ прибылъ въ Парижъ, очень довольный своимъ путешествіемъ, гулялъ въ саду, и задумался, какъ видно, о союзѣ противъ Австріи съ Франціею и Пруссіею, и о субсидіяхъ.

15 Июня прислана записка о средствахъ соединенія Церкви Великой Россіи съ Церковію Римскою. Писана на Латинскомъ языкѣ, въ Сорбоннѣ (in domo Sorbonico). Канцлеромъ Парижскаго Университета Либуромъ засвидѣтельствованъ Французскій переводъ сей записки (на 16 листахъ) въ завѣреніе, что бумага о соединеніи Церквей точно подписана лицами, коихъ имена подъ нею означены. Петръ отклонилъ отъ себя отвѣтъ Сорбоннѣ, предоставивъ записку соображенію Св. Синода. Отвѣтъ на нее данъ уже въ 1718 году; по этому же предмету былъ еще отзывъ и въ 1720 г., какъ отмѣчено въ запискѣ.

Ла-Ви доноситъ Французскому Министерству отъ 5 Июля, что Князь Меншиковъ доставилъ въ Сенатъ письмо Петра. Царь, изъявляя неудовольствіе на дурное управленіе дѣлъ Сенатомъ и на медленность исполненія его повелѣній, грозитъ наказаніемъ Божиимъ и разысканіемъ виновныхъ. Смятеніе Сенаторовъ невыразимо. Самъ Меншиковъ продалъ за третьяя свои землю Апраксину, чтобы только привлечь его на свою сторону.

Грамотою Петра, въ Парижѣ, 9 Июля 1717 (*), назначенъ Коммерческій Агентъ со стороны Россіи Кавалеръ де-Жевиль.

(*) Фольетъ 9.

Пріемъ Петра въ Парижъ правился Русскимъ въ Петербургѣ.

Въ Россіи совершенная свобода совѣсти, какъ замѣчаетъ Ла-Ви. Царь дозволяетъ Духовенству иностранныхъ Исповѣданій обращать въ свою Вѣру Евреевъ. Въ Петербургѣ крещенъ Еврей въ Лютеранское Исповѣданіе. Франція и Пруссія уже называютъ Петра Царемъ Россіи, а не Московіи. Слово *Московіи* въ проектѣ трактата вычеркнуто (донесеніе Ла-Ви). Въ ожиданіи скорого возвращенія Петра, въ Петербургѣ большой страхъ между тѣми, которые своею безпрестанною враждою вредятъ Государству.

Петръ, предъ отъѣздомъ изъ Россіи, сдѣлалъ завѣщаніе въ пользу Царевича Петра Петровича, вопреки условію, заключенному съ Волфенбительскимъ домономъ. Въ случаѣ смерти Петра, исполненіе завѣщанія о Царевичѣ возложено на Князя Меншикова и двоихъ Апраксиныхъ. Первый командуетъ арміею, второй — флотомъ, а третій, какъ Членъ Сената, надсматриваетъ за дѣйствіями своихъ сотоварищей.

Пишутъ изъ Брауншвейга къ Ла-Ви (донес. его отъ 11 Окт. 1717 г.), что Царь самъ неожиданно захватилъ Соловьева (бывшаго повѣреннымъ Меншикова) и всѣ его книги по счетамъ съ Амстердамскимъ Банкомъ. Петръ отсылаетъ его въ Петербургъ подъ надзоромъ Нарышкина и въ сопровожденіи 25 Прусскихъ Гвардейцевъ. Слышно, что будто бы 5 милліоновъ были похищены у Царя, и что у какого-то Русскаго Вельможи въ Амстердамскомъ Банкѣ около 50 милліоновъ. Полагаютъ, что это Князь Меншиковъ. Братъ Соловьева въ службѣ при Князѣ.

17 Октября, въ три часа по полудни, Пётръ прибылъ въ Петербургъ водою, изъ Кроншлота. Одни радуются, другіе страшатся. Двѣ Царевны, его дочери (Анна Петровна и Елисавета Петровна), выѣхали къ нему на встрѣчу, одѣтыя въ Испанское платье, а сынъ его, маленькій Царевичъ Пётръ, ожидалъ его въ покоѣ Дворца, сидя на Исландской лошаdkѣ.

Его Царское Величество, принявъ поздравленіе своихъ родственниковъ и Дипломатическаго Корпуса. тотчасъ поѣхалъ на Адмиралтейскую вервь, осматривать 12 военныхъ кораблей, тамъ стоявшихъ.

Царица, супруга Петра, пріѣхала къ нему около 9 часовъ вечера.

Пётръ хорошо принялъ Крюйса.

Говорятъ шопотомъ, что Царевичъ (который, какъ думаютъ, въ Неаполѣ) писалъ къ отцу, что не возвратится въ Московію, пока Князь Меншиковъ не будетъ удаленъ отъ Двора.

Ла-Ви пишетъ въ донесеніи отъ 17 Декабря: «Пётръ собирается въ Москву. Тамъ онъ будетъ хоронить Ромодановскаго, бывшаго Царя сей древней столицы». (*Ci-devant Czar de cette ancienne capitale*) т. е. Князя Кесаря.

Пётръ толкнулъ объ стѣну Князя Меншикова. Началось изслѣдованіе о злоупотребленіяхъ Вельможъ.

Отъ 3 Генваря 1718 г. Ла-Ви сообщилъ (*) списокъ особамъ, которые предъ отъѣздомъ Царя въ Москву начинаютъ присутствовать въ Совѣтѣ, имъ

(*) Фазіанъ 10.

учрежденномъ по разнымъ частямъ Государственнаго управленія.

По Иностраннымъ Дѣламъ: Президентъ — Графъ Головкинъ. Вице-Президентъ — Шафировъ.

По Гражданской судебной части (Юстицъ-Коллегія): Президентъ—Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ. Вице-Президентъ — Брейеръ, изъ Риги.

По ревизіи дѣлъ (Ревизіонъ-Коллегія): Князь Яковъ Долгорукій.

По Морской части (Адмиралтейская Коллегія): Президентъ — Графъ Апраксинъ, Вице Президентъ — Крюкъ.

По Военной части (Военная Коллегія): Президентъ — Князь Меншиковъ. Вице-Президентъ — Генералъ Вейде.

По Коммерціи (Коммерцъ-Коллегія): Президентъ — Тайный Совѣтникъ Толстой. Вице-Президентъ Шмидтъ.

По счетамъ доходовъ и расходовъ: Президентъ — Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

По части Искусствъ и промысловъ горныхъ заводовъ: Президентъ — Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Брюсъ.

По части Финансовъ: Президентъ—Князь Дмитрій Голицынъ. Вице-Президентъ— Баронъ Нимродъ.

Въ каждой Коллегіи четыре Совѣтника и столько же Ассессоровъ.

Отъ 7 Генваря 1718 г. Ла-Ви доносятъ, что Царь уѣхалъ въ Москву и поручилъ дѣло своихъ знатѣйшихъ Вельможъ разсмотрѣнію и суду простыхъ низшихъ Военныхъ Офицеровъ. Этотъ геродъ ка-

жестомъ несчастнымъ: приходится быть или обвинителемъ, или обвиненнымъ. Чрезвычайно видѣть Сенатъ, встающимъ и униженно кланяющимся предъ Офицеромъ, какъ случилось на прошедшихъ дняхъ. Но не лзя думать, чтобы Царь рѣшился разрушить то, что онъ старался устроить долгое время; кто же послѣ позаботится объ исполненіи послѣдней воли его и поддержаніи Царевича Петра Петровича противъ старѣйшаго брата, который, имѣя очень много приверженцевъ въ Государствѣ, безъ сомнѣнія будетъ вспомоцествуемъ Австрійскимъ Императоромъ, своимъ шуриномъ.

Петръ сердился на Императора, и при этомъ случаѣ поколотилъ Князя Меншикова за разсужденія о покровительствѣ Императора Алексію Петровичу, но послѣ просилъ прощенія у Меншикова.

О Царевичѣ Алексіи Петровичѣ напечатано всенародное объявленіе въ Москвѣ, 5 Февраля 1718 г. Переводъ съ онаго на Французскомъ напечатанъ въ Парижѣ. Къ этому же присоединены письмо Царевича изъ Неаполя и клятвенное его обѣщаніе. Другой Манифестъ съ письмомъ Царевича изъ Неаполя, также въ переводѣ, напечатанъ и находится въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ актахъ Парижскаго Архива. Отмѣчено, что продается въ Парижѣ, у книгопродавца Франсуа Фуриье, въ улицѣ Сентъ-Фагонъ.

Ла-Ви, 11 Марта 1718 г. препровождая всенародное объявленіе о Царевичѣ, пишетъ: «этотъ важный актъ былъ читанъ 6 Февраля въ Троицкомъ соборѣ, построенномъ по срединѣ большой площади, которая вся была покрыта городскими жителями,

созванными напануи барабаннымъ боемъ. Гвардія стояла подъ ружьемъ. Князь Меншиковъ съ Сенаторами и Дворянствомъ сопровождалъ въ соборъ четырехлѣтняго Царевича Петра Петровича. Сестры Царевича, Анна и Елисавета Петровны, Дворъ ихъ, а потомъ и Дворянство присягнули Петру Петровичу.

Запрещено выдавать паспорта въ Москву. Царь велѣлъ просить иностранныхъ Министровъ, находящихся при немъ, не давать много воли языку въ настоящихъ обстоятельствахъ. Голландскій Резидентъ, сообщая эту новость своей женѣ, просить ее извинить его молчаніе, изъ уваженія къ получаемой имъ пенсіи.

Отъ 3 Апрѣля 1718 г. Ла-Ви извѣщаетъ по слухамъ, что болѣе 300 лицъ разныхъ званій арестованы, многіе осуждены и казнены. Царевичъ Алексій Петровичъ находится въ Петербургѣ; онъ живетъ въ домѣ, отдѣльномъ отъ Царскаго дворца, подъ стражею. Ему назначено 40,000 рублей на ежегодное содержаніе.

Отъ конфискаціи имѣній собрано нѣсколько миліоновъ рублей.

Царица Евдокія должна быть заключена въ Кексгольмъ. Марія Алексіевна, ея золовка, сестра Петра, еще болѣе виновная, заключена въ крѣпости Шлиссельбургской. Алексій Петровичъ не видитъ и дѣтей своихъ.

Царевна Екатерина Алексіевна скончалась въ Москвѣ 1 Мая 1718 г. Петръ извѣстилъ Французскаго Короля грамотою о ея кончинѣ.

Въ Московскихъ Архивахъ отыскали письмо покойнаго Императора Максимиліана, въ которомъ онъ, за 209 лѣтъ (около 1509 года), даетъ Царю Василю Іоанновичу титулъ Императора, приглашая его войти въ союзъ. По повелѣнію Петра посылаются списки съ сего письма иностраннымъ Министрамъ.

Докторъ Петра, Арескинъ, очень доволенъ письмами къ Царю Фонтенеля и Аббата Биньона: почему я думаю, прибавляетъ Ла-Ви, что и Царь также доволенъ.

Винновную сестру, Царевну Марію Алексіевну, привезутъ изъ Шлиссельбурга въ Петербургъ.

Печатное извѣстіе о событіяхъ по суду надъ Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ и объ обстоятельствахъ его смерти 27 Іюня 1718 г. послано къ Шлейницу.

Тѣло Царевича выставлено въ Троицкомъ соборѣ. При отданіи послѣдняго долга кѣловали руки, говоря: *крости*. На другой день кончины Царевича празднованъ день Полтавской побѣды, а потомъ Св. Апостоловъ Петра и Павла, празднованъ также обыкновеннымъ образомъ.

Резидентъ *Де-Би* арестованъ въ Петербургѣ за письма, то есть за депеши о заговорѣ Царевича. Приложенъ переводъ допроса, ему сдѣланнаго, и отвѣтовъ его 8 Августа 1718 г. За нѣсколько времени предъ тѣмъ арестованъ былъ Голландецъ *Борста*, также за пересылку письма.

22 Августа въ 7 часовъ утра, Царица разрѣшилась отъ бремени Принцессою. Петръ, извѣщая Людовика VI грамотою о рожденіи Принцессы Наталіи, пишетъ: *«воспріять васъ воспріимливою сей новоро-*

модной Принцессы, — просить: и дружбу являше утвердить, и со еяже продолжать. Помянутую нашу дочь силе кумосства удостоити изволю». Крещеніе было 14 Сентября 1718 г., а грамота подписана Сентября 20.

Король Испанскій даетъ Петру титулъ Императора. Петръ въ лагерѣ близъ Абова. (Донес. Ла-Ви). Отъ ^{20 (Сентября)}_{10 Ноября} 1718 г. Ла-Ви пишетъ, что Петръ праздновалъ день рожденія уже четырехлѣтлаго Царевича Петра Петровича, съ дамами и придворными, на почтовой станціи, гдѣ былъ большой ширь. Самыя драгоценныя вина лились въ изобиліи. Царь велѣлъ принести простаго Русскаго вина (пѣндика), и взявъ деревянный ковшъ, вмѣщающій два стакана, собственноручно давалъ пить знатнѣйшимъ особамъ, не исключая и дамъ, которыхъ всѣхъ цѣловалъ. Вечеромъ былъ прекрасный фейерверкъ и балъ, продолжавшійся до глубокой ночи.

Ла-Ви отъ 28 Ноября пишетъ, что казнь не прекращаетъ смуть, но усиливаетъ ихъ. Виновные обвиняютъ невинныхъ; судьи въ замѣнательствѣ. Самъ Петръ рѣдко бываетъ спокоенъ, и это увеличиваетъ безпокойство судей. Ла-Ви хвалитъ Петра.

Въ Декабрѣ 1718 г. казнили пятерыхъ государственныхъ преступниковъ: Авраама Феодоровича Лопухина, дядю Царевича; Священника Якова Пустыннаго, Ивана Афанасьева, его Гофмаршала и новѣршаго во всѣхъ дѣлахъ; Дубровскаго, его Камергера, и Воронова, его дворецкаго. Всѣмъ отрублены головы на плахѣ. Тѣла казненныхъ, съ головами, положенными подъ руки ихъ, были три дня выставлены предъ народомъ; послѣ чего отрѣзаны руки у труповъ, поло-

жены на колеса, а головы на столбахъ. Черезъ часъ послѣ совершенія казни, Петръ собралъ Сенатъ, и объявилъ, что, наказавъ преступленія оскорбителей Величества, приступитъ къ наказанію піяницъ — корыстолюбцевъ, обогащающихся достояніемъ Царя и его подданныхъ. Въ то же время учреждено судилище для розысканія виновныхъ въ лихоимствѣ. Это судилище, подъ председательствомъ Генерала Вейде, заставляетъ трепетать знаменитѣйшія лица въ Имперіи. Князю Меншикову, Генералу Апраксину, Князю Гагарину, Сибирскому Губернатору, приказано явиться предъ судьями и отвѣчать на обвиненія доносителей. Содержать подъ стражею болѣе двухъ сотъ обвиненныхъ въ злоупотребленія.

Его Величество, чтобъ успокоиться нѣсколько отъ сихъ важныхъ дѣлъ, приказалъ учредить *ассамблею*, то есть общественныя собранія, которыя и начались по очереди у знатнѣйшихъ особъ. На *ассамблеи* допускаемы были всѣ лица, сколько-нибудь значащія; гостямъ подавалось прохладительное питье. Одни занимались игрою въ карты, другіе курили трубки, говорили о новостяхъ, даже о торговыхъ дѣлахъ, потому что важнѣйшіе изъ Петербургскихъ negociантовъ были допускаемы въ ассамблею.

Толстой, Румянцевъ и Ушаковъ получили награду по дѣлу о Царевнѣ Алексіи Петровнѣ.

Суммы, которыми виновные во взяткахъ должны будутъ полатиться Царю, составятъ нѣсколько милліоновъ рублей. (Донес. Ла-Ви отъ 1 Января 1719).

(*) Февраль 11.

У Вице-Адмирала Крюйса была вечеринка; всѣ печальны и задумчивы, дотя и скрываютъ это. Петръ и Царица были тамъ же. Такія вечеринки три раза въ недѣлю, попеременно, у знатныхъ Двора. При Императорѣ не встаютъ, а если кто встанетъ, то за штрафъ долженъ выпить большой стаканъ вина. Ассамблеи продолжаются отъ четырехъ до десяти часовъ. Танцы въ особыхъ покояхъ.

Отъ 6 Генваря 1719 г. Ла-Ви извѣщаетъ, что объявлено прошеніе обвиненнымъ. Между ими замѣтили Князя Меншикова, Адмирала Апраксина и брата его. Сомнѣвались въ справедливости поступковъ Царя. Трагическій конецъ постигъ однихъ заговорщиковъ. Меншикова, Апраксиныхъ обвиняли только въ противозаконныхъ поступкахъ. Приговоръ суда былъ: лишить чиновъ и отличій; но Петръ простилъ ихъ: ожидали наказанія, и вмѣсто того надѣлены землями. Князь Меншиковъ пожалованъ въ Контръ-Адмиралы.

13 Генваря Ла-Ви извѣщалъ, что Царь будетъ говорить съ трона рѣчь, въ которой изложены обязанности Членовъ новоучрежденныхъ Коллегій. Сіи Коллегіи помѣщаются тамъ, гдѣ былъ прежде Сенатъ.

Отъ 23 Іюня 1719 г. Ла-Ви пишетъ, что Петръ на вечеринкѣ сравнивалъ себя съ Ноемъ, смотря съ печалью на старый Русскій бытъ, и надѣясь, что посредствомъ учрежденія многихъ мѣстъ и Коллегій дастъ ему новый видъ.

Графъ Флемингъ распространялъ въ Вѣнѣ слухи о раздѣленіи Польши Петромъ, объ отобраніи Курляндіи и другихъ областей. Петръ, въ письмѣ къ Польскому Королю отъ 15 Генваря 1719 г., упрекалъ

за распространіе сихъ слуховъ Флемингомъ. Парижскимъ Министрамъ сообщать Французскій переводъ съ сего письма.

Извѣстіе о смерти Шведскаго Короля Карла XII сдѣлалось предметомъ общихъ толковъ. Резидентъ Ганноверскій спросилъ Царя на ассамблеѣ, долженъ ли поздравить его, или изъяснить ему сожалѣніе объ этомъ важномъ событіи? — Петръ, пожавъ плечами, отвѣчалъ ему: «Я самъ не знаю; желаю только, чтобы все обратилось къ общему благу!»

Смерть Шведскаго Короля заставила Петра принять новыя мѣры, и надежды на миръ не стало. Онъ вывелъ войска изъ Польши. Баронъ Герцъ, по смерти своего Короля, ищетъ покровительства Петра I.

Царь, отъѣзжая къ маріальнымъ водамъ, въ Олонецъ, сказалъ Вельможамъ своимъ слѣдующія слова: «Братцы мои! (Moy Brats)» я не думаю, чтобы между вами изъ людей просвѣщенныхъ и свѣдущихъ въ свѣтскихъ дѣлахъ, нашелся кто-нибудь не знающій, что двѣ и самыя главные обязанности Государя, которому Богъ опредѣлилъ управлять Царствами и народами суть: защищеніе своего Государства отъ вѣшняго врага, ведя самому войски въ битву, и сохраненіе между своими подданными внутренняго мира, являя скорое и доброе правосудіе всѣмъ, и наказывая зло въ лицахъ знатныхъ такъ же, какъ и въ послѣднемъ крестьянинѣ». При этомъ, въ примѣръ исполненія первой обязанности, Царь указалъ на начало своего царствованія, а въ отношеніи ко второй — на недавнія событія. «И такъ» — продолжалъ онъ — «я рѣшился учредить Верховный Судъ. Мой Генералъ

Адамъ Адамовичъ Вейде, котораго я еще ни въ чемъ не находилъ виновнымъ, будетъ Президентомъ сего Суда. Бутурлинъ, Генералъ-Лейтенантъ Шлиппенбахъ, Гольцъ, Ягужинскій, Волковъ и Ушаковъ будутъ Членами. Имъ вручится списокъ обвиняемыхъ, и Судъ произнесетъ приговоръ свой надъ тѣми, которыхъ найдетъ виновными».

Отъ 7 Марта 1719 г. Ла-Ви извѣщаетъ о взятіи въ Польшѣ Хованскаго за оскорбленіе Величества.

Д'Акоса, Португалецъ, который въ 1715 г. былъ въ Гамбургѣ Агентомъ по переводу векселей, а послѣ поступилъ въ шуты къ Царю, и часто забавлялъ Его Величество, будетъ сдѣланъ Герцогомъ Лапландскимъ, а живописный Гетманъ (прозвище другаго шути) предъ отъѣздомъ Двора — будетъ Королемъ Самоѣдовъ.

При письмѣ Петра къ Барону Шлейницу отъ 27 Апрѣля 1719 г., приложена Царская декларация, касательно торговли на морѣ Балтійскомъ. Петръ между прочимъ пишетъ: «Вы усмотрите изъ приложенной деклараціи, что я обнародовалъ по всей великой Россійской Имперіи справедливыя причины, которыя побудили меня выслать изъ моихъ владѣній Вѣнскихъ Іезуитовъ, или Императорскихъ Миссіонеровъ. Вы озаботитесь извѣстить о томъ Его Католическое Величество и Его Королевское Высочество, Господина Герцога Регента, также Министра и Государственнаго Секретаря, Аббата Дюбоа; вы объясните имъ причины, изложенныя въ деклараціи, и увѣрите ихъ съ моей стороны, что въ моихъ поступкахъ я нисколько не имѣлъ намѣренія порочить Віру Латинскую; напротивъ того желаю, чтобы отъ

правленіе Латинскаго Богослуженія продолжалось въ совершенной свободѣ такимъ монашескимъ Орденомъ, какому почтутъ приличнѣе поручить это. Вы дадите знать, что я имѣлъ въ виду удовлетворить себя за событіе съ моимъ Резидентомъ въ Вѣнѣ, и съ моимъ Агентомъ въ Бреславлѣ. Право возмездія справедливо; слава моя требуетъ не казаться равнодушнымъ къ недостатку вниманія ко мнѣ, послѣ всѣхъ представленныхъ мною свидѣтельствъ о искреннемъ желаніи моемъ — сохранить съ Императоромъ доброе согласіе».

Въ деклараціи Царя, обнародованной по Его повелѣнію во всѣхъ областяхъ Его владѣній, сказано: «Понеже всѣмъ извѣстно» — и проч. За сими Петръ вчисляетъ свидѣтельства своего желанія сохранить доброе согласіе съ Императоромъ, даже и тогда, когда Резидентъ Вѣнскаго Двора Блейеръ былъ въ перепискѣ съ мятежниками. Не смотря на это, его еще не высылали изъ Петербурга, но тотчасъ послѣ отъѣзда Блейера Русскій Резидентъ былъ высланъ изъ Вѣны, а другіе высланы изъ Бреславля и изъ прочихъ мѣстъ, гдѣ они были по порученію Царя. Декларация заключается словами: «Всѣ сіи поступки для насъ весьма чувствительны. Между тѣмъ извѣстны намъ, что какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, и въ другихъ городахъ Великорусскихъ находятся многіе Іезуиты, посланные Его Величествомъ подъ именемъ мнимыхъ Миссіонеровъ; мы, по особенному уваженію къ Императору, терпѣли ихъ въ нашихъ владѣніяхъ, куда они вошли подъ видомъ нѣкоторыхъ другихъ монашескихъ Орденовъ, хотя мы и были извѣщены, что они Іезуиты, и слѣ-

довательно, по древнимъ установленіямъ Россіи, не должны бы въ ней оставаться, по той причинѣ, что, подъ предлогомъ Вѣры, они часто вмѣшиваются въ самыя тайныя дѣла Государственныя. Но послѣ притѣснительнаго поступка Императора съ нашими Министрами, и даже съ тѣми, которые имѣли порученія только по торговымъ дѣламъ, Мы почли справедливымъ не терпѣть болѣе Іезуитовъ въ нашихъ владѣніяхъ, и по праву возмездія повелѣли сказаннымъ Іезуитамъ немедленно удалиться изъ оныхъ владѣній».

Отъ 4 Мая 1719 г. Ла-Ви пишетъ: «Люди мнѣ благоразумные приписали обнародованіе Указа противъ Іезуитовъ совершенному разрыву между Царемъ и Императоромъ; но если бы они прежде разсмотрѣли поступки того и другаго, то увидѣли бы, что Царь, болѣе оскорбленный, дѣйствовалъ съ величайшею умѣренностію. Хотя и постановлено было деклараціею, чтобы Іезуиты вышли изъ города немедленно, но они еще не получили предписанія объ исполненіи сего повелѣнія.

Кавалеръ *Падери* пишетъ изъ Петербурга: «Мнѣ сказали, что Царь отослалъ двухъ Іезуитовъ, о которыхъ я упоминалъ въ письмѣ. Каждый долженъ получить по двѣсти рублей. Говорятъ, что Царь, не желая, чтобы Іезуиты были въ его владѣніяхъ, хочетъ призвать въ Россію Капуциновъ или Францискановъ, и построить для нихъ каменную церковь на своемъ иждивеніи, по благорасположенію къ Римскимъ-Католикамъ.

Въ другомъ письмѣ *Падери* пишетъ: «Арестовали здѣсь двухъ братьевъ Іезуитовъ, завѣдывавшихъ Рим-

ско-Католическою церковію. Одни думаютъ, что они говорили о дѣлахъ Государственныхъ; другіе, что это сдѣлано по праву возмездія: потому что въ Вѣнѣ новелію всѣмъ Полномочнымъ Царскимъ выдать, а сіи почтенные отцы, изъ которыхъ одинъ Нѣмецъ, а другой Прусскій уроженецъ, были подъ покровительствомъ Австрійскаго Императора.

Отъ 22 Мая 1719 г. Ла-Ви доносить секретно о войнѣ съ Швеціею, и отъ 6 Іюня также подъ шифрами. «Меня увѣрили достовѣрные люди, пишетъ онъ, что сколько ни нуженъ миръ для Московіи, но не скоро будетъ заключенъ. Въ это дѣло слишкомъ многіе вмѣшиваются изъ Государей».

Отъ 25 Іюля, Ла-Ви пишетъ о слухахъ, будто бы въ Москвѣ возмущеніе противъ иностранцевъ, которымъ приписываютъ всѣ преобразованія при Петрѣ I. Его Величество глубоко проникъ нравы своихъ подданныхъ и знаетъ лучше, нежели кто-либо, способъ управлять ими. (Отсюда начинаются шифры). Отъ предъ отъѣдомъ своимъ не могъ удержаться, чтобъ не высказать съ жаромъ свои чувства Князю Меншикову и своему Генералъ-Адмиралу. Царь упрекалъ Меншикова, что его болѣзнь была притворная отговорка, чтобы только не ѣхать въ походъ, а Апраксину сказалъ: «Ты всегда одобрялъ мои намѣренія, особенно въ томъ, что касается морской части; но я читаю въ сердцахъ твоихъ, что если я умру прежде тебя, ты одинъ изъ первыхъ будешь охуждать все, что я сдѣлалъ. Если бы Королева Шведская»—примолвилъ Петръ—«знала тебя также хорошо, какъ я, она заключила бы миръ и оставила бы всѣ мои завоеванія мнѣ, потому что по смерти моей

вы отступитесь отъ завоеванныхъ мною областей, и я увѣренъ, что даже согласитесь на разрушеніе этого города и флота, которые до сего времени стоили мнѣ столько крови, денегъ и трудовъ, чтобы вытѣщить васъ изъ вашихъ лачугъ» (До сихъ поръ все писано тайнымъ письмомъ).

Ла-Ви хвалитъ Француза де-Лоне, котораго Петръ выписалъ для мануфактуръ, сдѣлавъ жену его Фрейлиною Великихъ Князей, своихъ дочерей. По словамъ де-Лоне, Петръ намѣревался выдать со временемъ меньшую дочь свою, Елисавету Петровну, тогда еще десятилѣтнюю, за Людовика XV. Она прелестна, очень стройна, и могла бы считаться совершенною красавицею (шифрами), если бы цвѣтъ волосъ ея не былъ немного рыжеватъ, что одна-кожъ можетъ перемѣниться съ лѣтами. Она умна, добродушна и сострадательна. Старшая изъ Принцессъ совершенный портретъ Царя, ея отца, и слишкомъ расчетлива и бережлива для Принцессы. Ея Величество, изъ Родительница, не однажды говорила младшей, что она ничего не требуетъ отъ нея, какъ нѣсколько старанья во Французскомъ языкѣ, и что есть важныя причины для того, чтобы она изучала этотъ языкъ, а не другой (шифрами). Въ Лѣтнемъ Дворцѣ Царя (*) приготавливаютъ комнаты для сына покойнаго Царевича Алексія Петровича; теперь его называютъ Великимъ Княземъ. Делѣ Ла-Ви пишетъ: «Царь имѣетъ намѣреніе назначить по себѣ наследницею Престола Принцессу, свою старшую дочь, выдавъ ее за иностраннаго Принца,

(*) Въ Лѣтнемъ Саду.

который по смерти Петра былъ бы въ состояніи продолжать то, что Царь такъ славно началъ. Нѣкоторые Политики предсказываютъ, что Герцогъ Голштинскій, сынъ старшей сестры Королевы Шведской, (Улрики) легко можетъ быть въ виду у Царя.

Французскому Министерству сообщенъ Манифестъ Петра къ Шведамъ о причинахъ войны и о желаніи мира, посланный съ Русскаго флота къ Королевѣ Улрикѣ въ Іюлѣ 1718. Флотъ въ четырехъ миляхъ отъ Стокгольма.

11 Августа 1710 г. съ флота въ Ламеландѣ дано Петромъ повелѣніе Сенату о разореніи Шведской земли и о наборѣ рекрутъ изъ гарнизона.

Бывшіе въ Петербургѣ Іезуиты отправились въ Польшу чрезъ Ригу. Думаютъ, что тѣ, которые находились въ Москвѣ, отправились чрезъ Смоленскъ. Въ Петербургѣ остаются Италіянскіе *Капуцины* и Французскіе *Корделлеры*.

Думаютъ, что Великій Князь, сынъ покойнаго Царевича Алексія Петровича, будетъ объявленъ Наслѣдникомъ Престола. Это будетъ вѣрное средство для восстановленія добраго согласія между Дворами Петербургскимъ и Вѣнскимъ. Извѣстно навѣрное, что съ того времени, какъ молодой Великій Князь помѣщенъ въ покояхъ Лѣтнаго Дворца съ молодою Великою Княжною, его сестрою (Натальею Алексіевою), умножили прислугу при немъ. Царица и обѣ Великія Княжны, ея дочери, съ нимъ очень дружелюбно обходятся. Онъ, кажется, совершенно достоинъ вѣжности ихъ. Это одинъ изъ прекраснѣйшихъ Принцевъ, какихъ только можно видѣть. У него самое счастливое выраженіе лица, чрезвычайная живость, и еще

въ незрѣломъ возрастѣ показывается уже необыкновенная страсть къ воинскимъ дѣйствіямъ.

22 Августа Царь писалъ къ Полномочному Министру при Дворѣ Французскомъ, Барону Шлейницу, изъ Ламеланда (близъ острововъ Аландскихъ) о причинахъ войны съ Швеціею.

Отъ 22 Октября доведеніе Ла-Ви (шифрами) «Въ день торжественнаго воспоминанія побѣды при Лѣсномъ Царь сѣлъ за маленькимъ столомъ съ Англійскими корабельными строителями, которые у него въ большой милости; разговорясь съ ними о разныхъ предметахъ, Царь сказалъ между прочимъ: «Я не забочусь о союзахъ противъ меня; они существуютъ до тѣхъ поръ, пока союзники не поразадятъ изъ выгодъ. Мы здѣсь въ безопасности, и намъ бояться нечего, если только не вытѣснятъ голодомъ». (Въ то время въ Петербургѣ была дороговизна).

Отъ $\frac{27 \text{ Ноября}}{8 \text{ Декабря}}$ 1719 г. Ла-Ви пишетъ: «Въ прошедшій Вторникъ торжествовали по обыкновенію день Св. Екатерины, которой имя носить Ея Величество — Царица. Царь сѣлъ за большимъ столомъ съ Архіереемъ и со многими другими особами изъ знатнѣйшаго Духовенства, и довольно долго говорилъ о своей увѣренности, что Богу всего пріятнѣе сердце сокрушенное и смиренное; совѣтовалъ болѣе всего процвѣдывать и вразумлять народъ въ нравственныхъ истинахъ.

Мартефальдъ оуждастъ Русскихъ матросовъ, и вообще морскую службу въ Россіи. «Эту часть» пишетъ онъ «поддерживаетъ одинъ Царь съ иностранцами, привлекающими ихъ, а Русскіе дѣлаютъ все»

напротивъ, особенно видя, что страсть Царя къ флоту разстроиваетъ ихъ доходы. Послѣ Царя этотъ флотъ пропадетъ — яко цвѣтъ седьный.

Отъ 23 Генваря 1720 г. Ла-Ви доноситъ (шифрами): сестра Царя, участвовавшая въ заговорѣ, содержится подъ стражею, въ-здѣшной крѣпости, куда переведена изъ Ладого. Чтобы флотъ не оставался празднымъ, Царь велѣтъ производить экзерциции.

Въ Маѣ 1720 г. Петръ послалъ довѣренную грамоту Графу Мусину-Пушкину, для представленія Регенту о посредничествѣ Франціи между Швеціею и Россіею.

Тогда же отправлена къ Регенту грамота съ поздравленіемъ, по случаю женитьбы его на Моденской Принцессѣ.

Отъ 22 Ноября 1720 г. тайное донесеніе Ла-Ви, что Полковникъ Дориньи сообщилъ ему о союзѣ противъ Петра, заключенномъ въ Стокгольмѣ Королями: Англійскимъ, Датскимъ, Шведскимъ, Польскимъ, Прускимъ и Ландграфомъ Гессенъ-Кассельскимъ. Англійсій Король пригласилъ еще и Курфюрста Ганноверскаго. Каждый въ помощь Шведамъ дастъ войско противъ Россіи, и намѣрены до весны тѣнить Царя (*amuser le Czar*).

О томъ же пишетъ къ Дотуну отъ 23 Ноября 1720 г. Кампредонъ, отправляемый Посланникомъ къ Россійскому Двору. Кампредонъ проситъ отпуска денегъ для подарковъ Русскимъ Министрамъ, которые могутъ облегчать ходъ дѣлъ, согласно желанію Его Великобританскаго Величества.

Донесеніе Ла-Ви изъ Петербурга отъ 27 Декабря 1720 г.: Царь ежедневно трудится отъ четырехъ до пяти часовъ сряду утромъ, и столько же вечеромъ,

съ знатѣйшими своими Генералами и другими лицами, распорядяся предначертаніемъ дѣйствій будущей кампаніи.

Одинъ плотникъ, изъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, отвергнувшихъ почитаніе иконъ, пришелъ въ Москву, и въ Сентябрѣ 1720 г., въ день торжественнаго крестнаго хода въ воспоминаніе избавленія Москвы отъ осаждавшихъ Татаръ, бросился съ дубиною на Архіерея, и ударилъ нѣсколько разъ по иконѣ, осыпанной алмазами и драгоценными камнями. Тогда одинъ солдатъ ранилъ ишагою въ правую руку раскольника и дыхнулъ у него дубину. Преступника связали и привезли въ Петербургъ. Судьи были изумлены дерзостію его отвѣтомъ: онъ имѣлъ безразсудство сказать, что не пощадилъ бы и самаго Петра, если бы Царь находился въ крестномъ ходѣ. Раскольника осудили на сожженіе; приговоръ былъ исполненъ.

Въ 1720 году доставленъ отвѣтъ Русскаго Духовенства Сорбонскимъ Докторамъ на предложеніе ихъ въ 1717 году о соединеніи Церквей. Отвѣтъ сей писанъ на Французскомъ языкѣ, и переводъ съ него на Нѣмецкомъ, на 8 печатныхъ страницахъ, находится въ 11 фоліантѣ Русскихъ Актовъ Парижскаго Архива.

Французскій Посолъ Камаредонъ прибылъ въ Россію чрезъ Швецію, и вышелъ на берегъ въ Ревель, гдѣ встрѣтилъ его Вице-Губернаторъ Левенъ. Въ Петербургъ онъ пріѣхалъ 7 Февраля 1721 года (*).

(*) Фоліантъ 12.

«Ужо съ годъ» — пишетъ Кампредонъ — «какъ труденъ доступъ къ Царю. Министры его безпримѣрно горды и надменны. Ни одинъ изъ нихъ еще не отдалъ мнѣ посѣщенія».

Кампредонъ на аудіенціи говорилъ рѣчь Петру; далѣе описывается первый пріемъ его, съ характеристикою Русскихъ Министровъ: въ особенности онъ пишетъ подробно о Князѣ-Папѣ и о маскарадѣ для его свадьбы.

Для заключенія мира съ Швецію, Царь предлагаетъ оставить Россіи Лифляндію, Эстляндію и Выборгъ, а возвратить только Финляндію. Кампредонъ страшится за Швецію, если она не приметъ предложеній Петра.

Бывшій Сибирскій Генералъ-Губернаторъ, Князь М. Г. признался въ хищеніяхъ, но не показалъ, гдѣ скрытъ сокровища, и 16 Марта 1721 г. повѣшенъ предъ Сенаторомъ. При казни находился сынъ его и невѣстка, дочь Шафирова, даже престарѣлая жена. Говорятъ, что нашли у него три съ половиною милліона денегами и множество драгоценныхъ камней. 21 Апрѣля трупъ его еще оставался на висѣлицѣ. Споръ между Сенаторами о неприличіи такой казни дошелъ почти до драки. Для укрощенія ихъ Царь велѣлъ четверемъ Преображенцамъ находиться въ Сенатѣ (Донесеніе Кампредона).

Кампредонъ отъ 31 Октября 1721 г. пишетъ къ Аббату (послѣ Кардиналу) *Амбуа*, что сообщить ему обо всемъ подробныя извѣстія, если только не умретъ отъ принужденія пить во время долгаго праздника. За сими слѣдуетъ длинное донесеніе съ описаніемъ праздника мира между Россіею и Швецію.

Французскій Посолъ, по внушенію Шамирова, изъявляетъ желаніе, чтобы Французскій Принцъ женился на младшей дочери Петра. Принца легко сдѣлать Королемъ Польскимъ.

Именины Царицы были празднованы чрезвычайно великолѣпно.

Бурсе пишетъ изъ Сорбонны къ Кардиналу Дюбуа, 19 Декабря 1721 г. «Нужно отвѣчать Русскому Синоду; по всей Московіи уже говорятъ, что письмо Русскаго Духовенства заградило уста наши».

7 Февраля 1722 г. Кампредонъ видѣлся съ Царемъ у Ягужинскаго.

При торжествѣ Шведскаго мира, въ Троицкомъ соборѣ данъ Петру титулъ Великаго, Императора и Отца Отечества. Петръ отвѣчалъ на это рѣчью. При семъ отвѣтѣ вся церковь огласилась восклицаніями: Вивать Петру Великому, Отцу Отечества, Императору Всероссійскому. Пальба изъ пушекъ сопровождала привѣтствіе. (Донесеніе Кампредона) (1).

Де Вермонъ, въ письмѣ отъ 4 Февраля 1722 г. проситъ прибавки жалованья отъ Французскаго Министерства и пишетъ: «для меня большая честь быть назначеннымъ въ званіе Резидента при Дворѣ одного изъ величайшихъ Государей въ мірѣ (2).

Кампредонъ, изъ Москвы отъ 15 Генваря 1722 г., извѣщаетъ, что Петръ живетъ въ селѣ Преображенскомъ. Надъ Мейшиковымъ и надъ Апраксинымъ опять гроза.

(1) Фоліантъ 12.

(2) Фоліантъ 13.

Отъ 30 Генваря. Донесеніе Кампредона съ описаніемъ маскарада. Тутъ же онъ пишетъ о повелѣніи Петра всѣмъ Дворянамъ явиться въ Петербургъ, подъ опасеніемъ конфискаціи имѣнія не явившихся, и лишенія благороднаго званія. Цѣль сего Указа — узнать способныхъ на службу Дворянъ, и замкнуть или иностранцевъ, коихъ Петръ будто бы хочетъ вскорѣ уволить отъ службы и отослать.

Сообщено въ Парижъ описаніе маскарада въ Москвѣ. Шестьдесятъ четыре корабля, разнаго вида, со множествомъ замаскированныхъ катались по свѣгу. Проѣзжали мѣста, гдѣ еще видны были головы казенныхъ заговорщиковъ.

Изъ горнаго льна (азбеста) дѣлаютъ въ Россіи полотно. Петръ показалъ образчикъ Кампредону, и Кампредонъ послалъ его Регенту.

Въ 13 фоліантѣ длиннаго секретнаго донесенія (подъ шифрами) о предполагаемомъ бракѣ Принца Шартрскаго со старшею Великою Княжною, которую Кампредонъ особенно хвалитъ, отдавая ей преимущество предъ второю.

Въ заглавіи находящихся въ 13 фоліантѣ Русскихъ грамотъ къ Регенту сказано: «Грамота къ Его Высочеству Дуку Дорлеану, Регенту Франціи». Подписано: «Добраго друга Петра».

Письмо Ла-Ви, отъ 9 Апрѣля 1722 г.: Вице-Адмиралъ Гордонъ имѣлъ тайныя совѣщанія съ Петромъ; Гордонъ—Якобъ Шотландскій, и предпочтенъ Сиверсу, хотя послѣдній старѣе его по службѣ.

Кампредонъ извѣщаетъ о Китайской торговлѣ и о Іезуитахъ, пріѣхавшихъ въ Петербургъ изъ Китая.

Грекъ Фока и Лаура, любимица Графа Андрея Артамоновича Матвѣева, Италіянка, посылаются въ Римъ, для союза Грековъ съ Русскими, и для возстановленія Греціи.

Отъ 9 Іюля 1722 г. Кампредонъ пишетъ о предпринимаемой Царемъ войнѣ съ Греціею.

Письмо Петра въ Сенатъ изъ Дербента, отъ 30 Августа 1722 г. (*). Письмо это переведено на Нѣмецкій языкъ и напечатано въ Берлинѣ.

Кампредонъ доноситъ объ успѣхахъ Царя въ Персіи, прилагая выписку изъ путевого дневника отъ Астрахани до Дербента, и списокъ съ письма Царя въ Сенатъ, изъ Астрахани, отъ 16 Окт. 1722 г. Доставлена и карта походовъ Петра.

Вообще донесенія Кампредона и предписанія Кардинала Дюбуа, Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, содержать въ себѣ обзорѣніе всей тогдашней Политики Россіи, на Западъ и на Востокъ, и много любопытнаго какъ о внутреннихъ преобразованіяхъ въ Государствѣ при правленіи Петра, такъ и о лицахъ, употребленныхъ имъ.

Петръ отправилъ въ Пекинъ Ливонца Ланга для развѣданія о расположеніи Китайскаго Императора къ Русскому Двору. Лангъ выполнилъ порученіе съ успѣхомъ, и, по возвращеніи своемъ, доставилъ Царю случай отправить въ Пекинъ Посланника. Царь избралъ для сего Капитана Гвардіи Измайлова, человѣка очень смѣшленаго, который во время своихъ путешествій по Европѣ приобрѣлъ познаніе

(*) Фоліантъ 13.

разныхъ языковъ и много свѣдѣній. Измайловъ былъ въ Пекинѣ съ Лангомъ въ Декабрѣ 1720 г. Петръ снабдилъ его письмомъ къ Пекинскимъ Иезуитамъ.

А Отъ 12 Юня 1722 г. Кампредонъ изъ Москвы извѣщаетъ о возвращеніи Измайлова изъ Пекина съ караваномъ. Измайлову удалось въ Пекинѣ съ помощію Иезуитовъ; Кампредонъ совѣтуетъ и Франціи имѣть въ Китаѣ друзей между Иезуитами. При въѣздѣ Измайлова въ Китайскія владѣнія, Китайцы хотѣли было выслать его, но Иезуиты перемѣнили рѣшеніе Пекинскаго Совѣта и доставили Измайлову аудіенцію у Китайскаго Императора. Въ Пекинѣ все дѣлается посредствомъ ихъ. Они собственно суть тайные Министры Китайскаго Двора, и пользуются большимъ довѣріемъ; многіе изъ нихъ получили даже званіе Мандариновъ.

Петръ очень ласкалъ Иезуита, отца Пріамо, ѣхавшаго чрезъ Россію, изъ Китая въ Римъ.

Лангъ остался Русскимъ Агентомъ въ Пекинѣ. Измайловъ заключилъ выгодный трактатъ; караванъ его изъ ста верблюдовъ и шестидесяти лошадей отправился изъ Пекина на изживеніи Китайскаго Императора 13 Марта 1721 г. а въ Москву прибылъ 4 Февраля 1722, съ дарами къ Царю отъ Богдыхана. Впрочемъ, Неаполитанскій Иезуитъ Пріамо увѣрялъ Кампредона, что Измайлову не все удалось въ Пекинѣ.

24 Іюля 1722 г. Кампредонъ пишетъ о предложеніяхъ къ браку Принца Шартрскаго съ меньшою Русскою Принцессою (Елисаветою Петровною)

которая столько же любезна, какъ и прекрасна. Елисаветъ тогда было 13 лѣтъ.

Отъ 30 Іюля Кампредонъ доноситъ о переговорахъ Кинскаго съ Русскимъ Дворомъ о бракѣ одной изъ Русскихъ Принцессъ (Анны Петровны) съ Герцогомъ Голштинскимъ, для утвержденія наслѣдія Престола въ Россіи. Въ подробномъ донесеніи Кампредона представляются всѣ выгоды Россіи отъ союза съ Голштинскимъ Домомъ.

Въ инструкціи Кардинала Любуа (отъ 24 Октября 1722 г., изъ Версаля) изложены предположенія брака между Французскими Принцами и дочерьми Императора Петра I.

14 фоліантъ Актовъ Парижскаго Архива начинается обзорѣніемъ сношеній Кампредона съ Россіею, вѣроятно, для соображенія по случаю предполагаемой новой инструкціи Французскому Послу въ Петербургѣ.

На племянницѣ Царя, Нарышкиной, женится Волинскій. Донесеніе Кампредона отъ 6 Генваря 1723 г.

Кампредонъ извѣщаетъ, что Екатерина, сопровождая Петра въ Персидскомъ походѣ, во время сильныхъ жаровъ, безъ вѣдома и воли Царя, останавливала войска, чтобы не изнурить ихъ. На вопросъ Петра, кто нарушилъ его приказанія, Екатерина явилась предъ нимъ и отвѣчала: «Это я, я сдѣлала для того, чтобы усталые люди твои, готовые жертвовать за тебя жизнью, не перемерли отъ зноя и жажды, между тѣмъ, какъ ты самъ отдыхалъ, чувствуя необходимость въ подкрѣпленіи силъ»:

Писаревъ захватилъ болѣе 800,000 рублей при устройствѣ Ладожскаго канала. Менишниковъ имѣлъ свою долю въ этомъ, и вѣроятно не платится. Петру нужны деньги послѣ расходовъ на походъ въ Персію (Донесеніе Кампредона изъ Москвы отъ 29 Января).

Отъ 5 Февраля 1723 г. Кампредонъ пишетъ, что Петръ, возвратясь въ столицу, рассказывалъ иностраннымъ Министрамъ о своемъ Персидскомъ походѣ, о древности Дербента, о пограничной стѣнѣ, и пр. съ историческими намѣтками на Кира и Александра Великаго.

Послѣ того, Царь далъ Кампредону особенную аудіенцію, при своей супругѣ, велѣвъ Остерману выйти изъ комнаты. Отецъ и мать толковали съ Посланникомъ о предполагаемой женитьбѣ Принца Шартрскаго на Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, второй дочери Петра.

8 Февраля 1723 г. арестованъ Шафировъ, и осужденъ на смерть, какъ извѣщаетъ Кампредонъ отъ 26 Февраля; но казнь переѣнана на вѣчную ссылку въ Сибирь. Предъ объявленіемъ помилованія, Шафировъ показалъ необыкновенную твердость духа на эшафотѣ. Писаревъ разжалованъ въ солдаты.

Французскому Министерству доставлены стихи въ честь Петра, напечатанные въ Дандигѣ.

Отъ 12 Марта 1723 г. донесеніе Кампредона Королю о свойствахъ Петра, Екатерины, дочерей ихъ и пр. Тутъ же проектъ трактата о предполагаемомъ бракѣ Принца Шартрскаго на Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Въ двухъ тайныхъ статьяхъ постановлено условіемъ, чтобы Рос-

сія доставила Принцу Польскую корону, и замѣчено, что препятствія, могущія произойти отъ разности Вѣръ, также значительны; но какъ, вѣроятно, Царь будетъ мало затрудняться въ семъ случаѣ, то и нѣтъ нужды настоять на этой статьѣ.

По пріѣздѣ Петра съ корабля, послѣ обзрѣнія флота, выстроившагося въ линію на Невѣ, Кампредонъ, въ Невскомъ монастырѣ, сказалъ ему: «Поздравляю Ваше Величество съ великимъ и прекраснымъ семействомъ, которое произвелъ маленькій дѣдушка Русскаго Флота». Петру привѣтствіе понравилось, и онъ пожалъ руку Кампредону.

30 Мая праздновали въ Сенатѣ день Рожденія Петра, съ 12 часовъ по полудни до 2 часовъ по полуночи. Пили простое Русское вино изъ деревянныхъ ковшей. Кампредонъ пишетъ, что дрожалъ при приближеніи горькой чаши.

Царь хвалилъ устройство Французскихъ кораблей, предпочитая ихъ всѣмъ другимъ.

Въ актахъ 1723 г. съ Іюля до Декабря включительно (*), продолжаются донесенія по переговорамъ о бракѣ Принца Шартрскаго съ Русскою Принцессою, и о торговлѣ между Франціею и Россіею.

Князь Папа умеръ. Петръ въ учрежденіи сего званія вѣроятно имѣлъ цѣлію отстранить мысль о сближеніи Рима съ Россіею. Кампредонъ пишетъ, что на мѣсто умершаго выбранъ другой, въ томъ же родѣ.

(*) Фоліантъ 18.

Далѣе слѣдуютъ переводы трактатовъ Петра I съ Персіею, записка о притязаніяхъ (griefs) Царя къ Королю Англійскому, и отвѣтъ Французскихъ Министровъ на сіи требованія.

Французскій Принцъ скончался.

Въ XVI фоліантѣ Русскихъ Актовъ Парижскаго Архива собраны разнаго рода приложенія, принадлежащія къ печатнымъ и письменнымъ донесеніямъ съ 1514 по 1723 годъ. Въ числѣ старинныхъ бумагъ весьма замѣчательнъ печатный переводъ съ письма Максимилиана перваго къ Царю Василю Іоанновичу (отцу Іоанна Грознаго). Максимилианъ называетъ Царя Василя Императоромъ. Изъ бумагъ, относящихся къ царствованію Петра I, здѣсь въ особенности должно замѣтить записку о сношеніяхъ Франціи съ Сѣверомъ и союзъ ея съ Россіею, составленную въ 1723 г. для Англійскаго Кабинета; записку о торговлѣ Русскихъ въ Китаѣ, чрезъ Сибирь, и пр. По запискѣ Кампредона о доходахъ Петра на всемъ пространствѣ его владѣній (31 Декабря 1723 г.) видно, что онъ получалъ деньгами 7,829,836 руб. кромѣ припасовъ, и пр.

Въ XVII фоліантѣ донесенія Кампредона въ первые шесть мѣсяцевъ 1724 года, и отвѣты ему Французскаго Министерства.

Кампредонъ доноситъ о торговлѣ, о доходахъ Царя, о расходахъ и объ экономіи государственной и пр. — въ шифрахъ!

XVII фоліантъ оканчивается донесеніями Кампредона въ Іюнь 1714 г. изъ Москвы, гдѣ находился Дипломатическій корпусъ по случаю коронаванія

Петромъ I Императрицы, Его супруги. Кампредонъ пріѣхалъ въ Москву съ Остерманомъ.

Въ XVIII фоліантѣ дѣла шести послѣднихъ мѣсяцевъ 1724 года. Здѣсь продолженіе записки о посредничествѣ между Россією, Англією и Голштинскимъ Домомъ, о приготовленіяхъ къ коронованію Екатерины I, о Швеціи, и пр.

Кампредонъ возвратился въ Петербургъ.

Петръ желаетъ, чтобы Англія прислала Посла. Петръ мирится съ Англіей.

Проектъ о послѣднихъ предложеніяхъ со стороны Его Христіаннѣйшаго Величества къ примиренію съ Его Величествомъ Императоромъ Россійскимъ, и съ Королемъ Англіійскимъ; подписали 1 Августа 1724 Графъ Головкинъ и Остерманъ.

Англія и Франція даютъ Петру *Титулъ Императорскій*. Титулъ сей формально признается 5-ю статьею трактата 1724 года (въ Октябрѣ).

Отъ 7 Сентдбря 1724, Кампредонъ извѣщаетъ о болѣзни Петра. Онъ страдаетъ каменною болѣзнію (*des reins*) и лечился минеральными водами, привозимыми по почтѣ изъ Олонца. Онъ не имѣли ожидаемаго успѣха. Отъ другихъ лекарствъ — колики. Извлекли довольно большой камень.

Это самый безпокойный больной. Онъ самъ себя почитаетъ свѣдущимъ врачомъ. Угрозы, которыя онъ время отъ времени дѣлалъ врачамъ, приводили ихъ въ отчаяніе. Опасность прошла.

Отъ 7 Ноября 1724 извѣстіе, что Петръ опять нездоровъ.

Деклараціею отъ Царя, 25 Ноября 1724, объявлено Шведамъ о Императорскомъ Титулѣ его.

26 Ноября доносеніе Кампредона о казни Камергера Момса, — Сенаторъ, родственникъ его, сослаза на три года на галеры. Царяца въ безпомощствѣ.

Праздновано бракосочетаніе Принца Голштинскаго со старшею дочерью Петра, Принцессою Анною.

Въ XIX томѣ дѣла первыхъ шести мѣсяцевъ 1725 года. Кампредонъ извѣщаетъ о положеніи знатнѣйшихъ Грузинцевъ, Царя Вахтанга съ Князьями, Княжнами и служителями, всего 1185 человекъ, укрывшихся въ крѣпости Святаго Креста, недавно построенной Царемъ при рѣкѣ Сулакѣ, въ Ширванской Области.

Въ Новый Годъ, на праздникъ, въ Сенатѣ явился Калмыцкій Князь во Французскомъ кафтанѣ. Англія, Данія, Голштинскій Принцъ — главные предметы переписки Кампредона съ Французскимъ Министерствомъ.

Далѣе, на Нѣмецкомъ языкѣ, Маннфестъ о кончинѣ Петра, послѣ двѣнадцатидневной болѣзни, 28 Генваря 1725 г. въ пять часовъ утра. Ходъ болѣзни его былъ слѣдующій:

Отъ 19 Генваря ст. ст. Кампредонъ извѣщаетъ, что Италіянскій Врачъ (одинъ изъ друзей Кампредона) осматривалъ больного, и находилъ болѣзнь неопасною. Если боль прекратится, чего можно ожидать чрезъ нѣсколько дней, Италіянецъ надѣется совершенно излечить Царя, лишь бы дозволили пользовать Петра съ помощію Французскаго Хирурга, находящагося при Кампредонѣ, знающаго тайну выгнать скорбуть чрезъ испарину. Болѣзнь Петра мѣшаетъ переговорамъ.

21 Генваря Петръ не принималъ пищи, изъ предосторожности, полагая, что не вытерпитъ боли. Боль облегчилась. Головинъ, Толстой, Апраксинъ были къ нему допущены. Ягужинскаго и Остермана не пустили.

Больного лечатъ накладываніемъ бальзамическихъ пластырей. Искуснѣйшіе Врачи, при немъ находящіеся, боятся, чтобы при невоздержаніи его въ діетѣ, когда въ промежуткахъ онъ чувствуетъ облегченіе, болѣзнь не усилилась и не прекратила бы жизни его. Италіянецъ думаетъ, что крѣпкое сложеніе Петра спасетъ его, если только больной будетъ слѣдовать совѣтамъ этого Врача.

Отъ 26 Генваря 1725 г. Кампредонъ пишетъ объ усилившейся болѣзни. Выдержавъ операцію, Петръ былъ спокоинѣе; его кормили овсяной кашей; сдѣлалось хуже. Послѣ пищи онъ безъ чувствъ. Собрались Сенаторы; Князь Меншиковъ, Репнинъ, Головинъ, Адмиралъ Апраксинъ, Графъ Толстой, Ягужинскій были въ сіе время въ залѣ предъ почивальной больного. Петръ опомнился; призвалъ Апраксина, и сказалъ, что чувствуетъ себя худо, и что ему кажется, какъ будто цѣлый домъ наваленъ на грудь его; велѣлъ выпустить всѣхъ заключенныхъ въ темницахъ, что было немедленно исполнено.

Смерть Петра близка. Почты, вѣроятно, будутъ остановлены. Иностранцы могутъ всего страшиться отъ черни, и даже отъ войскъ, потому что уже годъ и четыре мѣсяца, какъ войски не получали жалованья. Не думаютъ, чтобы Петръ успѣлъ сдѣлать какое-нибудь завѣщаніе; но Сенатъ и Царица уже приняли мѣры. Екатерина будетъ Правительницею Им-

перинъ, вмѣстѣ съ Сенатомъ, во время малолѣтства Великаго Князя, внука Царя.

Войску заплатили жалованье. Такимъ образомъ двѣ стороны приверженцевъ Царицы и Великаго Князя соединились. Имперія Русская, при правленіи кроткомъ, ни сколько не утратитъ ни силы своей, ни достоинства.

Донесеніе Кампредона отъ 28 Генваря 1725 г. въ Четвертокъ, въ шесть часовъ утра. Онъ пишетъ: «Сегодня, около пяти часовъ утра, Государь скончался, послѣ жестокихъ страданій. Сколько мнѣ извѣстно, онъ не сдѣлалъ никакого распоряженія о наслѣдствѣ его Престола. Сенатъ, который теперь въ собраніи при Дворѣ, раздѣленъ на двѣ разныя партіи. Одна усердно поддерживаетъ пользы Царицы, желая, чтобы она правила Государствомъ, не назначая теперь по ней наслѣдника. Другіе желаютъ, чтобы объявленъ былъ Наслѣдникомъ Великій Князь, внукъ Императора, а Царица, до совершеннолѣтія его, была бы Правительницею, вмѣстѣ съ Сенатомъ. Отправили повелѣнія всѣмъ полкамъ, находящимся въ окрестностяхъ Петербурга, идти въ столицу. Всѣ пути заняты войскомъ.

Въ Парижѣ узнали о кончинѣ Петра, прежде донесенія Кампредона.

Въ письмѣ Кампредона отъ 30 Генваря, безъ подписи, полученномъ съ письмомъ Бротлю отъ 8. Марта, прямо къ Королю, слѣдующія подробности о кончинѣ Петра:

«Между 4 и 5 часомъ Петръ скончался, простясь, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, съ семействомъ своимъ и съ Офицерами своей Гвардіи, не имѣя уже

смѣи говорить. Врачи его, Блумонтъ и Тростъ (Кампредонъ ошибся: это не два Врача, а одинъ: Блуменстростъ) давали ему при первыхъ припадкахъ только облегчительныя средства. Можетъ быть незнаніе ихъ много способствовало убѣжденію Петра, который воображилъ, что минеральныя воды, всегда ему помогавшія, уничтожатъ внутреннюю боль; но опытъ показалъ, что воды были очень противны для ней, особенно, когда Царь пользовался Олопенскими, а потомъ Пирмонтскими, среди самой зимы. По возвращеніи его изъ путешествія къ Ладогѣ, здоровье его было уже очень истощено; онъ мало занимался дѣлами, хотя и показывался по обыкновенію въ публичныхъ собраніяхъ. Ночью, съ 20 на 21 Генваря, онъ почувствовалъ очень сильное задержаніе мочи; ему дали лекарства, обыкновенныя въ этомъ случаѣ, и скоро объявили, что онъ былъ въ опасности, однакожь призвали многихъ Врачей, и между прочимъ Италіянца Лазарити, человѣка очень способнаго, который, узнавъ причину болѣзни Петра, считалъ большого въ опасности, лишь бы только послѣдовали способу его леченія. Господа Блумонтъ и Тростъ (то есть, опять одинъ Блуменстростъ) отвергли совѣтъ, не ими придуманный, а продолжали леченіе облегчительными средствами. Царь оставался въ прежнемъ положеніи до утра Субботы, 23 Генваря.

Ночью на 24—судороги; боль и припадки усилились. Италіецъ далъ это замѣтить другимъ. По его совѣту приступили къ операціи. Больной чувствовалъ облегченіе, отдохнулъ; сказали, что онъ въ опасности. На 25 Генваря ночь спокойная — и день легче.

26 Генваря, по утру, кормилъ больного овсяной кашей. Послѣ нѣсколькихъ ложекъ лихорадка опять возобновилась; всѣ признаки Антонова огня. Никто изъ Докторовъ не смѣлъ объявить о семъ Императрицѣ. Графъ Толстой обратился съ вопросомъ къ Дазарити. Итальянецъ объявилъ, что Петръ умираетъ.

Снова судороги, безпамятство, бредъ, во время котораго слышала слова: «я пожертвовалъ собственною своею кровью»; больной вскочилъ съ постели, не смотря на всѣ усилія удержать его, хотѣлъ, чтобъ открыли окно для освѣженія воздухомъ, но впалъ тотчасъ же въ слабость; его положили снова на постель, и можно сказать, что съ сей минуты, до самой кончины, онъ былъ въ непрерывномъ безпамятствѣ, и не могъ уже говорить, кромѣ немногихъ словъ. О завѣщаніи не говорили ему, или боясь тѣмъ встревожить его, какъ признакомъ близкой его смерти, или потому что Царицѣ и приверженцамъ ея были довольно извѣстны намѣренія умирающаго Государя, и она опасалась, чтобы онъ, ослабѣвъ подъ бременемъ своихъ страданій, не перемѣнилъ чего въ предположенныхъ имъ распоряженіяхъ.

Далѣе пишетъ Кампредонъ: «По всей вѣроятности человѣческихъ соображеній, счастье вдовствующей Императрицы казалось кончилось, и ея приближенные, Князь Меншиковъ Толстой и другіе, должны бы имѣть ту же участь; все зависѣло бы отъ Голштинскаго Герцога, но Всемогущій сдѣлалъ возможнымъ то, что казалось невозможнымъ. Благія дѣйствія Императрицы при жизни Императора,

въ этомъ случаѣ были награждены. Орудіемъ былъ Князь Меншиковъ; онъ склонилъ Гвардейскіе полки на сторону Императрицы. Лишь только Императоръ простился со всѣми, Князь Меншиковъ повелъ всѣхъ Гвардейскихъ Офицеровъ къ Императрицѣ, которая напомнила имъ все, что она для нихъ сдѣлала, и заботливость свою о нихъ во время походовъ, примолвивъ: «надѣюсь на вѣрность вашу, что вы не оставите меня въ несчастіи». Тогда всѣ они, со слезами, поклялись въ вѣрности Императрицѣ, и увѣряли ее, что скорѣе умрутъ у ногъ ея, нежели допустить, чтобы кто-нибудь другой кромѣ ея былъ возведенъ на Престолъ. Во все это время Князь Меншиковъ неуспынно старался склонять въ пользу Императрицы Гражданскія власти и Духовенство, собиравшееся во Дворцѣ. Тутъ были и обѣщанія и угрозы; Меншиковъ даже примирился со своими врагами. Бассевичъ успѣлъ помирить Ягужинскаго съ Меншиковымъ и присоединить его къ приверженцамъ Императрицы.

Сенатъ, Министры, Генералы, по кончинѣ Петра собрали Совѣтъ, прочли присягу, призвали Кабинетнаго Секретаря (Макарова) и спросили: сдѣлалъ ли Государь какое письменное завѣщаніе? — Онъ отвѣчалъ, что завѣщанія нѣтъ. Послѣ сего рѣшили, что вѣнчанная Императрица должна была наслѣдовать Престолъ. Тутъ же подписали и актъ. Дворцовый караулъ присягнулъ. Маіоръ плакалъ; солдаты тоже. Всѣ за Императрицу. Солдаты кричали: «мы потеряли Отца, но у насъ осталась Мать» Императрица объявила, что заплатитъ имъ жалованье изъ своей собственной казны. Такъ кончился

достопамятный день 28 Генваря. Въ городѣ все было тихо; вечеромъ никого не было видно на улицахъ.

В. О.

гольской письменности. Вышли миссалы на языкъ народномъ, напечатанныя Латинскими буквами. Такиимъ образомъ молодые Священники служатъ обѣдню уже не по Глагольскимъ миссаламъ, но по новому переводу. Только еще на островахъ Далмаціи, скудное и бѣдное населеніе внимаетъ небеснымъ истинамъ на языкѣ Кирылла и Меѳодія. Но, можетъ быть, и здѣсь въ непродолжительномъ времени Глагольская Литургія будетъ преданіемъ.

Перехожу къ вопросу о происхожденіи глагольскаго алфавита.

I.

Константинъ Багрянородный очень хорошо зналъ и довольно точно опредѣлялъ границы жилищъ *Сербовъ* и *Хорватовъ*. Хорватское племя, какъ видно изъ словъ его, заключалось между рѣкою Цетинею, городами Имоскимъ, Ливномъ, рѣками Врбасомъ, Купою, городомъ Лабиномъ (Albion, Итал. Albona) и рѣкою Рашею (Agsia, Итал. Agsa) въ Истріи. И домы Славянское племя, обитающее на этомъ пространствѣ, извѣстно подъ именемъ *Хорватовъ*. Языкъ свой оно постоянно именуетъ *Хорватскимъ*. Константинъ Багрянородный не забылъ также намекнуть, что, кромѣ Далматинской Кроаціи, была еще другая Кроація, независимая отъ первой: онъ, вѣроятно, разумѣлъ Кроацію между рѣками Савою, Купою (Culpa) и Дравою. Судя по языку, это Хорватское племя действительно отличается отъ Адриатическаго — и довольно ощутительно. Только Адриатическіе Хорваты имѣютъ отношеніе къ предмету, о которомъ

здѣсь идетъ рѣчь: Посавскіе Хорваты не принадлежатъ сюда.

По свидѣтельству того-же Константина, еще въ концѣ первой половины VII столѣтія, Адриатическіе Хорваты приняли крещеніе изъ рукъ миссіонеровъ Западной Церкви. Въ политическомъ отношеніи какъ Хорваты Адриатическіе, такъ и Сербы, зависѣли отъ Византійскаго Двора. Эта зависимость была то строже, то слабѣе, смотря по тому, въ какихъ рукахъ находился Цареградскій скипетръ. Въ отношеніи къ Церковной подчиненности представляется то же самое; въ концѣ однакожъ IX столѣтія Римскій Дворъ успѣлъ сдѣлать нѣсколько приобрѣтеній. Что же касается Богослуженія, то оно совершалось на двухъ языкахъ: *Греческомъ* и *Латинскомъ*. Безъ сомнѣнія, уже съ давней поры началось преніе одного элемента съ другимъ. Но пока Далматинскіе города признавали надъ собою власть Византійской Имперіи, до тѣхъ поръ перевѣсъ Латинскаго Богослуженія былъ невозможенъ. Съ переменною политическихъ отношеній, Греческое Богослуженіе должно было уступить, какъ случилось въ послѣдствіи. Но еще въ X и XI столѣтія явилось Богослуженіе на *третьемъ* языкѣ.

До Кирилла и Меѳодія ни у Хорватовъ, ни у Сербовъ не могло быть другаго богослужебнаго языка, кромѣ Греческаго и Латинскаго. Но со времени сихъ двухъ Славянскихъ Первоучителей является въ Далмаціи *третья* Литургія—*Славянская*. Съ немовѣрною скоростію достигла она предѣловъ Далмаціи. Успѣхи ея здѣсь были также необыкновенно

быстры. Въ Солонской Епархіи произошли раздоры и смятеніе. Объ этомъ движеніи дошли свѣдѣнія до Римскаго Двора: Папа Іоаннъ VIII писалъ въ 879 году къ Солонскому Духовенству, увѣщая его не колебаться въ приверженности къ нему, и, оставивъ «партію Грековъ или Славянъ», обратиться къ Римской Церкви. Вообще 879 годъ былъ годомъ большой опасности для Рима, а именно въ Далмаціи. Папа Іоаннъ VIII писалъ посланія и къ Вранимиру, Князю приморской Кроаціи, и къ народамъ и Духовенству, подчиненнымъ ему, изъявлялъ радость о возвращеніи ихъ къ его власти и т. д. Очевидно, что дѣйствіе Славянской Литургіи было сильно, быстро, простиралось на многія области.

Кому должно приписать этотъ великій подвигъ? Кто былъ распространителемъ Славянизма, — и, какъ ложно думали некоторые современники, — ученія, противнаго правиламъ Церкви? Здѣсь одна только возможность: заслуга сія принадлежитъ ученикамъ изъ школы Меодія. Принятіе Хорватами чуждаго имъ нарѣчія для книгъ богослужебныхъ всего лучше рѣшаетъ предложенный вопросъ. Думать, что Римскіе миссіонеры, изгнанные изъ Болгаріи (878 — 889 г.), переселились въ Далмацію и содѣйствовали здѣсь распространенію знанія Церковно-Славянскаго языка, — было бы предположеніемъ слишкомъ смѣлымъ.

Славянская Литургія должна была возбудить сопротивленіе и со стороны Грековъ и со стороны Римлянъ: древнія права ихъ были, казалось, нарушены этимъ. Явственнѣе замѣчена Исторіею протестація Римскаго Двора. Папа Іоаннъ X упрѣ-

какъ въ 925 году Сплетскаго Архіепископа въ томъ, что онъ допускаетъ распространіе ученія, противнаго правиламъ каноническихъ книгъ. Папа писалъ между прочимъ: «Слухи дошли до насъ, что въ предѣлахъ твоей Епархіи (*), вѣрные Христу, оставляя ученіе Евангельское, и постановленія Церкви, слѣдуютъ ученію *Мосодіа*, неизвестнаго въ числѣ Святыхъ Отцевъ (*quoniam in nullo volumine inter sacros auctores comprehensus*)». Съ тѣмъ вмѣстѣ убѣждалъ Архіепископа взять сильныя мѣры (*auctoritas*) противъ нововведеній Славянъ и возстановить Богослуженіе по обряду Римской Церкви и «притомъ на языкѣ Латинскомъ» (*in latina scilicet, non autem slavonica lingua*). Вѣроятно, въ слѣдствіе этой папской буллы, созванъ былъ въ 925 году въ Сплетѣ Соборъ. Славянское Богослуженіе было строго запрещено; Епископы не смѣли рукополагать Славянъ въ Священники. И только въ случаѣ недостатка въ Духовныхъ лицахъ, знающихъ Латинскій или Греческій языкъ, позволено служить на Славянскомъ. Но и въ такомъ случаѣ надобно было имѣть разрѣшеніе самаго Папы.

Это Соборное постановленіе, какъ видимъ, не исключительно: оно допускало изъятіе, которое, вѣроятно, долгое время было правиломъ. Сверхъ того, соображая послѣдствія, можемъ не сомнѣваться въ томъ, что въ приморскихъ городахъ, гдѣ населеніе было не Славянское, запрещеніе это наблюдалось строго. Въ деревняхъ, селахъ, на островахъ,

(*) «Въ предѣлахъ твоей Епархіи» — безъ сомнѣнія, въ тѣхъ, которые указаны были отъ Сплета, резиденціи Архіепископа. Въ семь мѣстъ Папа могъ разуть только приморскую Крещенію съ нѣкоторыми островами.

вѣроятно, мало заботились о постановленіи Сплетскаго Собора. Вотъ и ясное тому свидѣтельство!

Черезъ 134 года — въ 1059 г. — вновь созванъ былъ Соборъ въ Солитѣ (подлѣ Сплета). Предметомъ совѣщаній было оиять Славянское Богослуженіе. Запрещеніе подтверждено. Вѣлаты и болѣе рѣшительныя мѣры: затворили церкви, въ которыхъ Литургія совершалась на Славянскомъ языкѣ. Сверхъ того Меѳодія провозгласили еретикомъ; письма, которыхъ изобрѣтеніе было ему приписано, назвали Готскими т. е. еретическими (Готы были Аріане).

Громъ соборныхъ постановленій раздавался только вблизи! Гдѣ эти мѣры могли обѣщать успѣхъ? Тамъ, гдѣ Италіанизмъ былъ сильнѣе, особенно въ приморскихъ городахъ Сплетской Митрополіи и, вѣроятно, не далѣе. Народу, слушавшему въ продолженіе почти двухъ столѣтій, Божественное слово на языкѣ понятномъ, тяжело было привыкнуть къ языку Латинскому. Уже въ 1061 году находимъ явное свидѣтельство народнаго неудовольствія. Папѣ принесена была жалоба на запрещеніе Собора 1059 года; она была имъ отвергнута.

Всѣ усилія противной стороны, всѣ запрещенія были напрасны! Богослуженіе на языкѣ Славянскомъ не прекращалось, и тому были причины: смутныя политическія событія Адриатическаго приморья до подпаденія сей земли, частію подъ власть Венгровъ, частію Венеціанъ; слабая зависимость собственно Хорватскихъ Епископствъ отъ Сплетской Митрополіи; безпорядокъ того времени въ церковномъ управленіи. Должно еще замѣтить и слѣдующее: 1) Въ Хорватскихъ Епископствахъ Славянскій народный элементъ былъ сильнѣе.

Это видно из множества грамотъ, сохранившихся донимѣ и писанныхъ на языкѣ народномъ. 2) Отношеніе Духовенства къ свѣтской власти было совершенно другое, нежели въ прочихъ областяхъ Далмаціи: оно находилось въ зависимости — довольно стѣснительной — отъ общинъ. Это видно напр. изъ законовъ Виндольскихъ 1288 года. 3) Наконецъ, сколько содѣйствовало сохраненію Славянской Литургіи и то, что Глаголита не нуждался въ знаніи Латинскаго языка — перваго условія тогдашняго образованія! Знать грамотъ, знать главныя истины Христіанства было достаточнымъ приготовленіемъ къ званію Священника.

Вотъ, по моему мнѣнію, важнѣйшія притчины, которыя въ состояніи были упрочить существованіе Славянскаго Богослуженія со времени Солунскаго Собора (1059 г.) до 1248 года т. е. до извѣстной буллы Папы Иннокентія IV, уступившаго, какъ кажется, *необходимости*. Помня слова Іоанна X о Мессодіи, «*quies in nullo volumine inter sacros authores compositus*», Славянское Духовенство прибѣгло къ другому учителю Церкви, Св. Іерониму, и приписало ему изобрѣтеніе Глагольскаго алфавита. Противъ такого авторитета не лзя было спорить. Дальнѣйшее сопротивленіе со стороны Рима грозило даже опасностію; въ Далмаціи могъ произойти расколъ. Буллою 1248 года успѣшили предупредить его (*). Безъ сомнѣнія, она была подписана тогда только,

(*) И въ глѣзъ Реформациі, Славянская Литургія не допустила распространиться новому ученію по Далмаціи: между тѣмъ какъ по содѣйству, въ Кроміи, Венгріи, Хорватскихъ областяхъ, вѣличное званіе шталось въ основаніи своемъ.

когда Папа увѣрился въ томъ, что Славянская Литургія совершается «*по закону Римскаго Двора*» (обыкновенное начало Брѣваріевъ и Миссаловъ), и что въ церквахъ читается изъ книгъ, *переведенныхъ съ Латинскаго*, хотя и на Церковно-Славянское нарѣчіе. Иннокентій IV могъ также надѣяться этимъ дозволеніемъ проложитъ себѣ путь къ новымъ завоеваніямъ. Впрочемъ допущеніе Папы не было безусловнымъ. Булла 1248 содержитъ въ себѣ оговорку: Славянское Богослуженіе дозволяется *то тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ оно до того времени было укоренено обычаемъ*.

Здѣсь представляется вопросъ: въ какихъ именно мѣстахъ сіе Богослуженіе было господствующимъ?

Теперь трудно съ точностію отвѣчать на этотъ вопросъ. Два однакожь обстоятельства могутъ быть нашими руководителями: I) Та *мѣстность*, въ которой Славянское Богослуженіе существуетъ донынѣ или существовало за нѣсколько десятилѣтій. Сюда принадлежать: *Истрія, Сеньская Епархія, бывшая Нитская и острова: Осоръ, Кркъ, Цресъ, Рабъ, Пасманъ, Паъ и пр.* II). *Диалектическія особенности* Глагольскаго письма. Замѣчено выше, что нарѣчіе, принятое Глаголитами для книгъ богослужебныхъ, есть Церковно-Славянское (древне-Болгарское), слѣдовательно имъ не родное. Наблюденіе надъ Глагольскими рукописями представляетъ тотъ же фактъ, который намъ уже извѣстенъ изъ наблюденій надъ рукописями, писанными въ Сербіи, Россіи. Церковно-Славянская Грамматика и Лексиконъ испещрены въ Глагольскихъ памятникахъ примѣсю народно-Хорватскаго діалекта. Объ этомъ далѣе нѣсколько замѣчаній. Руководствуясь сими особенностями народнаго

діалекта, я нахожу, что онѣ вполне прилагаются къ сказанной мѣстности, съ нѣкоторыми необходимыми ограниченіями, кои касаются только Епархіи Сеньской и бывшей Нинской. Въ обѣихъ Епархіяхъ нѣмалыя мѣстами иначе говорятъ, нежели говорили за нѣсколько столѣтій предъ симъ. И неудивительно. Вторженіе Турковъ въ Сербію, Боснію и Херцеговину въ разные времена заставляло тысячами выселяться сюда. Эти колоніи измѣнили многое старое. При томъ Сеньская Епархія въ новѣйшія времена получила объемъ болѣе противъ прежняго.

Есть еще третье средство къ точнѣйшему опредѣленію древнихъ предѣловъ Славянскаго Богослуженія. Это — памятники съ Глагольскими надписями. Къ сожалѣнію, сей предметъ мало обращалъ на себя вниманіе туземцевъ, а для иностранца онъ сопряженъ съ большими затрудненіями.

Памятники съ Глагольскими надписями находятся въ Истрин, въ Сеньской Епархіи, на островахъ и наконецъ въ Задрскомъ Округѣ — не далеко отъ *Зрвани* и *Крки*, примѣрно, въ предѣлахъ бывшей Нинской Епархіи. Вотъ — сколько до сихъ поръ извѣстно — предѣлы, въ которыхъ попадаются эмигранческіе Глагольскіе памятники. Слѣдовательно и съ этой стороны подтверждаются вышеприведенныя замѣчанія о границахъ, въ которыхъ Славянская Литургія была въ употребленіи. И юридическіе Глагольскіе акты, сколько я успѣлъ узнать, почти всѣ изъ означенныхъ адѣсь предѣловъ (*).

(*) Г. Комитаръ въ своей Хорватской Грамматикѣ упоминаетъ о Глагольскихъ писмахъ, хранящихся въ Библіотекѣ Барона Цено въ Либлацѣ (*Libetsch*). Эти писма заключаютъ въ себѣ

Не лзя однакожь не допустить, чтобы Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ не распространилось въ послѣдствіи за сказанные предѣлы. Привилегією Папы Иннокентія IV пользовались, гдѣ только представлялась возможность. Но это не принадлежитъ къ настоящему изслѣдованію: я предположилъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о судьбахъ Славянскаго Богослуженія въ Далмаціи до признанія его непротивнымъ правиламъ Римскаго Двора. Теперь слѣдуетъ обратиться къ самому вопросу о Глагольскомъ алфавитѣ.

О немъ написано довольно много, но болѣею частію неосновательно. Ложный патриотизмъ, полученость были всюду и всегда врагами свободныхъ изслѣдованій. То же самое повторилось и здѣсь. Въмѣсто того, чтобы твердо держаться положительныхъ свѣдѣтельствъ, многіе Ученые позволяли себѣ слишкомъ сильныя отступленія отъ нихъ. *Добровскій* первый положилъ предѣлъ произвольнымъ толкамъ, подвергнувъ предметъ строгому, критическому изслѣдованію. Вотъ главные результаты его изслѣдованій:

«Глагольскія письма не новѣ XIII столѣтія. Онѣ изобрѣтены въ Далмаціи для поддержанія Славянской Литургіи. Съ этою же цѣлію изобрѣтеніе

переписку пограничныхъ Начальствъ, Австрійскаго и Турецкаго, болѣею частію объ уводѣ скота и т. п. Онѣ писаны лѣтъ за сто предъ снѣгъ. Я не могъ дознаться, когда началась и когда прекратилась эта Глагольская переписка. Нынѣ же Чиншники и подданные Турецкіе употребляютъ для своей корреспонденціи *Босалскій шрифтъ* (легкая модификація Карлловскаго алфавита). Отъ этого въ Военной Границѣ буквы сіи называются «Турскими словами» (Турецкими буквами).

ихъ приписано Св. Іерониму. Составитель сихъ новыхъ писменъ передѣлывалъ частію Кирилловскій алфавитъ, частію Латинскій».

Мнѣніе Добровскаго было принято безъ противорѣчія. Однакожь вскорѣ послѣ смерти его — противъ всякаго ожиданія — дѣло о Глагольскомъ алфавитѣ сдѣлалось въ другой разъ вопросомъ, и, должно признаться, остается въ семъ видѣ и нынѣ, хотя большинство голосовъ на сторонѣ Добровскаго.

Открытіе Глагольской рукописи, принадлежащей Графу Клоцу (Glagolita Clozianus) дало поводъ подергнуть этотъ предметъ новому разсмотрѣнію. Особенности языка рукописи, равно какъ и примѣты палеографическія, даютъ ей неоспоримое преимущество предъ всѣми извѣстными остатками Глагольской Литературы. Она, какъ думаетъ Г. Копитаръ, не имѣе древнѣйшихъ Кирилловскихъ рукописей. Кодексъ Графа Клоца, по мнѣнію сего Ученаго, совершенно уничтожаетъ одно изъ положеній Добровскаго. Очевидно, Глагольскія письма *гораздо древнѣе XIII столѣтія*. Другое положеніе Добровскаго также находится въ сильномъ противорѣчіи съ особенностями сего Глагольскаго памятника. Основываясь на позднѣйшихъ рукописяхъ, Добровскій не сомнѣвался въ томъ, что изобрѣтатель Глагольскихъ писменъ, соображаясь съ мѣстнымъ діалектомъ, выпустилъ нѣкоторыя изъ Кирилловскихъ буквъ, какъ напр. а, ѡ, ѣ и т. д. Клоцева рукопись свидѣтельствуетъ противное, какъ увидимъ ниже.

Надобно еще присоединить одно обстоятельство, бывшее Добровскому вовсе неизвѣстнымъ или выпущенное имъ совершенно изъ виду — обстоятель-

ство довольно любопытное. Въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ Кирилловскихъ памятникахъ находятся Глагольскія буквы. Объ одной изъ нихъ знаемъ положительно, что она писана въ Македоніи. Г. Копитаръ, въ двухъ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ: *Glagolita Clozianus* и *Nesuchius*, исчисляетъ тѣ Кирилловскія рукописи, въ которыхъ до сихъ поръ найдены Глагольскія буквы. Къ числу такихъ принадлежитъ и рукопись XII столѣтія: слова Григорія Назіанзина. Здѣсь находятся слѣдующія Глагольскія буквы: ѡ, с, х, в, и (послѣднія нѣсколько разъ). Какъ въ сей, такъ и въ другихъ Кирилловскихъ рукописяхъ, встрѣчается к безъ отвѣсной черты слѣва, какъ въ Глагольской азбуки. Также ю имѣетъ такой видъ: ѡ. Подобное оборачиваніе Глагольского ю въ рукописяхъ не рѣдкость. Глагольское с, имѣющее фигуру Русскаго э оборотнаго, также понадается въ Кирилловскихъ памятникахъ, но *только въ концѣ строки и при томъ надъ строкою, какъ и въ Греческихъ рукописяхъ.*

Естественно, что эти открытія должны были привести издателя Клоцевой рукописи къ заключеніямъ другаго рода. Онъ увѣренъ въ томъ, что Глагольская азбука была употребительна какъ въ Далмаціи, такъ и въ Болгаріи, и въ доказательство приводитъ Парижскій кодексъ — по мнѣнію нѣкоторыхъ IX — X вѣка и ни въ какомъ случаѣ не новѣ XII. Въ немъ находится Глагольскій алфавитъ съ надписью: «*abescenagium bilgaricum*». Современное употребленіе двухъ алфавитовъ у Славянъ Задунайскихъ какъ Греческаго, такъ и Римскаго Исповѣданія, заставило Г. Копитара догадываться, что одинъ изъ нихъ

(Глагольскій) былъ гражданскимъ, другой (Кириллооскій) Церковнымъ. Греки были изобрѣтателями послѣдняго, и, разумѣется, старались дать преимущество своему родному предъ чуждымъ для нихъ Славянскимъ алфавитомъ. Такимъ образомъ Кирилловскія письма получили перевѣсъ; Глагольскія были забыты и сохранились только тамъ, гдѣ Кириллица не могла удержаться. Онѣ бы и здѣсь, вѣроятно, не уцѣлѣли, еслибы не нашлось средство спасти ихъ именемъ Св. Іеронима.

Другой защитникъ древности Глагольскаго алфавита, Г. Гримм (Jacob Grimm) замѣчаетъ слѣдующее.

Палеографія успѣла въ новѣйшее время слѣдить весьма любопытное открытіе. Вотъ главнѣйшій результатъ сравнительнаго изученія алфавитовъ. Въ древнѣйшую эпоху народы, знакомые съ письменами, писали отъ правой руки къ лѣвой. Въ послѣдствіи времени направленіе было измѣнено: стали писать отъ лѣвой руки къ правой. Не только Азіатскіе алфавиты, но и древне-Греческое письмо и древнѣйшія Скандинавскія руны служатъ тому доказательствомъ. Разсматривая письменные знаки въ этомъ положеніи, видимъ, что прямолинейныя части ихъ почти всюду обращены вправо; слѣва же придѣлывалось то, что составляетъ индивидуальность извѣстнаго знака. Съ переменю первоначальнаго направленія измѣнилось и положеніе прямолинейныхъ чертъ, такъ что вмѣсто древне-Греческаго Ξ стали писать E. Въ первомъ случаѣ Палеографы говорятъ, что буквы Ξ *отворена слѣва*, во второмъ же (E) *справа*. Примѣняя это палеогра-

фическое правило къ Глагольскому алфавиту, Г. Гриммъ находитъ, что большая часть знаковъ сего алфавита имѣетъ *отверстіе слева*, и заключаетъ далѣе, что это служить доказательствомъ глубокой древности Глагольскихъ писменъ. Въ какой степени замѣчанія Г. Гримма справедливы, не лзя еще теперь опредѣлить. Нынѣ онѣ имѣютъ подчиненную важность: рѣшеніе столь труднаго вопроса не можетъ зависѣть отъ нихъ.

Доказательства, приводимыя Г. Копитаромъ, не устраняютъ всѣхъ трудностей вопроса. Многое даже говоритъ не въ пользу его мнѣнія:

а) Глагольскія письма могли быть извѣстны въ Болгаріи. Дѣйствительно, особенности нѣкоторыхъ Кирилловскихъ памятниковъ, грамматическія и лексическія, едва объяснимы, если не примемъ, что сіи рукописи списаны съ Глагольскихъ подлинниковъ. Невѣроятно однакожъ, чтобы Глагольскія письма были общеупотребительны въ сей странѣ.

Глагольскія буквы, находимыя въ Кирилловскихъ памятникахъ, еще не рѣшаютъ дѣла: это могло быть затѣею, прихотью писцевъ. Въ Кирилловскихъ памятникахъ встрѣчаются буквы совершенно неизвѣстнаго происхожденія. Въ Глагольскихъ рукописяхъ нрѣдко заглавныя литеры заимствованы изъ Латинскаго алфавита; не безъизвѣстны и Кирилловскія. Послѣднія встрѣчаются и въ древне-Чешскихъ кодексахъ Латинскаго письма.

Предположеніе объ общеупотребительности Глагольскихъ писменъ не только въ Далмаціи, но и въ Болгаріи, рождаетъ вопросъ: *на что было Кириллу*

изобрѣтать новый алфавитъ, который, какъ всякая новизна, могъ только быть новымъ препятствіемъ для Первоучителей въ ихъ великомъ начинаніи? Болгаре не были друзьями Грековъ и не смотря на то, они жертвуютъ своимъ роднымъ и принимаютъ чужое! Въ Далмаціи также составляютъ Славянскую (Глагольскую) грамоту и начинаютъ писать «*gothicis litteris a quodam Methodio haeretico repertis*»! Далмація еще опомнилась и возвратилась къ старому алфавиту; но Болгарія осталась при новомъ такъ, что въ сотняхъ списковъ, сохранившихся въ Россіи, Сербіи и т. д., не нашлось еще ни одного Глагольскаго кодекса, писаннаго въ сей странѣ. Возражать: многіе изъ извѣстныхъ Глагольскихъ списковъ могли быть писаны въ Болгаріи. Именно противъ этого и говорятъ извѣстные Глагольскіе памятники: ибо они въ уклоненіяхъ своихъ отъ условнаго языка (Церковно-Славянскаго) ведутъ насъ прямо въ отечество ихъ — въ *примерскую Хрвацію*.

б) Важнѣе доказательство, которое представляетъ Парижскій кодексъ. «*Abesepagium bulgaricum*» очевидно указываетъ на Болгарію. При всемъ томъ позволено еще сдѣлать вопросъ: не равнозначительно ли «*abesepagium bulgaricum*» нашему — *Тарабарская грамота*? Имя Болгарина, со времени перваго Крестоваго Похода, употребляемо было, именно Французами, въ самомъ невыгодномъ значеніи. Сверхъ того свидѣтельство неизвѣстнаго иностранца имѣетъ сильнаго противника — живое, народное употребленіе. Въ Далмаціи Глагольскій алфавитъ называется именно *Хорватскимъ*. Лѣтопись Дюклеяца (около 1161 года) была писана этимъ «Хрватскимъ писмомъ» и въ по-

сѣдствиі переписана Латинскими буквами (Palaschy, Italienische Reise p. 60).

в) Милѣ Храбрѣ, Болгаринѣ, говорить о письменахъ, бывшихъ въ употребленіи у Славянъ до времени Киррала: «Прѣжде оубо Словѣно не имѣхъ книгъ (буквъ), нѣ чръзми и рѣзми чѣтѣхъ и гатахъ, погани саше. Кръстивше же са, Римьскыи и Грьмьскыи писмены наждаахъ са писати Словѣньскѣ рѣчь безъ оустроенна». Ни слова о Глагольскихъ письменахъ. Подъ именемъ: «чрътъ и рѣтъ» не лѣзя ихъ разумѣть. Гримиѣ справедливо замѣтилъ, что Глагольскія буквы болѣе походятъ на живописны, нежели на простыя начертанія, что онѣ скорѣе произведеніе кисти, нежели рѣзца.

г) Г. Коншитаръ полагаетъ, что Глагольскій алфавитъ есть Славянскій, между тѣмъ какъ Кирраловскій есть Греко-Славянскій. На чѣмъ основано это мнѣніе, мнѣ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, противъ этого положенія говорить слѣдующее:

Нужны-ли были Славянскому алфавиту: з, ш, в, два и (і, н)? Всѣ эти буквы находятся въ Глагольской азбукѣ.

Глагольская фигура буквы ф не есть Греческая? Буква оу не есть Греческая комбинація?

Нужно-ли было Болгарину изобрѣтати знакъ, въ которомъ его нарѣчіе не нуждается? Я разумѣю: ј. Хорватскому діалекту этотъ знакъ необходимъ. Гдѣ въ Болгарскомъ: *жд*, гдѣ въ Сербскомъ *ђ* (*ђј*), тамъ въ Глагольскихъ рукописяхъ ј, какъ въ народномъ Хорватскомъ нарѣчій; напр.: ројство (рождаство); сујето (сладеть); туји (Срб. туђи), слајше (слаждше). Нѣкоторые придаютъ этой буквѣ значеніе не ј, но

серб. Ѣ (dj) безъ достаточнаго, по моему мнѣнію, основанія: ибо въ Глагольскихъ рукописяхъ сказанный знакъ дѣйствительно употребляется въ значеніи j: о млчанији, песмиј, јмоут' (ѣдятъ), сјеје (сіе) и проч. Эти примѣры ясно показываютъ, что здѣсь Ѣ (dj) невозможно. Къ сожалѣнію, Клоцева рукопись представляетъ только два, три примѣра: аніеѣъ, еваніеѣме, ејушьѣ, ејюшьѣ. Другихъ, болѣе рѣшающихъ примѣровъ, въ ней не встрѣчается.

Щ есть знакъ сложный: изъ ш и т. Въ Кирилловскихъ рукописяхъ сей звукъ пишется, то посредствомъ шт, то посредствомъ щ. Такъ выговаривалось, такъ и писалось. Знакъ щ обязанъ своимъ происхожденіемъ, какъ кажется, скорониси, и, можетъ быть, не существовалъ въ первоначальной азбукѣ Св. Кирилла, какъ не было особеннаго знака для звукоочетанія жд. О несуществованіи сего сокращенія (щ) и въ древнѣйшемъ Глагольскомъ алфавитѣ можно догадываться по Клоцевой рукописи: здѣсь всюду шт. Его нѣтъ и въ Парижскомъ кодексѣ (abecedarium bulgaricum). Во всѣхъ прочихъ донинѣ извѣстныхъ Глагольскихъ памятникахъ употребительно только сокращенное начертаніе (щ), которое довольно замѣчательно. Глагольское ш и Кирилловское ш совершенно сходны между собою. Глагольское Т однакожъ вовсе не похоже на Кирилловское Т. При всемъ томъ Глагольское щ есть точная копія Кирилловскаго щ.

Изъ этого, если не ошибаюсь, ясно слѣдуетъ, какъ несправедливо называть Глагольскій алфавитъ Славянскимъ, между тѣмъ какъ онъ въ тѣхъ же нунктахъ Греческій, въ которыхъ и Кирилловскій. Очевидно также, что сей послѣдній былъ образцомъ

перваго. Сожалѣть надобно, что время не сохранило ни одного древняго Болгарскаго памятника Кирилловской скорописи.

д) Въ доказательство древности Глагольскаго алфавита, Г. Копитаръ приводитъ и филологическія особенности Клоцевой рукописи. Не входя въ подробности его доказательствъ, замѣчу только то, что не можетъ быть предметомъ спора: Клоцева рукопись списана *Далматинцемъ съ Болгарскаго подлинника*, въ которомъ уже встрѣчались смѣшеніе ж и л, ч и ѣ, замѣна сихъ послѣднихъ (ъ и ѣ) буквами о и е и пр. Эти особенности кодекса едва-ли говорить въ пользу Г. Копитара.

е) Наконецъ не должно выпускать изъ виду важнѣйшаго обстоятельства: въ самой Далмаціи до XIII столѣтія ни слова о *Глагольскомъ алфавитѣ*, между тѣмъ какъ употребленіе Кирилловскихъ писменъ въ сей странѣ ни въ всякаго сомнѣнія. Событія 925 и 1056 годовъ неопровержимо свидѣтельствуютъ о томъ.

Нынѣ нѣтъ возможности опредѣлить времени, когда вошли въ употребленіе слова: «*Глагольскій, Глаголита*». Также въ точности неизвѣстно этимологическое значеніе ихъ. Добровскій не совсѣмъ ясно выразилъ догадку свою. По мнѣнію Г. Копитара, слово «*глаголати*», столь часто встрѣчающееся въ литургическихъ текстахъ и совершенно неизвѣстное Сербо-Хорватамъ, дало начало существительному «*глаголита*». Другой Ученый опять иначе представляетъ себѣ дѣло: «*Глагольскій*» — думаетъ онъ — есть го-

мый переводъ прилагательнаго: «Словенскій». Далматинцы, при наименованіи своего литургическаго языка, избѣгали выраженія «Словенскій», надѣясь тѣмъ уяснить злѣбу нѣкоторыхъ людей, имѣвшихъ особенныя понятія о великомъ дѣлѣ Славянскихъ Первоучителей. Осмѣливаюсь и съ своей стороны предложить догадку. Какъ въ Хорватскомъ и Сербскомъ «слово» значитъ — буква, такъ и существительное: «глаголь» могло получить знаменованіе буквы (*littera*). Это уже допускалъ Добровскій. Спрашивается: слово «Глагольскій» не значило ли первоначальнаго — *litteralis*, для отличія отъ народно-Хорватскаго, а «Глаголита» не означало ли человѣка грамотнаго (*homo literatus*)? По крайней мѣрѣ въ актахъ и въ старыхъ сочиненіяхъ, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ, нарѣчіе Богослужебныхъ книгъ въ Далмаціи называется или *lingua (dialectus) litteralis* или *slavonica (slavica, illyrigica)*. Къ этому надобно еще присоединить то, что слова: Глагольскій, Глаголита, чужды *народному употребленію* — авторитетъ значительный! Не въ немъ, слѣдовательно, должно искать происхожденія сихъ названій. И самая форма слова: *glagolitaе*, не народно-Славянская: *glagolitaе* образовалось по аналогіи: *Israelitaе, Iechitaе*, какъ справедливо замѣтилъ Г. Кошитаръ.

Изложивъ два мнѣнія о Глагольскихъ письменахъ съ нѣкоторыми замѣчаніями на одно изъ нихъ, я тѣмъ самымъ представилъ нынѣшнее состояніе вопроса объ этомъ предметѣ. Въѣсивъ доказательства обѣихъ Ученыхъ, невольно склоняюсь къ вы-

водамъ Добровскаго. До лосытъ отырышій, можно съ вѣроятностію принять слѣдующія положенія:

Современное употребленіе въ Болгаріи двухъ алфавитовъ, Глагольскаго и Кирилловскаго, подвержено сильному сомнѣнію. Еще менѣе вѣсѣтъ причинъ думать, что первый древнѣе послѣдняго.

До запрещенія Кирилло-Славянской Литургіи, въ Далмаціи не было надобности изобрѣтать новый алфавитъ. Эта необходимость могла родиться около 925 года.

По всѣмъ примѣтамъ видно, что родина Глагольскихъ писемъ есть приморская Кроація, и что по всей справедливости имъ принадлежитъ названіе: *Хорватскаго письма*.

Греко-Славянскій алфавитъ Св. Кирилла служилъ образцемъ для составителя Глагольскихъ писемъ. Этого еще не опровергли защитники ихъ древности. Они побѣждаютъ, если докажутъ, что древній составъ Глагольскаго алфавита совершенно преобразовался со времени появленія Кирилловскаго алфавита такъ, что нынѣ только въ немногихъ буквахъ сохранилась память *древняго Глагольскаго первообраза*.

II.

Клоцева рукопись важна и въ томъ отношеніи, что съ помощью ея можемъ обозрѣть ходъ измѣненій, происходившихъ постепенно въ составъ Глагольскаго алфавита.

1) Первоначально Глаголиты довольно точно держались Болгарскихъ подлинниковъ, не исключая: і, н, в, ш, ж, а, ѡ, ѱ, ѣ, ѡи (ы), у; ни-

сали *шт.* *вм.* *щ*; не употребляли однакожь: *м.* *к.* *ѣ*, *з*. Къ Кирилловскимъ присоединили: *ј*. Изъ этой эпохи намъ извѣстенъ почти одинъ только памятникъ—Клоцева рукопись. Глагольская псалтирь клирика Николая 1220 года, кажется, потеряна: она, безъ сомнѣнія, многое бы намъ объяснила.

2) Въ послѣдствіи времени оставили *в*, *ѡ*, *х*, *а*, *ш*, *ѣ*, *ы*, *у*, отчасти *и*, удержавъ однакожь нѣкоторыя изъ сихъ буквъ, какъ числительные знаки; начали также писать *щ*, *вм.* *шт.* И самое *ѣ* въ срединѣ словъ стали выпускать. Изъ этого періода почти всѣ извѣстныя доннынѣ Глагольскія рукописи.

3) Реформы Леваковича (1631 — 1648), Пастриція (1688 — 1706) касались только исправленія языка Богослужебныхъ книгъ. Реформа, произведенная Караманомъ (1741 — 1745), коснулась и самаго правописанія. Правиломъ его было—приближаться къ орфографіи Русскихъ Церковно-Славянскихъ книгъ того времени.

Переходъ отъ первой эпохи ко второй былъ легокъ, естественъ, необходимъ; оставлено то, въ чемъ не нуждались. При всемъ томъ, шаткость, непоследовательность орфографіи Глагольскихъ писцевъ видны всюду, особенно въ Богослужебныхъ книгахъ. Болѣе единообразія и правильности находимъ въ Глагольскихъ памятникахъ, писанныхъ, сколько было возможно, народнымъ Хорватскимъ діалектомъ.

Въ слѣдующихъ замѣчаніяхъ я намѣренъ изъ Глагольскихъ рукописей представить краткое обозрѣніе: 1) правописанія и 2) грамматическихъ формъ и 3) небольшое собраніе словъ, лексически характеризую-

шихъ языкъ Глагольскихъ рукописей сравнительно съ Церковно-Славянскимъ.

ПРАВОПИСАНІЕ.

Гласныя. Буква *А* пишется въ Глагольскихъ рукописяхъ: 1) тамъ, гдѣ и въ ЦС; 2) гдѣ въ ЦС. ѣ или ъ: пришаѣ (пришьѣ); сасудѣ (съсѣдѣ); красанѣ (красѣ); оганѣ (огнѣ); стаза (стѣзм); опреснаѣ (опрѣснѣ); кадѣ, кади (къдѣ); масть (мѣсть); мазда (мѣзда); на (нѣ); дварѣ (двѣрь). 3) Вм. ЦС. е: таѣтите 4) Вм. ЦС. о: званите (зоѣнт) 5) При образованіи многократныхъ и несовершенныхъ видовъ, коренное *о*, какъ въ ЦС. такъ и въ другихъ діалектахъ, измѣняется въ *а*. Однакожъ глаголѣ: *ходити* удерживается въ ЦС. свое *о* въ означенныхъ видахъ. Въ Хорватскомъ нѣтъ этого исключенія, а потому въ Глагольскихъ рукописяхъ: отѣжати вм. ЦС. отхождати. 6) Простое *а* вм. *и* и въ Кирилловскихъ памятникахъ не рѣдкость; тѣмъ обыкновеннѣе такое употребленіе въ Глагольскихъ рукописяхъ: всачаски, земла, вола. Въ нихъ нѣтъ *и* и въ самыхъ древнѣйшихъ спискахъ. Замѣтитъ еще слѣдуетъ, что въ Глагольскихъ рукописяхъ неупотребительно *а* предъ *р* вм. ЦС. рѣ, рѣ. какъ въ Сербскихъ кодексахъ, въ которыхъ напр. пишется: парви, даржава вм. прѣвѣи, дрѣжава. Эта манера писанія перешла изъ Сербскихъ рукописей въ книги Дубровчанъ и, къ сожалѣнію, принята въ систему правописанія Г. Гал. Въ подобныхъ случаяхъ однакожъ въ Глагольскихъ рукописяхъ попадаетъ *е*: херватски, аверху, хотя тѣ же самыя слова пишутся и безъ вставки *е*.

Ѣ употребляется какъ ѣ и какъ ѣ. Въ позднѣйшихъ Глагольскихъ памятникахъ звукъ ѣ пишется и посредствомъ j, впрочемъ довольно рѣдко.

Оу отвѣчаетъ: 1) ЦС. оу, 2) ЦС. ѡ, 3) ЦС. ѡ: уторакъ (вторникъ). Эта замѣна въ богослужебныхъ книгахъ не столь обыкновенна, какъ въ рукописяхъ, писанныхъ собственно Хорватскимъ нарѣчіемъ. Только въ сихъ послѣднихъ попадалось мнѣ измѣненіе ЦС. ѡ въ у; въ богослужебныхъ-же книгахъ постоянно удерживаются Церковно-Славянскія формы: плкъ, млчте, плнъ, плтъ, длжникъ. Пока только въ словахъ: юже, юре (ужѣ) и ютарна (ЦС. оутрѣна) встрѣчалось мнѣ ю вм. ЦС. оу. Присоединить еще слѣдуетъ, что вм. ЦС. ѡ, Серб. у очень часто употребляется ѡа: ва-пѣти (въпѣти); ва-нѣ (ЦС. въ-нѣ, въ него; ва-гъ часъ; ваъ (въсь); ва-вести (възвести).

Ы всюду замѣнено буквою і.

Ъ и Ъ. Только въ Клоцевой рукописи и въ кодексѣ Ассемани оба знака различаются. Въ прочихъ извѣстныхъ Глагольскихъ памятникахъ господствуетъ буква ѡ, выражаемая нерѣдко паеркомъ, а иногда и вовсе опускаемая. Паеркъ, но не ѡ, употребляется также тамъ, гдѣ слѣдовало бы стоять буквѣ а: н'мъ, къ гори м'слинском, к'стел, прѣву в'ма, н'родъ, в'сени (всаєени, ЦС. въсаждени). Вм. ЦС. прыкъ, прыковъ, попадаетъ и: прыква, прыквени — въ народно-Хорватской формѣ. Въ словѣ: смъртъ, смъртнимъ Глагольцы постоянно замѣняютъ ЦС. ѡ буквою ѡ. Сюда-же должно отнести и: децѣр (дѣщеръ).

И употребляется въ большей части рукописей какъ числительный знакъ.

И — какъ уже замѣчено — не существуетъ въ Глагольскомъ алфавитѣ; вмѣсто его употребляется или а или ѣ.

О писалось вѣм. јо: опште (јопште).

Ѣ. Звукъ, выражаемый симъ знакомъ, неизвѣстенъ Хорватамъ: у нихъ ЦС. ѣ или е или и. Отъ этого употребленіе сего знака въ Глагольскихъ рукописяхъ очень разнообразно и произвольно. ѣ пишется: 1) тамъ, гдѣ свойство ЦС. требуетъ того: слѣдѣшу (слѣдашу), в'градѣхъ, трѣбѣ; г) тамъ, гдѣ въ ЦС. эта буква не имѣетъ мѣста, а именно: а) вѣм. е: на вѣчерѣ (діалектически употребляется и: вичера (вечера)). Замѣчительно также, что очень нерѣдко вѣм. камень пишется: каминѣ. Вмѣсто ЦС. ѣ довольно обыкновенно и е: лето, предѣ, среда, жребе и пр. б) вѣм. и: слава оѣу гѣѣ (господеви), и на оборотъ, и вѣм. ѣ, согласно со свойствомъ народнаго языка: свитѣ совѣтъ), Стипанѣ, жрибе, осмипици, чриво, врѣме, сѣме, удалити, вридѣ (врѣдѣ), недѣла, идѣви (идѣвѣ), рѣхъ (рѣхѣ), пѣнезѣ (пѣназѣ), чрѣпѣ. 3) Глаголиты употребляютъ еще ѣ вѣм. м, основываясь на названіи буквы: мѣм: Стѣго Матиѣ, ѣковѣ, ѣвихѣ, олѣѣ (олѣм), ѣмо (ммо)), госпоѣ (госпоја). Только названіе могло имѣть подать къ тому поводъ; ибо Болгарское и Польское произношеніе сей буквы какъ и неизвѣстно Хорватамъ. Сверхъ того, какъ въ древнихъ Сербскихъ, такъ и въ Глагольскихъ рукописяхъ, буква ѣ употребляется и вѣм. Латинскаго ј: ѣа (ја). Маѣа (Мая). Въ рукописяхъ такъ называемаго *Босанскаго* письма, ѣ постоянно употребляется вѣм. ј. Можетъ быть, сходство словъ: *мѣм* и јод (јот) было поводомъ къ такому употребленію. 4) Такъ какъ ЦС. ѣ отбѣчаетъ

Хорватскому *с*, то и въ семьъ случаѣ *ѣ* очень обыкновенно: тврдѣшимъ (тврѣдѣшимъ).

Согласныя. Объ особенности Хорватскаго нарѣчїа, о замѣнѣ ЦС. ЖД буквою *ј*, сказано было въ своемъ мѣстѣ. Замѣчательно также, что если *ј* случится въ концѣ слова, то *ѣ* рѣдко опускается: повиѣ (повѣждь); виѣ (виждь); јиѣ (иждь); дајѣ (даждь), смијѣ (смѣй); варујѣ се; всејѣ (всей) братиѣ. Слово *ванај* (ЦС. възгыѣ) отступаетъ отъ прочихъ аналогій, каковы напр. накалѣ (ЦС. пькыѣ); пришаѣ (пришыѣ).

Сверхъ того ЦС. *же, жде* превращается и въ *р*, *ре*: юре (ужѣ), нерели (нежели), даре (даже, доже), нигдор (никтоже), нигдаре (никогда), море (можетъ) и т. д.

ЦС. *щ*. отвѣчаетъ Хорватскому *ћ* (*tj*) или *шт*. Хорваты, читая текстъ Церковно-Славянскій, придавали одному и тому-же знаку два значенія, соображаясь въ этомъ съ требованіями своего діалекта. Звукъ *ћ* (*tj*) выражали и простымъ *т*: метем жреб (Іоан. XIX, 24). Звукосочетаніе *щч* писали посредствомъ *шщ* или *шч*.

Въ словахъ: гда, нигдаре буква *г* стоитъ вм. *к* (когда, никогда), а въ словахъ: гдо, нигдоре (кто, никто) и *тѣ* измѣнено въ *д*.

Ш вм. *с* встрѣчается только въ предлогѣ: съ предъ мѣстоименіями: ш мею (съ нею), ш нимъ (съ нимъ). Предъ извѣстными согласными *съ* измѣняется также въ *з*: згрише (сыгрѣшать).

Удвоеніе буквы *л* въ именахъ прилагательныхъ нерѣдко: единна, истинни, оганини.

Мягкія *и и ѣ*, если исключить слоги *лю и лю*, вовсе не отличаются отъ твердыхъ: *вола (воля)*, *недѣла (недѣля)*, *коши, нега, нему, ним, манкати (манькати)*. Довольствовались означать *малый* элементъ звука, не думая о второстепенномъ: грамотности читателя предоставлялось угадать модификацію его. То же самое находимъ въ кодексахъ Латинскаго письма, также и въ Кирилловскихъ, хотя и не въ древнѣйшихъ.

ЦС. *ъ* въ словѣ *оульвати* превратилось въ *ѣ*: *уѣати*, хотя и «*оульвати*» также встрѣчается.

Мнѣ не попадалось еще народно-Хорватскаго звукосокращенія *ѣ* вм. *ѣ* *ѣ*.

Ф о р м ы .

1) Въ родительномъ ед. числа, въ именительномъ и винительномъ женск. рода множ. ч. вм. ЦС. *ы*, а очень обыкновенно Южно-Славянское окончаніе сихъ падежей на *е*; напр. *ки Швржетъ свое воле*; отъ службъ (т. е. отъ службе); въ зимне ноци. Такъ и въ винительн. падежѣ множ. числа мужескаго рода: на *благѣ светце (въ праздниѣ)*.

2) Родительн. ед. числа муж. и средняго рода прилагательныхъ и мѣстоименій очень часто вм. ЦС. *ю* оканчиваются на *а*: отъ дѣла *ручюга*, нега (его), тога.

3) Къ особенностямъ Хорватскаго нарѣчія, по Глагольскимъ рукописямъ, принадлежитъ усѣченіе буквы *о* въ творительномъ единств. числа женскаго рода, т. е. вм. ЦС. *ом*, народн. хорват. *ом*, только *у*: с *мѣру* (съ мѣрою), с *ону роту* (съ оною ротою), под *регулу* (подъ регулою), окрошѣти *воду* (водою), *шибу*

(шибою). Суда же принадлежить: и ню (съ нею). Замѣчательнъ творительный падежъ мужескаго рода въ Клоцевой рукописи: съ достоѣнуу постоу (съ достойнымъ постомъ l. 106).

Какъ въ древне-Сербскихъ рукописяхъ, такъ и въ Глагольскихъ, творительный пад. женск. рода ед. числа оканчивается и на *ов*, *ев*: с худевъ волевъ, едновъ (ЦС. *идиномъ*, Чешск. *jednu* Ст-Русск. *одинова*). Впрочемъ это окончаніе довольно рѣдко въ Глагольскихъ рукописяхъ.

4) Большою частію родительный падежъ ед. числа ЦС. словъ на *ма* (Хорв. *ме*) оканчивается на *мена* *вм*, *мене*: од племена. Замѣчательно, что въ Глагольскомъ Брѣваріи 1442 г. года почти всюду слово «колѣно» имѣетъ въ родительномъ: колѣне.

5) Родительный мн. ч. числа мужеск. рода твердаго окончанія то сходять съ именительнымъ единств. числа, какъ въ Церковно-Славянскомъ, то принимаетъ форму народно-Хорватскую: од попи, од реди, од слаубиники. Окончаніе *ов* довольно рѣдко.

6) Въмѣсто существительныхъ на *остъ* часто встрѣчается окончаніе: *оца* (т. е. *оѣа*, напр. *чистоша* (*чистоѣа*)). Въ языкѣ приморскихъ Хорватовъ находится окончаніе: *чм* для означенія дѣйствующихъ лицъ; напр. *говорчм* (ораторъ), *мерчм* (землемѣръ). По этой аналогіи образовалось и слово: *обарчмъ* (хранитель), находящееся въ одной рукописи. Слѣдуетъ также упомянуть объ окончаніи *ад*, напр. *таштад* (пустота).

7) Въ образованіи именъ прилагательныхъ отъ существительныхъ съ измѣняемыми согласными, Глагольскія рукописи часто уклоняются отъ Церковно-

Славянскаго образца и слѣдуютъ правиламъ народно-Хорватскаго нарѣчія; напр. грчки *вм.* грѣшкѣи.

8) Въ мѣстоименіяхъ *вм.* твоего, своего, моего попадаются и чисто Хорватскія формы: *свога, твога, мога.*

9) Окончаніе *м* *вм.* *ПС.* *ж, ж* для перваго лица настоящаго времени *ед.* числа въ рукописяхъ не-духовнаго содерженія употребляется исключительно, въ Богослужебныхъ же рѣже.

10) Окончаніе *мо* для перваго лица множ. числа *вм.* *ПС.* *мъ (мы, мы)* очень обыкновенно: *уживаемо, учинимо.*

11) Третьи лица глаголовъ то попадаютъ съ окончаніемъ *Т (ПС. ть)*, то безъ сего окончанія, по Грамматикѣ Хорватскаго нарѣчія.

12) Сущинумъ встрѣтился мнѣ только однажды: посласлѣ страноватъ (*misimus peregrinagi*, *бreviar.* 1442 года). Сколько извѣстно, эта форма не существуетъ въ нынѣшнемъ Хорватскомъ нарѣчіи.

13) Въ глаголѣ *градъ* въ настоящемъ времени *вездѣ* усякается *д*: *грем, греш, гре, гремо* и пр. Такъ и въ народно-Хорватскомъ нарѣчіи.

14) Обыкновенная форма будущаго времени есть *буду* съ причастіемъ *прошедшаго времени* или съ неокончательнымъ наклоненіемъ: *виѣ ча (что) далъ* *будетъ (знай, что онъ дастъ).* Будущее, образуемое помощью глагола: *хоѣу (хощу)* съ неокончательнымъ наклоненіемъ также рѣдко, какъ и въ Церковно-Славянскомъ.

15) О формѣ сослагательнаго наклоненія *будетъ* замѣчено ниже подъ словомъ: *бм.*

Синтаксическія отличія языка Глагольскихъ рукописей отъ Церковно-Славянскаго довольно значительны. Причины этихъ отличій должно искать въ томъ, что Глаголиты много переводили съ Латинскаго, знали и Италіанскій языкъ; также очень часто соображались съ правилами своего народнаго нарѣчія. Къ числу италіанизмовъ должно отнести неокончателъное наклоненіе съ предлогомъ *за*; напр. *за учинити*—чтобы сдѣлать; выраженіе: *јесу држани* *напр. платити* *вм. народнаго: имају* или *јесу дужни платити*. Впрочемъ эти италіанизмы не попадались еще мнѣ въ Богослужебныхъ книгахъ. За то въ сихъ послѣднихъ слишкомъ обыкновенны латинизмы, также встрѣчаются мѣста, свидѣтельствующія о весьма недостаточномъ знаніи Латинскаго языка; напр. «*super nos et liberos nostros*» переведено въ Брѣваріи 1442 года: «на насъ и на свобод нашу» (!) Какъ часто въ Глагольскихъ рукописяхъ иное предложеніе непонятно только отъ того, что переводчикъ старался удержать Латинскій творительный самостоятельный, выражая его Славянскимъ причастіемъ.

Изъ особенностей Хорватскаго синтаксиса приведу два, три примѣра. Глаголы *служити*, *свитовати* (совѣтовать) постоянно сочиняются съ винительнымъ падежомъ: *служимъ нега*; *свитуй себѣ* и клирике твое. Послѣ «*намавидѣти*» полагается дательный падежъ: не н'видише мудрости (*oderunt sapientiam*). Замѣчательна также конструкція глагола: *говорити се*, когда онъ значить: *называться*. Напр. «кому *послу се* говори хрватски арсалъ». Этотъ оборотъ совершенно народный: «*јему се* говори Иванъ»—значить:

ого зовуть Иваномъ. И у Чеховъ эта конструкція сохранилась донынѣ.

С л о в а.

Глагольская письменность еще не имѣетъ словаря. Студли (Stulli), внесившій въ свой лексиконъ слова изъ всѣхъ почти нарѣчій Славянскихъ, не забылъ и Глагольскихъ памятниковъ. Впрочемъ, выписки Студли довольно скудны и не всегда вѣрны. Онъ или имѣлъ предъ собою несправные списки, или не умѣлъ ими пользоваться. То и другое возможно. Последнее очень вѣроятно: ибо Глагольская письменность требуетъ знанія Церковно-Славянскаго. Сообщаю небольшое собраніе словъ, извлеченныхъ мною изъ Глагольскихъ рукописей. При этомъ нахожу не излишнимъ замѣтить, что въ нихъ число словъ, заимствованныхъ изъ Латинскаго языка, довольно значительно. Встрѣчаются также слова Италіянскія и Венгерскія.

Ако — НС. аще.

Аю — «Варунте се они, ки продаю (монастырскія надѣлія), да квара (вреда), ни ала не снѣте створити ни едного». «Вратѣи немощнии или раскопнии такаѣ аю или дѣло заповѣи се, да не будутъ празни.» «Аю сотоини» — дѣло дьявола. Въ одной рукописи, по исчисленіи всѣхъ «оружій добрыхъ дѣлъ», прибавлено: «то есуть оружіѣ божіѣ здушнаго ала, иже будетъ (будутъ?) ѿ насъ д(а)иѣ в ноцѣ свршена». Въ законѣ Винодолскомъ 1288 года находится, въ довольно темномъ мѣстѣ, слово: «арсалъ», которое, по видимому, сложено съ

съ другимъ еще менѣе извѣстнымъ (*аре* и *ал*). Вотъ весь параграфъ: «Ни едан посал (Срб. посао, Хрв. посал значить: дѣло, negotium, Geschäft) ни (je) верован колико на правди не будуш рошен (роѣн отъ ротити) схранено, ако ест послано од двора (княжескаго), кому послу се говори Херватски арсал». Если же здѣсь *посал* значить: служитель, *Gerichtsdienner*, *Gerichtsbohte*, то *сал* будетъ ЦС. съгъ—посланный. Во всякомъ случаѣ, первая часть: *ар* или *аре* остается темною.

Аре — ибо.

Бетежи — большой. Слово, заимствованное изъ Венгерскаго языка.

Бимъ. Въ Хорватско-Приморскомъ нарѣчїи присоединенїемъ причастїа прошедшаго времени къ глаголу

Един. ч. 1. бим	Множ. ч. 1. бимо
— — 2. бимъ	— — 2. бите
— — 3. би	— — 3. би

образуется сослагательное наклоненїе: *рекал бим* (*dicere*). Въ Глагольскихъ памятникахъ это сослагательное очень обыкновенно, напр. «Учинимо ча прави (говорить) Пророкъ: Рекохъ обаровати пути мое да бимъ не съгрѣшихъ в'ѣзници моемъ». «Аще бимъ ужил труда моего (*si uterer labore meo*). *Бимъ* встрѣчается и въ Кирилловскихъ рукописяхъ, но довольно рѣдко.

Биче — родъ чулковъ.

Ближика — близкое родство. Имя сущ. собирательное.

Боле — лучше.

Брезъ вм. *безъ* употребляется почти исключительно.

Брезнадно. «А ча (что изъ одеждъ) залиш' *брезнадно* е, отсикии се». «Створимо, да га (вина) до ситости *брезнадно* не пиј'мо». *Брезнадки* не будите братиѣ свои, ка им (большимъ) служе (служать).

Брижите се — заботиться.

Брухо — venter.

Вазамъ (род. вазма) — Пасха.

Варовати — хранить, стеречь; *варовати се* — остерегаться. Слова эти встрѣчались мнѣ въ тѣхъ только Кирилловскихъ памятникахъ, въ которыхъ вм. небесный читается «*небескымъ*», вм. крсть—«*крижъ*», вм. *пемель* — «*попелъ*» и сослагательное *бимь*. Слѣдуетъ ли эти памятники отнести къ копиямъ съ Глагольскихъ кодексовъ? Не принадлежитъ ли сюда и слово: *мужедъ*? Въ народно-Хорватскомъ употребительно и существует. *вар*: «на вар имати нечъ» — быть къ чему нибудь внимательнымъ, остерегаться чего-нибудь.

Векимъ — большій.

Веруа — верига.

Вилахен. «Въ субботу ручнике и *вилахне*, кими братиѣ отираю руци и нози, опери чисто». Въ Посавско-Хорватскомъ: *вилахен* или *плахет* значить: простыня.

Випрострити — explicare. Слитый предлогъ *си* (вы) найденъ мною въ бревиаріи 1442 года, въ переводѣ одного мѣста изъ Екклесіаста. «Всѣхъ же неудобныхъ не можетъ чѣмъ *випрострити* слабѣмъ». Извѣстно, что въ одномъ изъ Хорутанскихъ нарѣчій (въ Каринтинъ), этотъ предлогъ также употребителенъ, и притомъ съ древнѣйшихъ временъ, какъ свидѣтельству-ють Фрейзингенскіе памятники. У Хорватовъ, жи-

вущихъ на Восточномъ берегу Истрии, сохранился предлогъ *ом* только въ нѣкоторыхъ глаголахъ.

Вкупѣ — вмѣстѣ.

Влашки, а, о — собственный; *навлацю* — собственно, особенно.

Вмачъ — напрасно.

Внитими — зажечь. Срвн. ЦС. *гнѣтитѣ*.

Вола. Слѣдуетъ писать: *волм*. Союзъ, имѣющий два значенія: 1) или 2) хотя: «Отъ тѣхъ, *ки вола* (хотя) колико мало згрине».

Врица (чит. *вриѣа*) ЦС. *врѣтище*; уменьшит. *вришица* (*вриѣица*).

Врталъ (род. *вргла*) — садъ.

Врчъ — *игреиз*. Слово это, сколько мнѣ извѣстно, еще не отыскано въ ЦС. Чернадо Македонскіе Болгаре называютъ: *ерк*. Любопытно бы было узнать, всюду-ли оно употребительно въ Болгаріи. *Врчъ* извѣстенъ Хорутанамъ, Хорватамъ и отчасти Сербамъ. И Готы приняли *ерк* въ свой языкъ.

Гда — когда. Срвн. *нигдаре*.

Гдо — кто. Срвн. *нигдор*.

Гизда — гордость; *гиздавъ* — гордъ; *гиздати се* — гордиться.

Гравиѣ (чит. *гравнѣа*): «Гравиѣ то е збица». Въ Винодолѣ: *збица* — игла.

Грдостъ — безобразіе, противоположное слову: *липость*.

Да — но. «Не придохъ чинити мое воле, да нега, *ки ме посла*». Отсюда Хорватское *дапаче*, соотвѣтствующее въ Глагольскихъ рукописяхъ Церковно-Славянскому: *на паче* (нѣ паче, *immo vero*).

Даре, дари, дарт — 1) до, даже; напр. *дари* до вечерне; 2) дотолѣ, до тѣхъ поръ, пока. Срвн. крманине.

Дерзливъ — дерзокъ, безпокоить.

Дим, диш, дц и пр. — говорю; по Рѣцкому (Фіуманскому) діалекту: *дем*. Встрѣчается у Нестора и въ Чешскомъ.

Дитца (чит. лица) — дѣти. Собирает. ж. рода.

Доволе — довольно.

Друговичъ — въ другой разъ.

Е (чит. је). Если *е* стойтъ при неокончательномъ наклоненіи, то значить: должно. Напр. «Всаку потреби от опата чекати *е*».

Еднамо — въ одну и ту же сторону.

Ере — ибо.

Есу (чит. јесу) — суть.

— *Ешут* ЦС. ашють (напрасно).

Жавак — ЦС. жавѣль — *basilus*.

Живити — жить.

Житакъ — жизнь, образъ жизни.

Жръбъ — жеребей см. мантига.

Законъ — иногда значить завѣтъ, напр. «новн и ветхн законъ».

Заложити се — закусить. «Прѣд' обѣдомъ мало *прушца* заложите се».

Збица см. гравѣ.

Этовикъ — изгнанникъ.

Мзукъ? Ако-ли би мѣщанинъ брѣтъ опатова. порученикъ дит'цу безумно смилъ буде поразити, *мзукъ* регулѣ под'ими. Срвн. сказъ.

Нзгубѣль — погубѣль.

Калѣжъ — *calix*.

Карба — брань, ругательство; *карабинъ* — любящій ссориться.

Ки: 1) кто. 2) *Ки, ка, ко* — который. *Ки-та* — кто-бы то ни былъ.

Колико значить также: коль скоро, какъ скоро. «На службу Бжю — *колико* звонъ услышите — брзо таците.

Колударъ — колуѣер, калогеръ, монахъ; *колудрица* — монахиня.

Коноба — подвалъ, погребъ.

Конобаръ. «Аще ли велико сходище е, *конобаръ* отъ кухни прайданъ буди».

Конопаць — веревка.

Копица — носки.

Крижъ — крестъ.

Крма — пища.

Крсманъ. Монахъ, обнаружившій гѣвъ предъ настоятелемъ «брезь *крсманъ* прѣдъ негѣ ногѣма на змѣи лежи, кае се, даръ бгнемъ она срдость цѣла будетъ».

Крухъ — хлѣбъ; уменьш. *крушачъ*.

— *Купъ* — собраніе, мирская сходка, вѣче.

Кухина (чит. кухня) — кухня.

Леки (лѣки) и *лъко* — *tanquam*. «Гѣ с' мною есть *лъки* *храбаръ* крѣпакъ (*Dominus meus est tanquam bellator fortis*). Въ Бакрѣ (*Bussari*), Рѣкѣ (*Fiume*) и Кастѣ употребительно слово: *лех*, но значить: только. Нарѣчіе *лехи* или *леко* (срвн. ЦС. *мко* и *акы*), если не ошибаюсь, находится въ этимологической связи съ Србск. *налик* (похожій, подобный), *слика* и т. д.

Малмъ — мельница (ЦС. *мълингъ*(?) срвн. Венгерское *malom*, заимствованное отъ Славянъ Болгарскихъ(?)).

Манкати (чит. манькати) — доставать.

Мантиа: «И о мантиѣ его метем' (меѣм) *жребъ* (et de spoliis ejus sortem mittamus).

Марачъ, марча — Мартъ мѣсяцъ.

Миртукъ — умѣренность, мѣра; Венг. *mérték*.

Миръ — стѣна (*murus*).

Миса и маша — обѣдя.

Молстиръ, мостиръ — монастырь.

Море — можетъ.

Мрмнати — роптать.

Мрмар (род. *мрмара*) — ропотъ.

Мрсити — приводить въ безпорядокъ, спутывать, сбивать. «Ни одинъ не смижъ ондѣ что любо бесадовати, да се не мрси чтение».

Навластно } см. влашни.
Навлащю }

Накомъ — послѣ: «Накомъ молитвѣ».

Направа — полюбовная сдѣлка; *направити се* — окончить дѣло полюбовно.

Наукъ — наука.

Наймъ (чит. наямъ) — награда. «Мисли опать отъ всего своего суда наѣмъ приѣти му е.

Начъ — начто, какъ въ Чешск. *нас*.

Небески — небесный.

Нею — нежели.

Нели — не только. Св. Дунать «научен бис(т) нели въ самих б(о)ж(е)ственныхъ на (но) още (еще) и в ч(лове)чскихъ яснимитъ».

Нере, нерели — нежели.

Низдаре — нивогда.

Низдор — някто.

Никадаре — никогда.

Никторе — ничто.

Новакъ — послушникъ.

Обакъ — однакожь.

Обара — охрана, храненіе. «Положихъ устномъ обару» (въ псалма). *Зрѣтихъ*.

Обаровати — хранить см. варовати.

Обарчикъ — хранитель.

Обило — обильно.

Обителъ — семейство.

Одителъ — одежда (женск. р.) — Число словъ, оканчивающихся въ ЦС. на *тъль*, весьма ограниченное: всѣ онѣ женскаго рода, между тѣмъ какъ кончащіяся на *тьль* суть мужскаго рода. Въ ЦС. мнѣ извѣстны: *дѣтъль*, *обрѣтъль*, *обутъль*, *обигъль*. «Одителъ» въ ЦС., вѣроятно, было бы: *одѣтъль*.

Отъ и *одъ* вм. о, объ: од службѣ господине.

Ощакъ. (чит. оѣакъ) — отецъ. «Ако ли о себѣ буду с'грѣшихъ (монахи), ча нигдор не ви (не знаетъ), опату или дхѣному *ощаку* исповнѣсе. Ки опать и *ощакъ* умиј'та ране свое и инихъ личити (лѣчить), не откривати, ни наповидати, ни инимъ прадити» (сказывать). Слово *сѣак*, вѣроятно, произведено отъ *оцац*, подобно какъ въ Сербскомъ *мѣак* отъ *метни*.

Още (чит. јоште) — еще.

Пасъ — поясъ.

Пелати (чит. пелати) — вести.

Пилосанъ — pilosus.

Племѣнитъ — благородный (generosus).

Плѣтъ СЦ. форма вн. народнои: плуст (полѣтъ).

Подушница — подушка.

Попелъ — пепелъ.

Поскрунити се — оскверниться.

Походити — посѣщать, навѣстить. «Немоощнаго походити».

Пралити — говорить (см. ошакъ, бимъ).

Примисалје — забота, стараніе.

Противу — противъ.

Прощение (чит. проштень) — возволеніе.

— *Прудъ* — польза; *прудин* — полезный.

Раскоши — *feliciar*.

Расоха — *catasta*. Однажды мнѣ встрѣтилось и расоха. Это, вѣроятно, описка.

— *Рачуль* — счетъ.

Рвати се — бороться: «Рвати се противу греху».

— *Рльчъ и ричъ* — *causa*, гез: Теби ѣвиъ реть мою (*Tibi revelavi causas meas*).

— *Рлиати* — роптать; *рлинае* — ронеть.

Ручаикъ — полотенецъ.

Са (чит. сај, какъ та — тај) — ЦС. съ (сей). Впрочемъ, кажется, это слово чуждо народному Хорватскому и только аналогически образовано.

Сада — растеніе.

Салство — посольство.

Семтаръ — имѣющій въ своемъ храненіи: *семти*.

Сектебрь — Сентябрь, какъ и въ Сербскихъ рукописяхъ.

— *Семръ* — сѣмръ; *семртин* — сѣмрътнимъ.

Сико — ЦС. сице.

Сказъ. «Ако ли (монахъ) не поправитсе, *сказъ* регуле подлежи». «Ако ники (кто-нибудь) зашебъ

прѣступи, регуле сказ' под'ими, то е тепенемъ и ши-
бамъ.

— Скалина — лѣстница.

Смокъ — смоква.

Собота. По характеру Хорватскихъ нарѣчій слѣ-
довало бы быть: субота; употребительно однакожь
только: собота, какъ въ Хорутанскихъ діалектахъ —
о чемъ нѣсколько словъ ниже.

Сполу — вмѣстѣ. Замѣчательное слово.

Стура — стогоа.

Схрам'ба — сохраненіе, охрана.

Такаше (или по выговору народному: такајше)
тажѣ.

Таличъ — заложникъ.

Ташадъ (чит. таштад). «Слово скрпено в ташадъ
не изидеть (зегмо обесигуа in васиш поа ibit).

Тетъ — работа.

Тер — и, вм. ЦС. ти.

Тудие — тотчасъ.

Туранъ — башня — Thurm.

Удрити — ударить.

Ужмвати — frui : уживаемо добрихъ (frueremi-
ni bonis).

Уфати вм. ЦС. оупъвати.

Хипъ — уменьш. хипацъ — минута, мгновеніе.

Хлапъ: «Хлапъ или рабъ».

Ходачаство — путешествіе, странствіе.

Храбаръ, ния *существительное*, особенно употре-
бительное въ народныхъ пѣсняхъ и равнозначитель-
ное другому: *войно* (см. леки). Вѣроятно, слово это
существовало и въ древне-Болгарскомъ нарѣчій, какъ
видно изъ имени: мнихъ **Храбръ**.

Хрлм — быстрый, скорый, поспѣшный.

— *Прикааъ, прикаа* — церковь.

Ча — что; *ча-то* — что бы то ни было.

Чекати — ждать.

Чеса вм. *чега* (ЦС. *чесо*) очень обыкновенно.

Чикити съ слѣдующимъ неокончательнымъ наклонениемъ соотвѣтствуетъ Нѣм. *lassen*, Франц. *laisse*.
Есть италіанизмъ.

Чтовати 1) почитать. «Старце *чтовати*». 2) читать: «Евангеліе *чтун се* (*legatur*). Мѣстами говорятъ въ Хорватскомъ Приморьѣ: *штвовати, штијем*.

Щеди (чит. *штеди*) — *parce*. «Братіѣ; сием *щеди*, *щеди* пожънетъ» (*fratres, qui parce seminat parce et metet*).

Юре — уже.

III.

Представляя краткое описаніе трехъ Глагольскихъ кодексовъ и одной граматы, начну съ драгоценной рукописи, обогащающей Исторію Славянскаго законодательства новымъ, единственнымъ въ своемъ родѣ матеріаломъ: это *Винодолскіи законъ 1288 года*.

1) Историческія данныя о событіяхъ въ Венгерскомъ Приморьѣ (*Littorale*) — части древняго Хорватскаго Приморья — доннынъ еще не собраны, не приведены въ извѣстность. Эта небольшая часть Адриатики достойна нашего вниманія по многимъ причинамъ. Здѣсь Исторія именуетъ нѣсколько Славянскихъ общинъ, которыя находились не столько въ зависимости отъ Королей Венгерскихъ, сколько подъ ихъ сильнымъ покровительствомъ. Законодательная

власть принадлежала общинамъ; расправа была въ рукахъ «Князей». Духовенство не смѣло возвысить голоса о своихъ правахъ, которыя въ то время были признаны безусловно всею Римско-Католическою Европою.

Эта часть древняго Хорватскаго Приморья называлась *Винодолакъ* — имя, которое существуетъ и нынѣ, но едва ли въ прежнемъ объемѣ. Винодолъ составляли слѣдующія, мнѣ извѣстныя, общины: *Новъ-Градъ* — столица этого союза общинъ; резиденція Князя и «дворника» всего Винодола; *Лоденицы*; *Брибуръ*; *Гражане*; *Дриеникъ*; *Хрилиъ* (Хрелингъ); *Бакръ* (Висоакъ); *Терсатъ* — близъ Рѣки (Рише); *Гробникъ* — Куликово поле Хорватовъ.

1 Января 1288 года выборные отъ этихъ городовъ, духовнаго и мирскаго званія, собрались въ Новомъ-Градѣ на «купъ» (вѣче), подъ председательствомъ Князя Леонарда. Предметомъ ихъ совѣщаній были «старые и искушенные законы, въ которыхъ всегда жили ихъ дѣды, отцы и всѣ ихъ предки». Рѣшено было законы сія «положить въ писма», съ тою между прочимъ цѣлію, чтобы «дѣти» (потомки), «когда придетъ ихъ время, не имѣли заботы (дѣла, време ко приде, да нимају примисаја въ тихъ законахъ). Старѣйшіе отъ каждаго города были призваны къ сему труду, но «не всѣ» (т. е. не всякій), а именно тѣ только, которые всѣхъ лучше помнили законы своихъ отцевъ, и то, что слышали отъ своихъ дѣдовъ. Впрочемъ вѣче 1288 не ограничилось собраніемъ стараго; оно узаконило и многое новое.

Пергаминный списокъ съ этихъ законовъ найденъ въ прошломъ году, и принадлежитъ нынѣ Г.

Доктору Гаю, въ Загребѣ (Agram). Рукопись состоитъ изъ 14 листовъ въ 4 д. л. Съ оборота первого листа начинается текстъ и идетъ до оборота девятого листа включительно. Слѣдующіе листы оставлены не записанными. На оборотѣ 12 л. есть Глагольская приписка, состоящая изъ 4 строкъ. Нѣкоторыхъ изъ буквъ не лзя разобрать:

Ва име Божје. лет X(ристових) $\frac{\text{ЧФПГ}}{1594}$. . не
писах ја Микула жакан а . . . анјел .

. је штатут кнеза Ференца Дешища . . ак. (сваки)?
реци бог му помози амен. Аме. аме. амен.
Эти строки писаны очень небрежною скорописью и, по судилому, совершенно другою рукою, нежели самый текстъ.

На л. 13 Латинскими буквами приписано:
Leta tisuche petsto devetdeset sedmo (1597).
Naidesa da ie ta (taj) statut star dosada lett 308.

На оборотѣ 14 листа находятся двѣ молитвы на Латинскомъ языкѣ и сверхъ того разныя приписки, не имѣющія никакой важности.

Рукопись писана мелкимъ уставомъ, похожимъ болѣе на скоропись. Только въ началѣ первыхъ четырехъ строки писаны крупнымъ уставомъ, такъ же начальные буквы каждаго параграфа, которыхъ, за исключеніемъ первыхъ § в введенія, всего 77. Мѣстами находятся на поляхъ изображенія. Такъ напр. противъ §, въ которомъ говорится о ключарѣ, на полѣ нарисованъ ключъ и подлѣ него знамя. Въ сре-

динѣ знамени: ІС (Исусъ?) На б л. нарисованъ столъ, на немъ стаканъ, *ерч* (глиняный сосудъ для питья) и кружка. Подъ столомъ надпись: *омтаріа*. Это изображеніе находится противъ §, въ которомъ рѣчь о продажѣ вина.

Нѣтъ сомнѣнія, что сія рукопись не есть подлинникъ 1288 года. Въ ней напр. нѣтъ подписей выборныхъ отъ Винодольскихъ городовъ. Объ этихъ подписяхъ говорится однакожъ въ текстѣ. Сверхъ того въ рукописи находятся очевидные пропуски, затемняющіе смыслъ многихъ мѣстъ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, хотя и есть надежда, что найдутся и другіе списки: ибо въ текстѣ именно сказано: «Опщина Винодолска то сада (нынѣ) писмо заповидали (приказали) су учинити и едино такаше схранити *ва есаком граду*». Открытіе новаго списка позволитъ намъ, можетъ быть, свободнѣе судить о глоссахъ, разсѣянныхъ въ текстѣ. Какъ напр. не почестъ излишнею слѣдующую глоссу: «Ва улици — *в мести, гди се схранјаю пчеле*»? Или «Пударна то ест стража над виноградомъ и од земаи и од туман и од инихъ ричи, *зерху ких пудари (ја) положена*». Столъ извѣстныхъ, столь обыкновенныхъ слова, казалось бы, понятны и безъ толкованія.

Деньги, которыя упоминаются въ законѣ Винодольскомъ, всѣ суть Венеціанскія.

Встрѣчается довольно иностранныхъ словъ, какковы: *ареди*, *аредитати*, *банд*, *каштад*, *импач*, *импачан*, *квадрна*, *крленча*, *ликуф*, *офицнал*, *офицнј*.

попишионѣ, товернарѣ, манкати (уманкати), натуралски, фалс, фалсо.

Гдѣ нѣтъ пропусковъ или описокъ, тамъ текстъ законовъ всюду ясенъ. Расположеніе словъ и сочетаніе предложеній между собою болѣе логическое, нежели строго грамматическое, приближающееся болѣе къ народно-разговорной формѣ.

Не имѣя права подробно говорить въ семъ отчетѣ о содержаніи Винодольскихъ законовъ до изданія ихъ, я ограничусь выписками только тѣхъ §§, изъ которыхъ видны отношенія Духовенства къ свѣтской власти. Эти выписки будутъ служить подтвержденіемъ замѣчаній о семъ предметѣ, предложенныхъ мною выше.

«Најпрво да ако ка од прикав опшинскихъ з Винодола имаю се керстити (святить) — вола их буде керстити господин бискуп — в ков бискупини е прикав речена, нима нимти од кершценја реченога не вѣще (болѣе) вернез бенетачкихъ солдини 40, тер 1 (један) обед тер 1 (једну) вечеру, а навлашно од онихъ ки учинѣ ту прикав керстити. Жакан убо ки за бискупомъ стои въ тои истој (самой) приквн зове се хрватски малик а влашки мацарол — нима нимти од тога истога кершценѣ не вѣще боланач 15 вернез бенетачкихъ». *Примѣчаніе.* Слова: «Жакан . . ки . зове се хрватски малик а влашки мацарол» мнѣ непонятны. Нынѣ у Хорватовъ «малик» значитъ дѣвола; слово: «влашки» въ Глагольскихъ памятникахъ употребляется въ значеніи: «Латинскій».

«Зверху прикав опати(и), вола молстировъ општинских речених господин бискуп не море (можетъ) положити, вола взети, али заповидати не вѣще оно, ча (что) би отили (хотѣли) дати кашталди (старосты) тихъ истих прикав нему своју волу добру (добро-вольноно).

«Зврху поп опшине речене та(ј) исти бискуп не море нише заповидати и вола и взети нере гда он сам пошле вола гре (пойдетъ) по кнежству.—Ва всеки градъ винодолски, въ ки он гре, имаю му дати попи онога град 1 обед тер 1 вечеру; нишче мање нимаю му понести та(ј) обед и ту вечеру ван (понести ван—вынести) из мѣмѣ онога града; и нису му држани ван понести, ни едину другу службу нису му држани чинити речени попи и жакни нере, ако би впап ки в ники дуг али згрешене за ко имел би платити осуд, море та(ј) бискуп исти од сагрешених взети солдини бенетачких 40 за осуд. Вѣще осуд не море му прити од попи и жакан тих».

«Онда, када појде господин бискуп, тада има понти с седмими кони; појди осмо ва Дрижник».

«Ако господин кнез у Винодолу, вола речени бискуп, када би пошал по кнежству по Винодолскому; и в ки-год би градъ пришал ки од нию, море чинити (приказать) јати и къ себи чинити прити поруки (чрезъ) сатника омога града за свое јиденје и за свое обители од ких-коли гред и брав (овець), ке се могу наити наближе — тако од скота кметнишега, тако од племенитих луди, тако од попи и од нних всякихъ луди — ништа манне за не (нихъ) имаю платити».

«Всаки поп држан је стражу стрини в ноца в граду, како ним чловик».

«Ни едан жакан не море приети светих реди кнежства, ако ни(је) од воле кнеза и од опшине града, гди е».

«Ни едан од кмет и од луди опшинских не море понти пребивати въ ниедну прикав, ни в ниедну опатију или въ молстор служити или се онде положити за обарителника, ако ни(је) с вогу (по волѣ) кнеза и опшине».

«Всаки поп, ки има прикав в граду, дужан је всаки дан служити машу (обѣдно) и свети други офичини не вешче ако би был импачан достойним импачомъ. Ако сунротив учини згубла 1 (једнога) вола, и буди пол кнезу, а други пол опшине онога града, в ком се то учини».

«Од всих банди, заговори и рошени (все — уголовныя преступленія) господин кнез има правду и луку област, тако зврху племенных, тако зврху луди *црковених* и зврху кмети и зврху всих нних луди, како се сгора удржи» т. е. достаточный откупался значительною суммою денегъ; относительно же бѣдныхъ законъ гласить: «господин кнез над нихъ животи море учинити вогу свою, ча (что) буде нему драго (угодно)».

Въ Терсатѣ, близъ Рѣки (Ріше), въ тамошнемъ монастырѣ хранится рукопись, съ которой имѣю копию, писанная Латинскими буквами, неизвѣстнымъ Терсатскимъ Священникомъ, около 1703 года. Она заключаетъ въ себѣ между прочимъ: *Закон терсачки и свеза Винодола*, учинѣн у Новомъ граду, лѣта

1288 и поновлен у Трибалју лета 1640». Поновленіе 1640 года такъ далеко простирается, что почти нѣтъ ни одного параграфа, похожаго на законъ 1288 года. Все измѣнилось или измѣнено, особенно отношенія Духовной власти къ свѣтской.

2) Глагольская грамота 1457 года, хранящаяся нынѣ въ Градцѣ (Grätz), въ Юганеумѣ, писана красивымъ уставомъ, довольно мелкимъ. Она подарена сему заведенію покойнымъ Профессоромъ Зупанчи-чемъ. Откуда онъ ее получилъ, неизвѣстно. Къ ней привешена восковая печать, дурно сохранившаяся; мѣстами слияли также нѣкоторыя буквы. Прилагаю списокъ съ сей грамоты:

«Ми кнез' Штефан де Франка (1), бан' кртки (2), модрушки (3), сенски (4) и прочаѣ, дамо видити всим' и всакому, кому се пристои и пред' ких' — годи образ' та(і) наш, лист' приде, како ми вспоми-наючи се на верну службу нашего верного и валуб-леного слуге подкнежина (5) Жигмунта на Гроб-ници, ку службу е он' нам' служил' од све младости и сказивал' верно и угодно ва всаких' наших' потри-бах', не милуючи живота, ни блага, т(а)ке службе се ми и на пр(ид) надиемо од неѣ, наш останак' од

(1) *Де-Франка* — известная фамилія Францисковъ.

(2) *Кркт* — Славянское названіе острова: Veglia, у древнихъ Писа-телей: Syrtactica, Curicta.

(3) *Модрушки* — нынѣ село въ Военной Границѣ, въ Огулинскомъ полку; развалины замка еще существуютъ. Этотъ городъ былъ некогда мѣстопробываніемъ Епископа Модрушскаго. Епархія Модрушская присоединена нынѣ къ Епархіи Сеньской.

(4) *Сенъ* — по Нѣм. Zeng, по Ит. Segnia, у древнихъ Segnia, Senia.

(5) *Подкнежин* — viceo-comes Латинскихъ грамотъ.

нег(а и) од негава останка, и зато, ния (1) негово
верне и добре службе, чинимо му ту милост, да
она мирница (2), ко е купил' и на ком' е хижe' (3)
утинил' в нашем граду на Гробници (4) (ка хижка
се удружи за турном (5) в Гробници), и толико (6) и
врт' (ки се удружи пред градом', кади се зове в ко-
нюху) (7) — и то все више речено: хижe и врт', то
му потврђуемо (8) и даемо за слободно нему и нега
остан'ку вечним законом. — да он и нега останак'
да е прост и слободан ода сваке службе, мале и ве-
лике, и да не имен бити нигдаре в нмеду службу
он', ни нега останак' боле кмети гробничких' (9), ни

(1) *Дичъ*, Дубровач. *чијећа*, ЦС. *паща* какъ ЦС. *срѣща* отвѣчаетъ срб. *сријећа*. *Дичъ* значитъ. *для*, *ради*, *за*.

(2) *Мирнице* (также употребительны: *мирна*, *мерина*, *мирниче*) — мѣсто, гдѣ стояло некогда зданіе, отъ котораго остались только развалины. Это слово, произведенное отъ существительнаго *мир* (стѣна), напоминаетъ ЦС. *мирница* (*окопѣе*), происходящее отъ существит. *миръ* (стѣна). Кажется, оба слова: *мир* и *миръ* заимствованы изъ Латинскаго языка.

(3) *Хижe* — *домъ*.

(4) В *Гробници*, кажется, ЦС. форма предложнаго падежа им. *Хоретъ*. су *Гробнику*: або *гуретъ*: *Гробница* совершенно неизвѣстна. — *Гробница* (по выговору некоторыхъ: *Громница*), находящаяся въ союзѣ общинъ *Виндольскихъ*, существуетъ и нынѣ, между *Рѣкомъ* (*Рѣна*) и *Бакромъ* (*Виссари*). Въ долинахъ около *Гробницы* (*Гробничко поле*) Монголы были разбиты *Хорватами* въ 1262 году.

(5) *Туракъ* (*Thurm*) — башня, особенно колокольная.

(6) *Толико* (*тулико*) — также.

(7) Что значитъ: «е *конюху*», ниъ не извѣстно.

(8) *Потврђуемо*. Объя особенноти *Хорватскаго* парціа извѣщать ЦС. *мл.* Срб. *ћ* (dj) въ j, было уже говорено. Значить: подтверждается.

(9) «Не ниъ бити нигдаре в ни одну службу он, ни него останак' боле кмети гробничкихъ. Слово *боле* (*лучше*) указываетъ смыслъ

в бир' (1) ни в ниедну другу службу мало, ни неле вечнем' законом' брез всакога спротив' речен'ѣ. И затѣ заповидамо под' вѣрност' всем' нашим, омициѣ-лом, наиприе подкнежином', ки буду онди на Гробница по нем' и толи(ко) цловану (2) и судцу и всем' старним' гробничким', ки су сада и (3) и ки напριο буду за наш и за нашега останка — вечним' законом. — , да га в, том иминте удржати за (с)лободна, нега н' нега останак' — ; не притискати га, ни силити в ниедну службу, мало, ни велико. И за вєкше веруване џ твердин(ю?) даемо му на то та(ј) наш' лист' отворен' под' наш' печат' навадни (4), ниже висучи. Писан' въ Модрусах' по летех' бо-жих' 1457 мисѣца Ноембра дни 16».

этого мѣста. Въ полкѣхъ Глагольскѣхъ устаѣхъ букмъ: б и п верѣдко такъ постои одна на другую, что въѣхъ адѣа можно различити. Что если и адѣа должно читати поле вѣ. болѣ? Въ предлогѣхъ поле выпущено џ, вѣтъ въ Рускоѣхъ совоѣхъ, какъ въ Далматинскоѣхъ полѣхъ полѣхъ (по, secundum) ЦС. подлѣхъ, Польскъ podług. Хорватъ вѣ. толико, колико говорить тулико, тулико. Такъ и слово «поле» выѣхъ проказосѣхъ «тула»; она равнозначительно Сербскоѣхъ и Далматинско-Хорватскоѣхъ предлогу под, который въ Приморѣхъ неупотребителенъ. Пул мѣдъ (под мѣсѣ) — значить у мѣна. Въ такоѣхъ случаѣхъ, сказанное мѣсто могло бы имѣти тотъ смыслъ, что ни подкнежинъ Жигмунтъ, ни его потомки не имѣютъ быти въ службѣхъ у кнѣзѣхъ Гробничкихъ.

- (1) Вирѣхъ называѣхъ въ Сербѣхъ подѣхъ, плативѣхъ прихожанамъ Салшенику. Это слово, какѣхъ, выѣхъ вышло изъ употребленія у приморскихъ Хорватѣхъ. Срем. Венгер. bér — подѣхъ.
- (2) Пловѣхъ — plebanus — Салшеникъ.
- (3) Сада — выѣхъ.
- (4) Навѣдѣхъ — обыкновенный, обычнѣхъ.

3) Рукопись, писанная крупнымъ уставомъ и содержащая въ себѣ «*регулу и прологъ святаго Бенедикта*», находилась въ *Роговомъ* монастырѣ, на островѣ Пасманѣ въ Далмаціи; нынѣ принадлежитъ частному лицу въ Загребѣ. Изъ приписокъ къ календарю, въ которыхъ означены годъ, мѣсяцъ и день смерти монаховъ Рогова монастыря, видно, что рукопись писана въ XIV или въ началѣ XV вѣка. Древнѣйшая изъ приписокъ относится къ 1406 году.

Эта рукопись заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ словъ и оборотовъ, хотя и писана языкомъ довольно пестрымъ. Мѣстами преобладаетъ Церковно-Славянскій элементъ, мѣстами Хорватскій. Вотъ начало рукописи:

«Почетакъ регулѣ и пролога сго Бенедикта оп(а)-та».

«Послушан люб'вени с(и)ну зап(о)вѣди мештра твога и приклони ухо срѣца твога и свит' (совѣтъ) люб'венаго оца радостно прими и велично сврши. Да к нему се врати послушаниемъ и трудомъ, от него же бше отбигалъ лѣнимъ непослухомъ. да к теби возвратит се мое с(лово). Ки коли отвржет се свое воле и Г҃у Ис҃у Х҃у истин'ному пр҃ѣ витезовати желѣтъ, послушае крѣпко, велично оружие приемлеша. Прије нерели починеша доброе дѣло, прие от него чистою молитвою проси свршити, да и онъ, ки и съ (насъ) е желалъ въ число своихъ с(и)новъ причестити, николи же скров' з'лобу и(а)шу прогнѣвает се. Тако и(а)мъ подобаетъ всаки часъ его бл(а)гости ради под'данимъ ему бити, да не егда прогнѣвает се оцъ и отиметь имъ вса добраѣ. Ни паки тако, ѣк(о) же г(оспод)ъ любезнири и(а)шими злими дѣли расрѣмъ

(срб. разсрѣн), ѣи(о) же недостойнимъ работъ (и) вѣчну преда муку, ки ш нимъ не возлюбеть ни вѣчную сл(а)ву».

4) Покойный Загребскій Епископъ, *Верховаци*, усердно собиралъ все, что относилось къ Славянству; возбуждалъ и другихъ къ дѣятельности на семъ поприщѣ. Это видно изъ его окружныхъ предписаній и писемъ. Не безызвѣстно также и то, что онъ имѣлъ намѣреніе ввести въ своей Епархіи Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. Намѣреніе его не исполнилось. Вѣроятно съ этою цѣлію онъ собиралъ по Далмаціи Глагольскіе памятники. *Нынѣ* въ Епископской Загребской Библіотекѣ осталась *одна только* Глагольская рукопись; прочія всѣ утрачены. Это бревиарій 1442 года, какъ видно, изъ приписки. Онъ писанъ весь крупнымъ уставомъ.

Въ замѣчаніяхъ, предложенныхъ выше, о языкѣ Глагольской письменности, помѣщена большая часть выписокъ, сдѣланныхъ мною какъ изъ этой рукописи, такъ и изъ предыдущей. Мнѣ остается такимъ образомъ прибавить еще слѣдующее.

Сравнивая съ Вульгатою тексты Священного Писанія, встрѣчающіяся въ семъ бревиаріи, равно какъ и въ другихъ Глагольскихъ памятникахъ, я нерѣдко находилъ въ нихъ отступленія отъ Латинскаго перевода, а съ тѣмъ вмѣстѣ полное согласіе съ Греческимъ подлинникомъ по Славянскому переводу. Видно, что старое долго боролось съ новымъ и не вдругъ уступило послѣднему! Въ печатныхъ Глагольскихъ Богослужебныхъ книгахъ, даже и въ древнѣйшихъ, едва ли найдутся слѣды великаго, безсмертнаго пер-

вообраза. Ихъ можно искать только въ рукописяхъ, тѣмъ древнѣе, тѣмъ очевиднѣе. Вставки Леваковича и Карамана изъ Кирилловскихъ книгъ въ Глагольскіе тексты только пестрили новую редакцію, а не восстанавливали древняго перевода.

Оригиналъ списка 1442 года, безъ сомнѣнія, обязанъ происхожденіемъ своимъ Хорватскому Приморью. Но самый списокъ, кажется, писанъ Хорутаниномъ, родомъ изъ Истрія, и, вѣроятно, изъ той части, которая принадлежала къ Воглейской (Аквелейской) Епархіи.

Не слово *субота* приводитъ меня къ этому заключенію. Слова: *тиден* (неделя), *миса* вм. маша, *субота* вм. субота и многія другія, дѣйствительно перешли изъ Хорутанскаго въ Хорватское нарѣчіе — и самымъ естественнымъ путемъ. Хорутане прежде всѣхъ Западныхъ Славянъ приняли Крещеніе усиліями Духовенства Западной Церкви. Хорутанскіе миссіонеры были посылаемы въ Адриатическое Приморье и не могли не оставить слѣдовъ своей дѣятельности, которая сохранилась въ языкѣ Хорватовъ.

Моя догадка основывается на томъ, что предлогъ *при* нерѣдко имѣетъ совершенно Хорутанскую форму т. е. *пр*; напр. *прнесетъ*¹, или въ другомъ мѣстѣ еще яснѣе: *прънесе*. Такимъ образомъ брѣвиарій 1442 года былъ бы первою извѣстною Глагольскою рукописью, въ которой и самый текстъ заключаетъ въ себѣ особенности Хорутанскаго нарѣчія, и вмѣстѣ съ тѣмъ памятникомъ Глагольской письменности изъ самыхъ крайнихъ ея предѣловъ на Западъ. Глагольскій миссалъ 1368 года, хранящійся въ Вѣн-

ской Библіотекѣ съ припискою Хорутанина Истрианскаго, писанъ собственно въ Далмаціи.

Заключаю настоящій мой отчетъ слѣдующими выводами, присоединивъ къ нимъ нѣкоторыя еще не упомянутыя обстоятельства.

1) Славянская Литургія въ Далмаціи обязана своимъ происхожденіемъ усердію учениковъ Месодія, которые переселились сюда изъ верхней, Болгарской Моравіи; но не изъ собственно такъ называемой Болгаріи. Здѣсь она стала распространяться между *Сербами* и *Хорватами*.

2) За исключеніемъ Дубровчанъ, *Сербы*, принадлежа Православію, сохранили и Литургію Славянскую. Только въ *Босніи*, *Захолмь* (между Дубровникомъ и Неретвою) и въ *Требинь* (между Которомъ и Дубровникомъ), произошли въ XIV и XV столѣтіяхъ перемѣны. Съ появленіемъ Францисканго Ордена въ Босніи, часть ея отпала отъ Православія. Въ 1333 г. полуостровъ *Пелешацъ* (Sabioncello) уступленъ Захолмскими Князьями Дубровнику: немедленно, въ противность договорамъ, жители силою были обращены въ Латинскую Вѣру. Та же судьба постигла и часть Требинья — *Конавле*, которое продано Дубровчанамъ въ 1427 году. Въ Бокѣ Которской, подъ игомъ Венеціанъ, Православіе понесло много утратъ.

3) *Хорваты*, крещенные Римскими миссіонерами, обнаруживали по временамъ наклонность къ Востоку. Съ X столѣтія они уже находились въ полной зави-

симости отъ Римскаго Первосвященника, но Литургія совершалась на двухъ языкахъ. *Латинскомъ* и *Славянскомъ*, первоначально по книгамъ, переведеннымъ Кирилломъ и Меѳодіемъ.

4) Со времени укорененія обрядовъ Западной Церкви и со введеніемъ Глагольскаго алфавита, начался *новый* переводъ съ Латинскихъ подлинниковъ. Во всѣхъ литургическихъ книгахъ удержанъ древне-Болгарскій діалектъ съ болѣею или меньшею примѣсью особенностей народно-Хорватскаго нарѣчія, которое въ свою очередь господствовало въ юридическихъ памятникахъ.

5) Все, что въ языкѣ Глагольскихъ памятниковъ не принадлежитъ древне-Болгарскому, составляетъ собственность нарѣчія *Хорватскаго Чакавскаго*, т. е. нарѣчія, въ которомъ господствуетъ *ча* вм. *што* (что). Въ Глагольскихъ рукописяхъ, писанныхъ въ Истрія, открываются и особенности тамошняго діалекта, приближающагося къ пограничному съ нимъ *Хорутанскому*.

6) Время попытокъ къ оживленію Глагольской письменности, кажется, прошло безвзвратно. Ей готовилась новая судьба въ XVI столѣтіи, когда Реформація воспользовалась—было Глагольскими письменами для своихъ цѣлей. Но усилія нѣсколькихъ лицъ были напрасны: все, что было сдѣлано, пало при первомъ ударѣ противниковъ. Съ того времени Глагольская Литература ничего не произвела важнаго: только исправляли и поновляли старое. Очевидно, что она доживаетъ свой вѣкъ и должна вскорѣ исчезнуть. Большею частію виновно въ томъ Гла-

гольское Духовенство само, мало образованное, а и того менѣе склонное къ труду и занятіямъ. Высшее Духовенство не было на сторонѣ Глаголитовъ. При такихъ условіяхъ, какъ легко себѣ представить, развитіе Славянскоѣ письменности у Хорватовъ едва было возможно. За исключеніемъ юридическихъ актовъ и Богослужебныхъ книгъ, переведенныхъ съ Латинскаго языка, все остальное у нихъ почти только списки съ Кирилловскихъ кодексовъ.

7) Могла-ли послѣ этого Глагольская письменность имѣть вліяніе на прочію Южно-Славянскія Литературы? На этотъ вопросъ можно только отвѣчать отрицательно. При всемъ томъ не лѣзя не допустить, что языкъ Глагольскихъ книгъ имѣлъ своихъ любителей въ *Дубровникъ*. Этимъ предположеніемъ объясняются, если не ошибаюсь въ своихъ наблюденіяхъ, нѣкоторыя особенности письменнаго языка *Дубровчанъ*. Источникомъ ихъ было, какъ мнѣ кажется, знакомство *Писателей* съ Глагольскою Литературою.

II. ПРЕЙСЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1841 Г.,

ПОЧЕРПНУТОЕ ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ОТЧЕТОВЪ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Плетневъ* продолжалъ издавать Журналъ: *Современникъ*, помѣщая въ немъ свои собственныя статьи.

Заслуженный Профессоръ *Грефе* и Ординарные Профессоры *Леницъ* и *Устреловъ* помѣщали свои разсуж-
Часть XXXVII. Отд. III.

денія въ Актахъ, издаваемыхъ Императорскою Академіею Наукъ. Профессоръ *Ляцъ* кромѣ того напечаталъ второе изданіе *Физики*, а Профессоръ *Устраловъ* приготовилъ къ изданію V часть *Русской Исторіи* и вторично издалъ *Сказанія Князя Курбскаго*.

Ординарный Профессоръ *Соколовъ* помѣщалъ свои статьи въ *Горномъ Журналѣ*.

Ординарный Профессоръ *Сенковский* заведывалъ редакціею журнала *Библіотека для Чтенія* и сочинялъ для нея свои статьи.

Ординарный Профессоръ *Шульгинъ* занимался составленіемъ *Курса Всобщей Исторіи*.

Ординарный Профессоръ *Колмыковъ* приготовилъ первый выпускъ *Энциклопедіи Законовѣднія*.

Ординарный Профессоръ *Баршевъ* издалъ *Основанія Уголовнаго Судопроизводства*.

Ординарный Профессоръ *Губе* занимался составленіемъ *Исторіи Уголовныхъ Россійскихъ Законовъ*.

Экстраординарный Профессоръ *Никитенко* участвовалъ въ изданіи журнала *Сынъ Отечества* и составлялъ *Курсъ Словесности*.

Экстраординарный Профессоръ *М. Кутория* приготовлялъ сочиненіе о *Древней Исторіи*.

Экстраординарный Профессоръ *Рождественскій* составлялъ *Руководство къ Россійскому Гражданскому Праву*.

Адъюнктъ *Касторскій* издалъ: *Пачертаніе Славянской Мифологіи*.

Лекторъ *Варрандъ* напечаталъ: 1) *English Extracts*, 2) *Cours de la langue Anglaise* и 3) издавалъ журналъ: *English Review*.

Лекторъ *Алльѣ* составлялъ *Histoire de la littérature française en 6 parties*.

Лекторъ *Манцини* готовилъ къ изданію *Италіанско-Русскіе разговоры* и другія мелкія сочиненія.

Свободный Преподаватель *Усовъ* занимался редакціею *Земледѣльческой газеты* и изданіемъ газеты *Посредникъ*, и приготовлялъ къ изданію: *Правила къ распоряженію сельскими хозяйствомъ и скотоводствомъ*.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Фишеръ* издалъ описаніе изобрѣтеннаго имъ панкратическаго микроскопа.

Ординарный Профессоръ *Полюдинъ* изготовилъ къ печатанію *Изслѣдованіе о сочиненіи Посошкова* и самое сочиненіе его: *О состояніи Россіи во время Императора Петра I*; издавалъ учено-литературный журналъ *Москвитянинъ* и напечаталъ вторую тетрадь *Образцовъ Славянскаго Древлеписанія*.

Ординарный Профессоръ *Крыловъ* занимался составленіемъ руководства по предмету Римскаго Права.

Ординарный Профессоръ *Крюковъ* составилъ *Курсъ Древней Исторіи* и оканчивалъ свои изслѣдованія о первомъ періодѣ Римской Исторіи.

Ординарный Профессоръ *Якубовичъ* произнесъ рѣчь въ торжественномъ собраніи Университета: «*De virtute Romanorum antiqua ejusque causis.*»

Ординарный Профессоръ *Брашманъ* произнесъ въ томъ же собраніи рѣчь: «*О вліяніи математическихъ Наукъ на развитіе умственныхъ способностей.*»

Ординарный Профессоръ *Филолаевскій* составлялъ руководство по предмету *Общей Патологіи*.

Ординарный Профессоръ *Морошкинъ* издалъ двѣ статьи: 1) *Россія Великогерманская* и 2) *Древности земли Рязанскій*.

Ординарный Профессоръ *Рѣдкинъ* напечаталъ первый томъ юридическаго сборника подъ названіемъ *Юридическія записки* и оканчивалъ печатаніе второго

тома сего сборника; въ журналѣ *Москвитянина* помѣстилъ статью: *Обозрѣніе Гегелевой Логикѣ*.

Ординарный Профессоръ *Шевыревъ* помѣщалъ разныя статьи въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ *Москвитянина*.

Адъюнктъ *Лешковъ* написалъ рецензіи сочиненій: 1) О значеніи законовъ; 2) Общія начала теоріи и законодательства о преступленіяхъ, и статьи: 1) *О таможенномъ союзѣ Пруско-Нѣмецкомъ*; 2) *О литературной собственности по началамъ Народнаго Права*; 3) *О возможности всеобщаго мира въ Европѣ*, и 4) *Объ актѣ Вооруженнаго Нейтралитета Императрицы Екатерины Великой*.

Адъюнктъ *Спасскій* кончилъ переводъ и печатаніе лекцій о *Метеорологіи Кемтца*; занимался приготовленіемъ прибавленій къ сему переводу, редакціею и вычисленіемъ метеорологическихъ наблюденій, дѣланныхъ на Астрономической Обсерваторіи Университета.

Преподаватель Зоологіи *Рульѣ*, кромѣ представленнаго имъ подробнаго отчета о путешествіи своемъ за границую, напечаталъ статьи: 1) *Aegoceros Pallasi*, Закавказскій Туръ, новое двухкопытное Русское животное; 2) *Семилія въ Зоологіи какъ въ Наукѣ*.

ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Профессоръ, Протоіерей *Іоаннъ Змиинъ* занимался составленіемъ Руководства по Церковному Правовѣдѣнію.

Ординарный Профессоръ *Протопоповъ* произнесъ Рѣчь въ торжественномъ собраніи Университета.

Ординарный Профессоръ *Шанинъ* оканчивалъ составленіе *Курса Астрономіи*.

Ординарный Профессоръ *Мицкевичъ* составлялъ *Систему Римскаго Гражданскаго Права*.

Ординарный Профессоръ *Платоновъ* составилъ:
 1) *Систематическое обозрѣніе Законовъ Государственнаго Благоустройства*; 2) Уставъ Благотворительнаго Общества, которое предложено учредить въ Харьковѣ и 3) Проектъ о простѣйшемъ, легчайшемъ и самомъ дѣйствительномъ средствѣ распространить камеральное образованіе въ Россіи.

Ординарный Профессоръ *Степановъ* занимался обработываніемъ сочиненія *О Политической Экономіи*.

Ординарный Профессоръ *Вишневскій* приготовилъ къ напечатанію переводъ *Зоофармакологіи* Гертвига.

Экстраординарный Профессоръ *Соколовъ* занимался составленіемъ *Краткаго изложенія началъ варіаціоннаго исчисленія съ приложеніемъ ихъ къ прѣисканію наибольшихъ и наименьшихъ величинъ определенныхъ интеграловъ*.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Рославскій-Петровскій* издалъ часть своего курса, заключающую основанія Статистической Теоріи и Сравнительную Статистику важнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, подъ заглавіемъ: *Лекціи Статистики*; въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ помѣстилъ статью *О естественномъ движеніи народонаселенія Россіи сравнительно съ нѣкоторыми изъ Европейскихъ Государствъ*, и составилъ *Статистическое обозрѣніе нынѣшняго состоянія Харьковскаго Университета*, которое помѣщено было въ *Москвитинѣ* и въ *Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*.

Адъюнктъ *Метлинскій* окончательно обработалъ философскую часть своего *Курса Теоріи Прозы*, дополнилъ нѣсколькими разборами Писателей часть историческую и занимался составленіемъ *Словаря Южно-Русскаго языка* и собираніемъ памятниковъ Южно-Русской народной Словесности.

Лекторъ *Метелеркамъ* принималъ участіе въ изданіи нѣкоторыхъ иностранныхъ журналовъ и переводилъ на Нѣмецкій языкъ романъ Лермонтова: *Герой нашего времени*.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Неволинъ* продолжалъ заниматься обработкою *Исторіи Положительныхъ Законодательствъ новыхъ народовъ*.

Профессоръ, Протоіерей *Скворцовъ* принималъ участіе въ изданіи журнала *Воскресное Чтеніе*, и помѣстилъ въ немъ составленную имъ для дѣтей Церковную Исторію, подъ названіемъ: *Чтенія изъ Церковной Исторіи*.

Ординарный Профессоръ *Новицкій* занимался изданіемъ *Руководства къ Опытной Психологіи* и доставлялъ двѣ статьи для напечатанія въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ординарный Профессоръ *Нейкиръ* составлялъ *Руководство къ Исторіи Греческой Литературы*.

Ординарный Профессоръ *Гобманъ* занимался сочиненіемъ *Руководства къ Геонозій*.

Ординарный Профессоръ *Траутфеттеръ* препроводилъ для напечатанія въ Запискахъ, издаваемыхъ Императорскою Академіею Наукъ, слѣдующія статьи: 1) *De Sameraria et Isatide generibus commentatio*; 2) *Ueber die mit Trifolium verwandten Pflanzengattungen*, и 3) *Middendorffia Trautv., genus plantarum novum*. Кроме того Г. Траутфеттеръ занимался описаніемъ Киевской флоры и составленіемъ сочиненія о растеніяхъ всей Россіи.

Ординарный Профессоръ *Федотовъ-Чеховскій* повѣрялъ и исправлялъ составленное имъ *Руководство къ Исторіи и системѣ Римскаго Права*.

Ординарный Профессоръ *Орнатскій* продолжалъ заниматься сочиненіемъ *Введенія въ Науку Межсвѣтъ Законодательства*.

Ординарный Профессоръ *Богородскій* продолжалъ писать *Исторію новѣйшаго Законодательства и Законодательства по части уголовной*.

Экстраординарный Профессоръ *Делленъ* приготовлялъ къ изданію въ свѣтъ *Руководство къ Исторіи Римской Словесности*.

Экстраординарный Профессоръ *Миддендорфъ*, по порученію Императорской Академіи Наукъ, представилъ въ оную два отчета по участию его въ экспедиціи къ берегамъ Бѣлаго и Ледовитаго морей въ 1840 году, вмѣстѣ съ географическою картою Лапландіи между Колою и Кандалакшею.

Экстраординарный Профессоръ *Козловъ* сочинилъ и отправилъ въ Парижскую Академію Наукъ записку о замѣченномъ имъ, на черепахъ самоубійцъ отъ помѣшательства ума, постоянномъ сращеніи съ 'одной стороны задней разорванной дыры (*foramen lacerum posterius*), въ которой помѣщается 'ярменная вена (*vena jugularis*), несущая кровь обратно изъ мозга въ сердце. Кромѣ того Г. Козловъ занимался составленіемъ *Курса Физиологической Анатоміи*.

Экстраординарный Профессоръ *Иванишевъ* сочинилъ рѣчь, для произнесенія на торжественномъ Актѣ Университета Св. Владиміра: *Объ идеѣ личности въ древнѣмъ Законодательствѣхъ Богемскомъ и Скандинавскомъ*; кромѣ того препроводилъ для напечатанія въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью своего сочиненія: *О Древнѣхъ Правахъ Чеховъ*.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Домбровскій* занимался сочиненіемъ: *Взгляды на соединеніе Литовскаго Государства съ Польшею, и*

помѣстилъ нѣсколько статей въ изданіи *Киселенинъ* и въ *Журналъ* Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Адъюнктъ *Асеньевъ* приготовлялъ къ изданію въ свѣтъ свои записки по *Исторіи Философіи*.

Исправляющій должность Адъюнкта *Ставерскій* писалъ сочиненіе: *О причинахъ, произведшихъ раздѣленіе между Восточною и Западною Церковію*.

Исправляющій должность Адъюнкта *Костырѣ* составлялъ критическій разборъ Поэтовъ: Батюшкова, Жуковского и Пушкина.

Преподаватель *Чеховичъ* занимался составленіемъ записокъ по *Физикѣ*.

ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Ковалевскій* окончилъ составленіе *Монольско-Русско-Французскаго Словаря*; принималъ участіе въ издаваемой Лордомъ Мюнстеромъ *Исторіи Военнаго Искусства у Азіатскихъ народовъ*; составлялъ подробную *Исторію Монольской Литературы*, и приготовлялъ статьи для помѣщенія въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета и въ *Журналъ* Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ординарный Профессоръ *Кноррѣ* составилъ для Волжской Комиссіи въ С. Петербургѣ описаніе двухъ новыхъ инструментовъ для измѣренія скорости въ рѣкахъ; написалъ статью *О средней высотѣ барометра въ Казани*, выведенной изъ десятилѣтнихъ наблюденій, и издалъ *Описаніе метеорологическихъ наблюденій, дѣланныхъ въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ въ 1835 и 1836 годахъ*.

Ординарный Профессоръ, Архимандритъ *Даниилъ* продолжалъ заниматься переводомъ Конфуціевой Философіи, заложенной въ книгѣ подъ названіемъ: *Менъ-цзы*.

Ординарный Профессоръ *Эерсманъ* напечаталъ статьи, въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета: 1) *Lepidoptera inter Volgam fluvium et montes Uralenses habitantia*; 2) *Addenda ad celeb. Pallasii faunam russo-asiaticam, fasc.*, и въ Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou: *Lepidopteron species novae*.

Ординарный Профессоръ *Эрдманъ* помѣстилъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета статью: *Kritische Beurtheilung des Werkes: Histoire des Mongols de la Perse par Raschid-eddin, par Quatremère*.

Экстраординарный Профессоръ *Блосфельдъ* написалъ для помѣщенія въ разныхъ журналахъ слѣдующія статьи: 1) *Gerichtärztliche Untersuchung und Beobachtung über die zweifelhafte Todesart eines in einer Scheune gefundenen Menschen*; 2) *Das Civil-Medicinalwesen Russland's*; 3) *Beiträge zur medicinischen Topographie des Stadt Kasan*; 4) *Три образца судебно-врачебнаго освидѣтельствовація мертвыхъ тѣлъ*, и 5) *Очеркъ Исторіи Литературы Медицины*.

Экстраординарный Профессоръ *Клаусъ* сообщилъ Императорской Академіи Наукъ изслѣдованіе свое надъ присутствіемъ водорогена въ сѣросіаногенѣ, и напечаталъ въ Bulletin Scientifique, издаваемомъ сею Академіею, статьи: 1) *Ueber das Verhalten des Kamphers zu den Haloiden* и 2) *Beiträge zur näheren Kenntniss der Schwefeleyanmetalle*.

Экстраординарный Профессоръ *Фотель* написалъ сочиненіе *О поклепной смрѣ*, опытъ возстановленія текста Русской Правды, и занимался сочиненіями: 1) *Geist des russischen Criminalprocesses* и 2) *Der Ausländer in Russland*.

Адъюнктъ *Мельниковъ* напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета разсужденіе свое *Объ*

интегрированіи уравненій съ частными дифференціалами втораго порядка.

ВЪ ДЕРИТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Бывшій Ординарный Профессоръ *Ульманъ* издавалъ журналъ: *Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands.*

Ординарный Профессоръ *Бушъ* продолжалъ издавать газету: *Evangelische Blätter.*

Ординарный Профессоръ *Филиппи* напечаталъ свое сочиненіе: *Der thätige Gehorsam Christi.*

Ординарный Профессоръ *Бреккеръ* произнесъ въ торжественномъ собраніи Университета, 21 Апрѣля 1841 года, рѣчь: *Ueber das Jubeljahr 1840*, и приготовилъ къ печати два сочиненія: *Einleitung in das Studium der diplomatischen Wissenschaften* и *Riga's Verfassung und Verwaltung.*

Ординарный Профессоръ *Бунге*, старшій, обработалъ одно отдѣленіе пространнаго сочиненія о Библіотекахъ; напечаталъ сочиненіе: *Die Quelle des Luebisches-Revalischen Rechts und der übrigen Stadtrechte in Ehstland*; написалъ критику на книгу: *Livländische Adelsgeschichte von R. v. Helmersen*; издавалъ газету *Das Inland*, и вмѣстѣ съ Ординарнымъ Профессоромъ *фонъ-Мадаи* продолжалъ сочиненіе: *Theoretisch-practische Erörterungen aus den in Liv- Ehst- und Kurland geltenden Rechten.* Профессоръ *фонъ-Мадаи* кромѣ того издалъ сочиненіе: *Das Obligationenrecht Liv- Ehst- und Kurlands*, и написалъ критику на *Bunge's Darstellung des Liv- und Ehstländischen Privatrechts.*

Ординарный Профессоръ *Эрдманъ* приготовилъ нѣсколько статей для журналовъ.

Ординарный Профессоръ *Заменъ* составлялъ описаніе своихъ клипическихъ наблюденій.

Ординарный Профессоръ Гукъ написалъ нѣсколько статей и рецензій для помѣщенія въ [журналахъ, и составилъ сравненіе топографическихъ замѣчаній объ Ост-вѣйскихъ Провинціяхъ.

Ординарный Профессоръ Фолькманъ помѣщалъ статьи въ разныхъ Отечественныхъ и иностранныхъ журналахъ; приготовилъ къ печати два разсужденія о неврологическихъ предметахъ, и напечаталъ сочиненную имъ рѣчь: *Zur moralischen Würdigung des Zweikampfes.*

Ординарный Профессоръ Вальтеръ приготовилъ къ печати нѣсколько статей медицинскаго содержанія.

Ординарный Профессоръ Адельманъ сочинилъ разные статьи для журналовъ.

Ординарный Профессоръ Гебель помѣстилъ нѣсколько статей въ журналахъ, и занимался обработываніемъ сочиненія: *О вліяніи Химіи на опредѣленіе народовъ древнихъ временъ.*

Ординарный Профессоръ Крузе помѣщалъ разные статьи и рецензій въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ иностранныхъ журналахъ; напечаталъ: 1) *Anastasis der Waräger* и 2) *Atlas und Tabellen zur Uebersicht der Geschichte aller europäischen Staaten*, 6-те vermehrte und verbesserte Ausgabe, и продолжалъ свое сочиненіе *Necrolivonica.*

Ординарный Профессоръ Шмалъцъ издалъ: 1) *Anleitung zur Kenntniss und Anwendung eines neuen Ackerbausystems* и 2) седьмой томъ *Landwirthschaftliche Erfahrungen*, и напечаталъ нѣсколько статей въ журналахъ Шпренгеля, Эрдмана, Бейера и Шлахтендала.

Ординарный Профессоръ Бунге, младшій, помѣстилъ въ Отечественныхъ и иностранныхъ журналахъ нѣсколько статей.

Ординарный Профессоръ Медлеръ издалъ: 1) *Beiträge zur Kenntniss der Körper unseres Sonnensystems;*

12 ОТД. III. — О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

2) *Beobachtungen des Mags*, и 3) Графическія таблицы для Английскаго Экономическаго Общества, и помѣщали статьи въ разныхъ журналахъ.

Ординарный Профессоръ *Преллеръ* напечаталъ разныя статьи въ Нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ и написалъ статью: *De via sacra Eleusina*.

Ординарный Профессоръ *Нейс* продолжалъ свое сочиненіе о Тацитѣ.

Ординарный Профессоръ *Розберъ* занимался обработываніемъ *Всеобщей Исторіи* и переводомъ введенія къ сочиненію Вильгельма фонъ Гумбольдта: *Ueber die Kawi-Sprache*.

Экстраординарный Профессоръ *Биддеръ* доставлялъ статьи для помѣщенія въ журналъ: *Müllers Archiv für Physiologie*.

Частный Преподаватель *Тобинъ* написалъ статью по части Исторіи Русскихъ Правъ.

Частный Преподаватель *фонъ Руммель* составилъ для напечатанія: 1) Реестръ документовъ, относящихся къ провинціальнымъ и другимъ Правамъ, и 2) *Ueber die Collation des Descendenten nach deutschen und hiesigen Provincialrechten*.

Частный Преподаватель *Поссельтъ* обработывалъ сочиненіе: *Peter der Grosse und Leibnitz*.

Лекторъ *Павловскій* составилъ: 1) *Русскую Хрестоматію* и 2) *Полный курсъ Географіи Россійской Имперіи*.

ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Ординарный Профессоръ *Штеккардтъ*, по порученію высшаго Начальства, перевелъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій Общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народ-

наго Просвѣщенія за 1840 годъ, и написалъ нѣсколько рецензій новѣйшихъ юридическихъ сочиненій.

Ординарный Профессоръ *Остроградскій* занимался сочиненіемъ о дифференціальномъ исчисленіи и поправкою перевода Статистики Поансо.

Ординарный Профессоръ *Кунфберъ* помѣстилъ свои труды въ отчетъ Императорской Академіи Наукъ; издалъ въ свѣтъ *Метеорологическія и магнитныя наблюденія юрныхъ Обсерваторій* и сочиненіе: *Travaux de la Commission pour fixer poids et mesures de Russie.*

Ординарный Профессоръ *Гессъ* изготавлялъ шестое изданіе *Химіи*.

Ординарный Профессоръ *Зембицкій* участвовалъ въ трудахъ С. Петербургскаго Минералогическаго Общества.

Ординарный Профессоръ *Постельсъ* выпустилъ въ свѣтъ сочиненіе о морскихъ растеніяхъ Тихаго Океана и продолжалъ заниматься окончательною отдѣлкою иллюминированныхъ экземпляровъ, Высочайше назначенныхъ для главныхъ Европейскихъ Библіотекъ.

Ординарный Профессоръ *А. Ободовскій* составлялъ *Краткую Теорію Статистики* и *Пространную Всеобщую Географію*.

Исправляющій должность Ординарнаго Профессора *П. Ободовскій* приготовилъ къ печати сочиненную имъ драму въ стихахъ *Князя Шуйскіе* и переводъ Шиллера *Донъ-Карлоса*, и напечаталъ нѣсколько небольшихъ сочиненій по части Изящной Словесности.

Адъюнктъ *Пчельниковъ* издалъ разсужденіе *О сопротивленіи тѣла человеческого въ отношеніи къ электрическимъ токамъ*.

Адъюнктъ *Смирновъ* оканчивалъ составленіе *Руководства къ Всеобщей Исторіи*.

Адъюнктъ *Вальтеръ* продолжалъ заниматься составленіемъ *Краткаго Латинскаго Синтаксиса*.

Законоучитель, Придворный Протоіерей *Бажановъ* издалъ *Правоучительныя повѣсти*, избранныя изъ Крумахера.

Законоучитель, Пасторъ *Флитнеръ* издалъ въ свѣтъ сочиненіе: *Denkmal der Secularfeier des ersten Cadetten-corps*.

ВЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Профессоръ *Нордманъ* приготовилъ для представленія въ Императорскую Академію Наукъ каталогъ и описаніе береговой флоры Кавказа и Закавказья.

Профессоръ *Михневичъ* напечаталъ въ Ж. М. Н. П. статью: *Задача Философін*; занимался составленіемъ лекцій по Логикѣ и Психологіи, которыя намѣренъ напечатать, и участвовалъ въ изданіи Новороссійскаго Календаря на 1842 годъ.

Профессоръ *Беккеръ* написалъ сочиненіе: *Philologische Untersuchung über die Insel Letice*.

Профессоръ *Мурзакевичъ* продолжалъ составлять *Статистическое описаніе Бессарабской Области*; участвовалъ въ редакціи Новороссійскаго Календаря на 1842 годъ, и помѣщалъ свои статьи въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ и въ трудахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Профессоръ *Гассианенъ* написалъ читанную въ торжественномъ собраніи Лицея рѣчь: *Исторія Химіи до временъ Лавуазье*; занимался собираніемъ и опредѣленіемъ окаменѣлостей, находящихся въ третичныхъ формаціяхъ Бессарабіи и Крыма, и барометрическими наблюденіями, которыя напечатаны въ Запискахъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

Профессоръ *Рафаловичъ* составилъ *Лекціи о Судебной Медицинѣ*; занимался сочиненіемъ: *Критическій*

озиралъ на нѣкоторыя изъ новѣйшихъ теорій и изобретений въ Медицинѣ; сообщалъ для помѣщенія въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія вступительную свою лекцію, читанную при открытіи курса Судебной Медицины въ Лицеѣ; напечаталъ статью: *О вредномъ вліяніи употребляемыхъ въ хозяйствѣ металлическихъ приготовленій*, и написалъ — *О морскихъ Одесскихъ купальняхъ*.

Исправляющій должность Профессора Григорьевъ приготовилъ къ печати: 1) *Историко-Филологическое изслѣдованіе о ярыкахъ, данныхъ Золотоордынскими Ханами Русскому Духовенству*, и 2) *Разсужденіе о возможности основать древнѣйшую Русскую Исторію на матеріальныхъ письменныхъ памятникахъ VIII, IX и X вѣковъ*; помѣщалъ статьи въ журналъ *Москвитянинъ*, и принималъ участіе въ трудахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Исправляющій должность Профессора Соловьевъ напечаталъ говоренную имъ въ торжественномъ собраніи Лицея рѣчь: *О развитіи Русской жизни въ отношеніи къ Законодательству*.

Адъюнктъ Петровский перевелъ на Русскій языкъ сочиненіе Ольберса: *Abhandlung über die leichteste und bequemste Methode die Bahn eines Cometen aus einigen Beobachtungen zu berechnen*.

ВЪ ЛИЦЕѢ КНЯЗЯ ВЕЗВОРОДКО.

Инспекторъ Кулажинскій помѣщалъ свои статьи въ *Русской Бесѣдѣ* и *Маякѣ*, и приготовилъ къ изданію 2-ю часть сочиненія: *Русская книга для грамотныхъ людей*.

Преподаватель Цагевскій составлялъ *Краткій курсъ древней Географіи* для 3 и 4 классовъ Гимназій и гене-

алогическое показаніе происхожденія царствующихъ фамилій въ главнѣйшихъ Государствахъ Европы.

Преподаватель *Туловъ* занимался составленіемъ *Курса Теоріи Поэзіи*.

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Въ *С. Петербургской Ларинской*: Старшій Учитель *Серебровскій* изготавилъ переводъ *Аналитической Геометріи* Дефебюра де-Фурси.

Въ *Псковской*: Старшій Учитель *Барановскій* помѣстилъ въ *Современникъ* статью о Германской эпопее: *Нибелунги*, и издавалъ составленный имъ *Географическій Атласъ древняго міра*. — Старшій Учитель *Львовскій* издалъ сочиненія: 1) *Новый способъ свѣченія коническихъ поверхностей плоскостями координатъ* и 2) *Прямолинейная Тригонометрія и Аналитическая Геометрія*, и приготавлялъ къ печати: 1) *Полный курсъ Алгебры*; 2) *Основанія интегральнаго исчисленія*; 3) *Приложенія Тригонометріи къ земельской и архитектурной части*; 4) *Теорію шахматной игры, основанную на правилахъ Механики и теоріи вѣроятности*, и 5) *Математическую Географію для Гимназій*.

Въ *Вологодской*: Инспекторъ *Фортуновъ* занимался редакціею *Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*; написалъ для Гимназическаго акта разсужденіе о томъ, отъ чего зависятъ успѣхъ нравственнаго воспитанія въ общественныхъ заведеніяхъ и напечаталъ въ *Маякѣ* статью: *О томъ, каковы должны быть наставники*. — Старшій Учитель *А. Иванцкій* напечаталъ въ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* статью *О затмѣніяхъ и о грозахъ* и написалъ повѣсть для напечатанія въ *Маякѣ*. — Старшій Учитель *Поповъ* занимался разсужденіемъ: *О пользѣ изученія Греческаго языка и въ особенности Иліады и Одиссеи*. — Старшій Учитель *Н. Иванцкій*

написалъ разсужденіе *О способѣ преподаванія Латинки въ Гимназіи* и помѣщалъ статьи въ *Маякѣ*. — Старшій Учитель *Яросинскій* изготавилъ разсужденіе *О Тацитѣ*. — Младшій Учитель *Титовъ* написалъ статью *Объ учебнымъ пособіяхъ по части Русской Грамматики*.

Въ *Олонецкой*: Старшій Учитель *Мудровъ* составлялъ *Руководство къ изученію Физики*.

Въ *Архангельской*: Директоръ *Никольскій* доставилъ въ Губернскій Статистическій Кабинетъ *Статистическое описаніе двухъ Уѣздовъ: Мезенскаго и Онежскаго*

Въ 3-й *Московской*: Младшій Учитель *Ренартеми* издалъ *Нѣмецкую Грамматику* на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, по системѣ Беккера.

Въ *Костромской*: Инспекторъ *Виноградовъ* занимался исправленіемъ перевода: 1) *Испанской Лѣтописи Клавиво* и 2) *Сльдѣній о великомъ Тамерланѣ*, извлеченныхъ изъ V книги Коментарій Дона Гарсін де Сильва о Посольствѣ Короля Испанскаго Филиппа III, къ Персидскому Шаху Хаббасу, бывшемъ въ 1618 году.

Въ *Смоленской*: Старшій Учитель *Страховъ* составлялъ *Правила Латинскаго Синтаксиса* для первоначальнаго обученія. — Старшій Учитель *Владимірскій* составлялъ *Руководство къ познанію Латинскаго Стихотворства*.

Въ *Тверской*: Старшій Учитель *Коссовичъ* печаталъ составленный имъ *Греко-Россійскій Словарь*.

Въ *Рижской*: Директоръ *Напьерскій* продолжалъ издавать: 1) *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est-, und Kurland's* и 2) *Monumenta Livoniae antiquae*. — Инспекторъ *Невтроевъ* написалъ рѣчь, произнесенную имъ въ торжественномъ собраніи Гимназіи 19 Іюля 1841 года и помѣщалъ статьи въ *Русскихъ*

журналахъ. — Старшій Учитель *Кронвальс* издалъ разсужденіе: *Ueber das Verhältniss von Goethe's Iphigenia auf Tauris zu dem gleichnamigen Stücke des Euripides.* — Старшій Учитель *Кроль* напечаталъ сочиненіе: *De legionibus Reipublicae Romanae commentatio.* — Старшій Учитель *Беркюльцъ* издалъ: 1) *Leichenrede auf Dr. Swerdsjö*, 2) *Was ist Pietismus? Vier Predigten.*

Въ *Дерптской*: Старшій Учитель *Карблемъ* написалъ двѣ статьи подъ названіемъ: *Die dogmatische Lehre gegenwärtiger Zeit.* — Младшій Учитель *Благовощенскій* занимался составленіемъ *Хрестоматіи* для переводовъ съ Нѣмецкаго языка на Русскій и примѣровъ для упражненія при изученіи видовъ Русскихъ глаголовъ.

Въ *Ревельской*: Старшій Учитель, Пасторъ *Гунъ* занимался изданіемъ своихъ проповѣдей о десяти заповѣдяхъ и изготовленіемъ *Schulgesangbuch.* — Старшій Учитель *Видеманъ* написалъ для Курляндскаго Литературнаго Общества разсужденіе: *Was kann man auf die Völker schliessen aus ihren Sprachen*, и для Эстскаго Ученаго Общества въ Дерптѣ: *Ueber das Verhältniss der magyarischen Sprache zu den finnischen Sprachen überhaupt und zu der christlichen insbesondere.* — Старшій Учитель *Ратлевъ* составилъ для среднихъ классовъ Гимназіи учебную книгу: *Ueber die Erdkunde.* — Младшій Учитель *Гибнеръ* написалъ рѣчь: *Geologie mit besonderer Beziehung auf die Ostseeprovinzen*, и собиралъ матеріалы для составленія *Руководства къ преподаванію Естественной Исторіи* въ нижнихъ классахъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищахъ.

Въ *Курской*: Старшій Учитель *Симиревъ* написалъ статью *О воздухоплаваніи*, помѣщенную въ журналъ *Маякъ.*

Въ *Новочеркасской*: Законоучитель, Протоіерей *Куфасевъ* написалъ разсужденіе: *Объ усиліи Христіанской*

Виръ съ перомъ еяки Христіанство. — Старшій Учитель *Гамовъ* составилъ статью *О методѣ, предложенномъ Французскимъ Математикомъ Николею для суммованія строкъ*. — Младшій Учитель *Галланъ* написалъ статью *О происхожденіи Франковъ*.

Въ *Орловской*: Инспекторъ *Азбукинъ* занимался редакціею *Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* и помѣстилъ нѣсколько статей статистическаго содержанія въ *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*. — Законоучитель *Остромилинскій* издалъ сочиненія: *Разговоръ Свещенника съ молоканомъ*, и два слова, говоренныя: а) къ Воспитанникамъ Орловской Гимназіи на торжественномъ Актѣ 1839 года и б) къ заключеннымъ въ Орловскомъ тюремномъ замкѣ; кромѣ того онъ занимался составленіемъ *Учебной Церковной Исторіи для Гимназій*.

Въ *Тамбовской*: Старшіе Учители *Кованько*, *Фаресовъ* и *Фенеломовъ* написавъ разсужденія: первый — *О томъ, съ какой точки зрѣнія можно разсматривать сочиненія Пушкина*; второй — *О значимости Греческой Литературы въ общемъ ходѣ образованія и въ особенностяхъ относительно Россіи*; послѣдній — *О важности Латинскаго языка при воспитаніи юношества*. — Младшій Учитель *Арнальдъ* составилъ сочиненіе: *Kurze Darstellung unserer Reise durch einen Theil der sächsischen Schweiz*. — Младшій Учитель *Адамаръ* написалъ статью: *De l'origine de la langue française*.

Въ *Кавказской*: Старшій Учитель *Хицуновъ* помѣстилъ въ *Отечественныхъ Запискахъ Путевыя записки отъ рѣки Дона до Пятигорска*.

Въ 4-й *Кіевской*: Старшій Учитель *Арсеньевъ* продолжалъ писать *Исторію Русской Литературы*. — Стар-

ній Учитель *Стеблинъ-Каминскій* продолжалъ составлять *Табрію Словесности и Русскую Грамматику*.

Во 2-й *Кіевской*: Старшій Учитель *Роговичъ* продолжалъ заниматься собираніемъ и опредѣленіемъ растеній *Черниговской Губерніи*. — Старшій Учитель *Потановичъ* продолжалъ составлять *Руководство къ Исторіи Среднихъ Вѣковъ*, для среднихъ Учебныхъ Заведеній. — Младшій Учитель *Гиршъ* составлялъ *Древнюю Географію*.

Въ *Каменецъ-Подольской*: Бывшій Старшій Учитель, нынѣ исправляющій должность Инспектора Гимназіи *Морачевскій* написалъ *Исторію Русской Словесности*.

Въ *Винницкой*: Старшій Учитель *Маховскій* сочинялъ: *Краткое сравненіе древнихъ сказаній о сотвореніи міра съ повѣствованіемъ Моисея*.

Въ *Немировской*: Старшій Учитель *Ерофеевъ* продолжалъ переводить на Русскій языкъ сочиненіе Людена: *Allgemeine Geschichte der Völker und Staaten des Mittel-Alters*.

Въ *Нѣжинской*: Старшій Учитель *Шульовскій* приготавливалъ къ изданію сочиненіе: *Сравнительное наблюденіе событій въ Европѣ*. — Младшій Учитель *Терешкевичъ* писалъ новую *Латинскую Грамматику*.

Въ *Полтавской*: Старшій Учитель *Боровиковскій* составилъ *Синхронистическую таблицу Среднихъ Вѣковъ*.

Въ 4-й *Казанской*: Младшій Учитель *Ге* сочинялъ *Естественную методу для преподаванія Французскаго языка*.

Въ *Нижегородской*: Старшій Учитель *Штейнъ* перевелъ съ Французскаго языка *Приложеніе Аліебры къ Геометріи* *Бурдона*. — Старшій Учитель *Мельниковъ* написалъ статьи: 1) *Мухаммедъ какъ импровизаторъ*;

2) *Александръ Великій, Царь Царей Персидскій*; 3) *О корчемствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка*; 4) *О солнечныхъ затмѣніяхъ, видѣнныхъ на Руси до XVI вѣка*, и 5) *Нижскій-Новгородъ въ смутное время*; сверхъ того помѣщалъ разныя статьи историческаго и статистическаго содержанія въ журналахъ: *Отечественныя Записки* и *Москвитяинъ*; продолжалъ заниматься сочиненіями: 1) *Исторія Владимірска-Суздальскаго Княжества*, и 2) *Персія при Сассанидахъ* и переводомъ *Rukoris Kraledworosky*; занимался собираніемъ Нижегородскихъ преданій и повѣрій, составленіемъ сочиненія: *Нижегородскія Древности*, и описаніемъ нѣкоторыхъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ Славяно-Русскихъ, не находящихся въ извѣстныхъ каталогахъ и Библіотекахъ. — Старшій Учитель *Сазаровъ* продолжалъ заниматься составленіемъ *Исторіи Нижняго-Новгорода*. — Старшій Учитель *Львинскій* продолжалъ составлять указатель на §§ синтаксическихъ правилъ къ Евтропію, по Грамматикѣ Г. Попова. — Старшій Учитель *Никольскій* составлялъ *Словарь къ Энеидѣ Виргилія*.

Въ *Пензинской*: Старшій Учитель *Мейеръ* написалъ *Статистическія свѣдѣнія о Пензинской Губерніи*.

Въ *Астраханской*: Директоръ *Рыбушкинъ* занимался обработываніемъ прежде составленнаго имъ статистическаго и топографическаго описанія Астраханской Губерніи. — Старшій Учитель *Рафаеловъ* написалъ *Tractatus de conjunctionibus*.

Въ *Саратовской*: Старшій Учитель *Альтонскій* составилъ сочиненіе: *Виргилій и его Георгіки въ отношеніи къ своему времени*. — Старшій Учитель *Смайлскій* приготовилъ къ изданію 1 тетрадь *Россійско-Греческаго Словаря* (букву А) и занимался изданіемъ въ свѣтъ своего сочиненія: *Метрика Греческаго языка и переводомъ съ Греческаго на Русскій Толкованія Св. Іоанна Злато-*

устало на посланіе *Св. Апостола Павла къ Титу*. — Старшій Учитель *Левашевъ* составилъ *Начала Латинско-Русской Грамматики*,

Въ *Оренбургской*: Старшій Учитель *Лесинскій* переводилъ *Римскія Древоности*. — Старшій Учитель *Столбовскій* занимался исправленіемъ составленной имъ *Піи* для учениковъ Гимназій. — Законоучитель *Бресовъ*, по званію Члена Корреспондента Статистическаго Комитета при Канцеляріи Оренбургскаго Военнаго Губернатора, доставлялъ въ оный разныя свѣдѣнія о состояніи церквей,

Въ *Пермской*: Старшій Учитель *Габданъ* составилъ сочиненіе *О симметріи*, — Старшій Учитель *Полыксеневъ* написалъ IV главу о періодахъ и разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся Науки о прекрасномъ.

Въ *Вятской*: Старшій Учитель *Модестовъ* продолжалъ переводъ Историческаго Атласа.

Въ *Крошской*: Исправляющій должность Инспектора *Васильевъ* и Старшій Учитель *Красноумовъ* продолжали трудиться надъ переводомъ на Русскій языкъ сочиненія Пулье: *Основанія опытной Физики и Метеорологіи*, — Младшій Учитель *Дучинскій* занимался составленіемъ Географическихъ записокъ Россійской Имперіи. — Младшій Учитель *Марушевскій* напечаталъ нѣсколько мелкихъ стихотвореній на Польскомъ языкѣ въ Виленскихъ Альманахахъ и составилъ планъ перевода на тотъ же языкъ Поэмы Пушкина: *Полтава*.

Въ *Гродненской*: Директоръ *Ястребовъ* написалъ статьи: 1) *Раздумье о моряхъ тѣляхъ* и 2) *Русскій Учебникъ Геонозій*. — Старшій Учитель *Лубкинъ* перевелъ съ Польскаго языка на Русскій *Аналитическую Геометрію* Вырвича. — Старшій Учитель *Рожковскій*

сочинилъ разсужденіе подъ заглавіемъ: *Мышленіе или Логика Латинскаго Синтаксиса*.

Въ Бѣлостокской: Старшій Учитель Здановскій составилъ табллицы, служащія къ легчайшему изученію Латинскаго Синтаксиса. — Старшій Учитель Лебедевъ написалъ *Очеркъ Статистики Россіи* и составилъ *Историческій Атласъ*.

Въ Минской: Старшій Учитель Катанскій составилъ *Опытъ новой методы изученія Хронологіи для Русской Исторіи*. — Старшій Учитель Серіевскій сочинилъ *Введеніе въ Риторикѹ*.

Въ Одесской при Лицеѣ: Старшій Учитель Картамышевъ написалъ статью: *О Зороастрѣ и его ученіи*. — Младшій Учитель Вландъ составилъ сочиненіе: *О Литературѣ XIX столѣтія* (на Италіанскомъ языкѣ). — Младшій Учитель Паллолоъ перевелъ съ Французскаго языка на Новогреческій сочиненіе Вилльмена: *Ласкарьсъ*.

Въ Екатеринославскомъ: Младшій Учитель Петерсонъ занимался составленіемъ *Нѣмецкой Христаматіи*.

Въ Симферопольской: Старшій Учитель Доминевъ переводилъ съ Русскаго языка на Греческій *Русскую Исторію* Устрялова. — Младшій Учитель Ивановъ составилъ *Краткую Русскую Грамматику* и *Словарь производныхъ словъ*.

Въ Киминевской: Почетный Попечитель Сьмашко составилъ описаніе чумы, свирѣпствовавшей въ Бессарабской Области въ 1829 году. — Старшій Учитель Артымовъ занимался составленіемъ *Русско-Греческаго Лексикона*. — Младшій Учитель Балонъ де-Баллю писалъ *Полную Французскую Орфографію*. — Младшій Учитель Билевскій составилъ *Молдавско-Русскій Словарь*.

Въ Тифлисской: Младшій Учитель Будаговъ составилъ *Турецка-Татарскую Азбуку* и занимался пригото-

влечіемъ *Практическаго руководства къ изученію Татарскаго языка.*

Въ *Тобольской*: Директоръ *Качуринъ* продолжалъ составлять *Статистическое описаніе Тобольской Губерніи.* — Старшій Учитель *Ершовъ* помѣщалъ стихотворенія въ *Библіотекъ для Чтенія.*

Въ *Иркутской*: Директоръ *Шукинъ* исправлялъ и пополнялъ составленное имъ *Статистическое описаніе Иркутской Губерніи.*

ВЪ УЧЕБНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ 1-мъ *Московскомъ*: Учитель *Соловьевъ* издалъ *Систему Русской Грамматики.*

Во 2-мъ *Московскомъ*: Штатный Смотритель *Блжковъ* составилъ *Латинско-Русскій Словарь* къ Комментаріямъ Юлія Цесаря о Галльской войнѣ.

Въ *Нерехотскомъ*: Священникъ *Діевъ* занимался сочиненіемъ Историческаго Словаря тѣхъ иностранныхъ Православныхъ Писателей, коихъ сочиненія въ переводѣ вошли въ Славяно-Русскую Литературу; собиралъ матеріалы для историческаго обзорѣнія древнихъ Русскихъ Уголовныхъ Законовъ, и обрабатывалъ прежде начатое свое сочиненіе: *Продолженіе и дополненіе Словаря бывшихъ Писателей Духовнаго Чина Греко-Россійской Церков.*

Въ *Елецкомъ*: Учитель *Заворинъ* составилъ свѣти для географическихъ картъ.

Въ 1-мъ *Рижскомъ*: Штатный Смотритель *Меллеръ* напечаталъ: *Einladungsschrift zu dem Examen am 20 Junius 1841.*

Въ *Верроскомъ*: Учитель *Гейрихсенъ* написалъ программу: *Geschichte der öffentlichen Schulen zu Werro bis zum Schluss des Jahres 1840.*

Въ Феллинскомъ: Штатный Смотритель *Кризе* продолжалъ заниматься сочиненіемъ: *Die älteste Geschichte Fellin's*; сочинилъ 1 $\frac{1}{2}$ программу: *Ad antiquissimam populi memoriam, qua Russia a Polonorum dominatione liberta est*, и 2) Рѣчь: *Das Verhältniss in welchem Schule und Haus mit einander stehen.*

Въ Вейсенштейнскомъ: Штатный Смотритель *Штегеманъ* занимался составленіемъ Учебной книги *Всеобщей Исторіи.*

Въ Поневъжскомъ Дворянскомъ: Учитель *Григорьевъ* окончилъ переводъ на Русскій языкъ *Стереометрической Геометріи*, соч. Марн.

Въ Слонимскомъ Дворянскомъ: Учитель *Сазоновъ* перевелъ съ Французскаго языка *Исторію Нормановъ*, соч. Тьера.

Въ Бобруйскомъ Дворянскомъ: Учитель *Витовичъ* перевелъ съ Латинскаго языка *Сатиры Горация.*

Въ Ковенскомъ Дворянскомъ: Штатный Смотритель *Петровский* перевелъ съ Французскаго языка на Русскій сочиненіе: *Посольство Графа Карлмъ отъ Великобританскаго Короля Карла II къ Царю Алексію Михайловичу, въ 1665 году.* — Учитель *Леоновъ* перевелъ съ Англійскаго сочиненіе Шекспира: *Коріоланъ.*

Въ Херсонскомъ: Учитель *Александровскій* занимался составленіемъ Краткаго *Статистическаго описанія юрода Херсони и исторической повѣсти: Паденіе Великаго Новоторода.*

Въ Перекопскомъ: Штатный Смотритель *Шевелевъ* составлялъ *Статистическое описаніе Перекопскаго Уѣзда* и помѣщалъ разныя статьи въ Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. — Учитель *Дьяченко* продолжалъ собирать народныя преданія и сочинялъ въ стихахъ народную сказку *О прекрасной Анастасіи.*

Въ Севастопольскомъ: Учитель Водочианъ составлялъ *Руководство къ Русской Исторіи*. — Учитель Бурдуновъ составлялъ *Описаніе города Севастополя и его окрестностей*.

Въ Тобольскомъ: Учитель Абрамовъ помѣстилъ въ Журналъ М. Н. П. статью: *Изъясненіе имени нѣкоторыхъ примѣчательныхъ мѣстъ Тобольской Губерніи*; занимался составленіемъ *Исторіи города Тобольска* со времени покоренія Сибири Ермакомъ; составилъ описаніе семи монетъ, принадлежащихъ Гимназическому Минцъ-Кабинету съ надписями: Арабскою, Персидскою, Крымскою, Турецкою, Бухарскою и Манжуро-Китайскою.

Въ Якутскомъ: Штатный Смотритель Давыдовъ продолжалъ составлять *Статистическое описаніе Якутской Области*.

Въ Училищѣ при Церквѣ Св. Іоанна въ Римѣ: Учитель Миллеръ издалъ: *Kopfrechnen exempel, mit Angabe zweckmässiger Regeln und leichter Vortheile der Berechnungen*.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

ЧИТАННАГО 30 Декабря 1842 года въ публичномъ
собраніи, Г. Непремѣннымъ Секретаремъ Д. С.
С. Павломъ Николаевичемъ Фусомъ.

Въ началѣ своего Отчета Г. Непремѣнный Секретарь сказалъ: «Годъ прошель съ тѣхъ поръ, какъ въ составѣ Академіи совершилось важное преобразование, о которомъ мы говорили въ послѣднемъ нашемъ Отчетѣ. Тогда изъявляли мы желаніе и надежду, что это преобразование принесетъ пользу обомъ ученымъ сословіямъ, которыя Государю Императору благоугодно было соединить въ одно цѣлое; но — теперь это можно сказать — мы были не безъ опасенія на счетъ противнаго, по свойственному природѣ человѣческой, весьма извѣстному чувству, заставляющему насъ при каждой важной переимѣнѣ, которой послѣдствій не лзя съ точностію предвидѣть, предаваться страху, или надеждѣ, смотря по тому, въ какомъ положеніи мы до того находились, въ благополучномъ, или неблагопріятномъ. Голличный опытъ не только совершенно успокоилъ насъ

на счетъ возможности сохранить неприкосновенными элементы, на которыхъ дотолѣ основывалось благосостояніе Академіи; но сверхъ того доказалъ, что раздѣленіе классовъ, которое многіе Члены Академіи видѣли съ сожалѣніемъ, было весьма выгодно въ отношеніи къ сосредоточенію ученыхъ занятій. Нынѣ каждое Отдѣленіе, въ частныхъ своихъ занятіяхъ, разсуждаетъ только о предметахъ, касающихся до Наукъ, которыхъ представители принадлежать къ этому Отдѣленію, и обсуживаетъ ихъ съ большею противъ прежняго подробностію: во-первыхъ потому, что всѣ дѣла, такъ сказать, чисто форменныя, предоставлены общимъ занятіямъ и не поглощаютъ времени, необходимаго собственно для ученыхъ занятій, и во-вторыхъ потому, что предметы разсужденій возбуждаютъ живѣйшее участіе въ собраніяхъ не столь многочисленныхъ, но болѣе однородныхъ. Притомъ каждый Членъ имѣетъ право присутствовать въ засѣданіяхъ такого Отдѣленія, къ которому онъ не принадлежитъ, и многіе изъ нихъ постоянно пользуются этимъ правомъ. Физико-Математическое Отдѣленіе собиралось такимъ образомъ въ теченіе года 22 раза, а Отдѣленіе Исторіи, Филологіи и Политическихъ Наукъ—21 разъ; первое разсмотрѣло 345 дѣлъ, второе—214. Въ общихъ засѣданіяхъ, происходящихъ однажды въ мѣсяцъ, Отдѣленія сообщаютъ одно другому о своихъ занятіяхъ; сверхъ того здѣсь разсматриваются дѣла, касающіяся до всей Академіи и требующія содѣйствія двухъ или всѣхъ трехъ Отдѣленій; наконецъ здѣсь же производятся выборы, по предложеніямъ, дѣлаемымъ общему собранію Отдѣленійми».

Въ числѣ потерь, которыя Науки понесли въ минувшемъ году, многія касаются и Императорской Академіи Наукъ. Она лишилась троихъ Почетныхъ Членовъ и пяти Корреспондентовъ. Первые суть: Главно-

управлявшій Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями Генералъ-Адъютантъ Графъ К. Ѳ. Толь; знаменитые Историки: *Симондъ де Сисмонди*, въ Женевѣ, и *Геронъ*, въ Геттингенѣ; вторые: Профессоры: *Вилькенъ*, въ Берлинѣ, *Эммануильтъ*, въ Дерптѣ, *Бессеръ*, въ Кременицѣ; канонскъ *Мюллеръ*, въ Парижѣ, и *Шармуа*, въ Страсбургѣ.

Помощникъ Перваго Астронома Главной Обсерваторіи, Докторъ *Петерсъ*, назначенъ Адъюнктомъ Академіи, а Адъюнкты: *Якоби*, *Дорнъ* и *Устраловъ*—Экстраординарными Академиками; сверхъ того Г. *Отонъ Бѣтлингъ* опредѣленъ Адъюнктомъ Санскритскаго языка. За сими Г. Непремѣнный Секретарь объявилъ о весьма важной переимѣнѣ, произведенной въ составѣ Физико-Математическаго Отдѣленія. Геогнозія и Палеонтологія, двѣ Науки еще новыя, но весьма важныя, не имѣли доселѣ представителей въ этомъ Отдѣленіи, и, такъ сказать, подразумѣвались въ другихъ Естественныхъ Наукахъ: Минералогіи, Ботаникѣ или Зоологіи: что въ наше время можетъ почтаться настоящимъ анахронизмомъ. Посему, при назначеніи Г. *Кунфера* Академикомъ по Физикѣ, мѣсто его предоставлено было будущему Академику по части Ориктогнозіи, а на праздное мѣсто Академика по Географіи и Навигациіи положено избрать Академика по Геогнозіи и Палеонтологіи.

Знаменитый Оріенталистъ нашъ Х. Д. Френъ, заживавшій двадцать пять лѣтъ Азіатскимъ Музеумомъ, который, можно сказать, имъ созданъ, принужденъ былъ отказаться отъ этого мѣста, по причинѣ разстроеннаго своего здоровья. Въ мѣсто его Директоромъ Азіатскаго Музеума назначенъ Г. Экстраординарный Академикъ *Дорнъ*.

Л. И. *Шмидтъ* и А. Х. *Востоковъ* назначены Членами Комитета Правленія Академіи, а А. Я. *Кунферъ* — Хранителемъ центральнаго депо мѣръ и вѣсовъ.

Чтобы не занимать времени, потребнаго на чтение Отчета по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, Г. Непрямыиный Секретарь не упоминалъ въ нынѣшній разѣ о приобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ въ теченіе года Музеумами, о чемъ Г. Директоры сообщаютъ извѣстія въ *Bulletin Scientifique*, и прямо перешелъ къ изчисленію ученыхъ трудовъ Гг. Академиковъ.

Умалчивая въ семъ краткомъ извлеченіи о многіхъ и весьма важныхъ математическихъ трудахъ Гг. Академиковъ *Остроградскаго* и *Буняковскаго*, мы не можемъ однакожь не упомянуть здѣсь, что послѣдній составляетъ на Русскомъ языкѣ Разсужденіе о математической Теоріи вѣроятностей. Первая часть этого труда уже окончена.

Дѣятельность Главной Астрономической Обсерваторіи, по причинѣ необходимости разныхъ предварительныхъ работъ, развилась въ полной мѣрѣ только съ начала прошедшаго года. Новое обозрѣніе Сѣвернаго небснаго полушарія, въ отношеніи къ неподвижнымъ звѣздамъ до седьмой величины включительно, окончено въ минувшемъ Ноябрьѣ. Плодомъ этого труда, которымъ въ теченіе года и трехъ мѣсяцевъ, должны были заниматься четыре Астронома вмѣстѣ, именно: Е. Н. Фусъ и О. В. Струве постоянно, а двѣнадцать другихъ Наблюдателей поочередно, былъ каталогъ свѣшковъ въ 18,000 звѣздъ нашего небснаго полушарія, уже прежде извѣстныхъ, и 518 новыхъ сложныхъ звѣздъ, не помѣщенныхъ ни въ одномъ изъ прежнихъ каталоговъ. Труды Е. Е. Заблера, Х. И. Петерса и наконецъ самаго Директора Главной Астрономической Обсерваторіи, Академика Струве, по обширности своей не могутъ быть здѣсь изложены.

Извѣстно, что Амстердамское Экономическое Общество пригласило въ 1816 году В. Я. Струве произвести

на его счетъ астрономическое и тригонометрическое измѣреніе этой Губерніи, что онъ и исполнилъ въ 1816 — 1819 годахъ. Эти-то измѣренія и послужили математическимъ основаніемъ картъ Финляндіи, издаваемой въ 1839 году отъ Военно-Топографическаго Дѣла Главнаго Штаба Ея Императорскаго Величества. Нынѣ Г. Струве изложилъ подробности этой важной операціи, и описаніе его будетъ скоро издано.

Знаменитый Астрономъ нашъ совершилъ еще одинъ географическій трудъ: составилъ списокъ важнѣйшихъ мѣстъ Россійской Имперіи, географически опредѣленныхъ, для чего онъ долженъ былъ подвергнуть критическому разсмотрѣнію огромное количество матеріаловъ. При этомъ В. Я. Струве воспользовался случаемъ напомнить о нѣкоторыхъ Ученыхъ, почти забытыхъ въ Исторіи Наукъ въ нашемъ Отеествѣ, между тѣмъ какъ они со своей стороны дѣятельно содѣйствовали тому, что Россія въ послѣднее время превзошла всѣ другія Государства въ счастливомъ примѣненіи Астрономіи къ Географіи. Въ особенности Г. Струве обращаетъ вниманіе на важныя заслуги, оказанныя Географіи нашего Отечества старшиною нашихъ Астрономовъ, В. К. Вишневскимъ. Въ этомъ списокѣ находятся опредѣленія 485 мѣстъ, изъ коихъ 377 принадлежатъ къ Европейской Россіи, остальные къ Азіи и Сѣверо-Западному берегу Америки. Въ заключеніе своего труда, Авторъ сообщаетъ планъ операціи, которыя слѣдовало бы произвести для дальнѣйшихъ успѣховъ Географіи нашего обширнаго Отечества.

Солнечное затмѣніе 26 Іюня было наблюдаемо въ Дубно и Пензѣ Астрономами Вишевскими и Казанскими, сверхъ того въ Черниговѣ, Курскѣ и Липецкѣ Астрономами Кіевскими, Московскими и Пулковскими; по отчету о результатахъ всѣхъ этихъ наблюденій общ. не

готовъ. Гг. *Оттокс*, *Струве* и *Шидловскій*, наблюдавшіе это явленіе въ Липецкѣ, воспользовались своею поездкою туда для опредѣленія нѣкоторыхъ пунктовъ. Такимъ образомъ они вычислили положеніе Новогорода, Москвы (Обсерваторіи), Липецка, Воронежа, Рязани и Тулы.

Измѣреніе градусовъ Широты, производимое Генераломъ *Теннеромъ* и В. Я. *Струве*, между Бѣлиномъ, въ Гродненской Губерніи, и островомъ Гохландомъ, обнимаетъ уже дугу въ $8^{\circ} 2'$. Съ 1831 года производится работы для продолженія этой операціи на Сѣверъ чрезъ Финляндію, чтобы соединить Русскую триангуляцію съ Шведскою, которая проходитъ чрезъ Лапландію и которой самый Сѣверный пунктъ—Патавава, находится уже на Русской землѣ. Сначала эту работу производили, подъ надзоромъ Г. *Струве*, двое искусныхъ Офицеровъ Главнаго Штаба, Гг. *Обергъ* и *Меланъ*; а съ 1835 года занимается этимъ Г. *Вольдштедтъ*, который, послѣ восьмилѣтнихъ неуспѣшныхъ трудовъ и безпреывной борьбы съ неблагопріятнымъ мѣстоположеніемъ и климатомъ, произвелъ наконецъ желанное соединеніе, такъ что теперь измѣренная дуга меридіана простирается отъ $52^{\circ} 2'$ до $67^{\circ} 8'$ Сѣверной Широты, и слѣдственно обнимаетъ дугу въ $15^{\circ} 6'$. Надобно полагать, что чрезъ два или три года это огромное предпріятіе, столь важное для опредѣленія фигуры земли, будетъ совершенно окончено къ чести нашего Правительства, которое, съ обыкновенною своею щедростію, даровало необходимыя для того пособія.

Главная Астрономическая Обсерваторія приготовила уже обильный запасъ матеріаловъ для перваго тома своихъ Лѣтописей; но, не приступая еще къ печатанію этихъ Лѣтописей, В. Я. *Струве* намѣревается издать

описаніе самой Обсерваторіи и принадлежащихъ ей инструментовъ. Составленіе архитектурныхъ рисунковъ, должествующихъ украсить эту книгу, принялъ на себя А. П. Брюлловъ, а на изданіе ея ассигновано по Высочайшему Повелѣнію 5,000 р. серебромъ.

Говоря о трудахъ нашего знаменитаго Астронома, мы не считаемъ нужнымъ распространяться о публичныхъ лекціяхъ Астрономіи, которые онъ читаетъ въ высшею зиму для свѣтскихъ людей. Онѣ составляютъ предметъ общихъ разговоровъ. Многочисленность слушателей этихъ чтеній и живое участіе, которое онѣ возбуждаютъ, служатъ самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ искусства Преподавателя и высокой степени образованія, на которой находится здѣшняя публика. Присутствіе на этихъ лекціяхъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича есть новое свидѣтельство уваженія, всегда оказываемаго Императорскою Фамиліею Наукамъ и вниманія Ея къ тѣмъ, которымъ ими занимаются.

Мы должны еще упомянуть объ одномъ произведеніи К. М. Бера, касающемся также Географіи нашего Отечества и въ особенности Исторіи путешествій по Россіи. Поводомъ къ этому разсужденію послужило одно старинное твореніе, изданное въ 1613 году, которое вмѣстѣ съ бібліотекою Ольберса перешло съ Библіотеку Главней Астрономической Обсерваторіи. Оно содержитъ въ себѣ между прочимъ донесеніе *Исаака Массы* Гарлемскаго о первыхъ путешествіяхъ въ Сибирь. Это донесеніе основано на свидѣніяхъ, собранныхъ самимъ Авторомъ въ Москвѣ, и можетъ служить для повѣрки извѣстій, сообщаемыхъ *Миллеромъ* и *Финнеромъ* о времени построенія нѣкоторыхъ изъ нашихъ городовъ; въ немъ содержатся также

свѣдѣнія о путешествіяхъ для открытій въ Сибирь, совершенихъ въ царствованіе Бориса Годунова — путешествіяхъ, о которыхъ Миллеръ и не зналъ; сверхъ того оно заключаетъ въ себѣ любопытныя извѣстія о главномъ источникѣ нашихъ познаній въ древней Гостраѣи нашего Отечества, именно о «Древней Гидрографіи» и объ истолкованіи карты владѣній Бориса Годунова, то есть «Книгѣ Большому Чертежу». Записка Г. Вера помѣщена въ X томѣ Bulletin Scientifique.

В. С. Якоби читалъ въ собраніяхъ Отдѣленія Физико-Математическихъ Наукъ два подробные Отчеты о трудахъ своихъ касательно примѣненія гальванизма къ Гальванопластикѣ и Гальванографіи, къ воспламененію пороха на большихъ растояніяхъ, къ устройству телеграфовъ, къ раздѣленію металловъ и къ дѣйствию машинъ. Но все это относится собственно до занятій Г. Якоби въ 1841 году. Въ теченіе 1842 г. онъ представилъ Отдѣленію рисунокъ и описаніе новаго, усовершенствованнаго *вольтаметра* и объявилъ при этомъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить на него устройство электро-магнетическаго телеграфа между С. Петербургомъ и Царскимъ Селомъ, что дастъ ему возможность произвести въ весьма большомъ размѣрѣ опыты и изысканія относительно проводимости какъ твердыхъ тѣлъ, которыя будутъ употреблены при этомъ, такъ и почвы вообще и въ особенности почвы сырой. Эти изысканія важны и необходимы, не только потому, что должны служить основаніемъ практическимъ примѣненіямъ, но также и въ отношеніи къ Наукѣ: они подадутъ поводъ къ строгому разсмотрѣнію законовъ уже извѣстныхъ, покажутъ, не имѣетъ ли распространеніе вольтанческаго тока какихъ-либо предѣловъ, расширять свѣдѣнія объ этомъ предметѣ и доставлять болѣе возможности владѣть самою столъ

могущею и прихотливою какъ гальванизмъ. Такъ какъ Государь Императоръ соизволилъ на устройство двухъ системъ проволокъ, то мы вскорѣ будемъ имѣть въ своемъ распоряженіи вольтаическій, совершенно изолированный приборъ, «слишкомъ не сто верстъ длиною. Инструментъ, который Г. *Якоби* называетъ вольтагометромъ и который есть не что иное какъ его регуляторъ съ переменными сопротивленіями и съ металлическою проволокою, во многомъ усовершенствованный Гг. *Ленцомъ* и *Нернандеромъ*, долженъ приносить большую пользу при подобныхъ изысканіяхъ. Онъ уже употреблялъ его съ успѣхомъ для производства разныхъ опытовъ при устройствѣ телеграфическаго сообщенія между Зимнихъ Дворцовъ и домомъ Главнo-управляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями. Дѣятельно и съ успѣхомъ занимался своимъ дѣломъ, Г. *Якоби* имѣлъ съ тѣмъ внимательно наблюдаетъ за усовершенствованіями, которые производятъ другіе въ его полетныхъ открытіяхъ. Такимъ образомъ онъ представилъ Академіи донесеніе о замѣчательныхъ трудахъ по части Гальванопластики и Гальванотрафіи Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, объ усовершенствованіи перваго изъ этихъ Искусствъ Г. *Гофманомъ* въ Копенгагенѣ, о гальванопластическихъ опытахъ Г. *Одима* въ Николсвѣ, о прекрасныхъ ображеніяхъ гальваническаго золоченія и серебренія, произведенныхъ здѣшнимъ дантистомъ Г. *Бріаномъ*, о методѣ серебренія чугуна, изобрѣтенной Г. *Беремюемъ*, и способѣ, придуманномъ Г. *Косицкимъ* для палладіирования металлическихъ надѣлій, о средствѣ, которое Г. *Вернеръ* употребляетъ для того, чтобы сдѣлать нестерпимыя галиграфическія изображенія, произведенныя посредствомъ лагерротана, и проч. Гальванопластическое Училище, учрежденное Г. Министромъ Финансовъ, необходимо должно было обратить на себя вниманіе изобре-

тателя Гальванопластики, и, по предложенію Графа Егора Францовича *Камкрима*, онъ читаетъ публичный курсъ Гальванопластики и Электро-магнетизма, въ различныхъ примѣненіяхъ его къ техническимъ Искусствамъ. Наконецъ, послѣ многихъ неудачныхъ опытовъ, онъ открылъ возможность гальваническаго осажденія золота и серебра въ видѣ совершенно плотномъ и ровномъ. Первый образецъ химически чистаго гальваническаго золота поднесенъ Академію Почетному ея Члену Е. В. Королю Прусскому, при посѣщеніи имъ Главной Астрономической Обсерваторіи 28 Іюня-минувшаго года.

Въ 1839 году Академія, по предложенію Э. Х. *Ленца*, снабдила Главнаго Правителя Россійскихъ Колоній въ Америкѣ, Капитана 1 ранга *Этолина*, приборомъ для наблюденія приливовъ и отливовъ, сдѣланнымъ, по идее Контръ-Адмирала *Линке*, въ механической мастерской Академіи, подъ надзоромъ Г. Академика *Ленца*. Этотъ приборъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ самъ, безъ помощи наблюдателя, замѣчаетъ высоту прилива. Теперь, когда польза этого инструмента доказана цѣлымъ рядомъ наблюденій, Г. *Ленцъ* представилъ Академіи описаніе его, которое помѣщено въ Bulletin de la Classe physico-mathématique de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg (т. I, стр. 141). Сверхъ того онъ изслѣдовалъ многими опытами отдѣленіе теплотвора посредствомъ гальваническаго тока, и опредѣлилъ его законы.

А. Я. *Кундверъ* представилъ Академіи Записку о магнетическихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ во многихъ мѣстахъ Земнаго Шара, при замѣчательномъ измѣненіи положенія магнитной стрѣлки, происшедшемъ 13 (25) Сентября 1841; въ другой Запискѣ онъ рассмотрѣлъ вліяніе атмосферы на силу магнетическихъ полюсовъ, и

сверхъ того написалъ два пространныхъ разсужденія, одно о средней температурѣ Томска, Полтавы, Бердичева, Тифлиса, Москвы, Екатеринославля, Таганрога и Николаева, а другое о климатѣ Архангельска. Известно, что цѣль нашихъ метеорологическихъ станцій простирается до Пекина, гдѣ Г. Гамкевичъ, состоящій при Духовной миссіи, производитъ наблюденія по инструкціи и посредствомъ инструментовъ, которыми снабдила его Академія. Вычисленіемъ этихъ наблюденій занимается также Г. Кунфериъ. Многочисленность метеорологическихъ извѣстій, получаемыхъ Академіею, внушила ему мысль сообщать ежегодно публикѣ, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, среднія числа температуръ, чтобы такимъ образомъ скорѣе знакомить ученый свѣтъ съ результатами трудовъ Русскихъ метеорологовъ. Это предположеніе одобрено Академіею.

Опредѣленія хода средней температуры какого-либо мѣста, выведенныя изъ длиннаго ряда наблюденій и синхронистическаго сближенія съ другими метеорологическими данными, конечно, дадутъ со временемъ возможность открыть земные агенты, отъ которыхъ зависятъ мѣстные особенности и неправильности въ климатѣ одного и того же мѣста въ разные времена года. При этихъ-то изысканіяхъ особенно очевидна польза правильныхъ метеорологическихъ наблюденій. Профессоръ Астрономіи въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, Г. Медлеръ, подвергъ сравнительному вычисленію метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Берлинѣ, С. Петербургѣ и Архангельскѣ, и вывелъ изъ нихъ среднее движеніе температуры этихъ трехъ городовъ.

И. И. Кнiewiczъ, который, какъ Статистикъ, также обращаетъ вниманіе на Климатологию нашего Отечества, сообщилъ Академіи Записку Г. Стевена, объ измѣненіи

высоты стоянія воды, замѣченной въ колодцахъ Мелитопольскаго Округа въ Таврической Губерніи, со своими собственными замѣчаніями, касательно разныхъ предметовъ Физики и Сельскаго Хозяйства въ странѣ, лежащей между низкими Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ, равно какъ Записку Г. *Тецмана*, управляющаго помѣстьями Герцога Ангальтъ-Кетенскаго въ Таврической Губерніи, о климатѣ, растительности, почвѣ и проч. степей Полуострова Россіи.

По просьбѣ К. М. *Бэра*, Г. Контръ-Адмиралъ Баронъ *Врангель* требовалъ изъ Якутска свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи извѣстнаго колодца, вырытаго купцомъ *Шергинымъ*, о ближайшихъ къ Якутску колодцахъ съ водою, и о состояніи земледѣлія въ тѣхъ странахъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ оттуда, оказалось, что колодезь *Шергина* тщательно сохраненъ, что колодезь, доставляющихъ воду, вообще нѣтъ вдоль Алдана, равно какъ въ Олекминскѣ и Витимскѣ на Ленѣ. Такіе колодцы находятся только въ Киренскѣ и во 100 верстахъ оттуда внизъ по этой рѣкѣ, слѣд. около 58° Сѣв. Шир. Поэтому и по нѣкоторымъ извѣстіямъ, доставленнымъ путешественниками, надобно полагать, что почва никогда не оттаивающая, простирается непрерывно до Яблоковаго Хребта. Г. *Бэръ* собралъ всѣ возможные свѣдѣнія объ этомъ важномъ и занимательномъ предметѣ, и какъ въ числѣ ихъ есть много фактовъ неизвѣстныхъ, то онъ вознамѣрился, съ одобренія Академіи, издать ихъ, чтобы обратить на это вниманіе путешественниковъ и жителей Сибири.

И. И. *Шоленъ*, служащій въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, представилъ Академіи климатологическую карту Закавказскихъ Провинцій. Изданіе сей карты потребуетъ значительныхъ издержекъ, однакожъ Академія приметъ нужные для этого мѣры.

Профессоръ Физикъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Г. Кноррь, сообщилъ Академіи описаніе и рисунокъ изобрѣтеннаго имъ инструмента, для измѣренія быстроты теченія рѣкъ, который, можетъ быть, послужитъ для опредѣленія количества воды въ Волгѣ.

Наконецъ Г. Берниусъ окончилъ и напечаталъ въ «*Bul. Scient.*» вычисленіе наблюденій, произведенныхъ разными путешественниками посредствомъ постоянного маятника для опредѣленія сжатія земли у полюсовъ.

Г. И. Гессъ и Ю. Ф. Фрицше: представили важныя разысканія: первый о количествахъ теплотвора, отдѣляющагося при образованіи сѣрной кислоты и термохимическихъ свойствахъ разныхъ тѣлъ, а второй объ нѣдрахъ и происходящихъ отъ него веществахъ. Весьма также любопытны Записки по части Химіи, сообщенныя Академіи Профессоромъ Зиннинымъ, Гг. Норденскіольдомъ и Шубинымъ, равно какъ и труды по части Ботаники Г. Академика К. А. Триніуса, Адъюнкта К. А. Мейера, Хранителя Ботаническаго Музеума Ф. И. Рупрехта, Гг. Фишера и Бессера. Г. Мейеръ составилъ донесеніе о любопытномъ путешествіи Г. Шренка по Киргизской степи и Зюнгории, совершенномъ на счетъ Императорскаго Ботаническаго Сада. Это донесеніе будетъ помѣщено въ Сборникъ Гг. Бэра и Гельмерсена.

Ф. Ф. Брандтъ представилъ Академіи замѣчанія свои о дятлахъ, съ монографическими описаніями и рисунками тринадцати породъ, частью малозвѣстныхъ, частью совершенно новыхъ. Предметъ другой Записки того же Академика составляетъ неизвѣстная еще допотопная порода изъ семейства китовъ. Останки этого животнаго найдены въ разное время въ Крыму и на Таманскомъ полуостровѣ и, по распоряженію Г. Министра

Внутреннихъ Дѣлъ, доставлены въ Академію изъ Керченскаго Музеума.

Одинъ Нѣмецкій Фیزیологъ, Г. *Шванъ*, утверждаетъ, что весь животный организмъ состоитъ изъ ячеекъ, и весьма искусно подкрѣпляетъ свою гипотезу; но К. М. *Бэръ* въ одной изъ своихъ Записокъ доказываетъ неосновательность ея, допуская существованіе ячеекъ только въ наименѣ развитыхъ частяхъ животныхъ органовъ.

По части Энтомологіи, Академіи представлены были въ теченіе минувшаго года три сочиненія: Э. П. *Менетріе* — монографія породы *Callisthenes*, Г. *Гоблера* — характеристика жесткокрылыхъ, найденныхъ въ 1841 году Г. *Шренкомъ* въ стенахъ и горахъ Зюнгорія, и Г. *Мочульскаго* — о наѣжковыхъ, собранныхъ имъ въ 1839 и 1840 годахъ, во время путешествія своего по Сибири.

Заносные камни (*blocs erratiques*), которыхъ многочисленные образчики попадаются въ странахъ, лежащихъ на Югъ отъ Балтики, съ давняго времени составляютъ предметъ вниманія Ученыхъ. Открытіе потопныхъ бороздъ или царапинъ въ полуденныхъ склонахъ гранитныхъ горъ Скандинавіи и Финляндіи, можетъ повести къ отысканію настоящихъ причинъ этого явленія. Для обозрѣнія этихъ бороздъ К. М. *Бэръ*, въ 1839 году и минувшимъ лѣтомъ, сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ на разные острова Финляндскаго залива и напечаталъ въ ученой газетѣ Академіи предварительное донесеніе о результатахъ своихъ путешествій. Мыслимъ того же Академика о глубинѣ промерзанія земли въ Сибири повели его къ собиранію точныхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіяхъ ископаемыхъ костей въ Сѣверной части той страны и къ новому разсмотрѣнію обстоятельствъ, сопровож-

давшихъ открытіе нашего мамонта—обстоятельство, которыя въ донесеніяхъ того времени изложены весьма неполно и, какъ кажется, даже не точно. — Г. Нордмама прислалъ изъ Одессы возможно-полное исчисленіе всѣхъ мѣстъ въ Россіи, гдѣ найдены были въ разныя времена ископаемыя кости, а Г. П. Гельмерсенъ представилъ двѣ Записки: одну объ относительной древности и о строеніи каменно угольныхъ пластовъ въ Тульской и Калужской Губерніяхъ, и другую о мѣдныхъ рудахъ костянистой брекчии въ сибирійскихъ пластахъ Петербургской Губерніи. — Г. Фольбортъ сообщилъ Академіи Записку объ Echinocentres, а Г. Эдсвалль—новые матеріалы для познанія геогностическаго строенія Эстляндіи и Финляндіи. Наконецъ Гейдельбергскій Профессоръ Броннъ прислалъ въ Академію свои замѣчанія объ ископаемыхъ ящерцахъ, О. Х. Гамель—свои палеонтологическія изысканія въ Шотландіи, а Г. Эренбергъ—извѣстіе о толстомъ слое живыхъ инфузоріевъ, открытомъ въ почвѣ Берлина.

Исторія Малороссіи знаменитаго Бѣлорускаго Архіепископа Григорія Конисскаго — твореніе, замѣчательное и по важности предмета и по достоинству изложенія, было извѣстно доселѣ только по отрывкамъ. Н. Г. Устряловъ имѣлъ случай сличить нѣсколько рукописей этого важнаго творенія, восстановилъ текстъ его исправленіемъ ошибокъ переписчиковъ, присоединилъ къ тому критическія замѣчанія, въ которыхъ, основываясь на достовѣрныхъ источникахъ, старался съ одной стороны доказать правдивость Автора и вѣрность его показаній, съ другой исправить нѣкоторыя его ошибки. Это критическое изданіе, въ которомъ историческія событія будутъ представлены въ настоящемъ ихъ свѣтѣ, печатается и въ скоромъ времени выйдетъ изъ свѣта. Другой важный трудъ, которымъ занимается Г. Экстраординарный Ака-

деніиъ *Устрлясовъ*, есть Исторія Петра Великаго; для составленія которой Государь Императоръ, по до-
 вѣду Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ открыть Автору Архивы Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ, Кабинета Его Императорскаго Величества, Правительствующаго Сената, Министерствъ Военнаго и Морскаго. Счастливый случай доставилъ нашему трудолюбивому Историкѣ любопытный историческій документъ, списокъ жалованной грамоты Царей Іоанна и Петра, данной въ 1692 году Именитому челоуѣку *Григорію Дмитриевичу Стратонову*, и подтверждающей права и привилегіи, которыми эта фамилія пользовалась съ половины XVI столѣтія. Пораженный важностью этого документа и видя изъ примѣчанія переписчика, что оригиналъ грамоты находится въ домовомъ архивѣ Графини С. В. *Стратоновой*, Н. Г. *Устрлясовъ* просилъ и получилъ позволеніе обозрѣть этотъ архивъ. Свѣдѣнія, которыя онъ нашелъ тамъ, послужили ему матеріаломъ для составленія генеалогической монографіи этой исторической фамиліи, которой многіе члены играли въ Государствѣ важныя роли. Наконецъ Г. *Устрлясовъ* сдѣлалъ новое, значительно умноженное изданіе Сказаній Князя Курбскаго.

Когда въ 1835 году Г. *Чертковъ* предоставилъ въ распоряженіе Академіи присужденную ему Дежидовскую премію, онъ изъявилъ желаніе, чтобы эта сумма употреблена была на изданіе какой-либо лѣтописи или другаго памятника Отечественнѣй Исторіи. Ф. И. *Кружъ* предложилъ Академіи избрать для этого Евангеліе, писанное около половины XVI столѣтія въ Новѣгородѣ для тамошняго Посадника Остромира, родственника Великаго Князя Ізяслава. Подлинникъ этого Евангелія, украшенный образами Св. Евангелистовъ Іоанна, Луки и Марка, хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ и съ

давняго уже времени былъ для А. Х. *Востокоев* предметомъ изученія. Ему Академія и вѣрила заданіе этого древняго перевода Евангелія. Г. *Востокоев*, списавъ текстъ съ дипломатическою точностію и тщательно сравнивъ его съ Греческимъ продолженіемъ, присоединилъ къ нему множество грамматическихъ примѣчаній. Изданіе сіе, просмотрѣнное Духовною Ценсурою и одобренное безъ малѣйшихъ переимѣнъ, въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ къ великому удовольствію Европейскихъ Славяноисовъ, которые давно желали имѣть этотъ памятникъ Кирилловскаго письма, самый древній изъ всѣхъ существующихъ.

Почетный Членъ Академіи О. П. *Аделунгъ* (*) представилъ Академіи рукопись на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Смутное состояніе Россіи съ 1584 по 1613 годъ», соч. *Конрада Буссова*. Она содержитъ въ себѣ извлеченіе изъ подробной Записки, составленной тѣмъ же Авторомъ во время пребыванія его въ Россіи—Записки, на которую часто ссылается Карамзинъ, приписывая ее *Мартину Бэру*. Открытіе настоящаго имени Автора и особенно искусный выборъ выписокъ, сообщенныхъ Г. *Аделунгомъ* и представляющихъ живую картину состоянія Россіи въ ту достопамятную эпоху, побудили Г. Академика *Бэра* помѣстить это сочиненіе, съ разрѣшенія Академіи, въ своемъ «Собраніи матеріаловъ для познанія Россіи». Сверхъ того онъ просилъ и получилъ дозволеніе Академіи помѣстить въ томъ же Сборникѣ Нѣмецкій переводъ Историческихъ и критическихъ изысканій о Несторѣ,—творенія, за которое Академія присудила Автору его, М. П. *Нозодину*, полную Демидовскую премію. Переводъ сдѣланъ Библіотекаремъ Академіи Г. *Лее* и просмотрѣнъ самимъ Авторомъ.

(*) Недавно скончавшійся.

Знаменитый Датский Ученый, Членъ Корреспондентъ Академіи Г. *Финна-Манусена*, прислалъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія большое твореніе, изданное имъ подъ заглавіемъ «*Руны въ Руны*», — твореніе, котораго первоначальною цѣлю было объясненіе знаменитой надписи на скалѣ Руною въ Блеккингѣ, Изысканія, которыя Авторъ производитъ для этого, повелъ оно къ разсмотрѣнію употребленія Руническихъ письменъ въ Скандинавіи, собственно такъ называемой, и къ особенностямъ Сѣверныхъ Руническихъ письменъ, совершенно отличныхъ отъ Скандинавскихъ. Такъ какъ предметъ этого творенія состоитъ въ тѣсной связи съ Исторіею нашего Отечества и первыхъ его основателей, то Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія почелъ нужнымъ поручить Академіи тщательно разсмотрѣть эту книгу, что и возложено было на А. М. *Шёрена*, потому что изъ Академиковъ онъ одинъ знаетъ Датскій языкъ, и притомъ знакомъ съ этимъ предметомъ. Г. *Шёренъ* составилъ подробный разборъ творенія Г. *Финна-Манусена*, чтобы сдѣлать главные результаты его доступными большому кругу читателей. Этотъ разборъ уже изданъ (*). Изъ него между прочимъ видно, что Скандинавскія руны были извѣстны и употреблялись въ Россіи, если не до воцаренія Варяжской Династіи, то по крайней мѣрѣ въ первое ея время. Это доказывается курганами и надписями, открытыми въ Тверской Губерніи, образчикомъ Русскихъ письменъ, сохранившимся въ твореніи Арабскаго Писателя Эль-Неддима и составляющемъ предметъ ученой диссертациі Х. Д. *Френа*; наконецъ, и уже неоспоримо, брактеатомъ, найденнымъ въ 1817 году въ Швеціи, на которомъ находится надпись Руническими письменами, перемѣшанными съ Греческими, или, по мнѣнію Г. *Шёрена*, съ Славяно-Кирилловскими

(*) См. Ж. М. Н. Пр. 1843 г. Генвар. Кн. Отд. VI.

литературы, — надпись, въ которой, на древнемъ Сѣверномъ языкѣ изображено, что Князь *Игорь* вступилъ во владѣніе *Имслави*, или Волгою. Это было бы новымъ и любопытнымъ фактомъ весьма темной эпохи нашей Исторіи, царствованія Игоря Рюриковича, и доставило бы новое, рѣшительное доказательство Скандинавскаго происхожденія Рюрика и его Варяговъ. Если мнѣніе Г. *Ширена* относительно не-Руническихъ письменъ означенной надписи справедливо, то замѣчательный бракетъ представляетъ самый древній образецъ Славянскихъ письменъ въ Россіи.

Маститый ветеранъ Академиковъ, Ф. И. *Круль*, читалъ въ собраніи Историко-Филологическаго Отдѣленія диссертацию о языкѣ нашихъ предковъ до принятія ими Христіанской Религіи. Авторъ доказываетъ, что языкъ, который употреблялся между приближенными и въ дружинахъ первыхъ Князей, былъ древній Русскій языкъ, то есть языкъ Сѣверный, *Нотгаена*, совершенно отличный отъ Славянскаго, что утверждаютъ также *Константинъ Порфирородный* и *Ибнъ-Фонданъ*. Г. *Круль* доказываетъ, что Славянскій языкъ, уже по введеніи Христіанской Религіи, сдѣлался господствующимъ въ Россіи, особенно въ слѣдствіе перевода Священнаго Писанія на этотъ языкъ, на которомъ написана и «Русская Правда» *Ярослава*. Молодые Скандинавы или Норманы, пріѣзжавшіе въ Россію и вступавшіе въ дружины Князей, женились на Славянкахъ, которыхъ языкъ, естественно, сдѣлался природнымъ языкомъ дѣтей ихъ и распространялся все болѣе и болѣе, потому что на этомъ языкѣ производилось обученіе и Богослуженіе. Академія съ истиннымъ удовольствіемъ замѣтила въ этомъ новомъ произведеніи осьмидесяти-лѣтняго Ученаго, друга *Шлёцера*, ту же свѣжесть соображенія ту же ясность и убѣдительность доводовъ, тотъ же про-

стой и сжатый слогъ, наконецъ въ примѣчаніяхъ ту же ученость, то же искусство выбирать доказательства самыя разительныя, однимъ словомъ всѣ тѣ качества, которыми всегда отличались его глубокомысленныя диссертации.

К. М. Бэръ читалъ въ Отдѣленіи Записку объ особенномъ образѣ укладыванія камней на поляхъ, въ видѣ лабиринта, употребляемомъ на Сѣверѣ Россіи. Онъ нашелъ образчики такихъ лабиринтовъ въ одномъ ущельѣ, въ Лапландіи, близъ деревни Поной, и въ последнее время на пустомъ островкѣ Вирѣ, въ Финляндскомъ заливѣ. Изысканія о происхожденіи и значеніи этого обычая повели его къ нѣсколькимъ замѣчательнымъ результатамъ, относящимся къ Исторіи Лапландіи, и доказывающимъ сходственность Норвежскихъ и Русскихъ показаній объ этой пограничной странѣ. Это сочиненіе должно быть почитасмо извлеченіемъ изъ большаго творенія, которое **Г. Бэръ** составляетъ о двухъ своихъ Сѣверныхъ экспедиціяхъ.

Б. А. Дорнъ читалъ въ собраніи Историко-Филологическаго Отдѣленія четвертую часть своихъ матеріаловъ для Исторіи странъ и народовъ Кавказскихъ, содержащую въ себѣ извѣстія Табари о Хазарахъ, которыя **Г. Дорнъ** дополнилъ извлеченіями изъ Хафиза-Абру, Ибнъ-Хазема-ан-Куфа и другихъ Восточныхъ Историковъ.

М. И. Броссе, окончивъ въ началѣ минувшаго года изданіе, по собственноручному оригиналу, Грузинской Географіи Царевича Вахушта, перевелъ съ Грузинскаго на Французскій Исторію этой страны, приписываемую Царю Вахтангу VI; сверхъ того онъ читалъ въ Отдѣленіи историческое извѣстіе объ Армянскихъ монастыряхъ Ахбатскомъ и Санагинскомъ, и другое объ Армянскомъ Историкѣ *Мелитаръ-Анриканкь*.

По части Нумизматики и Восточной Словесности, *Х. Д. Френк* представлялъ Отдѣленію вторую статью о кабинетѣ Восточныхъ монетъ, принадлежащемъ Ростовскому Университету, извлеченную изъ систематическаго каталога этой коллекціи, составленнаго нашимъ ученымъ Оріенталистомъ въ 1841 году. Сверхъ того онъ и *Г. Дорн* читали въ Отдѣленіи нѣсколько донесеній о раз-
ныхъ монетахъ и Арабскихъ рукописяхъ, которыми обогатился въ минувшемъ году Азіатскій Музей Академіи. *Б. А. Дорн* старался объяснить три Грузинскія монеты Сассанидскаго чекана, изученіе которыхъ составляетъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ Восточной Нумизматики. Онъ представилъ также дополненіе къ своей Грамматикѣ языка Пушту или Афганскаго, и въ другой статьѣ нѣсколько замѣчаній о настоящемъ правописаніи Афганскихъ именъ.

А. М. Штерк приступалъ къ печатанію Нѣмецкаго перевода своей Оссетинской Грамматики, а *Я. И. Шмидтъ* представилъ Академіи донесеніе о двухъ твореніяхъ о Буддизмѣ, написанныхъ на Тибетскомъ языкѣ и купленныхъ Академіею въ Пекинѣ. Одно изъ нихъ, полная Біографія Сакіамуни, основателя Буддизма, должно быть почитаемо важнымъ пріобрѣтеніемъ Тибетской Библіотеки Академіи. Сверхъ того *Г. Шмидтъ* окончилъ изданіе Тибетско-Русскаго Словаря и продолжаетъ наблюдать за печатаніемъ *Дзанглуна* съ Нѣмецкимъ переводомъ.

Ф. Б. Грефе, продолжая заниматься Сравнительною Лингвистикою, трудится также надъ возстановленіемъ Греческихъ надписей, найденныхъ большею частію въ классической почвѣ нашихъ Южныхъ Провинцій. Въ минувшемъ году онъ читалъ въ Отдѣленіи третью и четвертую изъ своихъ диссертаций, содержащихъ въ

собѣ филологическіе и историческіе результаты этихъ изысканій.

Г. Муральевъ (младшій) представилъ описаніе древняго рукописнаго медицинскаго кодекса на Греческомъ языкѣ, — кодекса, который хранится въ Академіи и до сихъ поръ былъ ошибочно приписываемъ Галену.

К. М. Берзъ, любя все, что касается Сѣвера, занимался въ минувшемъ году собираніемъ свѣдѣній о звѣриномъ промыслѣ въ Сибири и вообще въ Россіи. Онъ доказываетъ, что ошибочно мнѣніе, будто бы количество мѣховъ, добываемыхъ въ Сибири, постепенно и значительно уменьшается. Оно справедливо только въ отношеніи къ нѣкоторымъ участкамъ и къ нѣкоторымъ породамъ звѣрей, въ особенности же къ морской выдрѣ, которой число значительно уменьшается. Ученый Академикъ утверждаетъ, что вообще уменьшеніе добычи драгоцѣнныхъ мѣховъ весьма выгодно для народнаго богатства. Это мнѣніе, конечно, покажется съ перваго взгляда парадоксомъ; но онъ объясняетъ его тѣмъ, что по мѣрѣ истребленія плотоядныхъ животныхъ, составляющихъ цѣнные мѣха, число травоядныхъ животныхъ и грызуновъ увеличивается, и снабжаетъ торговлю мѣхами не столь цѣнными, но въ несравненно большемъ количествѣ. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, самые драгоцѣнные мѣха, чернобурой лисицы, приносятъ 50,000 р. сер., выдровыя 105,000, собольи 220,000 въ годъ. А между тѣмъ однѣхъ заячьихъ шкуръ продается ежегодно почти на миллионъ руб. сер., а число бѣлокъ, убиваемыхъ въ годъ, простирается до 15,000,000, такъ что бѣличій мѣхъ доставляетъ около полутора миллиона рублей въ годъ. Это замѣчаніе относится и къ другимъ товарнымъ статьямъ, къ отношенію къ менѣе цѣннымъ и слѣдственно потребляемымъ въ несравненно большемъ

количествѣ. Такъ напримѣръ шестина доставляетъ Россіи ежегодно въ восемь разъ болѣе того, что приносить соболій мѣхъ, продаваемый и въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; овчинныхъ тулуповъ выдѣлывается ежегодно на шестнадцать милліоновъ рублей серебромъ, то есть, втрое болѣе того, что доставляетъ весь промыселъ пушныхъ звѣрей. Такимъ образомъ доходъ, получаемый отъ содержанія скота, несравненно важнѣе того, который доставляется звѣриннымъ промысломъ, а чтобы показать, въ какой степени капиталы, приводимые въ обращеніе мануфактурною промышленностію, превосходятъ капиталы, доставляемые звѣриннымъ промысломъ и даже содержаніемъ скота, Авторъ приводитъ то обстоятельство, что семьдесятъ лѣтъ назадъ Россія платила иностранцамъ за одно индigo почти столько же, сколько приносилъ ей звѣринный промыселъ, а нынѣ послѣдній (не считая овчинъ и кошачьихъ шкуръ) составляетъ не болѣе двухъ третей суммы, употребляемой ежегодно на покупку индиги. Любопытное сочиненіе Г. Бара объ этомъ предметѣ будетъ помѣщено въ его «Сборникѣ».

Наконецъ П. И. Кѣппель читалъ въ Отдѣленіи извѣстіе о народонаселеніи Великаго Княжества Финляндскаго въ концѣ 1840 и Записку о числѣ инородцевъ въ Губерніяхъ Новгородской, Тверской, Ярославской, Костромской и Нижегородской. Г. Быстровъ, Штатный Смотритель Мезенскаго Уѣзднаго Училища, прислалъ въ Академію Статистическое описаніе города Мезени. Основываясь на благопріятномъ отзывѣ П. И. Кѣппеля, Академія препроводила сочиненіе Г. Быстрова въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія для помѣщенія въ этомъ изданіи.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ сазать, что изъ 108 статей, читанныхъ въ 43 обыкновенныхъ Засѣ-

денійхъ Академіи, 50 принадлежать собственно, такъ называемому Физико-Математическому Отдѣленію, 24 Отдѣленію Естественныхъ Наукъ и 34 классу Исторіи, Филологіи и Политическихъ Наукъ. Въ этомъ числѣ заключается: 16 твореній, которыя должны быть изданы отдѣльно, 48 болѣе или менѣе пространныхъ диссертаций и 44 краткія Записки. Наконецъ 25 Дѣйствительныхъ Членовъ Академіи представили 81 сочиненіе, въ томъ числѣ и 16 твореній большого объема; 11 написаны Почетными Членами и Корреспондентами, 5 статей четверыхъ Чиновниками, состоящими при Академіи, остальные же, именно 15 диссертаций, присланы посторонними Учеными.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

С О С Т О Я Н І Е

УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ АВСТРІЙСКОЙ

ИМПЕРІИ.

Сенъ-Маркъ Жирарденъ, въ книгѣ: *О народномъ просвѣщеніи въ Германіи*, говоритъ между прочимъ: «Я не нашелъ ни одного Правительства, которое не желало бы, чтобъ его народъ умѣлъ читать и писать, и страна, въ которой я предполагалъ менѣе всѣхъ другихъ вѣсечительности въ этомъ отношеніи — Австрія (истина обязываетъ меня сказать это) принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо грамотнаго народа.

Часть XXXVII. Отд. IV.

1

«Особенную заслугу Австрійскаго Правительства составляет духъ порядка и послѣдовательности въ его мѣрахъ. Его система расположена съ удивительною правильностію, всѣ части въ ней связаны между собою и соотвѣтствуютъ одна другой: это планъ, въ которомъ все соглашено и соразмѣрено».

Однакожъ, какъ ни велика заботливость, съ которою Правительство Австрійское печется о народномъ просвѣщеніи и образованіи юношества, вообще о всѣхъ публичныхъ и частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, не лѣзя не сознаться, что въ этомъ Государствѣ просвѣщеніе еще далеко не достигло той степени, на какой оно находится въ прочихъ земляхъ Германіи. Справедливость или неосновательность этого общаго замѣчанія легко обнаружится для каждаго, когда мы подвергнемъ ближайшему разсмотрѣнію внутреннее образованіе и устройство учебной части, вообще нынѣшнее состояніе разныхъ Учебныхъ и Воспитательныхъ Заведеній, и кругъ дѣятельности, точно опредѣленный для нихъ существующими постановленіями.

Управленіе учебною частию ввѣрено особому вѣдомству, которое называется Императорско-Королевскою Училищною Коммиссіею. Канцелярія этой Коммиссіи входитъ въ составъ Императорской Канцеляріи, которая имѣетъ кругъ дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и коей Верховный Канцлеръ вмѣстѣ съ тѣмъ облеченъ въ званіе Президента Коммиссіи, управляющей учебною частию. Такъ какъ Чиновники, занятые обязанностями административной своей службы, не имѣютъ ничего общаго съ Науками и могутъ не имѣть познаній ученыхъ, то Коммиссія пригласила въ составъ свой Директоровъ учебной части въ 4 Университетскихъ Факультетахъ. По части собственно ученой и для всѣхъ докладовъ по разнымъ учебнымъ предметамъ поль-

зается она въ многихъ случаяхъ свѣдѣніями Профессоровъ, Префектовъ и другихъ Педагоговъ. Отъ рѣшеній сихъ Ученыхъ Членовъ, по большинству голосовъ, записитъ также замѣщеніе вакантныхъ кафедръ.

Профессоры, большею частію, находятся на жалованьи отъ Правительства, исключая не многія только лица, принадлежащія къ Духовнымъ Орденамъ, которыя пользуются отъ Государства очень незначительною прибавкою къ содержанію, назначаемому имъ отъ Ордена. Само собою разумѣется, что эти замѣчанія относятся только къ такъ-называемымъ Ученымъ Школамъ, а не къ Школамъ Народнымъ и Нѣмецкимъ (называемымъ также Реальными и Приходскими), гдѣ Учителей могутъ опредѣлять только мѣстные Начальства, за исключеніемъ городскихъ Элементарныхъ Училищъ, въ которыхъ Учительскія должности замѣщаются или отъ власти Императорской, или отъ городскихъ Магистратовъ.

Опредѣленія на мѣста Профессоровъ или Преподавателей доселѣ происходили почти безъ всякаго исключенія посредствомъ соисканій или конкурсовъ. На сей конецъ, чрезъ газеты, доводится до общаго свѣдѣнія о каждомъ вакантномъ мѣстѣ и о соединенномъ съ нимъ содержаніи, и кандидаты на эту должность приглашаются къ испытанію въ назначаемое мѣсто и время. Приславъ предварительно просьбы и прочія предложенія къ ней, кандидаты обязаны собраться въ опредѣленный день туда, гдѣ назначено быть испытанію соискателямъ. Тутъ, въ присутствіи особо назначаемаго для того Коммиссара, которому для наблюденія даютъ нѣскольکو Профессоровъ, вскрываются и прочтываются вопросы, присылаемые запечатанными отъ Училищной Комиссіи; за тѣмъ слѣдуютъ отвѣты, предлагаемые письменно; при этомъ строго наблюдается, чтобы конкуренты ни какъ не сообщали ихъ другъ другу, и вообще не могли имѣть

никакихъ сношеній съ посторонними лицами. Поэтому, подвергающіеся такому испытанію не должны удалиться изъ залы, пока не передадутъ Коммиссару своего отвѣта, изложеннаго писменно. Когда всѣ представятъ отвѣты, они отсылаются на окончательное рѣшеніе Училищной Коммиссіи. Опредѣленіе на вакантное мѣсто происходитъ тогда по усмотрѣнію этого Вѣдомства.

Если принять во вниманіе человѣколюбивыя и справедливыя намеренія Законодателя, избравшаго въ этихъ случаяхъ способъ общихъ конкурсовъ, то должно признаться, что цѣль, которую онъ имѣлъ въ виду, прекрасная, именно — устраненіе этимъ путемъ всякаго пристрастія. Не смотря на то, подобныя конкурсы не всегда могутъ выказать во всемъ блескѣ способности преподавателя. Можно безъ большаго труда изложить письменно свои познанія съ логическою последовательностію и правильностію: потому что, давая полную свободу своимъ мыслямъ, легче сосредоточиваешься въ самомъ себѣ и располагаешь и соединяешь свои идеи надлежащимъ образомъ. Гораздо труднѣе достигнуть того же при публичномъ преподаваніи какого-нибудь учебнаго предмета въ отдаленности, предъ многочисленнѣйшими слушателями, которые скоро умѣютъ выразумѣть Профессора, и слушая его, по видимоу, не съ величайшимъ вниманіемъ, подмѣчаютъ почти съ первыхъ словъ всѣ его погрѣшности и недостатки. Очень часто это приводитъ его тѣмъ болѣе въ смущеніе, чѣмъ менѣе у него присутствія духа и моральной власти, чтобы пересилить свое замѣнательство и доказывать на дѣлѣ слушателямъ своимъ, что онъ мгновенно только былъ приведенъ въ затрудненіе, которое произошло совсѣмъ не отъ какого-нибудь недостатка въ самомъ его преподаваніи. При опредѣленіи на такія мѣста главное дѣло состоитъ не столько въ теоретическомъ знаніи Науки, сколько въ ея практическомъ изложеніи, или въ способности передавать собственныя познанія другимъ

удобно и для всякаго доступно; — а эту способность не жая узнать посредствомъ письменныхъ конкурсовъ. Кроме того, замѣщеніе вакантныхъ кафедръ посредствомъ конкурсовъ рѣдко приводитъ къ желаемой цѣли, т. е. къ приобритенію людей съ ученымъ образованіемъ — и потому еще, что Ученые, чувствующие и сознающіе въ себѣ свои способности, только въ такомъ случаѣ захотятъ подвергнуться жребію конкурса, когда къ такому шагу принудятъ ихъ заботы о присканіи способовъ существованія. Отъ того-то самые даровитые люди удаляются отъ всякаго состязанія, и лучше хотятъ снискивать себѣ пропитаніе другими средствами, нежели получить кафедру такимъ путемъ.

Изъ этого можно видѣть, какимъ образомъ замѣщались иногда мѣста преподавателей въ Австріи. Въ новѣйшее время, по видимому, Правительство Австрійское начало понимать, что кафедры, особенно Наукъ умозрительныхъ, только тогда будутъ заняты людьми достойными, когда являющіеся для замѣщенія ваканцій докажутъ преміями своими учеными трудами право на получение этихъ кафедръ. Вѣроятно, такіа соображенія побудили, въ недавнее время Императора замѣстить Смотрителемъ Императорскаго Кабинета Натуральной Исторіи Докторомъ *Эндматеромъ*, въ Вѣнѣ, ваканцію Профессора Ботаники, открывшуюся со смертію Барона *Жакена*. Это первый еще примѣръ опредѣленія въ учебную должность не обыкновеннымъ — путемъ конкурса, а непосредственнымъ письменнымъ повелѣніемъ Императора. Такъ какъ чрезъ это Австрійское учебное ведомство приобрѣло одного изъ отличнѣйшихъ Германскихъ Ученыхъ, то можно ожидать съ полною увѣренностію и впредь, что этотъ примѣръ не останется единственнымъ, и что Правительство, замѣтивъ проистекающія отъ того выгоды, станетъ и на будущее время выбирать преимущественно этотъ путь при замѣщеніи другихъ кафедръ.

Впрочемъ, до сихъ поръ отъ всѣхъ кандидатовъ на вакантныя Профессорскія кафедры требовалось, чтобы прежде полученія окончательнаго опредѣленія къ Профессорской должности, они прослужили при какомъ-нибудь Университетѣ извѣстное время въ званіи Адъюнкта по той же самой Наукѣ, которую будутъ преподавать. Такіе молодые люди, назначаемые въ помощь главнымъ преподавателямъ разныхъ учебныхъ предметовъ, обыкновенно опредѣляются на три года, съ окладомъ 300 гульденовъ.

Самый малый окладъ полагается за преподаваніе различныхъ учебныхъ предметовъ въ Гимназіяхъ, именно по 400 гульденовъ; за преподаваніе Философіи назначается отъ 600 до 1000 гульденовъ; по кафедрѣ Медицины и по всѣмъ другимъ Факультетскимъ кафедрамъ — отъ 800 до 1600 гульденовъ; соразмѣрно этому назначаются послѣ и пенсіи.

Въ городахъ учебная часть находится еще въ слабомъ состояніи. Принадлежащіе къ ея составу преподаватели получаютъ свое образованіе, или, говоря правильнѣе, предварительныя понятія, необходимыя для будущаго ихъ званія, частію въ разныхъ Нѣмецкихъ Приходскихъ Школахъ по уѣзднымъ городамъ, частію въ столицѣ, куда должны пріѣзжать всѣ кандидаты на учебную службу, чтобы выслушать курсъ Педагогики, и тѣмъ положить краеугольный камень будущихъ своихъ познаній. Сіи послѣднія простираются не далѣе умѣнья читать и писать, причемъ правописаніе грамматическое играетъ подчиненную роль. Кромѣ того они должны имѣть нѣкоторыя понятія въ музыкѣ, чтобы играть на органѣ въ церкви своего прихода при воскресномъ Богослуженіи; оклады, получаемые этими преподавателями, чрезвычайно малы. Они состоятъ обыкновенно, кромѣ небольшого количества наличныхъ денегъ, въ полученіи

натурою хлѣба и другихъ жизненныхъ прѣпасовъ. Вообще въ сельскіе Учители поступаютъ только наибѣднѣйшіе люди, которые не много образованнѣе крестьянъ. Не лѣзя, конечно, отрицать, что иногда бываютъ изъ этого исключенія, и что большая часть школьныхъ Учителей въ городахъ находится въ лучшемъ финансовомъ положеніи; однако вообще состояніе сословія Учителей въ народныхъ школахъ такъ стѣснительно, что не лѣзя и думать о просвѣщеніи народа въ Австріи, пока Учители не будутъ избавлены отъ совершѣнной зависимости отъ черни и поставлены въ такія отношенія, чтобъ совершенно освободиться отъ всякихъ заботъ о своемъ пропитаніи. Черезъ одно это можно возвысить духъ сословія учащихъ и сообщать ему ту довѣрчивость къ себѣ, ту самоувѣренность, которыми оно можетъ одушевляться для того, чтобы важное его назначеніе — положить основу общему облагороженію духа народнаго, было надлежащимъ образомъ оцѣнено и признано, а не погибало поглощенное бурнымъ потокомъ времени. Замѣщеніе всѣхъ учительскихъ ваканцій зависитъ большею частію отъ мѣстныхъ Начальствъ.

Какъ въ большей части другихъ Государствъ, такъ и въ Австріи нынѣ приливъ въ Учебныя Заведенія чрезвычайный, хотя продолжительность ученія, занимающаго въ цѣлости 15 или 16 лѣтъ, должна была бы отклонять отъ званія, которое, и по совершенномъ окончаніи образованія, очень рѣдко можетъ доставить самостоятельное существованіе и вѣрное средство къ пропитанію. Мало того, что родители принуждены бываютъ, въ продолженіе столь многихъ лѣтъ, лишать себя самыхъ необходимыхъ потребностей для того единственно, чтобъ уплачивать издержки на обученіе своихъ дѣтей; что попеченія эти нерѣдко поглощаютъ имѣніе многихъ изъ родителей, которые жертвуютъ имъ въ надеждѣ упрочить чрезъ то будущее благо своихъ сыновей;

нѣтъ: принося величайшія жертвы съ самою нѣжною родительскою любовью, они должны бывать только утѣшать себя мыслію, что сыновья ихъ, по окончаніи ученія, приготовленные ко всякому званію, будутъ въ состояніи избрать сами себѣ родъ жизни, который обеспечитъ имъ будущее ихъ существованіе и успѣхъ на житейскомъ поприщѣ. Но какое поприще должны они выбрать, какому званію посвятить себя въ такой періодъ времени, когда въ Австріи повсемѣстно уже переполнены людьми всѣ должности и занятія. Мы не станемъ разсматривать всѣ состоянія одно за другимъ, и только упомянемъ о службѣ гражданской, гдѣ отдѣльные лица съ увѣренностію могутъ надѣяться на опредѣленіе къ мѣсту, ежели захотятъ по окончаніи 16-лѣтняго ученія, употребить еще 12 лѣтъ, а иногда и больше, на практическія служебныя занятія, чтобъ наконецъ получить мѣсто съ какими нибудь 400 гульд. годоваго содержанія. Правда, что и это начало скромное и незначительное открываетъ каждому путь къ самымъ высшимъ должностямъ, ко всѣмъ почестямъ и достоинствамъ; но въ жизни общественной ежедневно видимъ мы примѣры и самыя ясныя доказательства тому, какъ мало такихъ, которые достигаютъ до этой степени. Конечно, случается иногда, что непредвидѣнное обстоятельство развиваетъ какой-нибудь талантъ и открываетъ ему то поприще, которое для другаго остается недоступнымъ навсегда, не смотря ни на его богатство, ни на покровительство; но какъ мало примѣровъ такого рода представляетъ Австрія, и какъ, напротивъ того, затемняютъ ихъ примѣры бѣдствій и бѣдности, подъ которыми изнемогаетъ низшій Чиновникъ, при многочисленности своего семейства съ одной стороны и скудости жалованья съ другой.

Вотъ, говоря вообще, существенные результаты многолѣтняго посѣщенія Тривіальныхъ Школъ, Гимназій,

Философскихъ курсовъ и Университетовъ въ Австрiи. Внутреннее ихъ устройство откроется намъ изъ краткаго и бѣлаго обзора этихъ Заведенiй.

Для народнаго образованiя существуютъ въ Австрiи: Элементарныя Школы, Высшiя Начальныя Школы и Реальныя Училища.

Въ этихъ Заведенiяхъ стараются дать дѣтямъ нѣрода обученiе, соотвѣтственное ихъ состоянiю и основанное на Вѣрѣ; внушить имъ начала нравственности и уваженiя къ властямъ; упражнять ихъ память, и особливо въ дѣтскомъ возрастѣ; развивать постепенно умственныя ихъ способности, сообразно съ ихъ положенiемъ въ гражданскомъ обществѣ, и сообщать имъ только идеи, имѣющiя пользу практическую, избѣгая всего, что могло бы возбуждать въ нихъ честолюбе выше ихъ сферы,

Такъ какъ трудно найти достаточное число Учителей, которые были бы въ состоянiи сами направлять обученiе дѣтей въ этомъ смыслѣ, то имъ предписано слѣдовать строго книгамъ и особымъ инструкцiямъ, заключающимся въ изданномъ отъ Правительства руководствѣ.

Въ числѣ совѣтовъ, предлагаемыхъ въ этомъ руководствѣ, находится слѣдующее: «Учащимся не должно сообщать иныхъ идей, кромѣ приличныхъ ихъ званiю и состоянiю; въ нихъ не должно возбуждать иныхъ чувствованiй, кромѣ свойственныхъ этому классу людей. Больше всего должно дѣйствовать на ихъ волю: они должны приучаться къ уваженiю власти, и это уваженiе должно быть побудительною причиною ихъ повиновенiя въ этомъ отношенiи; примѣры служатъ самымъ лучшимъ наставленiемъ: въ учебныхъ книгахъ должны находиться примѣры, способные дѣйствовать на умы, но Учитель долженъ развивать оныя».

Особенно возлагается это попеченіе на Священниковъ, потому, что на нихъ лежитъ обязанность образовывать нравственность народа.

Ученіе начинается въ Австріи посѣщеніемъ Приходскихъ или такъ называемыхъ Нѣмецкихъ Школъ. Такія Школы находятся при каждой приходской церкви; онѣ учреждаются также во всѣхъ мѣстахъ отдаленныхъ отъ прихода, гдѣ, на пространствѣ въ четверть мили въ окружности, найдется до ста дѣтей въ такомъ возрастѣ, съ котораго полагается необходимымъ посылать ихъ въ Школы, и вообще вездѣ, гдѣ мѣстные обстоятельства препятствуютъ дѣтямъ ходить въ ближайшее къ селенію ихъ Училище. Приходскія Элементарныя Школы составляютъ первые два класса высшихъ Начальныхъ Училищъ; въ первомъ классѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ обучаютъ Краткому Катихизису, чтенію печатнаго и писаннаго, начинаютъ также занимать письмомъ и умственнымъ вычисленіемъ; курсъ втораго класса проходитъ въ одинъ годъ: тамъ продолжаютъ преподаваніе Закона Божія, чтенія и письма, съ присовокупленіемъ правописанія, диктованія, вычисленія на письмѣ, и упражненій въ самыхъ обыкновенныхъ, въ простонародномъ быту встрѣчающихся сочиненіяхъ.

Система народнаго обученія въ Австріи представляетъ такую логическую послѣдовательность, что даже между методами преподаванія однихъ и тѣхъ же предметовъ въ Школахъ сельскихъ и въ Школахъ городскихъ введена извѣстная разность.

Ланкастерская метода взаимнаго обученія запрещена вездѣ, гдѣ только позволяетъ мѣстность; заведены отдѣльныя Элементарныя Школы для дѣвушекъ; въ городахъ хотя нѣсколько значительныхъ есть также Школы для дѣвушекъ средняго состоянія.

Высшія Начальныя Школы состоятъ изъ трехъ и четырехъ классовъ; въ каждомъ Округѣ должна быть од-

на такомъ Школѣ четырехклассная, и въ каждой главномъ городѣ провинціи есть Начальная Школа Нормальная, которая должна служить образцомъ для другихъ Школъ, и въ которой преподается курсъ Педагогическій для образованія школьныхъ Учителей.

Дѣти, окончившіе полный курсъ въ Элементарной Школѣ, поступаютъ въ третій классъ Начальнаго Училища. Предметы обученія въ этомъ классѣ суть: продолженіе Закона Божія, изъясненіе Евангелія, Священная Исторія, письмо, диктованіе и правописаніе, Нѣмецкая Грамматика, упражненія въ сочиненіи, Арифметика до тройнаго правила включительно, и диктованіе нѣсколькихъ Латинскихъ словъ, какъ приготовленіе къ Латинскимъ классамъ въ Гимназіяхъ. Этотъ классъ продолжается годъ. По выйдѣ изъ него, Ученики, смотря по ихъ назначенію, или оставляютъ Училище, съ обязанностию посѣщать Воскресныя Школы до пятнадцатилѣтняго своего возраста; или поступаютъ въ Лицеи или Гимназіи, или наконецъ перѣходятъ въ четвертый классъ, продолжающійся два года, въ которомъ обучаются: Закону Божію, изъясненію Св. Писанія, также Нѣмецкой Грамматикѣ съ подробнѣйшими поясненіями и практическими упражненіями. Сверхъ того здѣсь преподаются: Геометрія, начала Прикладной (къ искусствамъ и ремесламъ) Механики, Чистописаніе, начало архитектурнаго рисованія, Географія и первыя основанія Физики и Естественной Исторіи.

Въ Высшихъ Начальныхъ Училищахъ находится столько Учителей, сколько классовъ: только въ образцовыхъ Школахъ этого рода бываютъ сверхъ того Директоръ и Законоучитель. Въ Начальныхъ Школахъ, также какъ въ Приходскихъ, ученики должны ежедневно бывать у обѣда.

Реальные Школы учреждены для спеціальнаго обученія промышленнаго класса народа, нуждающагося въ вы-

шемъ образованіи, соотвѣтственномъ его званію и занятіямъ; въ нихъ доселѣ два класса, но въ послѣдствіи должно быть три. Для вступленія туда надобно пребыть два года въ четвертомъ классѣ Высшаго Начальнаго Училища или выдержать экзаменъ во всѣхъ предметахъ, преподаваемыхъ въ этомъ классѣ.

Предметы обученія въ Реальныхъ Школахъ двоякіе: 1) общіе для всѣхъ посѣщающихъ Училище; сюда относятся: Законъ Божій, чтеніе, Декламация, Чистописаніе, Арифметика, Правописаніе, Грамматика, упражненіе въ сочиненіяхъ, Географія и Исторія, и 2) спеціальныя: для купца—Наука Коммерціи и главныя узаконенія; для управляющихъ имѣніями и сельскихъ хозяевъ — Физика и Естественная Исторія; для тѣхъ и другихъ — Бухгалтерія; для мануфактуристовъ, художниковъ и строителей — Математика, Рисованіе, Исторія Художествъ, Химія и иностранныя языки, наиболѣе полезныя въ разныхъ ремеслахъ, какъ-то: Французскій, Италійскій, Англійскій.

Къ числу превосходнѣйшихъ Учебныхъ Заведеній этого рода принадлежитъ Императорско-Королевскій Политехническій Институтъ въ Вѣнѣ, какъ образцовое учрежденіе, которымъ довершается реальное и практическое ученіе, и которое въ отношеніи къ Реальнымъ Школамъ то же, что Университеты въ отношеніи къ Гимназіямъ.

При Вѣнскомъ Политехническомъ Институтѣ находится классъ пріуготовительный или Реальная Школа — первая, учрежденная въ Австріи, и послужившая образцомъ для прочихъ заведеній сего рода. Ученіе въ немъ продолжается два года. Институтъ имѣетъ два отдѣленія: 1) *Коммерческое*, гдѣ преподается все, относящееся къ основательному познанію торговыхъ дѣлъ вообще, какъ то: Теорія Коммерціи, Исторія и Географія Коммерціи; Торговая Арифметика, Бухгалтерія, Торговое Право, Товаровѣдѣніе и купеческое письмоводство и 2) *Техническое*, ко-

торое имѣютъ предметомъ Физико-Математическія Науки и приложеніе ихъ ко всѣмъ отраслямъ техническихъ занятій, а именно: Химию въ приложеніи къ промысламъ, спеціальныя курсы ремесленной Химіи, Физику, Математическія Науки, т. е. Алгебру, Теорію Уравненій, начала Анализа безконечно-малыхъ величинъ, Начертательную Геометрію, Прямолинейную и Сферическую Тригонометрію, Полигонометрію, Коническихъ Сѣченій и Дифференціальныя и Интегральныя исчисленія, Механику, заключающую въ себѣ начала: Статика, Механики, Гидравлики и Гидродинамики, съ примѣненіемъ ихъ къ устройству машинъ, Практическую Геометрію, Науки Инженерную и Путей Сообщенія и Технологию.

Политехническій Институтъ заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, нѣсколько Училищъ, потому что учебныя курсы этого Заведенія относятся къ чрезвычайно разнообразнымъ родамъ занятій.

Одногодичный курсъ Отдѣленія Коммерческаго и двухгодичный курсъ приготовительнаго класса, въ совокупности, образуютъ настоящее Коммерческое Училище, котораго курсъ продолжается три года.

Въ Отдѣленіи Техническомъ находятся: 1) Школа Фабрикантовъ-Химиковъ для тѣхъ, кои посвящаютъ себя званію красильщиковъ, фабрикантовъ ситцевъ, бѣльщиковъ, горныхъ заводчиковъ, металлурговъ, пивоваровъ и мануфактуристовъ химическихъ издѣлій; 2) Школа Фабрикантовъ-Механиковъ—для машинистовъ, гидравлическихъ инженеровъ, строителей мельницъ, директоровъ рудокопей, и начальниковъ разныхъ мастерскихъ, гдѣ работы производятся машинами; 3) Школа Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, состоящая изъ курсовъ Математики, Физики, промышленной Химіи, Прикладной Геометріи и рисованія; 4) Школа Горнозаводская и Рудоплавильная, гдѣ читаются курсы Математики, Физики, Химіи, Прикладной Геометріи, Механики и рисованія, въ приложе-

нѣ къ машинамъ; 5) Школа Землемѣровъ, составленная изъ курсовъ Математики, Физики, Прикладной Геометріи, рисованія и Бухгалтеріи; наконецъ 6) Школа Архитектурная, въ которой въ теченіе трѣхлѣтняго курса преподаются Математика, Физика, Рисованье, Механика, Прикладная Геометрія, построенія гидравлическія и на сушѣ, Технологія и Архитекторская Бухгалтерія.

По окончаніи курсовъ, Воспитанники Института получаютъ свидѣтельства, которыя служатъ имъ рекомендаціею для поступленія въ общественныя должности, требующія познаній, преподаваемыхъ въ Институтѣ.

Другое столь же важное Учебное Заведеніе этого рода находится въ Прагѣ и называется Ständisch-technisches Institut. Здѣсь учебный курсъ продолжается также четыре года, въ теченіе конхъ пять Профессоровъ преподають: Начальную и Высшую Математику, Статистику и Механику, Гидростатику и Гидравлику, Архитектуру, Общую и Частную Химию, Минералогію, Экономію и Техническое Рисовальное Искусство.

Вообще только по аттестату одного изъ сихъ двухъ Заведеній можно получить какое-нибудь мѣсто по Технической части.

Сверхъ Народныхъ Школъ, описанныхъ выше, существуетъ какъ бы для пополненія ихъ Школы для повторенія (Wiederholungs-Schulen) для дѣтей, которыя вышли уже изъ перваго возраста, т. е. достигли двѣнадцати лѣтъ.

Дабы понять цѣль этихъ Заведеній, надобно обратить вниманіе на Австрійскія узаконенія о народномъ просвѣщеніи; въ § 301 сказано, «что всѣ дѣти, не исключая и дѣтей бѣдныхъ родителей, обязаны ходить въ Школу съ шестаго года по двѣнадцатый». Въ дополненіе къ тому въ обнародованномъ въ 1814 году рескриптѣ постановлено: «Тѣ изъ дѣтей, которыя достигнутъ шестаго года своего возраста въ продолженіе учебнаго го-

да, и потому могутъ поступить въ Школу лишь въ слѣдующемъ году, обязаны оставаться въ ней и по наступленіи имъ одиннадцатаго года».

Не взирая на всѣ постановленія, множество дѣтей начинаютъ учиться не съ началомъ шестилѣтняго своего возраста, но гораздо позднѣе. Для сихъ-то дѣтей собственно и назначаются Школы для повторенія.

Большая часть Сельскихъ Школъ помѣщается только въ одной комнатѣ, и отъ того ученіе одной половины учениковъ происходитъ по утрамъ, а другой — послѣ обѣда. Такимъ образомъ, трехлѣтній курсъ Элементарнаго Училища продолжается шесть лѣтъ. Всѣ эти обстоятельства производятъ то, что для большей части дѣтей послѣдній курсъ элементарнаго ученія длится до тринадцатилѣтняго ихъ возраста.

Родители или опекуны дѣтей, не посѣщающихъ Школъ для повторенія, подвергаются пенямъ, а ежели они не въ состояніи уплатить ихъ, то суточному заключенію.

Всѣ ученики ремесленниковъ, безъ различія возраста, обязаны ходить въ Воскресныя Школы въ продолженіе всего ученія своего мастерству. Ихъ не принимаютъ въ гильдію, ежели они не предъявятъ аттестата объ ученіи отъ Законоучителя.

Надзоръ за Школами возложенъ на мѣстныхъ Священниковъ; но, сверхъ того, при каждой Элементарной Школѣ есть Мѣстный Смотритель (*Orts Aufseher*), опредѣляемый начальствомъ Округа. Совокупное наблюденіе Священниковъ и Окружныхъ Смотрителей имѣетъ главными предметами: нравственное поведеніе школьныхъ Учителей, строгое исполненіе ихъ обязанностей, соблюденіе училищныхъ постановленій въ отношеніи къ учебнымъ предметамъ и способу преподаванія, нравственность учениковъ и правильное посѣщеніе ими Школъ.

Окружные Смотрители выбираются изъ достойншихъ Священниковъ въ Епархіи, и занимаютъ вторую степень въ училищномъ начальствѣ. Они назначаются Епископомъ, съ одобренія мѣстнаго начальства, и имѣютъ главный надзоръ надъ всѣми Школами въ ихъ Округѣ.

Окружные Инспекторы обязаны посѣщать каждыи годъ одинъ разъ всѣ Училища своего Округа. При такихъ посѣщеніяхъ должны присутствовать Мѣстные Начальства и Священники для содѣйствія Инспекторамъ въ исполненіи ихъ обязанностей. Изъ рапортовъ, представляемыхъ отъ каждаго Училища, и протоколовъ визитаций, Окружной Инспекторъ составляетъ ежегодные отчеты, которые поступаютъ къ высшему Начальству. Въ главныхъ городахъ провинцій Деканъ или Инспекторъ Школъ въ Округѣ, есть вмѣстѣ Главный Инспекторъ (Ober-Aufseher) и докладчикъ въ Консисторіи о воихъ дѣлахъ, относящихся къ Школамъ.

Для поступленія въ должность Учителя надобно окончить въ Нормальной Начальной Школѣ полный курсъ Педагогін, который, кромѣ этой Науки, обнимаетъ собою нѣсколько другихъ предметовъ. Курсъ этотъ продолжается шесть мѣсяцевъ для Учителей Начальныхъ Школъ и только три мѣсяца для Учителей Школъ Элементарныхъ.

Кандидатъ къ учительской должности обязанъ подвергнуться испытанію посредствомъ конкурса единственно тогда, когда желаетъ занять это званіе въ четвертомъ классѣ Начальной Школы, и если способности его не закрѣплены надлежащими аттестатами. Въ учительскія должности опредѣляются тѣ, кои въ теченіе одного года пробывши въ званіи Помощника; при семъ должно также предъявлять аттестаты въ добромъ поведеніи и въ способностяхъ, выданные отъ Священника при-

хода и того Школьнаго Учителя, при которомъ кандидатъ исполняетъ обязанности Помощника. Сверхъ сихъ условій, кандидатъ обязанъ еще выдержать испытаніе въ Епархіальной Консисторіи.

Желающіе заниматься обученіемъ въ частныхъ домахъ также обязаны прослушать курсъ Педагогій въ Нормальной Начальной Школѣ и получить аттестатъ. Дѣти, обучавшіяся первоначально у Учителей, не имѣвшихъ законнаго права на преподаваніе, не допускаются въ высшія Школы.

Наставницы и Учительницы для женскихъ Школъ также обязаны подвергаться экзамену предъ установленными для того Училищными Начальствами.

Безъ согласія Начальства Провинціи не позволено никому открывать Школу или заведеніе для частнаго воспитанія какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, даже Школу для обученія дѣвочекъ шитью.

Всѣ эти частныя Заведенія Учебныя и Воспитательныя, наравнѣ съ публичными, подчинены надзору и вѣдѣнію гражданскихъ и духовныхъ начальствъ, управляющихъ народнымъ просвѣщеніемъ.

Дѣти Римскаго Исповѣданія не могутъ вступать въ пансіоны лицъ иного Исповѣданія, ни въ Заведенія Воспитательныя или Учебныя, управляемыя иновѣрцами.

Опредѣленіе Школьныхъ Учителей происходитъ въ слѣдствіе представленій Окружныхъ Смотрителей, при содѣйствіи Консисторій, Провинціальнаго Начальства и особъ, имѣющихъ права попечительства надъ Заведеніемъ. Школьные Учители, содержащіе изъ собственныхъ суммъ помощниковъ, могутъ выбрать ихъ сами, по съ одобренія Священника и Окружнаго Инспектора. Школьнымъ Учителямъ воспрещается заниматься какими-

либо нинѣшнѣ ремесломъ или принимать на себя еще другую должность.

Евреи такъ же допускаются въ Римскокатолическія Училища, какъ и въ Училища Христіанъ иныхъ Вѣроисповѣданій, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что они не присутствуютъ при преподаваніи Закона Божія. Но Учители и Наставники изъ Евреевъ не могутъ быть употреблены ни по какой части обученія Христіанскихъ дѣтей.

Для всѣхъ Еврейскихъ Школъ существуетъ особое руководство, подъ названіемъ: *Wise-man*, одобренное Правительствомъ. Въ этой книгѣ слогомъ простонароднымъ изложены правила нравственности, основанныя по большей части на Ветхомъ Завѣтѣ, и примѣненныя къ обязанностямъ человека, какъ члена гражданскаго общества, въ отношеніи къ самому себѣ, къ своему семейству, ближнему и Государству. Это сочиненіе введено въ Еврейскія Училища для нравственнаго обученія, по одобреніи ея Раввиномъ Никольсбургомъ, однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ и наиболѣе уважаемыхъ его единоувѣрцами.

Для споспѣшествованія народному образованію между Евреями, запрещено допускать ихъ дѣтей къ наставленіямъ въ Талмудъ, если они не имѣютъ свидѣтельства отъ Учителя Школы того мѣста гдѣ живутъ, въ удостовѣреніе, что съ пользою прошли курсъ элементарнаго ученія.

Предъ бракосочетаніемъ, Евреи обязаны, испросивъ на то позволеніе мѣстнаго начальства, подвергнуться испытанію изъ книги *Wise-man*, о которой говорено выше, и доказать, что обучались Нѣмецкому языку по правиламъ Грамматки.

Денежныя пенн за непосѣщеніе Школъ равно налагаются на Евреевъ, какъ и на Христіанъ.

Въ 1838 году число публичныхъ Народныхъ Школъ въ Австрійской Имперіи простиралось до 30,320; въ нихъ учениковъ и ученицъ было 2,338,985.

Всѣ тѣ, которые желаютъ приготовить себя къ высшему ученому образованію, поступаютъ изъ третьяго класса Нѣмецкой или Реальной Школы въ одну изъ Гимназій, коихъ въ предѣлахъ Австрійской Имперіи — 231. Изъ числа ихъ 202 Римскокатолическія, 2 Греко-Каѳолическія, 1 Иллирійская, 15 Лютеранскихъ, 10 Реформатскихъ и 1 Уніатская. Гимназическій курсъ въ Австріи состоитъ изъ четырехъ классовъ грамматическихъ и двухъ филологическихъ. Въ шесть лѣтъ мальчикъ обучается, сверхъ Закона Божія, Реторикѣ и Поэзій, Греческому и Латинскому языкамъ, Географіи и Исторіи, наконецъ Ариметикѣ и Алгебрѣ. Физика и Естественная Исторія принадлежатъ къ предметамъ, вовсе исключеннымъ изъ учебныхъ курсовъ. Хотя всѣ эти предметы можно было бы пройти въ два года, потому что здѣсь дѣло идетъ не о классическомъ изученіи Наукъ: однакожъ не смотря на то запрещено оканчивать эти курсы ученія прежде шестилѣтняго срока. Вообще Австрійскія узаконенія по учебной части требуютъ, чтобы каждый начинающій обучаться въ грамматическихъ классахъ былъ не моложе десяти и не старѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду.

Одинъ и тотъ же преподаватель руководствуетъ учениковъ и переходитъ съ ними изъ класса въ классъ, начиная съ перваго до четвертаго включительно; окончивъ свой четырехлѣтній курсъ и передавъ учениковъ преподавателю Филологіи, онъ возвращается въ первый классъ. Курсъ распределенъ между четырьмя Профессорами, которые очередуется, на перемѣняя учениковъ. Тотъ же порядокъ наблюдается въ отношеніи къ Фило-

логін, гдѣ также одинъ и тотъ же Профессоръ переходитъ съ учениками изъ одного класса въ другой.

Одну изъ отличительныхъ чертъ плана ученія въ Австріи, составляетъ вниманіе къ сохраненію добрыхъ нравовъ въ общественныхъ заведеніяхъ. Заботливость Правительства о томъ, чтобы нравственное воспитаніе шло наравнѣ съ успѣхами въ Наукахъ, обнаруживается во всѣхъ подробностяхъ внутренняго устройства этихъ заведеній. Чтобы обученіе не терпѣло отъ сего перехода Учителей изъ класса въ классъ, раздѣлено нравственное наблюденіе надъ воспитанниками между Преподавателемъ грамматическихъ классовъ и Преподавателемъ Филологіи.

Для каждаго класса въ Австрійскихъ Гимназіяхъ положено по 4 часа въ день, исключая Воскресенье и другіе праздники, Четвертокъ (цѣлый день) и послѣ обѣденное время Вторниковъ, посвященныя рекреаціи, такъ что въ недѣлю всего бываетъ 18 часовъ уроковъ.

Успѣхи ученаго и классическаго образованія въ Австріи задерживаются еще тѣмъ, что въ Гимназіяхъ отечественные языкъ и Литература преподаются не наравнѣ съ Греческимъ и Латинскимъ языкомъ. Мальчикъ, выходящій изъ третьяго класса Высшей Начальной Школы, едва имѣетъ кое-какія элементарныя познанія въ Нѣмецкомъ синтаксисѣ. Вступивъ въ Гимназію, онъ уже не занимается ничѣмъ, кромѣ Латинскаго и Греческаго языка. Два года спустя послѣ того, онъ достигаетъ втораго класса Грамматическаго, и долженъ приступить къ Латинской фразеологіи, между тѣмъ какъ имѣетъ только чрезвычайно недостаточныя понятія о словосочиненіи отечественнаго своего языка.

Но мы должны замѣтить обыкновеніе, прекрасно придуманное въ Австріи и заслуживающее подражанія,

— обыкновеніе сопровождать объясненіе Латинскихъ Писателей археологическими замѣчаніями, для облегченія пониманія сихъ Авторовъ. Это вспомогательное ученіе, относящееся къ обычаямъ, обрядамъ и къ вѣсѣмъ подробностямъ домашней жизни Римлянъ, начинается уже со втораго класса грамматическаго и продолжается до филологическихъ курсовъ.

Еврейскій языкъ, составляющій въ Пруссіи необходимый учебный предметъ для приготовляющихся къ Богословскому Факультету, совершенно исключенъ изъ Гимназій Австрійскихъ; ему обучаются только въ Университетахъ, начиная Богословскіе курсы.

Чтобы сдѣлать гимназическое ученіе какъ можно спеціальнѣе, и отдѣлить отъ него все, что относится къ образованію реальному и практическому, и чтобы эти Заведенія, исключительно посвященныя классическому обученію, служили только приготовленіемъ воспитанниковъ для Университетовъ, — Науки положительныя и естественныя заключены, какъ кажется, въ слишкомъ тѣсныя предѣлы. Ученики, выходящіе изъ Гимназій, получаютъ образованіе очень недостаточное; они недовольно приготовлены для изученія Наукъ высшихъ, особливо Математики и Естественной Исторіи, въ которой имѣютъ только самыя первоначальныя познанія. Другое неудобство, проистекающее изъ этого же плана ученія, состоитъ въ томъ, что воспитанники, приобретши въ продолженіе гимназическаго своего ученія очень мало свѣдѣній, которыя могли бы приносить имъ положительную пользу въ жизни практической, принуждены довершать свое образованіе въ Университетѣ, чтобы не потерять безъ всякой пользы годы, проведенныя въ Гимназіи.

Что касается методы преподаванія, то, по большей части, какъ въ Гимназіяхъ, такъ и въ прочихъ

Учебныхъ Заведенійхъ, она основана на старинномъ обыкновеніи, и доселѣ мало пользы извлечено въ Австріи изъ улучшеній и перемѣнъ, принятыхъ въ другихъ земляхъ для облегченія и упрощенія обученія. По многимъ Наукамъ сохраняются старинныя руководства: это видимъ мы даже въ Инженерномъ Училищѣ, въ Вѣнѣ, которое признается однимъ изъ лучшихъ Заведеній для всякаго воспитанія.

По правиламъ для приѣма учениковъ въ Гимназіи, никто не можетъ вступать въ нихъ, ежели не окончилъ полного курса въ трехъ элементарныхъ классахъ, и не научилъ съ успѣхомъ всѣхъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ, или не выдержалъ, по крайней мѣрѣ, испытанія въ этихъ предметахъ элементарнаго ученія.

Дѣти, обучавшіяся дома или въ частномъ пансіонѣ, могутъ подвергнуться испытанію въ Высшей Начальной Школѣ и получить свидѣтельство, необходимое для поступленія ихъ въ Гимназію.

Независимо отъ экзамена, которому воспитанникъ подвергается при выходѣ изъ третьяго класса Начальной Школы, онъ обязанъ выдержать еще испытаніе предварительное (Vor-Prüfung) до поступленія въ Гимназію. Отъ этого освобождаются только ученики, которые при выходѣ изъ третьяго класса Высшаго Начальнаго Училища получили аттестатъ перваго разряда (*).

Въ Гимназію можно вступать не моложе 10 лѣтъ, и не старѣе 14. Въ одномъ классѣ не должно быть болѣе 80 учениковъ.

(*) Аттестаты дѣлятся на три разряда, смотря по успѣхамъ и способностямъ учениковъ.

Для занятія должности Преподавателя въ четырехъ грамматическихъ классахъ, надобно окончить въ Университетѣ курсъ Философіи и курсъ Педагогики, выдержать экзаменъ и представить аттестатъ въ похвальномъ поведеніи и доброй нравственности. Кандидаты на мѣсто Профессора Филологін, должны, сверхъ того, имѣть свидѣтельство, доказывающее, что они основательно знаютъ Всобщую Исторію и Исторію Австрійской Имперіи, также классическую Литературу, Греческую Философію и Катехетику.

Въ Австріи нѣтъ Семинаріи для приготовленія Преподавателей. Недостатокъ такого Заведенія очень ощутителенъ, потому что большая часть Гимназическихъ Преподавателей не выходятъ изъ круга посредственности.

Прослужившіе съ одобреніемъ Начальства десять лѣтъ въ должности Преподавателя при Гимназіи получаютъ третью оклада въ видѣ добавочнаго жалованья; а по прошествіи тридцатилѣтней службы приобретаютъ право на отставку съ пенсіею полного оклада.

Въ каждой Гимназіи полагается: четыре Преподавателя Грамматики, два Филологін, Законоучитель, Префектъ и Директоръ. Профессоры, которые въ то же время суть самые ближайшіе надзиратели за учениками, какъ въ отношеніи къ ученію, такъ и въ разсужденіи нравственнаго ихъ поведенія, находятся сами, такъ же какъ и ученики ихъ, подъ наблюденіемъ Префектовъ. Префекты, въ свою очередь, состоятъ въ зависимости отъ Директоровъ Гимназій, которые подчинены правительственному Начальству Провинціи; сіе послѣднее, въ свою очередь, обязано отчетностію Училищной Коммиссіи (Stadum-Hochcommission) касательно всего, что относится къ гимназическому ученію, дисциплинѣ и устройству Гимназій.

Независимо отъ этой подчиненности, при Университетахъ находятся Директоры ученія гимназическаго, на которыхъ возложенъ высшій надзоръ надъ Гимназіями, подчиненными ихъ заведыванію. Директоръ гимназическаго ученія въ Вѣнѣ состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ Членомъ Училищной Коммиссіи.

На Префекта возлагается ближайшая отвѣтственность за внутреннимъ порядкомъ въ Училищѣ и соблюденіе предписанныхъ въ этомъ отношеніи правилъ; онъ обязанъ наблюдать за исполненіемъ Преподавателями и учениками ихъ обязанностей, за ихъ взаимнымъ отношеніемъ, нравственнымъ поведеніемъ и проч.

По окончаніи Гимназическаго курса, начинаются Философскіе, которые продолжаются два года: изъ нихъ въ первомъ преподаютъ: Логикъ, Метафизику, Геометрію, Арифметику, Филологію, Философію, Богословіе; во второмъ же Физикъ, Филологію, Правоученіе и Философію Религіи. Эти предметы составляютъ лекціи *необходимыя* или такіа, которыя каждый учащійся обязанъ слушать. Но тѣ изъ учениковъ, которые вносятъ въ казну ежегодную училищную плату по 18 гульденовъ, освобождаются отъ посѣщенія курсовъ Всемирной Исторіи, Естественной Исторіи и Сельскаго Хозяйства.

По окончаніи Философскихъ курсовъ начинается наконецъ высшее Факультетское ученіе въ одномъ изъ Университетовъ въ Вѣнѣ, Прагѣ, Грѣцѣ, Львовѣ, Ольмюцѣ, Инсбрукѣ, Падубѣ, Павіи или Пестѣ. Во всѣхъ Университетахъ курсы назначены для Юристовъ и Богослововъ четырехлѣтніе, а для Медиковъ пятилѣтніе. Въ второй вѣтви публичнаго ученія въ Австріи платящіе учебныя деньги освобождаются отъ слушанія лекцій Эстетики, Исторіи Австрійскаго Государства, Дипломатіи и языковъ Французскаго, Италіянскаго, Англійскаго, Чешскаго или Польскаго, между тѣмъ какъ лекціи *всѣхъ* сихъ

предметовъ и языковъ должны посѣщать тѣ, кои освобождены отъ вноса учебной платы по причинѣ ихъ бѣдности.

Не должно однакожъ думать, что окончаніе этихъ курсовъ въ томъ или другомъ Факультетѣ приводитъ уже къ цѣли и доставляетъ самостоятельность, обезпечивая будущее положеніе въ жизни. Напротивъ того, кто, по выслушаніи Юридическихъ курсовъ, пожелаетъ вступить въ высшую Государственную службу, тотъ обязанъ еще выдержать строгое общее испытаніе, называемое *absolutorium*. Тѣ, кои хотятъ получить степень Доктора по Юридическому Факультету, также должны подвергнуться многимъ строгимъ испытаніямъ, а наконецъ выдержать публичный диспутъ. Послѣ того получаютъ они званіе Доктора съ особою торжественностію, заплативъ за дипломъ Докторскій положенные по установленію 500 — 600 гульденовъ. За нѣсколько дней до церемоніи внавтураціи, Кандидатъ, одѣтый въ черное парадное платье, при шпагѣ, развѣсжаетъ вездѣ для извѣщенія своихъ пріятелей о днѣ своего возведенія въ ученую степень и для приглашенія ихъ къ торжеству. Въ назначенный часъ становятся передъ входомъ Факультетскаго зданія нѣсколько трубачей и литаврищиковъ, чтобъ музыкой встрѣтить Профессоровъ и провожать до отведенныхъ для нихъ мѣстъ въ залѣ. На верхней ступени лѣстницы стоитъ Кандидатъ, держа подъ мышкой шляпу; онъ одѣтъ весь въ черное, въ чулкахъ и башмакахъ, и при шпагѣ. Пріѣзжая гостей, онъ провожаетъ ихъ въ большую или меньшую залу, смотря по тому, которую изъ нихъ нанять онъ въ состояніи. Когда все собраніе сойдется, начинается торжество служеніемъ обѣдни. По окончаніи Богослуженія, Кандидатъ читаетъ Латинскую рѣчь, которой содержаніе составляетъ благодарность родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, благодарность присутствующимъ Профессорамъ, потомъ гостямъ, присутствующимъ при торжествѣ; вслѣдъ за симъ назначенный отъ

Начальства Коммиссаръ инвагураціи, послѣ обращенія къ Кандидату съ краткою торжественною рѣчью, надѣваетъ ему на шею золотую цѣпочку. Звукъ литавръ и трубъ возбѣщаетъ окончательное совершеніе этого торжественнаго акта. Новый Докторъ произноситъ благодарственное слово Императору; трубы и литавры раздаются снова, и тѣмъ оканчивается церемонія. Если новый Докторъ Медикъ, то съ этой же минуты получаетъ право лечить. Совсѣмъ не таково положеніе Юристовъ, которые, по достиженіи Докторской степени, ни въ какомъ случаѣ не могутъ принимать на себя ходатайства по дѣламъ или отправлять званіе адвоката. Чтобы пользоваться правомъ адвоката въ Австріи, будучи уже Докторомъ, надобно заниматься нѣсколько лѣтъ у адвоката же и притомъ дожидаться очереди: потому что число Юрисконсультовъ въ каждой провинціи опредѣлено, и такъ называемое *stallum* не лѣзя получить, иначе какъ по порядку старшинства. Правда, имъ позволено ходатайствовать по тяжбынѣмъ дѣламъ и прежде полученія *stallum*, право но это основано не на законѣ, а только на дружескихъ отношеніяхъ членовъ Юридическаго Факультета между собою, и чтобы имѣть возможность явиться предъ судомъ, необходима подпись законнопрактикующаго адвоката. Когда кому-нибудь изъ Докторовъ Юриспруденціи, не имѣющихъ еще законнаго права на практику, нужно представить бумагу въ пользу той изъ тяжущихся сторонъ, которую онъ защищаетъ, то онъ долженъ упросить, чтобъ эту бумагу подписалъ кто-нибудь изъ пріятелей сослуживцевъ его, имѣющій уже право на то.

Прочіе Докторы Философій и Богословій встрѣчаются въ Австріи довольно рѣдко, потому что пріобрѣтеніе этого достоинства можетъ доставить только нѣсколько болѣе почетное положеніе въ частной жизни, а не какую-нибудь существенную выгоду и прибыль, исключая лишь

тѣ случаи, когда чрезъ это кто нибудь желаетъ получить Профессорскую должность.

Теперь бросимъ еще взглядъ на общую систему домашняго воспитанія въ Австріи. Оно начинается съ 4-лѣтняго возраста: ибо здѣсь заблаговременно стараются сколько возможно ранѣе пробуждать въ ребенкѣ естественныя способности и дать имъ средство обнаружиться. Вотъ причина, отъ чего въ высшемъ и лучшемъ обществѣ можно встрѣтить дѣтей, которыя умомъ гораздо выше своего возраста. Но съ тою же скоростію, съ какою зрѣлость дитяти развивается и обнаруживается въ ранней молодости, теряется она и исчезаетъ въ позднѣйшіе годы; только очень не многіе достигаютъ истинной цѣли; т. е. основательнаго и умственнаго образованія. Большая часть, запасшись одними поверхностными свѣдѣніями, не обнаруживаютъ въ позднѣйшіе годы юншества и слѣда того, на что они подавали надежды умомъ своимъ въ нѣжномъ возрастѣ. Вина въ томъ падаетъ большую частью на воспитаніе, а не на личныя способности, которыя въ Австріи встрѣчаются чаще чѣмъ гдѣ-либо. Ежели ребенокъ принадлежитъ къ высшему или самому знатному сословію, то его дѣтство проходитъ на рукахъ няньки или мамы, которая перѣдко оказываетъ дитяти наемную только попечительность. Когда дитя начнетъ бѣгать, а потомъ говорить, то выписываютъ изъ Франціи или Швейцаріи гувернантку для того, чтобы юные подданные Австріи промѣняли первые звуки роднаго языка своего на языкъ Франціи. Воспитаніе дѣвушекъ производится такимъ же путемъ; первое мѣсто всегда занимаютъ иностранныя языки, потомъ слѣдуетъ игра на фортепiano, иногда Рисованіе, Живопись и т. п. Для лучшаго упражненія въ свободныя отъ ученія часы дня, обучаютъ ихъ всѣмъ возможнымъ женскимъ рукодѣліямъ, но пренебрегаютъ самымъ важнымъ — образованіемъ дѣвушекъ для будущаго назначенія ея, какъ хозяйки дома и матери

семейства. Умѣнье шить, вѣзать, стряпать, вести хозяйство, считаются вещами лишними, которыя находимъ чрезвычайно рѣдко, и то въ кругу семействъ, стоящихъ на высшей степени образованности.

Воспитаніе мальчиковъ почти таково же, съ немногими исключеніями. Съ раннихъ лѣтъ начинаютъ къ нимъ гувернера для приготовленія къ будущимъ высшимъ учебнымъ занятіямъ: потому что дѣти богатыхъ родителей обыкновенно посѣщаютъ только высшіе курсы въ Университетскихъ Факультетахъ. По окончаніи ученія, молодой человѣкъ по большей части вступаетъ въ Государственную службу, исключая дѣтей купческаго сословія, которыхъ родители посвящаютъ, вообще говоря, также торговлѣ. Воспитаніе довершается путешествіемъ взрослого уже молодого человѣка въ чужіе края, откуда рѣдко привозитъ онъ съ собою основательныя понятія о жизни и богатство полезныхъ опытовъ.

Вотъ главнѣйшія черты частнаго воспитанія высшихъ сословій въ Австріи. Что касается среднихъ сословій, то хотя въ нихъ и видно болѣе попечительности и старанія побуждать дѣтей своихъ къ самому основательному приготовленію себя для будущаго званія, однако здѣсь часто доброй волѣ не соответствуютъ матеріальныя средства. Дѣти бѣдныхъ родителей, въ особенности, принуждены бываютъ заниматься сами преподаваніемъ уроковъ или какими-нибудь женскими рукодѣліями, чтобъ снискать способы для собственнаго образованія, а довольно часто и для того, чтобъ такимъ образомъ открыть для себя источникъ пріобрѣтенія, который потомъ служить существеннымъ пособіемъ въ снисканіи пропитанія и для цѣлаго семейства.

Наконецъ дѣти низшихъ и послѣднихъ сословій въ Австріи, какъ и вездѣ, предоставляются, въ первые годы

ихъ дѣтства, необузданной свободѣ; они обучаются въ Приходскихъ Школахъ своего Округа столько, сколько имъ удастся, смотря по ихъ охотѣ, прилежанію и способностямъ. Позднѣйшіе годы проводятъ они въ состояніи простолюдина за какимъ нибудь ремесломъ или на фабрикѣ, или за иною общественною работою.

При общемъ обзорѣ введенной въ Австріи системы воспитанія, безпристрастный наблюдатель не можетъ не замѣтить въ лучшихъ и богатѣйшихъ классахъ нѣкоторой высшей образованности; однакожь чаще всего бываетъ она только образованіемъ поверхностнымъ. Основательная образованность составляетъ достояніе среднихъ сословій: потому что обыкновенно отъ нея зависитъ будущее существованіе и дневное пропитаніе, особливо для мужескаго пола. Только тутъ встрѣчается глубокость созерцаній, стремленіе къ усовершенію и нѣкоторая многосторонность дарованій — качества, которыя могли бы иного молодого безумца увлечь къ понятіямъ изступленнымъ, еслибъ они не умѣрялись и не удерживались въ границахъ благоразумія, строго и правильно начертанными предѣлами воспитанія по началамъ Монархическаго образа правленія. Молодые люди среднего сословія сами чувствуютъ и понимаютъ очень хорошо, что ихъ будущее существованіе и положеніе въ жизни зависятъ единственно отъ нихъ самихъ и отъ познаній, какия они приобретутъ. Поэтому даже и тогда, когда они предоставляются самимъ себѣ, они со всѣмъ рвеніемъ посвящаютъ себя Наукамъ, стараюсь всячески извлекать изъ нихъ пользу и приспособлять свои изученія къ потребностямъ будущаго своего званія. Женскій полъ среднихъ классовъ также слѣдуетъ призванію, приредкою ему назначенному, стараюсь по большей части о приобретеніи только тѣхъ познаній, которыя составляютъ основу домашняго счастья семействъ. Отъ того-то въ этихъ только сословіяхъ и можно встрѣтить обоюдное

спокойствіе супружеское и какою-то патриархальнымъ образомъ жизни.

Грубѣе всѣхъ и менѣе просвѣщены низшія состоянія, а причина тому не столько недостатокъ въ приличныхъ Школахъ, которыхъ въ Австріи съ излишествомъ, сколько недостатокъ вниманія, посвящаемого народному образованію вообще. Къ этому существенно содѣйствуютъ скудость окладовъ Учителей, односторонность и недостаточность ихъ образованія и нѣкоторые другія обстоятельства. Вообще въ этихъ сословіяхъ рѣдко найдутся люди, которые дошли бы далѣе чтенія и письма.

Публичныя и частныя Учебныя Заведенія, учрежденныя по всѣмъ отраслямъ познаній и для различныхъ сословій Государства, и которыхъ заведываніе почти исключительно предоставлено Духовенству, очень многочисленны и важны, какъ читатели наши, надѣмся, убѣдились изъ всего доселѣ изложеннаго. Изъ существующихъ теперь публичныхъ воспитательныхъ Заведеній наибольшее число назначено для дѣтей Дворянства Австрійскаго. Кромѣ Конвиктовъ почти въ каждой отдѣльной Провинціи Австрійскихъ владѣній, для этого сословія есть два достойныя особеннаго замѣчанія Заведенія въ Вѣнѣ. Первое есть Лёвенбургскій Конвиктъ, который кромѣ классовъ Филологическихъ заключаетъ въ себѣ также Философское Учебное Заведеніе. Гораздо важнѣе, и по степени и по обширности своей, почти равняющаяся Университету Терезіина Дворянская Академія, гдѣ не только Науки преподаются почти на равнѣ съ высшими факультетскими курсами, но и кончившіе курсъ воспитанники пользуются преимуществомъ вступать предпочтительно предъ другими въ Государственную службу. Равномѣрно получаютъ они, со времени своего выхода изъ Заведенія до окончательнаго опредѣленія на мѣсто, ежего-

дное пособіе въ 300 гульденовъ. Другое преимущество, предоставленное этой Академіи, состоитъ въ томъ, что изъ воспитанниковъ ея выбираются 18 пажей, которые, оставаясь въ Заведеніи до окончанія своего воспитанія, въ торжественные праздники при Императорскомъ Дворѣ берутся изъ Заведенія для отправленія ихъ должности. Первые шестеро изъ нихъ получаютъ ежегодно въ видѣ карманныхъ денегъ по 200 гульд.; прочіе же пользуются только почетнымъ титуломъ, и по выходѣ первыхъ поступаютъ на ихъ мѣста.

Изъ прочихъ Благородныхъ Конвиктовъ въ разныхъ Провинціяхъ, какъ-то: въ Прагѣ, Эденбургѣ, Гросвардейнѣ, Тешенѣ, Аграмѣ, Кашау, Клаузенбургѣ и Терезиной Дворянской Академіи, въ Инспрукѣ, болѣе всѣхъ отличается конвиктъ Пражскій тѣмъ, что въ немъ вмѣстѣ съ Дворянствомъ пользуются одинакимъ воспитаніемъ и дѣти прочихъ гражданъ; доселѣ это было только въ Конвиктахъ въ Грѣцѣ, въ Кемсмионстерѣ, въ конвиктѣ Св. Павла, въ Зейтеништейнѣ и Царѣ (Zaag).

Для военныхъ существуютъ двѣ превосходнѣйшія Академіи, а именно: Инженерная и Вѣнская Нейштадтская. Въ первой находится 30 казенныхъ воспитанниковъ и 49 содержимыхъ на счетъ фондушей частныхъ лицъ; сверхъ того въ нее принимаются дѣти, чьихъ родители пожелаютъ ежегодно вносить опредѣленную плату. Содержаніе воспитанниковъ и вся дисциплина въ Заведеніи совершенно военныя. Ученики принимаются только между 11 и 15 годами; учебный курсъ продолжается отъ 6 до 8 лѣтъ, въ теченіе которыхъ воспитанники обучаются всѣмъ частямъ Военныхъ Наукъ. Главную цѣль Заведенія составляетъ снабженіе войскъ искусными Инженерными Офицерами. Отличнѣйшіе между воспитанниками Заведенія опредѣляются въ армію Поручиками; менѣе спо-

собіе причисляется къ ней. въ качествѣ кадетовъ, и въ послѣдствіи производится въ Офицеры, если только они сдѣлаются того достойными своимъ поведеніемъ. Шестеро изъ отличившихся воспитанниковъ приготавлиются для должности Императорскихъ Инженерныхъ кадетовъ, для чего и должны пробыть въ этомъ Заведеніи одинъ лишній годъ. По прошествіи его, они вступаютъ въ Инженеры съ Оберъ-Офицерскимъ чиномъ.

Вѣнская Нейштадтская Академія пользуется такими же преимуществами, какъ и Инженерная Академія, и учебный курсъ ея продолжается также отъ 6 до 8 лѣтъ, но прошествіи которыхъ окончившіе курсъ и выдержавшіе испытанія воспитанники вступаютъ въ армію Офицерами или кадетами.

Сверхъ этихъ двухъ Заведеній существуютъ еще два Кадетскіе Корпуса въ Грѣцѣ и Ольмютцѣ, и Кадетскій Корпусъ Піонеровъ въ Коринѣбургѣ, гдѣ молодые люди приготавливаются къ военной службѣ. Первые два выпускаютъ своихъ воспитанниковъ по окончаніи образованія въ пѣхоту, послѣдніе — въ Піонерный полкъ кадетами.

Кромѣ того при каждомъ Империумъ и Венгерскомъ полку учреждены особыя Училища для дѣтей простѣйшихъ рядовыхъ или унтеръ-офицеровъ, гдѣ имъ преподаются самыя необходимыя первоначальныя познанія. Такихъ воспитательныхъ заведеній существуетъ въ Галиціи 6, на 48 отъ казны содержимыхъ учениковъ, въ Богеміи, Моравіи, Австріи—45, каждое также на 48 казенныхъ учениковъ; на Венгерской границѣ—2 на 100 воспитанниковъ. А для всѣхъ восьми Италіанскихъ полковъ существуетъ одинъ только военно-воспитательный Институтъ въ Миланѣ, съ 250 казенными воспитанниками и 50 своекоштными.

Для флота Австрійскаго наводится въ Венеціи Училище Морскихъ Кадетовъ съ 20 казеннокомитными воспитанниками, которые образуются для практической морской службы.

Офицеры, нужные для Штаба Генераль-Квартирмейстера, получаютъ образованіе въ Военно-Географическомъ Институтѣ въ Миланѣ. Въ этомъ Заведеніи сообщаются ученикамъ всѣ познанія, необходимыя для собиранія и обработки матеріаловъ, нужныхъ на изготовленіе статистическихъ подробностей и военно-топографическихъ свѣдѣній при изготовленіе ландмартъ и картъ морскихъ.

Къ прѣвосходнѣйшимъ специальнымъ Учебнымъ Заведеніямъ принадлежать:

Горная Академія въ Хемницѣ, въ Венгріи, на 100 практикантовъ, въ числѣ которыхъ 70, изъ уроженцевъ Австрійскихъ, ежегодно получаютъ стипендіи по 200 гульденовъ. Учебные предметы въ этой Академіи суть:

1) Математика, Физика и ученіе о горныхъ машинахъ.

2) Геогнозія, Теоретическая Горная Геометрія, Горная Архитектура и Горное Право.

3) Бухгалтерія и Политическая Арифметика.

4) Химія, Ориктогнозія, Пробирное и Рудоконное искусство.

5) Рисованіе и Практическая Горная Геометрія.

6) Лѣсоводство. •

Кромѣ этихъ учебныхъ предметовъ, для сыновей недостаточныхъ горныхъ Чиновниковъ, которые не могутъ посѣщать Философское Училище, существуютъ казенныя: Логики, Метафизики, Физики и Математики. Учебный курсъ продолжается въ этомъ Заведеніи три года. Какъ знаменитѣйшее въ своемъ родѣ учрежденіе, послѣ Фрей-

бергскаго въ Саксоніи, оно посѣщается также иностранцами изъ самыхъ отдаленныхъ странъ.

Для Лѣсоводства основано, въ 1813 году, Лѣсное Учебное Заведеніе въ Маріа-Бруннѣ. Ученики принимаются сюда отъ 18 до 30 лѣтъ; обученіе хотя и безмездно, однакожь должно платить по 200 гульденовъ на содержаніе. Преподаваніе раздѣляется на 2 курса: низшій и высшій. Первый продолжается одинъ годъ, въ теченіе котораго преподаются слѣдующіе предметы: Лѣсная Ботаника, Арифметика, Ситуаціонное Рисованіе, Геометріа, Наука о Лѣсоводствѣ, Энтомологія, Ученіе о почвахъ, Технологія и Рисованіе лѣсныхъ растений. Высшій учебный курсъ продолжается 2 года: въ первый преподають: Лѣсную Ботанику и Физиологію, Физику, Химію, Арифметику, Ситуаціонное Рисованіе, Науку лѣсныхъ насѣкомыхъ, Науку о почвахъ и Лѣсную Технологию; въ теченіе цѣлаго года дѣлаются экскурсіи въ ближайшіе лѣса, и даже въ осенніе мѣсяцы бываетъ 14-дневная экскурсія лѣсоводно-технологическая. Во второмъ году начинается учебный курсъ Геометріи, Тригонометріи, Рисованія лѣсныхъ растений, Лѣсоводства и Науки о Полиціи, Практической Геометріи, Механики, Гидростатики и Гидравлики; къ этому въ осенніе мѣсяцы присоединяются практическія упражненія въ межеваніи лѣсовъ и расчисленіи доходовъ.

Школы Лѣсоводства существуютъ еще въ Гратценѣ (въ Богеміи), Эйзенштадтѣ и Хемницѣ (въ Венгріи), которыя однако по внутреннему ихъ устройству никакъ не могутъ сравниться съ предыдущимъ.

Для образованія Чиновниковъ, опредѣляемыхъ при Консульствахъ и въ должности толмачей, находится въ Вѣнѣ Императорско-Королевская Академія Восточныхъ языковъ, гдѣ учебный курсъ положенъ 5 лѣтъ. Въ первомъ году учебные предметы суть: Философія, Математика; во второмъ—Физика и Исторія; въ третьемъ—

Права: Естественное, Государственное, Народное и Посольское, Арабскій языкъ и Исторія; въ четвертомъ — **Права:** Австрійское Римско-Гражданское, Торговое, Вексельное и Морское, Судопроизводство и языки: Италіанскій, Ново-Греческій, Арабскій, и Исторія; въ пятomъ: — **Статистика, Политическія Науки, Государственное устройство Оттомановъ, языки:** Италіанскій, Ново-Греческій, Арабскій, Персидскій, верховая ѣзда. Сверхъ того преподаются во всѣ пять лѣтъ: Законъ Божій, Французскій и Турецкій языки, Рисованіе, Числосчисаніе и Танцованіе. Окончившіе курсъ Воспитанники распределяются при Австрійскомъ Посольствѣ, въ Турціи, чтобъ тамъ довершать изученіе Восточныхъ языковъ. Потомъ ихъ опредѣляютъ дипломатическими Чиновниками въ Левантъ и пограничныхъ Провинціяхъ.

Полковые Врачи Австрійской арміи приготавливаются для будущаго своего званія въ Иосифовской Медико-Хирургической Академіи, въ Вѣнѣ, въ теченіе двухъ курсовъ. Кратчайшій, чисто Хирургическій Курсъ продолжается два года, по окончаніи котораго ученики вступаютъ въ армію Подлекарями, съ обязанностию прослужить восемь лѣтъ. Тѣ, которые прослушаютъ другой годичный курсъ и сверхъ того изучать Окулистичку, повышаются, по окончаніи энциклопедическо-медицинскаго образованія своего, въ Магистры Хирургіи и опредѣляются главными Хирургами въ арміи, гдѣ обязаны прослужить 10 лѣтъ. Но полный Медико-Хирургическій курсъ продолжается 5 лѣтъ, по окончаніи котораго, какъ и во всякомъ Университетѣ, производится два строгія испытанія частныя, и третье публичное. Прослушавшіе этотъ курсъ получаютъ степень Доктора Медицины и Хирургіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ степень Магистра Окулистички и Акушерства, пользуясь при томъ всѣми правами, какія предоставлены Докторамъ; произведеннымъ въ эту степень отъ Университетовъ; въ армію они опредѣляются

прямо Старшими Врачами, но должны прослужить въ ней 15 лѣтъ.

Для посвящающихъ себя Ветеринарному искусству существуетъ Императорско-Королевскій Скотоврачебный Институтъ, въ которомъ семь курсовъ, а именно:

1) Для обученія собственно Ветеринарныхъ Врачей, продолжающійся 2 года. Слушателями его могутъ быть только имѣющіе степень Доктора или аттестованные Хирурги. По выдержаніи строгаго экзамена и по уплатѣ 120 гульд. по положенію, выдается имъ дипломъ съ правомъ избирать себѣ вездѣ мѣсто жительства, и заниматься практически своимъ искусствомъ.

2) Для образованія полковыхъ кузнецовъ, продолжающійся два года. Къ слушанію этого курса допускаются только практикующіе, военные и частные коновалы. По выдержаніи строгаго испытанія и по уплатѣ 5 гульденовъ, окончившіе этотъ курсъ получаютъ свидѣтельство съ такими же, но нѣсколько ограниченнѣйшими правами, какъ ученики перваго курса.

3) Для обученія простыхъ кузнецовъ, продолжающійся одинъ годъ. Слушателями принимаются только подмастерья, обученные и уже служившіе по крайней мѣрѣ два года. Свидѣтельства, выдаваемые имъ по окончаніи курса, содержатъ въ себѣ разрѣшеніе заниматься кузнечнымъ ремесломъ.

4) Для обученія Экономовъ — годичный.

5) Для обученія Офицеровъ, брейторовъ и конюховъ — также годичный. Слушавшимъ лекціи въ двухъ послѣднихъ курсахъ выдается только обыкновенное свидѣтельство объ ученіи.

6) Для образованія Физикатскихъ Окружныхъ Врачей и Окружныхъ Хирурговъ. Это курсъ полугодичный для Студентовъ Медицины и Хирургіи.

7) Для приготовленія дозорщиковъ надъ скотомъ и лѣсомъ, для овцеводовъ, пастуховъ и егерей; для первыхъ,

которые должны уже знать машинное ремесло, въ теченіе 3 мѣсяцевъ; учебный курсъ для послѣднихъ продолжается только два мѣсяца. Слушателямъ обоихъ предшествовавшихъ курсовъ выдаются просто свидѣтельства безъ особыхъ правъ.

По части воспитанія женскаго пола существуетъ Императорско-Королевскій Пансіонъ для дочерей Гражданскихъ Чиновниковъ, съ 23 казенными ваканціями для дѣвушекъ отъ 7 до 14 лѣтъ. Этотъ Институтъ предназначенъ для образованія гувернантокъ при дѣвцахъ. Здѣсь обучаютъ: Закону Божію, Каллиграфіи, Правописанію, вычисленіямъ, Рисованію, Физикѣ, Географіи, употребительнѣйшимъ въ обществѣ языкамъ и женскимъ рукодѣліямъ.

Второе, совершенно сходное съ предыдущимъ Заведеніе учреждено въ Гернальсѣ, близъ Вѣны, подъ названіемъ Института для Офицерскихъ дочерей. Въ немъ 46 казенныхъ мѣстъ для дочерей бѣдныхъ Офицеровъ.

Кромѣ этихъ двухъ Заведеній, учрежденныхъ и содержимыхъ отъ казны, находятся особыя Воспитательныя Заведенія для женскаго пола при всѣхъ женскихъ монастыряхъ Урсулинокъ, Салезіанокъ, Ангелинокъ, особенно же для дочерей Дворянства и высшаго класса гражданъ, гдѣ онѣ получаютъ наставленія во всѣхъ тѣхъ предметахъ, которые господство моды и утонченность общества дѣлаютъ необходимымъ условіемъ образованности; должно признаться, что дѣвушки выходятъ изъ этихъ монастырей съ правами благочестивыя и прекраснымъ образованіемъ, за то не имѣютъ никакого понятія о домоводствѣ и управленіи хозяйствомъ.

Особенныя попеченія Правительства о воспитаніи низшихъ классовъ народа и повсемѣстное улучшеніе учебной части въ Австріи наиболѣе замѣтны въ покровительствѣ и стараніи о размноженіи повсюду повальномъ.

щихся такъ называемыхъ дѣтскихъ пріютовъ: большая часть провинціальныхъ главныхъ и окружныхъ городовъ имѣютъ уже по одному или по нѣскольку такихъ Заведеній.

Если не всѣ благотворительныя Заведенія въ Австріи, то большая часть ихъ основаны частными людьми: Государство не принимало никакого участія ни въ ихъ учрежденіи, ни въ дальнѣйшемъ содержаніи. Но за то Правительство заботливо старается споспѣшествовать благосостоянію существующихъ уже Заведеній такого рода и возведенію ихъ на степень процвѣтанія, соотвѣтственную съ ихъ цѣлю и назначеніемъ; равнымъ образомъ всѣми мѣрами стремится оно содѣйствовать и вспомошествовать каждому новому учрежденію благотворительности.

Къ превосходнѣйшимъ учрежденіямъ этого рода принадлежитъ Императорско-Королевскій Институтъ слѣпыхъ, въ Вѣнѣ. Хотя онъ учрежденъ былъ въ 1804 году подъ руководствомъ достойнаго Іоанна Клейна, какъ частное предпріятіе, но съ 1808 года образуетъ центральное Заведеніе, въ которомъ, подъ назиданіемъ Катехета, нѣсколькихъ Учителей и мастеровъ, сообщаются Воспитанникамъ познанія о предметахъ ихъ окружающихъ, посредствомъ ослѣванія, слуха и обонянія. Такимъ образомъ, чтенію учатъ ихъ посредствомъ пластическаго письма, музыкѣ—ощутительными нотами, ремесламъ—разными моделями и т. п. Сверхъ того слѣпые, показывающіе болѣе дарованій и болѣе достаточные, пользуются уроками въ письмѣ, Географіи, Исторіи и Математикѣ. Воспитанники этого Заведенія содержатся болѣею частію на общественномъ счетѣ, или же издержки на воспитаніе ихъ уплачиваются благотворительными особами. Наконецъ принимаются сюда такіе слѣпые, которые въ состояніи уплачивать изъ собственнаго достатка расходы, потребныя на ихъ воспитаніе; учениковъ

принимаютъ отъ 7 до 12 лѣтъ. Курсъ ученія продолжается шесть лѣтъ.

Впрочемъ, во всѣхъ главныхъ городахъ Провинцій Австрійской Имперіи находятся частныя Институты для слѣпыхъ, которыхъ устройство точно такое же, съ тою только разницею, что они содержатся благотворительными приношеніями.

Второй родъ заведеній, сходный съ первымъ, составляютъ учрежденія для призрѣнія и доставленія занятій взрослымъ слѣпымъ; такія заведенія находятся въ Вѣнѣ и Прагѣ.

Хотя учрежденіемъ своимъ они обязаны богатымъ частнымъ особамъ, однакожъ фонды ихъ такъ значительны, что не только могутъ находить въ нихъ пріютъ тѣ, которые вышли изъ воспитательнаго и учебнаго Института для слѣпыхъ, но принимаются на полное содержаніе и другіе. Въ этомъ отношеніи отлично заведеніе для пріема и занятій слѣпыхъ въ Прагѣ, которое получило существованіе въ 1832 году содѣйствіемъ достойнаго Профессора Алоизія Клара, и съ тѣхъ поръ распространялось все болѣе и болѣе подъ завідываніемъ сына его, Имп.-Кор. Окружнаго Коммиссара Алоизія Клара. Сему челоуколюбивому мужу обязано это заведеніе превосходнымъ зданіемъ, которое выстроено въ недавнее только время. Поражая величественностію наружнаго вида, оно имѣетъ собственную домашнюю церковь и даетъ теперь возможность принимать гораздо большее, чѣмъ прежде, число слѣпыхъ.

Обоимъ этимъ заведеніямъ оказали большія услуги два живѣйшіе Писателя: Адольфъ Бейерле и М. Г. Сафиръ: первый—изданіемъ своей книги въ память вы-

здоровленія впаиваго за нѣсколько лѣтъ предъ сими въ болѣзнь, теперь уже покойнаго Императора Франца; послѣдній же тѣмъ, что съ рѣдкимъ безкорыстіемъ предоставилъ въ пользу заведенія всю выручку съ гумористической лекціи, которую онъ читалъ въ Прагѣ и которая принесла ему нѣсколько тысячъ гульденовъ.

Впрочемъ въ этотъ Институтъ принимается всякій, кто можетъ вносить установленную за содержаніе плату, или кто получить право на одну изъ праздныхъ ваканцій. Тутъ ихъ упражняютъ во всѣхъ возможныхъ рукодѣліяхъ, и такимъ способомъ не только обезпечиваютъ ихъ существованіе въ заведеніи, но и доставляютъ имъ приличное занятіе на цѣлую жизнь.

Другое отдѣленіе благотворительныхъ заведеній составляютъ Институты глухонѣмыхъ; въ каждомъ главномъ городѣ Провинціи находится, по крайней мѣрѣ, по одному такому заведенію. Лучше всѣхъ Институтъ Глухонѣмыхъ въ Вѣнѣ, учрежденный на 70 воспитанниковъ, и содержимый частью на счетъ платимыхъ изъ Императорской казны денегъ за 20 казеннокоштныхъ мѣстъ, частью на счетъ фондовъ, дарованныхъ частными лицами, частью же процентами съ капитала въ 120,000 гульденовъ, назначеннаго въ пользу заведенія при самомъ учрежденіи его. Всѣ воспитанники остаются въ Институтѣ въ теченіе 6—7 лѣтъ, и поступаютъ туда не моложе и не старѣ 14 лѣтъ. Ученіе раздѣляется на три класса, изъ коихъ въ каждомъ, въ теченіе 2 лѣтъ, обучаютъ чтенію, письму, разговору знаками, вычисленіямъ, рисованію и Закону Божию по методѣ самой простой и понятной. Кромѣ содержимыхъ безмездно воспитанниковъ, могутъ также поступать въ заведеніе такіе, кои въ состояніи вносить за свое содержаніе ежегодную плату по 150 гульденовъ.

При этомъ заведеніи для глухонѣмыхъ открытъ также восьмилѣтній курсъ безъ платы для тѣхъ, которые хотятъ посвятить себя обученію глухонѣмыхъ.

Всѣ другіе Институты для глухонѣмыхъ, существующіе въ главныхъ городахъ Провинцій, суть болѣею частію предпріятія частныхъ лицъ, утвержденныя Правительствомъ, которое къ преуспѣванію ихъ содѣйствуетъ только тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ устроило на свой счетъ по нѣскольку казеннодоштныхъ мѣстъ для воспитанія дѣтей туземцевъ.

Народы Австрійской Имперіи чувствуютъ въ полной мѣрѣ важность этихъ учреждений, и всегда съ готовностію содѣйствуютъ всякому благому дѣлу человеколюбія и состраданія къ ближнимъ: не проходитъ почти ни одного года безъ многочисленныхъ баловъ, концертовъ и другихъ общежительныхъ увеселеній, съ которыхъ сборы жертвуются на заведенія благотворительности и доставляютъ имъ способы выполнять прекрасное ихъ назначеніе.

Бросивъ быстрый взглядъ на устройство учебной части и на состояніе народнаго просвѣщенія въ Австріи, на различные учрежденія для воспитанія и образованія умственнаго вообще, мы не можемъ не отдать полной справедливости мудрымъ повелѣніямъ Австрійскаго Правительства объ усовершенствованіи этой вѣтви Государственнаго управленія. Всѣ мѣры клонятся къ образованію людей практическихъ для будущей службы Государству или для такъ называемыхъ Brodstudien, Наукъ, доставляющихъ пропитаніе.

**ТАБЛИЦА УЧЕБНЫХЪ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕ-
ДЕНІЙ ВЪ АВСТРИИ.**

I. Для воспитанія общаго :

	<i>Учащихся.</i>
8 Университетовъ .	14,344
5 Лицеевъ. .	1,174
25 Факультетовъ Философiи и Наукъ.	3,262
128 Гимназiй	29,128
103 Пансіона, замѣняющихъ Гимназiи.	9,843
Всего 269 Заведеній: въ нихъ	57,751

II. Для воспитанія спеціального :

а) Для различныхъ сословій.

33 Заведенія для публичнаго обученія. . 4,383

б) Для духовнаго званія.

7 Заведеній для публичнаго ученія. 391

59 Заведеній публичныхъ воспитатель-
ныхъ. 4,321

с) Для военного званія.

Учащихся.

40 Публичныхъ воспитательныхъ За- веденій.	3,421
---	-------

Всего 139 Заведеній: въ нихъ	12,516
------------------------------	--------

III. Для женскаго пола :

10 Публичныхъ Заведеній Учебныхъ (въ томъ числѣ 5 Школъ Повивальныхъ съ 169 ученицами)	567
--	-----

100 Публичныхъ Заведеній воспитатель- ныхъ.	5,258
--	-------

Всего 110 Заведеній: въ нихъ	5,825
------------------------------	-------

IV. Заведенія воспитательныя общія, для
дѣвушекъ и мальчиковъ :

18 Заведеній: въ нихъ	4,561
-----------------------	-------

Общій перѣчень :

269 Заведеній для общаго обученія	57,751
-----------------------------------	--------

139 Заведеній для спеціального воспита- нія	12,516
--	--------

110 Заведеній для женскаго пола.	5,825
----------------------------------	-------

18 Заведеній для мальчиковъ и дѣвушекъ.	4,561
---	-------

Всего 536 Заведеній: въ нихъ	80,653
------------------------------	--------

44 ОТД. IV.—ОБЪ УЧЕВ. ЧАСТИ ВЪ АВСТРИИ.

Идержки на содержаніе всѣхъ Заведеній Публичныхъ, Воспитательныхъ и Учебныхъ, простирались въ 1838 году до 5,099,196 гульд.

Присоединивъ къ тому содержаніе Школъ Народныхъ, составляющее . 2,795,794 —

получимъ исполнѣ сумму, опредѣленную на народное просвѣщеніе 7,894,987 г. (*).

(*) Всѣ помѣщенныя въ этой статьѣ свѣдѣнія, заимствованы изъ сочиненій: М. Saint-Marc Girardin, De l'instruction intermediaire et de son etat dans le midi de l'Allemagne. Paris, 1835 et suiv.; Oestreich im Jahre 1840. Leipzig, 1840. 2 Th.; De l'instruction publique en Autriche, Paris. 1841.

Д О Н Е С Е Н І Е

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ЦЫЦУРИНА,

Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ
Вѣны, отъ 6 Августа 1842 года.

Согласно съ начертаннымъ планомъ путешествія, пробылъ я въ Берлинѣ до окончанія зимняго семестра, а въ началѣ минувшаго Апрѣля мѣсяца, чрезъ Саксонію и Богемію, отправился въ Вѣну. Въ предыдущемъ моемъ отчетѣ я имѣлъ честь изложить мои замѣчанія о Медицинскихъ Заведеніяхъ Лейпцига и Дрездена (*), а потому переходу непосредственно къ описанію практическихъ Врачебныхъ Заведеній Праги. Предварительно считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о системѣ Медицинскаго образованія въ Австріи вообще, потому что устройство ея практическихъ Врачебныхъ Заведеній, согласно съ цѣлью ихъ назначенія, представляетъ нѣсколько степеней.

Всѣ институты для Медицинскаго образованія въ Австріи раздѣляются на два главныхъ класса. Въ первому принадлежатъ высшіе Медицинскіе Факультеты, находящіеся при Университетахъ, въ Вѣнѣ, Прагѣ, Падутѣ, Пестѣ и Павіи. Въ нихъ, начиная со степени Доктора

(*) Ж. М. Н. №. 9. XXXV. Отд. IV.

Медицины и Хирургіи, могутъ быть достигаемы учащими всѣ нисходящія медицинскія степени. Факультеты или Лицея втораго класса, напримѣръ находящіеся въ Зальцбургѣ, Инсбрукѣ, Лембергѣ, Лайбахѣ и проч., предназначены для образованія только однихъ низшихъ Медицинскихъ Чиновниковъ: Хирурговъ, такъ называемыхъ Патроновъ Хирургіи и Акушерства (*Bürgerliche Wund- und Geburtärzte*), Ветеринарныхъ Врачей и проч. Сюда же принадлежатъ Заведенія для образованія Акушеровъ, находящіеся въ Триестѣ, Германштадтѣ, Черновцѣ, Липцѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Важѣйшія изъ Медицинскихъ Заведеній Праги суть слѣдующія:

Главная Пражская больница, включающая болѣе 400 больныхъ и весьма удобно расположенная, состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій:

1) Отдѣленіе для внутреннихъ болѣзней, съ принадлежащею къ нему Клиникой для Врачей, въ вѣдѣніи Проф. Оппольцера (*Oppolzer*).

2) Отдѣленіе для внутреннихъ болѣзней, съ Клиникою, предназначенною для Хирурговъ, въ вѣдѣніи Проф. Нусгарда (*Nussbard*).

3) Отдѣленіе для сифилитическихъ и кожныхъ болѣзней. Главный Врачъ Отдѣленія Др. Краусъ.

4) Отдѣленіе хирургическихъ болѣзней, съ такою же Клиникою, совместно для Врачей и Хирурговъ. Проф. Клиника Др. Энгель.

5) Отдѣленіе для глазныхъ болѣзней, съ окулистическою Клиникою, подъ руководствомъ Проф. Фишера.

Каждое изъ этихъ Отдѣленій вмѣщаетъ въ себѣ отъ 80—100 человѣкъ больныхъ, кромѣ послѣдняго, устроеннаго на 40 кроватей. Въ административномъ и экономическомъ отношеніи, всѣ Австрійскія больницы имѣютъ одни и тѣ же положенія, а потому, говоря о Вѣнской Главной Больницѣ, я коснусь этого предмета

подробнѣе. Кромѣ того въ зданіи главной Пражской больницы помѣщается музеумъ Патологической Анатоміи и зала для разсѣченія труповъ. Проф. Патологической Анатоміи Бохдалекъ (Bochdalek), Ассистентъ его Др., Паулусъ (Paulus).

Такъ какъ изъ всѣхъ упомянутыхъ Отдѣленій я обращалъ преимущественное вниманіе на Терапевтическую Клинику и посѣщалъ лекціи Патологической Анатоміи Бохдалека, то и считаю нужнымъ сообщить о нихъ нѣкоторыя подробности.

Терапевтическая Клиника для Врачей, устроенная на 20 кроватей, помѣщается въ двухъ большихъ, удобно расположенныхъ залахъ: одна для мужчинъ, другая для женщинъ. Проф. Оппольцеръ, будучи вмѣстѣ Главнымъ Врачемъ Отдѣленія, для внутреннихъ болѣзней выбираетъ для своей Клиники болѣе интересные случаи. Оппольцеръ, находясь прежде въ званіи Ассистента при бывшемъ Проф. Клиники Кромбольтцъ — Проф. Физиологій въ настоящее время, получилъ годъ тому назадъ мѣсто Проф. Клиники, въ слѣдствіе конкурса, въ которомъ, въ числѣ другихъ, участвовали Д-ра Райманъ млад., Гельмъ и Скода, изъ Вѣны. Это одно обстоятельство говоритъ уже слишкомъ много въ пользу Оппольцера, и въ самомъ дѣлѣ, въ его Клиникѣ и лекціяхъ видно современное, фактическое направленіе настоящаго Медицинскаго ученія. Знакомый основательно со всѣми усовершенствованіями объективной Семіотики, со всѣми открытіями новѣйшей Патологической Анатоміи, Оппольцеръ вмѣстѣ съ тѣмъ съ умѣньемъ пользуется успѣхами Первой Физиологій, въ приложеніи ея къ патологическимъ случаямъ, и потому Клиника Оппольцера, къ сожалѣнію, мало еще извѣстная въ Германіи, одна изъ лучшихъ Клиникъ, какія я до сихъ поръ видѣлъ.

Краткая исторія болѣзни, составленная практикующимъ Студентамъ на Латинскомъ языкѣ, читается обя-

ковенно при клинической визитаціи, послѣ чего дѣлается подробный, строгій критическій разборъ болѣзни изустно. Какъ вспомогательныя средства Діагностики, первое мѣсто занимаютъ аускультация и перкуссия, дѣйствіе химическихъ реакгенцій на отдѣленія и испражненія, микроскопическія изслѣдованія послѣднихъ, дѣйствіе физическихъ и механическихъ вліяній (холода, теплоты, укола, давленія и проч.) на отправленіе нервной системы; наконецъ, сдѣланная діагностика повѣряется анамнестическими свѣдѣніями о болѣзни и совокупностію ея субъективныхъ явленій.

Посѣщая вмѣстѣ съ Оппольцеромъ какъ его Клинику, такъ и находящееся въ его вѣдѣніи Отдѣленіе, я видѣлъ очень многіе поучительныя случаи, преимущественно болѣзней грудныхъ органовъ. *Hyperthrophiae cordis* въ слѣдствіе *Endo—et Pericarditidis*, *Cardiostenoses* — болѣзни весьма часто встрѣчающіяся въ Прагѣ, такъ что изъ общаго числа умирающихъ натая часть падаетъ на долю страждущихъ болѣзнями сердца. Между болѣзнями легкихъ, кромѣ острыхъ случаевъ (воспаленіе легкихъ, чаще встрѣчается въ Прагѣ въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ), я видѣлъ большое количество больныхъ сим *Emphysemate pulmonum*. *Tuberculosis pulmonum*, составляетъ не только самую частую форму хроническихъ болѣзней въ Отдѣленіи Оппольцера, но, въ нѣкоторыхъ весьма перѣдкихъ случаяхъ, являлась въ формѣ *Tuberculosis ascae*, сопутствуемая припадками, свойственными брюшному тифу (*Typhus abdominalis*). Въ подобныхъ случаяхъ кровь, выпущенная изъ вены, по наблюденію Оппольцера, иногда покрывалась на своей поверхности точками, весьма схожими съ просовидными туберкулами. При леченіи туберкулезной чахотки, Оппольцеръ предпочитаетъ всѣмъ другимъ укрѣпляющія средства. Я наблюдалъ нѣсколько случаевъ. *Morbi genium Brightii*. Въ Берлинѣ, въ клиникѣ Проф. Вольфа, я былъ

свидѣтелемъ безуспѣшнаго употребленія противу этой болѣзни многихъ эмпирическихъ средствъ (*Rad. Cochlear. agrostaceae, Tartari emicis* въ уменьшенныхъ приемахъ, *Submuriatis Hydrargyri*). Оппольцеръ дѣлалъ во время моего пребыванія пробы леченія: *Ammonio muratico* въ большихъ приемахъ для однихъ Пациентовъ, для другихъ употребляетъ онъ паровыя ванны изъ алкоголя. Я не выигъ довольно времени убѣдиться въ превосходствѣ этихъ средствъ предъ другими. Изъ нервныхъ болѣзней, видѣнныхъ мною въ клиникѣ Оппольцера, я упомяну только *de Myelomalacia* и *Irritatione spinali* Штиллннга. Первая изъ нихъ представляла между прочимъ наглядный примѣръ того, какую важную, прекрасную пользу обѣщаетъ намъ со временемъ гениальное открытіе Маршала Галля, если новѣйшая Физиологія опредѣлитъ точнѣе законы рефлективныхъ движеній. Стоило прикоснуться къ больному холодной рукою, чтобы вызвать цѣлый рядъ рефлекто-моторныхъ явленій. Что касается Невралгіи *Medullae spinalis*, то я видѣлъ въ ней успѣшное употребленіе *Sulphatis Chinini*, средства, которое было рекомендовано самымъ Штиллннгомъ.

Кромѣ упомянутыхъ болѣзней, *Typhus abdominalis* въ своей извѣстной формѣ и *febris puerperalis* въ разныхъ измѣненіяхъ (наичаще въ формѣ *Endometritidis* и *Metritidis septicae*), составляли въ здѣшней Клиникѣ обыкновенное явленіе. Что отложеніе тифозной матеріи къ различнымъ органамъ не дастъ права принимать столько же измѣненій тифа, доказываетъ между прочимъ наблюденіе Оппольцера, замѣчавшаго иногда отложеніе тифозной дискразіи *ad corneam*, слѣдовательно *Corneo-typhum*, въ смыслѣ тѣхъ, которые принимаютъ *Broncho- et Laryngo-typhum*.

При общей больницѣ находится особенное отдѣленіе для Акустической Діагностики, подъ руководствомъ Др.

Якиша (Jakisch). Въ этомъ отношеніи я долженъ упомянуть также о Др. Гаммерникѣ (Hammernik) состоящемъ въ качествѣ младшаго Врача (Secundär-Arzt), въ Отдѣленіи Опанъцера, какъ объ одномъ изъ лучшихъ учениковъ Др. Шкоды.

Патологическая Анатомія. Музеумъ Патологической Анатоміи, основанный Проф. Бохдалекъ три года тому назадъ, имѣетъ теперь 1531 препарата. Въ этомъ собраніи преимущественно замѣчательны: препараты органическихъ болѣзней сердца и околосердечія, болѣзней желудка, аневризмы: art. aortae и arter. pulmonalis, Hyperthorbiae glandulae prostaticae, Melanosis и проч. Бохдалекъ принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ Патолого-Анатомовъ. Любимый предметъ его, впрочемъ, была сначала его занятіи Физіологическая Анатомія. Анатомическія его статьи, между которыми особенно интересна послѣднія: De Nervis palati (См. Oesterreich Jahrbücher 1842), подтверждаютъ сказанное мною. Кафедра Патологической Анатоміи въ Прагѣ, какъ и вообще въ Австріи, къ сожалѣнію, не входитъ въ разрядъ предметовъ, принадлежащихъ къ плану Медицинскаго образованія, поэтому преподаватель ея не пользуется выгодами Ordinарнаго Профессора и посѣщеніе лекцій Патологической Анатоміи предоставлено свободѣ слушателей. Проф. Бохдалекъ разсѣкаетъ всѣ трупы, поступающіе изъ разныхъ отдѣленій общей больницы. Секціи дѣлаются въ присутствіи того Профессора или Главнаго Врача Отдѣленія, гдѣ былъ пользуется больнымъ; отчетливо, ясно и съ полнымъ знаніемъ дѣла диктуется Бохдалекъ протоколъ, не обращая вниманія ни на прежде сдѣланное распознаваніе болѣзни, ни на предшествовавшее леченіе. Изъ найденныхъ фактовъ при секціи составляется *judicium medicum*, результаты, сообщенные патолого-анатомическимъ изслѣдованіемъ, свѣряются съ исторіею болѣзни и ея леченіемъ, и если послѣднее

иногда противорѣчить первому, то во всякомъ случаѣ только при такомъ независимомъ приложеніи Патологической Анатоміи можетъ происходить изъ нее существенная польза для Практической Медицины. Учащіеся присутствуютъ при трупоразрѣзяхъ клиническихъ случаевъ, на которые обращается особенное вниманіе. Проф. Бохдалекъ преподаетъ кромѣ того Патологическую Анатомію въ особенно назначенные часы, три раза въ недѣлю, причемъ онъ пользуется какъ найденными, въ теченіе дня при секціяхъ свѣжими патологическими продуктами, такъ и препаратами Музеума, сохраняющимися въ спиртѣ. Кромѣ того, во время моего пребыванія въ Прагѣ, Бохдалекъ, въ особомъ приватномъ курсѣ, читалъ Патологическую Анатомію практическимъ Врачамъ, въ числѣ которыхъ находились также и многіе изъ Профессоровъ.

Находясь постоянно при всѣхъ секціяхъ, дѣлаемыхъ Бохдалекомъ, я видѣлъ много случаевъ болѣе или менѣе поучительныхъ: отложеніе туберкулезной матеріи *ad pericardium, ad glandulas mesentericas et peritoneum*, безъ участія легкихъ въ подобномъ страданіи. *Tuberculosis* совместно *sunt typho, sunt cardiectasia ventriculi dextri*, взаимно исключаются, по мнѣнію Рокитанскаго, встрѣчались неоднократно.

Др. Паудусъ, Ассистентъ Проф. Бохдалека, приобрѣлъ себѣ всеобщую извѣстность искуснымъ приготовленіемъ изъ воска патологическихъ препаратовъ. Я видѣлъ его препараты: всѣ они сдѣланы съ удивительною точностію и отчетливостію: лучшіе изъ нихъ офтальмопатологическіе въ числѣ 55 экземпляровъ (различныя виды катарактъ, *ophthalmia syphilitica, hyrurion, zinectia, conjunctivitis, exophthalmos*). Препараты нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзней, сдѣланы также очень удачно.

Принадлежащее Университету собраніе Патологическихъ препаратовъ, находящееся *in Carolino*, весьма

не велико, но тѣмъ замѣчательнѣе кабинетъ анатомической Анатоміи. Преимущественно обращаютъ на себя вниманіе препараты (слухового органа) бывшаго Проф. Анатоміи Илльга. Настоящій Проф. Анатоміи Гиртль (Hirtl) много содѣйствовалъ увеличенію кабинета приготовленіемъ препаратовъ по сравнительной Анатоміи.

Гиртль занимается также микроскопическими инъекціями и показывалъ мнѣ много любопытныхъ по этому предмету препаратовъ.

Кромѣ главной больницы, заслуживаютъ особенное вниманіе въ Прагѣ еще слѣдующія два заведенія:

Родильный домъ (Gebährhaus), гдѣ бываетъ ежегодно до двухъ тысячъ родовъ. Во время моего посѣщенія находилось въ немъ отъ 55—60 роженницъ и беременныхъ. Главный Врачъ этого заведенія, Проф. акушерства Юнгманъ, братъ извѣстнаго въ Богемской Литературѣ Писателя. Отдѣленіе для новорожденныхъ дѣтей, находящееся при Родильномъ домѣ, вмѣстѣ въ себя около 60 младенцевъ, въ числѣ которыхъ 37 страдающихъ *ophthalmia neonatorum*. Отдѣленіе это находится въ вѣдѣніи Др. Бема (Böhm).

Заведеніе для умалишенныхъ, лучшее въ Австріи, въ настоящемъ своемъ объемѣ (утвержденъ новый планъ для увеличенія этого заведенія), включало въ себя 340 пациентовъ, изъ нихъ $\frac{1}{2}$ женщинъ и $\frac{1}{2}$ мужчинъ, и въ этомъ количествѣ я видѣлъ только двухъ буйныхъ. Умѣнье обходиться съ пациентами, благоразумная администрація, господствующая вообще во всемъ заведеніи, составляютъ неотъемлемыя заслуги Директора этого заведенія, Др. Риделя (Riedel): леченіе здѣсь большею частію моральное.

Вѣна. Въ Вѣнѣ находится два высшихъ Медицинскихъ Заведенія:

1) Медицинскій Факультетъ при Университетѣ, для образованія Врачей, посвящающихъ себя гражданской службѣ.

2) Иозефинская Медико-Хирургическая Академія, для образованія военныхъ Врачей.

Въ слѣдствіе Императорскаго положенія, состоявшагося въ 1827 году, планъ образованія для обоихъ Заведеній назначенъ одинъ и тотъ же. Я умалчиваю о теоретической части медицинскаго ученія въ Вѣнѣ и перехожу къ изложенію устройства ея практическихъ врачебныхъ Заведеній. Первое мѣсто между ними занимаетъ :

Главная Вѣнская больница (D. allgemeine Krankenhaus). Это отличное Заведеніе, основанное въ настоящей его формѣ Иосифомъ II, въ 1784 году, и получившее нѣкоторое приращеніе въ 1837 г., вмѣщаетъ въ себя слѣдующія отдѣленія :

- 1) Шесть отдѣленій для внутреннихъ болѣзней.
- 2) Четыре Хирургическихъ отдѣленія.
- 3) Два акушерскихъ.
- 4) Одно отдѣленіе Психіатрическое.
- 5) Отдѣленіе для новорожденныхъ дѣтей.

6) Здѣсь же находится зданіе для Патологической Анатоміи (Музеумъ Патологической Анатоміи и секціонная зала).

Главный Директоръ всего заведенія Др. Шнейеръ. Главные Врачи отдѣленій (Primar-ärzte) по внутреннимъ болѣзнямъ Др. Эйзль (Eisl) — находящійся уже около 40 лѣтъ при больницѣ — въ 1 отдѣленіи; Др. Фольваркини (Folwarsky) — во 2; Др. Стерцъ (Sterz) — въ 3; Вице-Директоръ Заведенія Др. Секбургеръ (Secburger) — въ 4; Др. Биттверъ — въ 5, и Др. Скода (Skoda) — въ 6 отдѣ-

лецім. По отдѣленіямъ Хирургическимъ: въ 1, пользующійся правомъ старшинства, Др. Зибертъ; во 2 — Др. Мойзисовичъ (Mojsisowitsch); въ 3 — Др. и Проф. Шухъ (Schub), и въ 4 — Др. Балассаль. Въ акушерскихъ отдѣленіяхъ: Проф. Клейнъ и Др. Бартшъ (Bartsch); въ Психіатрическомъ: Др. Визцаникъ (Wizzanik), въ дѣтскомъ — Др. Стефанъ (Stephan).

Въ каждомъ изъ отдѣленій, кромѣ Главнаго Врача, находится одинъ или два Младшихъ (Secundär Arzte) и такъ называемый Практикантъ.

Кромѣ того въ больницѣ помѣщаются слѣдующія Университетскія Клиники: 1) Медицинская — для Врачей, Проф. Липпихъ (Lippich); 2) Медицинская — для Хирурговъ, Проф. Райманъ мл. (Reimann); 3) Хирургическая — для Врачей, Проф. Ваттманъ; 4) Хирургическая — для Хирурговъ, Проф. Шухъ; 5) Окулистическая — Проф. Розасъ; 6 и 7) Акушерская и дѣтская — при отдѣленіяхъ въ вѣдѣніи упомянутыхъ Врачей.

Вообще во всемъ Заведеніи помѣщается до 3,000 больныхъ. Общее число пользующихся въ теченіе года отъ 30—35,000. Число родовъ до 5000. Смертность: въ отдѣленіяхъ по внутреннимъ и наружнымъ болѣзнямъ отъ 13—14 больн. на сто, въ психіатрическомъ отдѣленіи отъ 14—15, въ акушерскомъ отъ 3—4 и въ отдѣленіи новорожденныхъ (въ первомъ году возраста) отъ 16—17 на сто.

Пріемъ, размѣщеніе и содержаніе больныхъ. Для приѣма больныхъ находится особенная контора. Находящійся при конторѣ протоколистъ заноситъ въ книгу имя, званіе, мѣсто жительства и проч. новопріоступающаго пациента; дежурный Врачъ (Journäl-Arzt) занимается изслѣдованіемъ его болѣзни и по качеству послѣдней больной назначается въ то или другое отдѣленіе боль-

ницы, а по суммѣ, вносимой имъ за свое содержаніе, въ тотъ или другой классъ отдѣленія. Въ послѣднемъ отношеніи, всѣ поступающіе больные раздѣляются на три класса: больные перваго класса платятъ за свое содержаніе 1 гульденъ 12 крейцер. монетой (2 руб. 70 к. ассигн.), больные втораго класса — 51 крейц. мон. (1 р. 91 к. ассигн.) и больные третьяго класса, принадлежащіе къ жителямъ Вѣны, платятъ 12 крейц. (45 коп.); поступающіе же изъ окрестныхъ мѣстъ вносятъ 18 крейц. въ день. Изъ сказаннаго видно, что больные безъ узаконенной платы вовсе не принимаются въ больницу и только исключаются въ этомъ отношеніи одни сифилитическіе, пользуемые безденежно на казенный счетъ. Несостоятельные больные, представившіе свидѣтельство о своей бѣдности, поступаютъ обыкновенно въ третій классъ, на счетъ городского или ремесленнаго общества, къ которому они принадлежатъ. — Въ помѣщеніи больныхъ (Belegen der Bette) отдѣленія чередуются между собою, начиная съ перваго до послѣдняго, пока каждое изъ нихъ получитъ определенное число больныхъ, и исключенія допускаются только по особенной просьбѣ больныхъ, желающихъ вступить въ отдѣленіе къ тому или другому Врачу. Больные, принадлежащіе къ первому классу, имѣютъ каждый для себя отдѣльную комнату и особую прислугу; больные втораго и третьяго классовъ размѣщаются въ большихъ залахъ, заключающихъ въ себя отъ 15—20 человекъ. Для каждой такой залы назначаются двѣ женскія прислуги. Въ отдѣленіяхъ для сифилитиковъ и ума лишенныхъ — мужская прислуга. Кромѣ того значительная разница въ бѣльѣ и выборѣ пищи отдѣляетъ первый классъ отъ третьяго.

Леченіе больныхъ. Главный Врачъ отдѣленія, въ сопутствіи младшаго, посѣщаетъ ежедневно два раза свою палату, и, послѣ довольно поверхностнаго осмотра больныхъ, назначаетъ имъ лекарство по принятымъ гошпи-

тальнымъ форматъ. Младшій Врачъ обязанъ вести краткую исторію болѣзни, что и выполняется весьма бѣгло.

Посѣщая преимущественно Терапевтическую Клинику и отдѣленіе грудныхъ болѣзней (Др. Шкоды), я считаю нужнымъ сказать объ этихъ двухъ заведеніяхъ подробнѣе.

Терапевтическая Клиника для Врачей помѣщается въ двухъ большихъ залахъ: одна назначена для мужчинъ, другая для женщинъ (каждая на 12 кроватей). Больные или поступаютъ въ Клинику прямо, на тѣхъ же положеніяхъ, какія существуютъ вообще для всей больницы, или переводятся изъ одного изъ внутреннихъ отдѣленій, по назначенію Профессора, или, наконецъ, принимаются безъ всякой платы, на счетъ особенно определенной отъ Правительства клинической суммы. Находящійся неотлучно при Клиникѣ ассистентъ, который непременно долженъ быть Др. Медицины и Хирургія, вспомоществуетъ Профессору во всѣхъ его занятіяхъ. Онъ дѣлаетъ обыкновенно предварительное изслѣдованіе вновь поступающихъ больныхъ, руководствуетъ Студентовъ при вечерней визитациі въ способѣ изслѣдованія и распознаванія болѣзней, обращая ихъ вниманіе на то или другое явленіе при составленіи исторіи болѣзни. Такимъ образомъ, при пособіи ассистента составленная исторія болѣзни, читается практикующимъ Студентомъ при утренней визитациі Профессора и разбирается имъ критически. Клиника держится на Латинскомъ языкѣ. Чтобы представить мое мнѣніе о состояніи клиническаго ученія въ Вѣнѣ, я долженъ предварительно сообщить нѣкоторые замѣчанія о ея Директорѣ. Директоръ и Проф. Клиники Липпичъ занималъ сначала мѣсто ассистента при здѣшней Клиникѣ, подъ руководствомъ Проф. Райманна, Лейбъ-Медика Австрійскаго Двора; потомъ перешелъ онъ въ качествѣ Физика (Physical-Argt) въ Иллирію, въ городъ Лайбахъ,

стала послѣ кратковременной службы выдана быть въ Падуу для занятія мѣста Проф. Терапевтической Клиники. Въ Падуѣ воспомянула въ это время теорія контрастимулизма Разери и фармакологическая ересь Проф. Джюкомбини. Какъ противникъ этой школы Линичъ выступилъ въ первый разъ на литературное поприще въ своихъ: *Adversaria medicoclinica fascic. II, Pataviae, 1839—1840*, равно какъ и во многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ (см. *Jahrbücher v. Haimann etc.*)—это его величайшая заслуга. По упраздненіи катедры Терапевтической Клиники въ Вѣнѣ, Линичъ поступилъ на мѣсто Гильдебрандта, и по своему направленію принадлежитъ къ послѣдователямъ консервативной Гипократической Медицины. Основательное знаніе древнихъ Медицинскихъ Классиковъ, идеи Вѣнскихъ Врачей: Штала, Бишопа, Гильдебрандта, Райманна, руководствуютъ Линича при его клиническомъ ученіи. Онъ знакомъ также съ новѣйшими успѣхами Физической Діагностики и Патологической Анатоміи, но разсматриваетъ, и ту и другую какъ второстепенное обстоятельство и далекъ отъ мысли принимать ихъ въ такомъ значеніи, какое они заслуживаютъ. Поэтому объективная Семіотика въ Клиникѣ Линича ставится ниже субъективной, и методъ изслѣдованія синтетическій предпочитается аналитическому. При назначеніи лекарства, практикующій Студентъ диктуетъ полную форму рецепта, и въ этомъ отношеніи не лѣзя не отдать справедливости вниманію и очетливости Профессора, съ какими онъ разбираетъ всѣ обстоятельства, содѣйствующія употребленію лекарствъ какъ въ діететическомъ, такъ и фармацевтическомъ отношеніи. Для оцѣнки знаній учащихся необходимо замѣтить, что Студенты третьяго курса слушаютъ лекціи общей Патологіи, общей Терапіи, Семіотики, Діететики, Фармакологіи и Рецептуры у одного и того же Профессора. Самый способъ теоретическаго преподаванія, сколь-

ко я могъ замѣтить, слишкомъ далеко отъ практической пользы и ее трудно было бы ожидать отъ Проф. Толтеньи (Toltényi), преподающаго всѣ упомянутые предметы, — человека, который никогда не занимался практическою Медициною, вовсе не знакомъ съ объективною Семіотикою и Патологическою Анатоміей, и который въ своихъ лекціяхъ, равно какъ и въ своихъ сочиненіяхъ (См. Versuch einer Kritik der wissenschaftlichen Grundlage d. Medizin, 4. B. 1838), показываетъ много начитанности, но также много и гипотетической Діалектики, несовѣстной съ настоящимъ состояніемъ Науки. Поэтому ученики сего, поступая въ Клинику, приносятъ большой запасъ теоретическихъ свѣдѣній и гипотезъ, часто противорѣчащихъ съ мнѣніемъ клиническаго Учителя. Лекціи Частной Патологіи и Терапіи преподаются Проф. Липичемъ для Студентовъ 3 и 4 курсовъ пять разъ въ недѣлю, по руководству Райманна (Principia pathologiae ac therapiae specialis medico usui academ. accommodata etc). Въ теченіе двухъ лѣтъ Профессоръ обязанъ пройти систематически полный курсъ Терапіи. Въ концѣ каждого года дѣлаются экзамены для перевода въ высшіе курсы. При окончательномъ экзаменѣ, учащійся обязанъ представить по крайней мѣрѣ двѣ исторіи болѣзни, наблюдаемыхъ имъ въ Терапевтической Клиникѣ.

Отдѣленіе Доктора Шкоды. Аускультация и Перкуссия въ Вѣнѣ, въ настоящее время, также неразлучно соединены съ именемъ Шкоды, какъ и Патологическая Анатомія съ именемъ главнаго ея основателя Рокитанскаго. Іосифъ Скола, Пильзенскій уроженецъ (изъ Богеміи), кончивши свое образованіе въ Вѣнскомъ Университетѣ, вступилъ въ качествѣ младшаго Врача въ главную больницу въ 1836 году, и съ этого времени преимущественно посвятилъ себя Физической Діагностикѣ. Извѣстно, что Аусбруггеръ (Auenbrugger) положилъ главное основаніе, аускультациі въ Вѣнѣ (1761); послѣ него, лѣтъ

за десять предъ этимъ, Др. Мюллеръ, ученикъ и послѣдователь Леннека (Lenneca), занимался здѣсь этимъ предметомъ; но болѣе самостоятельный путь избралъ Др. Шкода и ученіе его начинается дѣлаться общимъ въ Германіи. Уже въ 1837 году Шкода имѣлъ нѣсколько учениковъ, но, не имѣя въ своемъ распоряженіи особаго отдѣленія больныхъ, онъ дѣлалъ свои наблюденія и давалъ приватные курсы въ отдѣленіяхъ другихъ Врачей (преимущественно въ 3, 5 и 6). Въ 1840 году, по ходатайству Барона Тюркейма, Главнаго Инспектора Медицинской части, Шкода сдѣланъ былъ Главнымъ Врачемъ особенно для него устроеннаго отдѣленія для грудныхъ болѣзней, а въ минувшемъ году получалъ кромѣ того въ свое вѣдѣніе отдѣленіе накожныхъ болѣзней. Я не считаю нужнымъ излагать ученіе Шкоды и тѣ особенности, которыми онъ отличается отъ другихъ, преимущественно Французскихъ Аускультаторовъ; недавно вышедшее второе изданіе его книги (*Abhandlung über percussio und Auscultation*), въ которой, впрочемъ, въ сущности удержаны всѣ прежде имъ принятыя положенія, содержитъ все относящееся къ этому предмету. Ограничиваю себя слѣдующими замѣчаніями. Отдѣленіе для грудныхъ болѣзней состоитъ изъ двухъ комнатъ, одна для мужчинъ (22 кровати) другая для женщинъ (20 кроватей). При отдѣленіи находятся, кромѣ Шкоды, какъ Главнаго Врача, два младшихъ: Др. Колиско и Др. Лебль (*Löbl*). Всѣ они даютъ приватные курсы въ Аускультациі и доступъ въ отдѣленіе дозволяется только участвующимъ въ курсѣ. Наибольше посѣтителей находится въ курсѣ Шкоды, хотя онъ беретъ двойную цѣну въ сравненіи съ своими ассистентами (70 руб. ассигн.), и едва ли доставляетъ своимъ слушателямъ двойную пользу. Самое непріятное обстоятельство то, что Шкода не ограничиваетъ числа посѣтителей для отдѣльнаго курса, и потому изъ 20—25 и болѣе участвующихъ

лицъ едва ли потому дѣлается спеціально заняться болѣньми. Удобнѣе въ этомъ отношеніи курсы, даваемые ассистентами. Я посѣщалъ и тѣ и другіе.

Клиническія лекціи Шкоды весьма вялы, не всегда понятны (чему причиною быть можетъ несовершенное знаніе Нѣмецкаго языка), и весьма рѣдко положительны. Последнее обстоятельство, конечно, принадлежитъ скорѣе къ достоинствамъ знаменитаго Вѣнскаго Аускультатора, руководимаго при всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ раціональнымъ скептицизмомъ и слишкомъ далекаго отъ всякаго мѣлкаго шарлатанства, имѣющаго привилегію на математическую точность въ Медицинѣ. Жалко очень, что Шкода результаты своихъ аускультаторныхъ изслѣдованій вовсе не примѣняетъ къ Терапіи и еще болѣе жалко, что онъ никакого не обращаетъ вниманія на изслѣдованія другихъ Патологовъ по тому же предмету, считая ихъ слишкомъ маловажными (См. Предисловіе ко 2 изданію книги Шкоды р. VIII). Чрезъ это его лекціи теряютъ достоинство сравнительной критики и навлекаютъ справедливый упрекъ въ одностороннемъ разсматриваніи предмета. Опыты, дѣлаемые Шкодою на трупахъ въ подтвержденіе своей теоріи звукопроводенія и созвучія (См. р. 15, 16, 17, 46. 47 сл. въ упомянутомъ сочиненіи), весьма поучительны и составляютъ лучшее достоинство его курсовъ. Я упомянулъ уже выше, что Терапія исключается почти вовсе изъ клиническаго ученія Шкоды. Онъ діагностицируетъ данный случай и ожидаетъ подтвержденія отъ автопсіи, а потому я весьма мало могу представить терапевтическихъ замѣчаній, хотя три мѣсяца посѣщалъ отдѣленіе Шкоды.

Всѣмъ извѣстно, что предпринимаемые имъ выѣсты съ Проф. Шугомъ *Paracenteses pectoris* (См. *Osterr. Jahrbücher* 1841 Januar — Juli), принятые съ такимъ энтузіазмомъ въ медицинскомъ мірѣ, имѣли весьма

неблагоприятный успѣхъ. При леченіи воспаленія легкихъ, Шкода обращаетъ вниманіе преимущественно на характеръ сопутствующей лихорадки. Рвотный камень (въ Пештеровской формѣ) дается больному въ самомъ началѣ болѣзни. Послѣ повторенныхъ испражнений рвотой или нивомъ, или и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, прибавляется къ раствору рвотнаго камня опійная настойка (отъ X—XX капель на 6 унцевъ) и леченіе продолжается въ этой формѣ до конца болѣзни. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ леченіе открывается общимъ или мѣстнымъ кровотовлеченіемъ, которое здѣсь вообще—быть можетъ, согласно съ господствующимъ тифознымъ характеромъ болѣзней—находить для себя очень рѣдко энергическое показаніе. За то Tinctur. Opii simplex играетъ весьма важную роль: рѣдко мнѣ случалось видѣть больного, который въ числѣ другихъ лекарствъ не принималъ бы опійной настойки. Поэтому и при леченіи Peritonitidis любимое средство Шкоды Opium въ большихъ приѣмахъ (а 1—2 gr. p. d.).

Въ болѣзняхъ сердца, для облегченія тягостныхъ припадковъ, назначается обыкновенно настой наперсточной травы (Herb. Digital. purpur. gr. vj—XX ad Colatur. 7vj). При леченіи Pericarditides и Rheumatismi articuloz. acuti, назначаются мѣстно холодныя примочки (Eisblase) и, сколько я слышалъ, съ весьма благоприятнымъ успѣхомъ.

Патологическая Анатомія въ Вѣнѣ. По положенію главной больницы, всѣ умершіе въ ней больные должны быть вскрываемы въ особенно устроенной секціонной комнатѣ, при чемъ протоколъ, составленный при трупоразыятіи, присоединяется къ другимъ госпитальнымъ актамъ. Поэтому съ давняго времени находился при Вѣнской больницѣ Профессоръ или Проф. Патологической Анатоміи. Первымъ Профессоромъ Патологической Ана-

томіи въ Вѣнѣ были Бирмейеръ Лаурентиусъ, за ними слѣдовали Драудтъ (Draudt) и Вагнеръ. Послѣдній былъ учителемъ Рокитанскаго и Колечки, находившихся при немъ въ званіи ассистентовъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Патологическая Анатомія своимъ настоящимъ усовершенствованіемъ и распространеніемъ въ Германіи обязана Славянскому племени. Рокитанскій и Колечка, бывши еще ассистентами при Проф. Вагнерѣ, начали давать первые курсы Патологической Анатоміи и соединенными трудами возвели Патологическую Анатомію на степень Науки.

Древнѣе основаніе Патологическаго Музеума въ Вѣнѣ. Первымъ его основателемъ былъ П. Франкъ; предшествоващіе Рокитанскому Профессоры Патологической Анатоміи (Драудтъ и преимущественно Вагнеръ) собрали уже значительное количество Патологическихъ препаратовъ (около 4000). Теперь въ кабинетѣ находится отъ 5300 до 5400 препаратовъ. Извѣстно, что Патологическій Вѣнскій Кабинетъ одинъ изъ богатѣйшихъ въ Германіи: въ немъ находятся отличные препараты по всѣмъ отдѣламъ Патологической Анатоміи; примѣчательнѣйшіе между ними по болѣзнямъ грудныхъ органовъ, дѣтородныхъ частей, исправленія позвоночнаго столба и патологическія уклоненія формы таза.

Всякій день, отъ 7 до 10 часовъ, дѣлаются обыкновенно публичныя вскрытія труповъ, поступающихъ изъ разныхъ отдѣленій больницы. Проф. Рокитанскій занимается одними судебно-медицинскими изслѣдованіями. Старшій ассистентъ его, Др. Длауги (Dlauby), дѣлаетъ вскрытіе всѣхъ другихъ труповъ. Младшій ассистентъ Др. Энгель пишетъ протоколъ. Среднимъ числомъ предпринимается ежедневно отъ 6 до 8 вскрытій. Всѣмъ Медикамъ открытъ свободный входъ въ секціонную залу. Жаль только, что ассистенты, выдающіе въ публичныхъ вскрытіяхъ явнымъ

подрывъ для своихъ частныхъ курсовъ, стараются скрыть болѣе замѣчательныя патологическія измѣненія отъ присутствующихъ. Приватные курсы, впрочемъ, представляютъ единственную возможность прослушать Патологическую Анатомію систематически. Публичные преподаванія ея, какъ и въ Прагѣ, принадлежатъ къ предметамъ, не входящимъ въ планъ медицинскаго образованія, и потому посѣщаются весьма немногими. Иностранцы, составляющіе большую часть слушателей частныхъ курсовъ, обязаны платить двойной гонораръ въ сравненіи съ туземцами (70 руб. ассигн.) Порядокъ преподаванія въ этихъ курсахъ обыкновенно слѣдующій: подъ руководствомъ Профессора, или одного изъ ассистентовъ, дѣлается однимъ изъ курсистовъ вскрытіе трупа, при чемъ показывается метода изслѣдованія разныхъ частей и органовъ и замѣчаются всѣ патологическія отступленія, находящіяся въ трупѣ. Тутъ же показываются всѣ патологическія продукты, найденные въ этотъ день при другихъ секціяхъ. Для систематическаго изложенія предмета Профессоръ пользуется кромѣ того кабинетными препаратами.

Я выслушалъ приватные курсы какъ у Рокитанскаго, такъ и у его ассистентовъ. Имя Рокитанскаго и заслуги, оказанныя имъ Патологической Анатоміи, такъ извѣстны въ Европѣ, что всякая похвала ему была бы излишнею. Къ сожалѣнію, я не могу повторить того же о его частныхъ курсахъ: равнодушіе къ своимъ слушателямъ и монотонность въ изложеніи предмета отнимаютъ не мало цѣны у лекцій Рокитанскаго и лишаютъ ихъ того интереса, на который онѣ имѣютъ право по богатству своего содержанія.

Рокитанскій, при вступленіи своемъ въ должность Профессора (1833), нашелъ большій запасъ матеріаловъ, приготовленныхъ его предшественниками: онъ обрабо-

талъ эти матеріалы, увеличилъ ихъ и результаты его дѣятельности представляетъ его Патологическая Анатомія (*).

Др. Длауги, старшій ассистентъ Ронитанскаго, владѣетъ достоинствомъ опытнаго рутиниста. Младшій ассистентъ, Др. Энгель, кромѣ основательныхъ знаній Патологической Анатоміи, извѣстенъ также своими микроскопическими наблюденіями (См. *Osategg. Jahrbücher*). Его лекціи объ этомъ предметѣ доставили мнѣ возможность заниматься гистологическими изслѣдованіями какъ въ фیزیологическомъ, такъ и въ патологическомъ отношеніи. Кромѣ того, посѣщая приватные курсы Патологической Анатоміи и присутствуя при публичныхъ секціяхъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, я могъ заниматься Патологической Анатоміей во всей ея обширности, и наблюдалъ всѣ возможныя формы обыкновенныхъ госпитальныхъ болѣзней. Съ начала весны свирѣпствуетъ здѣсь эпидемія брюшнаго тифа, и потому встрѣчалась наибольшая смертность отъ этой болѣзни; въ послѣднія недѣли однакожь, съ уменьшеніемъ тифозныхъ случаевъ, стала болѣе и болѣе являться *febris rubebralis*, во всѣхъ своихъ измѣненіяхъ. Между хроническими болѣзнями *Tuberculosis* и органическія страданія сердца встрѣчались наименѣе. Въ Вѣнѣ ощутителенъ недостатокъ по части Патологической Химіи, которая одна, быть можетъ, въ состояніи будетъ со временемъ рѣшить нѣкоторые сомнительные пункты Патологической Анатоміи.

Отдѣленіе для страждущихъ душевными болѣзнями въ Вѣнѣ не заслуживаетъ одобренія ни въ какомъ отношеніи. Устройство самаго зданія и его внутрення

(*) Недавно вышла первая тетрадь второго тома его специальной Патологической Анатоміи, заключающая въ себѣ: болѣзни клетчатой племн, серозныхъ, слизистыхъ оболочекъ, обычныхъ кровоизліевъ и костей.

администрація ставить его на степені смиреннаго дома, въ которомъ исключается всякая возможность образованнаго психіатрическаго леченія. Поэтому, въ Вѣнѣ не существуетъ вовсе и кафедры для Психіатріи. Главный Врачъ отдѣленія Др. Wisznik, по мнѣнію здѣшнихъ Врачей, не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній для занятія этого мѣста.

Рѣже посѣщаю я Клиники Іозефинской Академіи, и они вообще не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. Проф. Терапевтической Клиники для Хирурговъ Др. Гейдлеръ, пользуется, впрочемъ, достойно славою образованнаго и весьма прилежнаго Преподавателя. Анатомическій кабинетъ восковыхъ препаратовъ, находящійся въ Іозефинской Академіи, слишкомъ извѣстенъ, чтобы говорить о немъ много.

Я посѣждалъ кромѣ того въ Вѣнѣ привычныя больницы, находящіяся въ вѣдѣніи Ордена Сестръ Милосердія (Barmherzige Schwestern). Строгий внутренній порядокъ, чистота и усердное ходженіе за больными не оставляютъ ничего желать больше. Главная больница этого Ордена находится въ одномъ изъ Вѣнскихъ предмѣстій (Gumpendorf), въ вѣдѣніи Др. Флейшмана. Леченіе въ ней гомеопатическое.

Надобно замѣтить, что въ Вѣнѣ находится очень много приверженцевъ Гомеопатіи, до того что въ послѣднее время представлено на разсмотрѣніе Императора просьба объ устройствѣ Гомеопатической Клиники и особенной теоретической кафедры.

Вѣнскій Медицинскій Факультетъ подавъ противное мнѣніе по этому предмету; особенно Проф. Липпичъ и Тельтини рѣшительно возстали противъ Гомеопатіи. Вопросъ о введеніи Гомеопатическаго ученія еще не рѣшенъ, — ожидаютъ по этому предмету Высочайшаго

разрѣшенія. Долженъ однакожь я замѣтить, что настоящая Вѣнская Гомеопатія много отличается отъ первоначальной Ганемановой. Она приняла въ сферу своихъ занятій всѣ открытія Патологической Анатоміи, изучаетъ болѣзни чисто объективно, пользуясь всѣми пособіями Физической Діагностики; Фармакологія ея не отвергаетъ ни мѣстнаго, ни общаго кровооталеченія, ни нѣкоторыхъ другихъ энергически дѣйствующихъ средствъ; только на основаніи своего главнаго положенія — *similia similibus curanda*—продолжаетъ внутреннее употребленіе средствъ прописывать въ уменьшенныхъ приѣмахъ. Діететика гомеопатическая здѣсь вовсе не такъ строга, какъ назначалъ ее Ганеманъ. Двѣ другія больницы, принадлежащія къ упомянутому Ордену, находятся въ Леопольдовскомъ предмѣстіи. Въ одной изъ нихъ, женской, устроенной на 26 кроватей, ординирующій Врачъ Др. Колечка, который годъ тому назадъ оставилъ Главную Больницу, гдѣ онъ занималъ мѣсто Помощника Рокитанскаго. Во всѣ эти больницы принимаются больные безъ платы и преимущественно тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ нужду въ немедленномъ пособіи, слѣдовательно болѣею частію съ острыми болѣзнями. Въ заключеніе я долженъ упомянуть еще о Вѣнскомъ Врачебномъ Обществѣ, куда я былъ введенъ чрезъ содѣйствіе обязательнаго Др. Сигмунда. Общество это основано въ 1838 году извѣстными своими заслугами Др. Виреромъ-фонъ-Реттенбахомъ (Wierer von Rettenbah). Оно предположило себѣ ту же цѣль, какую имѣетъ Медицинская Академія въ Парижѣ. Общество состоитъ изъ ста постоянныхъ Членовъ, болѣею частію извѣстнѣйшихъ Врачей въ столицѣ. Кромѣ того къ нему принадлежатъ 264 Почетныхъ Члена отчасти въ остальныхъ провинціяхъ Имперіи, отчасти за границею. Главный Протекторъ Общества Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Коловратъ. Всякіе три года избирается 'новый Президентъ, (въ на-

стоящее время Др. Вареръ-фонъ-Реттенбахъ). Вице-Президентъ Проф. Бишофъ фонъ Альтенштернъ. Общество раздѣляется на слѣдующія четыре Отдѣленія: 1 Отдѣл. Фармакологическое, Президенты его: Проф. Плейшль (Pleischl) и Др. Граберъ; 2 Отдѣл. Патологическое, Презид. Проф. Рокитанскій и Др. Колечка; 3 Отдѣл. Терапевтическое, Президентъ Проф. Резисъ и Др. Сигмундъ, и 4 Отдѣл. по предметамъ Медицинскаго управленія (Судебной и Полицейской части), Президентъ Др. Кнольцъ и Др. Доблеръ.

Кромѣ еженедѣльныхъ собраній, по предмету того или другаго Отдѣленія, всякій мѣсяцъ бываетъ два общихъ Собранія, въ которыхъ или предлагаются вопросы, нерѣшенные въ отдѣленіяхъ, или трактуются предметы, касающіеся равно всѣхъ Отдѣленій. По приглашенію Президента, я посѣщалъ нѣсколько разъ Засѣданія Терапевтическаго и Патологическаго Отдѣленія. Между другими предметами преимущественно возбуждали общій интересъ слѣдующіе: употребленіе сѣрно-кислаго хинина, какъ специфическаго средства противъ брошнаго тифа (Проф. Липанъ, Тельтини, Чермакъ, Др. Моосъ говорили въ пользу употребленія хинина, хотя каждый изъ нихъ объяснялъ особеннымъ образомъ его дѣйствіе). Возможность существованія гоноррейной дискразіи (Tirrreuzenche). Др. Мойсисовичъ и Др. Моосъ, имѣя въ виду такъ называемую гоноррейную золотуху (Tirrreuzenrhebel Schönl.), принимали существованіе особенной дискразіи; Лейбъ Медикъ Гюнтнеръ и многіе другіе отвергали это. (Нерѣшенный вопросъ).

Др. Бэръ говорилъ объ устройствѣ лечебницъ для кретиновъ, по идѣй Гюггенбула (Guggenbuhl), Швейцарскаго Врача. Др. Кнольцъ сообщилъ свои замѣчанія касательно кретинизма изъ наблюдений, слѣданныхъ во время пребыванія его въ Зальцбургъ (Современный кре-

тивизмъ неизлечимъ). Проф. Бишофъ фонъ Альтенштернъ говорилъ о вліяніи солнечнаго затмѣнія и вообще планетныхъ процессій на характеръ господствующихъ болѣзней, и сообщалъ замѣчанія древнихъ Врачей по этому предмету и проч. Труды Вѣнскаго Врачебнаго общества за минувшіе три года недавно изданы въ свѣтъ и изъ нихъ можно видѣть, какіе вопросы занимали Вѣскихъ Врачей въ теченіе этого времени (*).

(*) См. Verhandlungen d. K. K. Gesellschaft d. Ärzte in Wien. 1842.

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

АРИСТОТЕЛЬ.

Аристотель, прозванный «Царемъ Философовъ», родившійся въ Стагирѣ, Македонскомъ городѣ, въ 384 году до Р. Х. Отецъ его, Никомахъ, былъ Врачъ и происходилъ, какъ говорятъ, отъ Эскулапа. Аристотель, лишившись его въ самыхъ раннихъ лѣтахъ, невольно вдался въ нѣкоторые заблужденія, вступилъ потомъ въ военную службу, и оставилъ ее наконецъ, чтобы изучать Философію.

Дельфійскій оракулъ — пингуть древніе Біографы Аристотеля — приказалъ ему отправиться въ Аены: онъ прибылъ туда, вступилъ въ Школу Платона и сдѣлался ея душою и славою. Говорятъ, что для при-

обрѣтенія необходимыхъ жизненныхъ потребностей, онъ долженъ былъ заниматься приготовленіемъ лекарствъ. Постоянно преданный труду, онъ былъ очень мало, а спать еще менѣе того. Діогенъ Лаэртій повѣствуетъ, что Аристотель, дабы не поддаться угнетенію долгаго сна, протягивалъ съ постели руку съ мѣднымъ шаромъ, съ тѣмъ чтобы звукъ, производимый паденіемъ шара въ мѣдный тазъ, поставленный подлѣ ложа, будилъ его. По смерти Платона, Аристотель удалился въ Атарнѣ, маленькій городъ Мизіи, къ другу своему Герміасу, незаконному обладателю той страны. Когда же онъ былъ умерщвленъ по повелѣнію Царя Персидскаго, Аристотель женился на сестрѣ покойнаго, оставшейся безъ помощи и безъ всякаго состоянія.

Лишь только Александръ Великій достигъ четырнадцатилѣтняго возраста, отецъ его Филиппъ призвалъ Аристотеля ко Двору своему и ввѣрилъ Философу воспитаніе и образованіе сына своего. Письмо, написанное Филиппомъ къ Аристотелю по случаю рожденія Александра, дѣлаетъ столько же чести Философу, какъ и Государю Македоніи. «Увѣдомляю тебя» — писалъ Филиппъ — «что я имѣю теперь сына. Благодарю боговъ не столько за то, что они мнѣ его ниспослали, сколько за то, что ниспослали во время Аристотеля. Я надѣюсь, что ты сдѣлаешь изъ него преемника, достойнаго меня, и Царя, достойнаго Македоніи». Надежды Филиппа не были обмануты. Учитель сообщилъ ученику своему Науки и познанія, которыми онъ обладалъ, и «особый родъ Философіи, котораго не открывалъ никому», какъ говоритъ Плутархъ: что однакожь не даетъ выгоднаго понятія объ этой Философіи, ибо истинный мудрецъ долженъ распространять свои свѣдѣнія между другими. Нѣкоторые Ученые полагали даже, что эта Философія была не что иное, какъ Политика Макиавелли. Употребле-

вію, сдѣланное изъ нея Александромъ, подкрѣпляеть это мнѣніе.

Филиппъ воздвигъ Аристотелю нѣсколько статуй и приказалъ перестроить городъ, гдѣ онъ родился, разрушенный войною. Когда же Александръ вступилъ на Престолъ и вышелъ на поприще завоеваній, Аристотель, предпочитавшій спокойствіе смятеніямъ и трудамъ бранныхъ, удалился въ Аѳины. Тамъ принятъ онъ былъ съ почестями, приличными наставнику Александра и первому Философу своего времени. Аѳиняне, которымъ Филиппъ, ради Аристотеля, оказалъ много разныхъ милостей, отдали ему зданіе Ликей для открытія его Школы.

Онъ давалъ уроки обыкновенно ходя взадъ и впередъ по загъ, отъ чѣго и самой Школѣ его дали наименованіе «секты Периватетиковъ». Впрочемъ, нѣкоторые утверждаютъ, что это названіе произошло отъ того, что Аристотель давалъ уроки въ саду, *прогуливаясь* съ учениками, и такое мнѣніе гораздо вѣроятнѣе перваго, потому что слово *перипатосъ* означаетъ просто прогулку.

Успѣхъ Аристотелевой Философіи не могъ остаться неизвѣстнымъ для его Державнаго питомца. Александръ предложилъ ему заняться Естественною Исторіею животныхъ, послалъ потомъ на необходимыя издержки по этому предмету 800 талантовъ, и далъ множество стрѣлковъ и рыбаковъ на произведеніе разысканій. Аристотель, на вершинѣ славы своей, удалился въ Халькисъ, на островъ Эвбею (нынѣшній Негропонтъ), и скончался тамъ 63 лѣтъ отъ рожденія, въ 322 году до Р. Х., два года спустя послѣ смерти Александра.

Стагириты воздвигли ему жертвенники и посвятили его памяти день праздника. По словамъ Діогена Лаэртія, онъ отравилъ себя, избѣгая гнѣва Медона; по Святѣйшій Григорій Назіанзинъ, Юстинъ и другіе Писатели

утверждаютъ, что онъ бросился въ рѣку Эришъ и утонулъ въ ней.

Жизнь Аристотеля незанимательна и не представляетъ ничего важнаго или поучительнаго. Начертавъ ее вкратцѣ, мы перейдемъ прямо къ его сочиненіямъ и ученому его значенію въ мірѣ Наукъ.

Аристотель читалъ два рода лекцій: первыя были для отборнѣйшихъ учениковъ его, а вторыя, читанныя имъ въ вечернее время, для всѣхъ желавшихъ его слушать, и потому первыя (какъ лекціи, такъ и заключающія ихъ въ себѣ сочиненія) называются обыкновенно *экзотерическими*, а вторыя — *эсотерическими*, эсотерико-акроатическими или эсотерико-акроаматическими (*). Нынѣ же Ученые дѣлятъ сочиненія Аристотеля обыкновенно на десять родовъ: Логическія, Реторическія, Эстетическія, Физическія, Естество-испытательныя, Математическія, Метафизическія, Правственно-Политическія, Историческія и смѣшанныя. Число всѣхъ ихъ, по мнѣнію однихъ Писателей, простирается до 1600, а по другимъ до 400. Весьма вѣроятно, что многія изъ нихъ принадлежатъ не самому Аристотелю, но ученикамъ его. Мы представляемъ здѣсь только тѣ, которыхъ достоверность не подлежитъ сомнѣнію.

I. Классъ Логическій. Предшествовавшіе Аристотелю Философы, практическими изслѣдованіями и упражненіями, разработали достояніе Логики и дали ему надлежащее приложеніе; но Аристотелю предоставлено было судьбою составить совершенно полное сознаніе о чистыхъ формахъ и дѣятельности правильнаго мышленія. Всѣ его логическія сочиненія въ послѣдствіи собраны въ одно цѣлое, подъ именемъ *Органона*. Въ немъ содержатся слѣдующія сочиненія: 1) *Κατηγορίαι* или *praedicamenta*. Эта книга не представляетъ основныхъ

(*) Buhle: De distributione librorum Aristotelis in exotericos et esotericos ejusque rationibus et causis, Gotting. 1786 и особенно Stahr: Aristotelis, 2 vol.

понятій знанія, но одни только высшія и наиболѣе общія родовыя понятія, между которыми все, что сказано о вещахъ, можетъ быть принято безъ опроверженія. Противъ основательности же второй части, называемой *Ἐποδησεία*, возникли, кажется, справедливыя возраженія. 2) *Περὶ ἑρμηνείας*, de interpretatione, или о рѣчи, какъ о выраженіи мыслей, — не кончено; какъ первое сочиненіе разсуждаетъ о понятіяхъ (*δῶρα*), до тѣхъ только поръ, пока они существуютъ сами по себѣ и не соединены съ предложеніями, такъ второе разсматриваетъ ихъ соединеніе съ сужденіями и предложеніями (*πρότασις*), и есть отрывокъ изъ ученой Грамматики, для которой она имѣетъ и теперь важное значеніе 3) *Ἀναλυτικὰ πρότερα*, Analytica priora, ученіе объ умозаключеніяхъ. Названіе Аналитики происходитъ отъ того, что сложныя формы знанія (подобно какъ Геометрамъ сложныя фигуры разлагаются (*συνελεῖν*) на простыя, какъ на примѣръ, многоугольники на треугольники) приводятся къ простѣйшимъ и первоначальнымъ родамъ умозаключенія, изъ которыхъ составлялись первыя, сложныя. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ книгъ. Первая учитъ о составѣ и формѣ правильныхъ умозаключеній и приведеніи всякаго познанія и мышленія къ искусственной формѣ умозаключеній, силлогизму. Вторая книга разсматриваетъ всѣ извѣстныя общія качества умозаклученій, возможные ихъ недостатки, а равно сродные съ умозаклученіями роды доказательствъ и ихъ отношеніе къ порядочнымъ умозаклученіямъ. 4) *Ἀναλυτικὰ ὕστερα*, Analytica posteriora, въ двухъ книгахъ, изъ коихъ одна разсуждаетъ о доводномъ, ученомъ, такъ сказать научномъ знаніи, сколько удовлетворяетъ оно логическимъ условіямъ и правиламъ, а вторая — о приложеніи умозаклученій къ доказательству, вообще о доказательномъ методѣ. Раздѣленіе Аналитикъ на priora и posteriora совершенно произвольно, потому что одна отъ другой весьма близко зави-

сать. 5) *Τόπων*, *Τοπίка*, въ восьми книгахъ; здѣсь опредѣленъ вполне предметъ Діалектики и представлены общія точки возвращенія (*τόποι*, *loci*), по которымъ можно дойти до легчайшаго нахожденія главныхъ основаній. Последнее есть ученіе объ ораторскомъ изобрѣтеніи. 6) Книга *περί τῶν σοφιστικῶν ἐλέγχων*, *De sophisticis elenchis*, о ложныхъ умозаключеніяхъ, которые распредѣлены по родамъ, и которыхъ обманчивая наружность доказывается разложеніемъ ихъ на части. Во всѣхъ этихъ описаніяхъ разбирается свойство и образованіе умозаключеній и доказательство посредствомъ силъ послѣднихъ. Это дѣлаютъ Аналитики совершенно теоретическимъ образомъ и между тѣмъ цѣлью Науки поставляютъ — методу заключенія и вывода доказательствъ. Логика и сочиненіе о софистическихъ наведеніяхъ имѣютъ практическое направленіе, потому что стараются сообщить какъ ловкость въ диспутахъ и выводахъ, такъ и вспомогательныя къ тому средства и искусство — съ твердостью и увѣренностію противостоятъ ложнымъ доводамъ.

II. *Классъ Реторическій*. По этому классу имѣемъ мы отъ Аристотеля только одно, впрочемъ весьма важное твореніе *Τέχνη Ῥητορική*, *Rhetorica*, Искусство Краснорѣчія, которое составлено было въ продолженіе времени отъ 335 до 322 года. Со временъ Коракса, который первый изъ всѣхъ началъ серьезно и ученымъ образомъ разсуждать о Краснорѣчіи, явилось много о немъ теоретическихъ сочиненій; но ни одно изъ нихъ со всеобъемлющею точностію не обозрѣло всего поприща Искусства Краснорѣчія. Одни обращали исключительное вниманіе на практическіе выгоды; другіе односторонно занимались разсматриваніемъ отдѣльныхъ ученій, какъ на примѣръ объ ораторскомъ выраженіи или о частяхъ рѣчи и ихъ расположеніи, не обращая никакого вниманія на ораторское изобрѣтеніе и на искусство доводовъ, и имѣя, кромѣ того, въ виду преимущественно судебное Краснорѣчіе.

Аристотель объялъ здѣсь всѣ роды Краснорѣчія, которые, по ихъ содержанію, раздѣлилъ онъ на политическое, судебное и торжественное (*βουλευτική, δικάζουσα и ἐπιδεικτική*), и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ средства для каждаго изъ сихъ родовъ находить достигающія цѣли мысли и выраженія. Это драгоценное твореніе соединяетъ въ себѣ не только всѣ преимущества предъидущихъ, но сверхъ того во многихъ мѣстахъ исправляетъ ихъ недостатки и пополняетъ пропуски. Другое реторическое сочиненіе, которое дошло до насъ подъ именемъ Аристотеля, *Ῥητορικὴ πρὸς Ἀλέξανδρον*, *Rhetorica ad Alexandrum*, въ послѣдствіи оказалось подложнымъ, хотя изслѣдователи и не могли съ достовѣрностію опредѣлить настоящаго Автора онаго.

III. *Классъ Эстетическій.* Аристотель первый представилъ намъ теорію Искусства, хотя, правда, ограничивался только Поезіею. Его главное начало Искусства — подражаніе Природѣ, было уже выражено Платономъ; но Аристотель развернулъ это общее начало съ самобытною силою въ изложеніи и оцѣнкѣ отдѣльных родовъ и главнѣйшихъ произведеній Греческой Литературы. Его эстетическія студіи начинались также отъ разсматриванія отдѣльных явленій въ мірѣ Искусства: онъ подвергалъ критической оцѣнкѣ поэтическія произведенія, и отсюда-то развились его основныя положенія объ Изящномъ, которыя, какъ кажется, хотѣлъ онъ положить въ основаніе общей теоріи Стихотворства и сопровождающихъ его Искусствъ. Знаменитѣйшій отрывокъ или извлеченіе изъ предполагаемаго имъ большаго эстетическаго творенія, есть *περὶ Ποιητικῆς*, о Пѣтикѣ, гдѣ, кромѣ началъ Искусства, находятся важнѣйшія объясненія касательно Трагедіи и Эпической Поезіи, особливо же первой; но этимъ и ограничивается все сочиненіе, хотя по объявленному во Введеніи плану, должно было Автору говорить еще о Комедіи, Дионрамбахъ, и Искусствѣ

играть на Флейтѣ (Авлетикѣ), и на цитрѣ или киварѣ (Киваристикѣ). Древніе знали три книги этого сочиненія, которое приобрѣло всемірную извѣстность во второй половинѣ XVIII столѣтія, когда Лессингъ, опирая свою критику Искусства на это сочиненіе, какъ на незыблемую основу, началъ войну съ испорченнымъ вкусомъ Французовъ и тѣмъ далъ Нѣмецкой и вообще Европейской Литературѣ новое направленіе. Съ тѣхъ поръ твореніе Аристотеля при всѣхъ сужденіяхъ Критиковъ объ Искусствѣ, не смотря на свою недостаточность и мѣстами запутанность, производило сильное вліяніе.

IV. *Классъ Физическій.* Высшія основанія Физики содержатся въ Метафизикѣ, хотя первая Наука разсматриваетъ бытіе не такъ, какъ Метафизика, не какъ бытіе *само по себѣ* (*ἡ οὐ ἢ οὐ*), которое, внѣ земнаго движенія, отлучно (*χωριστὸν*) отъ отдѣльныхъ вещей, самобытно въ себѣ самомъ состоитъ, но разсматриваетъ вещи, какъ онѣ существуютъ, *движутся* (*ἢ κινουμένα*). Съ другой же стороны Физика, опять, по сродству своему съ Естественнoисторическимъ классомъ, содержитъ въ себѣ общія созерцательныя изслѣдованія о Природѣ, чторыхъ результаты, изложенные въ физическихъ сочиненіяхъ, составляютъ философическую основу Естественныхъ Наукъ. Къ этой прагматикѣ принадлежатъ восемь книгъ Аристотеля • Физикѣ, *Ἀκρόβασις φυσικῆς*, *Apocalitio physica*, гдѣ изложены самыя общія основы и качества Природы въ обширѣйшемъ смыслѣ этого слова. Изслѣдованія о главныхъ началахъ Природы, названныхъ Аристотелемъ *πρῶτοι λόγοι περὶ ἀρχῶν*, содержатся въ первыхъ пяти книгахъ; а три послѣднія, составляющія вторую часть всего сочиненія, объясняютъ общія качества Природы, каковы суть: пространство, время и движеніе. Сюда же примыкаютъ двѣ книги о происхожденіи и прехожденіи (*περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς*, *De generatione et corruptione*), гдѣ разсуждаетъ Авторъ о глав-

нѣйшихъ условіяхъ и свойствахъ существованія и происхожденія земныхъ тѣлъ и о происхожденіи стихій (*περὶ στοιχείων*) и о переходѣ ихъ изъ одной въ другую.

Оба эти сочиненія объясняютъ высшіе законы внѣшнихъ явленій; законы же внутреннихъ явленій находятся въ трехъ книгахъ о душѣ, *Περὶ ψυχῆς*, De anima, гдѣ Аристотель излагаетъ свое ученіе, опровергнувъ сначала, подробными изъясненіями, мнѣнія прежнихъ Философовъ. Его понятіе о душѣ не было принято Учеными съ такимъ уваженіемъ, какъ различеніе способностей души, надъ коимъ въ новѣйшее время съ чрезвычайнымъ напряженіемъ трудились Философы, стараясь, одни — утвердить ученымъ образомъ и дать этому различію дальнѣйшее развитіе, другіе — опровергнуть и доказать его ложность и неосновательность.

По предмету своему, къ сочиненію о душѣ принадлежитъ отрывокъ изъ одного экзотерического сочиненія, разговоръ съ Эвдимомъ о душѣ (*Ἐνδημος ἢ περὶ ψυχῆς*), отличающійся прекраснымъ слогомъ и изложеніемъ. Аристотель посвятилъ это сочиненіе другу своему Эвдиму Книрскому; оно содержитъ въ себѣ ученіе о безсмертіи души, какъ существа самобытнаго, которое — не одно съ тѣломъ, но составляетъ только его качество; это ученіе было соединено съ предпринятымъ Авторомъ намѣреніемъ опровергнуть положеніе, что душа есть только гармонія тѣла.

Переходъ отъ ученія о душѣ къ эмпирическимъ созерцаніямъ составляетъ потомъ сочиненія изъ ряда небольшихъ разсужденій естественнo-спытательно-философическаго содержанія, которыя собраны подъ общимъ названіемъ, *Παρα Naturalia*, и раздѣляются на: *Περὶ αἰσθητικῶς καὶ αἰσθητικῶν*, De sensu et sensibili, и *Περὶ μνήμης καὶ ἀναμνήσεως*, De memoria ac reminiscencia. Сочиненіе о чувствѣ и чувствѣнно-пріемлемомъ, какъ кажется, по недостатку округлости, принадлежало первоначально къ

какому-то другому большому творенію, къ которому же, весьма вѣроятно, относился и извѣстный отрывокъ *Περὶ αἰμοκρατῶν*.

V. *Классъ Естественнo-историческій*. Аристотель пробиваетъ здѣсь стезю эмпириі и созерцаетъ явленія Природы, части міроваго цѣлаго, органическія и неорганическія тѣла въ сліянномъ и отвлеченномъ отношеніяхъ, а общіе высшіе объ нихъ законы предлагаетъ въ своихъ физическихъ твореніяхъ. Замѣчательно однакожь, по крайней мѣрѣ если имѣть въ виду общій характеръ Аристотелевой Науки, что въ естествоиспытательныхъ сочиненіяхъ Аристотеля не только не приводятся прежде принятые въ отдѣльности законы Природы, но напротивъ того Аристотель, отъ наблюденія и соображенія отдѣльныхъ явленій и моментовъ, восходитъ къ высшимъ основнымъ положеніямъ, и что, слѣдовательно, по времени, естествоиспытательныя сочиненія его старѣе физическихъ.

Изъ сочиненій касательно неорганической Природы не дошло до насъ ни одного. Сочиненія же по органической Природѣ содержатъ въ себѣ Естественную Исторію растений и животныхъ, вмѣстѣ съ Физиологіею сихъ послѣднихъ. Самъ Аристотель, касающійся животныхъ разсужденія ставитъ прежде, вотъ они: 1) *Περὶ ζῶων ἱστορία*, *Historia animalium*, въ 9 книгахъ, которыя содержатъ въ себѣ раздѣленіе царства животныхъ и описаніе разныхъ частей тѣла человѣческаго и животныхъ. 2) *Περὶ ζῶων μορίων*, *De partibus animalium*, въ 4 книгахъ. Здѣсь взята отдѣльная часть Естественной Исторіи животныхъ, для изслѣдованія организма животнаго тѣла по его цѣли и причинамъ. 3) *Περὶ ζῶων πορείας*, частное разсужденіе объ органахъ движенія. Сюда же принадлежатъ слѣдующія небольшія сочиненія (*Parva Naturalia*) Аристотеля: *De somno et vigilia*, *Περὶ ὕπνου καὶ ἐγρηγόρεως*; *De insomniis*, *Περὶ ἐγυπνίων*; *De divina-*

tieme per somnium, *Περὶ τῆς καθ' ἑλπὴν ματικῆς*; De animalium generatione, *Περὶ ζώων γενέσεως*, въ 5 книгахъ, гдѣ говорится также о плодотворныхъ органахъ; De longitudine et brevitate vitae, *Περὶ μακροβιότητος καὶ βραχυβιότητος*; De juventute et senectute, *Περὶ νεότητος καὶ γῆρας*; De respiratione и De spiritu, *Περὶ ἀναστροφῆς* и *Περὶ πνεύματος* (последнее сочиненіе сомнительной подлинности); De vita et morte, *Περὶ ζωῆς καὶ θανάτου*. Къ сочиненіямъ о животной жизни принадлежатъ также *Физиономика*, *Φυσιονομικά*. Организмы растений представилъ Аристотель въ сочиненіи *Περὶ φυτῶν*, De plantis. Оригиналъ его потерянь; но мы имѣемъ, подѣ этимъ же заглавіемъ, въ 2 книгахъ, Греческій переводъ Латинскаго текста, который самъ есть переводъ съ Арабскаго перевода Греческаго оригинала.

VI. *Классъ Математическій*. Изъ этого класса извѣются слѣдующія разсужденія Аристотеля: De invensibilibus lineis, *Περὶ ἀτόμων γραμμῶν*; Quaestiones mechanicae, *Προβλήματα μηχανικά*. Сюда же относятся два сочиненія изъ Прикладнаго Естествознанія: De coelo, *Περὶ οὐρανοῦ*, въ 4 книгахъ, о свѣтилахъ небесныхъ и ихъ движеніи; De meteoris, *Μετεωρολογικά*, въ 4 книгахъ, о воздушныхъ явленіяхъ.

VII. *Классъ Метафизическій*. Метафизика, въ четырнадцать книгахъ (*τὰ μετὰ τὰ φυσικά*), обязана своимъ названіемъ совершенно случайному обстоятельству, что книги, изъ которыхъ она состоитъ, безъ названія стояли въ ряду физическихъ Аристотелевыхъ рукописей. Въ настоящемъ своемъ видѣ, котораго онѣ не могли получить отъ Аристотеля, много онѣ теряютъ отъ своего многоглаголія. Нѣкоторыя же изъ нихъ не чисто физическаго, но логическаго содержанія. Прочія суть или повторенныя обработки разныхъ отдѣльныхъ частей, сродственныхъ между собою, или компіляція собственныхъ разсужденій о различныхъ философическихъ предметахъ.

VIII. *Классъ Нравственно-Политическій*. Но Нравственной Философіи существуютъ подъ именемъ Аристотеля три сочиненія: *Нѣтъ Никомахъ* въ 10 книгахъ, *Нѣтъ мейала* въ 2 книгахъ и *Нѣтъ Евдѣмъ* въ 8 книгахъ. При такомъ изобиліи Ионкъ замѣчательно то, что четвертая, пятая и шестая книги послѣдняго сочиненія съ пятой, шестой и седьмой книгою перваго, исключая нѣкоторыхъ мѣста, совершенно между собою согласны. Впрочемъ всего то, что Никомахова Ионка составлена самимъ Аристотелемъ, а двѣ другія возникли только изъ его положеній. Слушатели Аристотеля, во время его лекцій, имѣли при себѣ школьныя тетрадки (*ὑπομνήματα, ἀμφοτέρως*), которыя въ послѣдствіи выдали въ свѣтъ, и такимъ образомъ объ одномъ и томъ же предметѣ явилось подъ именемъ Аристотеля нѣсколько различныхъ сочиненій. Таковыми-то переработками Ионческихъ чтеній Аристотеля считаемъ мы два послѣднія сочиненія, и кажется, что Эвдѣмъ Родосскій, котораго имя стоитъ въ заглавіи одной изъ этихъ Ионкъ, былъ редакторомъ и издателемъ оныхъ. Другіе же Писатели и изслѣдователи древности утверждаютъ о Никомаховой Ионкѣ, что это сочиненіе не посвящено Никомаху, сыну Аристотелю, отъ отца его; но что самъ Никомахъ былъ издателемъ его чтеній о Нравственной Философіи. Вообще Никомахова Ионка считается такою, которая и духъ и особенности Аристотеля раскрываетъ яснѣйшимъ образомъ, между тѣмъ какъ характеръ Аристотеля, какъ Писателя и Философа, въ другихъ сочиненіяхъ является довольно затемненнымъ.

Политика (Πολιτικά) въ 8 книгахъ, содержитъ въ себѣ ученіе о цѣли и составныхъ частяхъ Государства, положеніе различныхъ формъ правленія, извѣстія и сужденія о главнѣйшихъ Государственныхъ учрежденіяхъ и ихъ владѣтеляхъ, и наконецъ идеальнаго благоустроеннаго Государства и ученіе о воспитаніи, какъ о первомъ

условіи и первой подпорѣ такого Государства. Въ этомъ сочиненіи выражается здравый практической смыслъ Аристотеля въ самомъ совершенномъ видѣ. Образовавъ свой политическій смыслъ по Исторіи разныхъ существовавшихъ или еще существующихъ Государственныхъ установленій, удерживался онъ постоянно отъ всякаго положенія, основаннаго не на опытѣ и фактахъ, и старался привести въ согласіе все доказанное фактически съ требованіями законодательнаго разума, и пополнить такимъ образомъ идеальное стремленіе Платона всеобъемлющимъ и точнымъ эмпирическимъ изслѣдованіемъ.

Существенные пункты ученія о домашнемъ бытѣ (*Οἰκονομικά*) разсматриваются также въ Политикѣ, ибо домъ гражданина есть уже одинъ изъ элементовъ цѣлаго Государства. Существуетъ однакожъ еще отдѣльное сочиненіе объ этомъ предметѣ, подъ названіемъ: *Οἰκονομικά*, въ 2 книгахъ. Первая книга, замѣтимъ, дошла до насъ, весьма вѣроятно, только по извлеченію Теофраста; а вторая въ концѣ не полна и считается не совсѣмъ подлинною.

IX. *Классъ Историческій.* Аристотель трудился столько же надъ политическо-историческими сочиненіями, сколько и надъ литературно-историческими; но до насъ не дошло ни одного замѣчательнаго сочиненія по послѣднему предмету. Изъ Исторіи Философіи сохранился одинъ отрывокъ, называемый *De Melisso, Xeno-phyane et Gorgia*, важный для изученія Элеатической Школы. Эта маленькая книжка есть часть Исторіи древнѣйшихъ философическихъ представительныхъ родовъ у Грековъ. Кромѣ этого отрывка, имѣемъ мы изъ той же прагматикъ нѣсколько отрывковъ изъ незамѣнимаго для изученія древности творенія Аристотеля *Πολιτεία*, которое было сборникомъ всѣхъ извѣстныхъ до Аристотеля Государственныхъ и Законодательныхъ учрежденій древности. Здѣсь изображены были нравы и обычаи 158, а

по другимъ 250 городовъ. Это твореніе составляло историческую основу его Политики.

Х. *Классъ смѣшанный*. Имѣются изъ мнимыхъ писемъ Аристотеля, три къ Филиппу, три къ Александру, и одно къ Теофрасту; всѣ они частію совершенно опровергнуты изслѣдователями, частію сомнительной подлинности.

Προβλήματα — безпорядочный сборникъ разсужденій Аристотеля о различныхъ вопросахъ, къ рѣшенію которыхъ онъ стремился. Онъ состоитъ изъ 36 отдѣловъ, и вопросные пункты заимствуются изъ всѣхъ частей знанія. Они принадлежатъ къ такъ-называемымъ *инноматическимъ* сочиненіямъ Аристотеля, которыя найдены были послѣ его смерти и не были извѣстны до того времени публикѣ, но служили для него собственно, какъ бы для соображеній при предпринимаемыхъ трудахъ.

Сюда же относятся *Чудесныя Исторіи*, *Θαυράσια ἀκουσματα* (*Auscultationes mirabiles*), краткія извѣстія и рассказы о замѣчательнѣйшихъ, большею частію естественныхъ явленіяхъ. Это былъ сборникъ матеріаловъ для его систематическихъ твореній.

Бросимъ теперь взглядъ на ученое значеніе Аристотеля вообще.

Аристотель, по выраженію Іоанна фонъ-Миллера, былъ самый свѣтлый умъ. Всеобъемлющая многосторонность, въ соединеніи съ глубоко проникающею точностью и строгостью доказательнаго созерцанія, есть замѣчательнѣйшее изъ его свойствъ, какъ Писателя. Спокойный и здравый изслѣдователь, фантазіи своей не даетъ онъ никакого произвола и стремится съ неутомимостью къ представленію истины со всѣхъ сторонъ ея, не доверяя кажущемуся, вѣроподобному безъ строгаго изслѣдованія. Аристотель обладаетъ возможно высшею степенью предлежательности въ воззрѣніи и созерцаніи. Въ такой мѣрѣ, въ какой это дано отъ Бога, Аристотель не допускаетъ вліянія на себя собственного личнаго настрое-

нїя духа при разсматриванїи и обсууживанїи какого-либо вопроса, и не измѣнялъ отгвѣнковъ его подлежательными красками. Отъ того, что повсюду умъ его направленъ къ предлежательному предмету эмпирическаго изслѣдованїя, и между тѣмъ не угоджаетъ, подобно какъ замѣчаемъ мы въ «Разговорахъ» Платона, ни собственнымъ побужденїямъ, ни побужденїямъ своихъ слушателей и читателей, взглядъ его на Философію состоитъ въ томъ, что эта Наука должна быть не предметомъ особой привязанности или стремленїя для ея поклонника, но просто Наукой, въ полномъ и строгомъ смыслѣ этого слова. За это почти всѣ Ученые единогласно упрекаютъ Аристотеля въ холодности и недостаткѣ, такъ сказать, чувства сердчнаго.

Вотъ главныя положенїя его Нравоученїе и Философіи: 1) Счастіе человѣка не состоитъ ни въ удовольствїяхъ, ни въ почестяхъ, ни во власти, ни въ благородствѣ происхожденїя, ни въ философическихъ умозрѣнїяхъ, но въ привычкахъ души, которыя даютъ ей болѣе или менѣе совершенства. 2) Добродѣтель исполнена всякой прелести и привлекательности, и слѣдовательно та жизнь, въ которой добродѣтели связываются одна съ другою въ длинную цѣпь, не можетъ не быть весьма счастливою. 3) Хотя добродѣтель довольствуется и сама собою, однакожь не лзя не согласиться, что она находитъ себѣ могущественную подпору въ благосклонности судьбы, то есть въ богатствахъ, почестяхъ, знатномъ родѣ, красотѣ тѣла, и что всѣ эти обстоятельства снособствуютъ къ сообщенїю ей большаго развитїя, увеличивая такимъ образомъ счастіе человѣка (*). 4) Всякая добродѣтель поставлена въ срединѣ между качествомъ дурнымъ по излишеству, и

(*) Аристотель правъ, разсматривая сіи обстоятельства какъ средства къ распространенїю вліанїя добродѣтельнаго человѣка на другихъ; но справедливость требуетъ сказать, что тотъ же человѣкъ обыкновенно въ сихъ же обстоятельствахъ находитъ сильнѣйшія искушенїя для собственной своей добродѣтели.

качествомъ дурнымъ по недостатку: такимъ образомъ храбрость стоитъ посреди боязливости и безумной отваги; щедрость — между скупостью и расточительностью; скромность — между честолюбиемъ и совершеннымъ презрѣніемъ къ почестямъ; кротость — между гнѣвливіостью и холодною нечувствительностію; вѣжливость — между человѣконенавистіемъ и низкою лестію, и такъ далѣе, откуда и видно, что число пороковъ вдвое болѣе добродѣтелей, потому что каждая добродѣтель содѣлательна съ двумя противоположными ей пороками. 5) Есть два рода справедливости: одна общая, другая частная: общая справедливость стремится къ сохраненію гражданскаго общества въ благосостояніи посредствомъ уваженія, которое внушаетъ она ему къ Законамъ; частная справедливость, состоящая въ томъ, чтобъ воздавать каждому должное, бываетъ распредѣлительная и замѣнительная (*distributiva et commutativa*): справедливость распредѣлительная раздаетъ должности и награды, смотря по достоинству каждаго гражданина, и имѣетъ правиломъ пропорцію геометрическую; замѣнительная, состоящая въ замѣнѣ вещей, воздаетъ каждому то, что онъ заслужилъ своими поступками, и имѣетъ правиломъ пропорцію арифметическую. 6) Всякій вступаетъ съ кѣмъ-либо въ дружбу или потому, что ему нравится его сообщество, или потому, что оно приноситъ ему пользу, или потому, что уважаетъ въ немъ его добродѣтели и превосходныя качества. Послѣдняя дружба есть дружба совершенная: благорасположеніе не есть еще, собственно говоря, дружба, но только начало ея, путеводитель къ ней.

Аристотель слѣдвалъ болѣе успѣховъ въ Логикѣ, нежели въ Правоученіи. Онъ открылъ въ ней главнѣйшіе источники искусства мышленія: онъ проникаетъ глубоко въ неистощимый кладезъ человѣческихъ мыслей, показываетъ существующую между ними связь, слѣдуетъ за ними во всѣхъ ихъ извилинахъ и взаимныхъ противо-

рѣчиѣхъ, и приводитъ напослѣдъ къ одному постепенному пункту. Можно сказать, что если есть челоѣку возможность достигнуть границъ челоѣческаго разума, то Аристотель достигнулъ оныхъ. Не достойно ли дѣйствительно удивленія, что посредствомъ различныхъ сближеній во всѣхъ формахъ, которыя разумъ можетъ принимать при актѣ мышленія, онъ такъ оковалъ его правилами, что разумъ не можетъ теперь никакимъ образомъ удалиться отъ нихъ и мыслить безосновательно? Впрочемъ его метода, хотя и восхваленная всѣми Философами, не изъята и отъ недостатковъ: 1) Онъ слишкомъ распространяется и часто повторяетъ себя: этому служить доказательствомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только страницъ, книги его «О категоріяхъ» и «Объ истолкованіи»; смыслъ утопаетъ въ нихъ въ слишкомъ большомъ изобиліи словъ. 2) Онъ теменъ и запутанъ; онъ хочетъ, чтобъ его угадывали, и чтобъ читатель его, вмѣстѣ съ нимъ, производилъ его мысли. Какъ ни будь внимателенъ и привыченъ къ чтенію подобнаго рода, нельзя ласкать себя мыслию, что совершенно понялъ Логикѣ Аристотеля; доказательство — его Анализъ, гдѣ изложено все его искусство умозаключенія.

Лучшими сочиненіями Аристотеля безспорно суть тѣ, кои касаются Ораторскаго Искусства и Піитики; весьма вѣроятно, что они составлены имъ прежде всѣхъ прочихъ; онъ назначилъ ихъ для образованія вѣрнншаго ему Царскаго сына. Здѣсь находятся превосходныя вещи и еще до сихъ поръ здравомыслящіе люди считаютъ ихъ образцемъ вкуса и сборниками прекрасныхъ правилъ и условій совершенства поэтическихъ произведеній. Прилежное чтеніе Гомера образовало его вкусъ и сужденія объ изящномъ: ни одинъ еще челоѣкъ не проникалъ такъ глубоко въ челоѣческое сердце и не постигалъ такъ правильно невидимыхъ пружинъ, приводящихъ его въ движеніе. Силою своего гениа, открылъ онъ себѣ

надежный путь къ истиннымъ истинно прекраснѣе, и если въ наше время сказано что-нибудь истинно дѣльнее объ изящномъ вообще, то все это, болѣею частію, повтореніе Аристотеля.

Перейдемъ теперь къ его Физикѣ, и въ предлагаемомъ здѣсь разборѣ будемъ слѣдовать знаменитому Людовику Визэ (Vissé), который, въ самомъ методическомъ порядкѣ расположивъ всѣ тѣ сочиненія Аристотеля, которыя заключаютъ въ себѣ какія-либо мысли или сужденія касательно Физики. Онъ начинается сперва съ восьми книгъ объ естественныхъ началахъ, которыя, какъ достовѣрно предположить можно, скорѣе суть сборникъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ разсужденій, нежели сочиненіе, составленное по одному и тому же плану; эти восемь книгъ трактуютъ вообще о тѣлѣ, въ пространствѣ находящемся (что и составляетъ предметъ Общей Физики) и въ частности — о началахъ естественныхъ и о всемъ томъ, что находится въ связи съ этими началами, какъ-то: о движеніи, мѣстѣ, времени и проч. Ничто не можетъ быть запутаннѣе всѣхъ этихъ подробностей; опредѣленія Автора дѣлаютъ менѣе понятными тѣ предметы, которые сами по себѣ были бы гораздо яснѣе и очевиднѣе.

Прежде всего Аристотель порицаетъ прежнихъ Философовъ: однихъ за то, что они принимали слишкомъ много началъ, а другихъ за то, что они принимали только одно; самъ же онъ допускаетъ три: *матерію*, *форму* и *лишеніе* (*privatio*). Далѣе приступаетъ онъ къ объясненію причинъ, и разсуждаетъ объ этомъ предметѣ довольно отчетливо, но почти не упоминая о первой причинѣ всѣхъ причинъ. Нѣкоторые Писатели, основываясь на его опредѣленіи Природы и на ограниченномъ могуществѣ, которое онъ ей приписываетъ, вздумали-было обвинять его въ безбожій; но это совер-

пешная негнѣность, которую въ послѣдствіи многіе Ученые торжественно опровергли.

Объясняя, какаѣ есть производительная причина, и каковъ есть начало всей силы, распространенной по всей вселенной, Аристотель углубляется далѣе въ свой предметъ и старается объяснить, что такое движеніе. Здѣсь замѣтно, какія усилія употребляетъ умъ его для этого объясненія; но всѣ они оканчиваются опредѣленіемъ весьма темнымъ, даже вошедшимъ въ пословицу, по своей темнотѣ. Но чѣмъ далѣе подвигается Аристотель, тѣмъ болѣе внушаетъ къ себѣ уваженія: конечное и безконечное, пустота и атомы, пространство и время, мѣсто и тѣла, въ немъ содержащіеся, все это представляется глазамъ его: онъ ничего не смѣшиваетъ, и одно предложеніе ведетъ его къ другому. Хотя все это совершается очень быстро, но связь въ мышленіи весьма очевидна.

До Сократа полагали, что ни одно существо не погибаетъ, и что изъ него никакое не воспроизводится; что всѣ перемѣны, происходящія съ тѣлами, суть только новыя распоряженія Природы, только различное размѣщеніе частей матеріи, составляющихъ эти тѣла; Физики допускали во вселенной только увеличенія и уменьшенія, соединенія и раздѣленія, смѣшенія и разложенія. Аристотель отвергъ всѣ эти идеи, и старался утвердить въ Природѣ *рожденіе* и *прехожденіе* (см. выше) въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ. Онъ доказывалъ, что въ нѣдрахъ Природы зараждаются новыя существа и что эти существа также погибаютъ въ свою очередь. Два обстоятельства привели его къ этой мысли: первое — онъ вообразилъ себѣ, что во всѣхъ тѣлахъ сущность или матерія есть нѣчто равное и постоянное; и что эти тѣла различаются одно отъ другаго только формою, которую считалъ онъ ихъ сущностью; второе — онъ утверждалъ, что всѣ противоположности рождаются отъ своихъ

же противоположностей, какъ на примѣръ черное отъ бѣлаго: откуда слѣдуетъ, что форма бѣлаго должна быть уничтожена прежде нежели установится форма черного. Для окончательнаго объясненія этой системы предложимъ еще два замѣчанія. Первое, что происхожденіе и прекращеніе тѣлъ не имѣютъ никакого отношенія съ другими видоизмѣненіями и качествами оныхъ, какъ то: увеличеніемъ, уменьшеніемъ, прозрачностью, твердостью, текучестью, и проч., и что во всѣхъ этихъ видоизмѣненіяхъ первая форма не исчезнетъ, хотя и можетъ различествовать до безконечности. Второе замѣчаніе вытекаетъ изъ перваго: такъ какъ все дѣло Природы состоитъ изъ произвожденія и уничтоженія, то одни только простые и первоначальныя тѣла этому подвергаются; одни они получаютъ новыя формы и переходятъ чрезъ безчисленныя превращенія вида своего; всѣ же прочія тѣла суть только смѣсь, или, такъ сказать, извращенія первыхъ. Хотя ничто не можетъ быть произвольнѣе этой части Аристотелевой системы, однакожь именно эта часть всего сильнѣе поразила Схоластиковъ и дала начало нѣмъ варварскимъ и неудобопонятнымъ выраженіямъ, которыя, не представляя собою никакой идеи, только запутываютъ самаго внимательнаго читателя.

Аристотель не ограничивается одною общею теоріей, но объясняетъ также множество явленій Частной Физики, и можно сказать, что здѣсь онъ весьма остороженъ и строгъ къ самому себѣ, является лучшимъ наблюдателемъ, нежели гдѣ-либо, и не даетъ никакого простора своему воображенію. Въ четырехъ книгахъ «О метеорахъ» онъ, по выраженію, можетъ быть, нѣсколько пристрастному, отца Рапена, объяснилъ дѣйствія и явленія Природы лучше, нежели всѣ новѣйшіе Философы, вмѣстѣ взятые. Впрочемъ, дѣйствительно, сквозь всѣ ошибки, которымъ онъ подвергся за недостаткомъ опытности и нѣкоторыхъ открытій, которыя случай подарилъ

возвѣщавшимъ изслѣдователямъ, ясно видно, что онъ съ достаточною осторожностью слѣдуетъ пути самой Природы, и угадываетъ такія вещи, которыя никакъ не могли быть ему извѣстны. На примѣръ, весьма искусно объясняетъ онъ все, касающееся водяныхъ метеоровъ, какъ-то: дождя, снѣга, града, росы, и проч., представляетъ весьма остроумное объясненіе радуги, въ сущности не далеко отходящее отъ Декартова; вѣтръ опредѣляетъ онъ потокомъ воздуха и доказываетъ, что направленіе его зависитъ отъ безконечнаго множества причинъ стороннихъ и малозвѣстныхъ, что и препятствуетъ, говорить онъ, составленію полной системы вѣтра.

Все сказанное о Частной Физикѣ можетъ быть отнесено и къ Исторіи Животныхъ этого Философа. Аристотелева Естественная Исторія животныхъ, говоритъ Бюффонъ, до сихъ поръ еще едва ли не есть лучшее сочиненіе по этому предмету, и не льзя было бы не пожелать, чтобы онъ оставилъ намъ нѣчто, столь же полное о растеніяхъ и ископаемыхъ; но двѣ книги о растеніяхъ, которыя ему приписываются, совсѣмъ не походятъ на это сочиненіе, и вѣроятно принадлежать не ему. Правда, Ботаника была не въ большой чести въ его время. Греки и даже Римляне считали ее Наукою, долженствующею существовать въ отдѣльности; они разсматривали ее только въ отношеніи къ Земледѣлію, Садоводству, Медици и ремесламъ. И хотя Теофрастъ, ученикъ Аристотеля, зналъ болѣе пяти сотъ родовъ растеній, а Плиній представляетъ ихъ болѣе тысячи; но оба они говорятъ только о воздѣлываніи растеній и годности ихъ въ приправы и въ лекарства; говорятъ, что это растеніе идетъ для такой-то выдѣлки, а это — для украшенія садовъ, и проч.: однимъ словомъ, они разсматриваютъ растенія только со стороны приносимой ими пользы, и не занимаются описаніемъ ихъ въ точности.

Исторія Животныхъ была имъ извѣстна лучше Ботаники. Александръ дѣлалъ различныя распоряженія и жертвовалъ большія суммы на приобрѣтеніи изъ разныхъ странъ животныхъ, которыя и поступали къ Аристотелю на разсмотрѣніе. Изъ его сочиненія видно, что онъ зналъ ихъ, можетъ быть, лучше и съ болѣе общихъ точекъ зрѣнія, нежели какъ знаютъ ихъ нынѣ. Наконецъ, хотя новѣйшіе изслѣдователи и присоединили къ древнимъ открытіямъ многія собственныя, однако между новѣйшими сочиненіями весьма и весьма немногія могутъ быть поставлены выше Аристотелевыхъ и Плиніевыхъ. Для подтвержденія этого мнѣнія изложимъ въ нѣсколькихъ словахъ планъ сочиненія Аристотеля.

Аристотель начинаетъ свою Исторію Животныхъ изложеніемъ общихъ сходствъ и различій между извѣстными ему родами животныхъ, не входя въ дѣленіе оныхъ на классы по особымъ мелкимъ отличіямъ, какъ поступали новѣйшіе Ученые. Онъ приводитъ историческимъ образомъ всѣ факты и всѣ наблюденія, которые даютъ понятіе объ общихъ отношеніяхъ животныхъ между собою и объ ихъ отличительныхъ одно отъ другаго свойствахъ. Онъ извлекаетъ эти явленія изъ формы, цвѣта, величины, и изъ всѣхъ внѣшнихъ свойствъ цѣлаго животнаго, а также изъ числа и расположенія его частей и величины, движенія и формы его членовъ, изъ сходныхъ или различныхъ отношеній, которыя существуютъ, сравнительно, между этими членами, и повсюду приводитъ онъ примѣры для лучшаго уразумѣнія. Онъ замѣчаетъ также отличія животныхъ по ихъ образу жизни, дѣйствіямъ, правамъ, привычкамъ, и проч., и говоритъ о частяхъ общихъ и необходимыхъ каждому животному, и о тѣхъ частяхъ, которыя могутъ быть и не быть, и которыя дѣйствительно не находятся у нѣкоторыхъ изъ нихъ. Чувство осязанія, говоритъ онъ, есть единственная вещь, которую должно считать для

животного необходимо: а такъ какъ это чувство обще каждому изъ нихъ, то и невозможно утвердительно сказать, въ какой части тѣла обитаетъ чувствительность. Самыя необходимыя части суть тѣ, чрезъ которыя животное принимаетъ пищу, тѣ, которыя ее перевариваютъ, и наконецъ тѣ, которыя ее извергаютъ. Онъ разсматриваетъ потомъ различные виды зарожденія и явленія на свѣтъ животныхъ, ихъ членовъ и частей, служащихъ къ исполненію ихъ естественныхъ потребностей. Эти общія и предварительныя замѣчанія представляютъ картину, которой всѣ части равно замѣчательны, и великій Философъ говоритъ самъ, что онъ представилъ ихъ въ такомъ видѣ для предвкушенія того, что должно слѣдовать и возбудить вниманіе, требуемое Естественною Исторіей каждаго животного въ отдѣльности, или, лучше сказать, каждой вещи.

Онъ начинается съ человѣка и описываетъ его прежде всѣхъ животныхъ, болѣе потому, что онъ есть животное, наиболѣе извѣстное, нежели потому, что онъ, выстъ съ тѣмъ, есть животное самое совершенное; и чтобы сдѣлать описаніе свое болѣе занимательнымъ, старается извлекать моральныя свѣдѣнія, обозрѣвая физическія отношенія человѣческаго тѣла, и опредѣляетъ характеръ людей по чертамъ лица ихъ. Познавать подобныхъ себѣ по фizioноміи было бы дѣйствительно Наукою, довольно полезною для пріобрѣтшихъ въ ней опытность, но какую пользу можетъ она принести Естественной Исторіи? И такъ Аристотель описываетъ человека во всѣхъ отношеніяхъ его, внѣшнихъ и внутреннихъ, и это описаніе есть самое полное: вмѣсто того, чтобы описывать каждое животное въ особенностяхъ, онъ изображаетъ ихъ по отношеніямъ, которыя всѣ части тѣла ихъ имѣютъ съ соответственными частями человека. Когда описываетъ онъ, на прилѣвъ, голову человека, то сравниваетъ съ нею головы всѣхъ другихъ

родовъ животныхъ. Почти такъ же поступаетъ онъ и при описаніи другихъ частей тѣла. Описывая легкія человѣка, онъ присоединяетъ историческія извѣстія о легкихъ другихъ животныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ исторію тѣхъ животныхъ, которыя ихъ не имѣютъ. По поводу половыхъ частей, онъ описываетъ всѣ различія животныхъ въ совокупленіи, беременности и произвожденіи на свѣтъ. По поводу крови, онъ представляетъ исторію животныхъ, лишенныхъ оной, и следуя этому плану сравненія, въ которомъ, какъ видѣли мы, человѣкъ служитъ образцемъ, и представляя только различныхъ животныхъ отъ человѣка и каждой части животныхъ отъ соответственной ей части человѣка, онъ съ намѣреніемъ избѣгаетъ всякаго частнаго описанія и излишнихъ повтореній, и не говоритъ ни одного безполезнаго слова: этимъ способомъ, въ небольшомъ объемѣ, умѣлъ онъ заключить безчисленное множество фактовъ, и едва ли возможно въ болѣе короткихъ словахъ выразить то, что сказалъ онъ по этому предмету, столь мало удобному къ такой точности и отчетливости.

«Эти сочиненія» — говоритъ еще Бюффонъ — представлялись глазамъ моимъ, какъ оглавленіе предметовъ, извлеченныхъ съ большою тщательностію изъ нѣсколькихъ тысячъ томовъ, которые наполнены описаніями и наблюденіями всякаго рода: это сокращеніе Науки, самое ученое изъ всѣхъ, когда-либо составленныхъ, если Наука есть дѣйствительно исторія фактовъ; и если предположить даже, что Аристотель заключалъ въ своей книгѣ все, что могъ извлечь изъ различныхъ извѣстныхъ ему сочиненій его времени, то и тогда планъ этой книги, раздѣленіе оной, выборъ примѣровъ, вѣрность сравненій, особенный оборотъ мыслей, который можно назвать *философическимъ характеромъ* (*caractère philosophique*), не позволяютъ ни на минуту усомниться, что онъ былъ

гораздо богаче свѣдѣніями, нежели тѣ, у которыхъ онъ ихъ заимствовалъ».

Когда несправедливыя преслѣдованія жрецовъ Переры заставили Аристотеля удалиться въ Халкиду, онъ назначилъ преемникомъ своимъ Теофраста, и завѣщалъ ему всѣ свои рукописи. Этотъ Философъ достойно оправдалъ довѣренность своего наставника, и во все продолженіе жизни своей пользовался большою славой; онъ былъ родомъ изъ Лесбоса, и, подобно всѣмъ почти уроженцамъ этого острова, кроткій и обязательный, говорилъ обо всѣхъ съ самой выгодной стороны и приобрѣлъ лестное для себя уваженіе всѣхъ его знавшихъ. Особенно близки были къ нему Словесники, которыхъ достоинства выставялъ и объяснялъ онъ предъ публикой тогда даже, когда сами они ихъ не сознавали по излишней скромности. Между тѣмъ какъ Теофрастъ отличался такимъ образомъ въ Аѣнахъ, Софокль, сынъ Амфитидовъ издавалъ законъ, воспрещавшій всѣмъ Философамъ учить народъ, безъ особаго позволенія Сената и народа. Опредѣлена была даже смертная казнь тѣмъ, кто осмѣливался нарушить законъ сей. Немедленно всѣ Философы удалились изъ Аѣнъ, и нашли себѣ защитника въ другѣ Аристотеля Филонѣ, который написалъ имъ апологію. Вскорѣ народъ отвергнулъ законъ Софокла и самого его присудилъ къ уплатѣ пяти талантовъ пенн. Философы опять принялись за свое дѣло.

Лицей много потерялъ со смертію Теофраста, но хотя прежняя слава его нѣсколько упала, въ этомъ Ученomъ Заведеніи все еще продолжалось преподаваніе Философіи. Преподавателями были: Димитрій Фалерскій, Стравонъ, прозванный Физикомъ, Ликонъ, Аристонъ съ острова Кеа, Критолай и Діодоръ, жившій въ концѣ 160 Олимпіады. Но изъ всѣхъ сихъ Преподавателей, одинъ только Стравонъ обращалъ на себя взоры Философовъ, а прочіе, нами сейчасъ упомянутые, известны только по

имени, времени рожденія и смерти, и еще потому, что были въ Ликей преемниками Аристотеля.

Никогда съ такимъ усердіемъ не занимались Философіей, какъ при Римскихъ Императорахъ: она являлась и на Престолахъ и на кафедрѣ Софистовъ. Это даетъ поводъ предполагать, что сія Наука сдѣлала тогда большіе успѣхи, но, читая Исторію Рима при Императорахъ, видишь противное. Полный упадокъ Философіи сдѣловалъ за упадкомъ Римской Имперіи: варвары нанесли первой столь же рѣшительный ударъ, какъ и послѣдней. Народы долгое время погрязали въ невѣжествѣ; въ чести была одна только Діалектика, которой тонкости состояли единственно въ изворотахъ словъ.

При возрожденіи Наукъ, нѣкоторые Ученые, знакомые съ языкомъ Греческимъ и зная силу и гибкость Латинскаго, предприняли Латинскій переводъ Аристотеля. Были и до сего времени переводы его, но чрезвычайно неправильные, можно сказать варварскіе, такъ что самые даже ученики Аристотеля, не постигая по нимъ настоящаго смысла его ученій, говорили о немъ много дурнаго. Благодаря заботливости Папы Николая V, вывезено было съ Востока множество рукописей и вручены занимавшимся Латинскимъ переводомъ. Въ трудныхъ мѣстахъ прибѣгали переводчики къ комментаріямъ Аверроэса (Абу'ррази) и Александра. Ученіе сихъ Философовъ, противное догматамъ Церкви, было наконецъ испровергнуто Св. Оомію. Папа Левъ X на Латеранскомъ Соборѣ также осудилъ ученіе Аверроэса. Ученые, считая приговоръ Церкви не совсѣмъ достаточнымъ для убѣжденія Философовъ оставить эти опасныя мнѣнія, выбрали Философію Платона въ противоположность Аристотелевой; другіе старались согласить Аристотеля съ Платономъ, наконецъ третьи смягчали выраженія Аристотеля и подчиняли ихъ догматамъ Религій. *слова эти не безъ основания*

Богѣ всѣхъ отличились въ диспутахъ этого рода
 Θεодоръ Газа и Георгій Требизондскій.

Изъ Грековъ, покинувшихъ свое отечество и перенесшихъ свѣтъ образованности въ Италию, Θεодоръ Газа былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ; онъ былъ ученый и начитанный Философъ, великій Врачъ, глубокомысленный Богословъ и отличный Словесникъ. Онъ былъ родомъ изъ Θεσσαλονики, откуда побѣдоносное оружіе Мурада заставило его удалиться въ Италию. Кардиналъ Виссаріонъ принялъ его благосклонно и посвятилъ въ санъ Священническій. Θεодоръ перевелъ Исторію животныхъ Аристотеля и Проблемы Θεοφραста о растеніяхъ. Козьма Медичи и Герцогъ Феррарскій также ему благодѣтельствовали.

Георгій Требизондскій, подобно Газѣ, усердно занимался Философіею Перипатетическою. Онъ былъ Критянинъ, но назывался Требизондскимъ потому, что предки его были изъ Требизонда. Посѣтивъ Флоренцію и потомъ Венецію, онъ поселился въ Римѣ, гдѣ и сталъ заниматься преподаваніемъ Словесности, Риторики и Философіи. Георгій былъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ поборниковъ Перипатетической Философіи, и малѣйшее обвиненіе ея считалъ страшнымъ грѣхомъ. Съ большою запальчивостію и желчью писалъ онъ противъ защитниковъ Платона и встрѣтилъ себѣ страшнаго и сильнаго соперника въ лицѣ того же Кардинала Виссаріона, который написалъ противъ него сочиненіе, подъ названіемъ «Клеветникъ Платона». Георгій считается не изъ лучшихъ переводчиковъ Аристотеля, а еще болѣе Платона.

До сихъ поръ видѣли мы, что Ученые, при началѣ возрожденія Наукъ, были раздѣлены на двѣ категоріи: на Платониковъ и на Аристотеликовъ. Обѣ партіи вели между собой жестокую войну, которая не приносила

никакой пользы ученому слѣту, даже грозила свергнуть міръ въ прежній мракъ невѣдѣнія, изъ котораго онъ еще такъ недавно вышелъ. Нѣкоторые Ученые употребляли всѣ усилія для отвращенія занимавшихся этими схоластическими тонкостями, заключавшимися болѣе въ словахъ, нежели въ дѣлѣ. Съ большимъ искусствомъ изобразили они и доказали вздорность этой методы; уроки ихъ исправили нѣкоторыхъ, но далеко не всѣхъ.

Въ главѣ Схоластиковъ должны бы мы поставить, безспорно, ~~Фому~~ Фому и Петра Ломбардскаго; но мы хотимъ говорить о времени, болѣе новомъ: о Схоластикахъ, жившихъ около времени Триентскаго Собора.

Доминико Сото былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ; онъ былъ родомъ Испанецъ, читалъ Философію въ Саламанкскомъ Университетѣ, присутствовалъ на Триентскомъ Соборѣ, и замѣчателенъ для насъ особенно какъ отличный почитатель и комментаторъ Аристотеля.

Франциско де Санъ-Викторе и Баннесъ были также Испанцы и также Профессорами въ Саламанкѣ. Славою своею равняются имъ, если еще не превосходятъ ихъ, Скоттъ и Молина. Упомянемъ еще о Карамузѣ Лобковичѣ, Васкесѣ, Сваресѣ и Арриагѣ.

Вотъ еще исчисленіе Ученыхъ, слѣдовавшихъ Философіи Аристотеля: Петръ Помпоноцій, Августинъ Иняусъ, его противникъ, Яковъ Забарелла, Францъ Пикколомини, Кириакъ Строцци, Андрей Чезальпино и Цезарь Кремонскій, Лютеръ, Меланхтонъ, Николай Таурвилъ, Михаилъ Пиккаръ, Корнелій Мартини и Германъ Конрингъ.

Между сочиненіями, излагающими Философію Аристотеля, кромѣ учебниковъ объ Исторіи древней Философіи вообще, начиная отъ прекраснаго сочиненія Брукера до книги Риттера, упомянуть надлежитъ о слѣдующихъ: Hegel, Geschichte der Philosophie, 2 Bände;

Вѣдѣ, die Philosophie des Aristoteles in ihrem innern Zusammenhänge (Berlin, 1835. 1 Band); Ravaisson, *Essai sur la Métaphysique* (Paris, 1837. Tome I-er). Объ Аристотелевомъ Богословіи можно прочесть: Fülleborn, *Ueber die natürliche Theologie des Aristoteles in den Beiträgen zur Geschichte der Philosophie*, Bt. 3.; S. O. Vater, *Theologiae Aristotelicae vindiciae* (Lipsiae, 1798, in-8); *Scholium in Aristotelem collegit Ch. A. Brandis, ed. Academia reg. Borussica* (Berol. 1836, 8). Берлинская Академія Наукъ (въ 1831 — 36 годахъ) издала полное собраніе сочиненій Аристотеля ex recensione Imman. Bekkeri, 4, Berol. 4 voll. 2 тома текста, 1 томъ Латинскаго перевода, и одинъ томъ схолій; 5-я часть еще не вышла.

О состояніи Аристотелева ученія въ Средніе Вѣки важныя свѣдѣнія находятся въ: Opp. Arist. vol. I, ed. Biponti de librorum Arist. interpretibus latinis, и особенно въ упомянутомъ Парижскою Академіею сочиненіи: *Recherches critiques etc. par H. Jourdain, Paris 1819*; переведенномъ на Нѣмецкій языкъ Штаромъ.

На Русскій языкъ не переведено ни одного сочиненія Аристотеля, и даже нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній о его жизни, ученіи и сочиненіяхъ. Мы пользовались лучшими матеріалами въ предложенной здѣсь статьѣ, но матеріалы эти излишнимъ считаемъ исчислять здѣсь. Главнѣйшіе означены выше.

Въ заключеніе статьи нашей присоединимъ, что Берлинская Академія Наукъ поручила Г. Фатеру, Профессору Филологіи Казанскаго Университета, приготовить новое изданіе твореній Аристотеля, которое она принимала; но сей Ученый, во время бывшаго пожара въ Казани лишившись всей своей бібліотеки, одной изъ богатѣйшихъ въ Европѣ, отозвался, что нынѣ уже не можетъ исполнить этого порученія, для котораго собрано

никъ было большое количество матеріаловъ. Наука много терпѣтъ отъ этого лишенія.

Какъ бы ни смотрѣли на Аристотеля, съ какой бы стороны ни разбирали его творенія, безспорно то, что это былъ человѣкъ, едва ли не болѣе всѣхъ принесшій пользы Наукѣ вообще. Труды его были фундаментомъ для будущихъ зданій новѣйшихъ Ученыхъ. Первыя изъ нихъ: Гассенди, Паскаль, Мальбраншъ, Ньютонъ, Декартъ, Бюффонъ, Кювье, и проч., безусловно съ этимъ соглашаются.

О. МЕНЦОВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

ОПИСАНІЕ РУССКИХЪ И СЛАВЯНСКИХЪ РУКОПИСЕЙ Румянцевскаго Музеума, *составленное Александромъ Востоковымъ*. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1842. 899 стр. въ 4 д. л.

Покойный Государственный Канцлеръ Графъ Н. П. Румянцевъ поручилъ нашему Славянофилу А. Х. Востокову сдѣлать описаніе рукописямъ, которыя Графъ пріобрѣлъ большею частію въ послѣдніе годы своей жизни. Въ этомъ собраніи находятся рукописи двоякаго рода: во первыхъ, рукописи старинныя и подлинники; во вторыхъ, списки, снятые для Графа Н. П. Послѣдніе во многихъ отношеніяхъ драгоцѣнны не менѣе первыхъ. Случая къ поку-

Часть XXXVII. Отд. VI.

1

къ старинныхъ рукописей представлялись ему особенно при ежегодныхъ поѣздкахъ его въ Гомель, въ Москву, по разнымъ монастырямъ и на Нижегородскую ярмарку. Въ то же время давалъ онъ списывать для себя копии со всѣхъ, попадавшихся ему рѣдкихъ или почему либо важныхъ письменныхъ памятниковъ, которые не могъ приобрѣсти въ подлинникъ, и такимъ образомъ соединилъ въ Библиотекѣ своей сокровища разныхъ Библиотекъ: Московской Синодальной, Новогородской Софійской, Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, и другихъ.

Г. Востоковъ, послѣ многолѣтнихъ трудовъ надъ приведеніемъ въ исполненіе воли покойнаго Канцлера, нынѣ окончилъ это огромное описаніе Русскихъ и Славянскихъ рукописей съ тѣмъ превосходнымъ знаніемъ дѣла, какого ожидать можно было отъ него.

Каталогъ сей расположенъ по азбучному порядку заглавій, а не по форматамъ и не по содержанію рукописей. Г. Востоковъ въ предисловіи говоритъ, что онъ предпочелъ бы раздѣлить каталогъ этотъ по содержанію, на отдѣленія Богословія, Исторіи и т. д., если бы въ одной и той же рукописи не содержалось часто разнородныхъ частей, и къ Богословію и къ Исторіи и къ другимъ предметамъ относящихся. Но между нѣсколькими рукописями, носящими одно и то же заглавіе, первенство отдавалъ онъ той, которая древнѣе. Въ выпискахъ, сдѣланныхъ Г. Востоковымъ изъ рукописей, соблюдены въ точности всѣ старинныя формы языка, особенности правописанія, словосокращенія и титлы, и даже ошибки писцовъ, которыя знатокъ легко самъ поправитъ. Происходящая отъ этого пестрота въ чтеніи сначала хотя и затруднительна для непривычныхъ глазъ, но не останавливаетъ любознательнаго. Главное условіе подобаго изданія есть точность, и потому Палеографъ долженъ передавать описываемую имъ старину въ подлинномъ ея видѣ, безъ

всѣхъ прикрасъ или поношеній. При каждой рукописи показанъ форматъ ея; почеркъ, вѣкъ или годъ; ежели онъ выставленъ; и правописаніе, а также и матеріалъ, ежели рукопись на пергаментѣ. На бумажныхъ же (т. е. на хлопчатой бумагѣ) нѣтъ ни одной рукописи въ Румянцевскомъ Музеумѣ.

Приведемъ вѣкъ собственные слова Г. Востокова о Палеографіи: «почеркъ въ рукописяхъ бываетъ уставный, полууставный и скорописный. Уставный почеркъ или уставъ различается по вѣкамъ. Различная форма буквъ его служитъ довольно вѣрнымъ признакомъ большей или меньшей древности рукописи. Различіе сіе является особенно въ буквѣхъ ж, з, ч, коихъ древнѣйшая форма есть ж, з, ч. Полууставъ, составляющій средину между уставомъ и скорописью, появляется въ концѣ XIV и наиболѣе употребителенъ въ XV и XVI вѣкѣ. Съ половины XVI в. входитъ въ употребленіе скоропись, которая наконецъ въ XVII в. дѣлается господствующимъ почеркомъ».

Въ «Описаніи» правописаніе показано Русское, Болгарское и Сербское. «Русское» — говоритъ Г. Востоковъ — есть то, которое мы видимъ въ печатныхъ церковныхъ книгахъ. Въ немъ нѣтъ ж-совѣ, а ж и и равновозвучны. Болгарское отличается употребленіемъ ж и а въ значеніи носовыхъ буквъ ѡ и ѣ. Позднѣйшее Болгарское смѣшиваетъ ж и а, употребляя одно вмѣсто другаго. Сербское, подобно Русскому, не употребляетъ ж-совѣ, но отъ Русскаго отличается употребленіемъ ѡ-ра вмѣсто ѡ-ра и ѣ вмѣсто а. Букву ѣ какъ Болгары такъ и Сербы употребляютъ правильно; но Русскіе позднѣйшаго времени, утратившіе въ языкѣ своемъ различіе звуковъ ѣ и ѣ, часто ставятъ ѣ вмѣсто ѣ».

Число рукописей по КATALOGУ Г. Востокова простирается до 473.

Не считая всѣхъ любопытныхъ и рѣдкихъ рукописей, хранящихся въ Румянцевскомъ Музеумѣ, укажемъ Читателямъ нашимъ только на древнѣйшія изъ нихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомимъ съ родомъ описанія, которое сдѣлано ученымъ нашимъ Археологомъ.

№ VIII. Апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго, перг. въ 8-ку. 110 л. устав. XIII или начала XIV л.

До 4 л. оглавленіе статей, потомъ предисловіе толкователя подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: *книги апокалипсисъ имуть словъ ѿ главъ ѿ а стиховъ 7.11. сѣаго андрѣа архіепіпа кесарил кападодоіскаго. сказаніе апокалипси сѣаго апѣтола іѡа бѣслова еуглиста.* На оборотѣ 6 л. пачищается уже самый текстъ съ толкованіемъ послѣ каждого стиха, и оканчивается на л. 100.

На остальныхъ 10 листахъ рукописи присовокуплены слѣдующія статьи:

Л. 100 *слово сѣаго оца кюрила архіепіпа ермііко (о антихристѣ).*

— 102 на об. *слово о ржѣтепъ гѣдни.*

— 104 *Впроу во юдиногѣ ба, съ толкованіемъ.*

— 108 На об. *иже херосили истолкованыи.*

— 109 Отче нашъ, съ толкованіемъ Іоанна Златоуста, подѣ заглавіемъ: *похвалѣи истиннаго ба толкованіе сѣаго ивана златоустаго.*

Правописаніе Русское, съ употребленіемъ сокращеній, состоящихъ изъ одной буквы вмѣсто цѣлаго слова, когда оно уже въ названіи буквы заключается, напр. а вмѣсто азъ; з вмѣсто земля; и вмѣсто како; ѣ вмѣсто слово. Сверхъ того (у) въ кругу, употреблено вмѣсто *человѣкъ*, (л) въ кругу, вмѣсто *тъма*.

Первая и послѣдняя страницы въ рукописи, оставшіяся бѣлыми, начерчены позднѣйшими ирвинскими, между конми замѣчательны: на 1 страницѣ мелкимъ полууставомъ XV в. гдѣ помози рабу своему феоноусту, а на послѣдней страницѣ тѣмъ же мелкимъ полууставнымъ почеркомъ: князь юрьѣ дмитрисевич; и сіе имя повторено три раза, — для пробы пера, какъ видно. Здѣсь, вѣроятно, поминается сынъ Дмитрія Донскаго и отецъ Шемякинъ, Юрій Дмитріевичъ Звѣнигородскій, въ области коего жилъ, можетъ быть, хозяинъ рукописи.

№ СIII. Евангеліе 1164 г. перг. въ 4-ку на 270 л. въ два столбца уставомъ.

Расположено по днямъ, начиная съ Пасхи. При концѣ мѣсяцесловъ съ показаніемъ нарочитыхъ только праздниковъ, въ томъ числѣ Бориса и Глѣба, 24 Іюля. За мѣсяцесловомъ еще два чтенія: *За бездождьѣ и за брань Ѡ марк. и за болящаѣ Ѡ іѡв.* а на оборотѣ послѣдняго листа послѣсловіе:

Въ лето 73 и 74 ѡбъ написанъ быша книги сѣмѣица асвоу. въ 74 днѣ мною грѣшныи рабомъ и дѣлакомъ сѣхъ апѣлъ Костянтиномъ а мирски добромъ селѣоноу попови сѣго иоана прѣдѣла а братѣи и оѣмъ аже въ кдѣ криво а исправивше чѣтѣе же а не клѣмѣе яко же радуѣтѣся женихъ о нествѣтъ тако радѣтѣся писецъ видѣ послѣдний листъ.

Правописаніе Русское.

Заглавія писанны киноварью. Начальныя большія буквы узорныя со змѣйными соловами, киноварныя же.

Листы 1, 41, 106 и 159 заняты изображеніями Евангелистовъ грубой живописи, впрочемъ довольно правильно нарисованными. На оборотѣ изображенія Св. Іоанна, на первой бѣлой страницѣ слѣдующая приписка крупнымъ полууставомъ: *въ лето 73 ѡбъ сѣе стаѣліе,*

*ѣра и великаго князя ивана василевича дадимъ свѣ-
стину сѣаго апостола и архидіакона стефана.*

№ ССXXX. Кормчая перг. въ л. 147 л. уставомъ XIII в. Не входя въ подробное описаніе этой замѣчательной рукописи, скажемъ, слѣдуя мнѣнію Г. Востокова, что хотя почеркъ и указываетъ на XIII в. или начало XIV, но языкъ перевода во многихъ мѣстахъ сохраненъ древнѣйшій, по коему несомнѣнно заключить можно, что сіе собраніе церковныхъ законовъ есть первое на языкѣ Славянскомъ, за кониъ уже слѣдовали другія, кои отчасти изъ сего заимствовались. Такъ, вѣроятно, *законъ судный людемъ* перешелъ отсюда во всѣ другіе списки. Въ настоящемъ спискѣ правописаніе Русское.

— Перейдемъ теперь съ рукописямъ историческаго содержанія.

Изъ тридцати Лѣтописцевъ, болѣе или менѣе важныхъ по своему внутреннему достоинству, познакомимъ подробнѣе съ Лѣтописцемъ Русскимъ (№ ССXLVI), списаннымъ для покойнаго Графа Н. П. въ Лондонѣ, въ Коттоніанской Библіотекѣ, съ древняго списка, состоящаго въ двухъ томахъ, всего 375 листовъ.

Начинается словами: *откуда есть пошла Русская земля и которые въ ней первое нача Княжити и откуда руская земля еѣ се нахемиз повѣі сію. По потопп сыновъ Ноевы раздѣлиша землю и т. д.* Доведенъ до 1499 года.

Подлинный списокъ, какъ видно, переписыванъ былъ съ такого, въ коемъ перебиты были листы, отъ чего во всемъ лѣтописцѣ годы перемѣшаны. Сей безпорядокъ могъ отчасти произойти при несправномъ переплетаніи рукописи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происшествія разныхъ временъ слѣдуютъ одно за другимъ на одной и той же страницѣ. Такъ напр. на об. 8 л.

послѣ словъ: *сими Ковары почаша владѣти Русь и до сего дни* (см. Соч. Врем. 1 стр. 9) непосредственно слѣдуетъ: *посланіе архіепіпа мѣгародцкаго васіла къ едѣцѣ тееріекомѣ Овсѣдорѣ* (Соч. Вр. 1. 830).

На 81 лис. мирный договоръ Олега съ Греками. Игорева договора не достаесть; такъ какъ есть и другіе пропуски за утратою листовъ, вѣроятно въ томъ спискѣ, съ котораго переписыванъ Лондонскій.

167 листомъ кончится I-й томъ рукописи. Последніе два листа сего тома содержатъ въ себѣ отрывокъ житія какого-то Святаго изъ прологовъ, а предъ тѣмъ описано Мамаево побоище и повѣствованіе объ ономъ прерывается на словахъ: *страстенъ мѣч но сладко вънчаніе* (Соч. Вр. 1. 364).

Второй томъ начинается происшествіями 1410 г. — съ 49 л. сего тома идетъ продолженіе повѣсти, прерванной выше, о Мамаевомъ побоищѣ, а начало сей повѣсти еще далѣе, на 135 л. 2-го тома, гдѣ помѣщена и большая часть сей повѣсти до л. 180.

Позднѣйшія происшествія, показанныя въ сей лѣтописи, на л. 151 2-го тома принадлежатъ къ $\frac{70}{14}^{\frac{97}{9}}$ году. Г. Востоковъ выписалъ нѣсколько мѣстъ изъ этой рукописи, для показанія несходствъ сего лѣтописца съ другими, и предполагаетъ: не въ Вологдѣ ли писанъ подлинникъ этого Лѣтописца?

Непосредственно послѣ приведенныхъ имъ строкъ, на обор. 151 л. 2 тома слѣдуетъ отрывокъ описанія Флоренціи, вѣроятно сочиненный кѣмъ-нибудь изъ свиты Митрополита Исидора, во время поѣздки сего на тамошній Соборъ, — отрывокъ, принадлежащій, по мнѣнію Г. Востокова, можетъ быть къ путевымъ запискамъ Аврамія Суздальскаго, вмѣстѣ съ тою статьею, которая напечатана въ XVII части Др. Росс. Вавлюевъ на стр. 178 — 185. Другой отрывокъ, принадлежащій, какъ кажется, къ

тому же сочиненію, помѣщенъ на 208 послѣднемъ листѣ настоящей рукописи.

Въ копіи, слѣланной для Графа Румянцова, сохраненъ въ точности счетъ листовъ и даже строкъ каждой страницы Лондонскаго списка. У сего послѣдняго всѣ листы къ верху округлены (обожжены или обиты отъ вѣтхости?) такъ, что на каждой страницѣ крайнихъ словъ, съ начала и съ конца первой, второй и третьей строки не достаетъ. что и въ копіи обозначено. Также и правописание, какъ видно, вездѣ соблюдено. Въ ономъ употреблены ж-сы.

Рукопись Коттоніанской Библіотеки, съ которой снятъ настоящій списокъ, означена въ каталогѣ оной Библіотеки на стр. 403 слѣдующимъ образомъ: X. Chronica Muscovitica, Muscovitice, caractere Slavonico. (Sm. Catalogus librorum manuscriptorum Bibliothecae Cottonianae etc, scriptore Thoma Smitho, Oxonii MDCXCVI in-fol.).

— Въ *Стоглавъ* (N° CCCXCVI), писанъ въ 1600 г. въ 8-ку 297 л. скорописью, въ слѣдъ за оглавленіемъ на оборотѣ 7 листа, помѣщенъ списокъ съ грамоты Царевича Θεодора Борисовича къ духовному отцу, Троицк.-Серг. монастыря старцу Варсонофію, 1599 г. Сент. 24, въ коей извѣщаетъ его о болѣзни родителя своего, Царя Бориса Θεодоровича, препятствующей ему быть на богомолье къ Троицѣ.

Представляемъ здѣсь эту любопытную грамоту:

Лѣта 7321 мѣсяца сентѣбря въ 14 день прислахъ грамоту гдѣрь ^{благочинный} цѣрь и великніи кнѣзь Борис Θεодоровичъ всеа рѣснѣ. и сѣмъ его гдѣрь ^{благочинный} цѣревичъ Θεодор Борисовичъ всеа рѣснѣ к живоначалномъ Троице в сергиев кнѣтрѣ старцѣ варсонофѣю лѣкимовѣ а в грамотѣ пишеть:

Бѣ цѣревича кнѣзя Θεодора Борисовича всеа рѣснѣ отцу нашему крестному и духовному старцу варсонофѣю лѣ-

мому. хотѣ бы батюшко мой гдѣрь црѣ и великні кнзъ Борис Ѳеодоровичъ всеа рѣснѣ и а быти живоначалномъ Троице и пречистомъ Бѣде и ѹгоднику ихъ чюдотворцу прп. Сергію помолитися. И кнѣ по греху по моему батюшко мой гдѣрь црѣ и великні кнзъ Борис Ѳеодоровичъ всеа рѣснѣ не домогаетъ и ты б моли Гдѣ Бгѣ и нтрѣ его прѣтую Бѣу и угодника ихъ прпбнаго чюдотворца Сергія о Батюшке моемъ гдѣре црѣ и великомъ кнзѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа рѣснѣ. и о матѣшке Гдѣрни црѣцы и великне кнѣгнѣ Марѣи и о наѣ о многолѣтнемъ здравіи и чтобы Гдѣ Бгѣ и прѣтая Бѣа и ѹгодникъ ихъ Сергѣи чюдотворецъ дали батюшку моемъ гдѣрю црѣ и великомъ кнзю Борисѣ Ѳеодоровичю всеа рѣснѣ отъ болѣзни облѣчение а какъ оже дастъ Бгѣ батюшку Гдѣрю црѣ и великому кнзю Борисѣ Ѳеодоровичю всеа рѣснѣ отъ ево болѣзни бѹдетъ облѣчение и гдѣрь мой батюшко и а живоначалномъ Троице и прѣстѣи Бѣе и великому чюдотворцѣ Сергію помолитися будемъ тотъ часъ. писано на Москвѣ лѣта 4391 септябрѣ въ идъ денъ.

№ СLI. Житіе Св. Кирилла и Меѳодіа. (О Святыхъ Епископахъ Апостолахъ Славянскихъ Кириллѣ и Меѳодіѣ). Переводъ съ Латинскаго изъ сочиненія Болландистовъ. На 48 листахъ, пис. для Графа Н. П.

Такъ какъ Латинскій подлинникъ многотомнаго изданія Acta Sanctorum, собраннаго Болландистами, находится не во многихъ рукахъ, то Г. Востоковъ выписываетъ содержаніе §§ ученаго изслѣдованія ихъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ:

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНІЕ:

§ 1. *Какіе народы обращены въ Христіанскую Вѣру Св. Константиномъ Философомъ или Кирилломъ и братомъ ево Меѳодіемъ?*

§ II. *Дялія С. Кирилла и Меводіа, особливо из Исторіи перенесенія Св. Климента Папы Мученика.*

§ III. *Другое повѣствованіе дялій Св. Кирилла и Меводіа. Священныя книги, переведенныя Кирилломъ на языкъ Славянскій; Священнодѣяствія, отправляемыя обоими на Славянскомъ языкѣ съ одобреніемъ Папы.*

§ IV. *Хронологія Апостольскаго проповѣданія Св. Кирилла и Меводіа.*

Житіе и перенесеніе Св. Климента (изъ рукописи Франциска Дюменя).

Житіе тѣхъ же Святыхъ Кирилла и Меводіа (ихъ рукописи Блауборнской. Ex. ms. Blauburgino).

Церковныя чтенія о тѣхъ же Святыхъ Кириллѣ и Меводіа (ex veteri ms. Breviario Olomuc.).

Обращеніе Богемцевъ въ Христіанскую Вѣру Епископомъ Меводіемъ (Ex Ms. Coenobii Budicensis). Въ житіи Св. Мученицы Людмилы.

Переводъ сей сдѣланъ для Гр. Н. П. Румянцова.

— Тѣсныя предѣлы Журнала нашего вообще лишаютъ насъ возможности познакомить Читателей со всею богатою коллекцію манускриптовъ Румянцевскаго Музея и ученымъ ихъ описаніемъ, но не можемъ однакожь въ заключеніе обзорѣнія нашего не помѣстить краткую выписку изъ *Стихираря* (N° CCCXXII), заключающая въ себѣ кроткое пѣніе всего церковнаго обихода. Рукопись эта въ 4-ку 329 л., полуустав. XVI в.

На первомъ листѣ ея написано: *книга еѣла стихаралъ творение прѣдбнаго и бѣгоснаго вѣща нашего коан дамаскина глаѣ 7 пѣи и ірмосы.* Только на трехъ страницахъ, потомъ колдакъ пѣваемый за здравіе

$$\begin{array}{ccccccc} \varepsilon & \cdot & = & \cdot & = & \varepsilon & \angle & \angle & \angle & \angle & \equiv & \overline{\text{III}} & =: \\ \text{Вънесыйся на кресто волею и т. д.} \end{array}$$

— 106. Послѣ аллилуйи на 8 гласовъ, помѣщены названія крюковыхъ нотъ, съ написанными сверхъ строки начертаніями оныхъ.

паракантъ Э
 змика = 8
 кдизма = √ = ! =
 полкдизмы = √
 голдбчикъ ∙ :
 стопница (
 съ точкомъ (.
 съ двумя точками .)
 чашка √
 чашка полная √
 крюкъ ∟
 свѣтлый ∟
 тресвѣтлый ∟
 съ обѣточкомъ ∟
 сподчашнемъ ∟
 стрела = —
 поводная = —
 поездная = —
 мрачная = —
 свѣтлая = —
 громная „ —
 громная свѣтлая „ „
 съ обѣточкомъ = ∟
 съ подчашнемъ = ∟
 скаменка П
 статка ∩
 свѣтлая = “
 сръгомъ = ,
 палка !

въздери́тая 1'
 кри́шь ~+=
 че́люска (,
 ханни́а ~[^]
 дерби́ца 1'
 сложи́тая ||
 сза́патою ||[^]
 тря́ска = || —
 дѣ́да О
 шѣ́пка съ стрѣ́лкою Ф=—
 соро́жья но́шка ==Y
 ключъ *
 мечи́къ I—
 шсо́ка (—
 роже́къ ~
 ста́тия ца́патою (,
 за́пята ,
 дѣ́а вче́лна ~
 паоу́къ Δ
 вели́кыи =I=Δ
 за́крытая =|
 фита
 свѣ́тлая
 пра́чная
 зѣ́льная
 ло́шадка
 пере́вязка
 фита дво́еchnая
 три́стры́ная
 гро́могласная

За издание этой важной исторической книги Читатели должны
 быть благодарны Правительству, доставившему средства

къ напечатанію оной. Не лзя не пожелать, чтобъ и другіе Библіотекари, на рукахъ которыхъ находятся рукописи, послѣдовали примѣру А. Х. Востокова и тѣмъ пролили свѣтъ на сопрошца, не всегда и не вѣсѣмъ доступныя.

Въ концѣ книги приложенъ необходимый къ подобному изданію алфавитный указатель именъ и предметовъ.

Н. М.

UEBER DAS WERK DES KÖNIGL. DÄNISCHEN ETATSRATHES UND PROFESSORS FINN MAGNUSEN, «RUNAMO OG RUNERNE» BETITELT. *Bericht an die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften auf Verlangen Sr. Excellenz des Hn. Ministers der Volksaufklärung, Wirklichen Geheimerathes Sergej von Uwarov erstattet von Dr. Andr. Joh. Sjögren, Ausserordentlichen Akademiker und Mitgliede mehrerer gelehrten Gesellschaften* (О сочиненіи Королевско-Датскаго Государственнаго Совѣтника и Профессора Финна Магнусена «RUNAMO OG RUNERNE». *Извѣстіе С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ, составленное по порученію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Сергія Семеновича Уварова, Докторомъ Шёгреномъ, Экстраординарнымъ Академикомъ и Членомъ разныхъ Ученыхъ Обществъ*). С. Петербургъ, 1842, въ тип. Имп. Академіи Наукъ, 148 стр. въ 8 д. л.,

Въ 1841 году, въ Копенгагенѣ вышло сочиненіе знаменитаго Члена тамошняго Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антиваріевъ Финна Магнусена, подъ названіемъ: Runamo og Runerne; en Committeeberetning til det Kongelige Danske Videnskabers Selskab, samt Trende Afhandlinger angaaende Rune Literaturen, Runamo og forskjellige saeregne (tildeels nylij optagede) Oldtids-

Часть XXXVII. Огд. VI.

2

minder ved Finn Magnussen. Трудъ столь уважаемаго Антикваріа не могъ не обратитъ на себя вниманія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, и Его Высокопревосходительству благоугодно было поручить Экстраординарному Академику Шёгрёну представить ему отчетъ объ этомъ сочиненіи. Сей-то отчетъ и составляетъ предметъ нашей рецензіи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ отчасти и рецензією книги Магнусена.

«Сочинитель» — говоритъ Г. Шёгрень — «такъ уже выгодно былъ прежде извѣстенъ всѣмъ, занимающимся изслѣдованіемъ Сѣверныхъ древностей, своими разнообразными, столь же учеными, сколько и основательными изслѣдованіями по части Скандинавской Археологій во всемъ ея объемѣ и отношеніи къ древностямъ другихъ народовъ, что за новый плодъ неутомимаго прилежанія этого отличнаго изыскателя взялся я съ большими ожиданіями, и не только не обманулся въ нихъ, но за тщательное изученіе этого въ высшей степени интереснаго сочиненія остался богато награжденнымъ». Оно, составляя собственно шестой томъ Историческихъ и Философическихъ Записокъ Королевскаго Датскаго Общества Наукъ, почти не пошло въ продажу и, сдѣлавшись такимъ образомъ для многихъ любителей недоступнымъ, даетъ намъ право познакомить съ нимъ Читателей въ такой подробности, какая можетъ быть дозволена предѣлами нашего Журнала.

Магнусенъ начинаетъ трудъ свой обзорѣніемъ современнаго состоянія Литературы рунъ, гдѣ ученый Авторъ вкратцѣ, но критическимъ образомъ, представляетъ сначала прежнія, какъ древнія, такъ и новыя, совершенно различныя и одно другому противорѣчащія мнѣнія о древности, происхожденіи и употребленіи Сѣверныхъ рунъ, и излагаетъ отношенія оныхъ къ древнѣйшимъ письменамъ другихъ народовъ; а потомъ говоритъ о важнѣйшихъ, въ недавнее время сдѣланныхъ открытіяхъ древно-

отой съ руническими надписями, способствовавшихъ ему самому въ пополненію его собственныхъ изслѣдованій.

За симъ слѣдуетъ извѣстіе объ изслѣдованіи *Ру-
дмо*, или такъ-называемаго Гаральдова памятника въ
Блекингъ (въ Южной Швеціи) особою Коммиссіею, на-
значенною отъ Королевскаго Датскаго Общества Наукъ.
Еще Саксонъ Грамматикъ въ географическомъ введеніи
къ своей Датской Исторіи (*), говорилъ объ одной скалѣ
въ Блекингѣ съ многочисленными надписями, которыя
Датскій Король Вальдемаръ I (царст. отъ 1157 до 1182
г.) приказалъ изслѣдовать; но это не удалось потому
будто бы, что черты и фигуры на той протоптанной
тропинкѣ, на которой онѣ находились, были уже загла-
жены прежде. Въ другомъ мѣстѣ въ VIII книгѣ (l. c.
p. 361) рассказываетъ тотъ же Саксонъ, безъ сомнѣнія
основываясь на мѣстныхъ сказаніяхъ, что Король
Гаральдъ Гильдетандъ приказалъ, въ память отцу своему,
вырубить на упомянутой скалѣ въ Блекингѣ его замѣча-
тельнѣйшіе подвиги. Около 1640 года послалъ знаме-
нитый Датскій изслѣдователь древностей Оле Вормъ помош-
ника своего Іону Сконвига (Jonas Skonvig) въ Блекингъ,
дабы онъ срисовалъ за четыре вѣка предъ тѣмъ опи-
санную Саксономъ руническую надпись. Посланный на-
шелъ на твердой, туземцами *Рудмо* называемой, скалѣ
«*rodera monimenti a Saxone exhibitæ*», совершенно со-
гласные съ описаніемъ Саксона, и сверхъ того отрывки
какой-то рунической надписи, изъ которыхъ могъ онъ
составить одно только слово *Lunþ*. П. Мютцелль, уро-
женецъ Блекингскій, разсуждавшій объ этой надписи въ
изданномъ имъ въ Лундѣ, въ 1747 году, сочиненіи: *De
territorio Bräkne*, утверждаетъ, что онъ не только на-
шелъ это слово, но и удостовѣрился, что письма
этой надписи нисколько не отличаются отъ обыкновен-
ныхъ руны.

(*) Hist. Dan. ed. P. E. Müller, vol. p. 11 æqq.

Черезъ годъ послѣ того писалъ знаменитый Шведскій Ученый Бьернеръ (Björner), что онъ замѣтилъ въ этой надписи не только слово *Lupr*, но и другое слово — *Hagald*; это мнѣніе его изложено въ сочиненіи: *Ekashen Runicum*, которое, кажется, нигдѣ не было напечатано. Въ послѣдствіи скала Рунамо посѣщаема была многими учеными Датчанами и Шведами, именно: *Ламзебекомъ*, *Абильдіаардомъ*, *Брокманомъ*, *Гильфелминомъ* и *Арендтомъ*, которые сами вновь списывали надпись, не въ состояніи находясь, однакожь, объяснить ее далѣе. Брокманъ и Арендтъ почитали даже выдолбленные черты ея скорѣе произведеніемъ Природы, нежели рукъ человѣческихъ. Шведскій Антикварій Шеборгъ (Sjeborg), въ 1792 году утверждалъ противное (*) и доказывалъ, что между фигурами надписи онъ съ ясностью отличилъ 7 отдѣльныхъ рунъ. Увлечшись однакожь доказательствами Арендта, онъ въ послѣдствіи поколебался, и объ упоминаемой здѣсь рунической надписи выражался совсѣмъ иначе въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ и даже въ разныхъ мѣстахъ одного и того же сочиненія.

Для рѣшенія всѣхъ этихъ сомнѣній и противорѣчій, отличный Антикварій и Издатель Саксона Грамматика, покойный Датскій Епископъ *Мюллеръ* сдѣлалъ Копенгагенскому Обществу Наукъ предложеніе отправить въ Блекингъ особую Комиссію, во-первыхъ для того, чтобъ самую скалу и ея окрестности геогностически и минералогически изслѣдовать съ точностью; во-вторыхъ, чтобы тщательнѣйшимъ образомъ снять съ надписи рисунокъ, и наконецъ въ-третьихъ, посредствомъ сравненій найденныхъ фигуръ съ различными родами руническихъ алфавитовъ, опредѣлить по крайней возможности, точно ли принадлежать этому памятнику такая древность, которую приписываетъ ей Саксонъ.

(*) *Blekinge Historia I, 23 ff.*

Коммиссія, состоявшая изъ Профессоровъ *Мольбе-га*, *Фикса* *Мазмусена* и *Форхаммера*, въ сопровожденіи ландшафтного живописца *Христенсена*, 14 Іюля 1833 года прибыла на мѣсто, приказавъ наемнымъ людямъ тщательно очистить отъ земли и травы ту скалу, на которой находились черты и фигуры, считавшіяся за руническую надпись, и, сравнивъ ихъ съ находившимися на сосѣдственной Рунамо скалѣ, подъ названіемъ *Макламо*, нашла, что знакомому съ руническимъ письмомъ легко признать его въ фигурахъ скалы Рунамо, между тѣмъ какъ фигуры *Макламо* — суть чисто произведеніе Природы. Это мнѣніе подтверждается еще и тѣмъ, замѣчаетъ Г. Шёгрень, что именно это мѣсто, преимущественно предъ всѣми другими окрестностями, съ глаубокой древности носило имя *Рунамо*, что значитъ «руническая роща» (*).

Прежде нежели приступлено было къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, Г. Форхаммеръ, съ своей стороны, разсмотрѣлъ спеціальнымъ образомъ качество скалы и геогностическое свойство окрестностей и сообщилъ главнѣйшія данныя своихъ результатовъ, которыя однакожь мы пропускаемъ; замѣтимъ только, что самая Рунамо лишена совершенно земли и всякаго произроста, и есть возвышенная, изъ гранитаго гнейса состоящая каменная поверхность. За изслѣдованіями Форхаммера слѣдовали немедленно изслѣдованія другихъ Членовъ Коммиссіи.

Послѣ описанія оныхъ слѣдуетъ собственная главнѣйшая часть сочиненія, подъ заглавіемъ: «Опытъ палеографическаго развитія и объясненія надписи Рунамо, съ присоединеніемъ изслѣдованій объ относящихся

(*) Названіе *Рунамо* встрѣчается еще въ 1300 году. См. Томъ VII *Дангелескова* изданія: *Scriptores rerum Danicarum medii aevi* и приложеніи къ стр. 336 карту.

въ ней древностяхъ, о древнѣйшихъ и главныхъ руническихъ писменахъ, о раннемъ употребленіи руны у разныхъ Европейскихъ народовъ, и проч.— Во введеніи рассказываетъ Авторъ, что не смотря на усердное десятилѣтнее стараніе прочитаты обыкновеннымъ образомъ надписи эту, не удалось ему вывести ни одного связнаго слова, которое принадлежало бы къ какому-либо извѣстному языку. Наконецъ пришло ему на мысль попробовать прочитаты надписи сзади, или, по Восточному способу, отъ правой стороны къ лѣвой. Тогда тотчасъ образовалось слово *Hiiltekin*; прочія слова послѣдовали за нимъ безъ особенно усиленнаго труда. Магнусенъ наблюдалъ только правила, предписываемыя при чтеніи такъ-называемыхъ *Bindegiven*, т. е. сложныхъ или послѣдовательныхъ руны. Ученый изслѣдователь сталъ записывать слова и съ удивленіемъ увидѣлъ, что они принадлежатъ, за исключеніемъ начальнаго слова, къ древне-Сѣверному языку и представляютъ совершенно правильные стихи такъ называемаго *Fornyrðalag* размѣра.

Касательно же того вопроса, дѣйствительно ли памятникъ Рунамо относится къ царствованію Гаральда Гильдетанда, который, по всѣмъ соображеніямъ и вѣроятіямъ, жилъ въ VIII столѣтіи, то Финнъ Магнусенъ долженъ былъ заключить это изъ того, что слово *Hiiltekin* сходно съ *Hildeland*, и что самое имя Гаральдъ является въ концѣ надписи. Въ подтвержденіе сего можетъ служить и то обстоятельство, что въ надписи Рунамо находятся имена также и другихъ лицъ, извѣстныхъ въ Исторіи Сѣвера.

Между тѣмъ какъ Датскій Ученый, въ теченіе 1833 года занимался разборомъ рунической надписи, изданъ былъ въ Эдинбургѣ снимокъ съ древней рунической надписи, находящейся на одномъ обелискѣ въ Рутвеллѣ, близъ Шотландской границы, въ прежнемъ Нортмберландѣ, до котораго Гаральдъ Гильдетандъ, по

сказаніемъ Сагъ, простиралъ свои походы, и Финнъ Магнусенъ, прилежно занявшись разсмотрѣніемъ этой надписи, нашелъ, что она принадлежитъ къ 650 году, и что, слѣдовательно, она гораздо древнѣе Рунамо. Этотъ результатъ изложенъ былъ въ особомъ сочиненіи: *Om Obeliskens i Ruthwell og de Angelsaxiske Runer*, въ *Annalen for Nordisk Oldkyndighed*, 1837, I, 243—327.

Въ томъ же самомъ 1834 году, извѣстный своими археологическими трудами и систематическимъ изложеніемъ ученія о рунахъ, Шведскій Ученый *Миллеръ* (теперь уже умершій), издалъ свои *Run Urkunder* (Рунические памятники): въ нихъ исчисляетъ онъ не менѣе 3,000 различныхъ руническихъ надписей, а о надписи скалы Рунамо вовсе не упоминаетъ, большею частію отъ того, что онъ еще въ большей степени, нежели Шёборгъ, отвергалъ мнѣніе, что Скандинавы еще въ язычествѣ высѣкали руны на скалахъ и камняхъ.

Въ 1836 году, лѣтомъ, посѣтилъ Копенгагенъ знаменитѣйшій Шведскій Естествоиспытатель *Берцелиусъ*, и пробѣдомъ обратно вознамѣрился побывать у Рунамо и лично удостовѣриться, точно ли начертанные на этой скалѣ знаки дѣйствительно есть руны, а не игра Природы. Осмотрѣвъ этотъ памятникъ съ полнымъ вниманіемъ, онъ рѣшительно утвердился во мнѣніи, что знаки руническія суть просто игра Природы и не выражаютъ собою никакой идеи. Такъ ошибаться могутъ иногда и ученѣйшіе и умнѣйшіе мужи!

Послѣ всего нами сказаннаго, читатели, вѣроятно, весьма любопытствуютъ узнать, что же такое именно содержитъ въ себѣ руническая надпись Рунамо, по чтенію Финна Магнусена. Мы представляемъ ее здѣсь такъ, какъ она приведена въ сочиненіи сего Ученаго, обыкновенными буквами, а ниже предложимъ Русскій переводъ оной. Прежде же весьма нужнымъ считаемъ замѣтить слѣдующее. Внизу стоящія буквы и слова суть

или особые способы чтенія рунъ, которые, по правиламъ руническимъ, могутъ считаться только орфографическими уклоненіями, или же такіа слова и буквы, которыя означаютъ возможность другой буквы, или другого слова, не измѣняющаго, впрочемъ, главнаго содержанія. Точки показываютъ вѣроятные пропуски, а заключенные въ скобкахъ и послѣдуемые вопросительнымъ знакомъ слоги или слова, основываются только на догадкѣ, для пополненія пропущенныхъ при вырубкѣ знаковъ или изглаженныхъ вліяніемъ непогоды, и наконецъ безъ вопросительнаго знака заключенная въ скобки простая буква можетъ читаться какъ удвоенная.

Hiltetinn riki nam

(y) (d)

Gardr inn hjo

(e)

Uli eit gaf

(O) (d)

Vigi Oþin ranar

Hringr fai

Fall a mold

Alf (ar ?) Astagoð

Ola (fjai ?)

Oþin ok Fri

(ej)

Ok Asakun

Fari (fari)

Fjandum varum

Unni Haraldri

(n)

Orin sigr

{una}.

По-Русски это значить :

Гильдекиндъ взялъ Царство (царство правленіе)
 Гардъ *bieb* (*nämlich die Runen*, объясняетъ Г. Шёгреньъ)
 емъ (oder G. h. die Runen nochmals)
 Оле клятву далъ (т. е. присягнуть въ вѣрности)
 Одинъ! благослови (или освяти) руны (т. е. даруй имъ
 твердость)
 Рингъ получи
 Паденіе на землю (т. е. да упадетъ Рингъ на землю, да
 будетъ низверженъ онъ въ бою!)
 Альфы (т. е. духи Природы), боги любви (здѣсь разу-
 мѣются собственно боги дружбы или вѣрности).
 Оле (ненавидятъ, — покидаютъ, презираютъ)
 Одинъ и Фрея
 И родъ Асовъ
 Могутъ разорить, разорить
 Нашихъ непріятелей
 Доставить Гаральду
 Большую (или, иначе, по другому способу чтенія: вы-
 игранную) побѣду.

Если эта надпись и не содержитъ въ себѣ того,
 что утверждаетъ Саксонъ Грамматикъ, то, по всему вѣ-
 роятію, должно заключить, что она — весьма досто-
 примѣчательный памятникъ древности, произведенный,
 можетъ быть, самимъ Гаральдомъ Гильдетандомъ, —
 памятникъ, который едва ли не есть древнѣйшій изъ
 всѣхъ въ своемъ родѣ, во всей Скандинавіи, за
 исключеніемъ, можетъ быть, только въ первый разъ въ
 1837 году открытой въ Сѣверной Ютландіи подземной
 каменной пещеры языческаго времени (*), описанной и

(*) Авторъ, основываясь на разныхъ вѣроятностяхъ, относитъ вре-
 мя, когда находившіяся тамъ языческія и болѣею частью
 еще не объясненныя надписи были вырублены, къ годамъ
 660—670, а во всякомъ случаѣ къ VII столѣтію, следовательно
 на 62—70 лѣтъ до сраженія при Броваллѣ.

объясненной Магнусеномъ на стр. 514—538 прибавленій къ его книгѢ.

Если надпись, сама по себѣ, не представляетъ никакого новаго важнаго историческаго факта, то по крайней мѣрѣ удостовѣряетъ опутительнымъ образомъ въ разныхъ оспориваемыхъ Учеными показаніяхъ Саксона и Сагъ.

Главнѣйшіе источники для Исторіи Короля Гаральда Гильдетанда суть: 1) Саксонова извѣстная *Historia Danica* и 2) такъ-называемый *Sögubrot af nokkrum forngkonungum t Dana ok Svía veldi*, т. е. «Отрывокъ изъ Саги о нѣкоторыхъ Короляхъ въ Шведскомъ и Датскомъ Государствахъ» (вѣроятно изъ потерянной около конца XV вѣка *Skjöldunga Siga*), настоящій отрывокъ, безъ начала и конца и съ большимъ еще пропускомъ посрединѣ, изданный въ первый разъ *Черикскіольдомъ* (Столгольмъ, 1719, 4), а потомъ въ лучшемъ и болѣе отчетливомъ видѣ перепечатанный въ Рафеновыхъ *Fornaldar Sögur Nordrlanda*, I, 361—388 (Копенгагенъ, 1829, 8). Оба сіи источника въ какой степени соглашаются, въ такой же и разногласятъ между собою, и особенно въ отношеніи къ происхожденію Гаральда. Мы не будемъ входить здѣсь въ подробности его жизни и подвиговъ, потому что это не составляетъ предмета настоящей статьи нашей, а обратимъ вниманіе Читателей на доказательства Магнусена и Шёгрена, что упоминаемый въ надписи Гаральдъ есть тотъ самый, который извѣстенъ въ Исторіи съ прозвищемъ Гильдетанда.

Первымъ подтвержденіемъ этому служить содержаніе цѣлой надписи и появленіе собственнаго имени его въ послѣдствіи, на концѣ, равно какъ и именъ другихъ особъ, прикосновенныхъ къ его Исторіи. Такимъ образомъ въ *Sögubrot* (а. а. О. S. 379), въ числѣ знаменитѣйшихъ Скальдовъ и сподвижниковъ Гаральда, встрѣчается также *Гардръ* (*Gardr*), и непосредственно въ слѣдъ

за симиъ называется Gweri eni gamli (*Гимны старыя*). Саксонъ, въ своемъ сходномъ и большею частию съ симъ совершенно согласномъ показаніи (l. c. p. 377), ставитъ равнымъ образомъ непосредственно послѣ Gweria vetulus — «Gardstang oppidi cultor». Въ этомъ еще Грундтвигъ и Петерсенъ признали письменную или печатную ошибку и старались доказать, что писать слѣдовало: Gardh, Stang oppidi cultor. Издатель Саксона, знаменитый Мюллеръ принялъ ихъ доказательства. Такимъ образомъ, нельзя не согласиться, что этотъ Гардръ былъ тотъ самый, котораго имя является на второй строкѣ надписи, и который былъ, можетъ быть, и сочинителемъ и рѣзчикомъ надписи. Что же касается мѣста его жительства, Stang, то, по наслѣдованіямъ Магнусена, это есть городъ Stångby, въ древности Stangby, въ Шоніи, лежащій недалеко отъ Гоби и Рунамо.

Палеографическія изъясненія помѣщены во 2 и 3 отдѣлахъ сочиненія Магнусена. Первое называется: «О рунахъ языческой древности вообще и въ особенности о различныхъ древнѣйшихъ родахъ рунъ, къ которымъ принадлежитъ и разбираемая надпись». Древне-Сѣверное слово gup, въ множественномъ gupaг, означало первоначально слова и рѣчи, преимущественно тайныя, проносимыя шопотомъ, каковаго значенія, въ равнозначительныхъ словахъ, находятся слѣды во многихъ древне-Европейскихъ языкахъ, именно въ Гото-Германскомъ, Кельтскомъ и Финискомъ.

«Въ Англо-Саксонскомъ языкѣ» — говоритъ Г. Шёгрень — «слово gup означаетъ таинственный буквы или письмена, преимущественно религіознаго или магическаго значенія; темныя загадки и предостереженія. Также въ Ирландскомъ gup означаетъ «тайну», а въ Кимврскомъ ghu и ghuiau — значать «волшебное, чародѣйское искусство». Всѣ эти слова находятся, въ

упомянутыхъ языкахъ, въ тѣсной связи съ глаголами, имѣющими значеніе «шептать, жужжать, ворчать про себя»: языческіе же жрецы и вожди Сѣвера обыкновенно свои молитвы и заклинанія произносили весьма тихо. Таковыми слова суть: Киммерское *ghiuu*, *ghiuu* и древне-Сѣверное *gupa*, которыя означаютъ: сокрытыя вещи разыскивать, въ книгахъ или письмахъ доискиваться чего-либо, неправильнымъ или запутаннымъ писмена прѣстально разсматривать, что-либо тщательно наблюдать, и наконецъ тайныя или откровенныя разговоры вести. Въ Эддѣ слово *gupa* употреблено собственное въ смыслѣ чтенія (руны). Скандинавскому *gupa* соответствуетъ Англо-Саксонское *gupaian* (шептать, ворчать), Нѣмецкому *geipen* или *gipen* и наконецъ Англійскому *gown*. Въ Шведскомъ есть подобнаго значенія слово *göpa* и сложное изъ него *utgöpa*. Въ старинномъ верхне-Германскомъ переводѣ воскресныхъ Евангелій употребляются *gipen* и *gippen* въ смыслѣ языческаго жречества. Въ Швейцаріи говорятъ *gippen*, желая выразить шепотъ вѣдьмъ и колдуновъ, и въ томъ же смыслѣ встречаемъ мы Финно-Лапландское слово *gidnet*, нѣст. *vr. gipam*. Подобное дѣйствіе въ Норвегіи выражается словомъ *gipe*. Въ Шведско-Лапландскомъ языкѣ *göda* значитъ «рѣчь (преимущественно тайная), молва», а *gidnet*, «говорить тайнымъ образомъ»; а въ Финскомъ, наконецъ, *gipo* — означаетъ пѣснь, или стихотвореніе (преимущественно баснословное или волшебное). Русь (*kuha*) считаетъ это созвучіе съ Скандинавскими Рунами чисто случайнымъ; а по моему мнѣнію, какъ Финское *gipo*, такъ и упомянутые Лапландскія слова происходятъ отъ Скандинавскаго слова». ✕

Возвратимся теперь къ сочиненію Магнусена.

Значеніе слова *руны* весьма естественнымъ образомъ въ послѣдствіи приложено было и къ письменнымъ знакамъ: потому что языческіе жрецы нуждались въ

выраженіи таинственнаго для народа образомъ разныхъ словъ, рѣчей и гѣсень.

Другое, состоящее въ связи съ надписью и часто встречающееся въ Эддѣ, есть слово *Staf* (лю-Нѣмецки *Stab*, палка); это слово, часто мистическое, означало такую палку, которая служила при чародѣйствахъ и волхвованіяхъ, и на которой начертаны были руны или мистическія письма. Послѣ эти письма стали называться *Staf*, а наконецъ и волшебныя письма, слова и гѣсноплѣнія получили то же названіе. Первымъ поводомъ къ употребленію слова въ этомъ смыслѣ были суевѣрныя предсказанія будущаго у древнихъ Скандинавовъ и многихъ другихъ древнихъ Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ посредствомъ сучьевъ, вѣтвей и небольшихъ лучинокъ (*ῥάβδακτεία* Грековъ и *Sortilegium* Римлянъ); этотъ обычай существуетъ еще у нынѣшнихъ Персовъ, Афганцевъ и Китайцевъ. Самыя даже названія Руническихъ буквъ доказываютъ такое ихъ происхожденіе: ибо по большей части означаютъ они какіе-либо предметы, которые для обитателей Сѣвера имѣли важность въ ихъ ежедневной жизни, составляли или надежды или опасеніе ихъ. Такъ *ᚱ* (*f*) *fē*, называется скоть, преимущественно овецъ; *ᚲ* иногда же *ᚲ* (*u, v, y*), *úr*, непогода; вьюга; *ᚦ* или *ᚦ*, *ᚦ*, *ᚦ*, *ᚦ* (*o*), *os*, устье рѣки; *ᚷ* или *ᚷ* (*z*), *telma*; *ᚹ* (*k, g*), *kam*, опухоль; *ᚰ* (*h*), *hagl*, градъ; *ᚴ* или *ᚴ* (*n*), *nam*, нужда, оковы; *ᚾ* или *ᚾ* и *ᚾ* (*a* и *e*) *ar*, жатва; *ᚲ* (*i*), *is*, ледъ; *ᚲ* или *ᚲ* и *ᚲ* (*s*), *sol*, солнце; *ᚷ* (*b. p.*), *bjarkan*, березовая шишка; *ᚲ* (*l*), *langr*, жидкость; *ᚹ* (*m*), *ma* и *г*, мужчина; *ᚲ* (*г* кончатый или *y*), *yr*, самострѣлъ. *F* и *O* называютъ также, по имени Фрейра и Одина, равно какъ *ᚲ* или *ᚲ* (*i, k*)—Тюръ, а *ᚦ* или *ᚦ* (*ih*)—Торъ или Туръ (великанъ), представитель козлуновъ или колдовства.

Къ тому же всѣ вообще письма простыя рунъ представляютъ большое сходство съ натуральными сучь-

яни и вѣтвями, что и составляетъ дальнѣйшее подтвержденіе того, что сін послѣдніа употреблялись нѣкогда при суевѣрныхъ и при религіозно-судебныхъ обрядахъ.

Многія мѣста Эдды доказываютъ, что Скандинавы, какъ нѣкоторымъ вѣтвямъ, такъ и выпрѣзаннымъ на нихъ руническимъ письмамъ, приписывали сверхъ-естественныя силы и вліянія, и въ этомъ отношеніи магическія руны получили различныя названія, именно: сильныя руны, побѣдныя руны, питейныя руны, горныя руны, морскія руны, вѣтвистыя руны. Одинъ считается изобрѣтателемъ какъ этихъ, такъ и всѣхъ прочихъ рунъ, и до сихъ поръ еще въ Исландіи, въ простонародь, руны называются *Odins lettr*, т. е. *Одиново письмо*. Молодые Принцы и даже Принцессы посвящаются въ тонкости этихъ письменъ. Поэтому-то въ Рунамской надписи и призывается имя Одина, какъ божества, исключительно предъ всѣми другими могущаго освятить руны, особенно тѣ, которыя содержатъ въ себѣ торжественную мольбу о дарованіи побѣдъ Гаральду Гильдетанду и объ уничтоженіи враговъ его. Освященіе же волшебныхъ рунъ совершалось посредствомъ извѣстныхъ торжественныхъ жертвоприношеній и въ настоящее время для насъ совершенно неизвѣстныхъ церемоній.

Рунические письма надписи Рунамо раздѣляетъ Магнусенъ на двѣ части, именно: 1) на *простыя или обыкновенныя руны* въ формѣ древнѣйшихъ вѣтвенныхъ рунъ, которыя употребляются особенно въ двухъ первыхъ строкахъ надписи, и 2) на такъ-называемыя *слазныя руны* или монограмматическія письма и конфигураціи, составленныя изъ извѣстныхъ простыхъ рунъ, содержащія въ себѣ цѣлыя слова и употребляющіяся преимущественно въ стихотворныхъ волшебнорелигіозныхъ заклинаніяхъ или молитвахъ. Магнусенъ считаетъ вѣтвенныя руны древнѣйшими письменами Сѣвера, и выводитъ начало ихъ изъ упомянутой *реддалантис*

Греческой древности. Дѣйствию, которымъ вѣтви отрубались или отрѣзывались для такого употребленія, называлось *fella arān* или *blōtsarān*, т. е. жертвенными вѣтвями или паденіемъ вѣтвей; съ этимъ обычаемъ согласуются *Spar*, *Lindespar*, и проч., древнихъ Германскихъ Стихотворцевъ и приведенное извѣстнымъ Гриммомъ (*Ueber deutsche Runen*, S. 296—320) свидѣтельство объ этомъ обыкновеніи, продолжавшемся даже и послѣ введенія въ Германію Христіанства.

Древне-Сѣверное, и еще нынѣ въ Исландіи употребляемое слово *rita*, сродное съ Шведскимъ *rita*, Англосаксонскимъ *ritan* или *vgitan*, Англійскимъ *writen*, и Нѣмецкимъ *ritzen*, означаетъ какъ *рѣзать*, *колоть* (раскалывать), такъ и *вырѣзывать*, *рисовать*; такимъ образомъ, этотъ глаголъ могъ быть употребляемъ, какъ при означеніи обрѣзыванія или обрубки вѣтвей для вырѣзки на нихъ руническихъ знаковъ, такъ и самой этой вырѣзки, на деревѣ, камнѣ, стеклѣ или металлѣ. Эти письменные знаки получили въ послѣдствіи общее названіе *Rūna Stafir* (по-Аллемански *runstaba*, а по-Англо-Саксонски *runstaf*), т. е. руническія (магическія) письмена.

Много еще сообщаетъ любопытныхъ свѣдѣній о древностяхъ Скандинавскаго Сѣвера почтенный Финнъ Магнусенъ, и много, добавляя собственными учеными примѣчаніями, представляетъ ихъ Г. Академикъ Шёгрень въ своемъ «Извѣстіи». Предоставляемъ Читателямъ нашимъ обратиться къ книгѣ Г. Шёгрена, которая, по своей отчетливости, полнотѣ и подробности, вполне можетъ замѣнять книгу Магнусена, особенно для тѣхъ Археологовъ, которые не знакомы съ языкомъ Датскимъ.

Прибавимъ еще, что Финнъ Магнусенъ пролилъ совершенно новый свѣтъ на изученіе и чтеніе рунъ, истолковавъ смыслъ надписи Рунамо, и что усердный трудъ его обещаетъ обильную жатву для послѣдующихъ

изыскателей древностей Сѣвера. Магнусенъ, въ настоящее время, безспорно первый изъ Сѣверныхъ Антикваріевъ; и Академикъ Шёгрень оказалъ важную услугу ученому свѣту, сообщивъ поробный экстрактъ долго-временныхъ и прилежныхъ изысканій и наблюдений Датскаго Ученаго.

О. ШЕНЦОВЪ.

Картины Русской Живописи. С. Петербургъ. 1842. Первые пять выпусковъ. 168 стр.

Подъ этимъ заглавіемъ съ Мая прошедшаго года въ С. Петербургѣ, подъ редакцію Г. Кукольника, выходятъ выпусками или тетрадами, собраніе гравюръ съ отличнѣйшихъ, картинъ Русскихъ Художниковъ.

Обшиная мысль пространство осьми вѣковъ, отъ сооруженія Десятинной церкви до настоящаго времени, мы видимъ, что собственно Живопись, какъ Искусство, получила въ Россіи жизнь и развитіе весьма недавно, и въ такое время, когда всѣ знаменитыя школы сего Искусства на Западѣ уже разрушились или приходили въ упадокъ. Живопись перешла къ намъ уже съ опредѣленнымъ стилемъ, съ узаконенными атрибутами, съ многочисленными правилами и условіями. Отъ Кіевскихъ Ярославовыхъ временъ намъ досталась въ наслѣдіе только Софійская мозаика; Монгольскій періодъ сокрушилъ всѣ древніе памятники нашихъ Художествъ, а духъ варварства, невѣжества, равнодушіе къ старинѣ истлѣли любобытные и освященные ея остатки. Впрочемъ, послѣ первыхъ разрушительныхъ наводненій, повредившихъ политическое значеніе и порядокъ Государства, Русскіе не стѣсняемые въ исповѣданіи Вѣры, могли продолжать мирныя занятія промыслами и ремеслами. Но съ тѣмъ вмѣстѣ

Искусство уже не имѣло средоточія. Столица Великаго Княжества переходила изъ города въ городъ. Кіевъ склонился къ упадку; другіе города не приобрѣли еще одинъ предъ другими первенства, необходимаго и свойственнаго столицѣ Царства; купцы и ремесленники стремились туда, гдѣ временно, часто именемъ только, возвышался Престолъ Великокняжескій; такимъ образомъ, многіе города приобрѣли отъ сего колебанія верховной власти существенныя выгоды: привлекая и усвоивъ торговлю, промыслы и ремесла, города, съ липеніемъ политическаго значенія, сохраняли и воспитывали начало гражданскаго развитія. Купцы и ремесленники заживались и уже не охотно оставляли тѣ мѣста, гдѣ ихъ дѣятельность всегда находила постоянную пищу. Первыхъ иконописцевъ съ именемъ, нѣкоторыхъ съ почетною извѣстностію, встрѣчаемъ уже въ исходѣ XIV столѣтія. Андрей Рублевъ, Прохоръ и Грекъ Θεοφανъ, въ 1405 году, расписывали во Владимірѣ на Клязьмѣ Церковь Св. Благовѣщенія, на дворѣ Великокняжескомъ, а въ 1408, въ томъ же городѣ, Рублевъ, вмѣстѣ съ Даниломъ, городецкимъ жителемъ, — соборную Церковь Богоматери. Современники дивились произведеніямъ его и съ великою похвалою отличали оныя отъ работъ другихъ иконописцевъ: слѣдовательно письмо Рублева имѣло особенное художественное преимущество и обличало въ живописца талантъ.

Съ Іоанномъ, и вообще съ возрастаніемъ власти и образованіемъ нераздѣльнаго Царства, художественная дѣятельность усугублялась. Въ Москвѣ, да и по всѣмъ городамъ, строеніе многочисленныхъ храмовъ доставило огромныя работы иконописцамъ, тѣмъ болѣе, что въ тѣ времена, не только иконостасы церквей составляемы были изъ иконъ, но и всѣ стѣны расписывались огромными картинами въ поученіе неграмотнымъ; даже наружныя части, особенно надъ папертью, покры-

вались иконописью. Естественный слѣдствіемъ такой потребности времени было столь значительное размноженіе иконописцевъ, что они образовали особый классъ народа, съ подраздѣленіями. Искусство ихъ нигдѣ свои правила и терминологию.

Г. Кукольникъ въ статьѣ своей *Русская Живописная Школа* между прочимъ говоритъ, что «иконписцы назывались также изографами и зоографами; по различію живописныхъ занятій, одни изъ нихъ были *знаменщиками*, т. е. рисовальщиками, другіе *лицевщиками* и писали лица, а одежду— *доличные*; *левкашники* и *златописцы* наводили левкашъ и золото; а *терщики* растирали краски. Иконописцы были придворные и вольные. Первые состояли при Оружейной Серебряной Палатѣ и принадлежали къ особому ея отдѣленію *иконнаго воображенія*, по разрядамъ, какъ и другія придворные служители».

До ста именъ сохранились въ историческихъ памятникахъ; почти всѣ они принадлежать одному періоду; нѣкоторые изъ нихъ: Андрей Ильинъ, Сергій Васильевъ и Никита Ивановъ Пикторовъ (Pictor) встрѣчаются на Капониановыхъ картинахъ. Последняя фамилія заставляетъ думать, что Ивановъ былъ въ Италіи, вмѣстѣ съ товарищами, или былъ Италіянецъ, принявшій законъ Православной Церкви, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Русское имя.

Живопись того времени раздѣлялась, по сюжету, на крупную и мелкую, а по механизму — на иконную, стѣнную и травную, и главными отличительными чертами характера Живописи, до времени Императора Петра Великаго, были: рѣзкій, неправильный и грубый рисунокъ, сухой колоритъ безъ рельефа, отсутствіе перспективы. Стѣненные въ изобрѣтеніи, Русскіе иконописцы, по естественному влеченію къ совершенствованію, обращали все вниманіе на отдѣлку, при чемъ у нихъ было

много собственныхъ терминовъ, которые объяснить весьма трудно, напр. *отомиска*, *костоватость*, *затинка*, *сеомы* и т. п. Въ половинѣ XVII вѣка Фряжская, или Западная Живопись, будучи занесена въ Россію, оказала вскорѣ сильное вліяніе на Московскихъ иконописцевъ, въ особенности на Школу, такъ называемую Строгановскую. Изъ живописцевъ Западныхъ, конхъ имена сохранились, въ этомъ періодѣ были въ Россіи: Данило Вухтеръ изъ Австріи, Иванъ Детерсъ изъ Швеціи, Станиславъ Лопуцкій изъ Польши, и Петръ Дигмесь, перспективный живописецъ Царевны Софіи.

Съ Петромъ Великимъ и Живопись получила нѣкоторую жизнь. Онъ послалъ немалое число молодыхъ людей въ чужіе края для приобрѣтенія свѣдѣній въ Живописи и Архитектурѣ; Матвѣевъ и Никитинъ, какъ извѣстно, возвратились хорошими Художниками къ особенному удовольствію Государя. Къ сожалѣнію, въ то время Западъ не имѣлъ великихъ Художниковъ, гдѣ было учиться, и прекрасные зачатки, положенные Петромъ Великимъ, должны были погибнуть отъ недостатка средствъ ученія, отъ неисполненія воли безсмертнаго Петра, указавшаго при Академіи Наукъ преподавать и знатнѣйшія Художества; старая Русская иконописная Школа рухнула, новая потеряла основанія.

При Императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ, по оказавшейся нуждѣ въ живописцахъ, должно было поневогѣ обратиться къ иноземцамъ. Пришельцы эти приносили зачатки хорошаго вкуса, огромные работы заставляли думать объ исполнителяхъ: Русскіе добровольно бросались на новое поприще, обѣщавшее несомнѣннымъ выгоды; многіе изъ Московскихъ иконописцевъ были выписаны въ С. Петербургъ, скоро перенимали знаніе и способъ работъ у своихъ гостей и нѣкоторые даже заслужили вниманіе Правительства и чужеземцевъ и само-

стоятельно занимались Искусствомъ. Вещники въ Бѣльскій преимущественно пользовались уваженіемъ и писали почти всѣ образа для большой и малой церкви Зимняго Дворца, кромѣ плафоновъ.

Еще въ 1746 году Профессоръ Струбе де Нирмонти представилъ Правительству записку о необходимости прочнаго водворенія Художествъ въ Россіи, посредствомъ Академическаго изученія оныхъ. Подобный проектъ, угрожавшій иностранцамъ уничтоженіемъ въ пользу ихъ образовавшейся монополіи, встрѣтилъ, какъ и ожидать слѣдовало, множество препятствій и вскорѣ преданъ забвенію. Проектъ, приписываемый Штелину, едва ли существовалъ на самомъ дѣлѣ; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Академія Художествъ, какъ и Московскій Университетъ, основаніемъ своимъ обязана Генералъ-Поручику Ивану Ивановичу Шувалову. Постановлено изъ Московскихъ Студентовъ, которые обнаружатъ способность къ Художествамъ, воспитывать въ новой Академіи до сорока челоѣкъ, для чего и нанять по контрактамъ способныхъ наставниковъ. По суммѣ, утвержденной къ отпуску Сенатомъ на содержаніе Академіи, можно судить, какъ незначительны были первоначальныя ея средства: 6 т. руб., отпускаемыя на 5 Профессоровъ и 40 воспитанниковъ со всѣми пособіями, заставляютъ думать, что Профессоры не имѣли въ то время большой славы, а воспитанники принимались изъ низшихъ классовъ народа: послѣднее подтверждается и самою привилегіей Екатерины II, данной при преобразованіи Академіи. Первые Профессоры были: Живописи— Лорренъ (не Клодъ) и Лагрене; Скульптуры— Жиле, Гравированія— Шмидтъ, Архитектуры— де ла Моттъ. Изъ всѣхъ ихъ только послѣдній имѣлъ нѣкоторую, весьма впрочемъ неважную извѣстность. Всѣ пять Профессоровъ были Французы; изъ этого можно заключить, что Графъ де Растрелли въ образованіи первоначальной Академіи не принималъ никакого участія,

и что Итальянскіе живописцы, вѣроятно, не соглашались преподавать въ Академіи за такую умѣренную плату.

Наконецъ положено начало Академіи Художествъ; и въ короткое, можно сказать, ничтожное время Русская Живописная Школа создавалась, образовалась, созрѣла и принесла огромные, неожиданные плоды. Восемьдесятъ четыре года существуетъ наша Академія и можно ли вѣрить, что Художества въ Россіи имѣютъ такіа значимости, которыя безъ хвастовства и лести могутъ быть поставлены наравнѣ съ первоклассными главами старыхъ школъ?

Заниматься и изложить вкратцѣ вышесказанныя свѣдѣнія о состояніи нашей живописи въ старое время, изъ прекрасной статьи Г. Кукольника «Русская Живописная Школа», обратимся теперь къ эпохѣ Русской Живописи со времени основанія Императорской Академіи Художествъ.

При внимательномъ разсмотрѣніи достоинствъ нашей Русской Школы, каждый легко убѣдится, что она явилась, можно сказать, неожиданно, не имѣетъ прошедшаго, не имѣетъ того дѣтскаго возраста, когда заготавлиются всѣ силы и способности, какіе должны развиться и дѣйствовать въ зрѣломъ возрастѣ; всѣ школы усовершеншались постепенно, всѣ начинались и продолжались въ какомъ-то естественномъ порядкѣ. Взглянемъ на Русскую. Гдѣ ея начало? Нѣсколько человѣкъ иностранцевъ приглашены по контрактамъ дать избраннымъ воспитанникамъ первоначальныя понятія о Живописи, Архитектурѣ, Ваяніи и другихъ Художествахъ. Въ томъ же году Лосенко и Баженовъ уже отдѣляются отъ толпы замѣчательными своими талантами и чрезъ три года потомъ за границей обращаютъ на себя особенное вниманіе. Хотя и трудно отыскать произведенія Лоррена и Лагрена, учителей Лосенки, но въ одномъ лицѣ его уже начинается Школа, положительно разнствующая со всеми тогда существо-

зависимости; онъ искалъ своего идеала во всей Исторіи Художества, онъ сравнивалъ, вникалъ, соображалъ всѣ памятники Искусства; добивался художественной анатоміи, правды, пропорцій; ученики поняли учителя; особенно Угрюмовъ, одаренный высокими талантами, съ большимъ усердіемъ продолжалъ подвигъ Лосенки. Слѣдующее поколѣніе нимало не уклонилось отъ даннаго Русской Школой направленія, оставляющаго ея самостоятельность и передало завѣтъ учительскій своимъ преемникамъ, современникамъ нашимъ. Такимъ образомъ, Русская Школа, въ теченіе осмидесяти лѣтъ, представляетъ рѣшительно одну идею, которой не измѣняетъ, какъ бы ни разнообразны были по видимому ея произведенія въ разные періоды. Правильность рисунка и вѣрность колорита составляютъ и донынѣ отличительными ея черты и достоинства. Разница въ степеняхъ усовершенствованія. Лосенко, Угрюмовъ, Шебуевъ и Егоровъ, Карлъ Брюловъ — суть ея представители. При такомъ сознаніи достоинства произведеній Русскихъ Художниковъ, кому изъ соотечественниковъ не будетъ пріятно имѣть у себя лучшіе труды ихъ хотя въ отлично исполненныхъ гравюрахъ, выдаваемыхъ подъ редакцію Г. Кукольника.

Въ первыхъ пяти выпускахъ помѣщены гравюры: 1) *Благовѣщеніе*, съ знаменитой картины Г. Боровикова, находящейся въ главныхъ вратахъ иконостаса въ Казанскомъ Соборѣ въ С. Петербургѣ; 2) *Исцѣленіе Спасителя*, съ картины Г. Егорова, находящейся въ Императорской Академіи Художествъ; 3) *Явленіе Христа Магдалинѣ*, съ картины Г. Иванова, возбуждавшей живѣйшій восторгъ въ публикѣ на предпоследней выставкѣ въ Императорской Академіи Художествъ и нынѣ находящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ; 4) *Причащеніе умирающей*, съ картины Г. Венеціанова, подлинникъ которой находится въ драгоценномъ собраніи картинъ Русской Школы, принадлежащемъ С. Петербургу.

скому Почтдиректору Ѳ. И. Прянишникову. Это произведение Г. Вемедіанова принадлежит къ роду, называемому Французами *de genre*: изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ картинъ этого Художника *Причащеніе умирающей*, безъ сомнѣнія, можетъ быть признано лучшею. 5) *Іерусалимъ*, съ картины Г. Воробьева, пріобрѣтенной для Высочайшаго Двора. Въ гравюрахъ этихъ, Лондонскіе Художники, Робинсонъ, Гиссъ и Керноу, по возможности хорошо передали красоты и достоинства подлинниковъ.

Не входя въ разборъ литературной части этихъ выпусковъ, мы укажемъ только на статью «Благовѣщенскій Соборъ» написанную краснорѣчивымъ перомъ извѣстнаго Автора «Путешествія по Св. Мѣстамъ.»

Весьма было бы желательно, чтобъ Г. Кукольникъ помѣщалъ хотя краткія біографіи тѣхъ Художниковъ, съ лучшими произведеніями которыхъ прилагаются имъ гравюры.

Изданіе, въ типографскомъ отношеніи, весьма хорошо.

М. М.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ

ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ НА 1848 ГОДЪ.

Въ нынѣшнемъ году число Русскихъ періодическихъ изданій, а также и выходящихъ въ Россіи на другихъ языкахъ, увеличилось противъ 1842 года однимъ изданіемъ — духовнаго содержанія. Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено при Московской Духовной Академіи издавать Творенія Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ, съ тѣмъ, чтобы при каждой книжкѣ были *Прибавленія*, въ составъ которыхъ войдутъ: I. Ученіе о Вѣрѣ: а) изслѣдованія о предметахъ Вѣры; б) истолкованіе догматическихъ изреченій Св. Писанія; в) размышленія о Вѣрѣ. II. Ученіе о Христіанской нравственности: а) проповѣди; б) изслѣдованія о предметахъ нравственности; в) нравственныя размышленія и краткія изреченія. III. Духовная Исторія: а) изображеніе важнѣйшихъ событій въ Церкви; б) жизнеописанія Святыхъ; в) извѣстія о частныхъ случаяхъ духовной жизни. — Чрезъ каждые три мѣсяца будетъ выходить одна книжка, а въ годъ четыре книжки, изъ коихъ въ каждой будетъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ перевода изъ *Твореній Св. Отцевъ*, и не менѣе 5 листовъ

Прибавленій, а въ совокупности не менѣе 15 листовъ. Изданіе начнется твореніями Св. Григорія Богослова (*).

Нѣкоторые изъ прежнихъ періодическихъ изданій значительно измѣнили или составъ свой или сроки появленія своего въ свѣтъ.

Важнѣйшая переиѣна произошла въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Сообщаемъ объявленіе о продолженіи изданія его въ текущемъ году. «Журналъ этотъ, по своей пользѣ, по своему значенію и содержанію, безъ сомнѣнія, долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Русской Журналистикѣ. Въ 1843 году онъ приметъ *новое* направленіе, и потому значительно измѣнится въ своемъ составѣ. Направленіе это будетъ чисто *практическое*, прямо относящееся къ *существеннымъ* пользамъ народнаго и общественнаго быта, вѣреннаго попеченію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Распространять здравыя и ясныя понятія объ истинныхъ началахъ *общественнаго благосостоянія*, и тѣмъ поощрять и руководить *народную дѣятельность*—вотъ цѣль, назначаемая Журналу. Достигать же этой цѣли предположено чрезъ указаніе на живые примѣры, взятые изъ современной дѣйствительности, чрезъ сообщеніе *положительныхъ свѣдѣній и наставительныхъ примѣровъ* по всѣмъ предметамъ, входящимъ болѣе или менѣе въ кругъ вѣдѣнія Министерства.

Сообразно съ сими «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», въ новомъ своемъ видѣ, будетъ состоятъ изъ слѣдующихъ *отдѣленій*:

I. Народное здравіе. Сюда будутъ относиться: а) домашняя Медицина, или указаніе подручныхъ

(*) Подписка принимается въ Редакціи Изданія Св. Отцевъ при Московской Духовной Академіи (въ Сергіевскомъ погостѣ, Московской Губерніи), также во всѣхъ Православныхъ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. 40 коп., съ пересылкою 3 руб. серебромъ.

средствъ противъ наиболѣе обыкновенныхъ въ народѣ болѣзней; б) предостереженія отъ вредныхъ здоровью веществъ, въ особенности такихъ, которыя находятся въ ежедневномъ употребленіи народа; в) мѣры противъ заразы и повѣтрій; г) способы призрѣнія больныхъ и увѣчныхъ; д) описанія замѣчательнѣйшихъ между существующими учрежденіями для охраненія и возстановленія общественнаго здоровья, какъ-то: карантинныя, госпитали, богадѣленъ, и т. п.

II. Народное довольство. Здѣсь помѣщаться будутъ: а) указанія на новыя предметы для городской и сельской промышленности, обещающіе новыя источники народному и общественному богатству; б) предостереженія отъ вредныхъ въ народномъ хозяйствѣ привычекъ, предразсудковъ и суевѣрій; в) мѣры, охранительныя и вспомогательныя, противъ общественныхъ бѣдствій, какъ-то: неурожаевъ, скотскаго падежа, появленія вредныхъ насекомыхъ и другихъ животныхъ, наводненій, пожаровъ, и т. п.; г) правила общественной бережливости и предусмотрительности; д) способы къ правильному распределенію общаго довольства, или къ уравновѣженію взаимныхъ выгодъ между производителями и потребителями; е) описанія примѣчательнѣйшихъ учреждений для обезпеченія и распространенія народнаго довольства, какъ-то: запасныхъ и складочныхъ магазиновъ, общественныхъ банковъ, страховыхъ, попечительныхъ и благотворительныхъ обществъ, и т. п.

III. Общественное благоустройство. Сюда будутъ принадлежать: а) мѣры къ соблюденію народной и общественной нравственности, къ истребленію пороковъ, господствующихъ въ народѣ, и ложныхъ, вредныхъ направленій, проникающихъ въ общество; б) способы къ охраненію общественнаго спокойствія, порядка и благочинія — предупредительныя, понудительныя, исправительныя; в) наставленія для водворенія чистоты,

ошрѣтности и возможнаго благообразія во внѣшнемъ устройствѣ общественнаго быта.

IV. Современная исторія народнаго и общественнаго благосостоянія, или представленіе основныхъ жизненныхъ силъ Россіи въ настоящей степени ихъ дѣйствительнаго развитія. Здѣсь предлагаться будутъ: а) картины Русской природы; б) очерки Русскаго челоѣка; в) раздѣленіе пространства и населенія Россіи по естественнымъ отличіямъ мѣстностей и народностей, по Государственному управленію, по особенностямъ гражданскихъ правъ и обязанностей, по различію вѣроисповѣданій; г) описанія городовъ и другихъ достопримѣчательнѣйшихъ мѣстъ Имперіи, въ особенности помѣщичьихъ имѣній, могущихъ служить образцами хозяйственнаго благоустройства.

V. Смѣсь. Это послѣднее отдѣленіе будетъ состоять изъ мелкихъ извѣстій и замѣчаній, находящихся въ связи съ цѣлію Журнала. И именно въ него будутъ входить: а) лѣтопись достопримѣчательныхъ событій въ природѣ и въ жизни Русской; б) статистическія соображенія, выкладки и выводы, по вѣдѣ частямъ внутренняго быта Россіи; в) новости заграничныя.

Сверхъ того, въ видѣ особыхъ прибавленій, будутъ прилагаемы въ Журналу обзорѣнія Правительственныхъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и выписки изъ отчетовъ по главнымъ частямъ вѣреннаго ему управленія.

Годовое изданіе Журнала будетъ состоять, по прежнему, изъ ~~двадцати~~ книжекъ, выходящихъ ежемѣсячно. Книжки предположено выпускать въ опредѣленный срокъ, именно въ ~~первое~~ число каждаго мѣсяца. »

—Раздѣленіе Императорской Академіи Наукъ на классы имѣло послѣдствіемъ также раздѣленіе издаваемаго ею Бюллетеня, согласно двумъ классамъ прежде бывшей Академіи. Вмѣстѣ съ XI томомъ, которымъ на-

чался и новый цикл этого повременнаго изданія, оно раздѣлилось на два самостоятельные отдѣла, новхъ устройство впрочемъ совершенно соотвѣтственно прежнему плану изданія:

I. Bulletin de la Classe physico-mathématique de l'Académie Impériale des sciences de St. - Pétersbourg, заключаетъ въ себѣ, сходно съ составомъ этого Отдѣленія, разсужденія по слѣдующимъ Наукамъ: по Чистой и Прикладной Математикѣ, Астрономіи, Географіи и Гидрографіи, Опытной Физикѣ и Физикѣ Земнаго Шара (Геологіи), Химіи и Технологіи, Минералогіи и Геогнозіи, Ботаникѣ, Зоологіи, Физиологіи и Сравнительной Анатоміи.

Въ составъ же втораго отдѣла:

II. Bulletin de la Classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, входятъ статьи по части Исторіи (преимущественно Отечественной), классической Филологіи, Археологіи, языковъ и Литературъ Востока, Этнографіи, Статистики и вообще Политическихъ Наукъ.

—Русскій Инвалидъ, вступившій въ тридцатый годъ своего существованія, измѣненъ какъ въ объемѣ внутренняго своего содержанія, такъ и въ наружномъ видѣ. Къ отдѣламъ оффиціальному и извѣстій внутреннхъ и иностранныхъ «Русскаго Инвалида» присоединяется отдѣлъ *Учено-Литературный*, въ составъ котораго будутъ входить путешествія по Россіи и чужимъ краямъ; историческіе рассказы; отрывки изъ новыхъ Русскихъ и иностранныхъ сочиненій; статьи изъ иностранныхъ учено-литературныхъ журналовъ, относящіяся вообще до современной Исторіи, Воснаго дѣла, Наукъ, Искусствъ, промышленности и торговли; подроб-

ные критическіе разборы важнѣйшихъ книгъ, появляющихся на Русскомъ языкѣ и заслуживающихъ всеобщее вниманіе; статьи о нравахъ и факты современной юриспруденціи (важнѣйшіе процессы не-политическіе). Новый форматъ «Русскаго Инвалида» подобенъ формату *Прусской Государственной Газеты* (*Preussische Staatszeitung*). Каждый нумеръ его состоитъ изъ листа, печатаемаго въ три столбца, съ фельетономъ внизу каждой страницы. Въ семь послѣднемъ помѣщаются небольшія статьи подъ названіемъ: а) *Библиографія*, б) *Театръ* и с) *Смѣсь*.

—Книжки Современника, доселѣ выходившія четыре раза въ годъ, предположено выдавать ежемѣсячно, впрочемъ не увеличивая объема годоваго изданія, такъ что каждыя три мѣсячныя выпуски составятъ прежній одинъ томъ сего журнала. Перемена эта предпринята почтеннымъ Издателемъ преимущественно съ тою цѣлю, дабы своевременно сообщать отзывы о новыхъ явленіяхъ въ ученомъ и литературномъ мірѣ нашего Отечества.

Годовое изданіе Журнала Путей Сообщенія, состоявшее изъ двѣнадцати книжекъ, въ нынѣшнемъ году будетъ состоять изъ четырехъ, кои предположено выдавать чрезъ каждые три мѣсяца, сохраняя прежній объемъ изданія.

Московскія Вѣдомости, вмѣсто двухъ разъ, выходятъ три раза въ недѣлю.

Листокъ для Святскихъ Людей значительно улучшенъ какъ въ отношеніи внѣшности изданія, такъ и въ отношеніи внутренняго своего содержанія; въ составъ его стали входить статьи, касающіяся модъ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Текстъ украшается прекрасными политипажамъ.

Всего издается въ Россіи въ настоящемъ году газетъ и журналовъ 141. Они суть слѣдующіе:

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ :

а) Газеты.

- 1) Сенатскія Вѣдомости съ собраніемъ Указовъ.
- 2) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія.
- 3) Сенатскія объявленія съ алфавитомъ по Судебнымъ Мѣстамъ.
- 4) С. Петербургскія Академическія Вѣдомости съ Прибавленіями.
- 5) Русскій Инвалидъ.
- 6) Коммерческая Газета.
- 7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому Порту привозимымъ.
- 8) Земледѣльческая Газета.
- 9) Мануфактурныя и Горнозаводскія извѣстія.
- 10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости.
- 11) Вѣдомости С. Петербургской Полиціи.
- 12) Сѣверная Пчела.
- 13) Литературная Газета.
- 14) Экономъ.
- 15) Посредникъ.
- 16) Другъ здравія.
- 17) Листокъ для свѣтскихъ людей.

b) Журналы.

- 18) Христіанское Чтеніе.
- 19) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Прибавленіями.
- 20) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
- 21) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

- 22) Журналъ Мануфактуръ и Торговли.
- 23) Военный Журналъ.
- 24) Журналъ Путей Сообщенія.
- 25) Горный Журналъ.
- 26) Инженерныя Записки.
- 27) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба.
- 28) Военно-Медицинскій Журналъ.
- 29) Журналъ Врачебныхъ и Естественныхъ Наукъ.
- 30) Журналъ Ветеринарной Медицины.
- 31) Журналъ Коннозаводства и Охоты.
- 32) Лѣсной Журналъ.
- 33) Сынъ Отечества.
- 34) Русскій Вѣстникъ.
- 35) Современникъ.
- 36) Отечественныя Записки.
- 37) Библіотека для Чтенія.
- 38) Маякъ.
- 39) Звѣздочка.
- 40) Музыкальная Антологія.
- 41) Репертуаръ или собраніе концертовъ для фортепіано.
- 42) Талія, Журналъ для музыки.
- 43) Филомела, Журналъ для пѣнія.
- 44) Вечера Музъ, или собраніе новыхъ танцевъ.
- 45) Журналъ шитья и вышиванья.
Записки *Въ Москвѣ :*
- 46) Творенія Св. Отцевъ, съ Прибавленіями духовнаго
содержанія.
- 47) Московскія Вѣдомости.
- 48) Московскія Губернскія Вѣдомости.
- 49) Москвитининъ.
- 50) Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства.
- 51) Терапевтическій Журналъ.
Записки *Въ Архангельскѣ :*
- 52) Архангельскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Астрахани .

53) Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Бѣлостокъ :

54) Бѣлостокскія Областныя Вѣдомости.

Въ Варшавѣ :

55) Дзеница.

Въ Вильнѣ :

56) Виленскія Губернскія Вѣдомости.

57) Виленскій Вѣстникъ.

Въ Витебскѣ :

58) Витебскія Губернскія Вѣдомости.

Во Владиміръ :

59) Владимірскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вологдѣ :

60) Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Воронежѣ :

61) Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вяткѣ :

62) Вятскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Гроднѣ :

63) Гродненскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Екатеринославѣ :

64) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Житомирѣ :

65) Волынскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казаки :

66) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго
Университета.

67) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Калугу :

68) Калужскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Каменецъ-Подольскомъ :

69) Подольскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Киевъ :

70) Воскресное Чтеніе.

71) Киевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Костромѣ :

72) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Курскѣ :

73) Курскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Минскѣ :

74) Минскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Могилевѣ :

75) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Нижнемъ - Новгородѣ :

76) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Новогородѣ :

77) Новогородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Одессѣ :

78) Одесскій Вѣстникъ.

79) Записки, издаваемыя Обществомъ Сельскаго Хозяйства
Южной Россіи.*Въ Оренбургѣ :*

80) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Орлѣ :

81) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пензѣ :

82) Пензенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пермѣ :

83) Пермскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Петрогазаводскѣ :

84) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Въ Полтавѣ :

85) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Псковѣ :

86) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Рязани :

87) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Саратовѣ :

88) Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симбирскѣ :

89) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симферополѣ :

90) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

Въ Смоленскѣ :

91) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тамбовѣ :

92) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Твери :

93) Тверскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тифлидѣ :

94) Закавказскій Вѣстникъ.

Въ Туль :

- 95) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Харьковъ :

- 96) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Херсонъ :

- 97) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Черниговъ :

- 98) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ярославль :

- 99) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ.*Въ С. Петербургъ :*

- 100) Mémoires de l'Académie Impériale de St. Pétersbourg.
- 101) Bulletin, publié par l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg.
- 102) Journal de St. Pétersbourg.
- 103) Le Messager de St. Pétersbourg.
- 104) Revue étrangère.
- 105) Le Nouvelliste, Journal musical.

Въ Москвѣ :

- 106) Bulletin scientifique de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.

Въ Одессѣ :

- 107) Journal d'Odessa.

НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ :

- 108) St. Petersburgische Zeitung.
- 109) St. Petersburgische Handels-Zeitung.
- 110) St. Petersburgischer Preiscourant.
- 111) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.
- 112) Nordisches Centralblatt für die Pharmacie.
- 113) Repertorium für Pharmacie und practische Chemie in Russland.

Въ Дерптѣ :

- 114) Evangelische Blätter.
- 115) Dörptsche Zeitung.
- 116) Das Inland.
- 117) Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands.

Въ Кронштадтѣ :

- 118) Liste der importirten Waaren.
- 119) Schiffs-Liste.

Въ Либавѣ :

- 120) Libauisches Wochenblatt.

Въ Митавѣ :

- 121) Mitauische Zeitung.
- 122) Allgemeines Kurländisches Amts-und Intelligenzblatt.

Въ Перновѣ :

- 123) Pernauisches Wochenblatt.

Въ Ревелѣ :

- 124) Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Рымъ :

- 125) Rigasche Zeitung.
- 126) Rigasche Anzeigen.
- 127) Der Zuschauer.
- 128) Livländisches Amtsblatt.
- 129) Rigasche Stadtblätter.
- 130) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst.

НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.*Въ С. Петербургъ :*

- 131) List of the principal goods imported into St. Petersburg.
- 132) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg customhouse.
- 133) St. Petersburg Price-currant.
- 134) St. Petersburg English Review.

НА ИТАЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.*Въ Одессѣ :*

- 135) Porto-Franco d'Odessa

НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКѢ.*Въ С. Петербургъ :*

- 136) Tygodnik Petersburski.

Въ Вильнѣ :

- 137) Kurjer Wileński (то же, что и на Русскомъ).

Въ Варшавѣ :

- 138) Jutrzenka.

НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ Лемзаль :

139) Widsemmes Latweeschu awises.

Въ Мумаель :

140) Latweeschu awises.

Въ Ризь ;

141) Tas Lātweeschu draugs.

НОВЫЯ КНИГИ , ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Памятники Московской древности, *соч. И. Снегирева*; изданіе А. Семена. Тетради III и IV. Москва, 1842, въ тип. А. Семена, въ 4 д. л., въ III-ей 21 — 60 и 8 стр.; въ IV-ой 61—108 стр.

Въ одной изъ книжекъ нашего Журнала прошедшаго года (*) съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстимы Читателямъ о началѣ этого прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ изданія. Теперь съ тѣмъ же удовольствіемъ слѣдующимъ сообщить, что оно доведено уже до четвертой тетради и продолжается съ дою же отчетливостію въ текстѣ и съ тѣмъ же, едва ли не безпримѣрнымъ у насъ изяществомъ стороны внѣшней.

Въ третьей тетради заключается описаніе Успенскаго Собора — продолженіе начатаго во второй тетради.

Прежде всего описана хранящаяся въ Соборѣ святыня. Здѣсь первое мѣсто занимаетъ Риза Господня, некогда взятая изъ Мцхетскаго въ Грузіи Собора Шахъ Аббасомъ, потомъ принесенная въ Москву изъ Персіи въ 1626 году. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ соорудилъ для нея въ Юго-Западномъ углу Собора великолѣпный мѣднѣный шатеръ, который съ подробностію описалъ Г. Снегиревъ. Теперь же она сохраняется, въ особомъ ковчегѣ,

(*) Часть XXXIII, Отд. VI.

въ приделѣ Св. Апостолъ Петра и Павла. Тамъ же, въ золотомъ ковчегѣ, хранится *воздѣ съ Креста Господня*, доставленный въ 1686 году изъ Грузіи Царемъ Арчиломъ, а въ серебряномъ — часть *Ризы Божіей Матери*, принесенная въ Соборъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ. Изъ Святыхъ мощей, хранящихся въ серебряныхъ ковчегѣхъ, особенно замѣчательны: *десная рука по локоть Св. Андрея Первозваннаго и главы Св. Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго*.

Кромѣ двухъ Святителей Петра и Феофота, почитающихся въ олтарѣ Собора, въ самомъ храмѣ находятся раки съ мощами: Св. Іоны (ум. 1461), Св. Филиппа II (ум. 1566), Св. Митрополитовъ Фотія и Кириана (ум. 1413 и 1406); здѣсь же каменные гробницы Митрополитовъ: Геронтія (ум. 1486), Симона (ум. 1511), Макарія (ум. 1564) и Афанасія (ум. въ концѣ XVI вѣка). У Западной и Южной стѣны стоятъ гробницы *десяти* Патріарховъ Всероссійскихъ: Іова, Гермогена, Филарета, Іосафата I, Іосифа, Іосафата II, Пяттирима, Іоакима и Адріана. Не достаетъ только гробницы Никона, погребеннаго въ Новомъ Іерусалимѣ.

Г. Снегиревъ приводитъ и надписи, высѣченныя обронно на гробницахъ Патріаршихъ.

Памятникомъ званія сего остается еще въ Соборѣ *Патріаршее мѣсто*. Оно каменное, шатровое, за правымъ клиросомъ у столба, гдѣ прежде находилось Митрополичье мѣсто, которое въ грамотахъ XVI вѣка называется *каменнымъ*; въ 1642 году сдѣланы были въ нему рѣшетки. Внутри его — сѣдалище, обитое бархатомъ; на стѣнѣ — изображеніе Спасителя и у одного изъ двухъ столбиковъ, поддерживающихъ шатеръ — Архипастырскій жезлъ Св. Петра Митрополита, съ надписью; на карнизѣ шатра также двѣ надписи.

«На семь мѣстѣ» — говоритъ почтенный Авторъ — «возсѣдалъ и стоялъ Святитель. Архіепископъ и Епи-

жопы на оное возводили новопосвященнаго Митрополита; самъ Царь, вручивъ ему жезлъ пастырскій, говорилъ увѣчь, на которую отвѣтствовалъ ему новопоставленный Іерархъ. Но при посвященіи 1619 г. Митрополита Ростовскаго Филарета въ Патріархи Московскіе и всея Россіи, Царь съ Патріархомъ стояли на высокомъ мѣстѣ посреди церкви, гдѣ первый послѣднему поднесъ панагію, бархатную мантию и бѣлый шелковый клобукъ, а Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ вручилъ посохъ Св. Петра Митрополита».

Далѣе слѣдуютъ описаніе *Царскихъ мѣстъ*: такъ называемаго *трона Владимира Мономаха* и проч.

Соборная ризница замѣчательна драгоцѣнностію, рѣдкостію и древностію вещей. Изъ Евангелій замѣчательнѣйшія суть: 1) напрестольное большое, печатанное въ Москвѣ, на Александрійской большой бумагѣ, 1689 года, длиною 1½ аршинъ и шириною 11 вершковъ; 2) Евангеліе дневное (апракосъ), писанное въ малый листъ, на пергаментѣ, уставомъ, въ два столбца, XIV или начала XV вѣка; 3) Евангеліе, присвоенное преданіемъ Императору Константину Палеологу, писанное четкими Греческими буквами на бомбинѣ, въ большой листъ, Нектаріемъ, Архіепископомъ Поголяницкимъ, и принесенное въ даръ соборной церкви Митрополитомъ Газскимъ Памсіемъ Лягаридомъ; 4) Евангеліе ходовое, XVI вѣка, и 5) древнее Греческое, изъ книгохранилища храма Софійскаго, въ Царьградѣ. Кромѣ того множество рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ напрестольныхъ крестовъ, панагій, крестовъ колыбельныхъ, священныхъ сосудовъ и утварей (изъ коихъ замѣчательнѣйшія Антонія Римлянина), церковныхъ покрововъ, пеленъ и облаченій, — составляютъ предметъ любопытныхъ и довольно подробныхъ описаній Автора.

Мы обратимъ здѣсь вниманіе на соборную библіотеку. Основаніе ей, вѣроятно, положено вмѣстѣ съ

основаніемъ самаго Собора Первосвятителемъ Московскимъ Петромъ. Всероссійскій Митрополитъ Св. Іона изъ Кіева перенесъ въ первопрестольную церковь древнюю утварь и, полагать надобно, съ нею вмѣстѣ нѣкоторыя книги изъ Кіевскихъ храмовъ. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ и внукъ его Іоаннъ IV обогатили сокровищницу первопрестольнаго храма драгоценными утварями и книгами, взятыми изъ покореннаго ими Новгорода. Гибельныя нашествія Монголо-Татаръ и пожары истребляли древнія хартіи и книги; а въ пожаръ 1547 года, изъ Успенскаго Собора успѣли вынести только Чудотворныя образа Богоматери Владимірскія и Петровскія и Правила Церковныя, привезенныя изъ Константинополя Кипріаномъ. Тогда же, вѣроятно, утратились хранившіеся въ Соборѣ великіе ярлыки Хановъ, данныя Церкви и Духовенству. Ревнитель просвѣщенія, Митрополитъ Макарій, основалъ новую Библіотеку при Соборѣ, въ которую далъ вкладомъ многія книги, подписанныя собственною его рукою. Хотя въ Польско-Литовское нашествіе, Соборъ, его ризница и книгохранилище потеряли многія важныя утраты; но, къ счастью, нѣкоторыя Макаріевскіе вклады уцѣлѣли въ немъ отъ хищенія и истребленія. Въ Патріаршій періодъ соборная библіотека обогащена была разными рукописями и печатными книгами, кои сохранились отчасти послѣ Наполеоновскаго нашествія. Въ ней положена была, 1598 года, избирательная грамота Бориса Годунова, написанная отъ имени Земской Думы, и утвержденная рукоприкладствомъ Бориса и сына его Θεодора.

Библіотека сія помѣщается подлѣ ризницы, на верхнихъ полатахъ, и состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ харатейныхъ бумажныхъ рукописей и печатныхъ книгъ Славяно-Русскихъ и Латинскихъ Церковныхъ, большею частію богословскаго и нравственнаго содержанія. Мы не будемъ здѣсь входить въ описаніе сокровищъ библіо-

теки Успенскаго Собора, во-первыхъ потому, что это завело бы насъ за предѣлы нашей рецензій, а во вторыхъ потому, что желающіе ближе съ нимъ ознакомиться могутъ обратиться къ самой книгѣ.

Описаніе Успенскаго Собора заключается торжественными, священными обрядами и достопамятными событіями онаго. Мы замѣтимъ, что кромѣ извѣстныхъ всѣмъ торжественныхъ дѣйствій духовныхъ, въ Успенскомъ Соборѣ совершались еще слѣдующіе священныя обряды, окончившіеся съ XVII вѣкомъ: 1) *пещное дѣяствіе*, 2) *дѣяство Страшнаго Суда*, 3) *исхожденіе изъ начала индикта*, и 4) *вербное дѣяствіе*.

Перейдемъ теперь къ Архангельскому Собору.

«На гребнѣ Кремлевскихъ горъ» — говоритъ Г. Снегиревъ — «на Югѣ, въ концѣ XII или началѣ XIII вѣка, стояла деревянная церковь во имя Началовождя Небесныхъ Силъ, котораго изречье признавали своимъ заступникомъ Русскіе Князья; въ лицѣ сего Архистратига празднуется 8 Ноября день всѣхъ Ангеловъ—Хранителей душъ и тѣлесъ. Великій Князь Іоаннъ Калита, утвердившій право Великаго Княженія исключительно за своимъ родомъ, въ 1333 году соорудилъ, на мѣстѣ деревянной, вѣроятно уже ветхой, каменную Церковь Св. Михаила, въ благодарность Богу за избавленіе Россіи отъ голода, названнаго въ Лѣтописяхъ *рослою рожью*. Въ подражаніе же храму Св. Апостолъ, воздвигнутому въ Царѣградѣ Константиномъ Великимъ для погребенія Греческихъ Императоровъ, онъ назначилъ въ Архангельской церкви усыпальницу себѣ и своимъ преемникамъ. Этотъ храмъ, построенный въ одинъ годъ, освященъ 20 Сентября Митрополитомъ Феогностомъ. Въ лѣтописяхъ и грамотахъ сія *применитая* церковь, по имени храмоваго праздника и по своему мѣсту, называется *Архангеломъ на Москвѣ и на площади*. Въ княженіе Симеона Гордаго, 1344—46 г. расписали Архангельскій

Соборъ Русскіе Великокняжескіе иконописцы Захарія, Іосифъ и Николай съ дружиною, а въ 1399 мастеръ Θεοφάνъ Гречинъ. Храмъ, бывшій въ XIV вѣкѣ прѣмьенитымъ и обширнымъ, въ началѣ XVI оказался ветхимъ и тѣснымъ. Іоаннъ III велѣлъ его разобрать, и въ 1505 году заложилъ, по образцу Успенскаго Собора, нѣтъ сооруженнаго, новый, обширѣйшій. Строеніе этого храма поручено было Миланцу Алевизу Новому.»

Послѣ кончины уже Іоанна III, въ 1509 году, новѣй храмъ освященъ былъ Митрополитомъ Симономъ. Черезъ сто лѣтъ послѣ того, Поляки оставили ужасныя слѣды разоренія и поруганія въ Архангельскомъ Соборѣ, такъ что онъ потребовалъ возобновленія, на которое не щадили казны своей Цари Михаилъ и Алексій. Въ царствованіе Дома Романовыхъ является уже сей погребальный храмъ въ благолѣпнѣ, обогащенный нѣтъ вкладомъ. Царь Θεοдоръ Алексіевичъ обращалъ на него особенное вниманіе. Послѣ ужаснаго пожара въ Москвѣ, въ 1737 году, Архангельскій Соборъ требовалъ починки. При Екатеринѣ II былъ онъ неоднократно поновляемъ и починяемъ. Въ 1812 году онъ обнаженъ былъ непріятелями отъ своихъ украшеній и обезображенъ; но по выходѣ враговъ изъ столицы, вскорѣ возобновленъ благолѣпно попеченіями Архіепископа Августина, и съ освященіемъ сего Собора 1 Февраля 1813 года, открытъ былъ Кремль, дотогѣ недоступный для народа. Усердіе учрежденныхъ при немъ въ 1826 году церковныхъ старостъ, къ прежнимъ украшениямъ присовокупило новыя. Смытъ и оканчивается пятилѣтняя Исторія знаменитаго храма.

Послѣ сего Г. Снегиревъ занимается разсмотрѣніемъ: 1) самаго храма, и его придѣловъ; 2) почивающихъ въ немъ Св. мощей и гробницъ Княжескихъ, Царскихъ и Императорскихъ; 3) изображеній Россійскихъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей и Царей; 4)

соборной ризницы, и 5) достопримѣчательныхъ событій, относящихся къ храму.

Соборъ вышиною въ 16 сажень; длиною, кромѣ стѣнъ, въ 17 сажень и 2 аршина; шириною въ 10 сажень; прорѣзъ средней шеи въ 9 аршинъ; а большая глава въ діаметръ въ 14 аршинъ. Съ Восточной стороны пристроены къ нему двѣ небольшія церкви одноглавыя: одна во имя Покрова Божіа Матери, а другая въ память Зачатія Св. Іоанна Предтечи, гдѣ хранится гробница Князя Скопина Шуйскаго.

Изъ Св. мощей Архангельскаго Собора замѣчательны: Св. Царевича Димитрія и Благовѣрнаго Князя Михаила и Боларина его Феодора, Черниговскаго Чудотворца.

Къ важнѣйшимъ достопамятностямъ ризницы принадлежатъ извѣстное рукописное харатейное Евангеліе начала XII вѣка, второе послѣ Остромирова, писанное уставомъ, въ малый листъ, сыномъ Пресвитера, Алексеемъ, для внука Всеволодова, Мстислава Владиміровича, когда онъ княжилъ еще въ Новѣгородѣ, и взято въ Москву изъ Софійскаго Новгородскаго Собора Царемъ Іоанномъ IV. Между напрестольными крестами и сосудами есть также весьма замѣчательные.

Изъ древнихъ обрядовъ и обычаевъ, совершавшихся въ семь храмъ, мы упомянемъ о слѣдующихъ: 1) отправляясь куда-либо въ походъ, Великіе Князья и Цари прощались въ Архангельскомъ Соборѣ съ родителями и предками, просили у нихъ благословенія себѣ въ путешествіе. На сырной и страстной недѣлѣ они имѣли обыкновеніе ходить въ Архангельскій Соборъ прощаться, а въ день Свѣтлаго Воскресенія — христосоваться съ родителями своими; 2) издревле Государи Русскіе, послѣ торжественнаго вѣнчанія на Царство въ Успенскомъ Соборѣ, приходили и донынѣ шествуютъ сюда поклоняться гробамъ своихъ предковъ и испрашивать себѣ ихъ

благословеніе на царствованіе, и наконецъ 3) послѣ въичанія Государей, въ преддверіи Архангельскаго Собора, ихъ осыпали золотомъ и серебромъ.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о Благовѣщенскомъ Соборѣ, чтобы совершенноѣ ознакомить Читателей съ содержаніемъ третьей и четвертой тетрадей «Памятниковъ Московскій древности.»

Первымъ создателемъ его былъ сынъ и преемникъ Дмитрія Донскаго, Великій Князь Василій Дмитріевичъ (1397—1416). Извѣстный въ свое время иконописецъ Андрей Рубленъ, съ Гречинномъ Теофаномъ и Прохоромъ старцемъ, расписалъ ее въ 1405 году; тогда же у этого храма поставлены были первые въ Москвѣ боевые часы Лазаремъ Сербиномъ. При В. К. Іоаннѣ III онъ былъ разобранъ по ветхости, чрезъ шесть лѣтъ окончень строеніемъ и въ 1489 году освященъ Митрополитомъ, Геронтіемъ. Великій Князь Василій Іоанновичъ и Царь Іоаннъ Грозный много содѣйствовали его украшенію.

Разграбленный и обезображенный въ нашествіе Литовско-Польское, сей молитвенный дворцовый храмъ Государей Россійскихъ возобновленъ и украшенъ Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ и обогащенъ потомъ вкладами его преемниковъ. Стѣнное писаніе въ немъ поновлено, съ удержаніемъ стараго стиля, при Петрѣ I, въ 1697 году. Благочестивое усердіе Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны изгладило слѣды поврежденій, нанесенныхъ Собору Троицкимъ пожаромъ 1737 года. Екатерина II, въ 1770 году, поручила Архіепископу Московскому Амвросію возобновить стѣннопись, съ точнымъ соблюденіемъ древняго стиля, что въ три мѣсяца и было исполнено. Въ 1799 и 1800 годахъ, повелѣніемъ Императора Павла I, онъ по внѣшности былъ возобновленъ и, вмѣсто стараго деревяннаго, на паперти насланъ каменный полъ. Въ годичну испытанія Москвы онъ потерпѣлъ одинакую участь

съ прочими соборами и церквами въ Кремлѣ; но вскорѣ, послѣ изгнанія непріятеля, возобновленъ благолѣпно и освященъ Преосвященнымъ Августиномъ. Въ царствованіе Николая I внѣшность и внутренность Собора украшены болѣе въ новомъ вкусѣ.

Сей храмъ, стоящій на Южномъ хребтѣ Кремлевской горы, носитъ типъ Аѳинскихъ Церквей и подобіе Керченской церкви X вѣка, первообраза Византійскаго стиля. Не смотря на многосложность и разнообразіе частей своихъ, онъ представляетъ какое то стройное и оригинальное единство, которое нарушается только позднѣйшими пристройками и поновленіями. Длинною онъ до иконостаса 11 саж. 2 арш., $\frac{1}{2}$ вершка; шириною, внутри стѣнъ, 14 саж. 2 арш. и 1 вершокъ; вышиною, внутри отъ пола до свода, 5 сажень.

Представивъ вкратцѣ исторію Благовѣщенскаго Собора и описавъ его наружность, Авторъ, по принятой методѣ, описываетъ сначала достопамятныя иконы храма, потомъ ризницу и книгохранилище, и наконецъ рассказываетъ о достопамятныхъ событіяхъ и преимуществахъ сего Собора.

Въ концѣ IV тетради помѣщено описаніе древнихъ чертежей Москвы Герберштейна, Блевія, Готофреда, Олеарія, Майерберга и другихъ. Ко всему этому приложены слѣдующіе рисунки:

а) Отпечатанные красками въ Парижѣ :

- 1) Южныя врата въ Успенскомъ Соборѣ.
- 2) Шатеръ для Ризы Господней.
- 3) Окладъ Евангелія XII вѣка.
- 4) Сосуды Антонія Римлянина.

б) Черные :

- 1) Гравированный въ Парижѣ видъ церкви Василия Блаженнаго.

2) Парамандъ, найденный въ гробницѣ у Спаса на Бору.

3) Древній чертежъ Москвы, Герберштейна, XVI вѣка.

4) Планъ Москвы, Готофреда, XVII вѣка.

Въ заключеніе намъ остается только изъяснить усердное и искреннее желаніе, чтобы изданіе Гг. Снегирева и Семена продолжалось, и продолжалось въ такомъ видѣ, въ какомъ начато. Оно не можетъ не привлечь къ себѣ вниманія всѣхъ образованныхъ соотечественниковъ нашихъ.

О. М.

Прогулка Русскаго въ Помпеи. Соч. *Александра Лешкина*, Члена разныхъ Ученыхъ Обществъ Россійскихъ и иностранныхъ. С. Петербургъ, въ тип. И. П. Бочарова, 1843. 232 стр. въ 6. 8 д. л.

Страна, гдѣ процвѣтала Помпея, есть древняя *Кампанія*, и первобытные жители ея, по сказанію Страбона, были *Оски*. Они соединились въ *Финикіянцы*, прибывшими къ берегамъ нынѣшняго Неаполитанскаго залива, и основали колонію, названную ими *Помпіа* (*). За 423 года до Р. Х. вся Кампанія, а вмѣстѣ съ нею и Помпея, подпали владычеству *Самнитовъ*. Во время соединеннаго возстанія противъ Рима почти всѣхъ народовъ Италіи, *Силла*, преслѣдуя войско Самнитское, вторгся въ средину Кампаніи, взялъ приступомъ Стабію, разорилъ ее и обложилъ Помпею; но разбѣянные Самниты, между тѣмъ, вновь собрались подъ начальствомъ *Клувенція*. *Силла*, узнавъ о томъ, снялъ осаду съ Помпеи, направилъ путь свой противъ угрожавшей ему арміи,

(*) *Dissertatio isagogica.*

разбилъ ее, и тѣмъ положилъ рѣшительное основаніе владычеству Римлянъ надъ всею Кампаніею.

По окончаніи войны, Помпейцы получили отъ Сената Римскаго утвержденіе національнаго городского управленія, которое сохраняло имъ нѣкоторую тѣнь прежней свободы. Но Силла, сдѣлавшись Диктаторомъ, вспомнилъ о сопротивленіи, ему оказанномъ въ Помпѣи, и, уничтоживъ декретъ Сената, послалъ туда въ 80 году до Р. Х., подъ начальствомъ племянника своего Публия Силлы, колонію Римскихъ заслуженныхъ воиновъ. Римляне, составлявшіе ее, потребовали себѣ правъ и преимуществъ гражданскихъ; Помпейцы не хотѣли дать ихъ, и распря дошла до Римскаго Сената. Жители Помпеи жаловались на притѣсненіе воиновъ и особенно начальнича ихъ, Публия Силлы, и Цицеронъ, знаменитый своимъ краснорѣчіемъ и всегдашнюю готовностью лѣстить людямъ сильнымъ, защищалъ племянника, въ угожденіе дядѣ, забывая долгъ справедливости. Вопреки ходатайству безсмертнаго оратора, рѣшеніе Сената было въ пользу новопокореннаго города. Это не воспрепятствовало однакожъ Августу послать туда, для поселенія, новую колонію ветерановъ, подъ названіемъ *Augusta*; а потомъ при Неронѣ, и весь городъ Помпеи объявленъ колоніею Римскою.

Не смотря на это, онъ оставался городомъ замѣчательнымъ и былъ мѣстомъ пребыванія многихъ знаменитыхъ Римлянъ, имѣвшихъ въ немъ свои дома, или, въ окрестностяхъ, виллы. Изъ числа ихъ поименуемъ Цицерона, Цезаря, Фабія, Полліона, Феликса, Клавдія. Сенека и Тацитъ называютъ Помпею *celebris Campaniae urbs*.

Еще съ 50 г. по Р. Х. разрушительные подземные удары становились постепенно чувствительнѣе. Сильнѣйшее потрясеніе случилось въ 63 году зимою, и именно въ то самое время, когда Императоръ Неронъ былъ на

театръ въ Неаполѣ. Сенека оставилъ намъ довольно подробное описаніе этого ужаснаго явленія Природы (1). Оно произвело малыя поврежденія въ Неаполѣ, значительно повредило Нуцерію, уничтожило часть Геркуланума и оказало столь разрушительное дѣйствіе на Помпею, что жители ея принуждены были удалиться; потомъ вскорѣ возвратились въ оставленныя и полуразрушенныя жилища свои, и менѣе нежели чрезъ 15 лѣтъ, Помпея опять уже былъ въ цвѣтущемъ состояніи. Но 23 Ноября, или, по счисленію другихъ, 23 Августа 79 года, въ первомъ часу по полудни, Везувій разверзаетъ страшную утробу свою, извергаетъ потоки лавы, золы, кипящей воды и камней. Все это разливается по окрестностямъ, съ облаками густаго дыма, съ громами, молніями и непрерывно повторяющимися сотрасеніями земли. Три дни и три ночи продолжалось страшное изверженіе это, и когда оно прекратилось, то Стабія, Помпея, Оплонтъ, Геркуланумъ, Ретина, Тавританія и съ ними нѣсколько менѣе значительныхъ поселеній, были совершенно сглажены съ поверхности земли.

Г. Левшинъ въ книгѣ своей помѣстилъ извлеченія изъ двухъ писемъ Плинія Младшаго къ Тациту (2), въ которыхъ онъ передалъ намъ вѣрную картину этого страшнаго бѣдствія.

Помпея не была залита лавою, подобно Геркулануму, по причинѣ своего возвышеннаго положенія на холмѣ; она только засыпана пепломъ и камнями, и вмѣстѣ залита водою, извергнутою volcanoмъ (3).

(1) De quest. nat. lib. VI.

(2) Plinii lib. VI. Epist. XVI et XX.

(3) Липши доказываетъ, что не огонь, а вода Везувія разрушила Помпею; Макри написала диссертацию въ опроверженіе этого мнѣнія; но, углубляясь въ разсмотрѣніе наносовъ, покрывающихъ всѣ развалины строеній, неกล้า не предположить совокупнаго дѣйствія воды съ пепломъ и камнями: въ сухомъ

Донинѣ не совсѣмъ разрѣшенъ вопросъ: покрыло ли Помпею изверженіе 79 года до такой степени, что трудно было отыскать ея мѣстоположеніе, и что только несчастный случай указалъ ее, послѣ XVI или XVII-вѣковаго пребыванія подъ наносомъ? Или справедливо мнѣніе тѣхъ Ученыхъ, которые полагаютъ, что разрушенный городъ еще существовалъ до V столѣтія по Р. Х.; что послѣ изверженія 79 года былъ возстановленъ, пользовался нѣкоторою извѣстностію при Адрианѣ, Антонинѣ и окончательно испровергнутъ новымъ изверженіемъ въ 471 году? Между тѣмъ достовѣрно извѣстно, что донинѣ въ развалинахъ его не найдено ни одного памятника древности позднѣе 79 г.: слѣдовательно первое изъ двухъ мнѣній гораздо ближе къ истинѣ.

Не смотря на многіе несомнѣнные признаки мѣсто-нахожденія Помпей, открытые еще въ началѣ и въ концѣ XVI и потомъ въ концѣ XVII столѣтій, Ученые еще спорили, не признавая развалинъ Помпей, пока наконецъ въ 1748 году, земледѣльцы, копая ровъ, не нашли разныхъ остатковъ древности, которые, бывъ представлены Королю Карлу III, послужили поводомъ къ повелѣнію открыть постоянныя работы для очищенія города.

Систематическое разрытіе наносовъ, покрывающихъ Помпею, начато въ 1755 г.; но первоначальныя работы шли такъ, что вынувъ изъ каждаго зданія всѣ вещи и снявъ рисунки, его опять засыпали; нѣсколько позднѣе велѣно совершенно расчищать весь городъ, выкидывать наносъ, что продолжается донинѣ, а всѣ отырываемыя вещи, статуи, бронзы, мраморы и т. п. отправлять въ Королевскій Бурбонскій Музей, въ Неаполь. Такимъ образомъ почти всѣ лучшіе памятники Помпей перенесены

видѣ зола не могла бы проникнуть во всѣ возможные ущелья, а теперь ея присутствіе повсемѣстно открывается при разрытіи.

теперь въ этотъ Музей, и только самая малая часть ихъ осталась на прежнихъ мѣстахъ. Но во время пребыванія нашего въ Неаполь, въ 1842 году, послѣдовало Королевское повелѣнiе: все что будетъ найдено или отрыто вновь, оставлять на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ что находилось до разрушенiя города.

Изъ 120,000 квадратныхъ саженъ, выходящихъ въ себя внутреннюю площадь Помпея, кромѣ предмѣстiй, донынѣ открыта почти четвертая часть этого пространства; остальные три части лежатъ еще подъ землею, на которой разведены сады и построены бѣдныя жилища поселянъ. Для продолженiя работъ, Правительство должно скупать частныя владѣнiя по мѣрѣ возможности; нынѣ отпускается ежегодно на всѣ издержки и работы по 6,000 Неаполитанскихъ дукатовъ, или до 22,000 рублей асс. Нынѣшнiй Директоръ работъ, Г. Бонуччи, расчелъ, что для совершеннаго открытiя древняго города нужно издержать 2,894,080 франковъ.

Намось, покрывающiй Помпею, по свидѣтельству того же Г. Бонуччи, имѣетъ около 13 ф. высоты, и состоитъ изъ 7 слоевъ дешла и камней, называемыхъ *lapilli* (*piégge rosse*) разной толстоты. Осьмой слой, отъ 1 до 5 ф. глубиною, есть растительная земля, такъ что ею одною покрыты верхи зданiй.

Изъ общественныхъ зданiй до сихъ поръ открыто въ Помпей: девять храмовъ, два театра, амфитеатръ, Форумъ, площадь древняго Акрополиса съ ея портиками, судилища, курii, Базилка, Декурiонатъ, термы или бани, казарма, школы и огромное строенiе въ видѣ Греческой палестры. Кто знаетъ, сколько ихъ еще остается подъ землею въ неизвѣстныхъ намъ трехъ четвертяхъ города?

Г. Левшинъ чрезвычайно отчетливо и съ большимъ знанiемъ описывая всѣ зданiя эти и частныя дома, любопытнѣйшiя свѣдѣнiя заимствовалъ изъ сочиненiй:

Pompei descritte per Bonucci, Viaggio a Pompei, a Pesto, e di ritorno ad Ercolano etc. Napoli, 1817 и др. Мнѣнія и соображенія самаго Г. Левшина заслуживаютъ вниманія Ученыхъ и изыскателей древностей.

Донинъ считается 25 или 26 улицъ и переулковъ, открытыхъ въ Помпей. Ширина улицъ не одинаковая: главнѣйшая, называемая *Консульскимъ путемъ*, равно какъ проходящая около храма Фортуны, и другія, ведущія къ Форуму и театрамъ, могутъ имѣть до четырехъ сажень ширины; прочія гораздо уже. Мостовыя устроены изъ лавы, съ необыкновенною прочностію; верхній слой составляетъ не прямоугольные камни, но плотно притесанные одинъ къ другому, и положенные съ малымъ скатомъ въ обѣ стороны улицы; фундаментъ подъ ними на цементѣ.

У воротъ Геркуланскихъ читаемъ на стѣнѣ полуистертое, полусохранившееся объявленіе о *гладіаторскомъ сраженіи*, о *трагедіи зѣррей*, о томъ, что *арфитеатръ покрывался*. Г. Левшинъ въ концѣ книги своей помѣстилъ значительное число надписей, сохранившихся въ и въ самомъ городѣ, присовокупивъ къ нимъ Русскій переводъ и собственныя свои примѣчанія.

Предѣлы Журнала нашего не позволяютъ намъ сообщить Читателямъ описаніе всѣхъ публичныхъ зданій Помпей, однакожь мы не можемъ не упомянуть здѣсь о той отчетливости и вниманіи, съ какими Г. Левшинъ описываетъ каждое замѣчательное зданіе. На послѣдней выставкѣ Императорской Академіи Художествъ, въ С. Петербургѣ, обратила на себя общее вниманіе прекрасная реставрація Помпей одного изъ молодыхъ Художниковъ нашихъ, Г. Маннготти. Осматривая на мѣстѣ эти вѣковые развалины, невольно переносимся мыслію къ тому времени, когда городъ этотъ кипѣлъ жизнью. Правда, что въ немъ улицы пусты, верхніе этажи строеній разрушены; но

это могло случиться на дняхъ, и жители еще не успѣли возвратиться въ поврежденные дома свои. Вотъ имена хозяевъ, написанные на стѣнѣ, вотъ вывѣски промышленниковъ, вотъ объявленія объ ожидаемыхъ зрѣлищахъ. Вотъ лавка, въ которой на мраморной доскѣ видно свѣжее пятно отъ стоявшаго на ней стакана съ какою-нибудь жидкостію; вотъ мельница, гдѣ начали и еще не кончили молоть муку; вотъ булочная и печь, гдѣ можетъ быть еще dospѣвалъ хлѣбъ. Въ Неаполитанскомъ или Бурбонскомъ Музеѣ мы видѣли пшеницу и муку, найденныя въ этой пекарнѣ, въ большихъ глиняныхъ сосудахъ. Тамъ же сохраняются и образцы Помпейскихъ хлѣбовъ, похожіе формою на наши круглые пироги.

Главнѣйшія и замѣчательнѣйшія зданія, открытыя въ Помпѣй, суть: Форумъ, храмъ Юпитера, тюрьма, храмъ Венеры, Базилика, Курія, Училище, зданіе Еммахіа, храмъ Меркурія, Декуріонатъ, Пантеонъ или храмъ Августа, храмъ Фортуны, храмъ Изиды, храмъ Юпитера и Юноны, храмъ Нептуна, площадь Акрополиса, Судилище, казарма, публичныя бани, зданіе Юліи Фелиции, домъ Диомеда, Цидеронова вилла, домъ Весталокъ, дома Саллюстіа, Пансы и большого мозаика.

Форумъ, съ окружающими его храмами, какъ былъ до разрушенія Помпей, такъ и теперь, есть важнѣйшая и замѣчательнѣйшая часть города. Это драгоценнѣйшее собраніе краснорѣчивыхъ остатковъ древности; это огромный музей, устроенный судьбою, гдѣ мы можемъ изучать Исторію съ разныхъ сторонъ. Открытіе Форума производилось между 1813 и 1822 годами. Положеніе, въ какомъ найдены окружающіе его строенія, заставило Археологовъ заключить, что онъ перестраивался въ то самое время, когда пробилъ послѣдній часъ Помпей. Землетрясеніе 63 года произвело въ немъ первое разрушеніе: послѣ чего принялись возстановлять его въ роскошнѣй-

шемъ видѣ. Прежнія колонны были изъ вулканическаго простаго камня, какъ видно по нѣкоторымъ остаткамъ; новыя стали дѣлать изъ лучшаго камня, называемаго *travertino*, но многія остались недооконченными. Базилика и Курія такъ же найдены недоделанными; въ храмахъ не всѣ колонны поставлены на мѣста свои. Пьедесталы оказались безъ статуй; на одномъ изъ нихъ, какъ видно изъ надписи, должна была находиться статуя *Саллюстія*, на другомъ *Куріи Панем*. Многіе Археологи полагаютъ, что Форумъ Помпейскій былъ неоднократно разрушаемъ, и что всѣ драгоценнѣйшія вещи изъ него давно вынуты. Не драгоценнѣе, но очень любопытенъ камень, найденный въ Форумѣ, съ выдолбленными въ немъ мѣрами для сухихъ тѣлъ и для жидкостей, съ слѣдующею надписью:

a. clodius. a. f. flaccus parcaeus n. f. arelianus
caledus

d. v. j. d. mensuras. exaequandos. ex. dec. decr. (1).

Упомянемъ здѣсь еще объ Училищѣ, или строеніи такъ названномъ по надписи въ немъ найденной. Вотъ надпись эта:

c. capellam. d. v. j. d. o. v. f. verpa cum
djacentibus. (2).

Перейдемъ теперь къ домамъ частнымъ.

Частные дома Помпейскіе, въ отношеніи къ нынѣшнимъ нашимъ привычкамъ и понятіямъ, необыкновенно малы, и, какъ кажется съ перваго взгляда, неудобны, беспокойны. Наружность домовъ Помпей представляеть только входъ во внутренность и по одну или

(1) Дуумвиръ Авлій Клодіи Флакъ, сынъ Авлія, и Нарпей Ареліанъ Каледъ, сынъ Нарпея, были опредѣлены Декуріонами назначены для поправки и уравненія публичныхъ мѣръ.

(2) Учитель Верпа съ своими учениками поручаетъ себя попечительству К. Капеллы, инспектору народного просвѣщенія.

объимъ его сторонамъ, лавны для продажи произведеній хозяина, или для отдачи въ насмъ. Въ первомъ этажѣ съ улицы рѣдко встрѣчаются окна; во второмъ дѣлали ихъ малаго размѣра и безъ украшеній. Большая часть домовъ въ Помпеи расположена такимъ образомъ, что чрезъ узкія сѣни (*prothugum*) входили въ *atrium*, или *peristidium*, т. е. маленький четвероугольный дворикъ, окруженный нѣсколькими комнатами, назначенными для помѣщенія прѣѣзжихъ гостей и приема вообще всѣхъ приходившихъ къ хозяину по разнымъ надобностямъ; въ одной изъ такихъ комнатокъ (въ домѣ Кастора и Поллукса), во время путешествія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны въ Италію въ 1828 году, при разрытій найдены при входѣ скелетъ женщины, которая, переступивъ порогъ, бѣжала спасаться, но вдругъ была засыпана пепломъ и погибла на мѣстѣ: она держала въ рукѣ холстинный мѣшокъ съ разными золотыми украшеніями, принадлежащими къ женскому туалету, съ нѣсколькими вырѣзанными камнями и нѣсколькими монетами. Полъ во многихъ домахъ украшался мозанкомъ; такъ въ домѣ *Фама* найдены тотъ огромный мозанкъ, который служитъ теперь предметомъ удивленія всего просвѣщеннаго міра и споровъ всѣхъ Ученыхъ, объясняющихъ его значеніе. Онъ составляетъ четвероугольникъ, имѣющій болѣе 7 аршинъ длины и безъ малаго 4 ар. ширины; въ немъ 26 фигуръ человѣческихъ и 15 лошадей, величиною въ четверть противъ натуральной. Онъ изображаетъ сраженіе въ самомъ пылу; лица одушевлены въ немъ удивительно; группы составлены и свѣтъ распределенъ съ чрезвычайнымъ искусствомъ; подробности костюмовъ и отдѣлка всѣхъ предметовъ соблюдены съ величайшею точностію.

Климатъ и сила лучей Южнаго солнца объясняютъ намъ, почему Помпейцы весьма мало имѣли оконъ въ

комнатахъ, и освѣщали ихъ въ хорошую погоду открытыми дверями, а въ дурную небольшими окошечкомъ, надъ дверью оставленнымъ.

Архитектура домовъ Помпейскихъ есть смѣшеніе Греческой съ Римскою и Этрусскою. Перистилы заняты у Грековъ, наведѹмъ — у древнихъ обитателей Италіи. Въ украшеніяхъ преобладаетъ вкусъ Греческій, нѣсколько испорченный вліяніемъ Римскимъ, но во многихъ мѣстахъ сохранившій первобытную свою прелесть.

Штукатурка стѣнъ чрезвычайно прочна и красива; она сохранила подъ землею свою полировку и краски, которыми была покрыта, въ необыкновенной свѣжести; но кто хочетъ имѣть понятіе о блесгѣ и яркости сихъ красокъ, тотъ долженъ ихъ видѣть въ то самое время, когда онѣ появляются на свѣтъ послѣ XVIII или XVII вѣковаго покоя подъ пепломъ. Черезъ нѣсколько дней, онѣ уже измѣняются и блекнутъ. Художники увѣряютъ, что составъ красокъ и образъ Живописи, находимой въ Помпѣяхъ (*), еще не довольно понятны. Грунтъ, или цвѣтъ, которымъ наведены стѣны, блескомъ болѣе похожъ на масляной, нежели на иной, и окончательно наводился прежде, нежели живописецъ начиналъ рисовать на немъ фигуры; а отъ того онѣ отдѣляются какъ будто рельефомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фигуры стерлись, а грунтъ подъ ними остался въ первобытномъ видѣ.

Любопытныхъ, желающихъ имѣть точное понятіе о расположеніи Помпейскихъ частныхъ зданій, отсылаемъ къ самому сочиненію Г. Левшина, въ которомъ они найдутъ обильную пищу своей любознательности. Съ наибольшею подробностію описаны дома: *Диомеда*, такъ называемаго потому, что возлѣ него открыта гробница *Аріа Диомеда*, и *Саллюстія* или *Актеона*; домъ вѣготъ носитъ оба названія эти: первое потому, что имя Саллю-

(*) Французы называютъ ее: à détrempe.

стія было написано на наружной его стѣнѣ; второе отъ того, что въ немъ найдена картина, изображающая Актеона, преслѣдуемаго псами.

Не лзя не поблагодарить Г. Левшина за прекрасную книгу его, тѣмъ болѣе потому, что на Русскомъ языкѣ нѣтъ ни одного сочиненія, дающаго полное понятіе о настоящемъ положеніи любопытѣйшей изъ развалинъ всего извѣстнаго міра. Книга Г. Левшина можетъ служить сколько для справокъ, столько же и весьма полезнымъ путеводителемъ для посѣтителей Помпей.

Къ описанію приложено нѣсколько видовъ и плановъ Помпей, весьма отчетливо снятыхъ на мѣстѣ и прекрасно литографированныхъ. Изданіе роскошно.

И. И.

Записки Ученаго Комитета Морскаго Министерства. Часть XVI. Въ Морской тип. 1842. 455 стр. въ 8 д. л.

Разнообразіе и обиліе статей, заключающихся въ семь шестнадцатомъ томѣ «Ученыхъ Записокъ Морскаго Министерства», приносятъ особенную честь Г. Редактору ихъ. Статьи эти касаются всѣхъ Наукъ, входящихъ въ составъ такъ-называемой Морской Науки, которая, какъ и Медицина, есть сборникъ многихъ разнообразныхъ знаній,—цѣлое, составленное изъ частей, часто вовсе чуждыхъ одна другой. Въ вышедшемъ нынѣ томѣ найдетъ Читатель статьи по Физикѣ, Астрономіи, Космографіи, Кораблестроительному Искусству, жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ лицъ, принадлежавшихъ къ флоту, и проч.,—статьи, любопытныя и занимательныя не только для Флотскаго Офицера, но и для каждаго образованнаго человека.

Предлежащій томъ открывается статьею *Объ отводахъ молніи на судахъ*. Въ IX и X томахъ «Записокъ Комитета» сообщено было описаніе изобрѣтенныхъ въ Г. Сно-Гаррисомъ отводовъ для охраненія судовъ отъ молніи. Теперь же идетъ дѣло объ изслѣдованіи и разсмотрѣніи Гаррисовыхъ отводовъ особымъ назначеннымъ для того отъ Великобританскаго Правительства Комитетомъ. Отводы Гарриса, употребленные для опыта на 39 военныхъ судахъ, были составлены изъ мѣдныхъ листовъ, скрѣпленныхъ одинъ съ другимъ, внутренней толщиною въ $\frac{1}{16}$ дюйма, наружный въ $\frac{1}{8}$; ширина сообразна съ величиною судна и толстотою дерева, на которое листы будутъ наложены. Они прикрѣпляются, какъ жолобы, къ задней части мачтъ, и отъ топа проведены до кильсона; такого же размѣра мѣдный листъ наложенъ на азелгофъ и мѣднымъ пруткомъ соединенъ съ отводомъ на стѣнѣ. Но мы не будемъ продолжать описаніе этихъ отводовъ, потому что большая часть нашихъ Читателей не пойметъ нѣкоторыхъ корабельныхъ терминовъ и потому не получитъ надлежащаго понятія объ устройствѣ этихъ отводовъ. Дѣло въ томъ, что изобрѣтеніе Гарриса — изобрѣтеніе весьма важное, и что Комитетъ, его разсматривавшій, донесъ Лордамъ Адмиралтейства, что «отводы Гарриса лучше всѣхъ прочихъ; во всякое время, при всѣхъ обстоятельствахъ, доставляютъ постепенное огражденіе отъ бѣдственнаго дѣйствія молніи; что, по Теоріи Науки, нѣтъ никакого противъ сего возраженія, для дѣйствія на судахъ нѣтъ ни магнѣйшихъ затрудненій, и потому Комитетъ находитъ, что весьма полезно Гаррисовы отводы употреблять во всемъ флотѣ».

За симъ слѣдуетъ статья *О компасахъ на желѣзныхъ пароходахъ*. Съ того времени, какъ начали употреблять желѣзные пароходы, надлежало узнать и опредѣлить, какое будетъ склоненіе компасовъ на такихъ

пароходахъ; безъ точнаго о семъ свѣдѣніи желѣзные пароходы для плаванія бесполезны. Лорды Великобританскаго Адмиралтейства, въ 1838 году, поручили Капитану Джонсону производить по сему предмету опыты на пароходѣ «Гарріовенъ», что имъ и было исполнено. Дабы опредѣлить склоненіе компасовъ съ надлежащею точностію, должно узнать магнитное свойство желѣзныхъ пароходовъ и утвердить нужныя для сего правила. Королевскій Астрономъ въ Англіи, Айри, произволившій опыты надъ склоненіемъ компаса на пароходѣ «Радуга», убѣдился, что непременно должно опредѣлить магнитную силу самаго парохода, опытомъ нашелъ, что сія сила въ двадцать разъ больше той, какую предполагали, и сочинилъ наставленіе, какимъ образомъ исправлять компасы на желѣзныхъ судахъ. Это наставленіе и сообщено въ XVI томѣ «Записокъ».

Далѣе слѣдуетъ статья *Огражденіе пароходовъ отъ бѣдствій въ плаваніи*. Весьма часто съ пароходами случающіяся бѣдствія отъ разныхъ причинъ, и особенно отъ столкновенія съ другимъ пароходомъ или паруснымъ судномъ, обратили на себя общее вниманіе. Для этого предложены были важныя средства, «но—говоритъ Авторъ—нужной отъ оныхъ постоянной пользы ожидать невозможно, пока не сдѣлаютъ постановленія, принятаго всѣми вообще Правительствами и частными людьми, и за неисполненіе предписанныхъ правилъ не будетъ положено строгое взысканіе». Столкновеніе одного парохода съ другимъ, самый опасный изъ всѣхъ опасныхъ случаевъ, весьма легко случается въ пасмурную погоду, густой туманъ и ночью. Для избѣжанія сего бѣдствія, одинъ морской Офицеръ, десять лѣтъ начальствовавшій пароходомъ, предложилъ свое мнѣніе, которое и помещено въ «Запискахъ», какъ важное для Коммандировъ пароходовъ.

Далѣе встрѣчаемъ мы: *Сравненіе судовъ, построенныхъ изъ жельза и изъ дерева; Сигналы отъ лодочниковъ,*

судами, идущими къ берегу; Разборный якорь и Артиллерія из древнія времена. Остановимся на сей послѣдней. У древнихъ народовъ Артиллерія состояла изъ машинъ, которыя, посредствомъ силы механической, подобно какъ изъ орудій силою пороха, извергали вредоносныя снаряды. Изобрѣтеніе и употребленіе сихъ снарядовъ извѣстно было въ глубокой древности, и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, въ книгѣ Паралипоменонъ, сказано, что Царь Іудейскій Осія (900 л. до Р. Х.) поставилъ на башняхъ Іерусалимскихъ машины для бросанія стрѣлъ и большихъ камней. У Грековъ ввели въ употребленіе военныя машины пятью столѣтіями послѣ Іудеевъ, и объ оныхъ не упомянуто ни въ одномъ изъ описаній Пелопоннесской войны, о которой есть столько подробныхъ свѣдѣній. Машины были двухъ родовъ: однихъ изверженіе было параболическое, какъ изъ нашихъ мортиръ, другихъ — болѣе или менѣе горизонтальное, какъ изъ нашихъ пушекъ и гаубицъ. Самыя меньшія, которыя пускали стрѣлы, назывались *скортионы*; употребляемыя для бросанія камней и даже вооруженныхъ бревенъ — назывались *баллистами*; третья машина была *катапульты*, употреблявшаяся также для бросанія камней и метательныхъ шаровъ параболическимъ полетомъ. Самая сильная катапульта, изъ упоминаемыхъ Греческимъ Историкомъ Филономъ, бросала камни въ одинъ талантъ (до двухъ пудовъ) и была слабѣе употреблявшихся въ послѣдствіи. По свѣдѣтельству Іосифа Флавія, при осадѣ Іерусалима, самыя малые изъ пущенныхъ Римлянами камней были вѣсомъ въ одинъ талантъ, и что дальность полета ихъ простиралась на двѣ стадіи и болѣе, то есть до 250 футовъ. Аппіанъ упоминаетъ о машинѣ, которая бросала камни вѣсомъ до трехъ талантовъ. Тохмасть-Кули-Ханъ, устроенною имъ машиною, бросалъ большіе мельничные жернова и другіе огромные камни, которые неспровергали все, находившееся на пути ихъ.

Машины употреблялись не только при осадах и защищеніи городовъ, но и въ сраженіяхъ въ полѣ, и, вѣроятно, равенство между тѣми и другими была подобна разности между нашими полевою и осадною Артиллеріею. Юлій Цезарь всегда подкрѣплялъ войска свои машинами; во время Вегенія имѣли оныхъ при арміяхъ весьма много: при каждомъ легіонѣ находилось пятьдесятъ пять баллистъ. Онѣ также употребляемы были и въ морскихъ сраженіяхъ. Вѣрность прицѣла и полета изъ машинъ, пускающихъ стрѣлы, могла быть довольно удовлетворительна; но въ машинахъ, бросающихъ камни, не могло быть такой вѣрности, потому что камни не однообразны и неопредѣленнаго вида, однакожъ и они иногда попадали въ самое мѣсто прицѣла. Сила, дѣйствовавшая машинами, производима была упругостью скрученныхъ веревокъ и канатовъ, сдѣланныхъ изъ жгута. Филонъ и Вегеній весьма ясно описываютъ, какимъ образомъ дѣлали сіи веревки и канаты изъ жгута, конскихъ гривъ и даже волосъ. Для произведенія силы натягивающей, которою могли метать всякія тяжести, надлежало имѣть соразмѣрные сему большіе и меньшіе способы, на самой машинѣ, или позади оной; простѣйшій и скорѣй способъ, но самый слабый, былъ столчій кранъ и валъ, приделанный къ машинѣ; прибавляли составные и двойные блоки, и иногда колесо съ зубцами и шнуръ. Для дѣйствія силъ снарядами потребны были люди хорошо выученные; при оборонѣ Іерусалима, осажденные, взявъ у Римлянъ нѣсколько машинъ, сначала не могли оными дѣйствовать, не имѣя людей, надлежащимъ образомъ обученныхъ. Хотя новая Артиллерія уже была изобрѣтена, и въ началѣ XIV вѣка употребляема, но еще въ 1340 году дѣйствовали также и древними машинами; знаменитый Коннетабль Дюгескленъ пренебрегалъ новою Артиллеріею, и нѣсколько времени даже послѣ него продолжали, по привычкѣ, дѣйствовать древними маши-

нами и извѣстѣ съ тѣмъ новыми орудіями; но мало по малу, въ концѣ XV столѣтія, совсѣмъ оставили употребленіе машинъ.

За сего статью слѣдуютъ астрономическія статьи: *Объ каменіяхъ въ семи планетахъ; О хвостахъ кометъ, и О параллаксъ неподвижныхъ звѣздъ, и потомъ О плотности Земнаго Шара.*

Ньютонъ предложилъ, чтобы видъ и законы физическаго состава Земнаго Шара опредѣлить посредствомъ уклоненія, производимаго въ отвѣсѣ боковымъ притяженіемъ горы. Бугеръ и Кондаминъ первые употребили сей способъ въ Перу; Маскеленъ, въ 1773 году, по 337 повтореннымъ наблюденіямъ 73 звѣздъ, нашелъ, что одна изъ горъ Шотландіи, высотой въ 500 саж., можетъ произвести въ отвѣсѣ уклоненія отъ 5 до 6 секундъ. Полагая составъ сей горы приближенно, по литологическимъ изслѣдованіямъ и вычисленіямъ двухъ извѣстныхъ Англійскихъ Физиковъ, и сравнивая дѣйствіе ея съ дѣйствіемъ Земнаго Шара, Маскеленъ заключилъ, что плотность сего послѣдняго въ 4, 56 разъ болѣе плотности воды. Въ 1810 году, Баронъ Цахъ, въ Марсели, опредѣляя притяженіе одной горы и нашелъ, что производимое онымъ уклоненіе отвѣса—два секунды, но не вывелъ изъ сего плотности Земнаго Шара. Карлини, въ 1824 году, при наблюденіи длины отвѣса на вершинѣ горы Сени, нашелъ, что ея притяженіе ускоряетъ качаніе отвѣса и заключилъ, что плотность земли въ 4, 29 болѣе плотности воды. Астрономъ Босковичъ предложилъ въ башнѣ, близъ морскаго берега, повѣсить дошій отвѣсъ и наблюдать, какое дѣйствіе произведутъ надъ онымъ приливъ и отливъ. Кавендишъ, остроумными наблюденіями, какихъ до его времени не производилъ никто, нашелъ, что средняя плотность земли въ 5, 48 разъ болѣе плотности воды; всѣ Ученые притяжили наблюденія Кавендиша лучшими въ новѣйшей Физикѣ.

По способу, нѣ употребленному, Ричъ (въ Саксоніи) производилъ опыты для изслѣдованія плотности Земнаго Шара, въ обширномъ погребѣ. Къ потолку прикрѣпили серебряную проволоку, на которую подвѣсили деревянное коромысло, длиною около 6 футовъ; на концахъ коромысла прикрѣпили два металлическіе шара, на срединѣ — маленькое зеркало, чтобъ видѣть и опредѣлить послѣдовательное положеніе коромысла по неподвижному освѣщенію лампою; на проволоку еще подвѣшенъ былъ свинцовый шаръ вѣсомъ въ 110 фунтовъ. Дѣйствуя симъ снарядомъ, Ричъ, 57-ю наблюденіями, опредѣлилъ среднюю плотность Земнаго Шара въ 5, 44 болѣе плотности воды.

Не менѣе любопытны статьи: *О свѣрнутыхъ сіяніяхъ*; *Разныя изобрѣтенія, относящіяся къ качеству деревъ*; *Наблюденія небснаго явленія, произведенныя за 4550 л. до Р. X.*; *Солнечныя часы, по которымъ можно прямо узнать среднее время во всякой Широтѣ*; *О грозахъ, громѣ и молніи*; *Замѣчаніе о хронометрахъ*; *Періодическое ниспаденіе аэролитовъ*; *Явленіе ниспадающихъ звѣздъ въ продолженіе шести столѣтій*; *Опредѣленіе разности Долготы по ниспадающимъ звѣздамъ*; *О землетрясеніяхъ, пониженіяхъ и возвышеніяхъ юръ въ Китаѣ*; *Наблюденія планетъ днѣмъ на морѣ*; *Разсужденія о главныхъ основаніяхъ теоріи чиселъ*; *Искусственный горизонтъ для астрономическихъ наблюденій на морѣ и по берегу*; *Замѣчанія о потонувшемъ Англійскомъ кораблѣ Royal George*; *Улучшенный лотъ*; *Примѣчанія достойная тромба*; *Дѣйствіе луны на барометры*; *Извлеченіе изъ Французскаго журнала 1681 года описаніе Россійскаго Посольства отъ Царя Θεодора Алексіевича къ Французскому Королю Людовику XIV*; *О книгахъ, полученныхъ въ Комитетъ (разборы книгъ на разныхъ иностранныхъ языкахъ, касающихся мореходства)*, и *Памятникъ Петру Великому въ Кронштадтѣ*. Но самая замѣчательная статья XVI тома «Занисокъ»

есть *О (Русскихъ) медалляхъ въ память знаменитыхъ промышленей относящихся до Арміи.*

Шестнадцатый томъ этого прекраснаго и полнаго уваженія достойнаго изданія оканчивается отчетами о судахъ, бывшихъ въ кампаніи въ 1840 и 1841 годахъ, и спущенныхъ на воду въ тѣхъ же годахъ, о сочиненіяхъ и переводахъ, изданныхъ Комитетомъ, о разсмотрѣнныхъ имъ проектахъ, сочиненіяхъ и переводахъ. Ко всему этому присоединены краткія біографіи: Генераль-Лейтенанта Смирнитскаго, Вице-Адмирала Патаніоти, Генераль-Майора Псомаса, Генераль-Майора Саницына, Контръ-Адмирала Мельникова, Вице-Адмирала Гамальтона, Адмирала Шишкова, Адмирала Кроуна и Генераль-Майора-фонъ-Дезина.

Двадцать семь чертежей и изображеній служатъ объясненіемъ нѣкоторыхъ статей.

Ф. М.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ ДРЕВНЯГО МІРА, принаровленный къ гимназическому курсу Исторіи. Разсмотрѣвъ и одобренъ Совѣтомъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія; принятъ въ руководство для Гимназій. Составилъ С. Барановскій. С. Петербургъ, 1843, въ тип. Карла Крайя (*).

Географическіе Атласы, необходимо нужныя при изученіи древней Исторіи, по большей части представляли много неудобствъ, или по величинѣ объема ихъ, или по неопредѣленности съ опредѣлительностію того времени, къ которому относятся какой-либо чертежъ; въ нѣкоторыхъ обращалось болѣе вниманія на обозначеніе границъ Гре-

(*) У Издателя, книгопродавца Ю. А. Юнгвейстера, у Полицейскаго воста, въ домъ Котенкина.

ческих или Римских областей, а предѣлы древних Царствъ означались шерѣдко сбивчиво, между тѣмъ какъ состояніе многихъ областей и народовъ было различно въ различные періоды ихъ историческаго быта. Раздѣленіе Римской Имперіи при Константинѣ было уже не то, какое при Августѣ; Греція во время Троийской войны представляла не то разграниченіе, какое было при Александрѣ. Г. Барановскій, занимаясь преподаваніемъ Исторіи въ Гимназіи, имѣлъ въ виду облегчить изученіе древней Исторіи составленіемъ новаго Атласа, стараясь устранить замѣченные имъ недостатки въ прежнихъ. Онъ даже во многихъ мѣстахъ своихъ чертежей отиѣтилъ относящіяся къ нимъ годы достопамятныхъ событій, представляя такимъ образомъ наглядному обзору важнѣйшія историческія воспоминанія. Кромѣ самыхъ картъ, Г. Барановскій обогатилъ свой Атласъ многими прибавленіями. На картѣ Египта и Сиріи видимъ изображеніе Египетскихъ іероглифовъ, снятое съ надписи на сфинксахъ, привезенныхъ въ Петербургъ; планъ Іерусалима и планы храмовъ Іерусалимскаго и двухъ Египетскихъ. Къ изображенію Азіатскихъ Областей до Кира прибавленъ видъ земли по понятіямъ Геродота, Страбона и Птолемея. Карта Греціи и Греческихъ колоній представляетъ четыре отдѣла: въ первомъ означены города въ собственно-называемой Греціи, во второмъ представлена древнѣйшая Греція Пеласгійская, третій обозначаетъ населеніе Греціи въ XI столѣтіи до Рождества Христова, а четвертый — населеніе ея двумя вѣками позже. На слѣдующей картѣ представлена Монархія Александра Великаго и Государства, изъ ней происшедшія; въ дополнительныхъ чертежахъ тутъ же представлены Греція послѣ Александра Великаго, Царство Птоломеевъ и Понтійское и карты древней Индіи. На картѣ Республики Римской и Кароагенской прибавлены планы Рима и его окрестностей, древняго населенія Италіи и планъ Кар-

вагена. Карта завоеваній Римлянъ доволнена планами древняго Константинополя и Спарты, а карта Римской Имперіи — планомъ древнихъ Аѳинъ, которыя, подпавъ подъ власть Римлянъ, покорителей Греціи, подчинили ихъ Греческой образованности, и сдѣлались для Рима почти тѣмъ же, чѣмъ Парижъ для Европы.

Въ азбучномъ Указателѣ именъ, находящихся на картахъ, отмѣчено болѣе тысячи шести сотъ географическихъ названій разныхъ городовъ, рѣкъ, странъ, горъ, озеръ, острововъ и проч., съ означеніемъ и современныхъ названій.

Наименованіе древняго Парижа было бы правильнѣе *Лутеція*, вмѣсто Лютетія, и согласіе съ общимъ употребленіемъ, *Птоломей* вмѣсто Птолемей, *Экбатана* вмѣсто Эвбатана, и т. п. Если уже составитель Атласа слѣдовалъ произношенію Грековъ, а не обще принятому, то долженъ бы писать вмѣсто Эвбея — Эввія, Воссфоръ, а не Босфоръ; Віотія, а не Беотія.

Не лзя не поблагодарить составителя Атласа за отмѣтки, на картѣ Палестины, пути Господа нашего Иисуса Христа, въ первое, второе и третье лѣта Его проповѣди и пути Моисеева; на картѣ Персидской Монархіи означенъ походъ Александра Великаго и отступление десяти тысячъ Грековъ; на картѣ Греціи, города союзныя Аѳинамъ, отличены особенными знаками отъ союзныхъ Спартѣ; на картѣ завоеваній Римлянъ видимъ путь Аннибала, въ свою очередь бывшаго грозой Италіи; на картѣ Римской Имперіи означены три послѣднія путешествія Святаго Апостола Павла.

Атласъ Г. Барановскаго въ самомъ удобномъ форматѣ (въ мадые поллиста), отличается особенною четкостью въ означеніи наименованій, и въ отличіи названій городовъ отъ названія областей и народовъ, главныхъ и подвластныхъ; вообще чистота, тщательность, красивость отдѣлки сего Атласа, и отчетливость въ его

составленіи, могутъ служить образцами для подобныхъ изданій. Съ удовольствіемъ замѣтимъ еще, что всѣ карты сего Атласа выправированы Русскими Художниками и свидѣлствуютъ, до какой степени совершенства достигло гравированіе картъ въ Россіи; при такомъ успѣхѣ не будетъ болѣе нужды прибѣгать къ подобнымъ изданіямъ къ иностраннымъ Художникамъ. Имя Издателя, книгопродавца Юнгмейстера, мы уже видѣли на другихъ классическихъ изданіяхъ; пріятно видѣть, что его дѣятельность обращена къ полезной цѣли.

NOUVEAU DICTIONNAIRE de poche des langues Russe, Française, Allemande et Angloise, par Charles Philippe Reiff. Partie Française. Saint-Petersbourg. Librairie Russe de Jungmeister, 1843. (*Новый карманный Словарь на четырехъ языкахъ: Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ, составлен. Карломъ Рейфомъ. Часть Французская съ Русскимъ, Нѣмецкимъ и Англійскимъ объясненіемъ словъ*). Печатанъ въ Карлсруэ, въ Придворной типографіи Гаспера. 792 стр. въ 16 л. л. (*).

Новый, обширный трудъ Г. Рейфа соединяетъ въ себѣ столько достоинствъ и пользы для изучающихъ языки, составленъ съ такою отчетливостію, напечатанъ съ такимъ изяществомъ, что представляетъ драгоценное приобрѣтеніе для Учебныхъ Заведеній и самую необходимую книгу по части Языкознанія. Словарь сей удостоенъ уже особеннаго одобренія, принять въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, находящихся подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Кня-

(*) Продается въ С. Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Юнгмейстера, Коммиссіонера Высочайше учрежденной Археографической Коммиссіи, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Котляни, у Подицейскаго моста.

зя Михаила Павловича, также допущенъ для учебнаго руководства во всѣхъ Заведеніяхъ, зависящихъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почтенный Составитель сего Словаря извѣстенъ уже многими полезными трудами, въ особенности *Этимологическимъ Словаремъ Русскаго языка*, удостоенный отъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ полной Демидовской преміи; имъ же составлена Русская Грамматика для иностранцевъ. Г. Рейфъ также ознакомилъ ихъ въ переводѣ съ сочиненіемъ Адмирала Александра Семеновича Шишкова: *О корняхъ Славянскихъ нарѣчій*, и съ *Пространною Грамматикою* Н. И. Греча. Новый карманный Словарь Г. Рейфа заключаетъ въ самомъ удобномъ объемѣ сокровище изученія четырехъ языковъ, важнѣйшихъ для круга общественнаго образованія въ Отеествѣ нашемъ. При составленіи сего Словаря Г. Рейфъ руководствовался Словарями Академіи Россійской, Академіи Французской, и извѣстнѣйшихъ по части Языковѣднія Ученыхъ: Аделунга, Гейнсіуса, Джонсона, Вебстера; Словарями Татищева (3 изд. 1841), Флеминга и Тиббинса.

Трудъ Г. Рейфа раздѣленъ на четыре части и занимаетъ *двадцать* Словарей самаго полнаго объема, заключаая въ каждомъ томѣ слова одного изъ четырехъ языковъ, объясненныя на трехъ прочихъ.

Въ данной нынѣ Французской части видѣаются карманные Словари: Французско-Русскій, Французско-Нѣмецкій и Французско-Англійскій.

Въ началѣ помѣщено на Французскомъ языкѣ сокращеніе Грамматики Французскаго языка, извлеченной изъ Грамматикъ *Дюенге*, *Нозля* и *Шапсала*. За симъ слѣдуетъ самый Словарь, а наконецъ въ дополненіе къ нему помѣщены словари: географическихъ именъ древнихъ и новыхъ; употребительнѣйшихъ нарицательныхъ именъ; именъ историческихъ, которыхъ правописаніе

на четырехъ языкахъ различно; мнѣологическихкихъ именъ Греческихъ, Римскихъ, Индійскихъ, Египетскихъ, Скандинавскихъ, Славянскихъ и пр., и азбучная роспись сокращеній, употребительныхъ во Французскомъ языкѣ.

Полиота карманнаго Словаря Г. Рейфа совершенно удовлетворительна, а изданіе во всѣхъ отношеніяхъ превосходно; въ этомъ родѣ ничего лучше не было. Печать самая убористая, можно сказать жемчужная, такъ ровны, четки и красивы буквы, ни сколько не утомляющія зрѣнія при справкахъ со Словаремъ. Бумага — роскошная, атласная, по цвѣту ея, чистотѣ, прочности, еще не бывавшая у насъ въ подобныхъ изданіяхъ; наконецъ цѣна книги примѣрно дешевая (*). Даже по одному наружному виду эта книга замѣчательна, какъ образецъ усовершенствованнаго искусства типографическаго. Тщательное составленіе этого карманнаго Словаря дѣлаетъ его необходимымъ для библіотеки каждаго, въ особенности для Учебныхъ Заведеній, облегчал и способы пріобрѣсти полный и лучший словарь четырехъ языковъ, и удобство имъ пользоваться по уютиности объема и удивительной четкости печати. Общее одобреніе вѣнчаетъ полезный трудъ и, безъ сомнѣнія, вознаграждаетъ почтеннаго Г. Рейфа за всѣ его пожертвованія. Изданіе такой книги есть заслуга для Языкознанія, и принесетъ важную пользу для изученія языковъ въ нашемъ Отеествѣ, а Г. Рейфу упрочить Европейскую славу.

В. О.

АТЛАСЪ МУЗЕУМА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. Томъ I. Тетр. 5,

(*) Французско-Русскій Словарь съ Нѣмецкимъ и Англійскимъ объясненіемъ стоитъ 2½ рубля серебромъ, съ пересылкою къ многор. 3 руб. серебромъ.

6, 7, 8, 9 и 10. Томъ II. Тетр. 1 и 2, 1841—1842. 43—87, 1—16 стр. въ 4 л. л.

Мы уже имѣли случай познакомить Читателей съ цѣлю и планомъ этого полезнаго изданія и содержаніемъ его первыхъ четырехъ тетрадей (*). Вышедшія послѣ того восемь тетрадей заключаютъ въ себѣ обильный запасъ статей по хозяйству въ обширномъ значеніи этого слова и свидѣлствуютъ объ усердіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, съ которымъ оно старается распространять общепользные свѣдѣнія, входящія въ кругъ его назначенія. IV Отдѣленіе Общества, заведывающее изданіемъ «Атласа», положило, съ тетрадями втораго тома сего изданія, выдавать безденежно годовымъ подписчикамъ *Прибавленія*, въ которыхъ будутъ помѣщаемы тѣ свѣдѣнія, относящіяся до сельской и ремесленной промышленности, которыя не могутъ имѣть мѣста въ «Атласѣ» по характеру этого изданія.

Въ шести послѣднихъ тетрадяхъ I тома помѣщены слѣдующія статьи: Пропашиникъ для картофеля; Центробѣжная вѣлка; Опрокидная тележка; Землебитные кирпичи и ихъ производство; Клеверныя сѣмена и машина для ихъ очищенія; Корчеваніе пней и различные приборы для его производства; Смолевъ плугъ, употребляемый въ Земледѣльческомъ Училищѣ; Сѣверо-Американскій ледникъ; Животный уголь и его приготовленіе; Луговой скобель; Кочкорѣзъ; Циркуль для измѣренія окружностей; Юршейская печь для обжиганія извѣсти; Прессъ для вошинъ; Венгерская коса для уборки хлѣбовъ; Бороздный катокъ; Подвижной манежъ для приводовъ; Обувь, не позволяющая лошади уязвлять въ болотѣ; Приборъ для уничтоженія сырости въ ком-

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXIX и XXXII. Отд. VI.

натахъ; Приборъ, употребляемый въ Германіи для нагрѣванія жилыхъ строеній горячею водою; Приборъ для промыванія картофеля; Мытье бѣлья парами; Правильно съ уровнемъ съ отвѣсомъ; Приборъ для выдѣлки крахмала; Машина для измелченія костей; Конныя машины; Ведро съ клапаномъ, для доставанія воды изъ глубокихъ колодезѣй, и Переносныя ясли.— Въ двухъ первыхъ тетрадахъ втораго тома помѣщены: Хлѣбная печь; Маслобойка Г. Валькура; Лактометръ; Голландская ручная сѣчка; Орудія для очищенія полей; Переносный копѣрь; Ломаный ялъ; Самозатворяющіеся шлюзные затворы; Мукосѣйка; Дроги для перевозки бочекъ, и Молотилка для кукурузы. Въ первомъ выпускѣ перваго тома «Прибавленій» къ «Атласу» заключаются: Простой и удобный способъ моченія льна и пеньки; Различные способы приготовленія коровьяго масла, употребляемые за границею, и Новый способъ экономическаго производства деревянныхъ строеній.

Изъ этого перечня статей, заключающихся въ «Атласѣ» и служащихъ поясненіемъ изображенныхъ въ немъ рисунковъ машинъ и чертежей, легко видѣть, какъ полезно это изданіе для практически занимающагося сельскою и ремесленною промышленностью.

Познакомимъ съ способомъ нагрѣванія жилыхъ строеній горячею водою. Нагрѣваніе жилыхъ строеній посредствомъ горячей воды введено и существуетъ во многихъ мѣстахъ, какъ въ иностранныхъ Государствахъ, такъ и у насъ, уже довольно давно. За границею, въ особенности въ последнее время, такой способъ нагрѣванія жилищъ распространяется болѣе и болѣе, потому что онъ представляетъ много выгодъ. Выгоды эти состоятъ: во-первыхъ, въ томъ, что при этомъ способѣ нагрѣванія жилищъ, потребление топлива бываетъ несравненно меньше, нежели при всѣхъ другихъ; во-вторыхъ, въ томъ, что устройство нагрѣвательнаго снаря-

да не многосложно и не дорого; наконецъ въ-третьихъ; — что въ комнатахъ, нагреваемыхъ горячею водою, не можетъ быть ни угару, ни неприятнаго запаха, который иногда появляется и при самомъ хорошемъ устройствѣ обыкновенныхъ печей и часто происходитъ отъ качествъ топлива. Но кромѣ этихъ удобствъ, при употребленіи горячей воды для нагреванія комнатъ, распределеніе топлива по различнымъ частямъ жилья можетъ производиться совершенно по произволу. Приборъ для нагреванія комнатъ горячею водою состоитъ изъ нѣсколькихъ металлическихъ сосудовъ произвольной формы, которые соединяются между собою металлическими трубами. Одинъ изъ сосудовъ однакожъ долженъ состоять изъ котла, вмазаннаго въ печь, и подъ нимъ только разводится огонь, который и долженъ тутъ поддерживаться безпрерывно. Но воду въ котлѣ не должно доводить до кипѣнія, чтобы не было паровъ, а следовательно и давленія на части снаряда; однимъ словомъ, температуръ воды не должно позволять восходить выше 75° по Р. Для установленія котла избирается удобнѣйшее, по употребленію, мѣсто въ домѣ, на прим. въ переднихъ, сѣняхъ и проч., а правильное и расчетливое размѣщеніе какъ сосудовъ, такъ и соединительныхъ трубъ, составляетъ главное дѣйствіе снаряда. Размѣщенный такимъ образомъ снарядъ, будучи (какъ сказано выше) нагрѣтъ до 75° и наконецъ въ обыкновенной температурѣ около 19° , естественно долженъ охлаждаться: т. е. отдѣлять свой жаръ въ окружающій его воздухъ, чѣмъ самымъ и производится нагреваніе комнатъ. Вода во всѣхъ сосудахъ имѣетъ постоянно температуру 75° ; потому что она находится въ безпрестанномъ кругообращеніи. Кругообращеніе это происходитъ отъ расположенія трубокъ, приложеннаго къ законамъ нагреванія жидкостей: Известно, что вода, согреваемая у дна котла, поднимается въ его верхнюю часть. Изъ этой-то его части и проводит-

ся трубка въ нижнюю часть слѣдующаго сосуда; изъ верхней части сосуда проводится такимъ же образомъ другая труба въ слѣдующій и такъ далѣе изъ одного сосуда въ другой, сколько бы ихъ не было; наконецъ изъ послѣдняго вода проводится въ нижнюю часть нагрѣвательнаго котла, гдѣ согрѣвшись опять поднимается и слѣдуетъ описанному круговращенію. Если же мѣстность не позволитъ сдѣлать такое расположеніе трубъ, то тѣ же самые результаты получаются отъ послѣдовательнаго соединенія сосудовъ двумя трубами, изъ коихъ одна соединяетъ нижнія части сосудовъ, а другая верхнія. Оба эти способа расположенія сосудовъ пригодны для нагрѣванія одного этажа. Но если бы нужно было нагрѣть два этажа, въ такомъ случаѣ отъ нагрѣвательнаго котла проводится труба въ нижнюю часть одного изъ сосудовъ, помѣщенныхъ въ верхнемъ этажѣ, которые соединены между собою трубами въ описанномъ порядкѣ. Такимъ образомъ вода, по совершеніи, въ этомъ этажѣ, круговращенія, опускается въ часть снаряда, находящуюся въ нижнемъ, гдѣ, также по совершеніи круговращенія, достигаетъ нагрѣвательнаго котла. Нужно однакожь замѣтить, что при употребленіи подобныхъ нагрѣвательныхъ снарядовъ, въ самой высшей ихъ части должна находиться трубка съ краномъ или затѣчкой, для наполненія сосудовъ водою. Для правильнаго же дѣйствія такимъ снарядомъ весьма полезно, если не совершенно необходимо, имѣть, при нагрѣвательномъ котлѣ, термометръ, вставленный въ пробку, плотно впущенную въ крышку котла. Наконецъ, въ нижней части одного изъ котловъ, долженъ быть устроенъ кранъ для выпуска воды изъ всего снаряда. Кранъ этотъ можетъ быть сдѣланъ въ любомъ изъ сосудовъ, смотря по удобству.—Для лучшаго объясненія устройства описываемаго прибора, на рисункѣ, приложенномъ къ этой статьѣ, изображенъ такой нагрѣвательный снарядъ, устроенный на

Петровскомъ острову, въ деревянномъ домѣ покойнаго Непремѣннаго Секретаря Вольнаго Экономическаго Общества, Полковника Соболевскаго. Въ чужихъ краяхъ, нагрѣваніе жилищъ горячею водою получаетъ большее и большее развитіе. Въ послѣднее время, Г. Перкинсъ изобрѣлъ снарядъ (и получилъ на него привилегію въ Англіи), который при весьма маломъ объемѣ производитъ весьма сильное дѣйствіе. — Вообще нагрѣвательный котелъ и всѣ части этого снаряда должны противостоятъ давленію 5 атмосферъ или, другими словами, выносить на каждомъ своемъ квадратномъ дюймѣ до 100 фун. давленія.

Н. Г.

Н О В Ы Я

И Н О С Т Р А Н Н Ы Я К Н И Г И.

DER MONGOLEN EINFALL IM JAHRE 1241. EINE KRITISCHE ZUSAMMENSTELLUNG UND SICHTUNG ALLER DABÜBER VORHANDENEN QUELLENACHRICHTEN. VON Franz Palacky. Prag, 1842. (*Нашествіе Монголовъ въ 1241 году. Критическое изысканіе всѣхъ историческихъ матеріаловъ, относящихся къ сему происшествію*).

Нашествіе Батыя и послѣдовавшее за нимъ завоеваніе Монголами Восточной и Западной Руси составляетъ ужасный и рѣшительный переломъ въ нашей Исторіи. Успѣхи процвѣтавшей подъ освѣщеніемъ Вѣры Христіанской гражданственности и просвѣщеніе въ многочисленныхъ Княжествахъ и городахъ Русскихъ, остановлены на долгое время отъ неслыханной бури. Всякое сообщеніе съ Европейскимъ Западомъ для большей части Руси прекратилось, и только, какимъ-то чудомъ, успѣлъ уцѣлѣть и укрѣпиться тотъ новый жизненный центръ (Московское Княжество), изъ котораго въ послѣдствіи образовалась могущественная Россія.

Но какъ отставалъ Западъ это бурное нашествіе, какъ онъ успѣлъ обратитъ назадъ къ его источнику этотъ страшный потокъ, грозившій поглотить собою все

міръ Христіанскій? Смыслъ вопроса занимается разсматриваемая нами книга, хотя, конечно, съ точки зрѣнія довольно ограниченной. Все дѣло въ томъ, что 25 Іюня 1841 въ Моравіи праздновалась шестисотлѣтняя память побѣды, по преданію, одержанной Моравіанами надъ Монголами, 25 Іюня 1241 при Ольмюцѣ. Этой побѣдѣ, въ Моравіи и Богеміи, приписываютъ быстрое оставленіе Монголами Западно-Славянскихъ странъ. Но тѣ изъ Нѣмецкихъ Писателей, которые, при всякомъ случаѣ, стараются выставить и доказывать преимущество Германскаго племени предъ Славянскимъ, особенно въ воинскомъ отношеніи, приписываютъ отступленіе Монголовъ значительнымъ потерямъ, понесеннымъ ими въ сраженіи при Лигницѣ, въ Силезіи. Францискъ Палацкій, для защиты перваго (Богемскаго) мнѣнія, предпринялъ подробное критическое изслѣдованіе всѣхъ источниковъ, изъ которыхъ почерпается Исторія вторженія Батыева. Оказывается, что современные Лѣтописцы не упоминаютъ о побѣдѣ Моравіи при Ольмюцѣ; что она описывается только въ извѣстіяхъ позднѣйшихъ, которымъ главнымъ основаніемъ служить одно древнее Моравское сказаніе. Между тѣмъ Г. Палацкій, съ глубокимъ, кажется, знаніемъ дѣла объясняетъ, что сказаніе о сей побѣдѣ безъ достаточныхъ причинъ отвергнуть не лзя; что современные Писатели, если о ней и не упоминаютъ, то не содержатъ ничего ей противорѣчащаго, а не упоминаютъ потому, что пораженіе Монголовъ было не всеобщее, а частное, ибо Батый съ главнымъ войскомъ находился тогда въ Венгріи; что, съ другой стороны, отвергая это сказаніе, не лзя объяснить скоростижнаго оставленія Монголами Моравіи и внезапнаго снятія ими осады Брюнна и Ольмюца — событій, засвидѣтельствованныхъ современными Писателями; что сраженіе съ Нѣмцами при Лигницѣ, выигранное Монголами, не могло быть причиною

ихъ возвращенія въ Азію. Отдавая полную справедливость познаніямъ и добросовѣстности Сочинителя, не лзя не замѣтить, что отступление Монголовъ можетъ быть объяснено и просто продолжительностію ихъ похода, необходимыми уменьшеніемъ ихъ числа, усталостію отъ трехлѣтняго кровопролитія, и полнымъ достиженіемъ ихъ цѣли, которая состояла преимущественно въ грабѣжѣ, а отнюдь не въ одной битвѣ съ врагами мужественными и испытанными въ брани, которыхъ встрѣчи они не могли не ожидать при дальнѣйшемъ движеніи на Западъ.

Ж. Я.

MINERALOGISCH-GEOGNOSTISCHE REISE NACH DEM URAL, DEM ALTAI UND DEM KASPISCHEN MEERE, von Gust. Rose. 2 Bd. (*). Reise nach dem tädlichen Ural und dem Kaspischen Meere, Uebersicht der Mineralien und Gebirgsarten des Ural. Mit Kupferstichen, Karten etc. Berlin, 1842, XV u 604 S. gr. 8. (*Минералогическо-Геогностическое путешествіе на Уралъ, Алтай и къ Каспійскому морю, Густава Розе*).

Это, преимущественно для Геогностовъ и Минералоговъ важное сочиненіе начинается обратнымъ путемъ отъ рѣки Иртыша къ Уралу. Путь до Омска продолжался вдоль по рѣкѣ и потомъ направленъ былъ къ укрѣпленнымъ линіямъ, устроеннымъ противъ Киргизовъ Средней Орды и охраняемымъ Казаками. Въ Семипалатинскѣ путешественники нашли важное торговое мѣсто,

(*) Эта вторая часть составляетъ совершенно отдѣльное сочиненіе, и потому напала еще подъ другимъ заглавіемъ: Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere auf Befehl Sr. Maj. des Kaisers von Russland im J. 1829 ausgefuhrt von A. v. Humboldt, G. Ehrenberg und G. Rose. Mineralogisch-geognostischer Theil und histor. Bericht der Reise, von Gust. Rose, m. s. w.

особенно въ отношеніи къ Китаю. Китайскія картины, домашнія вещи, рѣдкія минеральныя породы окрестной страны, зоологическія рѣдкости Киргизской Орды находятся въ рукахъ нѣкоторыхъ Русскихъ Чиновниковъ, изъ коихъ одинъ развелъ садъ совершенно по Европейскому образцу. При селеніяхъ Янишевскомъ и Коряковскомъ нашли онѣ большія соляныя озера, которыя Западную Сибирь снабжаютъ солью, и 25 Августа достигли Омска, гдѣ, на ежегодно ассигнуемый капиталъ въ 50,000 рублей, обучаются въ особомъ Кавказкомъ Училищѣ 300 Воспитанниковъ, которые въ послѣдствіи занимаютъ мѣста Линейныхъ Офицеровъ и Чиновниковъ. Послѣ Петропавловска встрѣтился путешественникамъ важный городъ Троицкъ, главнѣйшій торговый городъ (кромя Оренбурга) на линіи; вслѣдъ за этимъ пріѣхали онѣ въ Миасскій рудникъ, лежащій уже въ самой срединѣ Урала. Здѣсь Г. Розе знакомитъ читателей съ богатыми Миасскими золотосодержащими жилами. Въ пребываніе Г. Розе въ Миаскѣ были въ разработкѣ 33 болѣе или менѣе богатые золотыя жилы, и кромя того 93 ожидали разработки, обѣщая принести значительную добычу. Съ 1823, когда открыты были работы, до 1829 года, всѣ заведенія Миасскія принесли болѣе 249 пудовъ и 27 фунт.

Горы въ окрестностяхъ близъ лежащаго озера Ильмена, къ Востоку отъ Миаска, содержатъ въ себѣ рѣдчайшія минеральныя породы, описанныя путешественникомъ. Упомянемъ изъ нихъ только о титановомъ желѣзѣ, цирконѣ и отличнѣйшихъ топазахъ; изъ 29 найденныхъ здѣсь минеральныхъ породъ, пять принадлежатъ исключительно этому мѣсту; топазы здѣсь всѣ удивительно красивы. Дальнѣйшая поѣздка въ Златоустовъ и Кыштымскъ принесла не меньшую пользу Наукѣ. Около этихъ мѣстъ, на притоцѣ, Г. Розе съ товарищами нашли серпентинный холмъ съ ядромъ

изъ гранатовиднаго камня; обильную минеральными породами хребты Шинимскій и Назимскій описавы подробно. Въ Барсовскомъ рудникѣ найденъ снѣй корундъ въ новомъ самобытномъ минералѣ, который, отъ имени своего описателя получилъ названіе *барсовитъ*, и Г. Розе (стр. 150—152) тщательно его изслѣдываетъ. Часто встрѣчающаяся здѣсь хроможелѣзная руда попадаетъ большую частію въ соединеніи съ родохромомъ, который найденъ Фидлеромъ на Греческомъ островѣ Тино.

На пути отъ Міаска къ Оренбургу путешественники посѣтили конусообразную гору Аушкуль, высочайшую изъ находящихся на Восточной Уральской долигѣ; изъ этой горы вытекаетъ рѣка Міась и въ ея окрестностяхъ есть также золотосодержащія жилы. Авытговая каменная порода обратила на себя преимущественное вниманіе ученыхъ странствователей. Близъ Магнитной встрѣтила они магнитную гору, которой руда даетъ ежегодно 150,000 пудовъ чугуна. Орекъ, главнѣйшее укрѣпленіе верхней Уральской линіи, извѣстенъ преимущественно своими липовыми ломками. Г. Розе и его товарищи посѣтили ихъ подъ Казацкимъ конвоемъ. Онѣ списаны и объяснены прекрасною гравюрой на деревѣ. Въ центрѣ Азіатской караванной торговли, Оренбургъ, отъ котораго начинается отлично снятая карта, приложенная къ книгѣ, нашли путешественники у отставнаго Каптана Карелина очень хорошее собраніе по части Естественной Исторіи, въ которомъ есть нѣсколько аэролитовъ, а у одного Казацкаго Унтеръ-Офицера — гербарій окрестной степи.

Еще важнѣе для читателя посѣщеніе на десять миль отъ Оренбурга отстоящей Илецкой каменносоляной копи, которая, начиная отъ 1754 года, приноситъ ежегодно около 700,000 пудовъ, съ тѣхъ поръ какъ Прави-

тельство прекратило хищничество соли кочевыми племенами. Поѣздка въ Киргизскую Орау, въ близъ лежащей степи, представляетъ также весьма много занимательнаго. Въ три минуты дѣлали лошади нашихъ путешественниковъ болѣе версты. Послѣ прекраснаго изображенія степи, преимущественно въ отношеніи къ ея солянымъ озерамъ, рѣкамъ, песчанымъ холмамъ, гипсовымъ и другимъ горамъ, которыя частію содержатъ въ себѣ каменную соль (еще не разрабатываемую), приводится читатель въ главное мѣсто Уральскихъ Казаковъ — Уральскъ, и знакомится съ чрезвычайно доходными рыбными ловлями, для которыхъ изъ окрестныхъ соляныхъ озеръ дозволено пользоваться свободно солью (200,000 пудовъ ежегодно для приготовленія 400,000 пудовъ рыбы и 60,000 пудовъ икры). Въ Алексѣевскѣ, или, лучше сказать, по близости его, путешественники посѣтили сѣрные источники и сѣрные заводы.

Вольскъ, Саратовъ, Камышинъ и столь важное по своей соли озеро Елтонъ (47 верстъ въ окружности!) составляютъ рядъ не менѣе интересныхъ пунктовъ. Нельзя безъ удивленія читать, какую богатую добычу даютъ въ ископаемомъ отношеніи всѣ эти страны. Одно озеро Елтонъ дало въ 1832 году чистой прибылью 2,165.807 рублей асс.

Подъ Царицынымъ — крѣпостью, противостоявшею въ 1774 году нападеніямъ Пугачева, — раздѣляется Волга на множество вѣтвей и потомъ болѣе чѣмъ 70 устьями впадаетъ въ Каспійской море. Далѣе описывается Сарепта, послѣдняя Нѣмецкая (Гернгутерская) колонія. Собраніе бывшаго Миссіонера Цвика, который, вмѣстѣ съ Шиллемъ, сообщалъ новѣйшія свѣдѣнія о Калмыкахъ ближней степени, представило путешественникамъ важное пособіе къ познанію образа жизни этого кочеваго народа. Это собраніе находится теперь въ Дрезденѣ.

Цивикъ владѣеть также многими Восточными монетами и всѣми матеріалами для Фауны и Флоры степи. Сами путешественники посѣтили Калмыцкія кумирни и отправились потомъ въ Астрахань.

Этотъ городъ населенъ 40,000 жителями, которые стеклись сюда со всѣхъ концовъ свѣта. На стр. 293—306 читатель находитъ объ этомъ городѣ любопытнѣйшія свѣдѣнія, какъ на примѣръ о богослуженіи Индійцевъ и ихъ торговлѣ; о Каспійскомъ морѣ и большихъ его рыбныхъ ловлѣхъ и приготовленіи шкры сообщены не менѣе важныя данныя. Извѣстнѣйшій купецъ Саможниковъ за три рыбныя ловли, одинъ, платилъ Князю Куракину и двумъ другимъ владѣтелямъ 975,000 рублей асс. ежегоднаго откупа. Всѣ же рыбныя ловли какъ здѣсь, такъ и на впадающихъ въ Каспійское море рѣкахъ, приносятъ гораздо болѣе 9,900,000 рублей асс. Посѣщеніе Европейски образованнаго Калмыцкаго Князя Середѣ-Джоба принадлежитъ къ занимательнѣйшимъ частямъ путешествія, которое оканчивается возвращеніемъ въ Петербургъ, а оттуда въ Берлинъ.

Многіе источники, которыми пользовался Г. Розе, чрезвычайно важны и совершенно достоверны; здѣсь первое мѣсто занимаютъ письма Г. Министра Финансовъ Графа Канкрина къ Барону Гумбольдту, которыя касаются минеральныхъ произведеній Россійскаго Государства и преимущественно золота, серебра и платины. Такъ на пр. на 340 стр. находится таблица, показывающая добычу отдѣльныхъ годовъ 1823 и 1840; другая таблица представляетъ сравнительное обозрѣніе добычи золота и платины въ 1829 и 1839. Въ первомъ году далъ Уральскій хребетъ всего 286 пудовъ, 12 фунтовъ, а въ послѣднемъ 313 пудовъ, 9 фунтовъ. Все сочиненіе оканчивается «Систематическимъ обозрѣніемъ минеральныхъ произведеній и горныхъ породъ Урала».

Приложенныя къ книгѣ 7 таблицъ съ изображеніемъ различныхъ минераловъ, карта страны между Ураломъ и низовьями Волги, равно какъ и горная карта Мѣска и Златоустава — превосходны.

Сорноклея. Sein Leben und Wirken. Nach den Quellen dargestellt von Ado. Schöll. Frankfurt am Main, 1842. VI u. 398 S. gr. 8. (*Софоклъ. Его жизнь и творенія. По источникамъ составлено Шеллемъ*).

Г. Шелль предположилъ себѣ въ семъ сочиненіи объяснить нѣзъ дошедшихъ до насъ трагедій Софокла духъ Певта, образъ его мыслей и поступковъ и наконецъ событія его времени въ Греціи. Не одна только Аттическая комедія, но и трагедія Аттическая имѣла политическій характеръ, и поэтому она стоитъ въ самой срединѣ жизни Афинской, ибо трагикъ, обращаясь къ событіямъ прошедшихъ временъ, болѣе или менѣе отыскивалъ такіа событія, которыя имѣли отношенія или представляли намеки на совершавшіеся въ настоящее время и занимавшія умъ и воображеніе Афинянъ. Если же мы допустимъ, что трагедія, подобно хору, дѣйствительно касалась современной Исторіи, то понятно будетъ, какое обширное и плодотворное поле для обработыванія представятъ Софокловы трагедіи. Такая прикосновенность ихъ къ Афинской Исторіи составляетъ главный предметъ подлежащаго сочиненія. Но напрасно стали бы мы усиливаться представить здѣсь вкратцѣ и въ немногихъ словахъ, при небольшомъ объемѣ нашей рецензіи, всѣ важныя результаты и заключенія, которыя получилъ Авторъ съ свойственнымъ ему даромъ наблюдательности. Поэтому мы принуждены предоставить нашимъ Читателямъ самимъ короче познакомиться съ книгою; съ своей же стороны, обѣщая имъ большую пользу и удовольствіе, представляемъ

перечень содержания «Софокла». Опредѣливъ годъ рожденія Поэта (495 или 496 до Р. Х.), мѣсто рожденія и происхожденіе, и поговоривъ о воспитаніи его, Авторъ переходитъ къ первому шагу Софокла на драматическомъ поприщѣ (Триптолемъ), потомъ къ его драматическимъ нововведеніямъ, отношеніямъ къ другимъ Трагикамъ, положенію въ Государствѣ и гражданскимъ качествамъ; главнѣйшіе пункты послѣдующихъ за сими розысканіи суть: Самосская война, Периклъ и Аспазія (Антигона); Софоклъ — Полководецъ и его стратегемы; Софоклъ при началѣ Пелопоннесской войны, Периклъ и его друзья (трагедія объ Эдипѣ); дѣятельность Софокла въ первое десятилѣтіе Пелопоннесской войны (Трахиніянки, Аяксъ); Афинскій терроризмъ, Алкивиадъ (Электра); Софоклъ во время процесса Гермокопидовъ (Терей, Тиро, Эвномѣя); Софоклъ во время олигархій (покореніе Иліона, Филоклетъ); послѣдніе годы жизни Софокла и смерть его (Эдипъ въ Колонѣ); Софоклъ, какъ Комикъ и Историкъ.

HEINISCHES MUSEUM FÜR PHILOGIE. Herausgegeben von Welker und Hitschl. Neue Folge. 1 Jahrgang in 4 Hefte. Frankfurt am Main, 1842. VII, 640 S. gr. 8. (*Рейнскій Филологическій Музеумъ, издаваемый Велькеромъ и Ричлемъ, 4 тетради*).

Не лзя безъ живѣйшаго удовольствія видѣть, что это превосходное, классическо-ученое изданіе продолжается съ полнымъ успѣхомъ. Этниъ, безъ сомнѣнія, обязано оно своимъ новымъ редакторамъ. Чтобы дать понятіе нашимъ Читателямъ, въ какой степени оно разнообразно, представляемъ здѣсь содержаніе всѣхъ четырехъ тетрадей.

Первая. Изображенія плоскихъ крошей и метонъ въ храмѣ Дельфійскомъ, Велькера; Пластины Дила-

скаліи, Ричля; *Conjecturae in Aristophanem*, Берга; Изображенія образа жизни Этрусковъ, съ присоединеніемъ пригвчаній объ отношеніи Этрускихъ преданій и Искусствъ къ Греческимъ, Брауна; *Оіастесъ Луція Вара Руфа*, Шнейдевина; *О Критикѣ Плутарховыхъ жизнеописаній*, Синтениса; Сибъсь.

Вторая. Врата Микенскіе, Гёттлинга; *Ῥητορικὴ πρὸς Ἀλέξανδρον*, сочиненіе Аристотеля, Дерша; *Аристо Перипатетикъ* (у Цицерона *de senectute*, § 3) Ричля; *Specilegium epigrammatum Graecorum*, Велькера; *Эврипидовы Гекуба, Троянки и Ионгенія въ Аяидѣ*, очерки, имѣющіе предметомъ оцѣнку этихъ драмъ, Фриггабера; Сибъсь.

Третья. О порядкѣ книгъ въ Аристотелевой Политикѣ, Вольфганна; *Метаморфозе обескурае*, Берга; *Замѣчанія* объ Алкеѣ и Сафо, Аренса; *О томъ, какъ поступали Римляне въ случаѣ размогласія на сеймѣ*, Улрихса; *Объясненіе древнихъ памятниковъ*, Велькера; Сибъсь.

Четвертая. Измѣреніе Римскаго Государства при Августѣ, Карта міра Агриппы и Космографія такъ называемаго Этика (Юлія Гонорія), Ричля; *О мнѣѣ Гезіода касательно древнѣйшихъ человѣческихъ родовъ*, Бамбергера; *Хронологія грамотъ въ Демосееновой рѣчи о вѣдѣѣ*, Фемеля; *Извѣстія Цицерона о Сервіевыхъ Центуріяхъ, сравненныя съ соотвѣтствующими Діонисіевыми и Ливіевыми и оцѣненныя Риттеромъ*; *Атл*, Дерса; *Объ Аполлоніи Родосскомъ*, Меркеля; Сибъсь.

О. И.

ASIANA ANTIQUA; A DESCRIPTIVE ACCOUNT OF THE ANTIQUITIES AND COINS OF AFGHANISTAN. By H. H. Wilson, Esq Professor of Sanscrit, etc. Printed for the Hon. East India Company. London, 1842. (*Описаніе древностей и монетъ Афганистана*. Соч. Г. Вильсона,

Профессора Санскритскаго языка и пр. Печатано на изданіи Остъ-Индской Компаніи).

Военными дѣйствіями Англичанъ въ Афганистанѣ придали важность этой землѣ въ глазахъ Европейцевъ, которые, впрочемъ, теперь не въ первый разъ явились тамъ побѣдителями. Подъ общимъ названіемъ Аріаны, Г. Вильсонъ разумѣетъ всѣ земли, лежащія между Персіею и Индіею. Первыми разысканія тамошнихъ древностей были произведены Г. Массономъ (Mason) на свой счетъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Но вскорѣ онъ передалъ всѣ свои собранія Остъ-Индской Компаніи, предложивъ продолжать свои изслѣдованія на ея счетъ. По принятіи его предложенія, онъ съ 1834 по 1837 годъ ревностно и съ большимъ успѣхомъ занимался этимъ дѣломъ. Извѣстія о его открытіяхъ обнародовались повременно, а въ журналѣ Азіатскаго Общества въ Бенгалѣ были напечатаны нѣкоторые разсужденія о нихъ Г. Принсепомъ (Prinsep). Вскорѣ занялись этимъ предметомъ Европейскіе Ученые и Нумизматики, и извлекли изъ этихъ извѣстій важныя поясненія тѣхъ нѣсть классическихъ Писателей, которые касаются Индіи. Наконецъ Г. Вильсонъ, Профессоръ Санскритскаго языка (вѣроятно въ Коллегіи Остъ-Индской Компаніи) предложилъ Компаніи издать полное описаніе открытій Г. Массона; самъ онъ составилъ подробное описаніе найденныхъ монетъ, и даже успѣлъ опредѣлить, болшею частію, хронологическій порядокъ ихъ, такъ что они составляютъ родъ нумизматической исторіи Бактріанскаго Царства. Изъ этихъ источниковъ узнаемъ, что вліяніе Греческаго элемента, введеннаго туда за 2000 лѣтъ Александромъ Великимъ, было не только въ короткое время его царствованія, но и въ послѣдовавшія времена, гораздо важнѣе, нежели какъ то объясняютъ древніе классики. Хотя Пары вскорѣ отрѣзали Бактріанъ отъ Европы, однакожъ Государя послѣднихъ продолжали

употребленіе Греческаго языка на монетахъ, и вѣроятно также при Дворахъ своихъ. Они удержали символы Греческой Мифологіи: слѣдовательно, по крайней мѣрѣ отчасти, — и обряды Греческой Религіи. По видимому, они даже покровительствовали Греческой Литературѣ и Философіи, пока нападеными варваровъ, отдаленностію отъ Европы и разными измѣненіями не изгладились совершенно слѣды Европейскаго ихъ происхожденія. И такъ доказано, что Греческій элементъ участвовалъ въ образованіи жителей Индіи. Это подтверждаетъ мифъ тѣхъ, которые сомнѣваются въ оригинальности Санскритскаго языка и Литературы. Еще можно замѣтить, что, судя по мѣстамъ, въ которыхъ найдены нѣкоторыя монеты, эти открытія придаютъ болѣе вѣроятности мифу, приписывающему Буддизму большую древность, нежели Браманизму. Изъ всего сего видно, сколь важно наданіе Вильсона для Исторіи и древностей Востока.

Большая часть этихъ сокровищъ найдена Г. Массономъ въ *топахъ* (тоpes) Афганистана. Топы — суть весьма древнія строенія, воздвигнутыя на возвышенной площади и составленныя изъ камней или кирпичей, покрытыхъ камнями или штукатуркою. Топъ отличается отъ могильной насыпи (tumulus) тѣмъ, что въ немъ между круглымъ основаніемъ и полусферическою крышею находится особенная цилиндрическая стѣна. Впрочемъ, въ одномъ большомъ топѣ такой перпендикулярный цилиндръ былъ едва замѣтенъ. Въ нѣкоторыхъ топахъ стѣны разрушены временемъ и растеніями, и топы имѣютъ видъ конической насыпи на неправильномъ, кругообразномъ основаніи. Величина ихъ различна: периметръ ихъ основанія рѣдко бываетъ болѣе 150 футовъ; а вышиною они, кажется, обыкновенно менѣе 60 футовъ.

Внутри топовъ обыкновенно находятся камни, обтесанные и необтесанные, или кирпичи, болѣе

или менѣе соединенные между собою известкою или глиною. Въ нѣкоторыхъ изъ топовъ открыты небольшія четырехугольныя камеры; но большею частію каждый топъ содержитъ въ себѣ другой такой же топъ, плотно соединенный съ нимъ; и этотъ-то меньшій топъ бываетъ хранилищемъ драгоценностей, состоящихъ изъ остатковъ сожженныхъ тѣлъ, сосудовъ каменныхъ и металлическихъ, разнаго вида и величины, и золотыхъ и серебряныхъ ящичковъ, содержащихъ въ себѣ жемчугъ, золотыя пуговицы, кольца и украшенія, бисеръ, кусочки бѣлаго и разноцвѣтнаго стекла и кристалла, куски глины или камня съ фигурами, отломки костей и зубовъ животныхъ, куски полотна и березовой коры, которую Индійцы нѣкогда употребляли для письма. На этихъ кускахъ находили иногда надписи, которыя можно назвать Бактрианскими; но какъ куски сіи были повреждены, то и невозможно было ихъ прочесть. Подобныя же письма были найдены и на сосудахъ, по большей части сдѣланныхъ слегка остріемъ и только на одномъ сосудѣ написанныя чернилами. Въ нѣкоторыхъ сосудахъ найдена кака-то жидкость, которая быстро испарялась въ воздухъ, оставивъ осадку темнаго цвѣта, въ которой Г. Принсепъ нашелъ остатки животныхъ и растительныхъ веществъ. Но самое главное, найденное въ топахъ — монеты. Изъ нихъ мы узнаемъ одинъ весьма важный фактъ: именно, что въ Афганистанѣ было поколѣніе Царей, не происходившихъ отъ Грековъ Бактрианскихъ, но употреблявшихъ Греческій языкъ и Греческіе мнѣологическіе символы. По этимъ монетамъ мы можемъ также судить, по крайней мѣрѣ приблизительно, о древности самихъ топовъ. Г. Вильсонъ, въ ученомъ и остроумномъ разсужденіи своемъ заключаетъ, что топы суть хранилища мнимыхъ остатковъ послѣдняго Будды, и что тѣ, которые найдены по верхнему Инду, построены были послѣ Рождества Христова.

NOTES AND OBSERVATIONS ON THE IONIAN ISLANDS AND MALTA, etc. By John Davy, M. D. etc. 2 vols. London. 1842. (*Записки и замѣчанія объ Ионическихъ островахъ и Мальтѣ, и пр. Соч. Доктора Дейви*).

Записки Доктора Дейви, относящіяся къ годамъ 1824—1835, касаются разныхъ предметовъ; но главный предметъ ихъ составляютъ Естественныя Науки, Медицинскія замѣтки и т. п. Сочиненіе это начинается краткимъ историческимъ очеркомъ, потомъ слѣдуютъ замѣчанія о Геологій, о водныхъ источникахъ, о землетрясеніяхъ, бывшихъ на Ионическихъ островахъ, о температурѣ Средиземнаго моря и вѣсѣ его воды, о климатѣ почвъ и состояніи земледѣлія на отдѣльныхъ островахъ. Во второй части заключаются замѣчанія о правленіи, промышленности, торговлѣ, просвѣщеніи, благотворительныхъ заведеніяхъ, характерѣ и состояніи жителей тѣхъ острововъ; описаніе путешествія Автора по горамъ острова Занте; разсужденія о вредныхъ испареніяхъ на островахъ Ионическихъ и на островѣ Мальтѣ, и о господствующихъ тамъ лихорадкахъ; о вліяніи климата Средиземнаго моря на развитіе чахотки; о мариантинѣ; объ оспѣ, свирѣпствовавшей въ Мальтѣ въ 1830 и 1831 годахъ, и еще двѣ главы о Константинополѣ.

Книга Г. Дейви состоитъ большею частію изъ драгоценнаго собранія важныхъ фактовъ, относящихся къ этимъ островамъ и изложенныхъ довольно безпристрастно. Авторъ кратко описываетъ состояніе острововъ, какъ въ то время, когда они принадлежали Римской Имперіи, Венеціанской Республикѣ и Французской Мо-нархіи, такъ и въ новѣйшее время. До сихъ поръ народъ находится, по описанію Доктора Дейви, въ жалкомъ и немыслимомъ невѣжествѣ. Промышленность ихъ находится на самой низкой степени. Народное просвѣщеніе также слѣдало мало успѣховъ, хотя Правительство

и учредило Школы и даже Университетъ. Женскій полъ долженъ исправлять грубую и тяжелую работу. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женщины носятъ воду, дрова, и пр. Впрочемъ Авторъ съ похвалою отзывается о нѣкоторыхъ чертахъ характера народа. — Выпишемъ нѣкоторые замѣчанія его объ этихъ предметахъ.

Представивъ вѣдомость о разныхъ занятіяхъ и сословіяхъ на островѣ Занте, Авторъ прибавляетъ:

«Разсматривая эту вѣдомость, мы съ удивленіемъ замѣчаемъ отсутствіе нѣкоторыхъ извѣстныхъ сословій, удовлетворяющихъ духовныя потребности и утонченныя нужды всякаго, въ большей степени просвѣщеннаго и образованнаго народа: таковы, въ отношеніи къ первымъ, типографщики, книгопродавцы, содержатели бумажныхъ лавокъ, бумажные фабриканты, словолитчики, рѣзчики и пр.; а въ отношеніи къ послѣднимъ—каретники, столеры, обойщики и пр. Еще въ 1824 году, когда я былъ въ Занте, не было во всемъ городѣ ни одной книжной лавки; бумага и письменные матеріалы продавались въ разныхъ мѣстахъ— то къ аптекъ, то въ магазинъ шелковыхъ надѣлій. Потомъ замѣтно весьма ограниченное число фабрикантовъ, состоящее изъ 8 коверщиковъ, 55 шелковыхъ ткачей, 51 горшечника и 19 мыловаровъ. Мыло, ковры и шелкъ суть единственныя предметы, выдѣлываемые нарочно для вывоза, да и тѣ, кромѣ мыла, вывозятся по большей части на сосѣдніе острова и въ маломъ количествѣ. Далѣе видно изъ этой вѣдомости, что въ Занте вовсе нѣтъ купцовъ; впрочемъ это не совсѣмъ справедливо: они есть, но малочисленны и почти исключительно иностранные коммиссіонеры, принадлежащіе къ Англійскимъ купеческимъ домамъ. Промыслы въ Занте состоятъ почти исключительно изъ такихъ, которые необходимы для удовлетворенія ежедневныхъ потребностей жизни. То же самое можно сказать и о

всѣхъ прочихъ островахъ, исключая, можетъ быть, столицу Корфу, гдѣ, вѣроятно, находятся уже книжная и другія лавки, необходимыя для удовлетворенія нуждъ гарнизона. Въ отношеніи къ обработкѣ фабричныхъ издѣлій, тамошнія фабрики находятся еще на весьма низкой степени. Однимъ словомъ: жители тѣхъ острововъ мало еще заботятся объ улучшеніи отраслей фабричной промышленности, и, кажется, употребляютъ на этотъ предметъ слишкомъ мало капитала, знанія и искусства, довольствуются средствами необходимыми для поддержанія ихъ существованія и не домогаются лучшаго состоянія.

Вотъ еще подтвержденіе замѣчаній Автора о невѣжествѣ народа:

«Когда Майоръ Макфейль (Macphail) былъ Резидентомъ въ Чирого, онъ усердно занимался улучшеніемъ этого острова. Въ послѣдствіи онъ говорилъ мнѣ, что грубость и невѣжество народа почти неизмѣрны, и что, при устройствѣ дорогъ, вся ихъ помощь состояла почти только въ тѣлесныхъ трудахъ; если нужно было взорвать скалу, или построить сводъ, то онъ долженъ былъ учить ихъ той работѣ, а самъ онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія изъ энциклопедій. Каменщикъ, построившій подъ его надзоромъ первый мостъ въ Чирого, не хотѣлъ вѣрить крѣпости свода, не имѣя до того времени понятія ни о причинахъ этой крѣпости, ни даже о формѣ свода. Вскорѣ послѣ построенія этого моста случилась ночью сильная буря; въ слѣдующее утро каменщикъ стоялъ на колѣняхъ у моста и, уставивъ на него глаза, молился о защищеніи и избавленіи этого моста отъ ярости потока.»

О работающемъ классѣ Авторъ говоритъ слѣдующее:

«Состояніе народа, въ отношеніи къ средствамъ пропитанія, различно на разныхъ островахъ. Оно всего

лучше на Южныхъ, гдѣ наиболѣе мелкихъ владѣтелей или *coloni*, и гдѣ работники получаютъ наибольшее жалованье. Всего хуже оно, кажется, въ Корфу; но и тамъ трудолюбивые легко могутъ содержать себя порядочно, получая за полевые работы около 15 пенсовъ (42 коп. сер.) въ день. Образъ жизни ихъ такъ простъ и състные припасы такъ дешевы, что на содержаніе цѣлаго семейства достаточно того, что одинъ человекъ приобретаетъ своими трудами въ 3 или 4 дня (еженедѣльно). Пляска есть любимая забава въ Корфу; въ ней участвуютъ оба пола, танцуютъ обыкновенно подъ звуки флейты и скръпки. Иногда же употребляется въ деревняхъ простой барабанъ, похожій на Остъ-Индскій *томъ-томъ*.

Любопытны замѣчанія Автора о бывающихъ на Ионическихъ островахъ землетрясеніяхъ и свирѣпствующей тамъ чумѣ.

«Не всѣ острова», — говоритъ онъ — «равно подвержены землетрясеніямъ, и даже ни одинъ островъ весь не подвергается имъ. Въ Занте и Санта Маура землетрясенія случались чаще всего, и производили наибольшія опустошенія. Самые сильныя землетрясенія бываютъ, по видимому, въ тѣхъ частяхъ острововъ, гдѣ наиболѣе глинистой почвы земли. Но гдѣ каменистая почва, тамъ землетрясенія или вовсе неизвѣстны, или бывали очень слабы. Справедливость этого замѣчанія, кажется, несомнѣнна. Аристотель говоритъ, что Анаксименъ приписывалъ землетрясенія чрезвычайной сухости или сырости земли, и что Демокритъ замѣчалъ ихъ тамъ, гдѣ вода наиболѣе проникла въ землю. И такъ, если принять въ соображеніе различіе почвы на Ионическихъ островахъ, то замѣчанія сіи объяснять причину различной на тѣхъ островахъ силы землетрясеній. При семъ не должно упускать изъ виду и вліянія температуры. Малая сжимаемость воды, отношеніе глины къ

ней, расширеніе земли отъ избытка жидкости, сжатіе или сѣуживаніе ея отъ ея недостатка: всѣ сіи свойства очевидно подтверждаютъ мнѣнія древнихъ Греческихъ Философовъ объ этомъ предметѣ. Мокрая глина, выжатая между пропускною бумагою и совершенно высушенная при температурѣ ниже 212° (т. е. 80° Реомюра), теряетъ около 33 процента своего вѣса, сохраняя однакожь то количество жидкости, которое составляетъ часть ея атомовъ. Если же такое дѣйствіе будетъ происходить надъ глинистою почвою на значительномъ пространствѣ, то не должно ли оно будетъ произвести землетрясеніе? Если вода во множествѣ проникнетъ въ глинистую почву, то не можетъ ли это имѣть такіа же слѣдствія? Если глина мокра, то не должна ли вода, проникающая въ почву въ большомъ количествѣ и остающаяся между слоями глины, произвести землетрясеніе? Такая сила воды видна въ гидравлическомъ прессѣ. Дѣйствіе сухости мы видимъ ежедневно въ сѣуживаніи и лопаніи дерева; а вліяніе температуры — въ лопаніи стекла. Эти объясненія, разумѣется, относятся только къ причинамъ такихъ землетрясеній, какія бывають на Ионическихъ островахъ, и которыя ограничиваются незначительнымъ кругомъ дѣйствія и, говоря сравнительно, имѣють неважныя слѣдствія. Бывающія на этихъ островахъ землетрясенія далеко отличаются отъ тѣхъ сильныхъ землетрясеній, которыя иногда опустошали цѣлыя области и дѣйствовали на пространства цѣлыхъ тысячъ миль».

Странно, что Г. Дейви не упоминаетъ о возможности испаренія воды посреди слоевъ глины. Это была бы, кажется, самая вѣроятная гипотеза въ отношеніи къ сему предмету.

Подобно другимъ наблюдателямъ, бывшимъ въ новѣйшее время въ странахъ, гдѣ свирѣпствовала чума, Г. Дейви сомнѣвается въ заразительности ея. Онъ говоритъ:

«Этотъ важный вопросъ не можетъ, по моему мнѣнію, быть нынѣ рѣшенъ удовлетворительно. Извѣстно, что большая часть людей вѣрять въ заразительность чумы. Отправляясь изъ Англіи въ Средиземное море, въ 1824 г., я почиталъ возможность зараженія отъ чумы столь же неоспоримою, какъ и возможность зараженія отъ оспы. Долго я былъ этого мнѣнія; но теперь нахожусь въ недоумѣніи. Недоумѣніе произведено сильными доказательствами противъ заразительности ея, недавно обнаруженными, особенно въ брошюрѣ, изданной Докторомъ Боурингомъ (Bowring), которая содержитъ замѣчанія Др. Лейдло (Dr. Laidlaw) въ Египтѣ, перемѣнившего совершенно свое прежнее мнѣніе объ этомъ предметѣ, въ слѣдствіе своихъ собственныхъ наблюденій надъ ходомъ болѣзни. Нѣкоторые случаи, дошедшіе до моего свѣдѣнія, усугубили мое недоумѣніе. Я упомяну только о двухъ». Тутъ Г. Дейви описываетъ два случая, ведущіе оба къ заключенію противъ заразительности чумы. «Можно упомянуть и о другихъ обстоятельствахъ, заставляющихъ сомнѣваться въ этомъ отношеніи, особенно о слѣдующихъ двухъ: 1) трудно объяснить различіе между заразительною эпидемическою или эндемическою болѣзнію, и такою эпид. или энд. болѣзнію, причина которой заключается въ воздухѣ, или въ какомъ-нибудь обстоятельстве, дѣйствующемъ на общее народонаселеніе; 2) чума обыкновенно начинается свирѣпствовать посреди многочисленнаго населенія. Неоспоримо, кажется, что заразительныя эпидемическія и эндемическія болѣзни имѣли часто много сходства съ незаразительными. Всякая болѣзнь, сдѣлавшаяся общою, почиталась и заразительною. Диссентерія, легочная чахотка, простуда, были признаваемы заразительными. Самая холера представляетъ замѣчательный примѣръ трудности такого различенія: большая часть Медиковъ убѣдилась, что холера заразительна; а другая часть не менѣе увѣрена въ противномъ».

Впрочемъ Авторъ прибавляетъ, что въ Константинополѣ онъ узналъ о достовѣрныхъ случаяхъ, убѣдившихъ его въ заразительности чумы.

LETTERS OF MARY, QUEEN OF SCOTS, and Documents connected with her personal History: now first published, with an Introduction. By Agnes Strickland. 2 vols. small 8 vo. London, 1842. (*Письма Маріи, Королевы Шотландской, и акты, относящіеся къ ея личной Исторіи, изданные нынѣ въ первый разъ, со вступленіемъ Агнессоу Стрикландъ*).

Г-жа Стрикландъ извѣстна въ Англіи разными сочиненіями, по большей части историческими, особенно же біографіями «Королей Англійскихъ», написанными умно и занимательно, и еще, кажется, не оконченными. Основаніемъ новому ея сочиненію служило драгоценное собраніе актовъ, напечатанныхъ за нѣсколько времени Русскимъ Археологомъ, Княземъ Александромъ Лобановымъ, съ рукописей, хранящихся въ Королевской Библіотекѣ и въ Національномъ Архивѣ въ Парижѣ. О содержаніи этого сочиненія можетъ дать лучшее понятіе слѣдующая выписка изъ предисловія:

«Здѣсь предлагается Англійскому читателю вѣрный переводъ всѣхъ собранныхъ Княземъ Лобановымъ актовъ, имѣющихъ какой-нибудь интересъ, вмѣстѣ съ многочисленными письмами Королевы Маріи, расположенными съ большою тщательностію и служащими дополненіемъ къ тому собранію. Такимъ образомъ это сочиненіе составляетъ почти полную біографію послѣднихъ годовъ многотруднаго этой Королевы странствія, какъ она справедливо называетъ свою жизнь. Многія сообщаемыя здѣсь извѣстія совершенно новы для публики, да и то, что не совсѣмъ ново, предлагается въ первый разъ въ полномъ собраніи и языкомъ общено-

натыльгъ. Кромѣ писемъ самой Королевы, сообщаются здѣсь и другія, писанныя къ ней; также нѣкоторыя донесенія Французскихъ Посланныхъ, служація къ объясненію таинственныхъ происшествій въ Исторіи Англійской Королевы Елисаветы. Къ актамъ, расположеннымъ въ систематическомъ порядкѣ, присовокуплена подробная и вѣрная хронологія жизни Маріи Стюартъ, составленная Княземъ Лобановымъ. Хронологія, которая, во Французскомъ изданіи Лобанова, предшествовала письмамъ, благоразумно раздѣлена переводчикомъ для того, чтобы читатели, мало знакомые съ летописями временъ Маріи, могли лучше понимать какъ тѣ письма и акты, которыми мы обязаны изслѣдованіямъ знаменитаго Сѣвернаго Археолога, такъ и тѣ, которые заимствованы изъ другихъ источниковъ.»

Жаль, что эти «другіе источники» не показаны.

THE SAMHITA OF SAMĀ VEDA. Translated by the Rev. J. Stephenson. D. D. Printed for the Oriental Translation Committee. London, 1842. (*Самхита Самы Веды, переведенная Докторомъ Стивенсономъ. Печатано на издѣніи Комитета переводовъ съ Восточныхъ языковъ*).

Это—собраніе самыхъ древнихъ гимновъ, которые были воспѣваемы при жертвоприношеніи луннаго растенія,—обрядъ, имѣвшемъ замѣчательное сходство съ обрядами Друидовъ, при собираніи священной смолы. Древность сихъ пѣсней явствуетъ уже изъ того, что въ нихъ не упоминаются ни Брами — творецъ, ни Сива — разрушитель, столь извѣстные у нынѣшнихъ Браминновъ; а божества, называемыя въ пѣсняхъ главными, уже принадлежатъ нынѣ къ второкласснымъ. Вѣроятно, тогдашняя Мифологія имѣла такое же отношеніе къ нынѣшней,

какъ древнія повѣрья Грековъ относились къ Мифологiи Гомера. Система этой Веды есть пантеизмъ: *Сомма*, первобытный, всеобъемлющій духъ, занимаетъ въ ней то же мѣсто, которое въ послѣдствiи занялъ Брами. Въ этой Ведѣ предсказывается совершенное уничтоженiе всѣхъ боговъ, людей и другихъ тварей, и возстановленiе новаго свѣта изъ всеобъемлющаго Сомны.

LAUS OF ANCIENT ROME. By Thomas Babington Macaulay. London, 1842. (*Пѣсни древнему Риму* Соч. Г. Макоялей).

Г. Макоялей — знаменитый Членъ Нижней Палаты Англійскаго Парламента, известный своимъ краснорѣчiемъ и своею любовью къ Литературѣ. Полагая съ Нибуромъ, что древнѣйшая Исторiя Римлянъ составлена большею частiю изъ мифовъ, онъ видитъ въ ней остатки древнихъ балладъ, которыя давно уже утрачены. Вотъ нѣкоторые замѣчанiя о семъ предметѣ, заимствованныя изъ предисловія означенной книги :

«Латинскія баллады утрачены навсегда. Не смотря на то, умные Критики полагали, что въ древнѣйшей Исторiи Рима сохранились многочисленные остатки этихъ потерянныхъ стихотворенiй. Не трудно объяснить, какъ древнія пѣсни приняли нынѣшнія свои формы. Надгробныя слова и лѣтописи составляли, кажется, цѣпь, связывавшую потеряныя баллады съ нынѣшними Исторiями. Съ весьма древняго времени былъ обычай произносить рѣчи надъ гробомъ благородныхъ Римлянъ. Ораторъ, какъ мы знаемъ изъ Полибія, долженъ былъ, при такомъ случаѣ, исчислить всѣ подвиги, совершенные предками умершаго въ пользу Республики, съ самыхъ древнихъ временъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что ораторъ, на котораго возложена была эта обязанность, употреблялъ

для достиженія своей цѣли всѣ приличнымъ такому случаю повѣствованіямъ, заключавшіямся въ народныхъ пѣсняхъ. Несомнѣнно и то, что семейство великаго мужа сохраняло копію съ такой рѣчи, произнесенной надъ умершимъ. Составители первыхъ лѣтописей заимствовали свои извѣстія изъ рѣчей; а великіе Историки, писавшіе въ позднѣйшее время, основывались на лѣтописяхъ.»

Изъ сихъ предполагаемыхъ древнихъ Римскихъ пѣсень, Г. Макоулей передалъ нѣкоторые на Англійскій языкъ въ стихахъ сильныхъ и звучныхъ, отличающихся всѣмъ жаромъ и простотою Англійскихъ балладъ Среднихъ Вѣковъ, и при томъ—изяществомъ, какого требуетъ наше время. Предметы его «Пѣсень» легко угадать: онѣ описываютъ подвиги Горація, нашествіе Царя Порсенны, подвигъ Сцеволы, Исторію Виргиніи и т. п.

О. Р.

RECUEIL DE DOCUMENTS ET MEMOIRES ORIGINAUX sur l'histoire des possessions espagnoles en Amérique, à diverses époques de la conquête, publiés sur les manuscrits anciens et inédits de la bibliothèque de M Ternaux-Companz. Paris, 1 vol. in-8. (*Собраніе подлинныхъ документовъ и записокъ, касающихся Исторіи владычества Испанцевъ въ Америкѣ, въ различные эпохи завоеванія, изданныхъ по древнимъ и не напечатаннымъ рукописямъ Библіотеки Г. Терно-Компаня*).

Всѣмъ, занимающимся Географіею, извѣстно усердіе, съ которымъ Г. Терно-Компанъ старается знакомить публику съ важными историческими и географическими матеріалами, кои заключаются въ собранной имъ богатой коллекціи рукописей. Независимо отъ отдѣльно изданныхъ имъ томовъ, подъ названіемъ: *Путешествій, Подлинныхъ Извѣстій и Записокъ, касающихся Исторіи открытія Америки*, онъ напечаталъ нѣсколько не менѣ

любопытныхъ статей въ книжкахъ прошедшаго года изданія «*Nouvelles Annales du voyage*». Собрание статей составило цѣлый томъ, который напечатанъ подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ и служитъ дополненіемъ къ прежнимъ его сочиненіямъ.

Документы, содержащіеся въ семъ изданіи, извлечены изъ знаменитыхъ Архивовъ Симанкаса *домъ Жуаномъ Мунозомъ* (Муноз), Исторіографомъ Индіи, и заключаютъ драгоцѣпныя извѣстія, проливающія яркій свѣтъ на событія касательно водворенія Испанцевъ въ обширныхъ областяхъ Америки, гдѣ они въ продолженіе трехъ столѣтій пользовались безусловнымъ владычествомъ, которому завидовала вся Европа, и которое теперь они утратили можетъ быть навсегда.

Въ составъ изданія вошли слѣдующія статьи:

- 1) Описаніе Провинціи Гватемалы въ 1576 году.
- 2) Извѣстіе о земляхъ, составляющихъ Область

Попаянъ.

- 3) Письма о суетвріяхъ въ Перу.

- 4) Нравы и обычаи жителей Области Гвебы (1).

5) Завоеваніе Новаго Гренадскаго Царства въ 1536 году.

- 6) Извѣстіе о Царствѣ Новой-Гренады, 1546 г. (2).

- 7) Описаніе Царства Квито, въ 1789 году.

Ученый *Палаціосъ*, которому обязаны описаніемъ Гватемалы, кромѣ другимъ подробностей, вкратцѣ описываетъ развалины Копана. Онъ говоритъ, что невозможно, чтобы этотъ городъ былъ построенъ грубыми жителями, которыхъ онъ здѣсь тогда видѣлъ. Но тщетны были старанія Палаціоса собрать извѣстія объ обра-

(1) Подъ этимъ писемъ Авторъ разумѣетъ провинцію, кои въ послѣдствіи были извѣстны подъ названіемъ Кастиль д'Орсини; онъ лежалъ на Панамскомъ перешейкѣ.

(2) Здѣсь опечатка: подобно читать — Новой-Гвадиди.

зованномъ и свѣдущемъ въ Искусствахъ народѣ, воздвигнувшимъ сіи замѣчательныя зданія, которыя, по мнѣнію его, имѣютъ сходство съ памятниками, найденными первыми Испанцами въ Юкатанѣ.

По замѣчанію Отца Іеронима д'Эскабара, писавшаго о земляхъ, составляющихъ область Попаянъ, Испанцы пріѣзжали въ Америку съ тою именно цѣлію, чтобы здѣсь господствовать. «Тѣ изъ нихъ» — говоритъ онъ — «которые пріѣзжали въ Попаянъ, увидѣвъ этотъ городъ, были крайне удивлены; ибо они воображали, что стѣны здѣшнихъ домовъ золотыя и серебряныя; когда же, напротивъ того, они увидѣли, что здѣсь должно испытать много несчастій и преодолѣть много трудностей, чтобы потомъ выиграть что-нибудь, то приходили въ отчаяніе и говорили намъ со слезами, что ихъ обманули, и что еслибъ они знали это, то лучше бы согласились итти въ каторжную работу, нежели ѣхать въ Индію. А этому именно и подвергаются пріѣзжающіе въ область Попаянъ; потому что каторжная работа есть единственное средство пропитать себя въ здѣшнихъ маленькихъ городахъ и накопить, съ величайшимъ трудомъ, въ продолженіе года, нѣсколько піастровъ; сравнивать эти страны съ богатою Перу значило бы то же, что сравнивать Астурійскую деревушку съ Мадритомъ. Часто случается, что Испанцы, тронутые ласковымъ приѣмомъ, останавливаются здѣсь и поселяются; другіе же, болѣе честолюбивые, продолжаютъ свой путь въ Перу, куда можно доѣхать сухимъ путемъ.»

Далѣе Отецъ Іеронимъ д'Эскабаръ доноситъ Императору, что Правительство не получаетъ и половины суммъ, кои платятъ Индійцы, и что поэтому значительность области Попаянъ оцѣнена не надлежащимъ образомъ.

Извѣстіе о нравахъ и обычаяхъ жителей области Гвебы принадлежитъ извѣстному Историку *Oviedo*. До

сего времени знаютъ только первую часть его *Всеобщей Исторіи Индій*; она содержитъ девятнадцать первыхъ книгъ этого сочиненія, и была напечатана въ Толедо, въ 1535 г., и въ Саламанкѣ, въ 1547 году. Печатаніе второй части сочиненія Овiedo было начато, но явилась только двадцатая часть въ Вилладолидѣ, въ 1557 году; изданіе сіе весьма рѣдко и въ концѣ его сказано, что: «Печатаніе его остановилось за смертію Автора». Последнія тридцать книгъ никогда не были изданы; полагаютъ, что изъ нихъ, начиная отъ двадцать первой до двадцать восьмой, были затеряны въ типографіи, а первые двадцать и послѣднія двѣ находятся, или по крайней мѣрѣ находились въ подлинникѣ, въ Монсерратскомъ монастырѣ, въ Мадридѣ. Конія съ этой рукописи хранится въ библіотекѣ Г. Терно, и заключаетъ главы 26—31 девятнадцатой книги.

Подробности, сообщаемыя Овiedo, особенно любопытны потому, что онъ описываетъ современное ему состояніе страны (онъ уѣхалъ изъ Америки въ 1529 г.); позднѣйшія извѣстія его могутъ простираться только до 1555 года: ибо состояніе Индійцевъ значительно измѣнилось и ихъ нравы и обычаи уже весьма мало имѣли общаго съ прежними. Даже самые города того времени или были перенесены или совершенно исчезли.

Послѣдняя статья книги Г. Терно—Компана есть произведеніе болѣе новое и вмѣстѣ съ тѣмъ отчетливѣе составленное. Авторъ ея — *Жуанъ де Веласко*, Американскій Іезуитъ. Во время притѣсненія ихъ Ордена, онъ удалился въ Италію. Его «Исторія Квито» напечатана въ Фаентѣ (Фаспза), въ 1789 году. Первая часть, заключающая въ себѣ Естественную Исторію того края, не заключаетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго, и къ тому же не удовлетворяетъ успѣхамъ Науки. Вторая была напечатана въ изданіи, о которомъ мы упо-

мянули въ началѣ нашей рецензіи Извлеченія изъ третьей вопли въ составъ послѣдняго изданія Г. Терно.

Частыя землетрясенія опустошили Имперію Квиго и погубили большую часть народа; къ сему бѣдствію присоединились возмущенія, происходившія въ народѣ отъ притѣсненій со стороны Испанскаго Правительства. Авторъ рассказываетъ замѣчательный фактъ о жителяхъ деревни Ксимбары, въ Локскомъ Округѣ, принадлежащемъ къ Имперіи Квиго. Вотъ что говоритъ онъ:

«Эта деревня представляетъ необыкновенный примѣръ Испанцевъ, сохранившихся совершенно дикими. Цвѣтъ, тѣлосложеніе, одежда и языкъ ея жителей ясно доказываютъ, что они Испанскаго происхожденія; но они до того тупы и нечужественны, что стоятъ ниже самыхъ дикихъ народовъ. Полагаютъ, что они происходятъ отъ какихъ-нибудь Испанскихъ семействъ, поселившихся здѣсь по неизвѣстному случаю: ибо они въ ихъ варварскомъ состояніи не сохранили объ этомъ ни малѣйшаго преданія. У нихъ только есть самое неясное воспоминаніе о Христіанской Религіи.»

Этотъ случай, въ самомъ дѣлѣ, безпримѣрный, вполне достойный вниманія Ученыхъ, занимающихся изслѣдованіемъ измѣненій, коимъ можетъ подвергнуться образованность отъ вліянія различныхъ причинъ.

Изъ сего перечня содержанія матеріаловъ, изданныхъ Г. Терно-Компаномъ, легко усмотрѣть ихъ важность и занимательность для каждаго, желающаго ознакомиться съ нравственнымъ и физическимъ состояніемъ древнихъ Испанскихъ обладателей Америки до исхода XVIII вѣка.

И. Г.

VII.

НОВОСТИ

И

О М Ъ О Б Ѹ.

ПУТЕШЕСТВІЕ Г. ЧИХАЧЕВА ПО ВОСТОЧНЫМЪ ОТКЛОНАМЪ АЛТАЯ И ПО Саянскимъ Горамъ. — Г. Министръ Финансовъ Графъ Канкринъ, считая полезнымъ изслѣдовать въ ученомъ отношеніи понынѣ совершенно неизвѣстныя мѣста Восточной части Алтая и Саянскихъ горъ, имѣлъ счастье представить Его Императорскому Величеству проектъ путешествія въ эти мѣста. Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія, изслѣдованіе Восточнаго Алтая и Саянскаго Хребта поручено было Коллежскому Совѣтнику Петру Чихачеву, посвятившему себя въ продолженіе десяти лѣтъ обширнымъ ученымъ и особенно геогностическимъ путешествіямъ, и состоящему нынѣ при Г. Министрѣ Финансовъ, для особыхъ порученій по горно-ученой части. Главною цѣлю путешествія его было: открыть источники Чуи, Чулышмана и Абакана, а также изслѣдовать въ отношеніяхъ геологическихъ,

Часть XXXVII. Отд. VII.

1

топографическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ, не только мѣста, чрезъ которые текутъ эти рѣки, но и пограничныя воды Китая. Г. Чихачевъ исполнилъ это трудное порученіе.

Пробывъ въ Барнаулѣ до того времени, когда снѣжныя глыбы не могли уже препятствовать ему идти вдоль рѣки Катунь, онъ достигъ по ней почти до устья Чун, и, нѣсколько ниже, переправился чрезъ Катунью. Переправа здѣсь, особенно въ это время года, часто сопровождается несчастіями: не проходитъ ни одного года, чтобъ нѣсколько Калмыцкихъ лодокъ не дѣлались добычею рѣки. Переправясь счастливо на правый берегъ Катунь, Г. Чихачевъ продолжалъ путь свой по берегу Чун. Крутыя берега Катунь особенно примѣчательны въ ботаническомъ отношеніи; изобиліе и чрезвычайное развитіе многихъ рѣчныхъ растений здѣсь необыкновенно.

Слѣдуя по лѣвому берегу Чун, Г. Чихачевъ достигъ чрезъ пятнадцать дней юрты Зайсановъ: Шурмека и Монгола. Этимъ двумъ начальникамъ подчинены всѣ Двоедланцы, живущіе въ долинахъ Чун и Башкауса. Имъ платятъ они дань, одну часть которой Зайсаны передаютъ Русскому Правительству, въ Бійскъ, а другую — Китайскому, въ городъ Буянту, находящійся въ провинціи Улуссутай, на разстояніи шести дней отъ Русской границы. Хотя этотъ народъ составляетъ уже какъ бы одно племя съ Китайцами, но все еще говоритъ тѣмъ же самымъ испорченнымъ Турецкимъ нарѣчіемъ, которымъ большая часть кочующихъ народовъ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ. Сходство этого нарѣчія съ Турецкимъ такъ велико, что Г. Чихачевъ, который во время пребыванія своего въ Константинополѣ и въ продолженіе долгихъ путешествій во владѣніяхъ Оттоманской Порты, хорошо ознакомился съ Турецкимъ язы-

комъ, могъ очень часто не только понимать здѣшнее нарѣчіе, но даже говорить съ туземцами безъ толмача. Всѣ эти народы идолопоклонники, но нимаю не фанатики: можно безпрепятственно присутствовать при ихъ многочисленныхъ обрядахъ и наблюдать ихъ нравы и обычаи даже во внутренности юртъ. Ихъ кроткій характеръ еще болѣе возвышается чрезвычайною скромностью. Не смотря на то, что они идолопоклонники, правила ихъ супружеской жизни подходятъ гораздо болѣе къ правиламъ Христіанъ, чѣмъ Мусульманъ; между ними нѣтъ, многоженства.

Плоская возвышенность, на которой, посреди многочисленныхъ табуновъ, находятся юрты двухъ Калмыцкихъ Князей, имѣла для Г. Чихачева двойную занимательность: во первыхъ, возвышенность эта находилась на границѣ двухъ огромнѣйшихъ Имперій всей вселенной; во вторыхъ, она служила самымъ отдаленнымъ пунктомъ, до котораго доходили только въ этой странѣ, — въ послѣднемъ отношеніи мѣсто это для Г. Чихачева имѣло особенную важность; далѣе же юртъ Шурмека и Монгола ни одинъ изъ Европейцевъ не простиралъ своихъ изслѣдованій. Г. Чихачевъ, собравъ по возможности свѣдѣнія, какія только онъ могъ получить о здѣшнихъ мѣстахъ, гдѣ, по всей вѣроятности, должны были находиться источники Чуи и Чулушмана, отправилъ свой караванъ къ рѣкѣ Башкаусу; а самъ, сопровождаемый топографомъ, своимъ лакеемъ, толмачемъ и однимъ казакomъ, началъ изслѣдованіе этихъ мѣстъ. Здѣсь путешественники ни разу не встрѣчали человѣческихъ слѣдовъ: всюду пустыни, въ которыхъ нѣтъ даже ни одного дерева, что заставляло всегда возить дрова съ собою. Этимъ путемъ наконецъ достигаютъ огромныхъ, покрытыхъ снѣговъ скалъ, между которыми множество небольшихъ потоковъ даютъ начало большой рѣкѣ; всѣ они подробно означены на картѣ, составленной въ про-

долженіе путешествія Г. Чихачева, который вообще много обязанъ Е. С. Князю Горчакову, всегда готовому способствовать распространенію полезныхъ свѣдѣній и ученыхъ наблюденій въ важной части Сибири, извѣренной благодѣтельному его управленію.

Обширная возвышенность, съ которой истекаетъ Чуя, даетъ также начало рѣкамъ Башкаусу и Чульшману; послѣдняя была предметомъ многихъ гипотезъ для Географовъ. Результатомъ многихъ и тяжелыхъ изслѣдованій Г. Чихачева есть то, что прямое разстояніе между Восточнымъ истокомъ Чуи, т. е. Баромурюзуну, и Западнымъ истокомъ Чульшмана, т. е. Багайша, простирается на пятнадцать только верстъ; между тѣмъ, на проѣздъ этого малаго разстоянія нашъ Геологъ употребилъ два дня, потому что въ яномъ мѣстѣ онъ долженъ былъ переправляться чрезъ потоки и пороги, въ другомъ бороться съ трудностями, перехода болота, часто опасаясь быть поглощеннымъ вмѣстѣ съ лошадью. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ не только горы, но всѣ долины были занесены снѣгомъ, и (что всего замѣчательнѣе) близъ истоковъ Башкауса, 5 Іюня озеро покрыто было столь плотнымъ льдомъ, что Г. Чихачевъ проѣхалъ по немъ большою рысью со всѣми своими спутниками. Отарывъ источникъ Чульшмана, они старались идти даѣе внизъ по рѣкѣ, пока это было возможно, не смотря на то, что берега чрезвычайно утесисты. Долина, по которой протекаетъ Чульшманъ, такъ живописна, такъ величественна, представляетъ такое богатство въ прозябаемомъ царствѣ, что Г. Чихачевъ сознается, что въ продолженіе всѣхъ своихъ путешествій по тремъ частямъ свѣта, начиная отъ пролива Гибралтарскаго и степи Сагары до рѣкъ Евфрата и Нила, онъ нигдѣ не встрѣчалъ болѣе прекраснаго, болѣе величественнаго мѣста. Окончивъ ученое изслѣдованіе этой чудесной и дикой природы, Г. Чихачевъ желалъ имѣть виды ея и въ этомъ помогъ

ему Г. Е. *Мейеръ*, молодой Художникъ С. Петербургской Академіи Художествъ, сопутствовавшій ему въ путешествіи. Г. Мейеръ старался хотя наскоро передать въ эскизахъ виды этой Природы. Эскизы эти приводятся нынѣ въ исполненіе. Такимъ образомъ, Г. Чихачевъ будетъ имѣть возможность присоединить къ описанію своего путешествія, которое онъ намѣревается скорѣе издать, любопытное собраніе литографированныхъ видовъ. Розысканія, которымъ посвящалъ себя Г. Чихачевъ для открытія источниковъ Абакана, главного притока Енисея, повели его далѣе нежели онъ предполагалъ. Въ продолженіе своихъ изслѣдованій, Г. Чихачевъ переправился два раза и въ двухъ разныхъ пунктахъ чрезъ Саянскія горы, которыя, какъ неизбѣжная, вѣчнымъ снѣгомъ покрытая стѣна, стоятъ между Имперіями Россійскою и Китайскою. Аллашъ течетъ уже въ Китайскихъ владѣніяхъ, и составляетъ главный притокъ Кемчика, Западнаго источника Енисея; видъ долинъ, орошаемыхъ Аллашемъ, вознаграждаетъ за всѣ мученія, которыя испытывалъ нашъ Натуралистъ, переходя Саянскія горы. Цѣлый мѣсяцъ онъ не встрѣчалъ человѣческаго слѣда; цѣлый мѣсяцъ онъ принужденъ былъ употреблять провизію, бывшую при немъ; единственнымъ его путеводителемъ былъ компасъ. На берегахъ Аллаша, въ Сѣверной части Китайской провинціи Улуссутай, Г. Чихачевъ наблюдалъ затмѣніе солнца 26 Іюня, и безъ сомнѣнія, онъ былъ одинъ изъ всѣхъ Европейцевъ, который наблюдалъ затмѣніе въ этомъ мѣстѣ.

Всѣ топографическія наблюденія Г. Чихачева означены на картѣ, которую Его Сіятельство Графъ Канкринъ имѣлъ счастье представить Государю Императору. Русская граница перейдена была на возвратномъ пути не далеко отъ горы Шабекъ Дабаханъ; отсюда Г. Чихачевъ снова достигъ рѣки Абакана, шель по ней до Минусинска и потомъ по Енисею до самаго Красно-

ярска. Осмотрѣвъ здѣсь золотые промыслы Томской Губерніи и изслѣдовавъ Кузнецкую и Салаирскую каменноугольныя формации, онъ возвратился въ Барнаулъ, проѣхавъ 2000 верстъ верхомъ.

Г. Чихачевъ осмотрѣлъ потомъ рудники Зигевскій и Риддерскій и посѣтилъ Киргизскую степь, чтобы изслѣдовать мѣста золотого промысла, находящіеся въ 80 верстахъ къ Югу отъ Устькаменогорска. За сѣмъ онъ отправился внизъ по Иртышу до Омска, откуда возвратился въ С. Петербургъ, съ богатымъ собраніемъ ученыхъ открытій.

Въ продолженіе своего путешествія Г. Чихачевъ обращалъ вниманіе на мѣста, могущія служить къ открытію золотоносныхъ росыпей. Въ этомъ отношеніи онъ указываетъ особенно на три мѣстности: рѣчки Толду, Куюль-Тенаръ и Крешту. Вообще богатство, доставляемое теперь золотыми промыслами Сибири, какъ бы оно значительно ни было, исчезаетъ въ сравненіи съ тѣмъ, что обѣщаетъ будущность: открытія, дѣлаемыя безпрестанно въ Енисейской Губерніи, по системѣ рѣки Енисея, заставляютъ полагать, что весь обширный, безлюдный и холодный край Сѣверной Сибири заключаетъ въ себѣ несметныя сокровища; и ежели важность завоеванія должна оцѣниваться важностью своихъ послѣдствій, то нѣкогда имя простаго казака Ермака будетъ сіять въ Исторіи ярче нежели рыцарскія имена Кортеса и Пизарро. (*Изъ Мануф. и Горнозав. Изв.*).

СПОСОБЪ ДЫШАТЬ ПОДЪ ВОДОЮ, НЕ СООБЩАЯСЯ СЪ ВОЗДУХОМЪ.— Изъ многочисленныхъ опытовъ, постоянно производимыхъ Парижскимъ Политехническимъ Институтомъ, опыты Доктора *Лавена* на-

болѣе обращаютъ на себя вниманіе, потому что они устраняютъ сомнѣніе въ возможности разрѣшить задачу, доселѣ считавшуюся неразрѣшимой: задача эта имѣетъ предметомъ доставить способъ дышать подъ водою, не сообщаясь со внѣшнимъ воздухомъ. Докторъ Пайенъ опустился въ воду въ полной одеждѣ подъ колоколомъ, принадлежащимъ Политехническому Институту, и оставаясь тамъ цѣлые три часа, не давъ никакого повода думать, что онъ имѣетъ какое-либо сообщеніе съ воздухомъ или испытывать малѣйшее затрудненіе находится такъ долго подъ водою. Мало этого, Г. Пайенъ увѣряетъ, что онъ легко могъ бы пробыть тамъ отъ двѣнадцати до двадцати пяти часовъ, и даже болѣе. Генералъ *Песлей* (Pasley) и другіе мужи, извѣстные въ ученомъ мірѣ, были свидѣтелями опытовъ, и подтверждаютъ, что погруженіе на самомъ дѣлѣ было весьма продолжительнымъ, и что не возможно было предположить присутствія какого-либо сообщенія между внутреннею частью колокола и внѣшнимъ воздухомъ. Способъ, употребленный при этомъ такъ простъ, что съ перваго взгляда ничто не можетъ показаться болѣе легкимъ; въ самомъ дѣлѣ, для этого достаточно было только ввести подъ колоколъ матерію, которая могла бы поглощать угольную кислоту по мѣрѣ того, какъ она производится дыханіемъ, и сверхъ того, разлагала бы водородъ, нужный для поддержанія жизни. Поташъ, теряющій почти половину своего вѣса отъ угольной кислоты, и хлорокислый поташъ, который, при наиболѣе возвышенной температурѣ, разлагается 3,915 частей водорода на 100, оказались способными доставить это средство.

Практическія приложенія этихъ опытовъ очевидны и многочисленны: теперь нѣтъ подобности имѣть при водолазныхъ колоколахъ трубы и другіе сложные снаряды, которые дѣлали погруженія весьма затруднительными и верѣяко не менѣе опасными; это открытіе даетъ возмож-

ность действовать подъ водою такъ же удобно, какъ и на открытомъ воздухѣ.

ВАРОМЕТРИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ, ПОКАЗЫВАЮЩІЯ ДѢЙСТВІЕ НАПРАВЛЕНІЯ ВѢТРА НА РАЗНОСТЬ МЕЖДУ ВАРОМЕТРАМИ, ПОСТАВЛЕННЫМИ НА РАЗСТОЯНІИ ОДИНЪ ОТЪ ДРУГАГО. — Полковникъ *Йоркъ* представляетъ сравненіе между барометрическими высотами, найденными въ Лондонскомъ Королевскомъ Обществѣ, и замѣченными имъ самимъ въ помѣстьѣ его въ Гердфордшейрѣ, по близости Россы, съ намѣреніемъ доказать вліяніе преобладающихъ вѣтровъ на давленіе атмосферы. Барометры, такимъ образомъ сравненные, были одинаковаго устройства и одного и того же мастера; время наблюденія было въ обоихъ мѣстахъ также одно — девять часовъ утра и три часа по полудни; разстояніе между барометрами около 100 миль длины и около 20 ширины. Степень сходства въ ходѣ двухъ барометровъ представлена была кривыми линіями, начертанными на трехъ таблицахъ, а всѣ результаты — на восьми таблицахъ.

Г. *Йоркъ* соглашается съ *Шублеромъ*, приписывая преобладающія теченія въ атмосферѣ измѣнчивымъ отношеніямъ теплоты и охлажденія, которыя получаются въ разные времена года между Атлантическимъ Океаномъ и материкомъ Европы: факты, подтвержденные множествомъ наблюденій, здѣсь же приложенныхъ, подтверждаютъ справедливость или, по крайней мѣрѣ, вѣроятность этого предположенія. Общій результатъ наблюденій Г. *Йорка* тотъ, что при Сѣверныхъ вѣтрахъ Южный барометръ болѣе понижается, тогда какъ при Южныхъ вѣтрахъ происходитъ обратное. Наблюденія *Ремона*, при

съемкѣ высоты Клермонтъ-Феррана, подтверждають это мнѣніе.

БЫЛИ-ЛИ ИЗВѢСТНЫ ТЕЛЕСКОПЫ ДРЕВНИМЪ? —

Г. Моранъ прислалъ въ Парижскую Академію Наукъ Записку, въ которой изслѣдываетъ исторически вышеприведенный вопросъ. «Мнѣ кажется», — говоритъ онъ между прочимъ — «что, относительно существованія телескоповъ въ древности, не можетъ быть никакого сомнѣнія, если свести и тщательно изслѣдовать множество свидѣтельствъ, разбѣянныхъ частію въ книгахъ древнихъ, а частію и въ книгахъ Среднихъ Вѣковъ, до сего времени, сколько мнѣ извѣстно, вовсе не переведенныхъ. Ознакомившись съ ними, многія открытія, считаемыя за новѣйшія, окажутся не болѣе какъ возобновленными. Наши телескопы, безъ сомнѣнія, превосходятъ инструменты этого рода, употреблявшихся у древнихъ; но, мнѣ кажется, трудно доказать, что они вовсе не были извѣстны въ древности.» Не восходя до Аристотеля, который говоритъ, что древніе наблюдали сквозь *трубу*, Г. Моранъ приводитъ текстъ изъ Рожера Бакона, Писателя XIII вѣка, извлеченный изъ *Opus majus* (стр. 357 и слѣд. Лондона, 1733). «Similiter possent specula erigi in alto. contra civitates contrarias et exercitus, ut omnia quae fierent ab inimicis viderentur, at hoc potest fieri in omni distantia quâ desideramus, quia, secundum librum *de Speculis*, potest una et eadem res videri per quodcumque specula volumus, si debito modo situentur, et ideo possunt propinquitus et remotius situari, ut videremus rem quantum à longè vellemus. Sic enim Julius Cæsar, quando voluit Angliam expugnare, refertur maxima specula crexisse ut a Gallicano littore dispositionem civitatem et castrorum Angliæ prævideret. Possunt autem specula sic ordinari ut appareant

quot voluerimus, ut quaecumque in domo vel platea, et omnis aspiciens res illas videbit secundum veritatem, et cum currat ad loca visionis nihil inveniet. Nam sic situabunt specula in occulto respectu rerum, ut loca imaginum sint in aperto, et appareant in aere in conjunctione radiorum visualium cum cathetis, et ideo aspicientes currerent ad loca visionis et aestimarent res ibi esse cum nihil fuerit; sed, etc.»

Или далѣе, послѣ разсужденія о преломленіи: «.....Et sic posset puer apparere gigas, et unus homo videri mons, et in quacumque quantitate, secundum quod possemus hominem videre sub angulo tanto sicut montem, et prope ut volumus, et sic parvus exercitus videretur maximus, et longè positus appareret propè, et è contra, sic etiam faceremus solem, et lunam, et stellas, descendere secundum apparentiam.....»

Послѣ сихъ цитатъ Г. Моранъ прибавляетъ:

«Что же былъ за инструментъ, помощію котораго Юлій Цезарь, въ разстояніи 20—30 льѣ, разсматривалъ города и лагеря Великобританцевъ? Не было ли это простое соединеніе зеркаловъ? Я полагаю, что невозможно вполне удовлетворительно объяснить отрывка Баккона, не представивъ себѣ инструмента весьма сходнаго съ телескопомъ, изобрѣтеннымъ Ньютономъ.»

По поводу этой Записки, Г. Араго замѣтилъ, что вопросъ, избранный Г. Мораномъ, былъ нѣсколько разъ изслѣдованъ *ex professo*; что большая часть сочиненій древнихъ и новѣйшихъ, кои заключаютъ въ себѣ отрывки, касающіеся Астрономіи, были предметомъ долговременныхъ и тщательныхъ изслѣдованій; но что достаточно одного соображенія для опроверженія предпологаемаго существованія зрительныхъ трубъ въ древности, а именно; что во всемъ, переданномъ намъ въ

Астрономіи древними, равно какъ и Арабами, нѣтъ ни одного открытія, которое заставляло бы предполагать знаніе и употребленіе зрительныхъ трубъ.

НОВЫЙ ОПЫТЪ МАТТЕУЧЧИ. — Извѣстный Ученый *Маттеуччи* извѣстилъ недавно Парижскую Академію Наукъ, что онъ успѣлъ воспроизвести знаменитый опытъ Гальвани, давъ сообщеніе нервамъ и мускуламъ живаго животнаго однихъ съ другими. Это въ ту же минуту произвело электрическій токъ, способный къ увеличенію посредствомъ прибора, подобнаго Вольтову столбу. Такимъ образомъ Маттеуччи произвелъ въ гальванометрѣ отклоненіе, простирающееся до 25°.

ОБЫЧАИ И ТОРГОВЛЯ ИНДИИ ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА. — Въ одномъ изъ засѣданій Лондонскаго Азіатскаго Общества въ прошедшемъ году, Профессоръ *Вильсонъ* читалъ отрывокъ изъ «Магаб'араты», объясняющій нѣкоторые обыкновенія Индійскихъ Государей и сношенія разныхъ Областей Индіи между собою.

Большая эпическая Поэма, называемая Магаб'аратою, имѣетъ, какъ извѣстно, предметомъ своимъ раздоръ двухъ династій Панду и Куру и притязаніе ихъ на владычество надъ всею Индіей. Этотъ главный сюжетъ окруженъ множествомъ эпизодовъ, состоящихъ изъ историческихъ преданій, народныхъ сказокъ, мифическихъ системъ и философическихъ изслѣдованій. Все, относящееся къ общественному и политическому быту Индіи, за долго до Христіанской Эры включенное въ Магаб'арату, по большей части справедливо. Читанная Вильсо-

Часть XXXVII. Отд. VII.

2

номъ Записки поясняютъ нѣкоторыя мѣста, находящіеся во второй книгѣ Позны, называемой *Саб'а парса*, гдѣ разсказываются притязанія Юдиштиры, старѣйшаго изъ Принцевъ рода Панду, на единогласное признаніе его отъ всѣхъ Индійскихъ владѣльцевъ верховнымъ властителемъ Индіи, и описаніе торжества *Раджа-Сурья* во дворцѣ Юдиштиры (*Саб'а*, по-Санскритски «дворецъ»), — торжества, коимъ такое признаніе какъ-бы освящается. Предварительно этому торжеству, братья Юдиштиры ѣздятъ по Индійской Имперіи, для полученія согласія всѣхъ Индійскихъ Государей на признаніе Юдиштиры верховнымъ обладателемъ. Эта часть книги изобилуетъ многими занимательными географическими и политическими извѣстіями, которыя еще прежде пояснены были Проф. Гассеномъ. По полученіи согласія, начали дѣлать приготовленія къ торжеству, и приглашенія къ оному посланы были по всѣмъ краямъ. Замѣчательно здѣсь, что не только Брамины, но и Ваишны и даже Шудры были въ числѣ гостей.

Когда гости собрались, началась священная церемонія, которой существенною частью было окропленіе Юдиштиры водою священныхъ рѣкъ Индіи: это дѣйствіе, сказано въ одномъ мѣстѣ, совершено было жрецомъ, а въ другомъ — полубогомъ Кришною. Низшія обязанности исполняемы были союзными и подвластными Государями: обязанности весьма унижительныя, хотя почти такъ же рабскія, какъ и тѣ, которыя въ Средніе Вѣка феодальные владѣтели считали даже за честь брать на себя. Такимъ образомъ, одинъ Государь былъ постельничикомъ, другой разносилъ кушанье, третій смотрѣлъ за порядкомъ, а самъ Кришна умывалъ Браминамъ ноги.

Еще болѣе любопытныя мѣста этого отдѣла встрѣчаются въ исчисленіи разныхъ предместій, принесен-

мѣтъ въ дань Юдиштурѣ изъ разныхъ краевъ его Имперіи. Многія изъ этихъ предметовъ совершенно сходствуютъ съ произведеніями тѣхъ странъ въ настоящее время; повѣрить же прочія произведенія мы не можемъ потому, что не имѣемъ надлежащихъ свѣдѣній о тѣхъ странахъ, которыя наименованы въ Поэмѣ.

Камбоджи приносятъ шали, парчи, мѣха и приводятъ лошадей. Этотъ народъ обиталъ, по всей вѣроятности, на равнинахъ, простирающихся къ Сѣверу отъ горъ Наропамизскихъ, и доннынѣ еще славящихся своими лошадьми. Упоминаніе о мѣхахъ весьма любопытно потому, что въ настоящее время они считались бы отъ Индійцевъ неприличными, какъ по теплотѣ своей, такъ и по нечистотѣ, которая имъ нынѣ приписывается: это обстоятельство ведетъ къ заключенію, что Брамины были происхожденія Сѣвернаго. Народъ Мару-Кача также привелъ лошадей; это—нынѣшніе жители Куча и Синда, и теперь еще извѣстные сильными породами лошадей.

Одно мѣсто удовлетворительнымъ образомъ изъясняетъ нелѣпую басню, рассказанную Греками и повторенную путешественниками Среднихъ Вѣковъ, о муравьяхъ величиною съ лисицу, производящихъ золото. Изъ этого мѣста мы узнаемъ, что племена различныхъ названій, обитающія между горами Меру и Мандара, принесли въ дань куски золота, называемаго *мимпимлика*, или муравьиное золото, которое получило это названіе по той причинѣ, что оно откапывается обыкновенными большими муравьями, по—Санскритски *мимпимлика*.

Наконецъ встрѣчаются многія подробности касательно промышленности и мануфактуръ Средней Азіи въ отдаленномъ періодѣ. Прямой выводъ изъ всѣхъ этихъ подробностей, говоритъ Вильсонъ, есть тотъ, что описанный въ Магаб'аратѣ порядокъ вещей существовалъ, во крайней мѣрѣ, за пять вѣковъ до Р. Х.; что въ

это время были важныя торговыя сношенія между Индією и ея сосѣдами, которые, привозя въ эту страну драгоцѣнныя каменья, пряности, благородныя металлы, шѣха, кожи, шелкъ и оружіе, получали, безъ сомнѣнія, въ замѣнъ сахаръ, соль и тѣ превосходныя бумажныя ткани, которыхъ фабрики, существовавшія почти три тысячи лѣтъ, приведены въ совершенное ничтожество изобрѣтеніемъ паровыхъ машинъ.

СОВРАНИЕ ГРЕЧЕСКИХЪ И ЛАТИНСКИХЪ НАДПИСЕЙ ЕГИПТА (*Recueil des inscriptions grecques et latines de l'Égypte*).— Подъ этимъ заглавіемъ Г. Летроуиъ предпринялъ весьма важное историческое сочиненіе, въ которомъ онъ намѣренъ всѣ Греческія и Латинскія надписи, находящіяся на памятникахъ Египта, изучитъ въ отношеніи къ Политической Исторіи, внутренняго устройства, физическихъ и религіозныхъ учреждений этой страны, отъ завоеванія оной Александромъ до владычества Арабовъ. Трудъ этотъ, въ составъ котораго войдутъ историческіе памятники владычества Грековъ и Римлянъ въ Египтѣ, раздѣлится на двѣ части: къ первой относятся всѣ Греческія и Латинскія надписи, доселѣ найденныя въ Египтѣ; и ко второй — Греческіе папирусы, хранящіеся въ Луврскомъ Музеѣ. Одинъ томъ этого труда (*Paris, XLIV—480 p. in-4*), представленный уже на судъ ученаго міра, относится къ первой изъ вышеприведенныхъ частей цѣлаго сочиненія. Авторъ начинаетъ посвященіемъ Королю; за симъ слѣдуетъ введеніе, въ которомъ, изложивъ исторію открытій, сдѣланныхъ новѣйшими путешественниками въ Египтѣ, въ отношеніи памятниковъ періодовъ Греческаго и Латинскаго, Летроуиъ приводитъ мнѣніе различныхъ Ученыхъ о результатахъ сихъ открытій до того

самого времени, когда предположенія Автора (Joseph. des Savans, 1821) были положительно подтверждены трудами Шамполліона и многочисленными эпиграфическими памятниками, отысканными въ позднѣйшее время. Въ заключеніе своего введенія Г. Летроннъ знакомитъ съ цѣлію и планомъ предпринятаго имъ огромнаго труда. Надписи, вошедшія въ составъ перваго тома сочиненія его, раздѣлены на три класса. Первый содержитъ религіозныя надписи языческой эпохи; онъ подраздѣляется на четыре части. Въ первой Авторъ помѣстилъ всѣ тѣ, кои могутъ относиться къ построенію или украшенію Египетскихъ храмовъ; ихъ числомъ двадцать четыре. Ко второй онъ отнесъ акты жреческіе или относящіеся къ Религіи, числомъ четыре, и именно: надпись Розетскую, и три другія, высѣченныя, по повелѣнію жреца Омле, на пьедесталѣ, который открытъ на этомъ островѣ, и перевезенъ въ Англію. Третья часть содержитъ религіозныя обряды и жертвоприношенія, кои совершались Царями или другими лицами. Сіи послѣднія надписи, числомъ двадцать восемь, расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Исчисленныя три первыя части класса религіозныхъ надписей составляютъ первый вышедшій нынѣ томъ. Четвертая часть, которою начнется второй томъ, будетъ содержать акты *обожанія или воспоминанія пришествій*, кои оставлены Греческими или Латинскими путешественниками во всѣхъ священныхъ языческихъ мѣстахъ въ Египтѣ, Нубіи, въ оазисахъ и на разныхъ дорогахъ, соединяющихъ Нилъ съ Чернымъ моремъ. Въ составъ втораго класса этой части сочиненія войдутъ всѣ предметы, относящіеся къ правленію и внутреннему устройству Египта или имѣющія частный интересъ; наконецъ третій и послѣдній классъ составятъ Христіанскія надписи. Всѣ сіи памятники возстановлены по началамъ строжайшей критики, переведены и объяснены съ подробными комментаріями, кои

дѣлають упоминаютъя памятники еще болѣе важными и интересными для Исторіи Искусствъ и учреждений той эпохи, къ которой они принадлежать.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВЪ НИЛА. — Французскій Путешественникъ Арно (Arnaud), участвующій въ экспедиціи, снаряженной Мегметомъ-Али для отысканія источниковъ Нила, поднимался по этой рѣкѣ до верхней части ея теченія. Извѣстно, что, по общему мнѣнію, основанному на мнѣніи Арабовъ, рѣка Нилъ, послѣ почти совершенно прямого теченія съ Сѣвера на Югъ, должна поворачивать на Западъ, гдѣ и предполагается ея начало. Г. Арно сообщилъ извѣстіе съ того самаго мѣста, гдѣ предполагали поворотъ ея на Западъ. Онъ утверждаетъ, что главный рукавъ, т. е. тотъ, который по своей ширинѣ и обилію воды долженъ быть принимаемъ за самый Нилъ, течетъ съ Южной стороны, а не съ Западной. Слѣдовательно начало этой огромной артеріи Египта должно искать на Югѣ, и по этому направленію Арно намѣренъ продолжать свое плаваніе. Очень желательно, дабы это опасное путешествіе увѣнчалось результатами, болѣе удовлетворительными нежели тѣ, кои получены отъ Нигерской экспедиціи.

УЧЕНАЯ КОМИССІЯ ВЪ АЛЖИРѢ. — По ходатайству Французскаго Военнаго Министра, снаряжена ученая Комиссія, которой поручено составленіе Грамматики и Словаря языка Берберскаго или Кабильскаго. Членами этой Комиссіи назначены: Амеде Жобертъ, Членъ Института, *Делаторъ*, Старшій Консулъ въ Магадорѣ, *де Нюльи*, Секретарь-Переводчикъ при Военномъ Мини-

стерствъ, Шарль Бросселаръ, Секретарь Гражданскаго Коммиссаріата въ Бланда (Blidah) и Иманъ Бужійской (въ Алжирѣ) мечети. Хотя Коммиссія эта имѣетъ преимущественно цѣль административную, но, безъ сомнѣнія, принесетъ свою пользу Языкознанію, ибо откроетъ путь для новыхъ филологическихъ изысканій.

Пониженіе уровня Средиземнаго моря. — Изъ донесенія, представленнаго Г. Никколини и другими Неаполитанскими Геологами, видно, что уровень Средиземнаго моря постепенно понизился, отъ 1823 до 1838 года, на 112 миллиметровъ, или почти на пять Англійскихъ дюймовъ.

Новые члены Стокгольмской Академіи наукъ. — Недавно избраны Почетными Членами этого Ученаго Общества: *Ире* (Jhre), Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, *Гизо* и *Демидовъ*.

Новый членъ Академіи надписей и изящной словесности. — Въ засѣданіи 23 минувшаго Декабря в. с. происходило избраніе новаго Члена на мѣсто умершаго Барона *де Жерандо*. Кандидатами были *Седильо* и *Амперъ*. По большинству голосовъ избранъ послѣдній

Художественныя извѣстія изъ Парижа. — Извѣстный Скульпторъ *Рюддъ* получилъ отъ Герцога де Люиня порученіе изготовить модель статуи Людовика

XIII, которая имѣетъ быть отлита потошъ изъ серебра и поставлена посреди залы Людовика XIII, расписанной Энгромъ. *Луи Ришаръ*, Художникъ, отлившій ворота Магдалины, взялся отлить эту статую за 40,000 франковъ; бронзовый пьедесталъ будетъ стоить 15,000 франковъ.

Колоссальная статуя Генриха IV, изъ бѣлаго мрамора, трудъ Скульптора Риджи, назначенная для одной изъ площадей города По (Рав), мѣсторожденія великаго Монарха, приведена къ окончанію и поставлена въ центрѣ Луврскаго четырехугольника, на временномъ пьедесталѣ.

ПРИБРѢТЕНІЯ ЗООЛОГИЧЕСКАГО И ЗООТОМИЧЕСКАГО МУЗЕЕВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. — Ординарный Академикъ *Брандтъ* читалъ въ засѣданіи Академіи 17 Февраля текущаго года слѣдующее донесеніе объ успѣхахъ и прибрѣтеніяхъ Зоологическаго и Зоотомическаго Музеевъ Академіи, кои слѣдали они въ теченіе прошедшаго 1842 года.

«Въ донесеніи, которое я имѣлъ честь представить Академіи объ успѣхахъ Зоологическаго и Зоотомическаго Музеевъ въ теченіе 1841 года, я сказалъ, что этотъ годъ есть одинъ изъ прибыльнѣйшихъ для нашихъ коллекцій, особенно въ отношеніи Фауны Отечественнѣй.

«1842 годъ не только споспѣшествовалъ пополненію Фауны Россіи, но и обогатилъ насъ, сверхъ того, множествомъ предметомъ чужеземныхъ и Европейскихъ, частию высокой важности, такъ что въ отношеніи количества прибрѣтенныхъ предметовъ, 1842 годъ превосходитъ и предшествовавшій ему 1841 годъ.

«Это равнымъ образомъ суть предметы, принесенные въ даръ, кои составляютъ весьма значительную часть прибрѣтеній.

«Знаменитый любитель, замѣчательный любовью къ Наукамъ и щедростію, съ которою онъ имъ споспѣшествуетъ и покровительствуетъ, Г. *Демидовъ*, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества и Почетный Членъ Академіи, принесть намъ въ даръ значительную коллекцію зоологическихъ предметовъ, въ особенности Крымскихъ, которая не только доставила намъ нѣсколько породъ чужеземныхъ животныхъ, до сего времени не достававшихъ въ Музеѣ, но и въ особен-

ности удовлетворительно дополнила количество предметов Фауны Крымской и, наконецъ, важна для насъ тѣмъ болѣе, что чрезъ нее мы приобрѣли весьма значительную часть породъ, описанныхъ и изображенныхъ въ превосходномъ путешествіи Г. Демидова по Крыму.

Г. Кронз, отличный Анатомистъ и Физиологъ, прислалъ Академіи въ подарокъ 156 породъ, болѣею частью въ нѣсколькихъ экземплярахъ, различныхъ безпозвоночныхъ животныхъ Средиземнаго моря; эту коллекцію, по состоянію, въ которомъ она сохранена, по ея рѣдкости и по интересу, ею представляемому, должно считать весьма важнымъ приобретеніемъ.

Г. Докторъ Клотъ-Бей, въ Канрѣ, Членъ-Корреспондентъ Академіи, которому мы уже обязаны множествомъ зоологическихъ предметовъ Египта и Нубіи, вновь обогатилъ Академическій Музей коллекціею, состоящею изъ 65 породъ млекопитающихся, птицъ, пресмыкающихся и рыбъ, изъ коихъ большей части не доставало въ нашей коллекціи.

Г. Генеральный Консулъ фонъ *Медель* принесть въ даръ кожу гиппопотама.

Азіатскій Департаментъ препроводилъ коллекцію 29 породъ Пекинскихъ птицъ, составленную Миссіонерами; коллекція сія тѣмъ болѣе любопытна, что это — первая орнитологическая жатва, полученная нами изъ Сѣверной части Китая, и что она заключаетъ въ себѣ нѣсколько породъ, еще не описанныхъ. Тому же Департаменту мы обязаны доставленіемъ 80 породъ жесткокрылыхъ (*Coléoptères*), Китайскихъ же.

Г. Докторъ *Шренк*, Натуралистъ-путешественникъ Императорскаго С. Петербургскаго Ботаническаго Сада, прислалъ намъ весьма любопытную коллекцію изъ восьми породъ земноводныхъ и двухъ породъ Сибирскихъ рыбъ.

Князь *Горчаковъ*, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, доставилъ шкуру бѣлой выдры.

Докторъ *Петерсъ*, въ Кронштадтѣ, которому Музей Академіи обязанъ множествомъ весьма любопытныхъ предметовъ, вновь принесть въ даръ нѣсколько зоологическихкихъ предметовъ.

Путешествіе препаратора *Вознесенскаго* доставило намъ 77 образчиковъ различныхъ животныхъ Американскихъ колоній, а трикратное путешествіе *Г. Прейса* въ Новую-Голландію — 169 предметовъ различныхъ классовъ животныхъ.

Двое изъ Членовъ-Корреспондентовъ Академіи, Статскій Совѣтникъ *Эверсманъ*, Профессоръ Зоологіи при Казанскомъ Университетѣ, и Статскій Совѣтникъ *Геблеръ*, въ Барнаулѣ, споспѣшествовали съ величайшимъ безкорыстіемъ обогащенію нашихъ коллекцій множествомъ Сибирскихъ предметовъ.

Обмѣнъ со многими Музеями, какъ-то: съ Берлинскимъ, Лондонскимъ, Амстердамскимъ, Копенгагенскимъ, Грейфсвальдскимъ и Брауншвейгскимъ, равно какъ и со многими частными лицами, какъ-то: съ *Стриклендомъ*, въ Англіи, *Эрихтомъ*, въ Копенгагенѣ, *Рюппелемъ*, въ Франкфуртѣ, *Брухомъ*, въ Майнцѣ, *Шверола*, въ Парижѣ, *Стегеномъ*, въ Симферополѣ, Графомъ *Маннерингомъ*, въ Выборгѣ, *Мочульскимъ*, въ С. Петербургѣ и др. доставилъ намъ многочисленныя обогащенія.

Болѣе или менѣе значительныя покупки были сдѣланы у *Куммина*, въ Лондонѣ, *Прейса* и *Брандта*, въ Гамбургѣ, равно какъ въ Берлинѣ, Франкфуртѣ и Бахѣ.

Классъ млекопитающихъ нашего Музея увеличился 93 образчиками, изъ коихъ 36 составляютъ новыя породы въ нашемъ Музее. Прочія служатъ дополненіемъ порядковъ коллекцій или доставляютъ средство къ обмѣну. Изъ замѣчательнѣйшихъ породъ, приобрѣтенныхъ нами, мы поименуемъ: *Hippopotamus amphibius*, *Gymnura*

Rafflesii, *Thylacinus Harrisii*, *Myrmecobius fasciatus*, *Bettongia spec.*, *Hypsiprymna minor*, *Perameles nasuta*, *P. escandata*, *P. lagotis* и проч.

Что касается птицъ, то обогащенія Музея были еще значительнѣе, потому что мы получили 686 птицъ изъ разныхъ странъ, въ особенности изъ Россіи, Сѣвернаго Китая, Калифорніи, Абиссиніи, Египта, Филиппинскихъ острововъ, Новой-Голландіи, и другихъ странъ; изъ этого количества 226 породъ не находилось въ нашихъ коллекціяхъ. Назовемъ самыя интересныя: *Pastor Temminckii* n. sp., *Turdus (Petrocincla) elegans* n. sp., *Zoothera superciliaris* n. sp., *Emberiza rutila* Pall, *Pica erythorhyncha* Gould, всѣ Китайскія; *Hermatornis holospilus*, *Columba cruenta*, *C. leucotis*, *Picus spilolophus*, *Vultur occipitalis*, *Pirus* n. sp., *Chizaërrhis zonurus*, *Buceros cristatus*, *Gypaëtus meridionalis*, *Pogonias Brucei*, *P. laevirostris*, *Psittacus Taranda*, *Erichoglossus porphyrocephalus*, *Plyctolophus Leadbeteri*, *Platycerens Baueri et pileatus*, *Tribonix ventralis*, *Calyptorhynchus naso*, *Anser magellanicus et brachypterus*, *Vultur leuconotus*, *Anastomus lamelligerus*, *Ibis spinicollis*, и др.

Классъ пресмыкающихся равнымъ образомъ обогатился довольно многими любопытными предметами, общее количество которыхъ простирается до 429; въ этомъ количествѣ закладываются 56 новыхъ породъ для нашего Музея, большею частию изъ Новой-Голландіи, Египта, Суринама, Бразиліи и проч. Географическое распределеніе земноводныхъ Россіи много приобрѣло чрезъ подарки Гг. Демидова и Шрамка.

Относительно класса рыбъ мы сдѣлали довольно значительныя приобретенія. Число штукъ простирается до 552, въ томъ числѣ 140 новыхъ породъ для нашей коллекціи. Между любопытнѣйшими приобретеніями по части Ихтіологіи должно дать первое мѣсто коллекціи 110 породъ рыбъ Чернаго моря, подаренныхъ Г.

Демидовымъ, изъ 22 породъ Бразильскихъ рыбъ, 13 породъ Египетскихъ, подаренныхъ *Клотъ-Беемъ*, 18 породъ Гренландіи, присланныхъ Профессоромъ *Рейнхардтомъ* изъ Копенгагена, и 21 породы Восточныхъ островъ; послѣдняя коллекція куплена въ Берлинѣ.

Энтомологическая часть приобрѣла 482 породы различныхъ порядковъ класса наѣжкомыхъ, изъ коихъ 200 родовъ Филиппинскихъ острововъ, 64 Русскихъ, 8 Китайскихъ, и другія разныхъ частей свѣта.

Классъ ракообразныхъ, по коему Академія имѣетъ уже прекрасную коллекцію, увеличился 1135 штуками, частью Восточныхъ Индій, Филиппинскихъ острововъ, Бразиліи, Новой-Голландіи, Гренландіи и морей Средиземнаго и Чернаго.

Классъ паукообразныхъ напротивъ того приобрѣлъ только 33 предмета.

Классъ кольцецовъ Музея увеличился 92 штуками, кои принадлежать къ 27 различнымъ породамъ.

Различныхъ порядковъ моллюсковъ, въ винномъ спиртѣ или въ раковинахъ, мы приобрѣли 1195 штукъ, кои относятся къ 600 породамъ разныхъ странъ. Большою частью этихъ приобретений мы одолжены Гг. *Куммику*, Доктору *Крому* и Профессорамъ *Эрихтцу* и *Лушнату*.

Коллекція экзодермовъ Музея значительно обогатилась породами острововъ Филиппинскихъ, Новой-Голландіи и Средиземнаго моря. Количество приобретенныхъ штукъ этого отдѣла безпозвоночныхъ животныхъ простирается до 195.

Классъ кишечныхъ червей, недавно предъ симъ появившійся въ нашемъ Музеѣ, обогатился коллекціею изъ 162 родовъ, собранною однимъ изъ знаменитѣйшихъ Гельминтологовъ, Докторомъ *Крепльмомъ*, въ Грейсвальдѣ.

Академическій Музей обладает довольно богатою коллекціею сухихъ гнѣздъ морскихъ полиповъ, весьма хорошо сохранившихся, но имѣеть весьма мало животныхъ этого класса въ спиртѣ. Подарокъ Доктора *Крома* обогатилъ насъ 27 различными породами гнѣздъ морскихъ полиповъ въ 24 образчикахъ, къ коимъ Профессоръ *Эрихтъ* и *Рейнхардтъ*, въ Копенгагенѣ, присоединили еще три породы.

Общее число зоологическихъ предметовъ, прибрѣтённыхъ въ 1842 году, простирается до 6242.

Общее число скелетовъ различныхъ классовъ животныхъ позвоночныхъ, приготовленныхъ и поставленныхъ въ Зоологическомъ Музее въ продолженіе того же 1842 года, простирается до 17; а число череповъ — до 22. Въ числѣ скелетовъ находится одинъ молодого гиенопотама.

Чиновники Музея продолжали заниматься съ усердіемъ. Часть приготовленныхъ предметовъ не могла быть поставлена въ залахъ Музея за недостаткомъ мѣста, и потому очень желательно было бы распространенія помѣщенія.

ПОНИЖЕНІЕ УРОВНЯ МЕРТВАГО МОРЯ. — Г. *Гумбольдтъ* сообщилъ Парижской Академіи Наукъ извѣстіе о предпринятомъ Англійскими Офицерами тригонометрическомъ измѣреніи разности между уровнями Мертваго моря и Средиземнаго. По этому поводу въ ученыхъ Французскихъ журналахъ возникли споры, что Французу *Берту* и съ тѣмъ вмѣстѣ *Летромку* и *Каллье* обязать ученыхъ свѣтъ открытіемъ удивительнаго пониженія Мертваго моря.

Г. Юліи де Берту, говорятъ они, первый открылъ, что Ассальтовое озеро ниже Средиземнаго моря бо-

дѣе чѣмъ на 400 метровъ (200 сажень), и потомъ, посредствомъ тригонометрической нивелировки, произведенной съ большою отважною и знаніемъ дѣла, опредѣлилъ съ точностью, что разность между уровнями, именно — 419 метровъ; это число разнствуетъ съ новѣйшими тригонометрическими измѣреніями не больше какъ 8-ю метрами, потому что *Соймондъ* и *Муръ* утверждаютъ, что Средиземное море выше Мертваго 427-ю метрами. Онъ же, *Берту*, съ смѣлостью и хладнокровіемъ, которыя удивили самыхъ отважныхъ Аравитянъ, вполне изслѣдовалъ неизвѣстную донего, пустынную долину Вади-аль-Горъ, и увидѣлъ подъ ногами своими Мертвое море такъ низко, что долженъ былъ употребить 5 часовъ и 55 минутъ на то, чтобъ спуститься съ вышины своей. Открывъ положеніе древняго Зогара, онъ нашелъ въ Священномъ Писаніи разрѣшеніе задачи, столь долго занимавшей Ученыхъ. И дѣйствительно, въ Книгѣ Бытія, XIII, 10, сказано: «И возведъ Лотъ очи свои, видѣ всю окрестную страну Иорданскую, яко вся напаяема быше водою, прежде неже низвертити Богу Содомъ и Гоморрь, яко Рай Божій, и яко земля Египетска, даже пріити до Зогора.» Отсюда и слѣдуетъ, что Мертвое море существовало до разрушенія Пятиградія и что Иорданъ протекалъ далѣе только послѣ разрушенія градовъ виновныхъ.

Начиная съ Октябръ 1835 года, то есть за два года до поѣздки Г. Берту, Летронъ разсуждалъ въ *Journal des Savants* о негѣпой гипотезѣ, будто Иорданъ впадаетъ въ Черное море и рѣшилъ ее отрицательно. Статья его была написана съ такою точностью и обстоятельностью, что никто не могъ усомниться, что Авторъ былъ самъ лично на мѣстѣ и обозрѣвалъ его положеніе.

Г. Калье пытался, въ 1833 году, проѣхать отъ Хеврона къ Мертвому морю, чрезъ долину Вади-Эль-Горъ: враждебныя племена воспрепятствовали его намѣ-

ренію, но видѣнное имъ удостоверило его весьма справедливымъ образомъ въ томъ, что предположеніе, будто Іорданъ впадаетъ въ Черное море, нелѣпо. Въ послѣдствіи оспаривалъ онъ барометрическія высоты Г. Берту и опредѣлялъ ихъ въ 410 метровъ (205 сажень).

Бросимъ теперь взглядъ на статьи, въ которыхъ Г. Берту представилъ результаты своихъ изслѣдованій.

Въ Сентябрѣ 1837 года писалъ онъ Парижскому Географическому Обществу о намѣреніи своемъ осмотрѣть всю страну, отдѣляющую Мертвое море отъ Чернаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалъ у Общества нужныхъ для сего предпріятія инструментовъ, которыхъ однакожь Общество не могло ему доставить и которые путешественникъ досталъ самъ съ величайшими затрудненіями. Въ замѣнъ того Географическое Общество прислало ему инструкціи, составленныя съ глубокимъ знаніемъ дѣла Капитаномъ Каллье, однимъ изъ Членовъ Общества, путешествовавшимъ незадолго по тѣмъ странамъ.

Въ Мартѣ 1838 года, Г. Берту писалъ изъ Іерусалима, что онъ не вѣритъ болѣе впаденію Іордана въ Черное море, увѣдомляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что его барометрическія наблюденія показываютъ для уровня Мертваго моря пониженіе на 422,27 метра; но что, не имѣя всѣхъ средствъ къ подтвержденію найденнаго имъ числа, онъ самъ не довѣряетъ оному. Онъ искалъ въ причинахъ, независимыхъ отъ различія уровней, начала, по которому воздухъ надъ Мертвымъ моремъ являлся тяжелѣе. Во всякомъ случаѣ, онъ находилъ невозможнымъ, чтобы уровень Асфальтоваго озера могъ доставить скатъ, достаточный для впаденія Іордана въ Черное море, и вѣрилъ въѣшнему сжиманію Мертваго моря и тѣмъ выводилъ результатъ противный остроумной гипотезѣ новѣйшихъ Географовъ. Показавъ такимъ образомъ, что онъ находится во мнѣніи своемъ совер-

шенно согласнымъ съ словами Св. Писанія, Г. Берту прибавлялъ, что топографическій обзоръ всей страны обнаружилъ, по видимому, что воды Іордана, вытекалъ изъ озера Тиверіадскаго, уже при самомъ началѣ ниже уровня Средиземнаго моря; это предположеніе, какъ мы сейчасъ увидимъ, было подтверждено послѣдующими нивелировками Французскаго путешественника.

29 Апрѣля 1838 года, Г. Берту писалъ Парижскому Географическому Обществу, что, не взирая на всякаго рода препятствія и опасности, ему удалось наконецъ обозрѣть на всемъ ея протяженіи долину или, лучше сказать, нѣсколько долинъ, тянувшихся отъ Мертваго Моря къ Черному. Онъ открылъ развалины Зоары (Зогора), утверждалъ существованіе раздѣльнаго пункта между двумя морями, и такимъ образомъ вполне доказалъ, что Іорданъ не могъ никогда впадать въ Черное море, и, слѣдственно, что Мертвое море существовало еще прежде временъ историческихъ.

Но оставался еще другой, не менѣе интересный, вопросъ: въ какомъ отношеніи уровень Мертваго моря находится къ уровню Средиземнаго?

Г. Берту, опредѣлявъ уровень Сѣверной части Мертваго моря посредствомъ барометра, вдругъ, по непредвидимому случаю, лишившись этого инструмента и принужденъ былъ въ послѣдствіи отыскивать высоту посредствомъ опредѣленія степени кипѣнія воды. Этотъ способъ нивелировки основывается на самыхъ утонченныхъ началахъ, требуетъ самыхъ тщательныхъ предосторожностей и большаго совершенства въ устройствѣ инструментовъ. Г. Берту принужденъ былъ прибѣгнуть къ обыкновенному термометру. Извѣстно, что онъ дѣлалъ свои наблюденія среди народа непріязненнаго и окруженный нетерпѣливыми проводниками, которыхъ любовь къ Наукѣ не заставляла забывать объ опасностяхъ, безпрестанно имъ угрожавшихъ; поэтому ре-

зультаты, полученные на Югѣ Мертваго моря, посредствомъ термометра, несогласны были съ полученными помощію барометра на Сѣверѣ сего моря.

Въ 1839 году писалъ Г. Берту: «Прибывши въ Акабу по изслѣдованіи этой неизвѣстной долины во всю длину ея, или по крайней мѣрѣ ея Сѣверной части, этой долины, устрашающей даже самихъ Арабовъ, я очень сътовалъ, что испортившійся инструментъ лишилъ меня средствъ къ полученію одного изъ главнѣйшихъ результатовъ, къ которымъ я стремился, предпринимая это опасное и гибельное путешествіе; но я рѣшился другимъ путешествіемъ исполнить то, въ чемъ обстоятельства воспренятствовали мнѣ въ первомъ. Я рѣшился опредѣлить барометрическими наблюденіями степень сжиманія Асфальтоваго озера, — наблюденіями, производимыми во всю длину Іордана, начиная отъ его истоковъ до устья.

Это отважное намѣреніе исполнилъ путешественникъ, среди величайшихъ опасностей, въ то время, когда Друзы, обитатели Леджи, Арабы Хауранскіе и Іорданскіе подняли знамя возмущенія и съ жаромъ сражались одни съ другими. Запасшись на этотъ разъ двумя барометрами, Г. Берту отправился сначала къ источникамъ Іордана, опредѣлилъ ихъ настоящее положеніе, потомъ слѣдовалъ по рѣкѣ вплоть до впаденія оной въ Мертвое море, снялъ карту долины, по которой она протекаетъ, и вышѣрилъ повсюду ея возвышеніе посредствомъ барометрическихъ наблюденій.

Вотъ результаты:

Источники Іордана на 183 метра выше Средиземнаго моря.

Озеро Тиверіадское — 230,3 метрами ниже Средиземнаго моря.

Сѣверная часть Мертваго моря 419,8 метровъ ниже Средиземнаго моря.

Въ послѣдствіи тригонометрическими измѣреніями опредѣлено, что Сѣверная часть Мертваго моря ниже моря Средиземнаго 422,27 метрами.

ИЗВѢСТІЕ О РУКОПИСИ: PALIMPSESTE D'ERBREM. —

Знаменитая рукопись, находящаяся въ Парижѣ и извѣстная подъ названіемъ: *Manuscrit Palimpseste d'Erbrém*, текстъ которой тщетно старались до сего времени возстановить, теперь вполне разобрана. Она писана въ IV столѣтіи и содержитъ въ себѣ отрывки Новаго Завѣта. Еще въ XII столѣтіи неизвестный писецъ стеръ древній текстъ, чтобы воспользоваться пергаментомъ для переписки на него сочиненій Ерема Сирина. Только въ концѣ XVI столѣтія впервые были открыты слѣды древняго сочиненія, до тѣхъ поръ не бывшаго никому извѣстнымъ. Съ этого времени долго были употреблены усильные труды къ возстановленію текста. За 60 лѣтъ тому назадъ единогласно было объявлено, что всѣ попытки въ этомъ отношеніи останутся тщетными. Въ настоящее время молодой Саксонскій Ученый, Дрезденскій Профессоръ *ТишENDORF*, былъ посланъ отъ своего Правительства въ Парижъ, чтобы еще однажды испытать средства къ возстановленію древняго текста этого манускрипта. Труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Посредствомъ употребленнаго имъ для этого химическаго состава, онъ сдѣлалъ древній текстъ снова яснымъ до того, что, за исключеніемъ весьма немногихъ словъ, имѣлъ возможность разобрать его совершенно. Возстановленная рукопись будетъ напечатана, со всею типографскою роскошью, только въ числѣ 300 экземпляровъ.

СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ КОРОЛЕВСКО-ДАТСКАГО ОБЩЕСТВА НАУКЪ. — 26 Ноября н. ст. 1842 года

Общество торжественнымъ собраніемъ праздновало столѣтіе своего существованія. Это торжество Наукъ Короля удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и по званію Президента и Попечителя занялъ мѣсто между его Членами. Собраніе было открыто рѣчью Секретаря, Конференцъ-Совѣтника *Эрштеда* о цѣли Ученыхъ Обществъ и вообще объ ихъ вліяніи. Отсюда ораторъ перешелъ къ настоящему торжеству, при чемъ высказалъ свое сожалѣніе о позднему учрежденіи этого Общества, что болѣе зависѣло впрочемъ отъ извѣстныхъ законовъ и условій общественнаго развитія, даровавшаго Италіи Ученымъ Обществамъ столѣтіемъ ранѣе Англіи и Франціи, а сими Государствамъ, въ свою очередь, дававшего возможность опередить Данію въ этомъ дѣлѣ также почти столѣтіемъ. Между тѣмъ онъ припомнилъ, что страна, имѣвшая мужей, каковы были: Тихо-Браге, Оле-Борхъ, братья Бартолины, Стено, Оле-Раммеръ, могла гораздо ранѣе образовать превосходное Ученое Общество. Послѣ того Эрштедъ упомянулъ о высокомъ покровительствѣ, непрерывно оказываемомъ Обществу Владѣтелями Даніи и о постоянномъ живомъ участіи, принимаемомъ въ немъ нынѣ царствующимъ Королемъ. Профессоръ *Форшаммеръ* прочелъ сочиненіе о вопросѣ, который въ настоящее время живо интересуетъ Географовъ, именно: о новѣйшемъ образованіи земной коры. Онъ представилъ противоположныя воззрѣнія на этотъ предметъ Агазиса и Сефстрома и изложилъ новую теорію, основанную имъ на личныхъ наблюденіяхъ въ странахъ Сѣвера. Профессоръ *Мадени* читалъ рѣчь о развитіи языка параллельно съ духовнымъ развитіемъ народа. Профессоръ *Эприхтъ* сообщилъ въ своей рѣчи извѣстія о новыхъ микроскопическихъ открытіяхъ, между которыми заслуживаютъ особенное вниманіе важныя труды Датчанина О. Ф. Мюллера. При окончаніи торжества; Конференцъ-Совѣтникъ Эрштедъ

передать Королю глубокую признательность отъ лица всего Общества за посѣщеніе сего праздника, на что Король отвѣчалъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Исторія дѣятельности Королевско-Датскаго Общества съ 1742 по 1842 годъ, сочиненная Профессоромъ Мольтбекомъ, издана уже въ свѣтъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА ВСЕЛЕННОЙ, соч. Г. ДАНИЕЛО. — Сообщаемъ изъ *Université Catholique* нѣкоторые отрывки изъ обширной статьи о двухъ послѣднихъ томахъ знаменитаго сочиненія Г. Даниело: *Histoire du Tableau de l'Univers*. «Третій томъ этого сочиненія посвященъ: 1) оцѣнкѣ и изложенію предмета Индійскихъ книгъ, считаемыхъ каноническими священными; 2) развитію слѣдующихъ вопросовъ: Что такое Богъ и міръ по Упанишадамъ Ведъ? — Что такое Богъ и міръ по Мантрамъ Ведъ? — Что такое Богъ и міръ по Шастрамъ и Пуранамъ? — Что такое Богъ и міръ по эпическимъ Поэмамъ Гиндусовъ? — Что такое Богъ и міръ по философскимъ системамъ Индій?»

«Очевидно, что Г. Даниело долженъ былъ ввести въ изложеніе сихъ важныхъ вопросовъ все то, что, по плану его, могло содѣлать это изложеніе точнымъ и яснымъ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ сообразно съ ученіями памятниковъ, изъ которыхъ онъ почерпалъ рѣшеніе тѣхъ вопросовъ. Тѣсныя предѣлы статьи не позволяютъ намъ слѣдовать, даже путемъ анализа, за учеными изысканіями Автора о божествахъ Индійскаго многобожія, которыя приводятся къ тремъ божествамъ, и три къ одному — откуда знаменитая *Тримурти*; о богослуженіи, жертвоприношеніяхъ, обрядахъ, церемоніяхъ, богословскихъ предметахъ, различныхъ школахъ Ведъ и проч.; объ Индійской Мифологіи, происшедшей вовсе не отъ ученій Ведъ и Упанишадъ, но позже, отъ Пуранъ и большихъ эпическихъ Поэмъ: по-

тому что божества, призываемыя въ первыхъ изъ сихъ намятниковъ, по толкованію новѣйшихъ Санскритистовъ и Индіанистовъ, суть не иное что, какъ выраженія единого первоначальнаго божества.

«Четвертый и послѣдній томъ сочиненія Г. Даніело назидателенъ и любопытенъ не менѣе другихъ. Авторъ обозрѣваетъ Китай, Персію и Халдею. Онъ утверждаетъ, на основаніи буквальныхъ свидѣтельствъ ученѣйшихъ Миссіонеровъ, что Китайское племя, весьма вѣроятно, восходитъ до возобновленія племени человеческого послѣ потопа, и по сему мнѣнію можно полагать, что *оно перешло, такъ сказать, съ Ноева ковчега на ковчегъ общественный, и подъ защиту законовъ кроткихъ и правыхъ*; что языкъ его есть древнѣйшій изъ языковъ цѣлаго міра, если даже онъ не есть одинъ изъ нарѣчій Вавилонскаго столпотворенія; что Китайскія книги равнымъ образомъ принадлежать глубокой древности, и содержать въ себѣ преданія допотопныя, ибо самыя осторожныя антикваріи, говоритъ Отецъ Сибо (Sibo), признаютъ, что первыя главы Чу-Книга писаны были въ царствованіе Яо, въ 2357 году до Р. Х., или позже, въ царствованіе Ю, спустя одно столѣтіе.

«Г. Даніело исторически доказываетъ, что древніе Китайскіе Цари были, какъ онъ ихъ называетъ, настоящіе отцы, или Патріархи. Авторъ не ограничивается изображеніемъ картины чудной и древней образованности Китая въ лицѣ ихъ Царей, которые имѣли спасительное вліяніе на Индію и Татарію: онъ развиваетъ ихъ древній образъ правленія *въ новомъ сѣтѣ, въ сѣтѣ не замѣченномъ съ политической точки зрѣнія.*»

«Представивъ массу свѣдѣній о древнемъ образѣ правленія Китайцевъ и о сосѣдяхъ ихъ Татарахъ, которые были вмѣстѣ ихъ учениками и врагами, Г. Даніело утверждаетъ, что сія послѣдніе забыли существенныя и

основныя части Китайскаго устройства, хотя и принялъ было большую часть обыкновеній и законовъ Имперіи, «Послѣднія главы исторической картины Вселенной Г. Даніело имѣютъ предметомъ древнія преданія Персовъ, собранныя въ Зендавестѣ, и преданія Халдеевъ; сходственныя черты древнихъ богослуженій и языка Индіи и Персіи, Ведъ и Зендавесты; измѣненія, происшедшія въ богослуженія сихъ странъ; вліяніе и дѣйствіе Ассиріи на Персію чрезъ Халдеевъ; сходство богослуженія Персовъ съ богослуженіемъ Евреевъ; богослуженіе Сабейское, которое, въ слѣдствіе символизма, превратилось въ идолослуженіе; сходства, могущія существовать между Моисеемъ, Віасомъ, Зороастромъ, Конфуціемъ и Будой; изслѣдованіе вопроса: перешли ли Китайскія и Индійскія идеи изъ Бактріаны и не находилось ли большаго сходства между Книдами, Ведами, законами Мену и Зендавестою?»

Сочиненіе Г. Даніело есть памятникъ, приносящій честь глубокой учености, таланту и отличному трудолюбію Автора его.

АСТРОНОМЫ РИМСКАГО КОЛЛЕГІУМА. — Въ одномъ изъ засѣданій Парижской Академіи Наукъ Г. Араго представилъ свои наблюденія касательно относительнаго наблюденія центра Сатурна и центра кольца его. Онъ съ большою ясностію изложилъ, почему Сатурнъ, эта огромная планета, въ 900 разъ большая Земли и издающая свѣтъ блѣдный и мутный, приближена къ кольцу болѣе съ Запада, нежели съ Востока. Это приближеніе, равное по видимому 8 или 9 десятиымъ секунды, по мнѣнію Г. Араго, не опредѣлено еще положительно: онъ утверждаетъ, что для болѣе точности надлежитъ въ этомъ случаѣ прибѣгнуть къ микрометрическимъ измѣреніямъ.

Случаю угодно было, чтобъ Отецъ *Вико*, ученый Иезуитъ, Директоръ Обсерваторіи Римскаго Коллегіума, присутствовалъ на этотъ разъ въ засѣданіи Института; а такъ какъ нѣсколько лѣтъ уже Римскій Коллегіумъ занимается Сатурномъ и Кольцемъ его, то замѣчанія Г. Вико, представленныя въ слѣдующемъ засѣданіи, обратили на себя всеобщее вниманіе. Эти замѣчанія особенно важны въ томъ отношеніи, что содержатъ въ себѣ описаніе Кольца, лучшее всѣхъ предшествовавшихъ; они доказываютъ, что кромѣ темной линіи, разсмотрѣнной Г-мъ Кассини въ 1675 году, есть еще три такія линіи, которыя дѣлятъ это Кольцо, считавшееся одиночнымъ, на пять колецъ, раздѣльныхъ одно отъ другаго и иногда видимыхъ совмѣстно.

Гершель показалъ перемѣну цвѣта въ полярныхъ частяхъ Сатурна. Эти части были тѣмъ менѣе бывааты, чѣмъ солнцу долѣе ихъ освѣщало. Такія перемѣны должны, по видимому, быть отнесены къ феноменамъ температуры и могутъ объясниться присутствіемъ снѣга или скопленіемъ облаковъ; но эти гипотезы подадутъ поводъ предполагать существованіе атмосферы вокругъ планеты. Вотъ замѣчательный фактъ, замѣченный Римскимъ Коллегіумомъ. Однимъ вечеромъ, когда труба Копуа направлена была на Сатурна, кольцо вдругъ явилось во всемъ своемъ блескѣ, между тѣмъ какъ тѣло планеты лишилось своего обыкновеннаго свѣта и покрылось сѣроватымъ цвѣтомъ, столь непріятнымъ, что какъ-бы предвѣщало нѣчто гибельное. Небо было совершенно чисто, и явленіе продолжалось во все время, пока Сатурнъ находился надъ горизонтомъ. Начиная съ этого времени, Римскіе Астрономы не выпускали Сатурна изъ вида и могутъ засвидѣтельствовать, что свѣтъ и очертаніе тѣла планеты весьма измѣнчивы въ отношеніи къ свѣту Кольца.

Не въ первый разъ Римскій Коллегіумъ заслуживаетъ уваженіе Ученыхъ важными трудами своими. Еще Клавіусъ, въ 1572 году, производилъ наблюденія надъ новою звѣздою, внезапно появившеюся въ созвѣздіи Кассіопеи. Это появленіе было дѣйствительно такъ внезапно, что извѣстный Тихо-Браге, Датскій Астрономъ, возвращаясь вечеромъ, 11 Ноября, изъ своей Обсерваторіи домой, былъ весьма удивленъ, увидѣвъ толпу любопытныхъ, смотрящихъ на эту звѣзду, не замѣченную имъ за полчаса до того времени. Она была свѣтла, какъ Сиріусъ, и продолжала увеличивать блескъ свой до того, что почти превосходила Юпитера. Ее можно было видѣть въ самый полдень. Въ Декабрѣ того же года начала она уменьшаться, а въ Мартѣ 1574 г. совершенно исчезла. Эта звѣзда имѣла правильное и постоянное круговращеніе около одного изъ своихъ диаметровъ; фазы ея перемѣнялись и блистали различнымъ образомъ, какъ замѣчено было еще и прежде, въ 934 и 1264 годахъ, въ созвѣздіяхъ Кефелъ и Кассіопеи.

Во время Клавіуса, помѣщеніе, служившее въ Римѣ Обсерваторіею, было весьма мало и неудобно для астрономическихъ наблюденій; кажется даже, что не всегда наблюдатель находился внѣ дѣйствія дождя и вѣтра, потому что многія сочиненія Клавіуса, относящіяся къ преобразованію Календаря, были смочены дождемъ до того, что разобрать ихъ было невозможно. Это побудило Папу Григоріа XIII построить на собственный счетъ и на счетъ двухъ Кардиналовъ, его племянниковъ, нынѣшній великолѣпный Коллегіумъ. Въ этомъ-то превосходномъ заведеніи отецъ Шейнеръ наблюдалъ пятна на Солнцѣ, а Готтигесъ — комету 1664 года. Впрочемъ Обсерваторія, въ собственномъ смыслѣ, гораздо новѣе; она присоединена къ Коллегіуму Папою Піемъ VII въ 1816 году. Нѣсколько лѣтъ спустя, Папа Леонъ XII отдалъ ее Іезуитамъ, которые на нѣ-

которое время были ее лишены. Начальники этого монашескаго Ордена старались съ тѣхъ поръ всѣми средствами поставить Римскую Обсерваторію наравнѣ съ лучшими въ Европѣ. Они обогатили ее превосходными инструментами, какъ-то: большою трубою Кошуа въ 6 дюймовъ съ $\frac{1}{4}$ діаметромъ, теодолитомъ Гамбеля, хронометромъ Брегета и полуденнымъ кругомъ Эртеля.

Вотъ нѣкоторые новыя доказательства искусства и познаній Римскихъ Астрономовъ. Нужно было повѣрить точность опредѣленія Долготы Обсерваторіи, снятой геодезически Оріани. Г. Вико возпылѣлъ счастливую мысль воспользоваться для сего наблюденіемъ падающихъ звѣздъ, одновременно, въ Римѣ и Неаполѣ, и нашелъ, что вычисленіе Оріани совершенно вѣрно. И такъ эти метеоры могутъ во многихъ случаяхъ служить средствомъ къ важному и трудному вычисленію различій географической Долготы.

Но одною изъ важнѣйшихъ услугъ Римскаго Коллегіума ученому міру есть разрѣшеніе задачи о круговращеніи планеты Венеры, этого блестящаго свѣтила, разливающего столько свѣта, сколько двадцать звѣздъ первой величины, всѣ вмѣстѣ взятыя. Нѣкоторые Астрономы принимали, съ Біанкини, что продолжительность этого круговращенія была — 24 дня, а другіе соглашались съ Кассини, который принималъ эту продолжительность въ 23 часа. Первою причиною сего различія во мнѣніяхъ была величайшая трудность различенія пятен на дискѣ Венеры и слѣдованія за ея теченіемъ. Сильный блескъ этой планеты, производящій постоянныя волненія около краевъ и препятствующій наблюденію ея темныхъ частей, малость ея отрѣзка, когда планета находится ближе къ землѣ и наконецъ кратковременность появленій ея на горизонтѣ, какъ прежде, такъ и послѣ захожденія солнца, всѣ эти обстоятельства легко объяс-

сияютъ, почему Ученые такъ долго находились по этому предмету въ невѣдѣнности.

Римскіе Астрономы рѣшительно приняли сторону Кассини. Для достиженія этого окончательнаго результата имъ способствовало, кромѣ превосходной трубы Кошуа и яснаго Римскаго неба, счастливая мысль наблюдать планету болѣе днемъ, нежели ночью. Венера является тогда на большей высотѣ надъ горизонтомъ; за нею слѣдовать можно безпрепятственно, и хотя пятна ея не такъ темны какъ ночью и мало отличаются отъ бѣлаго диска свѣтила, однакожъ свѣтъ дневной, помрачающій значительную часть свѣта планеты, дѣлаетъ опредѣленіе пятенъ гораздо менѣе затруднительнымъ и болѣе способнымъ къ точности.

ЗАДАЧИ СТОКГОЛЬМСКОЙ АКАДЕМІИ. — Стокгольмская Академія предложила на 1843 годъ слѣдующія задачи: по Краснорѣчію: «Похвальное слово Королевскому Совѣтнику и Фельдмаршалу Эрику Дальбергу, Графу Икенескому». По Языкознанію: «Какія были главныя эпохи въ развитіи Шведскаго языка и что онъ выигралъ или потерялъ при различныхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергался?» По Исторіи: 1) «Изображеніе послѣдняго года царствованія Короля Густава I, личныхъ его достоинствъ и характера 39-лѣтняго его царствованія»; 2) «Изложить споры дѣтей и внуковъ Короля Густава I о Королевскихъ правахъ»; 3) «Представить сравненіе между состояніемъ Швеціи при кончинѣ Густава II Адольфа, въ 1632 году, и ея состояніемъ при кончинѣ Карла Густава, въ 1660 году, съ присовокупленіемъ къ этому сравнительнаго обзора внутренняго и вѣшняго состоянія Государства въ 1644 году, когда Христина, и въ 1672, когда Карлъ XI приняли управленіе Государствомъ изъ рукъ его Регентовъ»; 4) «Пред-

ставить слѣдствія и вліяніе, отъ принятія участія Швеціею въ Тридцатилѣтней войнѣ, какъ на внѣшнія и внутреннія политическія отношенія Государства, такъ и на народный характеръ, общественное образованіе, образъ жизни, нравы и языкъ». По Поэзіи: «Сочинить Оду въ честь Іоганна Габріеля Оксенштерна».

НОВЫЙ ЧЛЕНЪ КОРОЛЕВСКО-ПАРИЖСКАГО ИНСТИТУТА.— Профессоръ *Гейеръ* избранъ Членомъ-Корреспондентомъ Королевско-Парижскаго Института. Честь называться Членомъ этого Ученаго Общества, въ настоящее время, въ Швеціи принадлежитъ только одному Барону Берцелиусу.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ ВЪ ГРЕНЕЛЬСКОМЪ КОЛОДЦѢ.— Гренельскій колодезь снабженъ уже прочною трубою, которая устраняетъ всякое опасеніе на счетъ подземнаго наводненія, и сверхъ того на него поставлена подъемная труба между подмостками въ 33 метра вышиною и на вершинѣ этихъ лѣсовъ находится небольшой водоемъ, въ которой падаетъ вода, выходя изъ отверстія трубы. Въ Октябрѣ прошлаго 1842 года, замѣтили въ этомъ водоемѣ нѣсколько маленькихъ рыбъ, черныхъ, толстыхъ какъ пиявки, которыя могли появиться, вѣроятно, отъ того, что вода изъ трубки течетъ тихо и мѣрно, какъ изъ ключа. Рыбки эти попадаютъ отъ времени до времени и особенное вниманіе Ученыхъ обращаютъ на себя тѣмъ, что у нихъ находится только одинъ признаки зрительнаго органа.

КОНЕЦЪ XXXVII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повѣленія по Министерству Народнаго
Просвѣщенія.

1842.

Стран.

1. (10 Ноября) О разрѣшеніи считать въ дѣйстви-
тельной службѣ своекоштныхъ и казеннокош-
тныхъ Студентовъ, опредѣляемыхъ при Клини-
кахъ Университетовъ въ должности Ординато-
ровъ и Помощниковъ ихъ. 3
2. (10 Ноября) О приведеніи въ дѣйствіе вновь со-
ставленныхъ проектовъ Положенія и Штата
Ларинскаго Приходскаго Училища. 4

3. (17 Ноября) Объ отнесеніи должности Механика Дерптскаго Университета по росписанію должностей гражданской службы къ XIV классу, по пенсіи къ IX и по мундиру къ X разряду. 10
4. (20 Ноября) О Штатѣ Училища взаимнаго обученія для бѣдныхъ Русскихъ мальчиковъ въ С. Петербургѣ. 11
5. (20 Ноября) О порученіи одному изъ Членовъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ завѣдываніе учебною частію. 12
6. (1 Декабря) Объ отпускѣ суммы на содержаніе при Динабургской Гимназій 10-ти бѣдныхъ Воспитанниковъ и Приходскаго съ особымъ Конвиктомъ Училища въ селеніи Озераныхъ. 25
7. (8 Декабря) О сравненіи Профессоровъ Юридическихъ Курсовъ для юношества Царства Польскаго въ преимуществахъ по службѣ съ Ординарными Профессорами Университетовъ Имперіи. 26
8. (22 Декабря) О распространеніи § 15 Положенія о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи на Учителей и Училищныхъ Чиновниковъ, отправляемыхъ въ Царство Польское. —
9. (22 Декабря) О прибавкѣ содержанія и жалованья по Иркутской Гимназій. 27
10. (22 Декабря) Объ отпускѣ суммы на содержаніе Уѣзднаго Училища въ г. Нижнедѣвичкѣ. 28
11. (29 Декабря) О продолженіи срока пребыванія за границею Доктора Медицины Цыщурина, предназначеннаго къ занятію должности Преподавателя въ Университетѣ Св. Владимира. —
12. (29 Декабря) Объ оставленіи существованія Втораго Разряда Главнаго Педагогическаго Института. 29

13. (29 Декабря) Объ устройствѣ Пансіона при Черниговской Гимназіи. 29

1843.

1. (5 Генваря) Объ ассигнованіи суммы на жалованье Учителю Греческаго языка при Второй Казанской Гимназіи. 53
 2. (5 Генваря) О дозволеніи Воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ Гимназіяхъ, занимать Учительскія должности въ Училищахъ дѣтей Канцелярскихъ Служителей. 54
 3. (15 Генваря) О Штатѣ Дерптской Учительской Семинаріи. 55
 4. (19 Генваря) Объ отнесеніи должностей Бухгалтеровъ и Казначеевъ при Университетскихъ Правленіяхъ къ IX классу по росписанію должностей на классы для чиновпроизводства. 56
 5. (26 Генваря) Объ опредѣленіи при Виленской Губернской Гимназіи Коммиссара для надзора за аданіями и прислугою. —
 6. (26 Генваря) О раздѣленіи четвертаго класса Полтавской Гимназіи на два отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ сію Гимназію еще одного Преподавателя. 57
- Высочайшія опредѣленія, перемѣшенія, увольненія и награжденія. 14, 30 и 58

Министерскія распоряженія.

1843.

1. (5 Ноября) Объ учрежденіи въ городѣ Быховѣ двухкласснаго Приходскаго Училища. 17

2. (12 Ноября) О платѣ за содержаніе Полупансіонеровъ въ Пансіонѣ при Вологодской Гимназіи. 18
3. (12 Ноября) О принятіи въ вѣдомство Казанскаго Учебнаго Округа Училищъ при частныхъ Уральскихъ заводахъ. —
4. (19 Ноября) Объ обученіи фехтованію Воспитанниковъ Московскаго Университета. 19
5. (26 Ноября) О допущеніи Студентовъ Александровскаго Университета въ Дерптскій Университетъ безъ экзамена. —
6. (4 Декабря) О введеніи въ Бендерскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія языковъ Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго. 33
7. (4 Декабря) Объ учрежденіи дополнительнаго класса Французскаго языка въ Троицко-Савскомъ Уѣздномъ Училищѣ. —
8. (10 Декабря) Объ увеличеніи объема испытанія Учителей Уѣздныхъ Училищъ. 34
9. (21 Декабря) Уставъ Дерптскій Учительской Семинаріи. . , 35
10. (21 Декабря) Объ опредѣленіи при Виленской Гимназіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка. 48
11. (31 Декабря) О допущеніи къ экзамену для поступленія въ Дерптскій Университетъ учениковъ Ревельскаго Домскаго Дворянскаго Училища, не оканчивающихъ полнаго курса ученія. 49

1843.

1. (9 Генваря) О введеніи преподаванія Греческаго языка во Второй Казанской Гимназіи. 59
2. (16 Генваря) Циркулярное предложеніе Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія о допущеніи къ экзамену въ Гимназіяхъ молодыхъ

- людей, желающихъ поступить въ Аптекарскіе Ученики. 59
3. (16 Генваря) Объ оставленіи въ дѣйствіи на одинъ учебный курсъ плана ученія для Студентовъ Богословскаго и Юридическаго Факультетовъ Дерптскаго Университета. 60
4. (26 Генваря) О содержаніи Пансіонеровъ Чиновниками и Учителями Учебныхъ Заведеній Бѣлорускаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ. 61
5. (28 Генваря) О введеніи въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго. 62
6. (28 Генваря) Объ учрежденіи при Словимскомъ Дворянскомъ Училищѣ приготовительнаго класса. 63
7. (31 Генваря) Объ опредѣленіи въ Тельшевское Уѣздное Училище Учителя Рисованія. —
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія. 21, 49 и 64

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Обозрѣніе извѣстій о Россіи въ вѣкъ Петра Великаго, извлеченныхъ Д. Ст. Сов. А. И. Тургеневымъ изъ разныхъ актовъ и донесеній Французскихъ Посланниковъ и Агентовъ при Русскомъ Дворѣ. (Статья 1-я и 2-я). Б. Θ. 1 и 145
- Объ электромагнитныхъ телеграфахъ. Ордин. Проф. Харьковскаго Университета *Лашинна*. 30
- Статистическій очеркъ Русскихъ владѣній въ Америкѣ. Н. Т. 45

Новая мысль Зейфхарта о Семитическомъ алфавитѣ. <i>И. А.</i>	71
О переворотахъ, измѣнявшихъ поверхность Земнаго Шара. <i>Г. Носачевскаго.</i>	103
Историческій взглядъ на состояніе древней Грузіи. <i>И. Юсселиана.</i>	124
О Глагольской письменности. <i>И. Пройса.</i>	184

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извѣстіе объ Ученыхъ и Литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1841 годъ. <i>И. Б.</i>	1
Вѣдомости о Духовно-Учебныхъ Заведеніяхъ, Учащихъ и учащихся въ нихъ за 1841 годъ.	27
Извлеченіе изъ Отчета по Первому и Третьему Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ.	39

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Состояніе учебной части въ Австрійской Имперіи. <i>В. К.</i>	1
Донесенія Адъюнкты—Профессора Срезневскаго, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.	45
Донесеніе Доктора Медицины Цыцурина, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Вѣны.	75

ОТДѢЛЕНІЕ V.

*Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.*Аристотель. *Θ. Мениова.*

1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

Описаніе Рукописей Румянцевскаго Музеума, сост. А. Востоковымъ (рец. <i>Н. М.</i>).	1
Ueber das Werk des Königl. Danischen Etatsratbes und Professors Finn Magnussen «Rumano og Runerne» betitelt. Dr. Sjögren (рец. <i>Θ. М.</i>),	13
Картины Русской Живописи (рец. <i>Н. М.</i>).	28
Труды Императорской Россійской Академіи. Пять частей (рец. <i>И. Г.</i>).	51
Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. Ч. II (рец. <i>Н. М.</i>).	64
О переводѣ Манассіиной Лѣтописи на Славянскій языкъ. Изслѣд. А. Черткова (рец. <i>Θ. М.</i>).	76
Корнесловъ Русскаго языка, сост. <i>Θ. Шимкевичемъ</i> (рец. <i>Θ. М.</i>).	90
О постной и скоромной пищѣ въ медицинскомъ отношеніи. <i>Ив. Зацепина</i> . Ч. I (рец. <i>Б. Ф.</i>).	100
Памятники Московской древности, соч. <i>И. Снегирева</i> ; изд. А. Семена. Тетр. III и IV (р. <i>Θ. М.</i>).	131
Прогулка Русскаго въ Помпеи. Соч. <i>Алексѣя Левшина</i> . (рец. <i>Н. М.</i>).	140
Записки Ученаго Комитета Морскаго Министерства. Часть XVI (рец. <i>Θ. М.</i>).	150

- Географическій Атласъ древняго міра. Сост. С. Бариановскій.** 157
- Nouveau Dictionnaire de poche des langues Russe, Française, Allemande et Angloise, par Charles Philippe Reiff (рец. Б. Ф.).** 160
- Атласъ Музеума Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Т. I. Тетр. 5, 6, 7, 8, 9 и 10 Т. I. — Тетр. I и II (р. Н. Г.).** 162

6) Новые иностранные книги:

- Die Philosophie des Aristoteles. Von. Fr. Biese.** 103
- American Antiquities and Researches. By A. W. Bradford.** 106
- Dresses and Decorations of the Middle Ages. By H. Shaw.** 110
- The Korrespondence of Richard Bentley. D. D.** 111
- Voyage en Islande et au Groënland. Par. X. Marmier (рец. Н. Г.).** 112
- Der Mongolen Einfall im Jahre 1241. (рец. К. Я.).** 168
- Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere, von. Gust. Rose.** 170
- Sophokles. Sein Leben und Wirken. Nach den Quellen dargestellt von Ado. Schöll.** 175
- Rheinisches Museum für Philologie. Herausgegeben von Welker und Ritschl. Neue Folge. 1 Jahrgang in 4 Heft. (рец. О. М.).** 176
- Ariana Antiqua; a descriptive Account of the Antiquities and Coins of Afghanistan. By H. H. Wilson.** 177
- Notes and Observations on the Ionian Islands and Malta. By John Davy.** 181
- Letters of Mary, Queen of Scots. By Ag. Strickland.** 187
- The Sanhita of Sama Veda. Translated by J. Stephenson.** 188

Lays of Ancient Rome. By T. Macaulay.	189
Recueil de documents et mémoires originaux sur l'histoire des possessions espagnoles en Amérique, publiés sur les manuscrit anciens et inédits de la Bibliothèque de M. Ternaux-Compans.	190
Періодическія изданія въ Россіи на 1843 годъ.	36
Журналистика въ Швеціи.	117

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

Путешествіе Г. Чихачева къ Восточнымъ отклонамъ Алтая и къ Саянскимъ горамъ.	1
Способъ дышать подъ водою, не сообщаясь съ воздухомъ.	6
Барометрическія наблюденія, показывающія дѣйствіе направленія вѣтра на разность между барометрами, поставленными на разстояніи одинъ отъ другаго	8
Были-ли извѣстны телескопы древнимъ?	9
Новый опытъ Маттеуччи.	11
Обычаи и торговля Индіи въ древнія времена.	—
Собраніе Греческихъ и Латинскихъ надписей Египта.	14
Измѣдованіе источниковъ Нила.	16
Ученая Коммиссія въ Алжирѣ.	—
Пониженіе уровня Средиземнаго моря.	17
Новые Члены Стокгольмской Академіи Наукъ.	—
Новый Членъ Академіи Надписей и Изящной Словесности.	—
Художественныя извѣстія изъ Парижа.	18
Открытіе чтеній Профессора Ленормана.	19
Наблюденія надъ пятнами въ солнцѣ.	20
Задачи Ученыхъ Обществъ.	—

Восточный Министъ-Кабинетъ Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго.	21
Миссія на острова Новые-Гибридскіе, Новую Каледонію и др.	22
Аѳинскій Университетъ	23
Мозаическое изображеніе Спасителя въ Церкви Св. Марка. <i>Н. М.</i>	—
Замѣчательная статуя.	24
Замѣчательный камень. <i>Н. М.</i>	26
Статуя Папену, первому изобрѣтателю паровыхъ машинъ.	27
Открытіе золотыхъ промысловъ въ Сибири.	28
Прорытіе Панамскаго перешейка.	29
Приобрѣтенія Зоологическаго и Зоотомическаго Музея Императорской Академіи Наукъ.	31
Пониженіе уровня Мертваго моря.	36
Извѣстіе о рукописи: <i>Palimpseste d'Erphrem.</i>	41
Столѣтній юбилей Королевско-Датскаго Общества Наукъ.	—
Историческая картина Вселенной, соч. Г. Даніело.	43
Астрономы Римскаго Коллегіума.	45
Задачи Стокгольмской Академіи.	49
Новый Членъ Королевско-Парижскаго Института.	50
Замѣчательное явленіе въ Гренельскомъ колодезѣ.	—

При сей части приложенъ планъ Ново-Архангельскаго
 Шорта на островъ Ситхъ и видъ его съ двухъ сторонъ.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ разсылаются ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе номера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ номеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплетать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцовъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у насѣдниковъ Ширина и въ Конторѣ типографіи Селівановскаго; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получить:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1837. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, за 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города по 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841 и 1842 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 1.

- ОТД. I. — Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія. } за Ноябрь мѣсяць. {
Министерскія распоряженія. }
- ОТД. II. — Обзоръ свѣдѣній о Россіи въ мѣсяцъ Пята Великаго, изданный А. Н. Тургеневымъ и др. актовъ и доносѣвъ Французскихъ Посланниковъ и Агентомъ при Русскомъ Дворѣ. В. О.
Объ электро-магнитныхъ телеграфахъ. Ординарнаго Проф. Харьковскаго Университета **ДАНШЕНА**.
Статистическій очеркъ Русскихъ владѣній въ Америкѣ
- ОТД. III. — Писемце объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Прочимовъ въ Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1841 годъ. В. В.
- ОТД. IV. — Состояніе Учебной части въ Австрійскомъ Имперіи. В. К.
- ОТД. V. — Аристотель. **О. ЖЕВЦОВА**.
- ОТД. VI. — Новая книга, изданная въ Россіи: *Organisme* Рукописей Рукильмювскихъ Музейн. сист. А. Восточныхъ (ред. В. М.). — *Ueber das Werk der Königl. Dänischen Kglarathes und Professors Finn Magnussen «Kinnato og Ringerne» betrukt.* Dr. Sjögren. (ред. О. М.). — Книжки Русской Живности (ред. В. М.).
- Періодическія изданія въ Россіи за 1843 годъ.
- ОТД. VII. — Путешествіе Г. Чихачева къ Восточнымъ отлогамъ Алтая и къ Саянскимъ горамъ. — Способъ дышать подъ водою. — Барометрическія наблюденія, показывающія дѣйствіе направленія вѣтра на разности между барометрами, поставленными на разстояніи однаго отъ другаго. — Были ли шведскіе телескопы древними? — Новый опытъ Маттеуччи. — Обычай и торговля Индіи въ древнія времена. — Собраніе Греческихъ Литературныхъ надписей Египта. — Изслѣдованіе истощенности Нила. — Ученая Комиссія въ Алжирѣ. — Пониженіе уровня Средиземнаго моря. — Новые Члены Столбовской Академіи Наукъ. — Новый Членъ Академіи Наукъ и Муниципальной Словесности. — Художественныя произведенія изъ Парижа

При этомъ же и пламя Ново-Архангельскаго курти и
съ оуль старини
